СЕРИЯ
«ТЁМНЫЕ ВЕКА ДРЕВНЕЯПОНСКОЙ ИСТОРИИ»

Суровень Д.А.

Хронология
древней Японии

Т. I

СЕРИЯ
«ТЁМНЫЕ ВЕКА ДРЕВНЕЯПОНСКОЙ ИСТОРИИ»

Уральский государственный юридический университет
им. В.Ф. Яковлева

Суровень Д.А.

Хронология
древней Японии

Том I

Екатеринбург
2023

УДК 93(520)/94
ББК 67.2, 63.3(0), 63.3(3)
Т 63

Рецензенты:

Кузьмин В.А. – Заслуженный работник высшей школы РФ, д.и.н., профессор кафедры востоковедения Департамента международных отношений Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург)

Зайков А.В. – к.и.н., доцент, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь)

Т 63 **Суровень Д.А.** Хронология древней Японии. – Екатеринбург: Альфапринт, 2023. – Т. I. – 432 с.

ISBN 978-5-907680-26-5

Монография посвящена малоисследованному в западной и российской науке вопросу истории Японии – проблеме точности древнеяпонской хронологии. Это важный вопрос, т.к. с ним связано определение времени основания династии Ямато и создания государства Ямато. Японскими и западными исследователями еще на рубеже XIX – XX веков было выяснено, что начало истории Ямато в начале VII века по политическим мотивам было удревнено на тысячу лет. Данная монография посвящена вопросам летосчисления, хронологической фиксации событий истории древней Японии, попыткам реконструкции древнеяпонской хронологии и решению тех хронологических ошибок и искажений, которые возникли в результате удревнения и “растягивания” правлений первых государей Ямато.

Книга рассчитана на историков–востоковедов, занимающихся изучением ранней истории стран Дальнего Востока.

ISBN 978-5-907680-26-5

© Суровень Д.А., 2023
© Уральский государственный юридический университет, 2023

Введение

Любой исследователь, которому приходилось работать с источниками по истории древней Японии, обязательно сталкивался с серьёзной проблемой – отсутствием надёжной хронологии в первые века нашей эры. Это связано с малочисленностью письменных памятников более раннего, чем VIII век происхождения.[1]

Однако важность проблемы точности древнеяпонской хронологии заключается в том, что с ней напрямую связан вопрос о времени возникновения государственности в центральной Японии.

В отличие от периода I–III веков н.э. (периода Яматай)[2], основными источниками по истории государства Ямато (IV – середина VII века) являются собственно японские исторические сочинения. Это – «Кодзики» (712 г.), «Нихон-сёки» (720 г.), «фудоки» (первая пол. VIII в.), «нòрито» (III–VII вв.), «Когосю̄и» и «Кудзи-хонки» (начало IX в.), «Синсэн-сё̄дзи-року» (815 г.) и другие, более поздние, исторические труды.[3] Кроме того, китайские и корейские источники служат важным подспорьем при изучении Японии интересующей нас эпохи.

Долгое время считалось, что все дошедшие до нас японские хроники, содержащие сведения об эпохе древности (до VII века включительно), по времени создания несинхронны эпохе древности.[4] Однако в XX веке, в результате научных исследований (особенно в сфере археологии и эпиграфики), были получены письменные материалы гораздо более раннего времени – относящиеся к периоду до начала VIII века. Это даёт возможность по новому взглянуть на проблему летосчисления в древней Японии.

---

[1] См.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. – М.: Наука, 1980. – С. 22.

[2] См.: *Суровень Д.А.* Возникновение раннерабовладельческого государства в Японии (I век до н.э. – III век н.э.) // Проблемы истории, филологии, культуры. – М.-Магнитогорск: Ин-т археологии РАН – МГПИ, 1995. – Вып. 2. – С. 150-175; *Суровень Д.А.* Становление ранней государственности в Японии: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.03. – СПб.: СПбФ ИВ РАН, 1996. – 374 с.; *Суровень Д.А.* Первые политические объединения в юго-западной Японии в I – середине II веков н.э. и их международные отношения // Вестник Челябинского государственного университета. Политические науки. Востоковедение. Вып. 14. – 2013. – № 23 (314). – С. 78-97; *Суровень Д.А.* Ранняя форма государства и первые политические объединения в древней Японии // Проблемы истории общества, государства и права: сборник научных трудов / Глав. ред. проф. А.С. Смыкалин. – Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2019. – Вып. 6-й. – С. 110-268.

[3] См. раздел “Источники” в списке литературы во II-м томе данного издания.

[4] См.: *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 5.

Официальная концепция происхождения японского народа, императорской власти и государства (господствовавшая до 1945 г.), основанная на традиции «Кодзики» и «Нихон-сёки» («Нихонги»), не позволяла критически взглянуть на данный вопрос. Хронология, приводимая в работах о периоде Ямато (начинающая отсчёт японской государственности с 660 года до н.э.), мешала выяснению точных временны̇х границ периода Ямато.

Начиная с конца XIX века, исследователи в Японии, западных странах и России приступили к решению проблемы точности хронологии древней Японии. Были достигнуты частичные результаты по ряду периодов древнеяпонской истории. Однако полностью решить данную проблему им не удалось.

В связи с этим существует необходимость провести комплексное исследование проблем древнеяпонской хронологии – опираясь на новейшие достижения археологии, эпиграфики и источниковедения древней Японии, а также используя математические методы проверки летосчисления – следует попытаться выяснить причины хронологических ошибок и восстановить правильное летосчисление периода Ямато (попытаться реконструировать древнеяпонскую хронологию).

Глава 1. Источники древнеяпонской хронологии

Источниками, содержащими материалы для исчисления древнеяпонской хронологии, являются, в первую очередь, эпиграфические надписи, «Нихон-сёки» (720 г.), «Сумиёси-ки» (731 г.) и «Кудзи-хонки» (начало IX в.), отчасти – «Кодзики» (712 г.), «фудоки» (VIII в.), «Синсэнсёдзи-року» (815 г.) и «Сандай дзицуроку» (901 г.).

1.1. Появление письменности в Ямато и начало письменной фиксации событий

Начало хронологической фиксации событий, прежде всего, связано с наличием исторической традиции (бытованием исторических сказаний и преданий, их сохранением каким-либо образом и передачей последующим поколениям), а также – с началом составления письменных документов. А возможность бытования исторических записей определяется временем появления и использования письменности.

Судя по сообщениям *корейских* источников, уже **в середине IV века** (по меньшей мере, во внешнеполитических связях) **японцы Ямато использовали китайскую письменность**. «Самкук-саги» сообщает, что правитель Японии: «В тридцать шестом году (345 г.) (правления Хыльхэ – *С.Д.*)... во втором месяце *вэ*ский *ван* прислал **письмо**[1] о разрыве отношений»[2] из-за отказа силлаского двора прислать невесту наследнику престола Ямато [Самкук-саги, летописи Силла, кн. 2-я, Хыльхэ, 36-й год пр., (345 г.)]. Сходная информация дана в «Тонгук-тхонгам»: «…(В тридцать шестом году правления силлаского Хыльхэ-*ван*а) весной… во втором месяце [государство] Вэ (Япония) прислало **письмо**[3] в Силла о разрыве отношений»[4] по той же самой причине[5] [Тонгук-тхонгам, св. 4-й, Силла, Хыльхэ, 36-й год пр., 2-й месяц]. О том, кто мог написать это письмо – мы выясним после того, как будут решены проблемы древнеяпонской хронологии середины IV века (см. далее).[6] Исходя из

---

[1] 書 кор. *со* (서), кит. *шу* – …2) письмо; послание… 3) акт, документ, бумага; письменный приказ. – Большой китайско-русский словарь. – М.: Наука, 1983. – Т. II. – С. 552 (далее: БКРС).

[2] *Ким Бусик*. Самкук саги. – М.: Вост. лит., 1959. – Т. I. – С. 107;「倭王 移ㄴ書 絕交。」– Самкук-саги 三國史記, Силла-понги 新羅本記. л. 91; 9-10 // В кн.: *Ким Бусик*. Самкук-саги (иероглиф. текст). – М.: Вост. лит., 1959. – Т. I. – С. 46; Самкук саги, св. 1-й – 50-й 三國史記。卷第 1−50. – Сеул 京城: Чосон сахак-хве 朝鮮史学会, 1928. – Кн. 2-я. – С. 10.

[3] 書 кор. *со*, кит. *шу* – см. выше.

[4]「二月、倭 移ㄴ書ㄱ 新羅ㄷ 絕交。」– Тонгук тхонгам 東國通鑑, св. 4-й – 5-й. – Токио 東京: Идзумо-дзи сёхаку-дō, 1883. – Кн. 3-я. – С. 1 б. См.: *Murdoch J.* A history of Japan. – Yokohama: Yokohama Asiatic Society, 1910. – Vol. I. – P. 43; *Кузнецов Ю.Д.*, *Навлицкая Г.Б.*, *Сырицын И.М.* История Японии. – М.: Высшая школа, 1988. – С. 25.

[5] Тонгук тхонгам, св. 4-й – 5-й. Кн. 3-я. С. 1 а.

[6] Подробнее см.: *Суровень Д.А.* О времени начала использования письменности при дво-

общей практики того времени, многие граничащие с Китаем народы и страны, желавшие отправить послание к китайскому двору или в Корею, пользовались услугами переводчиков, нанимая китайских писцов и секретарей. Позднее, с прибытия Атики и Вани (с 405 года, как установили исследователи[1]) эта практика в Японии стала официальной.[2]

Таким образом, в середине IV века при дворе Ямато появились грамотные люди, способные составлять **письменные тексты**. Причём, не важно – являлись ли они иностранцами или японцами, главное – их способность фиксировать происходящие события. И если хотя бы один человек умел писать – этого было бы достаточно для того, чтобы составлять какие-либо надписи и записи, которые могли дойти до последующих поколений и быть использованными при составлении хроник в конце V – начале VII веков.

В связи с этим следует отметить следующий факт. В «Сёку-нихонги» («Продолжение Нихон-[сё]ки»), в разделе 7-й луны 9-го года под девизом правления *Энряку* (790 г.) даны очень интересные сведения. Из них следует, что, во-первых, период регентства государыни Дзингӯ приходился на царствование пэкческого правителя **Кын-чхого-*ван*а** (**346-375**); а, во-вторых, принц Хомуда (известный под посмертным почётным именем [яп. *окурина*][3] Ōдзин) в царствование пэкческого правителя – Кын-гусу-*ван*а, т.е. в период между **375-384** гг.[4], послал в Пэкче военачальника Арэда-*вакэ*[5] (участника военных

ре государства Ямато // Актуальные вопросы востоковедения: проблемы и перспективы. Материалы заочной научно-практической конференции / Отв. ред. Н.В. Гурьян, О.А. Трофименко. – Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2010. – С. 120-125.

[1] См.: *Aston W.G.* Early Japanese history // Transactions of the Asiatic society of Japan. – Yokohama, 1889. – Vol. XVI. – P. 46; Nihongi: Chronicles of Japan from the earliest times to A.D. 697 / Transl. by W.G. Aston. – London: Allen, 1956. – Part I. – P. 262, note 5; *Anselmo Valerio*. A research on the name Kudara. – Napoli: Istituto Universitario Orientale, 1974. – P. 50; The Cambridge history of Japan. Vol. I: Ancient Japan. – Cambridge–New York: Cambridge University Press, 1993. – P. 454.

[2] *Сэнсом Дж.Б.* Япония: Краткая история культуры / Пер. с англ. Е.В. Кириллова; науч. ред. А.Б. Никитин. – СПб.: Евразия, 1999. – С. 43.

[3] 諡 *вм.* 諡 яп. *окурина*, кит. *шù – сущ.* посмертное почётное имя (*отражающее заслуги покойного*). – БКРС. Т. II. С. 295, 291.

[4] 近仇首王 кор. *Кын-гусу-ван*, правитель Пэкче в 375-383 годах.

[5] 荒田別 яп. *Арэда-вакэ* – военачальник, участвовавший в войне в Корее в 369 году [испр. хрон.]. – См.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 36, 111, 119; Кодзики 古事記 (из серии “Нихон котэн дзэнсю̄” 日本古典全集). – Токио 東京: Асахи симбун сякан 朝日新聞社刊, 1968. – Т. II. – С. 16; *Ямао Юкихиса* 山尾 幸久. Нихон кодай ōкэн-кэйсэй сирон 日本古代王権形成史論. – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1983. – С. 204; *Иэнага Сабуро*. История японской культуры. – М.: Прогресс, 1972. – С. 32, 210; *Sansom G*. A history of Japan. – London: Gresset press, 1958. – Vol. I. – P. 16; *Ledyard Gari*. Galloping along with the Horseriders // Journal of Japanese studies. – 1975, spring. – Vol. 1. – No. 2. – P. 238; *Эйдус Х.Т.* История Японии с древнейших времен до наших дней. – М.: Наука, 1968. – С. 7; *Воробьев М.В.* Корея // Формирование классового общества и государства у народов Кореи, Японии, Индо-

действий в Южной Корее), чтобы найти **образованного человека** (**учёного**). Кын-гусу-*ван* отправил в Японию своего внука (яп. *сон*)[1] Чинсон-*вана*[2] (другое имя Чисон-*ван*).[3] Он стал **учителем** наследного принца. Запись утверждает, что тогда *впервые* **книги** (яп. *сёсэки*)[4] были переданы (яп. *цутаэ-тэ*) в Японию, началось распространение (яп. *айта*) конфуцианских нравов (яп. *дзюфу*).[5] Текст «Сёку-нихонги» сообщает: «[В 9-й год *Энряку* (790 г.)], весной, в день *каното-но ми* (18-й знак цикла) (17-й день от новолуния дня *киното-но уси* [2-й знак цикла]) …поднесли доклад, говоря: "Мамити и иже с ним по главной линии родословной происходил от правителя государства Пэкче (яп. Кудара) [Кын]-гусу-*вана* [375-384 гг. правления]. [Кын]-гусу-*ван* является правителем в 16-м поколении[6] от возникновения государства Пэкче. Ведь основатель династии (кор. *тхэ-чжо*) Пэкче[7] великий правитель (кор. *тхэ-ван*) Томо (кор. Тонмён – основатель государства Когурё, другие имена Чумон и Чхумо[8] – *С.Д.*)… собрал под своей властью (яп. *субэтэ*)[9] все Хан (яп. Кара – Южную Корею) и стал именоваться "государем" (кор. *ван*).[10] [От Тонмёна]

Китая, Индонезии и Цейлона: Япония // Всемирная история. – М.: Гос. изд-во полит. литры, 1956. – Т. II. – С. 578-579; *Тихонов В.М.* История каяских протогосударств (вторая половина V в. – 562 г.). – М.: Вост. лит. РАН, 1998. – С. 26.

[1] 孫 яп. *сон* – внук, потомок. – *Фельдман-Конрад Н.И.* Японско-русский учебный словарь иероглифов. – М.: Русск.яз., 1977. – С. 177 (далее: ЯРУСИ); *Ямао Ю.* Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 330.

[2] 辰孫王 кор.*Чинсон-ван /Синсон-ван*. – *Ямао Ю.* Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С.330.

[3] 智孫王 кор. *Чисон-ван*. – *Ямао Ю*. Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 330.

[4] 書籍 яп. *сёсэки* – книга; книги, литература. – Японско-русский словарь. – М.: Русск.яз., 1984. – С. 526 (далее: ЯРС); *Ямао Ю.* Указ. соч. С. 330.

[5] 儒風 яп. *дзюфу* – досл. "конфуцианские нравы". – *Ямао Ю.* Указ. соч. С. 330.

[6] Если считать вторым правителем старшего сына Чумона (Тонмёна) – Пирю, который был старшим братом основателя династии Пэкче – Ончжо-*вана* (См.: *Ким Бусик*. Самгук саги. – М.: Вост. лит., 1995. – Т. II. – С. 133-134). В действительности Кын-гусу-*ван* был 14-м правителем Пэкче (с учётом Сабан-*вана*, правившего только в 234 году), если считать от Ончжо-*вана*, который был сыном Чхумо (Чумона, Тонмён-*вана*). – См.: *Ким Бусик*. Самгук саги. Т. II. С. 152, 146, 133.

[7] В Пэкче Тонмён-*вана* (яп. Томо) считали не столько основателем своего государства, сколько родоначальником этнической группы. – *Ким Бусик*. Самгук саги. Т. II. С. 351, прим. 12.

[8] См.: *Ким Бусик*. Самгук саги. Т. II. С. 35.

[9] 惣 *ошибочно вм.* 揔 – *вм.* 總 яп. *субэру*, кит. *цзўн – гл.* Б. 1) сводить во едино, собирать вместе… 3) держать в руках; объединять в своих руках; возглавлять, начальствовать, командовать, управлять единолично… – БКРС. Т. IV. С. 884, 873.

[10] (790)「延暦九年、七月、十七日、(乙丑朔): 秋、七月、辛巳。《乙丑朔十七》。…上ᶜ表、言:『眞道等 本系 出ᶜ自 百濟國 貴須王。貴須王者 百濟始興 第十六世王 也。夫 百濟太祖 都慕大王 者、…惣ᶜ諸韓 而 稱ᶜ王』。」– Сёку-нихонги, св. 21-й – 40-й 続日本紀、第廿一・卌巻 (из серии "Син-нихон бунгаку тайкэй" 新日本文学大系) // Сōхо риккокуси 増補 六

пошла [нисходящая линия правителей Пэкче] и [наступило время царствования] государя [по имени] **Кын-чхого-*ван*** [**346-375**].[1] Вдали [от Японии], думая о нравственном воздействии (мудреца, императора) (яп. *сэйка*)[2], [Кын-чхого-*ван*] впервые послал посла с визитом (яп. *хэйситэ*)[3] в уважаемую страну [Ямато]. Это было **в годы регентства государыни Дзингӯ**.[4] После этого [будущий] государь Ōдзин, [который впоследствии стал] управлять территорией [страны] из двора Тоё-акира в Карусима, приказал далёкому предку рода Камицукэно [по имени] Арэда-*вакэ* отправиться послом в Пэкче, [чтобы] разыскать и пригласить (на службу)[5] [в Ямато какого-нибудь] жившего [в Пэкче] **знатока** (яп. *сики*).[6] Государь [этой] страны [Кын-]гусу-*ван* [375-384] имел честь получить от [японского] посла указ [государя Ōдзина]. [Он] выбрал [человека из своего] кровного рода (родственника) (яп. *сōдзоку*)[7] [и] отправил своего внука Чинсон-*ван*а[8] (другое имя Чичонъ-*ван*)[9], [который], последовав за [японским] послом, прибыл ко двору. Государь [Ямато] (*сумэра-микото*) обрадовался и тогда особо дал [Чинсон-*ван*у] высочайшее всемилостивейшее повеление (яп. *тēмэй*)[10], чтобы [Чинсон-*ван*] стал **учителем** наследного принца. В это [время] впервые были переданы [в Японию] **книги** (яп. *сёсэки*)[11], [стали] очень разъяснять (яп. *сэн-ситэ*) манеры образованных людей (яп. *дзю-фу*, кит. *жу́-фэ̄н* – досл. “конфуцианские нравы”)[12], [нача-

---

国史 (в 12-ти томах 全十二巻 общества Асахи-симбун-ся 朝日新聞社) / Под ред. Саэки Ариёси 佐伯有義. – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1940. – Т. IV. – С. 496; Сёку-нихонги, св. 40-й // URL: http: //kodaishi-db.hp.infoseek.co.jp/tool.html // http://kodaishi-db. hp.infoseek.co.jp/shokki.lzh (дата обращения: 28.05.2016).

[1] 近肖古王 кор. Кын-чхого-*ван* (346-375 гг. пр.). – Сёку-нихонги, 1940. С. 496; Сёку-нихонги, св. 40-й // URL: Op. cit.

[2] 聖化 яп. *сэйка*, кит. *шэ̀н-хуà* – перевоспитание [личным примером], нравственное воздействие (*мудреца*, *императора*). – БКРС. Т. II. С. 151.

[3] 聘 яп. *хэйсуру*, кит. *пìнь – гл.* …4)… посылать посла с визитом (*в другое царство*, *княжество*)… – БКРС. Т. III. С. 491.

[4]「降ˇ及 近肖古王。遥 慕ˇ聖化。始聘ˇ貴國。是則 神功皇后攝政之年 也。」– Сёку-нихонги, 1940. С. 496; Сёку-нихонги, св. 40-й // URL: Op. cit.

[5] 聘 кит. *пìнь – гл.* 1) приглашать (*напр. на службу*)… – БКРС. Т. III. С. 491.

[6] 識 кит. *шѝ*, *ши́ – гл.* 1) знать, быть знатоком в (*чём-л.*), хорошо разбираться в (*чём-л.*), быть осведомлённым о (*чём-л.*)… *сущ.* …4)* знающий (компетентный) человек, эрудит, мудрец… – БКРС. Т. IV. С. 210.

[7] 宗族 яп. *сō-дзоку*, кит. *цзӯн-цзу́* – кровный [большой] род; сородичи, члены рода, родственники. – БКРС. Т. IV. С. 790.

[8] 辰孫王 кор. *Чинсон-ван / Синсон-ван*.

[9] 智宗王 кор. *Чичонъ-ван*.

[10] 寵命 яп. *тēмэй*, кит. *чӯнмѝн* – [высочайшее] всемилостивейшее повеление. – БКРС. Т. IV. С. 368.

[11] 書籍 яп. *сёсэки* – книга; книги, литература. – ЯРС. С. 526.

[12] 儒風 яп. *дзюфу* – досл. “конфуцианские нравы”; 儒風 кит. *жу́-фэ̄н* – нравы учёных, манеры образованных людей. – БКРС. Т. III. С. 229.

лось] **увлечение** (яп. *кёдзитэ*)[1] **обучением письму** (яп. *бункё*, кит. *вэ́ньцзя̀о*´).[2] И в самом деле было [так] в то время”…»[3] [Сёку-нихонги, 9-й год *Энряку* (790 г.), 7-я луна, 17-й день]. Данный факт подтверждается и сведениями «Синсэн-сёдзи-року», где сообщается, что Чичонъ-*ван* был сыном будущего правителя Пэкче Чинса-*вана*[4] [Синсэн-сёдзи-року, св. 28-й, Окахара-но *мурадзи*], который (после кратковременного царствования своего старшего брата Чхимню) правил в 385-391 годах[5] [Самгук-саги, летописи Пэкче, кн. 25-я, Чинса]. Чичонъ-*ван* (яп. Тисō-но *кими*) стал предком японского клана Окахара-но *мурадзи* (др.-яп. Вокапара-но *мурази*)[6] [Синсэн-сёдзи-року, св. 28-й, Окахара-но *мурадзи*]. Многие потомки Чичонъ-*вана*, выполнявшие функции **писцов–летописцев** (*фубито*), упоминаются в «Нихон-сёки», «Сёку-нихонги», «Синсэн-сёдзи-року». В связи с этим, японские исследователи указывают, что **запись** событий древнеяпонской истории могла возникнуть в конце IV – начале V веков – в царствования государей Ōдзина и Нинтоку.[7]

В 14-й год правления Ōдзина (в 403 году [испр. хрон.][8]) из Пэкче при-

---

[1] 興 яп. *кёдзиру*, кит. *сїн* – *сущ.* 1) вдохновение, пыл, энтузиазм, воодушевление… порыв; страсть… интерес, охота, желание, вкус, увлечение… – БКРС. Т. IV. С. 652.

[2] 文教 яп. *бункё*, кит. *вэ́ньцзя̀о*´ – …2) письменное обучение; обучение письму. – БКРС. Т. IV. С. 62.

[3] 「其後 輕嶋豊明朝御宇 應神天皇。命ˇ上毛野氏ノ遠祖 荒田別。使ˇ於 百濟 搜聘 有ˇ識者。國主貴須王 恭奉ˇ使旨。擇採ˇ宗族。遣ˇ其孫 辰孫王〈一名 智宗王〉隨ˇ使 入朝。天皇嘉焉。特 加ˇ寵命。以爲ˇ皇太子之師 矣。於是、始 傳ˇ書籍、大闡ˇ儒風、文教之興、誠 在ˇ於 此。」– Сёку-нихонги, 1940. С. 496; Сёку-нихонги, св. 40-й // URL: Op. cit.

[4] 「百済国ノ辰斯王ノ子 知宗 也。」– Синсэн-сёдзи-року, в 3-х частях 新撰姓氏録 // *Саэки Арикиё* 佐伯有清. “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю. Хомбун-хэн『新撰姓氏録の研究　本文篇』. – Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1962. – С. 327; ср.:「百済国の辰斯王(しんしわう)の子、知宗(ちそう)…」– Синсэн-сёдзи-року 新撰姓氏録, св. 28-й // 佐伯有清『新撰姓氏録の研究 本文篇』(*Саэки Арикиё*. Исследование “Синсэн-сёдзи-року”. Основной текст. – Токио: Ёсикава кобункан, 1962) // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/34syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[5] *Ким Бусик*. Самгук саги. Т. II. С. 154.

[6] (1034) 河内国、諸蕃、百済:「岡原連。出ˇ自 百済国ノ辰斯王ノ子 知宗 也。」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 327; ср.:「岡原連(をかはらのむらじ)。百済国の辰斯王(しんしわう)の子、知宗(ちそう)より出づ。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 28-й // URL: Op. cit.

[7] *Сано Ямато* 佐野 大和. Нихон-но акэбоно 日本のあけぼの. – Токио 東京: Сёхō сётэн 小峰書店, 1959. – С. 171.

[8] Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Развитие Японии в конце IV – начале V вв. // Уральское востоковедение: Международный альманах. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – Вып. 1. – С. 27-28, 31; *Lewin B.* Aya und Hata: Bevölkerungsgruppen Altjapans kontinentaler Herkunft. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1962. – S. 41; Japan: its land, people and

ехал китаец корейского происхождения Гун Юэ (др.-яп. Ю-дуки-но *кими*, яп. Ю-дзуки-но *кими*, кор. Кун-вёль-*кун*). Из «Синсэн-сёдзи-року» (св. 21-й) известно, что китайское имя Юдзуки-но *кими* было Жун-тун-*ван* (или: Юн-тун-*ван*; кор. Юн-тхон-*ван*; яп. Ю̄дзӯ-но *кими*).[1]

Из источников известно, что он был сыном приехавшего в Японию в 8-й год правления государя Тю̄ая *цинь*ца корейского происхождения Гун Мань-*ван* (яп. Кōман-*кими*). «…Гун Мань-*ван* (яп. Кō-ман-*кими*) прибыл ко двору в 8-й год [правления] Тараси-нака-цу хико-но *сумэра-микото* (посмертное почётное имя [яп. *окурина*][2] – Тю̄ай).[3] [Его] сын (яп. *отоко*) (досл. “мужчина”; комментаторы истолковывают как *ко* – “сын”[4] – *С.Д.*) Жун-тун-*ван* (или: Юн-тун-*ван*; кор. Юн-тхон-*ван*; яп. Ю̄дзӯ-но *кими*) [(ещё) одно (имя) Юдзуки-но *кими*, (как) передают]…»[5] [Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й]. В «Сандай дзицуроку» («Истинных записях о трёх императорах [Японии]», 901 г.)[6] об отце Гун Юэ-*ван*а (яп. Юдзуки-но *кими*) – Гун Мань-*ван*е (прибывшего в Японию в правление государя Тюая, правда, не в 8-м, а в 4-м году его царствования) сообщается: «…Гун Мань-*ван* (яп. Кōман-*кими*)... В 4-й год [царствования] государя (яп. *сумэра-микото*) Тараси-нака-цу хико [Тю̄ая] натурализовался (покорился), прибыв ко двору [государя Тю̄ая]. Поднёс в дар [разные] драгоценные камни, яички тутового шелкопряда [и] другие [вещи]…»[7]

---

culture. – Tokyo: Printing Bureau, Ministry of Finance, 1958. – P. 28; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII вв. С. 68, 213; *Игнатович А.Н.* Буддизм в Японии: очерк ранней истории. – М.: Наука, 1987. – С. 41; *Конрад Н.И.* Древняя история Японии // *Конрад Н.И.* Избранные труды: история. – М.: Наука, 1974. – С. 31.

[1] 融通王 кит. Жун-тун-*ван* / Юн-тун-*ван*; кор. Юн-тхон-*ван*; яп. Ю̄дзӯ-но *кими*. – *Саэки А.* “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю̄, 1962. С. 279; Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/26syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[2] 諡 *вм.* 諡 яп. *окурина*, кит. *шù* – *сущ.* посмертное почётное имя (*отражающее заслуги покойного*). – БКРС. Т. II. С. 295, 291.

[3] 「功満王。帯仲彦天皇［諡 仲哀。］,八年 来朝。」– *Саэки А.* “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю̄, 1962. С. 279; ср.:「功満王(こうまんわう)、帯仲彦天皇(たらしなかつひこのすめらみこと)［諡は仲哀］の八年に来朝(まうく)。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/26syouji.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[4] 男 яп. *нан* / *отоко*, кит. *нáнь* – *сущ.* 1) мужчина… 2) сын… – БКРС. Т. III. С. 567.

[5]「男、融通王［一云ヶ弓月王。］」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 279; ср.:「男、融通王(ゆうづうわう)〔一は弓月王(ゆづきわう)と云ふ〕、」– Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й // URL: Ibid.; см.: Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. // Синто: путь японских богов. – СПб.: Гиперион, 2002. – Т. II. – С. 191.

[6] См.: Синто: путь японских богов. Очерки по истории синто. – СПб.: Гиперион, 2002. – Т. II. – С. 470, прим. 53.

[7]『三代実録』巻五十、仁和三年(887)、七月、十七日 戊子:「…功満王 也。帯仲彦天皇,四年、歸化 入朝、奉獻,珍寶 蠶種 等。」– Сандай дзицуроку 三代實録 (из серии “Риккокўси”

[Сандай дзицуроку, св. 50-й, *Нинна*, 3-й год (887 г.), 7-я луна, 17-й день].

О происхождении Гун Юэ в ранге *ван* (яп. Ю-дзуки-но *кими*) в 25-м свитке «Синсэн-сёдзи-року» сообщается, что он «…[является] потомком (др.-яп. *сувэ*, яп. *ато*, кит. *хоу̀*) [первого императора империи Цинь] – Цинь-ши-*хуан-ди* (221-210 гг. до н.э.)»[1] [Синсэн-сёдзи-року, св. 25-й, Хата-но *имики*]. В 28-м свитке этого же источника эта генеалогия уточняется. Гун Юэ (как предок рода Хата-но *кими*; кит. Цинь-*гун*) происходил от внука императора Цинь-ши-*хуан-ди* по имени Сяо-дэ-*ван*а (яп. Кō-току-но *кими*)[2] [Синсэн-сёдзи-року, св. 28-й, Хата-но *кими*]. В 25-м свитке говорится, что Гун Юэ-*ван* (яп. Юдзуки-но *кими*) считался потомком Цинь-ши-*хуан-ди* в 5-м поколении[3] [Синсэн-сёдзи-року, св. 25-й, Хата-но *имаки*]. Однако сообщение другого раздела 28-го свитка позволяет понять, что со времён царствования императора Цинь-ши-*хуан-ди* прошло много времени, прежде чем его далёкие потомки появились в Японии – род Хата-*удзи* происходил от Жань Нэн-цзе-*гу-н*а (яп. Нэн-но Укаи-но *кими*) – потомка Цинь-ши-*хуан-ди* в 13-м поколении[4] [Синсэн-сёдзи-року, св. 28-й, Хата-*удзи*]. В «Сандай дзицуроку» («Истинных записях о трёх императорах [Японии]», 901 г.)[5] о происхождении отца Гун Юэ-*ван*а (яп. Юдзуки-но *кими*) – Гун Мань-*ван*а (прибывшего в Японию в правление государя Тюая, правда, не в 8-м, а в 4-м году его царствования) сообщается: «…Гун Мань-*ван* (яп. Кōман-*кими*) – потомок самого [китайского] императора Цинь-*ши-хуана* **в 11-м поколении**…»[6] [Сандай дзицуроку,

---

六國史, т. 10-й 巻十). – Токио–Ōсака 東京・大阪: Асахи симбун-ся 朝日新聞社, 1941. – Т. 2. – С. 462; Сандай дзицуроку, в 50-ти свитках 三代実録、五十巻 // URL: http://kodaishi-db.hp.infoseek.co.jp/tool.html // http://kodaishi-db.hp.infoseek.co.jp/rikkoku.lzh (дата обращения: 28.05.2016); см.: Синто: путь японских богов. Т. II. С. 470, прим. 53.

[1] (914) 山城国、諸蕃、漢:「秦忌寸。<…> 秦始皇帝之後 也。」– *Саэки А.* “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю, 1962. С. 307; ср.:「秦の始皇帝の 後(すゑ) なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 25-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/31syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016); где 後 кит. *хоу̀*, др.-яп. *сувэ* (末), яп. *ато* – …8) потомок… – БЯРС. Т. I. С. 37, 167.

[2] (1003) 河内国、諸蕃、漢:「秦公。秦始皇帝ノ孫 孝徳王之後 也。」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 322; ср.:「秦公(はたのきみ)。秦の始皇帝の孫、孝 徳(かうとく) 王(わう) の後 なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 28-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/34syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[3] (916) 山城国、諸蕃、漢:「秦忌寸。秦始皇帝ノ五世孫 弓月王之後 也。」– *Саэки А.* “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю, 1962. С. 308; ср.:「秦の始皇帝の五世孫、弓月王の後 なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 25-й // URL: Ibid.

[4] (1004) 河内国、諸蕃、漢:「秦姓。秦始皇帝ノ十三世孫 然能解公之後 也。」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 322; ср.:「秦姓(はたうぢ)。秦の始皇帝の十三世孫、然 能 解 公(ねんのうかいのきみ) の後 なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 28-й // URL: Ibid.

[5] См.: Синто: путь японских богов. Т. II. С. 470, прим. 53.

[6]『三代実録』巻五十、仁和三年(887)、七月、十七日 戊子:「…先祖 出ヒ自 秦始皇ノ十一世

св. 50-й, *Нинна*, 3-й год (887 г.), 7-й луна, 17-й день].

Из 25-го свитка «Синсэн-сёдзи-року» известно, что Гун Юэ в ранге *ван* (яп. Ю-дзуки-но *кими*) прибыл не один, а с человеком из этого же рода Гунов – Гун Чжи-*ван*ом (яп. Кōти-но *кими*). «[Люди рода] Хата-но *имаки*… Гун Чжи [и] Гун Юэ-*ван* (яп. Ю-дзуки-но *кими*)[1] в 14-й год [правления] Хомуда-но *сумэра-микото* [посмертное почётное имя (яп. *окурина*) – Ōдзин] прибыли ко двору. Поднесли **доклад** (яп. *фуми*, кит. *бяо*)»[2] [Синсэн-сёдзи-року, св. 25-й, Хата-но *имики*; см.: св. 21-й, Удзумаки-но *кими*-но *сўкунэ*]. Видимо, при дворе уже **могли прочитать** этот документ.

Гун Юэ (др.-яп. Юдуки-но *кими*, яп. Юдзуки-но *кими*) просил разрешения принять его в подданство (яп. *ки-ка*, кит. *гўй хуà* – натурализоваться в)[3] Ямато с населением из «120 округов»[4] [Нихон-сёки, св. 10-й, Ōдзин, 14-й год пр.; Nihongi[5], X, 9-10]. В «Когосю̄и» приведены похожие сведения: «Юдзуки[6], предок рода Хата-но *кими* …с некоторым количеством людей под его [командой], которые [прежде] жили в его 120 округах в Корее»[7] (“сто”, видимо, здесь было добавлено ошибочно) [Kogoshūi, Ōjin]. «Предок [клана] Хата-но *кими* (кит. Цинь-*гун*) [по имени] Юдзуки (кит. Гун Юэ, кор. Кунвёль) привёл под своей командой народ из 120 округов (яп. *агата*, кор. *хён*) …»[8] [Когосю̄и, Ōдзин]. Гэнти Катō и Хикосирō Хосино перевели термин

孫 功満王 也。」– Сандай дзицуроку, 1941. Т. 2. С. 462; см.: Синто: путь японских богов. Т. II. С. 470, прим. 53.

[1] См.: Синто: путь японских богов. Т. II. С. 470, прим. 54.

[2] (914) 山城国、諸蕃、漢:「秦忌寸。…功智王、弓月王、誉田天皇 [謚 応神]ノ十四年ニ 来朝、上レ表…」– *Саэки А.* “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю̄, 1962. С. 307; ср.:「功智王、弓月王、田天皇誉 [謚は応神]の十四年に来朝りて、表を上りて…」– Синсэн-сёдзи-року, св. 25-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/31syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[3] 歸化 яп. *ки-ка*, кит. *гўй хуà* – 1) натурализоваться; натурализация; 2) покориться, отдаться (*под чью-л. власть*); кит. *гўй-хуà* – подчиниться; признать себя подданным. – БКРС. Т. III. С. 303.

[4] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии / Пер. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. – СПб.: Гиперион, 1997. – Т. I. – С. 290;「是歳。弓月君 自 百済 來歸。<…> 臣領己國之人夫 百廿縣 而歸化。」– Нихон-сёки (из серии “Кокуси-тайкэй”). – Токио: Ёсикава кобункан, 1957. – Ч. I. – Т.I. – С. 276.

[5] Nihongi: Chronicles of Japan from the earliest times to A.D. 697 / Transl. by W.G. Aston. – London: Allen, 1956. – Part I. – 407 p.; Part II. – 444 p.

[6] 弓月 яп. *Юдзуки*, кор. *Кунвёль* или 融通王 яп. Ю̄дзӯ-но *кими*. – Kogoshūi: Gleanings from Ancient Stories / Transl. by Genchi Katō and Hikoshirō Hoshino. – Tokyo: Meiji Japan Society, 1926. – P. 78, note 88.

[7] Kogoshūi, 1926. P. 40.

[8]「秦公ノ租 弓月 率レ百廿縣ノ民…」– Когосю̄и 古語拾遺 // Гунсё руйдзю̄ 群書類従. – Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 経済雑誌社, 1902. – Вып. 16-й 第十六輯. – С. 9; Когосю̄и (в одном свитке [с предисловием]) // URL: http://www.neonet.to/kojiki/siryo/kogojuui.txt (дата

“*агата*” (кит. *сянь*, кор. *хён* – “уезд”[1]) на английский язык как “*estates*” (“имения”).[2] Сходную идею высказали российские комментаторы «Когосюи»: «имеются в виду люди, жившие в 100 (120 – *С.Д.*) владениях Хата-но *кими*».[3] В 25-м свитке «Синсэн-сёдзи-року» указано число «127 округов»: «…[Гун Юэ] привёл для перехода под власть [Ямато] общинников (др.-яп. *тами*, яп. *хякусэй*) [из] 127 округов»[4] [Синсэн-сёдзи-року, св. 25-й, (914) Хата-но *ими-ки*, Ōдзин, 14-й год пр.].

Однако М.В. Воробьев указывает, что цифра «120 округов (уездов)»[5] в «Нихон-сёки» неверна, так как в Лолане (Лэлане) при Ранней Хань числилось лишь 25 уездов[6] [Хань-шу, Дили-чжи, Описание северных округов, XXV. Округ Лэлан], и, видимо, иероглиф “сто” был приписан ошибочно.[7] «Синсэн-сёдзи-року» (в 21-м свитке) даёт более реальное число – 27 округов.[8] Юдзуки-но *кими* «[в] 14-й год [правления] Хомуда-но *сумэра-микото* 〔посмертное почётное имя (яп. *окурина*) – Ōдзин〕, предводительствуя общинниками (яп. *хякусэй* – букв. “ста родами”) из двадцати семи округов, [хотел] прийти, [чтобы] перейти [под власть государя Ямато] (др.-яп. *мавири*, яп. *ки-ка* – натурализоваться)[9]…»[10] [Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й, Удзумаса-но *кими*-но *сукунэ*, Хомуда, 14-й год пр.]. При этом, тут же, «люди ста

обращения: 28.05.2016); в русском переводе количество округов (районов) указано как “100 районов”. – ср.: Когосюи, 2002. С. 95.

[1] 縣 кор. *хён* (현) – уезд. – См.: Корейско-русский словарь / Сост. А.А. Холодович. Изд. 2-е, перераб. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. – С. 851.

[2] Kogoshūi, 1926. P. 40.

[3] Синто: путь японских богов. Т. I. С. 417, прим. 150.

[4] 「…更帰ㇾ國。率ㇾ百廿七県〻伯姓 帰化。」– *Саэки А.* “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю, 1962. С. 307.

[5] 百廿縣 яп. *хяку-нидзю агата* – досл. “120 округов”. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 276.

[6] См.: Хань-шу, Дили-чжи, Описание северных округов // Географический трактат «Истории Хань»: описания 25 округов по северной границе империи / перевод и комментарий Е.А. Торчинова, М.Е. Ермакова, Ю.Л. Кроля // Страны и народы Востока. Вып. XXXII: Дальний Восток. Кн. 4: Проблемы географии и внешней политики в «Истории Хань» Бань Гу: исследования и переводы. – М.: Вост. лит., 2005. – С. 83-84.

[7] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 68.

[8] 「廿七県」– *Саэки А.* “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю, 1962. С. 279; ср.:「二十七県」– Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/26syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[9] 帰化 – *вм.* 歸化 яп. *ки-ка*, кит. *гуй хуа* – см. выше.

[10] 「誉田天皇[謚 応神]〻十四年、来率ㇾ廿七県〻百姓 帰化。」– *Саэки А.* “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю, 1962. С. 279; ср.:「誉田天皇[謚は応神]の十四年に、二十七県の百姓を来け率ゐて帰化り…」– Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/26syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016).

родов (яп. *хякусэй*) [из] 27 округов»[1] во фразе о царствовании государя Хомуда (Ōдзина) – далее в предложении о царствовании государя *Ōсадзаки* (Нинтоку) превращаются в «людей *хата* [из] 127 округов».[2] То есть, иероглиф "сто" из числа родов в последующем предложении был ошибочно отнесён к числу округов ("100 родов из 27 округов" → "127 округов").[3] Таким образом, люди, приехавшие вместе с Гун Юэ (др.-яп. Юдуки-но *кими*, яп. Юдзуки-но *кими*) – были выходцами **из 27 округов** Лолана (Лэлана).

Этими переселенцами государю Ямато «были преподнесены в дар золото, серебро, драгоценные камни, [а так же] шёлковые ткани – [в том числе] **шёлк для письма** (яп. *кину*, кит. *бо̀*)[4] [и] всевозможные (яп. *сюдзю*, кит. *чжўн ′чжўн* – разнообразные, различные) драгоценные вещи…»[5] [Синсэн-сёдзи-року, св. 25-й, Хата-но *имаки*]. Вероятно, они привезли с собой принадлежности для письма. Следует обратить внимание на то, что один из родов, основателем которого стал Юдзуки-но *кими* (Ю̄дзӯ-но *кими*), был клан **историографов–писцов** (др.-яп. *пупито*, *пуми-пито*, совр.-яп. *фухито*, *фуми-бито*, кит. *ший*)[6] – это Ō-сато-но *фухито* (др.-яп. Опо-сато-но *пупито* – досл. "летописцы Великого села")[7] [Синсэн-сёдзи-року, св. 28-й, Ō-сато-но *фухито*]. Иммигранты с материка были проводниками китайской письменности. Верхний их слой, конечно, был грамотным. Поэтому иммигрантов стали использовать как **переводчиков** и **писцов**.[8]

Источник далее говорит: «…государь (*сумэра-микото*) восхитился, [поэтому] даровал земли [в местности] Вакигами [района] Асацума [области] Ямато, [чтобы переселенцы] жили [там]»[9] [Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й, Удзу-

---

[1] 「誉田天皇 [謚 応神。]、十四年、来率ㇾ廿七県、百姓…」 – *Саэки А.* Указ. соч. С. 279.

[2] 「大鷦鷯天皇[謚 仁徳。]、御世、以百廿七県秦氏…」 –Там же. С. 279.

[3] 「廿七県、百姓」→「百廿七県」.

[4] 帛 яп. *кину*, кит. *бо̀* – *сущ.* 1) шёлковая ткань; 2)* ш ё л к д л я п и с ь м а ; п и с ь м о . – БКРС. Т. III. С. 299.

[5] (914) 山城国、諸蕃、漢、秦忌寸:「并 献ㇾ金銀玉帛種種、宝物等。」 – *Саэки А.* "Синсэн-сёдзи-року"-но кэнкю̄, 1962. С. 307; ср.:「また、 金(こがね) 銀(しろがね) 玉(たまき) 帛(ぬく) 種(さぐさ) 種 の宝物等を献りき。」 – Синсэн-сёдзи-року, св. 25-й // URL: Ibid.

[6] 史 др.-яп. *пуми-бито*, совр.-яп. *фуми-бито*; кит. *ший* – [придворный] историограф, летописец. – БКРС. Т. IV. С. 68.

[7] (998) 河内国、諸蕃、漢:「大里史。太秦公宿祢ㇾ同祖。秦始皇、五世孫 融通王之後 也。」 – *Саэки А.* Указ. соч. С. 321; ср.:「大里史(おほさとのふひと)。太 秦(うづまさのきみ) 公 宿(すくね) 禰 と同じき祖。秦の始皇の五世孫、融(ゆう) 通(づう) 王(わう) の後 なり。」 – Синсэн-сёдзи-року, св. 28-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/34syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[8] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 70.

[9] (914) 山城国、諸蕃、漢、秦忌寸:「天皇 嘉ㇾ之。賜ㇾ大和、朝津間、腋上、地 居ㇾ之 焉。」 –

маса-но *кими*-но *сукунэ*, Хомуда, 14-й год; св. 25-й, Хата-но *имаки*]. С приездом Юдзуки-но *кими* связано сообщение «Кодзики» о том, что в правление государя Хомуда прибыл предок Хата-но *мияцўко* (досл. “управляющих людьми *хата*”)[1], так как по сведениям «Синсэн-сёдзи-року» Юдзуки-но *кими* стал предком рода Хата-но *мияцўко*[2] [Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й, Хата-но *мияцўко*]. Это связано с тем, что переселенцы, прибывшие вместе с Юдзуки-но *кими* в Японию, получили название “циньцев” (др.-яп. *пата*, яп. *хата*)[3], так как считались потомками китайских беглецов–переселенцев из Цинь, в конце III века до н.э. поселившихся в Южной Корее на восточной границе Махана (страна Чин-*гук*, Чинхан, Циньхань), вперемежку с *чинхан*цами.[4] В

Саэки А. Указ. соч. С. 307; ср.:「天皇 嘉(め)でたまひて、大和の朝津間(あさつま)の 腋上(わきのかみ) の地を賜ひて居らしめたまひき。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 25-й // URL: Ibid.

[1]「秦造之祖」– Кодзики 古事記 (из серии “Нихон котэн бунгаку дзэнсю̄” 日本古典文学全集). – Токио 東京: Сёгаккан 小学館, 2001. – С. 266; Кодзики: Записи о деяниях древности, свитки 2-й и 3-й / Пер. Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. – СПб: Шар, 1994. – Т. II. – С. 93; *Akima Toshio*. The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū’s subjugation of Silla // Japanese journal of religious studies. – 1993. – № 20/2-3. – P. 139.

[2] (744) 左京、諸蕃、漢、秦造:「始皇帝ノ五世孫 融通王之後 也。」– *Саэки А*. “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю̄, 1962. С. 280; ср.:「秦造(はたのみやつこ)。始皇帝の五世孫、融通王の後 なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/26 syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[3] 秦人 яп. *хатабито*, кит. *цинь-жэнь* – досл. “циньцы”.

[4] В «Саньго-чжи»: «Чинхан находится к востоку от Махана. Полагаясь на рассказы своих стариков, они сами говорят, что когда в государство Хан прибыли люди, бежавшие от тяжелых повинностей империи Цинь, Махан выделил им свои восточные владения… поэтому сейчас имеются люди, которые его (т.е. Чинхан) называют Циньханом» (*Пак М.Н.* Описание корейских племён начала нашей эры (по Сань-го чжи») // Российское корееведение. – М.: Муравей, 2001. – С. 31). В «Самкук-саги» говорится: «До этого многие из людей Срединного государства, пришедшие на Восток (в Корею), спасаясь от бедствий в Циньском государстве, поселились к востоку от Махана, вперемешку с *чинхан*цами…» (*Ким Бусик*. Самкук саги. Т. I. С. 73); в «Хоу-хань-шу»:「辰韓耆老 自 言ᶜ秦之亡人、避ᶜ苦役、适ᶜ韓國、馬韓 割ᶜ東界地與之。」«*Чэньхань*ские старики сами сказывают, что беглецы (кит. *ва́нжэ́нь*) [из] государства Цинь, уклоняясь от (кит. *бù*) каторги (кит. *кўù*´ – досл. “горькой службы”), отправлялись в (кит. *шù*) Хань-*го* (Южную Корею). Махань[цы] отделили [им часть своих земель], даровав (кит. *юй*) земли на восточной границе» (Хоу-хань-шу 後漢書. – Пекин 北京: Чжун-хуа шуцзюй 中華書局, 2000. – С. 821; Хоу-хань-шу 後漢書 (из серии “Эр ши сы ши цюань и” 二十四史全譯). – Шанхай 上海: Хань-юй дацыдянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. – Т. III. – С. 1705); где 苦 кит. *кў* – …2) горький, тяжёлый, горестный; мучительный…; 苦役 кит. *кўù*´ – каторга (БКРС. Т. II. С. 490, 491). См.: *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшее время. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – Т. II. – С. 33; Сходная информация содержится в «Самгук-юса»:「『後漢書』云: 辰韓耆老 自 言ᶜ秦之亡人、來適ᶜ韓國、而 馬韓 割

результате чего и сложилась группа *хата*, смешанного китайско-корейского происхождения [Саньго-чжи, гл. 30, Вэй-чжи, Хань; Хоу-хань-шу, гл. 115, Хань; Самкук-саги, летописи Силла, Хёккосе, 38-й год пр. (20 г. до н.э.)].[1] В.Дж. Астон выдвинул предположение, что этноним “*хата*” (*хада*) произошёл от названия ткацкого станка (яп. *хата*) и общего названия ткани (кусков материи), которые ассоциировались с династией Цинь и циньскими переселенцами[2], занимавшимися ткачеством (яп. *хатаори*).[3] В «Синсэн-сёдзи-року» сказано: «…Государь [Ō-садзаки] повелел, говоря: “[То, что касается] ниток, хлопка (яп. *вата*), тонких шелков (тафты)[4] и шёлковых тканей (шелков для письма)[5], подносимых в качестве дани [главой “циньцев”] Хата-но *кими* (кит. Цинь-*ван*ом), [что используются] для одежд и утвари, [которые] Мы (государь) используем, [то они] мягкие, тёплые и подобны коже на поверхности [человеческого] тела (яп. *хада*)[6]”, – [так изволил сказать]. По-

---

ˇ東界地、以與之。相呼 爲ˇ徒、有似ˇ秦語、故 或名之爲 秦韓。」«*Хоу-хань-шу* говорит: “Чэньханьские старики сами сказывают, что беглецы (кит. *ва́нʼжэ́нь*) [из] государства Цинь, отправлялись в Хань-*го* (Южную Корею). Поэтому Махань[цы] отделили [им] земли на восточной границе, подарив их [беглецам]. Друг друга зовут *ту́* 徒 (кор. *то*). [Это] похоже на язык [государства] Цинь. Поэтому иногда называют [эти земли] Циньхань (кор. Чихан)”». – *Ирён* 一然. Самгук-юса 三国遺事. – Сеул 京城: Хонъсин мунхва-са 弘新文化社, 1999. – С. 37; см.: Самкук-юса 三国遺事 // *Ирён* 一然. Самгук-юса 三国遺事. – Чанша 長沙: Юэ-лу-шушэ 岳麓书社、2009. – С. 36; *Пуон*. Samguk Yusa: Legends and History of the Three Kingdoms of Ancient Korea / Transl. by Tae-Hung Ha and Grafton K. Mintz. – Seoul: Yonsei University Press, 1997. – P. 48; Самгук-юса // *Ирён*. Оставшиеся сведения [о] трёх государствах (Самгук юса) / Пер. с ханмуна, вступ. ст., коммент. и указ. Ю.В. Болтач. – СПб.: ИД «Гиперион», 2018. – С. 225; где 徒 кит. *ту́* – *сущ*. 1) пеший воин, пехотинец; 2) *ист*. трудообязанный… 3) *ист*. … каторжанин… 4) …подмастерье… 6) человек… (БКРС. Т. III. С. 921-922). Ю.В. Болтач перевела слово *то* 徒 как ‘сотоварищи’. – *Ирён*. Оставшиеся сведения [о] трёх государствах. С. 225.

[1] См.: *Джарылгасинова Р.Ш.* Китай и Корея в V веке до н.э. – III веке н.э. // Китай и соседи в древности и средневековье. – М.: Наука, 1970. – С. 92-93; *Игнатович А.Н.* Буддизм в Японии. С. 41; Межгосударственные отношения и дипломатия на древнем Востоке. – М.; Наука, 1987. – С. 237; *Мацумото Сэйтē* 松本 清張. Сэйтē-цȳси 清張通史. – Токио 東京: Кōдансия 講談社, 1977. – Т. II. – С. 257-258; Бураку-си-ни кансуру сōгōтэки кэнкȳ 部落史に関する綜合的研究. – Токио 東京: Янагихара сётэн 柳原書店, 1956. – Т. I. – С. 20; *Lewin B*. Aya und Hata. S. 41; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 67, 68; *Ямао Ю.* Нихон кодай ōкэн-кэйсэй сирон. С. 332; Nihongi. Part I. P. 265, note 1.

[2] Nihongi. Part I. P. 265, note 1.

[3] 機、織機 яп. *хата́* – ткацкий станок; 機織 яп. *хатаори* – досл. “ткать на ткацком станке”; 1) ткачество; 2) ткач. – ЯРС. С. 141; ЯРУСИ. С. 329, 472.

[4] 絹 яп. *кину*, кит. *цзю̀ань* – *сущ*. 1) тонкий шёлк… тафта… – БКРС. Т. III. С. 182.

[5] 帛 яп. *хаку*, кит. *бо́* – *сущ*. 1) шёлковая ткань; 2)* шёлк для письма… – БКРС. Т. III. С. 299.

[6] 肌膚 яп. *хада*, кит. *цзӣфӯ′* – плоть (тело) и кожа; кожа, поверхность тела. – БКРС. Т. IV. С. 552.

этому [Юдзуки-но *кими*] было даровано наследственное звание (*кабанэ*) *Хата*»[1] [Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й, (740) Удзумаса-но *кими*-но *сукунэ*, Ō-садзаки]. Сходная идея высказана в «Когосюи»: «Поставляемые (“циньцами” – *С.Д.*) щёлк и вата были нежны [для] кожи, поэтому, читая “*хата*”, произносят “*хада*”…»[2] [Когосюи, Юряку].

Генеалогия рода Гунов (яп. *Хата*)
(по сведениям «Нихон-сёки» и «Синсэн-сёдзи-року»)

♂ У Ань-*цзюнь*

Гун Мань-*ван* ♂ — ♂ Чжуцзе-*цзюнь* (яп. Дзёкай-*кими*)
(8-й год пр. Тюая, 14-го; **345 год** [испр. хрон.])

Гун Юэ-*ван* ♂ (**Юдзуки**-но *кими*; 14-й – 16-й годы пр. Ōдзина, 15-го)
(**403-405 годы** [испр. хрон.])

♂ Чжэнь-дэ-*ван* | ♂ Пу-дун-*ван* | ♂ Юнь-ши-*ван* | ♂ У-лян-*ван*
(при Ōдзине, 15-м и Нинтоку, 16-м)

♂ Хата-но *кими* Сакэ (при Юряку, 21-м; **471-472 гг**.)[3]

Кроме того, из содержания первого раздела 25-го свитка «Синсэн-сёдзи-року» видно, что вместе с Гун Юэ прибыли его сыновья. Старший сын – Чжэнь-дэ-*ван* (яп. Син-току-но *кими*). Второй сын – «…Пу-дун-*ван* (др.-яп. Пу-тō-но *кими*, яп. Фу-тō-но *кими*) (в “Древних записях” [яп. Ко-ги] [также] называется Пу-дун-*цзюнь* [др.-яп. По-тō-но *кими*, совр.-яп. Хо-тō-но *кими*])[4], в царствование государя Ō-садзаки (посмертное почётное имя Нинтоку

---

[1] (740) 左京。諸蕃。漢:「太秦公宿祢。…大鷦鷯天皇[謚 仁徳] … 天皇 詔ᶜ曰:『秦王 所献ᶜ糸・綿・絹・帛、朕 服用、柔軟、温煖、如ᶜ肌膚』。仍 賜ᶜ姓『波多』。」– *Саэки А.* “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю, 1962. С. 279; ср.:「大鷦鷯天皇[謚は仁徳] … 天皇、詔して曰はく:『秦王の献れる糸、綿、絹帛は、朕 服用るに、柔軟にして、温煖 きこと肌膚の如し』とのたまふ。よりて姓を波多と賜ひき。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/26syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016); см.: Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С. 191.

[2] Когосюи, 2002. С. 96.

[3] См.: *Такарака Хисао*. Тори-*тōтэму*-о моцу Хата-но *кими* Муро то соно дзокуэйтати 宝賀 寿男。鳥トーテムをもつ秦王室とその族裔たち // URL: http://shushen.hp.infoseek.co.jp/kodaisi/hatareisei/hata1.htm (дата обращения: 28.05.2016); Хата-*удзи* кō 秦氏考 // URL: http://www17.ocn.ne.jp/~kanada /1234-7-18.html (дата обращения: 28.05.2016).

[4]「次 普洞王。[古記 云。浦東君。]」– *Саэки А.* “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю, 1962. С. 307;

[ок. 418 – 425/427 годы (испр. хрон.)]) [его] наследственное звание (*кабанэ*) стало звучать как *Хата* (др.-яп. *Пата*). Ныне [так] читается (по *кун*у) иероглиф “*циньцы*”…».[1] Третьего сына звали Юнь-ши-*ван* (яп. Эн-си-но *кими*), а четвёртого – У-лян-*ван* (яп. Му-ра-но *кими*).[2] Внука Гун Юэ-*ван*а (яп. Юдзуки-но *кими*) от второго сына Пудун-*ван*а звали Хата-но *кими* Сакэ (др.-яп. Пата-но *кими* Сакэ)[3] [Синсэн-сёдзи-року, св. 25-й, (914) Хата-но *имики*].

Юдзуки-но *кими* (Юдзӯ-но *кими*) стал также предком нескольких других родов людей *хата* – Хата-но *сукунэ*[4], Хата-но Нага-кура-но *мурадзи* (досл. “глава корпорации длинной кладовой из [народа] *хата*”) и четырёх родов Хата-но *имики*[5] [Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й, Хата-но Нага-кура-но *мурадзи*, Хата-но *имики*, Хата-но *имики*; св. 28-й, Хата-но *сукунэ*, Хата-но *имики*; св. 29-й, Хата-но *имики*, Хата-но *сугури*]. Кроме того, род Хата-*хито* (др.-яп. Пата-*пито* – досл. “людей из Цинь, циньцев”)[6] из области Сэццу и род

ср.:「次に普洞王[古記に浦東君と曰ふ]…」– Синсэн-сёдзи-року, св. 25-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/31syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[1]「大鷦鷯天皇[謚 仁徳]、御世、賜ヽ姓 曰ヽ波懼。今 秦字之訓 也。」– *Саэки А*. “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю̄, 1962. С. 307; ср.:「大鷦鷯天皇[謚は仁徳]の御世に、姓を賜ひて波陁と曰ふ。今の秦の字の訓なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 25-й // URL: Ibid.

[2]「次 雲師王。次 武良王。」– *Саэки А*. Указ. соч. С. 307; ср.:「次に雲師王。次に武良王。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 25-й // URL: Ibid.

[3]「普洞王、男 秦公酒。」– *Саэки А*. Указ. соч. С. 307; ср.:「普洞王の男、秦公酒。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 25-й // URL: Ibid.

[4] (999) 河内国、諸蕃、漢:「秦宿祢。秦始皇、五世孫 融通王之後 也。」– *Саэки А*. Указ. соч. С. 321; ср.:「秦宿禰(はたのすくね)。秦の始皇の五世孫、融通王の後 なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 28 // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/34syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[5] 左京、諸蕃、漢:「(741) **秦長蔵連**。<…> 融通王之後 也。(742) **秦忌寸**。<…> 融通王、五世孫丹照王之後 也。(743) **秦忌寸**。<…> 融通王、四世孫 大蔵秦公志勝之後 也。」– *Саэки А*. Указ. соч. С. 279-280; ср.:「**秦長蔵連**(はたのながくらのむらじ)。…融通王の後 なり。**秦忌寸**(はたのいみき)。…融通王の五世孫、丹照王の後 なり。**秦忌寸**(はたのいみき)。…融通王の四世孫、大蔵秦公志勝の後 なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/26syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[6] (967) 摂津国、諸蕃、漢:「秦人。<…> 弓月王之後 也。」– *Саэки А*. Указ. соч. С. 316; (1002) 河内国、諸蕃、漢:「秦人。<…> 弓月王之後 也。」– Там же. С. 322; ср.:「秦人(はたひと)…弓月王の後 なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 27-й, 28-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/33syouji.htm и 34syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016).

Хата-но *сугури*[1] (через четвёртого сына – У-лян-*ван*а)[2] также считали своим первопредком Юдзуки-но *кими* [Синсэн-сёдзи-року, св. 27-й Сэццу-но *сёбан*, Хата-*хито*; св. 28-й, Хата-*хито*; св. 29-й, Хата-но *сугури*]. Юдзуки-но *кими* (Ёдзу-но *кими*) стал родоначальником клана Такао-но *имики* (др.-яп. Такаво-но *имики*) из области Кавати[3] (через старшего сына – Чжэнь-дэ-*ван*а)[4] [Синсэн-сёдзи-року, св. 28-й Кавати-но *сёбан*, Такао-но *имики*].

Старший сын Юдзуки-но *кими* – Чжэнь-дэ-*ван* (яп. Син-току-но *кими*), как сообщает Такарака Хисао, стал предком рода Хата-но *имики* из правой стороны столицы[5], а также он продолжил от своего отца линию рода Такао-но *имики* из области Кавати[6] (Чжэнь-дэ-*ван* имел сына по имени Футоко[7]). Второй сын Юдзуки-но *кими* – Пу-дун-*ван* (др.-яп. Пу-тō-но *кими*, яп. Фу-тō-но *кими*) был тем, от кого пошла основная генеалогическая линия рода Хата.[8] Он стал отцом Сакэ-но *кими*, который в царствование государя Юряку (457-479) руководил корпорациями (*бэ*) людей *хата* в должности Хата-но *мияцуко*[9] [Нихон-сёки, св. 14-й, Юряку, 15-й год пр.; Синсэн-сёдзи-року, св.

---

[1] 和泉国、諸蕃、漢:「(1046) **秦忌寸**。太秦公宿祢ト同祖。融通王之後 也。(1047) **秦勝**。同祖。」– *Саэки А*. Указ. соч. С. 329; ср.:「**秦忌寸**(はたのいみき)。太秦公宿禰(うづまさのきみのすくね)と同じき祖。融通王(ゆうづうわう)の後 なり。 **秦勝**(はたのすぐり)。同じき祖。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 29-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/35syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[2] См.: *Такарака Хисао*. Тори-*тōтэму*-о моцу Хата-но *кими* Муро то соно дзокуэйтати 宝賀 寿男。鳥トーテムをもつ秦王室とその族裔たち // URL: http://shushen.hp.infoseek.co.jp/kodaisi/hatareisei/hata1.htm (дата обращения: 22.02.2018).

[3] (1001) 河内国、諸蕃、漢:「高尾忌寸。秦宿祢ト同祖、融通王之後 也。」– *Саэки А*. "Синсэн-сёдзи-року"-но кэнкю, 1962. С. 322; ср.:「高尾忌寸(たかをのいみき)。秦宿禰と同じき祖。融通王の後 なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 28-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/34syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[4] См.: *Такарака Хисао*. Тори-*тōтэму*-о моцу Хата-но *кими* Муро то соно дзокуэйтати 宝賀 寿男。鳥トーテムをもつ秦王室とその族裔たち // URL: Ibid.

[5] 右京•秦忌寸 яп. Укё-но Хата-но *имики* – досл. "Хата-но *имики* из правой стороны столицы". – См.: *Такарака Хисао*. Тори-*тōтэму*-о моцу Хата-но *кими* Муро то соно дзокуэйтати 宝賀 寿男。鳥トーテムをもつ秦王室とその族裔たち // URL: Ibid.

[6] 河内,高尾忌寸 яп. *Кавати-но Такао-но имики* – досл. "[род] Такао-но *имики* из [области] Кавати". – Там же.

[7] См.: Хата-*удзи* гайряку кэйдзу 秦氏概略系図 // Хата-*удзи* кō 秦氏考 // URL: http://www17.ocn.ne.jp/~kanada/1234-7-18.html (дата обращения: 22.02.2018).

[8] См.: *Такарака Хисао*. Тори-*тōтэму*-о моцу Хата-но *кими* Муро то соно дзокуэйтати 宝賀 寿男。鳥トーテムをもつ秦王室とその族裔たち // URL: Ibid.

[9] Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 385; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 366. 秦造 яп. *Хата-но мияцуко* – досл. "управляющие [людьми] *хата* ("циньцами"). – См.: *Такарака Хисао*. Тори-*тō- тэму*-о моцу Хата-но *кими* Муро то соно дзокуэйтати 宝賀 寿男。鳥トーテムをもつ秦王室とその族裔たち // URL: Ibid.

25-й, Хата-но *имики*; Когосю̄и, Ю̄ряку]. Третий сын Юдзуки-но *кими* – Юньши-*ван* (яп. Эн-си-но *кими*) продолжил от своего отца линию рода **писцов–летописцев** Ō-сато-но *фухито* (др.-яп. Опо-сато-но *пупито* – досл. “летописцев Великого села”) из области Кавати.[1] Четвёртый сын Юдзуки-но *кими* – У-лян-*ван* (яп. Му-ра-но *кими*) продолжил от своего отца линию рода Хата-но *сугури*[2], линию рода Хата-*хито* из области Сэццу и линию рода Хата-но *имики* из области Идзуми. Кроме того, он стал предком рода “государевых (?) [людей] *хата*”[3], а также рода художников на бамбуковых циновках из людей *хата* (яп. *су-но хата-но какуси*)[4].[5]

О дальнейшей судьбе переселенцев из Кореи, прибывших под руководством Ю̄дзуки-но *кими*, рассказано в «Синсэн-сё̄дзи-року». Уже «…в царствование государя Ō-садзаки-но *сумэра-микото* (посмертное почётное имя – Нинтоку) роды “циньцев” (яп. *хата-удзи*) из ста (родов[6] – *С.Д.*) двадцати семи округов [Кореи] были разделены и определены во все округà (др.-яп. *копори*, яп. *кōри*)[7] [Ямато]. А именно [они] были отправлены [в разные области страны], чтобы выращивать шелковичных червей шелкопряда, ткать шёлк (*кину*) [и] подносить [его ко двору Ямато]»[8] [Синсэн-сё̄дзи-року, св. 21-й, (740) Удзумаса-но *кими*-но *сукунэ*, Ō-садзаки].

Однако, несмотря на всё вышесказанное, *официальная традиция* свя-

---

[1] См.: *Такарака Хисао*. Тори-*тōтэму*-о моцу Хата-но *кими* Муро то соно дзокуэйтати 宝賀 寿男。鳥トーテムをもつ秦王室とその族裔たち // URL: Ibid.

[2] 秦勝 яп. *Хата-но сугури*. – См.: Там же.

[3] 辟秦 яп. *хэки хата*, кит. *би-цинь*; где 辟 яп. *хэки – в сочетаниях*: отступать; император *и др.* – ЯРУСИ. С. 579; 辟 кит. *бì – сущ.* 1) г о с у д а р ь, господин; владыка (*о монархе…*) … *гл.* А. 1) *пì*, *бì* – * избегать, обходить; уклоняться от… ср.: 辟人 кит. *бì-жэ́нь – конфуц.* бежать от людей; уходить (*напр. со службы*) из-за (*кого-л.*). – БКРС. Т. II. С. 848.

[4] 簀秦画師 яп. *хата-но какуси* – досл. “художников на бамбуковых циновках [из людей] *хата*”; где 簀 яп. *су*, кит. *цзэ́ – сущ.* бамбуковая циновка (*подстилка – в постели*, *для сидения*; *в древности – также для завёртывания покойника*); мат (*связанный из бамбуковых прутьев*). – БКРС. Т. IV. С. 676; Большой японско-русский словарь. – М.: Русск. яз. – Живой язык, 2000. – Т. II. – С. 148 (далее: БЯРС).

[5] 秦勝 яп. *хата-гати*. – См.: *Такарака Хисао*. Указ. соч. // URL: Ibid.

[6] Ранее в предложении написано:「廿七県〻百姓」«сто родов двадцати семи округов». – *Саэки А.* “Синсэн-сё̄дзи-року”-но кэнкю̄, 1962. С. 279.

[7] 郡 др.-яп. *копори*, яп. *кōри*, кит. *цзюнь* – 1) …область, о к р у г … уезд… – БКРС. Т. II. С. 776.

[8] (740) 左京。諸蕃。漢:「太秦公宿祢。…大鷦鷯天皇[諡仁徳。]御世。以百廿七県〻秦氏、分置〻諸郡。即使〻養蚕・織絹、貢〻之。」– *Саэки А.* “Синсэн-сё̄дзи-року”-но кэнкю̄, 1962. С. 279; ср.:「大鷦鷯天皇[諡は仁徳]の御世に、百二十七県の秦氏を以て、諸郡に分ち置きて、即ち蚕を養ひ、絹を織りて貢ら使めたまひき。」– Синсэн-сё̄дзи-року, св. 21-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/26syouji.htm (дата обращения: 22.02.2018); см.: Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С. 191.

зывает проникновение **письменности** в Ямато в начале V века с выходцами из Кореи – Ачжики и Ван Ином.[1]

В «Нихон-рёики» сообщается: «Если искать истоки, то внутренние **писания**[2] и внешние **книги**[3] появились в Японии в разные времена. И те, и другие привезли из Пэкче. Внешние книги доставили в правление государя Хомуда, который повелевал Поднебесной из дворца Тоё-акира, что в [Кару]сима»[4] [Нихон-рёики, св. 1-й, Предисловие]. Комментаторы текста считают, что речь идёт о событиях 15-го и 16-го годов правления Ōдзина (Хомуда).[5]

В 6-й день 8-й луны 15-го года правления Ōдзина (в 404 г., по мнению учёных[6]) из Пэкче с данью (двумя лошадьми) прибыл А-чик-ки (яп. Атики по «Нихон-сёки»[7]; в «Кодзики»: кор. Ачжи-*киси*, яп. Ати-*ки-си*[8]).[9] Об этом же сказано в «Фусō-рякки»: «15-й год [правления Ōдзина], [циклический год] *киноэ-тацу* (41-й знак цикла), 8-я луна. Страна Кудара (кор. Пэкче) прислала в виде дани двух хороших коней [и] **учителя** всех вещей из **классических**

---

[1] См.: *Хасимото Масукити* 橋本 増吉. Тōē-си-дзē-ёри митару нихон дзē-ко-си кэнкю̄ 東洋史上より見たる日本上古史研究. – Токио 東京: Тōēбунко 東洋文庫, 1956. – С. 612; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 223; The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 453, 459; *Кузнецов Ю.Д.*, *Навлицкая Г.Б.*, *Сырицын И.М.* История Японии. С. 42; *Chamberlain B.H.* Translation of the “Ko-ji-ki” or “Records of Ancient Matters” // Kojiki. – Tokyo: Charles E. Tuttle Company, 1982. – P. IX-X.

[2] 内經 “Внутренние писания” – это буддийские сутры. – Нихон-рёики: Японские легенды о чудесах. С. 74, прим. 2.

[3] 外書 “Внешние книги” – это произведения небуддийской китайской религиозно-философской традиции. – Там же. Комментаторы текста указывают: [内經、外書: 佛教、儒教]. «Внутренние писания, внешние книги – [это сочинения] буддизма [и] конфуцианства [соответственно]». – Нихон-коку гэмпо дзэнъаку рē-ики (в 3-х свитках) 日本國現報善惡靈異記【巻上、巻中、巻下】// URL: http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/ryoiki/ryoiki.htm (дата обращения: 22.02.2018).

[4] Нихон-рёики: Японские легенды о чудесах / Пер. А.Н. Мещерякова. – СПб.: Гиперион, 1995. С. 5, 6; Нихон-рёики // Волшебная Япония. – СПб.: Северо-запад пресс, 2001. – С. 33; 「原夫、内經、外書 諸傳ㇾ於 日本 而 興始代、凡 有ㇾ二時。皆、自 百濟國 浮來ㇾ之。輕嶋ㇾ豐明宮ㇾ御宇ㇾ譽田天皇ㇾ代 外書 來ㇾ之。」– Нихон-коку гэмпо дзэнъаку рē-ики 日本國現報善惡靈異記 // Гунсё руйдзē 群書類従. – Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 経済雑誌社, 1902. – Вып. 16-й 第十六輯. – С. 20.

[5] Нихон-рёики: Японские легенды о чудесах. С. 74, прим. 4.

[6] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 223.

[7] 阿直岐 кор. *А-чик-ки / А-чжик-ки*, яп. *Атики*, *Адзики*. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 276.

[8] 阿知吉師 кор. *А-чжи-киси*, яп. *Ати-киси*, *Адзи-киси*. – Кодзики, 2001. С. 266; см.: *Anselmo V.* A research on the name Kudara. P. 49; возможен вариант написания 阿直吉師 кор. *А-чик-ки-си / А-чжик-ки-си* (яп. *Ати-киси*).

[9] *Ямао Ю.* Нихон кодай ōкэн-кэйсэй сирон. С. 281; *Воробьев М.В.* Указ. соч. С. 67; см.: С. 223; Japan Biographical Encyclopedia Who’s who. – Tokyo: Rengo Press, 1960. – P. 9.

и **канонических книг** (яп. *тэн-кё*)[1] – доктора наук (яп. *хакасэ*) и прочих»[2] [Фусō-рякки, св. 2-й, Ōдзин, 15-й год пр., 8-я луна]. Учёные полагают, что Атики (Ати-*киси*) возглавлял группу “ханьцев” (*аябито*).[3]

Судя по его титулу “*киси*”, в Пэкче Атики был чиновником знатного происхождения.[4] Некоторые исследователи проводят параллели между титулом 吉師 *киси*[5] и словом 吉支 *киси*, использованном в «Нихон-сёки» в звании правителя Пэкче – *коникиси*. Тот факт, что в «Кодзики» это звание использовано в той же форме даже с другими иероглифами имени, укрепляет предположение, что слово “*киси*” было почётным титулом, используемым в Пэкче для обозначения наивысшего уважения.[6] В связи с этим, некоторые исследователи предполагают, что Атики был сыном правителя Пэкче.[7] Другие отмечают, что в имени Ати*ки* или Ати-*киси* трудно различить часть, являющуюся собственно личным именем и титулом, трудно также определить в данном случае значение титула – или чиновник 14-го ранга (из 17-ти придворных рангов, принятых в Пэкче[8]), или правитель, или глава местности и т.п.[9]

Атики был назначен заведовать фуражом (яп. *сё-си*)[10] в конюшне (яп. *ўмая*)[11] с пэкческими лошадьми на холме Кару-но *сака*, который, по этой причине стал называться Умая-но *сака*.[12] Так как Атики умел читать и знал клас-

---

[1] 典經 яп. *тэн-кё*, кит. *дянь-цзин* – [классические и] канонические книги, основополагающие книги (древнекитайских мыслителей) (*обычно о конфуцианском каноне*). – БКРС. Т. IV. С. 657.

[2]「十五年 甲辰、八月。百濟國 貢ˇ良馬二疋、典經、諸物、師 博士 等。」– Фусō-рякки 扶桑略記 // Кокуси-тайкэй 國史大系. – Токио 東京: Кэйдзай-дзасси-ся 経済雑誌社, 1901. – Т. VI. – С. 458; Фусō-рякки 扶桑略記 // URL: http://www.umoregi.com/koten/fusoryakki/index.html (дата обращения: 22.02.2018).

[3] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 67.

[4] В Силла был 14-й ранг из 17-ти степеней, чьё название было близким по начертанию 吉士 кор. *кильса* и японскому произношению – *киси*. – См.: *Ким Бусик*. Самкук саги. Т. I. С. 350; *Anselmo V.* A research on the name Kudara. P. 49.

[5] 吉師 кор. *киси*; кит. *цзи-ши* – досл. “избранник судьбы” – “прекрасный (достойный) человек (муж)”; невысокий корейский ранг. – Nihongi. Part I. P. 262, note 5; Kojiki. P. 314, note 2; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 223; *Anselmo V.* Op. cit. P. 49.

[6] *Anselmo V.* A research on the name Kudara. P. 49.

[7] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 223.

[8] Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 136, прим. 116.

[9] Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 466, прим. 31; *Akima T.* The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū’s subjugation of Silla. P. 139.

[10] 掌飼 др.-яп. *тукаса-торикапа*, яп. *цукаса-торикава*, совр.-яп. *сё-си*, кит. *чжан-сы* – досл. “заведовать фуражом”. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 276.

[11] 廐 яп. *ўмая* – конюшня (ЯРУСИ. С. 214); см.: Нихон сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 276. В русском переводе употреблён термин “застава”. – См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 290.

[12]「即 養ˇ於 輕坂上廐。因以以 阿直岐 令ˇ掌飼。故号ˇ其養馬之処 曰ˇ廐坂 也。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 276; *Akima T.* Op. cit. P. 139; см.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 290.

сическую литературу, он был назначен учителем наследного принца Удзивака-*ирацуко* (др.-яп. Уди-но *вакэ-иратуко*). Кроме того, Атики стал основателем корпорации летописцев (яп. *фуми-бито*, кит. *ши*) и писцов–переводчиков «Ати(ки)-но *фуми-бито*»[1] – одной из первых корпораций иноземцев в Ямато[2] [Нихон-сёки, св. 10-й, Ōдзин, 15-й год пр.; Nihongi, X, 10-11; Kojiki, II, CX].

О прибытии Атики, по мнению комментаторов, говорится в Предисловии к «Кайфӯсō» («Нежное воспоминание об [ушедших] поэтах», 751 г.[3]), так как Атики привёз с собой в качестве подарка от государя Пэкче коней[4], которых содержали в конюшне (яп. *ӯмая*)[5] на холме Кару-но *сака*, который, по этой причине стал называться Умая-но *сака*[6]: «[Когда] государь (яп. *микадо*) Хому[да][7] взошёл (яп. *нотта*)[8] на (небесный) [трон] государя[9] (яп. *кан*)[10],

---

[1] 「此 阿知吉師 者、阿直史等之祖。」– Кодзики, 2001. С. 266;「其 阿直岐 者。阿直岐史 之 始祖 也。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 277; где 史 др.-яп. *фуми-бито*; кит. *ши* – [придворный] историограф, летописец. – БКРС. Т. IV. С. 68. См.: *Ямао Ю.* Нихон кодай ōкэн-кэйсэй сирон. С. 281.

[2] См.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 223, 67; *Lewin B.* Aya und Hata. S. 28; Japan Biographical Encyclopaedia. P. 9; Нихон дзэнси 日本全史. – Токио 東京: Тōкē-дайгаку сюппанкай 東京大学出版会, 1958. – Т. I. С. 320; *Ямао Ю.* Указ. соч. С. 332, 281; *Радуль-Затуловский Я.Б.* Конфуцианство и его распространение в Японии. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – С. 190; *Конрад Н.И.* Япония: народ и государство. – Пг.: Наука и школа, 1923. – С. 64; *Конрад Н.И.* Древняя история Японии. С. 39; *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. – М.: Наука, 1984. – С. 100; Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 466, прим. 31.

[3] 懐風藻 яп. *Кайфӯсō* – “Нежное воспоминание об [ушедших] поэтах”; в сборнике содержится 120 стихов 64 авторов (*Судо Кадзуаки*. Японская письменность от истоков до наших дней. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2006. – С. 14). См.: Кайфӯсō 懐風藻 // Синсэн мэйка сисō 新撰名家詩集. – Токио 東京: Ю̄хōдō сётэн 有朋堂書店, 1923. – С. 499-548; Кайфӯсō 懐風藻 // Нихон котэн дзэнсō 日本古典全集. – Нагасаки-*мура* (столичный округ Токио) 長崎村 (東京府): Нихон котэн дзэнсō канкō-кай 日本古典全集刊行会, 1926. – С. 3-43.

[4] Кайфӯсō, 1923. С. 499; Кайфӯсō. Предисловие с комментарием и основной текст 懐風藻 // URL: http://www.umoregi.com/koten/kaifuso/pdf/kaifuso_1.pdf (дата обращения: 22.02.2018); http://www.umoregi.com/koten/kaifuso/pdf/kaifuso_2.pdf (дата обращения: 22.02. 2018); http://www.umoregi.com/koten/kaifuso/pdf/kaifuso_3.pdf (дата обращения: 22.02. 2018); Кайфӯсō. Предисловие и основной текст 懐風藻 // URL: http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/waka/kaifuu/kaifuusou.htm (дата обращения: 22.02.2018).

[5] 廐 яп. *ӯмая* – конюшня. – ЯРУСИ. С. 214; см.: Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 276.

[6] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 290; Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 276.

[7] Комментаторы текста поясняют, что 品帝 “император Хон (Хому)” – это 品田 Хомуда, он же 譽田帝 государь Хомуда, т.е. 應神天皇 император Ōдзин-*тэннō*. – Кайфӯсō. Предисловие с комментарием и основной текст 懐風藻 // URL: Ibid.

[8] 乗 яп. *нору*, кит. *чэ́н – гл.…*3) подниматься… на…, восходить на… – БКРС. Т. III. С. 782.

[9] Комментаторы текста поясняют, что словосочетание 乗乾 означает “занять престол (位 яп. *курай / и*), став императором (天子 кит. *тянь-цзы* – “сыном Неба”). – Кайфӯсō. Пре-

[люди государства] Пэкче прибыли ко двору, просвещали (яп. *хираки*) [японцев] в **книгах** выдающихся людей (яп. *рю̄-хэн*)[1] в конюшне (др.-яп. *умая*, совр.-яп. *бакю̄*)[2] (Умая-но *сака*)…»[3] [Кайфӯсō, Предисловие]. Об этом же событии (прибытии Атики в 15-й год правления Ōдзина) сказано в «Фусō-рякки». «…Страна Кудара (кор. Пэкче) прислала … учителя всех вещей из **канонических книг** (яп. *тэнкē̄* – [классических и] канонических книг, основополагающих книг [древнекитайских мыслителей *конфуцианского канона*])[4] – доктора наук (яп. *хакасэ*) [Атики]…»[5] [Фусō-рякки, св. 2-й, Ōдзин, 15-й год пр., 8-я луна]. Как мы видим из сообщений источников, уже Атики привёз с собой **конфуцианские книги**.

Источники прямо указывают, что государь Хомуда был очень заинтересован в привлечении из Кореи новых специалистов. Позже выяснилось, что в Пэкче жил большой специалист в **литературе** и **письму** – Ван Ин-*киси* (яп. Вани-*киси*[6]; кит. Ван Жэнь, где "*Ван*" – родовое имя, "*Жэнь*" – личное имя)[7], китаец (или кореец китайского происхождения).[8] В «Фусō-рякки» Ван

дисловие с комментарием и основной текст 懷風藻 // URL: Ibid.; где 位 яп. *курай / и – в сочетаниях* …2. престол, трон… – ЯРУСИ. С. 70.

[10] 乾 яп. *кан*, кит. *цянь – собств. и усл.* 1) цянь (а) *1-я из восьми триграмм* «*Ицзина*», *символизирует мужское начало мироздания*, *небо* , *солнце*, *северо-запад*, *весну*, *отца*, *мужа*, *государя*…). – БКРС. Т. IV. С. 572; 乾 яп. *кэн – 1-я триграмма И-цзина*: северо-восток; н е б о … – ЯРУСИ. С. 57.

[1] 龍編 яп. *рю̄-хэн*, кит. *лу́н-бя́нь* – досл. "драконьи книги"; где 龍 яп. *тацу / рю̄*, кит. *лу́н – сущ.* 1) дракон… 2) государь, император; императорский… 7) выдающаяся личность, знаменитость, гений… – БКРС. Т. IV. С. 363.

[2] 馬厩 яп. *бакю̄*, кит. *ма́цзю΄* – конюшня. – БКРС. Т. III. С. 531.

[3]「品帝 乘ㇾ乾。百濟 入朝、啓ㇾ於 龍編 於 馬厩… 王仁 始 導ㇾ蒙 於 輕島。」– Кайфӯсō, 1923. С. 499; Кайфӯсō, 1926. С. 3; ср.:「品帝(ほんてい)乾に乗ずるに至りて、百濟入朝して、龍編(りゅうへん)を馬厩(ばきゅう)に啓(ひら)き、…王仁(わに)始めて蒙を輕島に導き、」– Кайфӯсō. Предисловие 懷風藻 序 // URL: http://www004.upp.so-net.ne.jp/dassai1/kaihuusou/00jobun/kaihuusou_jobun_frame.htm (дата обращения: 22.02.2018).

[4] 典經 яп. *тэнкē̄*, кит. *дя́нь-цзī̄н* – [классические и] канонические книги, основополагающие книги (древнекитайских мыслителей) (*обычно о конфуцианском каноне*). – БКРС. Т. IV. С. 657.

[5]「十五年 甲辰、八月。百濟國 貢ㇾ <…> 典經、諸物、師 博士…」– Фусō-рякки, 1901. С. 458.

[6] 王仁 кор. *Ван Ин*, яп. *Вани* (в «Нихон-сёки»); 和邇吉師 яп. *Вани-киси* (в «Кодзики»). –Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 277; Кодзики, 2001. С. 266; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 223; *Anselmo V.* A research on the name Kudara. P. 49; *Tsukimoto Masayuki*. The development of Japanese *kana* // Scripta: International Journal of writing system. – 2011, September. – Vol. 3. – P. 45.

[7] Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 291; *Akima T.* The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū's subjugation of Silla. P. 139.

[8] Не исключено, что это был живший в Пэкче китаец, причём, судя по иероглифам имени, принадлежавший к императорскому роду. – Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 466, прим. 32.

Ин назван “наследным принцем государя (кит. *ван-тайцзы*, кор. *ван-тхэча*, яп. *кими-но тайси*) страны Кудара (кор. Пэкче)”[1] [Фусō-рякки, св. 2-й, Ōдзин, 16-й год, 2-я луна]. Бруно Левин, А. Ведемэйер и некоторые корейские историки полагают, что Ван Ин был **учёным**, который жил в Пэкче ещё в царствование *ван*ов Кын-чхого (346-374) и Кын-гусу (375-383).[2] По совету Атики, этот учёный муж Ван-ин-*киси* (яп. Вани-*киси*[3]) был затребован государем Хомуда из Пэкче.[4] В связи с чем, в конце 404 года [испр. хрон.] в это южнокорейское государство было отправлено специальное посольство во главе с Арэда-*вакэ* (с 369 года [испр. хрон.] неоднократно ездившего в Южную Корею, предка клана Камицукэно-но *кими*) и Камунаги-*вакэ*. Послы должны были передать Ахва-*ван*у повеление японского государя прислать ещё “**мудрецов**”, и, в частности – Ван Ина.[5]

Во 2-й луне 16-го года правления Ōдзина (в 405 году, как установили исследователи[6]), видимо, вместе с вернувшимся из Пэкче японским посольством Арэда-*вакэ* и Камунаги-*вакэ*, в Ямато (по распоряжению пэкческого *ван*а) прибыл Ван Ин.[7] В «Когосю̄и» сказано: «Во время царствования государя (Ōдзина) (др.-яп. Помуда, совр.-яп. Хомуда – *С.Д.*), [правившего] из дворца Тоё-акира в Карусима, правитель [страны] Кудара (Пэкче) прислал в качестве подношения к государеву двору [Ямато] учёного мужа по имени Вани [кор. Ван Ин]…»[8] [Kogoshūi, Ōjin; Когосю̄и, Ōдзин]. В Предисловии к «Кайфӯсō» также упомянуто прибытие Ван Ина ко двору государя Хомуда: «…[Когда] государь (яп. *микадо*) Хому[да] взошёл на (небесный) [трон] государя (яп. *кан*)[9], [люди государства] Пэкче прибыли ко двору, просвещали (яп. *хиракита*) [японцев] в **книгах** выдающихся людей (кит. *лу́н-бя̄нь*, яп. *рю̄-хэн*)

---

[1] 「百濟國『王太子』王仁」– Фусō-рякки, 1901. С. 458; Фусō-рякки 扶桑略記 // URL: Ibid.

[2] *Anselmo V.* A research on the name Kudara. P. 50.

[3] 王仁 кор. *Ван Ин*, яп. *Вани* (в «Нихон сёки»); 和邇吉師 яп. *Вани-киси* (в «Кодзики»). – Нихон сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 277; Кодзики, 2001. С. 266; *Ким Бусик*. Самгук саги. Т. II. С. 356, прим. 8.

[4] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 291.

[5] Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. I. С. 93; Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 466, прим. 32; С. 291.

[6] См.: *Aston W.G.* Early Japanese history. P. 46; Nihongi. Part I. P. 262, note 5; *Anselmo Valerio*. A research on the name Kudara. P. 50; The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 454.

[7] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 291; Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. I. С. 93.

[8] Kogoshūi , 1926. P. 40;「至ㄑ於 輕嶋豐明朝、百濟王 貢ㄑ博士 王仁。」– Когосю̄и, 1902. С. 9; Когосю̄и 古語拾遺 // URL: http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/kogosyuui/syuui01.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[9] 乾 яп. *кан*, кит. *ця́нь – собств. и усл.* 1) цянь (*а) 1-я из восьми триграмм «Ицзина», символизирует мужское начало мироздания, н е б о , солнце, северо-запад, весну, отца, мужа, г о с у д а р я* …). – БКРС. Т. IV. С. 572; 乾 яп. *кэн – 1-я триграмма И-цзина*: северо-восток; н е б о … – ЯРУСИ. С. 57.

… Ван Ин первым указывал путь [среди] невежества во [дворце государя Хомуда в] Карусима…»[1] [Кайфӯсō, Предисловие].

О генеалогии Ван Ина (яп. Вани) известно следующее. В «Синсэн-сē-дзи-року» сказано, что Ван Ин стал предком рода Фуми-но *сукунэ*[2] [Синсэн-сē-дзи-року, св. 21-й, (747) Такэфу-но *сукунэ*]. Чуть выше сообщается, что род Фуми-но *сукунэ* происходил от Луань-*ван*а (яп. Ран-*кими*) – потомка императора Гао *хуан-ди* (Гао-*цзу*, 206-195 гг. до н.э.) – основателя династии Хань[3] [Синсэн-сē-дзи-року, св. 21-й, (745) Фуми-но *сукунэ*]. Таким образом, Ван Ин считался дальним потомком основателя династии Хань – императора Гао-*цзу*.[4] На его принадлежность к китайскому императорскому дому могут указывать и иероглифы, которыми записывалось его имя “Ван Ин” (яп. Вани)[5], где первый знак (“*ван*”) имеет значение “государь, правитель”.[6]

Ван Ин привёз с собой **конфуцианский сборник речей** Конфуция «Лунь-юй» (в 10-ти свитках) и **сборник иероглифов** «Цянь-цзы-вэнь» (в одном свитке).[7] Ряд исследователей указывает, что известное издание «Цянь-цзы-вэнь» датируется VI веком.[8] Однако другие учёные отмечают, что это мог

---

[1] 「品帝 乘ㇾ乾。百濟 入朝、啓ㇾ於 龍編 於 馬厩… 王仁 始 導ㇾ蒙 於 輕島。」– Кайфӯсō, 1923. С. 499; Кайфӯсō, 1926. С. 3; ср.:「品帝(ほんてい)乾に乗ずるに至りて、百濟入朝して、龍編(りゅうへん)を馬厩(ばきゅう)に啓(ひら)き、…王仁(わに)始めて蒙を輕島に導き。」– Кайфӯсō. Предисловие 懷風藻 序 // URL: http://www004.upp.so-net.ne.jp/dassai1/kaihuusou/00jobun/kaihuusou_jobun_frame.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[2] (747) 左京、諸蕃、漢:「武生宿祢。文宿祢ㇾ同祖。王仁…」– *Саэки А*. “Синсэн-сē-дзи-року”-но кэнкō, 1962. С. 280;「文宿禰と同じき祖。王仁(わに)…」– Синсэн-сē-дзи-року, св. 21-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/26syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[3] (745) 左京、諸蕃、漢:「文宿祢。出ㇾ自 漢ノ高皇帝之後 鸞王(らんわう) 也。」– *Саэки А*. Указ. соч. С. 280; ср.:「文宿禰(ふみのすくね)。漢の高皇帝の後、鸞王(らんわう) より出づ。」– Синсэн-сē-дзи-року, св. 21-й // Ibid.

[4] Kogoshūi. P. 78, note 87.

[5] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 466, прим. 32.

[6] 王 яп. *кими*, кит. *ван* – “государь, правитель”.

[7] 『論語』кит. *Лунь-юй*;『千字文』кит. *Цянь-цзы-вэнь*;「名ㇾ和邇吉師、即 論語 十巻、千字文 一巻、并 十一巻、付 是人 即 貢進。」– Кодзики, 2001. С. 266, 268; *Хасимото М*. Тōē-сидзē-ёри митару нихон дзē-ко-си кэнкō, 1956. С. 612; *Цуцуми Кацухико* 堤 克彦. “Эда Фунаяма-*кофун*”-но хисōся то Кикути-*сиро* тикудзē-но хайкэй-о сагуру「江田船山古墳」の被葬者と「鞠智城」築城の背景をさぐる // Кэнкō киē 研究紀要 (Кумамото-кэн кōтō-гаккō тирэки кōминка кэнкō-кай 熊本県高等学校地歴・公民科研究会). – 2010, май. – Т. 40. – С. 43; *Судо К*. Японская письменность от истоков до наших дней. С. 8; см.: *Ямао Ю*. Нихон кодай ōкэн-кэйсэй сирон. С. 281; *Ким Бусик*. Самгук саги. Т. II. С. 356, прим. 8.

[8] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 466, прим. 32; Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 137, прим. 117; The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 454, note 2; *Судо К*. Указ. соч. С. 9.

быть **более ранний сборник** с таким же названием.[1] Текст «Цянь-цзы-вэнь» (яп. *Сэн-дзи-мон* – «Письмена [в] тысячу знаков»), представлял собой нечто вроде китайской азбуки раннего средневековья, содержавший основные сведения о китайской культуре – от мифологии до классических учений её мудрецов.[2]

О дальнейшей судьбе привезённых Ван Ином книг говорится в «Дзиннō-сётōки». «…Даже канонические книги и исторические сочинения (яп. *кэй-си*, кит. *цзӣн-шӣ*), переправленные [в Японию] в царствование [государя] Ōдзина, ныне [мы] не видим, [так как они не сохранились]. В царственные времена [императора] Сёму (724-749), министр Киби-но *дайдзин*, совершив поездку в Китай при династии Тан, книги, [подобные тем, которые] давно [при Ōдзине] были переданы [в Японию], именно [тогда] распространил [в стране]…»[3] [Дзиннō-сётōки, св. 2-й, Кōрэй; Jinnō-shōtōki, I, Kōrei, 71].

Ван Ин был назначен новым учителем наследного принца Удзи-но вака-*ирацуко* (др.-яп. Уди-но вакэ-*иратуко*). «…Прибыл Ванъин. Он был назначен наставником принца Уди-но *вакэ-иратуко*…».[4] «Письмена в тысячу знаков» использовались в процессе школьного **обучения** во всех странах, где получила распространение **китайская письменность**.[5] Следует обратить внимание, что ныне идентифицированы тексты *моккан* (деревянных табличек с надписями), содержащие отрывки из «Цянь-цзы-вэнь».[6] Данный текст в Китае и Японии ученики должны были **заучивать** *наизусть*.[7] О такой практике запоминания иероглифических текстов говорится и в «Нихон-сёки». Удзи-но вака-*ирацуко*, учившийся у Ван Ина читать классические китайские книги, заучивал их. «…Не было ни одной, которую он бы не выучил…».[8] Японский исследователь Судо Кадзуаки отмечает, что когда китайская письменность только-только появилась в Японии, японцы старались придерживаться всех правил грамматики и даже пытались читать вслух так, чтобы произношение было китайским. Пример этого учёные видят в стихотворениях, написанных на китайском языке, которые содержатся в самом древнем сбор-

---

[1] См., например: The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 454, note 2.

[2] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 466, прим. 32; Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 137, прим. 117.

[3] 「応神の御代にわたれる経史だにも今は見えず。聖武の御時、吉備大臣（きびのだいじん）、入唐して伝（つた）へたりける本こそ流布（るふ）したれば…」– Дзиннō-сётōки, св. 1-й – 3-й // «Дзиннō-сётōки хёсяку»『神皇正統記評釈』. – Токио 東京: Мэйдзи-сёин 明治書院, 1925. – С. 63; см.: Jinnō-shōtōki // *Kitabatake Chikafusa*. A chronicle of gods and sovereigns: Jinno-shotoki / Transl. by Paul Varley. – New York: Columbia university press, 1980. – P. 91.

[4] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 291.

[5] *Мещеряков А.Н.*, *Грачев М.В.* История древней Японии. – СПб.: Гиперион, 2002. – С. 110.

[6] *Мещеряков А.Н.*, *Грачев М.В.* История древней Японии. С. 110.

[7] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 466, прим. 32; Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 137, прим. 117.

[8] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 291; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 223.

нике китайских стихов, сочинённых японцами – «Кайфӯсō» (751 г.).[1]

О способностях ученика Ван Ина в освоении китайской грамоты говорит такой факт. В «Нихон-сёки», в разделе 28-го года правления Ōдзина, говорится, что принц Удзи принимал посольство от Когурё, **читал послание** (яп. *хē*, кит. *бяо* – досл. “официальный документ”[2]) от *вана* этой страны. Содержание письма он понял хорошо, так как уловил даже нотки непочтительности в стиле обращения правителя северокорейского государства к государю Ямато. Поэтому, взбешенный этим, изорвал письмо [Нихон-сёки, св. 10-й, Ōдзин, 28-й год пр.; Nihongi, X, 17-18]. То есть, грамотности наследника престола хватало уже для нормального осуществления дипломатической переписки.

Таким образом, распространение письменности в Японии в начале V века связывается с появлением среди иммигрантов “людей грамоты” (*фухито / фумибито*), знавших китайский язык.[3] Акима Тосио указывает, что Ван Ин стал основателем клана **писцов** и **учёных**, известных как Фубито (*фумибито*).[4] Л.М. Ермакова отмечает, что род *фумибито*, называемый также *фумибито-бэ*, *фуми-бэ* и *фуми-но имики-бэ* [частица “*бэ*” указывает на принадлежность этих людей к корпорации неполноправных свободных *бэмин*], изначально был **кланом грамотеев** (*фуми*), придворных **учёных** и **хронистов** из числа иммигрантов, скорее всего, корейских. В течение долгого времени они **писали только по-китайски**. Это была ранняя ветвь рода *фуми-но имики-бэ* из Кавати[5] (так называемого рода “западных **писцов**”). Кроме того, Ван Ин стал предком трёх родов писцов – Фуми-но *обито* (досл. “главы **писцов**”)[6] и Фуми-но *сукунэ* (досл. “[управляющие] **писцами** [в ранге] *сукунэ*”),

---

[1] Например, стихотворение внука императора Тэнти (668-671) – Кадо-но Окими (669 [?] – 705):「素梅開素靨 // 嬌鶯弄嬌声」«Цветут белые сливы. // Поёт милый красавчик–соловей… // Чарующей красоты песня льётся…». – Цит. по: *Судо К.* Японская письменность от истоков до наших дней. С. 14.

[2] 表 яп. *хē*, кит. *бяо* – *сущ.* …6) официальный документ (меморандум), доклад… – БКРС. Т. III. С. 884; см.: Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 281; Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 294.

[3] *Кузнецов Ю.Д.*, *Навлицкая Г.Б.*, *Сырицын И.М.* История Японии. С. 42; Норито. Сэммё / Пер. со старояпонского Л.М. Ермаковой. – М.: Наука, 1991. – С. 222, прим. 1.

[4] *Akima T.* The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū’s subjugation of Silla. P. 139.

[5] Норито. Сэммё. С. 222, прим. 1.

[6]「王仁 者。是 書首等之始祖 也。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 277;「此 和邇吉師 者、文首等ノ祖。」– Кодзики, 2001. С. 268; где 書首 (по «Нихон-сёки»); 文首 (по «Кодзики») яп. *фу-ми-но ōбито* – досл. “глава писцов”, где 書 кит. *шӯ* – *сущ.* 1) книга; 2) письмо; послание … 3) акт, документ…4)* записи, анналы…5) письмо…; письмена… *гл.* 1) писать; описывать; записывать… (БКРС. Т. II. С. 552); 文 кит. *вэ́нь* – *сущ.* 1) изобразительные письменные знаки; иероглифы… иероглифическая надпись; текст, написанный иероглифическим письмом; 2) письменность, письмо, письмена; письменный язык… 5)… текст, документ … *гл.* 1) писать… (БКРС. Т. IV. С. 58, 59); 首 яп. *ōбито*, кит. *шоу* – 1) голова; 2) глава, лидер, вождь; предводитель… (БКРС. Т. II. С. 636). См.: *Ямао Ю.* Нихон кодай

Фуми-но *имики* (досл. “[управляющие] **писцами** [в ранге] *имики*”)[1] [Нихон-сёки, св. 10-й, Ōдзин, 16-й год пр.; 2-я луна; Nihongi, X, 11; Кодзики, св. 2-й, Ōдзин; Kojiki[2], II, CX; Синсэн-сēдзи-року, св. 21-й, Фуми-но *обито*, Фуми-но *сукунэ*, Фуми-но *имики*; св. 23-й, Курусу-но *обито*]. По сведениям источников, Ван Ин также (через своего внука Арако-но *обито*) был первопредком родов Такэфу-но *сукунэ* и Сакурано-но *обито*[3]; а, кроме этого – кланов Курусу-но *обито*[4] и Коси-но *мурадзи*[5] [Когосю̄и, Ōдзин; Kogoshūi, Ōjin; Нихон-сёки, св. 10-й, Ōдзин, 16-й год пр.; 2-я луна; Кодзики, св. 2-й, Ōдзин; Синсэн-сēдзи-року, св. 21-й, Такэфу-но *сукунэ*, Сакурано-но *обито*; св. 23-й, Курусу-но *обито*; св. 28-й и св. 29-й, Коси-но *мурадзи*].

Люди Фуми-но *обито* были поселены в провинции Кавати на побережье моря и получили название “западных **писцов**”.[6] Титул “*обито*” обозначал один из низших рангов в традиционной системе *кабанэ*. Иероглиф, которым записывался этот титул, означает “глава, начальник”.[7] Данный ранг присваивался как главам местных знатных родов, так и главам корпораций

ōкэн-кэйсэй сирон. С. 281; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 68; *Игнатович А.Н.* Буддизм в Японии: очерк ранней истории. С. 41.

[1] 左京、諸蕃、漢:「(745) 文宿祢… (746) 文忌寸。 文宿祢ト 同祖… (747) 武生宿祢。文宿祢ト同祖。王仁ノ孫… 也。」– *Саэки А.* “Синсэн-сēдзи-року”-но кэнкю̄. С. 280; 「(848) … 文宿祢ト同祖。王仁之後 也。」– Там же. С. 296; ср.:「文宿禰(ふみのすくね)と同じき祖。王仁(わに)の後 なり。」– Синсэн-сēдзи-року, св. 23-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/28syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[2] Цит. по: Kojiki: Records of ancient matters / Transl. by B.H. Chamberlain. – Tokyo: Charles E. Tuttle Company, 1982. – P. 1-428.

[3] 左京、諸蕃、漢:「(747) 武生宿祢。文宿祢ト同祖。王仁孫ノ阿浪古首之後 也。(748) 桜野首。武生宿祢ト同祖。阿浪古首之後 也。」– *Саэки Арикиё*. Указ. соч. С. 280; ср.:「武生宿禰(たけふのすくね) … 王(わに) 仁の孫、阿浪古首(あらこのおびと) の後 なり。桜野首(さくらののおびと)。武生宿禰と同じき祖。阿浪古首の後 なり。」– Синсэн-сēдзи-року, св. 21-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/26syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[4] (848) 右京、諸蕃、漢:「栗栖首。…王仁之後 也。」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 296; ср.:「栗栖首(くるすのおびと)。…王仁(わに)の後 なり。」– Синсэн-сēдзи-року, св. 23-й // URL: Ibid.

[5] (1005) 河内国、諸蕃、漢:「古志連。文宿祢同祖。王仁之後 也。」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 322; (1048) 和泉国、諸蕃、漢:「古志連。文宿祢同祖。王仁之後 也。」– Там же. С. 329; ср.:「古志連(こしのむらじ)。文宿禰(ふみのすくね)と同じき祖。王仁(わに)の後 なり。」– Синсэн-сēдзи-року, св. 28-й, св. 29-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/34syouji.htm и 35syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[6] *Ямао Ю.* Нихон кодай ōкэн-кэйсэй сирон. С. 281; *Цуцуми К.* “Эда Фунаяма-*кофун*”-но хисōся то Кикути-*сиро* тикудзē-но хайкэй-о сагуру. С. 43; The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 454; Kogoshūi, 1926. P. 40; Когосюи, 2002. Т. II. С. 95.

[7] 首 яп. *обито*, кит. *шоу* – 1) голова; 2) глава, лидер, вождь; предводитель… – БКРС. Т. II. С. 636.

бэмин.[1] Писцы выполняли всё то, что было необходимо для осуществления **письменных связей** с континентом.[2]

Результаты культурных контактов японцев и корейцев не заставили себя долго ждать. Впервые упоминание об **изготовлении** *бумаги* и *туши* даётся под 16-м годом правления Ōдзина [405 год испр. хрон.]. Бумагу получали из коконов шелкопряда и дерева.[3] В «Синсэн-сёдзи-року» упомянут род изготовителей кистей для письма – Фудэ-*си* (др.-яп. Пудэ-*уди*). Предком данного клана был китаец Вэй Мань (кор. Ви Ман) – выходец из северо-восточного китайского государства Янь, в 194 г. до н.э. захвативший власть в государстве Чосон (кит. Чаосянь; занимавшем территории северной Кореи и южной Маньчжурии) и основавший новую династию в этой стране.[4] «*Ван* Чаосяни [Вэй] Мань был родом из [княжества] Янь. В самом начале, когда Янь было ещё в силе, он захватил [земли княжеств] Чжэньфань и Чаосянь, поставил там чиновников и построил пограничные укрепления»[5] [Ши-цзи, гл. 115, Чаосянь[6]; Цянь-ханьшу, гл. 95, Чаосянь[7]; Да-цин и-тун-чжи, раздел 421, л. 23 б[8]]. «Род Фудэ-*си*. Потомки канцлера (кит. *сянь-го́* – главного царского советника)[9] из Янь [по имени] Вэй Мань-*гун*. Хорошо (яп. *ёку*) изготовляя **кисти для письма** (др.-яп. *пудэ*, совр.-яп. *фудэ*), [они] доставляли удовольствие[10] **образованным слоям общества** (яп. *цукаса-хито-но нагарэ* – досл. “слою служилых людей”).[11] По [вышеуказанной] причине в это время [людям данного клана] было даровано наследственное звание (яп. *кабанэ*, родовое имя) “Фудэ”»[12] [Синсэн-сёдзи-року, св. 30-й, (1091) Фудэ-*си*]. Когда по-

---

[1] Синто: путь японских богов. Т. I. С. 417, прим. 149.
[2] The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 454.
[3] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 235.
[4] *Бутин Ю.М.* Древний Чосон. – Новосибирск: Наука, 1982. – С. 94.
[5] *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши-цзи). – М.: Вост. лит., 2010. – Т. IX. – С. 80; см.: *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений… Т. II. С. 10.
[6] Цит. по: *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений… Т. II. С. 10-11.
[7] Цит. по: Там же. С. 16-17.
[8] Цит. по: Там же. С. 15.
[9] 相國 кит. *сянь-го́* – премьер-министр, канцлер (БКРС. Т. II. С. 616); где 相 кит. *сянь* – *сущ.* 1) канцлер, регент; министр; царский советник… (БКРС. Т. II. С. 615).
[10] 預 яп. *ё*, кит. *юй* – *гл.* …быть довольным (весёлым, счастливым) испытывать радость (блаженство, спокойствие). – БКРС. Т. IV. С. 736.
[11] 士流 кит. *ши́-лю́* – образованные слои общества, интеллигенция (БКРС. Т. II. С. 93); где 士 яп. *цукаса-хито*, кит. *ши́* – *сущ.* 1) *уст.* учёный; образованный человек… 3) *ист.* служилое сословие; чиновник… – Там же.
[12] (1091) 右京、未定雑姓:「筆氏。燕相国、衛満公之後 也。善 作ˇ筆、預ˇ於 士流。因茲 賜ˇ筆姓。」– *Саэки А.* “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю, 1962. С. 336; ср.:「筆氏(ふでし)。燕相国(えんしょうこく)、衛満(えいまんこう)公の後なり。善く筆を作りて、士流(つかさひとのながれ)に預かれり。茲によりて筆の姓を賜ひき。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 30-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/25syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016).

томки Вэй Маня появились в Японии – неизвестно. Но произойти это могло только после 108 г. до н.э., когда под ударами китайских войск пало государство Чосон. Сначала потомки Вэй Маня, видимо, бежали в южную Корею, а уже оттуда они могли перебраться в Японию.

Изготовление бумаги, туши и кистей для письма означало, что эти предметы использовались **для составления** каких-либо **письменных документов**. Следует обратить внимание, что в древней Японии, вслед за Китаем и Кореей, понятие “служилый человек, чиновник” (яп. *цукаса-но хито*, кит. *шù*) стало ассоциироваться со словосочетанием “образованный человек, учёный”. Не случайно в течение нескольких столетий **переводчиков** и **писцов** набирали только из их среды. Но исследователи задаются вопросом: почему этот грамотный слой *почти не оставил* после себя конкретных письменных материалов ни на старой, ни на новой родине? Допустимо, что со старой родиной они быстро утратили связь, однако всегда ли на новой родине они встречали дружелюбный приём и попадали на службу к правителям Ямато?[1] На данный момент эти самые ранние письменные документы не найдены, может быть, они не сохранились (учитывая материалы для письма – деревянные таблички и бумагу, на которых писали тушью).

Как указывал М.В. Воробьев, введение в обиход китайской **письменности** имело революционное значение. Письменность открывала путь к непосредственному овладению накопленными и систематизированными духовными богатствами, а это значительно превышало любые возможности личного обмена опытом. Письменность давала возможность зафиксировать достижения и передать их последующим поколениям.[2]

Возникновение **государственного летописания**, предположительно, можно отнести к началу V века н.э., когда прибывший из Пэкче в 404 году[3] [испр. хрон.] учёный муж *А-чжи-ки* (яп. *Атики*) стал предком рода Атики-но *фумибито / фухито* (др.-яп. *пумибито / пупито*)[4], чьё название записывалось китайским иероглифом *ши* – “историк, **придворный летописец**”. Это могло означать, что *фухито* делали какие-то исторические записи (например, как считает Мори Киёто – клановые записи)[5] [Нихон-сёки, св. 10-й, Ōдзин, 15-й год пр.; Nihongi, X, 10-11]. Кроме того, прибывший в Японию в 405 году [испр. хрон.] Ван Ин стал предком двух родов писцов – Фуми-но *обито*

---

[1] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 70.
[2] Там же. С. 224.
[3] См.: Nihongi. Part I. P. 262, прим. 5.
[4]「阿直史」яп. *Ати-но фумибито*. – Кодзики, 2001. С. 266;「阿直岐史」яп. *Атики-но фумибито* (Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 277); где 史 др.-яп. *пуми-бито*, яп. *фуми-бито*; кит. *ший* – [придворный] историограф, летописец. – БКРС. Т. IV. С. 68.
[5] См.: *Мори Киёто* 森 清人. Нихон синси 日本新史. – Токио 東京: Кинсэйся 錦正社, 1962. – С. 317.

(досл. “глàвы **писцов**”)[1], поселившихся в Кавати[2], и Фуми-но *сукунэ* (досл. “[управляющие] **писцами** [в ранге] *сукунэ*”) [Нихон-сёки, св. 10-й, Ōдзин, 16-й год пр.; 2-я луна; Nihongi, X, 11; Кодзики, св. 2-й, Ōдзин; Kojiki, II, CX; Синсэн-сёдзи-року, св. 23-й, (848) Курусу-но *обито*[3]; Когосюи, Ōдзин; Kogoshūi, Ōjin]. В «Синсэн-сёдзи-року» о предках клана Фуми-но *сукунэ* говорится: «[Род] Фуми-но *сукунэ*. [Являются] потомками ханьского императора Гао-цзу (206-195 гг. до н.э.), происходят от Луань-*вана*»[4] [Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й, (745) Фуми-но *сукунэ*]. А чуть ниже сказано: «[Род] Такэфу-но *сукунэ*. [Имеют] одинакового предка с [кланом] Фуми-но *сукунэ*. Являются потомками Арако-но *обито* – в н у к а Ван Ина (яп. Вани)»[5] [Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й, (747) Такэфу-но *сукунэ*]. От императора Гао-цзу (основателя династии Ранняя Хань) также происходил род Фуми-но *имики* (досл. “[руководители] **писцов** [в ранге] *имики*”). «Имеют одинакового с [кланом] Фуми-но *сукунэ* предка. Являются потомками Унико-но *обито* (Умико-но *обито*)»[6] [Синсэн-сёдзи-ро-

---

[1] 「王仁 者。是 書首等之始祖 也。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 277;「此 和邇吉師 者、文首等 祖。」– Кодзики, 2001. С. 268; где 書首 (по «Нихон-сёки»); 文首 (по «Кодзики») – др.-яп. *пуми-но обито*, совр.-яп. *фуми-но ōбито* – досл. “глава писцов”, где 書 др.-яп. *пуми*, совр.-яп. *сё / каку*, кит. *шӯ* – *сущ.* 1) книга; 2) письмо; послание… 3) акт, документ… 4)* записи, анналы… 5) письмо… письмена… *гл.* 1) писать; описывать; записывать… (БКРС. Т. II. С. 552); 文 др.-яп. *пуми*, совр.-яп. *фуми / бун*, кит. *вэ́нь* – *сущ.* 1) изобразительные письменные знаки; иероглифы… иероглифическая надпись; текст, написанный иероглифическим письмом; 2) письменность, письмо, письмена; письменный язык… 5)… текст, документ… *гл.* 1) писать… (БКРС. Т. IV. С. 58, 59); 首 яп. *обито*, кит. *шоу* – 1) голова; 2) глава, лидер, вождь; предводитель… (БКРС. Т. II. С. 636). См.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 68; *Игнатович А.Н.* Буддизм в Японии: очерк ранней истории. С. 41.

[2] Kogoshūi, 1926. P. 40;「…博士 王仁。是 河内ノ文首ノ始祖 也。」– Когосю̄и 古語拾遺 // Когосю̄и кōги (лекции по «Когосю̄и») 古語拾遺講義. – Осака 大阪: Бунъ̄ёдōдзōхан 文陽堂藏版, 1893. – С. 9; Когосюи, 2002. С. 95.

[3] (848) 右京、諸蕃、漢:「栗栖首。文宿祢同祖。王仁之後 也。」– *Саэки А.* “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю̄, 1962. С. 296; ср.:「文宿祢(ふみのすくね)と同じき祖。王仁(わに)の後 なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 23-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/28syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[4] (745) 左京、諸蕃、漢:「文宿祢。出レ自 漢ノ高皇帝之後 鸞王 也。」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 280; ср.:「文宿禰(ふみのすくね)。漢の高帝の後、鸞王より出づ。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/26syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[5] (747) 左京、諸蕃、漢:「武生宿祢。文宿祢ト同祖。王仁ノ孫 阿浪古首之後 也。」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 280; ср.:「武生宿禰(たけふのすくね)。文宿禰と同じき祖。王仁(わに)の孫、阿浪古(あらこ)首(のおびと)の後 なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й // URL: Ibid.

[6] (746) 左京、諸蕃、漢:「文忌寸。文宿祢ト同祖。宇尓古首之後 也。」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 280; ср.:「文忌寸(ふみのいみき)。文宿禰と同じき祖。宇尓古首(うにこのおびと)の後 なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й // URL: Ibid.

ку, св. 21-й, (746) Фуми-но *имики*].

Следует обратить внимание и на то, что прибывший из Пэкче в 403-405 годах[1] [испр. хрон.] китаец корейского происхождения Юдзуки-но *кими* (Ю̄дзӯ-но *кими*) основал клан **историков–писцов** (др.-яп. *пупито*, *пумипито*, совр.-яп. *фухито*, *фумибито*, кит. *ши*) – Ō-сато-но *фухито* (др.-яп. Опо-сато-но *пупито* – досл. “**летописцы** Великого села”)[2] [Синсэн-сёдзи-року, св. 28-й, Ō-сато-но *фухито*].

В 20-й год правления Хомуда (409 год[3] [испр. хрон.]) прибыла новая группа “ханьцев” (др.-яп. *ая*, *аябито*).[4] В «Фусō-рякки» сказано: «[В] 20-й год [правления Ōдзина], [в циклический год] *цутиното-тори* (46-й знак цикла), “ханьцы” (кит. *хань-жэнь*, яп. *аябито*) пришли ко двору [Ямато]»[5] [Фусō-рякки, св. 2-й, Ōдзин, 20-й год пр.]. Во главе них стоял Ати-но *оми* (кит. А-чжи, кор. А-чи)[6] – предок Ямато-но *ая*-но *атаэ* (досл. “руководителей восточных ‘ханьцев’ из Ямато в ранге *атаэ*”)[7], вместе со своим сыном Цука-но *оми* (др.-яп. Тука-но *оми*).[8] В связи с этим, «Кодзики» сообщает, что в правление Хомуда прибыл предок клана Ая-но *атаэ*.[9] В «Сандай дзицуроку» сказано: «Земляки [и] род[10] Ати-но *оми* из страны Кудара (кор. Пэкче-*кук*) (пришли), изъявив покорность (яп. *рай-ки*, кит. *ла́й-гу́й*[11])»[12] [Сандай-дзицу-року, 4-й год *Дзёган* (862 г.), 7-я луна, 28-й день *киното-но хицудзи* (32-й знак

---

[1] См.: Nihongi. Part I. P. 262, прим. 5.

[2] (998) 河内国、諸蕃、漢:「大里史。…秦始皇ノ五世孫 融通王之後 也。」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 321; ср.:「大里史(おほさとのふひと)。…秦の始皇の五世孫、融通王の後なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 28-й // URL http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/34syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[3] См.: Nihongi. Part I. P. 262, прим. 5.

[4] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 67.

[5]「廿年 己酉。漢人 來朝。」– Фусō-рякки, 1901. С. 458; Фусō-рякки 扶桑略記 // URL: http://www.umoregi.com/koten/fusoryakki/index.html (дата обращения: 28.05.2016).

[6] 阿知 кит. *А-чжи*, кор. *А-чи*, яп. *А-ти*; 阿知使主 яп. *Ати-но оми*; где 使主 яп. *оми* (по иероглифам *си-нуси*) – досл. “хозяин послов” (Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 278); где 使 кит. *ши* – посланец, посол; дипломатический представитель, посланник… (БКРС. Т. IV. С. 70); см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 467, прим. 38.

[7]「廿年秋九月。倭漢直ノ祖 阿知使主。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 278.

[8] 都加使主 др.-яп. *Тука-но оми*, яп. *Цука-но оми*. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 278; см.: Синто: путь японских богов. Т. II. С. 417, прим. 150.

[9]「漢直之祖」– Кодзики, 2001. С. 268; Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 93.

[10] 黨類 яп. *тō-руй*, кит. *дан-лэй* – досл. “земляки [и его] род”; где 黨 яп. *тō*, кит. *дăн* – … 4) родственники, родня, род, клан; люди одного рода; 5) *община (селение) в 500 (*реже*: 250) дворов (*административная единица*); з е м л я к и … (БКРС. Т. IV. С. 908); 類 яп. *руй*, кит. *лэ́й* – …4) род (*генеалогический*)… (БКРС. Т. IV. С. 741).

[11] 來歸 яп. *рай-ки*, кит. *ла́й-гу́й* – …3)… изъявить покорность, перейти на (*чью-л.*) сторону. – БКРС. Т. III. С. 746.

[12]『三代実録』巻六、貞観四年(862)七月、廿八日 乙未:「…阿智使主之黨類、自 百濟國 來歸ヶ也。」– Сандай дзицуроку 三代実録 // Нихон сандай дзицуроку 日本三代実録 // Коку- си-тайкэй 國史大系. – Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 経済雑誌社, 1901. – Т. 4. – С. 109;

й год *Дзёган* (862 г.), 7-я луна, 28-й день *киното-но хицудзи* (32-й знак цикла)]. В «Тамурамаро-дэнки» («Жизнеописании [Сакаиоуэ-но] Тамурамаро»[1], IX в.) сообщается: «…Правитель А-чжи (яп. А-ти)[2]… выехал из страны Хань и [прибыл] в нашу страну. В 26-й (20-й[3] – *С.Д.*) год [царствования государя] Ōдзина [это] произошло…»[4] [Тамурамаро дэнки, Ōдзин, 26-й (20-й) год].

Согласно «Тамурамаро дэнки», дальним предком родов *ая* (в том числе клана Сакаиоуэ-но *ō-сукунэ*) считался основатель династии Ранняя Хань – император Гао-*цзу* (Лю Бан, 206-195 гг. до н.э.), в числе предков также числятся ещё два императора – Гуан-у-*ди* (основатель династии Поздняя Хань, 25-57 гг. н.э.) и Линь-*ди* (168-189 гг.).[5] В «Тамурамаро-дэнки» сказано: «*Дайнагон* (старший государственный советник императора)[6] Сакаиоуэ *ō-сукунэ* Тамурамаро[7] происходил от императора Гао-*цзу* из Ранней (династии) Хань.[8]

Сандай дзицуроку 三代実録 (из серии "Риккокўси" 六國史). – Токио–Ōсака 東京・大阪: Асахи симбун-ся 朝日新聞社, 1941. – Т. 1. – С. 154.

[1] 田邑麻呂傳記 "*Тамурамаро-дэнки*" – "Жизнеописание [Сакаиоуэ-но] Тамурамаро". – Tamuramaro-denki / Transl. von Hermann Bohner // Monumenta Nipponica. – 1939, Jul. – Vol. 2. – No. 2. – S. 582, n. 1; Тамурамаро-дэнки 田邑麻呂傳記 // Гунсё руйдзю 群書類従. – Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 経済雑誌社, 1902. – Вып. 4-й 第四輯. – С. 351; Тамурамаро-дэнки 田邑麻呂傳記 // Синкō гунсё руйдзю 新校羣書類従. – Токио 東京: Найгай сёсэки кабусики-гай-ся 内外書籍株式會社, 1930. – С. 699; Тамурамаро-дэнки 田邑麻呂傳記 // Гунсё руйдзю 群書類従. – Токио 東京: Дзоку гунсё руйдзю кансэйкай 続群書類従完成会, 1977. – Вып. 5-й 第 5 輯. – С. 357; Тамура-дэнки 田邑傳記 // URL: http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/tamura/tamura_tutae.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[2] 阿智王 кит. и кор. *А-чжи-ван*, яп. *А-ти-но кими* – досл. "правитель А-чжи". (Подробнее см.: *Wedemeyer A*. Japanische Frühgeschichte (bis 5 Jh.n.). – Tokyo: Dt. Gesellsch. f. Natur- u. Völkerkunde Ostasiens. – Tokyo, 1930. – S. 68 и на следующих страницах, особенно S. 131; а также книги по истории Японии К. Флоренца, В.Г. Астона, Б.Х. Чэмберлэйна). Тринадцатое поколение, таким образом, во втором родословном древе (включая Гуан-у). – Tamuramaro-denki. S. 582, n. 6.

[3] 26-й год (415 год [испр. хрон.]) – видимо, ошибка вместо 20-го года правления Ōдзина (409 года [испр. хрон.]).

[4] Tamuramaro-denki. S. 582;「…阿智王、…出ㇾ漢朝、入本朝。應神天皇ㇾ二十六年 也。」– Тамурамаро-дэнки, 1902. С. 351; Тамурамаро-дэн[ки] 田邑麻呂傳[記] // Сисэки сюран 史籍集覧. – Токио 東京: Кондō сюппан-бу 近藤出版部, 1926. – Т. 12. – С. 23; Тамурамаро-дэнки, 1930. С. 699; Тамурамаро-дэнки, 1977. С. 357; Тамура-дэнки 田邑傳記 // URL:Ibid.

[5] Синто: путь японских богов. Т. II. С. 471, прим. 60.

[6] 大納言 яп. *дайнагон* – старший государственный советник императора. – Свод законов "Тайхорё". – М.: Наука, 1985. – Т. I. – С. 301.

[7] 大納言坂上大宿禰田邑麻呂 яп. *дайнагон* Сакаиоуэ *ō-сукунэ* Тамурамаро. – Тамурамаро-дэнки, 1902. С. 351; Тамурамаро-дэнки, 1930. С. 699; Тамурамаро-дэнки, 1977. С. 357; Tamuramaro-denki. S. 582, n. 2.

[8] 高祖皇帝 кит. *Гāо-цзў хуáн-дù* – основатель династии Хань (206 [202] – 194 гг. до н.э.). – Тамурамаро-дэнки, 1902. С. 361; Тамурамаро-дэнки, 1930. С. 699; Тамурамаро-дэнки, 1977. С. 357; Tamuramaro-denki. S. 582, n. 3.

Двадцать восемь поколений этой [династии] было до императора Гуан-у[1] [25-58 гг.] из Поздней династии Хань. [Его] потомком в 19-м поколении (предполагают, что здесь ошибка вместо “9-е поколение”, включая императора Гуан-у[2] – *прим. переводчика*) (являлся) почитаемый[3] император Лин [168-189 гг.].[4] Тринадцатым поколением [от него был] правитель А-чжи (яп. А-ти)[5] … (Тамурамаро) является потомком правителя А-ти в 11-м поколении …»[6] [Тамурамаро дэнки, Ōдзин, 26-й (20-й) год]. Некоторые исследователи полагают, что, по всей видимости, указание на происхождение от китайских императоров было сделано для того, чтобы доказать знатность своего происхождения и, таким образом, повысить свой авторитет в глазах других неяпонских родов, проживавших в Японии.[7]

По версии «Сёку-нихонги» (797 г.), «Синсэн-сёдзи-року» (815 г.) и «Нихон-кōки» (840 г.), род Ати-но *атаэ* возводил своё происхождение к императору династии Поздней Хань – Лин-*ди* (168-189 гг.). Сказание этого рода гласит, что после падения династии Хань принц Ати бежал из Китая в Корею, а оттуда в Японию.[8] В «Сёку-нихонги» (св. 38-й) цитируется доклад (яп. *хё*)[9], который Саканоуэ-но *ō-имики* Каритамаро (727-786 гг.) и другие члены данного рода поднесли трону в 10-й день 6-й луны 4-го года *Энряку* (785 г.)[10],

---

[1] 光武 кит. *Гуан-у* – основатель Поздней династии Хань (25-58 гг. н.э.). – Тамурамаро-дэнки, 1902. С. 361; Тамурамаро-дэнки, 1930. С. 699; Тамурамаро-дэнки, 1977. С. 357; Tamuramaro-denki. S. 582, n. 4.

[2] Tamuramaro-denki. S. 582, n. 5; см.: БКРС. Т. I. С. 143.

[3] Герман Бонер в своём переводе иероглиф 孝 кит. *сяо* – истолковывает как “*pietätvolle*” (“благоговейный”) (Ibid. S. 582), который может быть как частью тронного имени (*Сяо лин-хуáн-дù*), так и определением “усердный в служении родителям; почтительный к родителям; образцовый в исполнении воли (осуществлении идеалов) родителей (предков)”. – БКРС. Т. II. С. 1091.

[4] 孝 靈皇帝 кит. *Сяо Лин-хуáн-дù* (168-189 гг.) (см.: Tamuramaro-denki. S. 582, n. 5) – император Восточной империи Хань – Лин-*ди* 靈帝 (168-189 гг.). – БКРС. Т. I. С. 143.

[5] 阿智王 кит. и кор. *А-чжи-ван*, яп. *А-ти-но ками* – досл. “правитель А-чжи”. Подробнее см.: *Wedemeyer A*. Japanische Frühgeschichte, 1930. S. 68 и сл. сл., особенно S. 131; Ibid. S. 582, n. 6; см.: Тамурамаро-дэнки, 1902. С. 361-362; Тамурамаро-дэнки, 1930. С. 699; Тамурамаро-дэнки, 1977. С. 357.

[6] Tamuramaro-denki. S. 582, 583;「大納言坂上大宿禰 田邑麻呂 者、出ˇ自 前漢ノ高祖皇帝。廿八代 至ˇ後漢ノ光武帝、十九代ノ孫 孝靈皇帝、十三代 阿智王、率ˇ一縣同姓百人, 出ˇ漢朝, 入ˇ本朝。應神天皇二十六年 也。<…> 阿智王ノ十一代ノ孫贈 大納言 勳二等苅 田丸之二男 也。」– Тамурамаро-дэнки, 1902. С. 361-362; Тамурамаро-дэн[ки], 1926. С. 23; Тамурамаро-дэнки, 1930. С. 699; Тамурамаро-дэнки, 1977. С. 357.

[7] Синто: путь японских богов. Т. II. С. 471, прим. 60.

[8] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 467, прим. 38; Nihongi. Part I. P. 265, note 1.

[9] 表 яп. *хё*, кит. *бяо – сущ.* …6) официальный документ (меморандум), доклад… – БКРС. Т. III. С. 884.

[10]『続日本紀』巻卅八 延暦四年(785) 六月 癸酉《十》:「右衛士督從三位兼下総守 **坂上ノ大**

где сообщается: «[То, что касается] происхождения [Ваших] подданных – [мы] являемся потомками Ати-но *ками* – правнука императора [династии] Поздняя Хань – Линь-*ди* [168-189 гг.]»[1] [Сёку-нихонги, св. 38-й, *Энряку*, 4-й год (785 г.), 6-я луна, 10-й день].

В «Нихон-кōки» (св. 21-й) сказано: «Нихон-кōки», св. 21-й (Кōнин 2-й год, 811 г.): «[5-й луны] день *хиноэ-но тацу* (53-й знак цикла) [23-й день]. *Дайнагон* [старший государственный советник императора] старшего третьего ранга и одновременно военачальник правой [части императорских] телохранителей (*у-кин-вэй*)[2], а также министр (яп. *кē / кэй*, кит. *цӣн*) военного ведомства (*хēбу*) Саканоуэ-но *ō-сукунэ* Тамурамаро покинул мир. [Он] был внуком [чиновника] Инукаи, [имевшего] старший четвертый ранг верхней [ступени], сыном Каритамаро, [имевшего] младший третий ранг. [Его] предок – Ати-но *оми*, правнук императора Лин-*ди* (168-189) Поздней династии Хань. [Когда] престол от [династии] Хань перешёл к [династии] Вэй (220-265), (Ати) бежал [из Китайского] государства [в округ] Дайфан (кор. Тэбан) [в Корее]…»[3] [Нихон-кōки, св. 21-й, 2-й год *Кōнин*, 5-я луна, 23-й день].

Однако источники расходятся в количестве поколений, которые отделяли принца А-чжи и императора Лин-*ди*. В «Нихон-кōки» (св. 21-й, раздел “2-й год *Кōнин* [811 г.], 5-я луна, 23-й день”) Ати-но *оми* назван *правнуком* (потомком в 3-м поколении) императора Лин-*ди*: «… Ати-но *оми*, правнук императора Лин-*ди* (168-189) Поздней династии Хань…»[4] [Нихон-кōки, св. 21-й, 2-й год *Кōнин*, 5-я луна, 23-й день]. В 21-м свитке «Синсэн-сēдзи-року» принц Ати-но *оми* также назван потомком в 3-м поколении (*пра-*

忌寸 苅田麻呂等 上˪表…」– Сёку-нихонги 続日本紀 // Кокуси-тайкэй 國史大系. – Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 経済雑誌社, 1901. – Т. 2. – С. 712; цит. по: *Итō Нобухиро* 伊藤信博. Камму-ки-но сэйсаку-ни кан-суру ити бунсэки (1) 桓武期の政策に関する一分析（1）// Гэнго бунка ронсō 言語文化論集. – Нагоя 名古屋: Нагоя-дайгоку 名古屋大学, 2005. – Т. XXVI 第 XXVI 巻. – № 2 第 2 号. – С. 9.

[1] 「臣等˪本 是 後漢靈帝之曾孫 阿智王之後 也。」– Сёку-нихонги, 1901. Т. 2. С. 712; цит. по: *Итō Н.* Камму-ки-но сэйсаку-ни кан-суру ити бунсэки (1). С. 9.

[2] 右近衛 яп. *у-кин-вэй* – досл. “правая личная охрана (императора)”; где 近衛 яп. *кин-вэй*, кит. *цзйнь-вэй* – личная охрана, телохранители (*государя*). – БКРС. Т. IV. С. 101.

[3] 《卷廿一 弘仁二年（811）五月丙辰【廿三】》:「丙辰。大納言 正三位 兼 右近衛˪大將 兵部卿 坂上大宿禰 田村麻呂 薨。正四位上˪犬養之孫、從三位˪苅田麻呂之子 也。其先 阿智使主、後漢˪靈帝之曾孫 也。漢˪祚 遷˪魏、避˪國 帶方。」– Нихон-кōки 日本後紀 // Кокуси-тайкэй 國史大系. – Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 経済雑誌社, 1901. – Т. III. – С. 119-120; Нихон-кōки 日本後紀, св. 1-й – 21-й 全廿一巻 (из серии “Сōхо риккокуси” 増補 六国史, в 22-х тт. 全十二巻 / Под ред. Саэки Ариёси 佐伯有義. – Токио: Асахи-симбун-ся 朝日新聞社, 1940. – Т. 5. – С. 158; см.: *Bohner H.* Tamuramaro-denki. S. 585.

[4] 《卷廿一弘仁二年（811）五月丙辰【廿三】》:「丙辰。…阿智使主、後漢˪靈帝之曾孫 也。」– Нихон-кōки, 1901. С. 119, 120; Нихон-кōки, 1940. С. 158; см.: *Bohner H.* Op. cit. S. 585.

внуком) императора Лин-*ди*: «…Ати-но *оми* – потомок в *третьем* поколении (правнук) императора Лин-*ди* [династии] Поздняя Хань»[1] [Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й, Кицу-но *имики*]. Это же повторено в генеалогии (яп. *кэйфу*) рода Саканоуэ-*удзи* (император Поздней Хань Линь-*ди* – его сын Янь-*ван*, внук – Шицю-*ван*, правнук – Ачжи-*ван* (Ати-но *оми*).[2] А в 28-м[3] и 29-м[4] свитках этого же источника – уже потомок в 4-м поколении: «…Ати-но *оми* (Ати-но *ким*и в 29-м свитке – *СД*.) – потомок в *четвёртом* поколении (праправнук) императора Лин-*ди* [династии] Поздняя Хань»[5] [Синсэн-сёдзи-року, св. 28-й, (1014) Хинацу-но *атаи*; св. 29-й, (1050) Хинацу-но *атаи*]. В 6-м свитке «Сандай-дзицу-року» (901 г.) (в разделе 4-го года *Дзёган* [862 г.], 3-й луны, 1-го дня) сообщается, что, Ати-но *оми* был потомком в 4-м поколении императора династии Поздняя Хань Сяо-линь-*ди* (т.е. Линь-*ди*, 168-189)[6] [Сандай-дзицуроку, св. 6-й, 4-й год *Дзёган* (862 г.), 3-я луна, 1-й день – день новолуния *цутиното-но ми* (6-й знак цикла)]. Тоже самое повторено в разделе 28-го дня 7-й луны 4-го года *Дзёган* (862 г.)[7] [Сандай-дзицуроку, св. 6-й, 4-й год *Дзёган* (862 г.), 3-я луна, 28-й день *киното-но хицудзи* (32-й знак цикла)]. В 23-м свитке «Синсэн-сёдзи-року» предком родов *аябито*, восходящих к сыну Ати-но *оми* – Цука-но *атаи* (он же Цука-но *оми*), назван Янь-*ван* – сын императора Лин-*ди* из династии Поздняя Хань[8] [Синсэн-сёдзи-року,

---

[1] (755) 左京、諸蕃、漢:「木津忌寸。後漢霊帝〻三世孫 阿智使主之後 也。」– *Саэки Арикиё*. “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю. С. 282; ср.:「後漢の霊帝の三世孫、阿智使主(あちのおみ)…」– Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/26syouji.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[2] 坂上氏の系譜: 後漢霊帝━延王━石秋王━阿知使主(阿知王). – Саканоуэ-но кэйдзу 坂上氏系図 в: Кодай *эмиси*-но сякай-но дзойтэ миё II – Саканоуэ-но Мурамаро то *эмиси* 古代蝦夷 の世界をのぞいてみようII ―坂上田村麻呂 と 蝦夷 // Сиба-рэкйси-кэнкю-кай рэкйси-кōэн-кай 紫波歴史研究会 歴史講演会. – 2019 年 11 月 30 日 今野 公顕. – С. 3; Саканоуэ-*удзи* 坂上氏 // URL: https://stampfactory.net/dictionary/?id=490362 (дата обращения: 04.12.2022).

[3] (1014) 河内国、諸蕃、漢:「火撫直。後漢霊帝〻四世孫 阿知使主之後 也。」– *Саэки А*. Указ. соч. С. 324; ср.:「後漢の霊帝の四世孫、阿智使主(あちのおみ)…」– Синсэн-сёдзи-року, св. 28-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/34syouji.htm (да- та обращения: 28.05.2018).

[4] (1050) 和泉国、諸蕃、漢:「火撫直。後漢霊帝〻四世孫 阿智王之後 也。」– *Саэки А*. Указ. соч. С. 329; ср.:「後漢の霊帝の四世孫、阿智王…」– Синсэн-сёдзи-року, св. 29-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/35syouji.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[5] См. примечания выше.

[6]『三代実録』巻六、貞観四年(862)、三月、己巳朔:「…後漢〻孝靈皇帝〻四代孫、阿智使主之後。」– Сандай дзицуроку, 1901. Т. 4. С. 102.

[7]『三代実録』巻六、貞観四年(862)七月、廿八日 乙未:「後漢〻孝靈皇帝〻四代孫。阿智使主之裔。」– Сандай дзицуроку, 1901. Т. 4. С. 109.

[8] (812) 右京、諸蕃、漢:「坂上大宿祢、出ㇾ自 後漢〻霊帝〻男 延王 也。」– *Саэки Арикиё*.

св. 23-й, (812) Сакаиоуэ-но *ō-сукунэ*]. В генеалогических материалах современных исследователей Ати-но *оми* – потомок императора Лин-*ди* уже в шестом поколении (см. ниже).

Родословие Ати-но *оми*[1]

♂ Лин-*ди* 霊帝 (168-189 гг.)
|
♂ Наньхай-*ван* 南海王
|
♂ Шицю-*ван* 石秋王
|
Кин 昕 (кит. *Сӣнь*) ♂ ♂ Дзюн 循 (кит. *Сю́нь*)
|
♂ Хō 昉 (кит. *Фа́н*)
|
♂ Сё 昇 (кит. *Шэ́н*)
|
♂ Ати-но *оми* (Ати-но *кими*)

Однако по сведениям клановой истории рода Сакаиоуэ, нашедшим отражение в «Тамурамаро-дэнки», Ати-но *кими* (А-чжи-*ван*) был потомком Лин-*ди* в **13-м поколении**[2]: «…император Лин[3]. **Тринадцатым поколением** [от него был] правитель А-чжи (яп. А-ти)[4]…»[5] [Тамурамаро дэнки, Ōдзин, 26-й год]. Можно полагать, что или: (1) прибывший в Японию в царствование государя Хомуда Ати-но *оми* был тёзкой "древнего" принца А-чжи, бежавшего из Китая в Корею; или (2) в официальной версии **занижено количество поколений**. Учёные же считают, что, в действительности, прибыв-

---

"Синсэн-сёдзи-року"-но кэнкю. С. 291; ср.:「坂上大宿禰(さかのうへのおほすくね)。後漢の霊帝の男、延王より出づ。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 23-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/28syouji.htm (дата обращения: 12.08.2018); см.: Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С. 192.

[1] По материалам: Сакаиоуэ-*удзи* 坂上氏 // Сэйси руйбэцу дайкан 姓氏類別大観 // URL: http://www.myj7000.jp-biz.net/clan/03/03004.htm (дата обращения: 12.08.2018).

[2] Тринадцатое поколение, таким образом, во этом родословном древе (включая Гуан-у). – Tamuramaro-denki. S. 582, n. 6.

[3] 孝靈皇帝 кит. *Сяо Лин-хуа́н-дѝ* (168-190). – Ibid. S. 582, n. 5; Тамурамаро-дэнки, 1902. С. 361-362; Тамурамаро-дэн[ки], 1926. С. 23; Тамурамаро-дэнки, 1930. С. 699; Тамурамаро-дэнки, 1977. С. 357; Тамура-дэн-ки 田邑傳記 // URL: Ibid.

[4] 阿智王 кит. и кор. *А-чжи-ван*, яп. *А-ти-но кими* – досл. "правитель А-чжи". – Tamuramaro-denki. S. 582, n. 6; Тамурамаро-дэнки, 1902. С. 362; Тамурамаро-дэн[ки], 1926. С. 23; Тамурамаро-дэнки, 1930. С. 699; Тамурамаро-дэнки, 1977. С. 357.

[5] Tamuramaro-denki. S. 582;「…孝靈皇帝、十三代 阿智王…」– Тамурамаро-дэнки, 1902. С. 361-362; Тамурамаро-дэн[ки], 1926. С. 23; Тамурамаро-дэнки, 1930. С. 699; Тамурамаро-дэнки, 1977. С. 357; Тамура-дэн-ки 田邑傳記 // URL: Ibid.

ший в Японию в царствование государя Ōдзина принц А-чжи (яп. Ати) был потомком императора Лин-*ди* (168-189 гг.) **в 13-м поколении**.[1] М.В. Воробьёв указывал, что ханьцы сперва прибыли в округ Дайфан, а после упразднения последнего – в Японию[2] (как сообщают раннесредневековые японские источники «Сёку-нихонги» и «Нихон-коки» со ссылкой на доклады трону членов рода Саканоуэ-*удзи* и других потомков Ати-но *оми*).

В связи с этим, следует обратить внимание на сообщение «Тамурамаро дэнки»: «…Правитель А-чжи (яп. А-ти)… Другое имя – правитель Ин-чжи ([яп.] Эй-ти)...»[3] (кор. Ён-чи, яп. Эй-ти, или Хидэтомо[4])[5] [Тамурамаро дэнки, Ōдзин, 26-й (20-й) год пр.]. В связи с этим, можно предположить, что ханьцев, прибывших в Дайфан в первой половине III века (после 220 г.), возглавлял д р е в н и й принц А-чжи (потомок императора Лин-*ди* [168-189 гг. пр.] в 3-м или 4-м поколении), о чём сказано в «Нихон-кōки»: «[Когда] престол [от династии] Хань перешёл к [династии] Вэй (220-265 гг.), (А-чжи) бежал [из Китайского] государства [в округ] Дайфан (кор. Тэбан) [в Корее]…»[6] [Нихон-кōки, св. 21-й, 2-й год *Кōнин*, 5-я луна, 23-й день]. В «Сёку-нихонги», где цитируется доклад Саканоуэ-но *ō-имики* Каритамаро 785 г., даны более подробные сведения: «[Когда] престол [от династии] Хань перешёл к [династии] Вэй (220-265 гг.), Ачжи-*ван* (яп. Ати-но *ким*и), по причине поучения Божественного Быка[7] (?), отправился в путь (яп. *сюцукō*, кит. *чӯси́н*)[8] в Дайфан (кор. Тэбан). [Там он] внезапно обрёл скипетр (яп. *дзуй*, кит. *жуй̀*, как счастливое предзнаменование)[9] с поясом, украшенным драгоценностями (яп. *хō тай*, кит. *бǎо дàй*[10]). Эта [находка] была похожа (яп. *дзōдзи*,

---

[1] Синто: путь японских богов. Т. II. С. 471, прим. 60; Tamuramaro-denki. S. 582, n. 6.

[2] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 68.

[3] Tamuramaro-denki. S. 582-583.

[4] См.: *Капул Н.П.*, *Кириленко В.Ф.* Словарь чтений японских имен и фамилий. – М.: Русск. яз., 1990. – С. 379, 232 (далее: СЧЯИиФ).

[5] 英智王 кит. *Ин-чжи-ван*, кор. *Ён-чи-ван*, яп. *Эй-ти-но ким*и. – См.: Тамурамаро-дэнки, 1902. С. 362; Тамурамаро-дэн[ки], 1926. С. 23; Тамурамаро-дэнки, 1930. С. 699; Тамурамаро-дэнки, 1977. С. 357; Tamuramaro-denki. S. 583, n. 10.

[6]《卷廿一弘仁二年(811)五月丙辰【廿三】》:「丙辰。...漢〳祚 遷ˇ魏、避ˇ國 **帶方**。」– Нихон-коки, 1901. С. 119, 120; Нихон-кōки, 1940. С. 158; см.: *Bohner H.* Tamuramaro-denki. S. 585.

[7]「**神**牛教」– Там же; где 牛 яп. *уси*, кит. *ню́ – сущ.* 1) крупный рогатый скот; бык; вол; буйвол; корова… 2) Бык (*2-е животное двенадцатиричного цикла*, *соответствует циклическому знаку* 丑 кит. *чǒу*, *обозначающему год Быка*); 3) *кит. астр.* созвездие Ню (Бык), *см.* 牛宿. – БКРС. Т. II. С. 868.

[8] 出行 яп. *сюцукō*, кит. *чӯси́н′* – отправляться в путешествие (в путь). – БКРС. Т. II. С. 388.

[9] 瑞 яп. *тама*, *мидзу / дзуй*, кит. *жуй̀ – сущ.* 1)* скипетр (*жаловался императором местным князьям*); верительный знак полководца (*в виде яшмовой пластинки*); 2) счастливое предзнаменование, благое знамение… – БКРС. Т. III. С. 226.

[10] 寶帶 яп. *хō тай*, кит. *бǎо дàй* – досл. “пояс с драгоденностями, драгоценный пояс”. – БКРС. Т. IV. С. 720, 679-680; Т. III. С. 305.

кит. *ся̀нсы̀*) на дворцовый город (императорский дворец) (яп. *кю̄дзё̄*, кит. *гӯнчэ́н*)[1]. И тогда в этом месте (яп. *эн*, кит. *юа́нь*) создали удел (яп. *коку-ю̄*, кит. *го-и* – досл. “[главное] поселение владения”), [где] появилось на свет и было вскормлено (яп. *содатэтэ*, кит. *ю̀й*)[2] множество его людей (яп. *дзин-сё*, кит. *жэ́нь-иу̀*)»[3] [Сёку-нихонги, св. 38-й, *Энряку*, 4-й год (785 г.), 6-я луна, 10-й день]. Далее, в *прошении* (яп. *сэй*, кит. *цӣн*) Ати-но *оми* к японскому трону, цитируемом в этом же докладе Саканоуэ-но Каритамаро 785 г. в «Сёку-нихонги», сообщалось: «[Новые] подданные [японского государя] в древности обитали в Дайфане. Мужчины и женщины (простые люди)[4] [нашего] народа – все имели способности и умения (яп. *сайгэй*, кит. *ца́йѝ*). В наши дни нашли пристанище на чужбине[5] в пространстве между [государствами] Пэкче (яп. Кудара) и Ко[гу]рё (яп. Кома)»[6] [Сёку-нихонги, св. 38-й, *Энряку*, 4-й год (785 г.), 6-я луна, 10-й день]. Здесь, в Дайфане, судя по всему, потомки древнего Ачжи-*вана* и его людей прожили более двух веков.

А в начале V века данных потомков древнего Ачжи, решивших покинуть Корею, возглавлял уже далёкий отпрыск принца А-чжи (потомок императора Лин-*ди* [168-189 гг. пр.] **в 13-м поколении**) и, одновременно, его тёзка – Ачжи-*ван* (яп. Ати-но *оми*), носивший также другое имя Ин-чжи (кор. Ён-чи; на *камбуне* читалось как Эй-ти, в японском произношении – Хидэтомо[7]): «…[Ещё] одно имя [А-чжи] – правитель Ин-ти (кит. Ин-чжи, яп. Эй-ти[8] [совр.-яп. Хидэтомо – *С.Д.*])...»[9] [Тамурамаро дэнки, Ōдзин, 26-й год]. Види-

---

[1] 宮城 яп. *кю̄дзё̄*, кит. *гӯнчэ́н′* – 1) дворцовый (императорский, запретный) город… – БКРС. Т. II. С. 542.

[2] 育 яп. *содатэру*, кит. *ю̀й* – *гл.* 1) вскармливать, выращивать; растить; кормить; воспитывать; 2) вынашивать, донашивать; рожать [детей]; 3)* родиться; появляться [на свет], расти, формироваться. – БКРС. Т. III. С. 198.

[3] 「漢人祚 遷ˇ魏。**阿智王** 因 **神**牛教、出行ˇ**帶方**。忽得ˇ寶帶瑞。其 像似ˇ宮城。爰 建ˇ**國邑**。育ˇ其人庶。」– Сёку-нихонги, 1901. Т. 2. С. 712.

[4] 男女 яп. *дан-дзё*, кит. *на́нь-нӣой* – 1) мужчины и женщины; [все] люди; 2) простые люди; прислуга; простолюдин. – БКРС. Т. III. С. 568.

[5] 寓 яп. *гӯсуру*, кит. *ю̀й* – *гл.* А. 1) жить, проживать (*временно*); приютиться; жить, найти пристанище [на чужбине]; приютившийся, временно живущий; 2) обитать… – БКРС. Т. III. С. 338.

[6]『続日本紀』巻卅八 延暦四年(785) 六月 癸酉《十》:「於 是 **阿智王** 奏ˇ請 曰:『臣 舊 居在ˇ於 帶方。人民男女 皆 有ˇ才藝。近者 寓 於 百濟・高麗之間…』。」– Сёку-нихонги, 1901. Т. 2. С. 712; цит. по: *Итō Н.* Камму-ки-но сэйсаку-ни кан-суру ити бунсэки (1). С. 9.

[7] 英智王 кит. *Ин-чжи-ван*, яп. *Эй-ти-но ками*. – См.: Тамурамаро-дэнки, 1902. С. 362; Тамурамаро-дэнки, 1930. С. 699; Тамурамаро-дэнки, 1977. С. 357; Tamuramaro-denki. S. 583, n. 10; Тамура-дэнки 田邑傳記 // URL: Ibid.

[8] См.: СЧЯИиФ. С. 379, 232.

[9] Tamuramaro-denki. S. 582-583;「阿智王 <…> 一名 英智王。」– Тамурамаро-дэнки, 1902. С. 362; Тамурамаро-дэнки, 1930. С. 699; Тамурамаро-дэнки, 1977. С. 357.

мо, именно Ин-чжи (он же Ачжи-*ван*) и предложил своим сородичам переселиться на восток – в Ямато (согласно докладу Саканоуэ-но Каритамаро 785 г.). «Впоследствии (в будущем) (яп. *ноти* [*ноти*], кит. *хоу*) [Ачжи-*ван*] призвал старших членов семьи (яп. *фу-кэй* – досл. “отцов и старших братьев”)[1] [и] объявил, говоря: “Я слышал, [что в] государстве на востоке [т.е. в Ямато] есть мудрый государь.[2] Почему бы не найти [нам там] пристанище, [и вам] не последовать [за мной]? Если долго жить здесь, в этом месте [в Дайфане], [то], боюсь, что [оно] будет захвачено [врагами и] будет разрушено до основания (яп. *фуку-мэцу*[3])”…».[4] Далее идёт не совсем понятный текст: «Сразу же, держа за руки единоутробных младших братьев (яп. *бо-тэй*)[5], заставил отступить [их] от своих убеждений (яп. *у*, кит. *ю̄й*) [в] распространении добродетелей[6] (?), а также [с] народом семи родов – перейти под власть [Японии] (яп. *ки-ка*[7]) [и] явиться ко двору [японского государя] с изъявлением покорности (яп. *рай-тē*[8])»[9] [Сёку-нихонги, св. 38-й, *Энряку*, 4-й год (785 г.), 6-я луна, 10-й день].

В *прошении* (яп. *сэй*, кит. *цī̄н*) Ати-но *оми*, цитируемом в докладе Саканоуэ-но Каритамаро 785 г., сообщалось: «…Мужчины и женщины (простые люди)[10] [нашего] народа <...> с намерениями мешкали, не знали – уйти (или остаться). Пав ниц, молили о высочайшей милости (яп. *тэнъон*) [11] , напра-

---

[1] 父兄 яп. *фу-кэй*, кит. *фу̀-сю̄н* – 1) отец и старший брат; отцы и старшие братья; старшие члены семьи (рода); 2) старший брат отца; старейшина (*в роду*), патриарх. – БКРС. Т. IV. С. 47.

[2] 聖主 яп. *сэй-сю*, кит. *шэ̀н-чжу̀* – …2) *уст.* мудрый государь. – БКРС. Т. II. С. 150.

[3] 覆滅 яп. *фуку-мэцу*, кит. *фу̀-мѐ* – стереть с лица земли, погубить, уничтожить, разрушить до основания; истребить, опустошить... – БКРС. Т. III. С. 1102; Т. IV. С. 258.

[4]「後 召ˇ父兄 告曰:『吾 聞、東國 有ˇ聖主。何不ˇ歸從 乎? 若久 居ˇ此處、恐取 覆滅。』」 – Сёку-нихонги, 1901. С. 712; Сёку-нихонги, св. 1-й – 40-й 続日本紀、第一・冊巻 // URL: http://kodaishi-db.hp.infoseek.co.jp/tool.html // http://kodaishi-db.hp.infoseek.co.jp/shokki.lzh (дата обращения: 12.08.2018).

[5] 母弟 яп. *бо-тэй*, кит. *му̀-дù* – единоутробный младший брат. – БКРС. Т. III. С. 577.

[6] 興徳 яп. *ко̄-току*, кит. *сī̄н↔дэ́* – развивать человеческие достоинства, распространять добродетели; поднимать нравственность. – БКРС. Т. IV. С. 654.

[7] 歸化 яп. *кика*, кит. *гӯй хуà* – 1) натурализоваться; натурализация; 2) покориться, отдаться (*под чью-л. власть*); яп. *ки-ка*, кит. *гӯй-хуà* – подчиниться; признать себя вассалом (подданным). – БКРС. Т. III. С. 303.

[8] 來朝 яп. *рай-тē*, кит. *ла́й-ча́о* – явиться ко двору [с изъявлением покорности]. – БКРС. Т. III. С. 746.

[9]「即携ˇ母弟 迁ˇ興徳、及 **七姓民、**歸化 來朝。」– Сёку-нихонги, 1901. С. 712; *Итō Н.* Камму-ки-но сэйсаку-ни кан-суру ити бунсэки (1). С. 9.

[10] 男女 яп. *дан-дзё*, кит. *на́нь-ню́й* – 1) мужчины и женщины; [все] люди; 2) простые люди; прислуга; простолюдин. – БКРС. Т. III. С. 568.

[11] 天恩 яп. *тэнъон*, кит. *тя̄нь-э̄нь* – 1) милость монарха (государя); 2) милость неба… – БКРС. Т. III. С. 674.

вили посла, стремясь быть призванными [ко двору Ямато] (?). Поэтому по высочайшему повелению (др.-яп. *микотонори*, совр.-яп. *тёку*, кит. *чù*) отправили восемь родственных (др.-яп. *пара*, совр.-яп. *хара* – досл. “[одной] утробы”) родов подданных, [которых] порознь (яп. *бунтō*)[1] доставляли (яп. *хаккэн*, кит. *фāцянь*)[2] [в Японию]. Мужчины и женщины (простые люди) этого народа (все вместе) пустились в путь (яп. *кё*, кит. *цзюй*) [и] очутились [здесь] – следуя за послом, все пришли [в Японию], навсегда сделавшись “государевым народом” (яп. *кōмин*[3])»[4] [Сёку-нихонги, св. 38-й, *Энряку*, 4-й год (785 г.), 6-я луна, 10-й день].

В «Нихон-сёки» говорится, что Ати-но *оми*, пришёл в Японию, «предводительствуя своими земляками [и] своим родом из 17 округов».[5] Сходная информация дана в «Когосю̄и»: «Ати-но *оми*, предок Ая-но *атаэ*, прибыл в Японию и проявил преданность государю [Хомуда], приведя с собой в Поднебесную (т.е. в Ямато – *С.Д.*) множество жителей из его 17-ти округов (имений) в Корее»[6] [Kogoshūi, Ojin; Когосю̄и, Ōдзин, Ати-но *оми*]. «Предок [клана] Ая-но *атаэ* – Ати-но *оми* привёл с собой народ 17-ти округов (яп. *агата*) и пришёл ко двору [Ямато] (с изъявлением покорности) (яп. *рай-тē*, кит. *ла́й-ча́о*)»[7] [Когосю̄и, Ōдзин]. Об этом же говорится в «Сёку-нихонги»: «Первопредок Ати-но *оми*. В царствование государя [Хомуда], управлявшего территорией [страны Ямато из] дворца Тоё-акира-но *мия* в Карусима, [Ати-но *оми*] во главе трудового люда (яп. *нимпу*, кит. *жэ́ньфу́*)[8] [из] семнадцати округов (яп. *агата*) [пришёл и] покорился (яп. *кика-сита*)…»[9] [Сёку-нихон-

---

[1] 分頭 яп. *бунтō*, кит. *фэ̄ньто́у* – 1) порознь, по отдельности, отдельно; 2) разъехаться; разлучиться… – БКРС. Т. III. С. 408.

[2] 發遣 яп. *хаккэн*, кит. *фāцянь* – командировать, послать… (БКРС. Т. III. С. 1050).

[3] 公民 яп. *кōмин*, кит. *гу́нми́нь* – досл. “государев народ”; граждане, гражданин, избиратель; *ист.* свободные граждане. – БКРС. Т. IV. С. 961; БЯРС. Т. I. С. 469; ЯРС. С. 298.

[4]『続日本紀』巻卅八 延暦四年(785)、六月 癸酉《十》:「於 是 **阿智王** 奏ᶜ請 曰:『…人民男女 <…> 心懷 猶豫、未知ᶜ去就。伏願ᶜ天恩、遣ᶜ使 追 召ᶜ之。乃 勅 遣ᶜ臣八腹氏、分頭發遣。其人民男女 擧落、隨ᶜ使 盡來、永 爲ᶜ公民』。」– Сёку-нихонги, 1901. Т. 2. С. 712.

[5]「並率ᶜ己之黨類 十七縣 而 來歸以焉。」«А также, предводительствуя своими земляками и своим родом [из] семнадцати округов (яп. *агата*), изъявил покорность». – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 278; где 來歸 яп. *рай-ки*, кит. *ла́й-гу́й* – …3)… изъявить покорность, перейти на (*чью-л.*) сторону. – БКРС. Т. III. С. 746.

[6] Kogoshūi, 1926. P. 40; Когосюи, 2002. С. 95.

[7]「漢直ノ祖 阿知ノ使主 率ᶜ十七縣ノ民 而 來朝 焉。」– Когосю̄и: хē̄тю̄ 古語拾遺: 標註. – Ōсака 大阪: Кокубункан 国文館, 1891. – С. 14 а.

[8] 人夫 яп. *нимпу*, кит. *жэ́ньфу́* – *уст.* 1) труженик, рабочий человек; 2) чернорабочий; рабочий тяжёлых профессий. – БКРС. Т. III. С. 589.

[9]「先祖 阿智使主。輕嶋豊明ノ宮ニ馭宇天皇ノ御世、率ᶜ十七縣ノ人夫 歸化。」– Сёку-нихонги, 1901. С. 560; цит. по: *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom: The

ги, св. 32-й, 3-й год *Хōки* (772 г.), 4-я луна, 20-й день – *каноэ-но ума*].

В «Нихон-кōки» (св. 21-й, раздел “2-й год *Кōнин* [811 г.], 5-я луна, 23-й день”) сказано: «…Ати-но *оми*… Во время царствования государя Хомуда-*тэннō* [он иммигрировал в Японию], приведя [людей своего] рода–племени [из своего поселения] (*бураку*)[1], [и] стал подданным [японского государя] (яп. *най-фу*)[2]…»[3] [Нихон-кōки, св. 21-й, 2-й год *Кōнин*, 5-я луна, 23-й день]. «Тамурамаро-дэнки» сообщает некоторые интересные подробности: «…Правитель А-чжи (яп. А-ти)[4], предводительствуя (яп. *хикиитэ*)[5] сотней (множеством[6]) людей[7] [из] одного округа (кит. *сянь*, кор. *хён*, др.-яп. *агата*)[8] одного же [с ним] рода (яп. *дōсэй* – досл. “однофамильцев”[9])[10], происходивших (кит. *чӯ*, яп. *дэ*)[11] от династии Хань (кит. Хань-*чáо*), [прибыл] в нашу страну. В 26-й [20-й] [12] год [царствования государя] Ōдзина [это] произошло…» [13] Тамура-

---

first unified state in the Japanese islands established by the Paekche people in the late fourth century // URL: http://www.wontackhong.pe.kr (дата обращения: 12.08.2018); Сёку-нихонги, св. 26-й – 40-й 続日本紀、第廿六・冊巻 // URL: http://www.neonet.to/kojiki/siryo/zokuki@26-40.txt; Сёку-нихонги, св. 1-й – 40-й (из серии Кокуси-тайкэй) 続日本紀、第一・冊巻 // URL: http://www.j-texts.com/jodai/shokuall.html (дата обращения: 12.08.2018).

[1] 部落 яп. *бураку*, кит. *бùлò*, *бùлò* – 1) племя; род… 2)… поселение… – БКРС. Т. II. С. 776.

[2] 内附 яп. *най-фу*, кит. *нэ̀й-фù* – *ист*. принять вассальную зависимость, стать вассалом… – БКРС. Т. III. С. 326.

[3] 《卷廿一 弘仁二年(811)五月丙辰【廿三】》:「丙辰。…阿智使主… 譽田天皇之代、率ㇾ部落、内附。」– Нихон-коки, 1901. С. 120; Нихон-кōки, 1940. С. 158; см.: Tamuramaro-denki. S. 585.

[4] 阿智王 кит. и кор. *А-чжи-ван*, яп. *А-ти-но кими* – досл. “правитель А-чжи”.

[5] 率 яп. *хикиру* – предводительствовать, командовать. – ЯРС. С. 151.

[6] Герман Бонэр указывает, что 百 *сто* здесь, видимо, следует понимать как число множества. – См.: Tamuramaro-denki. S. 582, n. 8.

[7]「同姓百人」досл. “одного рода сотню [множество] человек”. – Цит. по: Tamuramaro-denki. S. 583, n. 8; Тамура-дэнки 田邑傳記 // URL: Ibid.

[8] 縣 кит. *сянь*, кор. *хён* (현), яп. *агата* – округ. – См.: Тамурамаро-дэн[ки], 1926. С. 23; Tamuramaro-denki. S. 582, n. 7; Тамура-дэнки 田邑傳記 // URL: http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/tamura/tamura_tutae.htm (дата обращения: 12.08.2018).

[9] 同姓 яп. *дōсэй*, кит. *тӯнсѝн* – быть однофамильцем; носить одинаковую фамилию; однофамилец. – БКРС. Т. II. С. 358.

[10]「一縣同姓百人」досл. “из одного округа того же рода сотня [множество] человек”. – Тамурамаро-ден[ки], 1926. С. 23; Tamuramaro-denki. S. 583, n. 8.

[11] 出 яп. *дэ*, кит. *чӯ* – *гл*. А. … 2) появляться [в…]… рождаться… *сущ*. … 2) * выходцы из семьи… – БКРС. Т. II. С. 386.

[12] 26-й год (415 год [испр. хрон.]) – ошибка вместо 20-го года правления Ōдзина (409 года [испр. хрон.]).

[13]「阿智王、率ㇾ一縣ノ同姓ノ百人、出ㇾ漢朝、入ㇾ本朝。應神天皇ノ二十六年 也。」– Тамурамаро-дэн[ки], 1926. С. 23; Тамурамаро-дэнки, 1902. С. 362; Тамурамаро-дэнки, 1930. С. 699; Тамурамаро-дэнки, 1977. С. 357; Тамура-дэнки 田邑傳記 // URL: Ibid.; см.: Tamuramaro-

маро дэнки, Ōдзин, 26-й [20-й] год пр.]. Позднее принца А-чжи (яп. Ати) пожаловали родовым именем Ати-но *оми*.[1]

Прибывшие люди были расселены в провинции Ямато[2] [Нихон-сёки, св. 10-й, Ōдзин, 20-й год пр.; Nihongi, X, 13-14; Кодзики, св. 2-й, Ōдзин[3]; Kogoshūi, Ōjin[4]]. Переселенцам из 17-ти округов было дозволено поселиться в землях округа (др.-яп. *копори*, яп. *кōри*; позднée: "уезд")[5] Такаити (Такэти), который находился в самом центре государства Ямато.[6] Скорее всего, здесь имелось в виду не позднее значение иероглифа *кōри* "уезд", а более раннее значение – "округ".[7] Сам принц А-чжи и его люди поселились в местности Хинокума области Ямато.[8] В «Тамурамаро-дэнки» сказано: «Указ издали, [по которому] местность Хинокума[9] [в] области Ямато была дана ему [А-чжи] к жительству...»[10] [Тамурамаро дэнки, Ōдзин, 26-й (20-й) год]. «Синсэн-сёдзи-року» (в сохранившемся фрагменте утраченного текста из 23-го свитка «Синсэн-сёдзи-року» о клане Саканоуэ-*удзи*[11], цитируемом в генеалогии «Саканоуэ кэйдзу»[12]) сообщает, что Ати-но *оми* (он же Ати-но *кими*) получил от государя Хомуда (Ōдзина) разрешение поселиться в землях уезда Хинокума и создать там округ Имаки (досл. "вновь прибывшие"), который позднее был переименован в округ Такаити (Такэти).[13] «Ати-но *кими*. В царствование государя Хомуда… [люди] *аябито* ("ханьцы") [из] семи родов (яп. *сэй*) [пришли и] покорились (яп. *кика-сита*)… Поэтому [государь] даровал им место (яп. *сатó* – досл. "родные места", "деревни") в округе (др.-яп. *ко-*

---

denki. S. 582-583.

[1] Синто: путь японских богов. Т. II. С. 471, прим. 60.

[2] См.: *Ямао Ю*. Нихон кодай ōкэн-кэйсэй сирон. С. 281.

[3] 「漢直之祖」– Кодзики, 2001. С. 268; Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 93.

[4] Kogoshūi, 1926. P. 40.

[5] 郡 др.-яп. *копори*, яп. *кōри*, кит. *цзю́нь* – 1) …область, о к р у г … уезд… (БКРС. Т. II. С. 776).

[6] *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom: The first unified state in the Japanese islands established by the Paekche people in the late fourth century // URL: http://www.wontackhong.pe.kr htm (дата обращения: 12.08.2018).

[7] 郡 др.-яп. *копори*, яп. *кōри*, кит. *цзю́нь* – 1) …о к р у г … (БКРС. Т. II. С. 776).

[8] Синто: путь японских богов. Т. II. С. 471, прим. 60.

[9] 檜前 яп. *Хинокума*. – См.: *Аболмасов А.П.*, *Немзер Л.А.*, *Серебряков В.Я.*, *Микушкин В.И.* Словарь чтений географических названий Японии. – М.: ИД "МУРАВЕЙ-ГАЙД", 1998. – С. 348. Герман Бонэр читает этот топоним как "*Хи-номаэ*". – См.: Tamuramaro-denki. S. 583, n. 9; Тамура-дэнки 田邑傳記 // URL: Ibid.

[10] Tamuramaro-denki. S. 582-583;「有敕:『給ᄀ大和國ノ檜前 地居 之。』」 Тамура-дэнки 田邑傳記 // URL: Ibid.

[11] 「坂上氏条逸文」яп. "*Саканоуэ-удзи-дзё ицубун*". – *Итō Н*. Камму-ки-но сэйсаку-ни кан-суру ити бунсэки (1). С. 9.

[12] *Такэути Ридзō* 竹内 理三. Кодай-кара тю̄сэй-э. Ч. 1: Сэйдзи то бунка『古代から中世へ』上 — 政治と文化. – Токио 東京: Ёсикава кōбункан 吉川弘文館, 1978. – С. 12-13.

[13] *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom: The first unified state in the Japanese islands established by the Paekche people in the late fourth century // URL: Ibid.

пори, яп. *кōри*)[1] Хинокума области Ямато-но *куни*, [чтобы] жить тут … В то время Ати-но *кими* [получил позволение] создать округ Имаки-но *кōри* (досл. “округ вновь прибывших”)…»[2] [Синсэн-сёдзи-року, *Сакаиоуэ-удзи-дзё ищубун*, Ати-но *кими*].

Позднее округ Имаки был переименован в государев округ Такэти: «Ати-но *кими* в царствование государя Хомуда (Ōдзина – *С.Д.*)… В то время Ати-но *кими* добился (яп. *сō*, кит. *цзду*) создания округа (др.-яп. *копори* – “уезда”) Имаки, [который] впоследствии переименовали в округ (др.-яп. *копори*) Такаити (Такэти)…»[3] [Синсэн-сёдзи-року, *Сакаиоуэ-удзи-дзё ищубун*, Ати-но *кими*]. «Первопредок Ати-но *оми*... [Государь Хомуда] повелел, [чтобы] селение Хинокума-но *мура* округа (др.-яп. *копори*) Такаити (Такэти) и было [тем местом, где переселенцы должны были] жить…»[4] [Сёку-нихонги, св. 32-й, 3-й год *Хōки* (772 г.), 4-я луна, 20-й день *каноэ-но ума*]. Следует обратить внимание на то, что предком клана Хинокума-но *имики* был Ати-но *оми*[5] [Синсэн-сёдзи-року, св. 27-й <*ая*>, Хинокума-но *имики*]. Об этом же сказано в «Сёку-нихонги»: «…Хинокума-но *имики*. Первопричина назначения [людей этого рода на должность] управителей уезда (*гунси*) Такаити (Такэти) области Ямато [заключаются в том, что их] первопредком [был] Ати-но *оми*…»[6] [Сёку-нихонги, св. 32-й, 3-й год *Хōки* (772 г.), 4-я луна, 20-й день, *каноэ-но ума*].

Как видно из материалов «Сёку-нихонги» и сохранившегося фрагмента утраченного текста из 23-го свитка «Синсэн-сёдзи-року» (цитируемого в генеалогии «Сакаиоуэ кэйдзу»)[7], люди 17-ти округов, прибывшие вместе с Ати-но *оми*, принадлежали к семи родовым группам. «Ати-но *кими*

---

[1] 郡 др.-яп. *копори*, яп. *кōри* – см. выше.

[2] 「阿智王。譽田天皇〻御世… 七姓〻漢人等 歸化。...仍賜ˇ大和國〻檜隈郡〻鄉 居之焉。...爾時 阿智王 奏建ˇ今來郡。」– Цит. по: *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom: The first unified state in the Japanese islands established by the Paekche people in the late fourth century // URL: Ibid.

[3] 「阿智王、譽田天皇〻御世… 爾時 阿智王 奏 建ˇ今來郡 後 改號ˇ高市郡…」– Цит. по: *Hong Wontack*. Ancient Korea-Japan relations: Paekche and the origin of the Yamato dynasty. – Seoul: Kudara International, 2010. – P. 153, note 7; *Hong Wontack*. Op. cit. // URL: Ibid.

[4] 「先祖 阿智使主。…詔ˇ高市郡〻檜前村 而 居ˇ焉。」– Сёку-нихонги, 1901. С. 560; также цит. по: *Hong Wontack*. Op. cit. // URL: Ibid.

[5] (963) 摂津国、諸蕃、漢:「檜前忌寸 <…> 阿智王之後 也。」– *Саэки А*. “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю, 1962. С. 316; ср.:「檜前忌寸（ひのくまのいみき）…阿智王の後なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 27-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/33syouji.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[6] 「…桧前忌寸。任ˇ大和國〻高市郡〻司。元由者、先祖 阿智使主。」– Сёку-нихонги, 1901. С. 560. См.: *Hong Wontack*. Op. cit. // URL: Ibid.

[7] *Такэути Р*. Кодай-кара тюсэй-э. Ч. 1. С. 12-13.

<…> Впоследствии [он] призвал старших членов семьи (досл. “отцов и старших братьев”) … матерей и младших братьев … а также народ семи родов (яп. *сэй*, кит. *сùн*) – перейти под власть [Японии] (яп. *ки-ка*, кит. *гуй-хуà*[1]) [и] явиться ко двору [японского государя] с изъявлением покорности (яп. *рай-тē*, кит. *лáй-чáо*). Было [это] в царствование управлявшего Поднебесной государя (яп. *сумэра-микото*) Хомуда»[2] [Сёку-нихонги, св. 38-й, *Энряку*, 4-й год (785 г.), 6-я луна, 10-й день]. В родословной клана Сакаиоуэ-*удзи* (восходящего к сыну Ати-но *оми* – Цука-но *оми*) под названием «Сакаиоуэ-но удзи кэйдзу» («Генеалогии рода Сакаиоуэ», XI в.) приведены такие же сведения: «В царствование государя Хомуда (посмертное имя – Ōдзин), спасаясь от смуты в [своей] стране…, [в Японию] прибыли семь китайских (“ханьских”) родов»[3], среди которых были предки родов Сакаиоуэ-*удзи* и Такамуко-но *сугури*.[4] В «Сакаиоуэ кэйдзу» цитируется сохранившийся фрагмент 23-го свитка «Синсэн-сēдзи-року», где разъясняется, какие это были семь родов – это Чжу, Ли, До, Биго, Цзи, Дуань и Гао.[5] Люди рода Чжу стали предками японских родов Кōити и Санагэ[6]; люди рода Ли – предками японского рода Сина*бэ*-но *фубито* (досл. “**писцов** корпорации [исполнения] наказаний”)[7]; люди рода До – предками японского рода Пи-но *митуги-тукапи* (совр.-яп. Хи-но *мицуги-цукаи* / *тēси* – досл. “посланцы [по сбору] податей[8] [?] Хи”) из местности Хинокума (др.-яп. Пинокума)[9]; люди рода Биго – предками японских родов Сакааи*бэ*-но *обито* и Сада-но *обито*[10]; люди рода Цзи – предками японского рода Сабата-но *сугури* в уезде Уда области Ямато и корпорации Нагапата-*бэ* (совр.-яп. Нагахата-*бэ*)[11]; люди рода Дуань (в древних записях род Дуань-гуан-*гун*, а также род Юань[12]) – предка-ми японских родов Такамуко-но *сугури*, Такамуко-но *фубито*, Такамуко-но *ми*-

---

[1] 歸化 яп. *кика*, кит. *гуй хуà* – 1) натурализоваться; натурализация; 2) покориться, отдаться (*под чью-л. власть*); яп. *ки-ка*, кит. *гуй-хуà* – подчиниться; признать себя вассалом (подданным). – БКРС. Т. III. С. 303.

[2]『続日本紀』巻卅八 延暦四年(785) 六月 癸酉《十》:「**阿智王** <…> 後 召˪父兄 … 母[女] 弟 … 及 **七姓民**、歸化 來朝。是則 譽田天皇治天下之御世 也。」– Сёку-нихонги, 1901. С. 712; Сёку-нихонги, св. 1-й – 40-й 続日本紀、第一・卌巻 // URL: Ibid.

[3] Цит. по: Синто: путь японских богов. Т. II. С. 471, прим. 61.

[4] Синто: путь японских богов. Т. II. С. 471, прим. 61.

[5] 朱 кит. *Чжу*, 李 кит. *Ли*, 多 кит. *До*, 皀郭 кит. *Биго*, 皀 кит. *Цзи*, 段 кит. *Дуань*, 高 кит. *Гао*. – *Такэути Р.* Кодай-кара тōсэй-э. Ч. 1. С. 12-13.

[6] 朱 – 小市、佐奈宜 – Там же; где 小市 яп. Кōити, 佐奈宜 яп. Санагэ. – См.: СЧЯИиФ. С. 47.

[7] 李 – 刑部史の祖. – *Такэути Р.* Кодай-кара тōсэй-э. Ч. 1. С. 12-13.

[8] 調使 др.-яп. *митуги-тукапи*, совр.-яп. *мицуги-цукаи* / *тēси* – досл. “посланцы [по сбору] податей” (?). – Там же.

[9] 多 – **檜前**,非**調使**の祖. – Там же.

[10] 皀郭 – 坂合部首、佐大首の祖. – Там же.

[11] 皀 – 大和国,宇太郡,佐波多村主、長幡部の祖. – Там же.

[12] 段（古記には段光公とあり、員氏とも). – Там же.

туги-тукапи (совр.-яп. *мицуги-цукаи* / *тёси*), Копори-но *обито* (совр.-яп. Кōри-но *обито*) и Тами-тукапи-нуси-но *обито* (Тами-цукаи-нуси-но *обито*)[1]; люди рода Гао – предками японского рода Хинокума-но *сугури*.[2]

«Ати-но *кими*. В царствование государя Хомуда … [люди] *аябито* (“ханьцы”) [из] семи родов (яп. *сэй*) [пришли и] покорились (яп. *кикасита*)… Поэтому [государь] даровал им место (яп. *сато* – досл. “родные места”, “деревни”) в округе (др.-яп. *копори*) Хинокума области Ямато-но *куни*, [чтобы] жить тут … Глава селения (яп. *мура-нуси*) Асўка [в звании] *сугури* (Асўка-но *сугури*)… глава селения Нисикибэ (Нисикибэ-но *сугури*)… глава селения Курацукури (Курацукури-но *сугури*), глава селения Харима (Харима-но *сугури*), глава селения Ая (Ая-но *сугури*), глава селения Имаки (Имаки-но *сугури*)… и другие. Эти [люди] являются потомками тех [*аябито* (“ханьцев”), прибывших с Ати-но *кими*]…»[3] [Синсэн-сёдзи-року, фрагмент св. 23-го из «Сакаиоуэ кэйдзу», Ати-но *кими*].

В сохранившемся фрагменте утраченного текста из 23-го свитка «Синсэн-сёдзи-року» о клане Сакаиоуэ-*удзи*[4], цитируемого в генеалогии «Сакаиоуэ кэйдзу»[5], сообщается, что потомки прибывших вместе с Ати-но *оми* люди *аябито* (“ханьцы”) из семи родов (Чжу, Ли, До, Биго, Цзи, Дуань и Гао), а также родов Кувабара-*удзи* (букв. “рода равнины тутовых деревьев [шелковицы]”) и Сада-*удзи* во времена царствования государя Нинтоку стали родами управляющих деревнями, получив клановое звание *сугури* (букв. “хозяев селений” – старосты деревень[6]).[7]

Род Сакаиоуэ-*удзи* возводил свою родословную к Янь-*ван*у – сыну императора династии Поздняя Хань Линь-*ди*[8] [Синсэн-сёдзи-року, св. 23-й, (812)

---

[1] 段（古記には段光公とあり、員氏とも）– 高向村主、高向史、高向調使、評(こほり 郡)首、民使主首の祖. – Там же.

[2] 高 – 檜前村主の祖. – *Такэути Р*. Кодай-кара тюсэй-э. Ч. 1-я. С. 12-13.

[3] 「阿智王。譽田天皇ノ御世… 七姓ノ漢人等 歸化。...仍賜ヒ大和國ノ檜隈郡ノ郷 居之焉。...飛鳥村主、...錦部村主、...鞍作村主、播磨村主、漢人村主、今來村主、...等、是 其後 也。」– Цит. по: *Hong W*. Ancient Korea-Japan relations: Paekche and the origin of the Yamato dynasty, 2010. P. 153, note 7; *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom: The first unified state in the Japanese islands established by the Paekche people in the late fourth century // URL: http://www.wontackhong.pe.kr (дата обращения: 28.05.2018).

[4] 「坂上氏条逸文」яп. “*Сакаиоуэ-удзи-дзё ицубун*”. – *Итō Н*. Камму-ки-но сэйсаку-ни кан-суру ити бунсэки (1). С. 9.

[5] *Такэути Р*. Кодай-кара тюсэй-э. Ч. 1. С. 12-13.

[6] 村主 яп. *сугури* – букв. “хозяин деревни” (яп. *мура-нуси*).

[7] «『新撰姓氏録』「坂上氏条逸文」には、阿智使主と同時期の来日である七姓漢人（朱・李・多・皀郭・皀・段・高）の子孫、「桑原」、「佐太」氏等と、仁徳天皇期に阿智使主が朝鮮半島から連れてきたとされる「村主」姓の氏族集団が記され、その同族は関東にも及んでいる。» – *Итō Н*. Камму-ки-но сэйсаку-ни кан-суру ити бунсэки (1). С. 9.

[8] (812) 右京、諸蕃、漢:「坂上大宿祢。出ヒ自 後漢ノ霊帝ノ男 延王 也。」– *Саэки А*. “Синсэн-

Сакаиоуэ-но *ō-сукунэ*]. О клане Такамуко-но *сугури* в «Синсэн-сёдзи-року» сказано: «[Люди рода] Такамуко-но *сугури* (“главы селения Такамуко”). Происходят[1] от Вэнь-*ди* – наследника престола (кит. *тайцзы*) императора У-*ди* из династии Вэй»[2] [Синсэн-сёдзи-року, св. 24-й, <Хань>, (852) Такамуко-но *сугури*; Синсэн сёдзироку, (св. 24-й) Правая сторона столицы; [тип родства] “сёбан”, [852]. Такамуко-но *сугури*]. Этот же первопредок указан для клана Унатэ-но *мурадзи* [через предка Сōхō-току-*кими*, кит. Цзунбао Дэ-*гун*] и Кōри-но *обито* (др.-яп. Копори-но *обито*) [через предка Дансэйфу-*кими*, кит. Дуаньсин Фу-*гун*; ещё одно его имя Футо, кит. Фудэн][3] [Синсэн-сёдзи-року, св. 24-й, <Хань>, (853) Унатэ-но *мурадзи*, (854) Кōри-но *обито*].

В «Нихон-кōки» сказано: «…Ати-но *оми*… Родом [Ати был] из семьи (яп. *касэй*)[4], придававшей военному делу (яп. *бу*) первостепенное значение (яп. *сёбу*)[5], приручавшей соколов (яп. *така*), объезжавших лошадей[6]; сыновья и внуки (потомки) передавали эту профессию друг другу последовательно, не прерывая [традиций]…»[7] [Нихон-кōки, св. 21-й, 2-й год *Кōнин* [811 г.], 5-я луна, 23-й день]. Кроме того, впоследствии Ати-но *оми* был назначен “хра-

---

сёдзи-року”-но кэнкю, 1962. С. 291; ср.:「坂上大宿禰(さかのうへのおほすくね)。後漢の霊帝の男、延王より出づ。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 23-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/28syouji.htm (дата обращения: 28.05.2018); см.: Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С. 192.

[1] 出 др.-яп. *иду*. яп. *идзу* (出づ) *см*. яп. *дэру* (出る) – …15) … происходить *откуда-л*., *из чего-л*. (БЯРС. Т. I. С. 255, 231); 出 кит. *чу* – выходить [из…] (БКРС. Т. II. С. 386). Согласно тексту одного из списков «Синсэн-сёдзи-року» – “потомки”. – См.: Синто: путь японских богов. Т. II. С. 471, прим. 62.

[2] (852) 右京、諸蕃、漢:「高向村主。出ㇾ自 魏ノ武帝ノ太子 文帝 也。」– *Саэки А*. “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю, 1962. С. 297; ср.:「高向村主(たかむくのすぐり)。魏の武帝の太子、文帝より出づ。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 24-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/29syouji.htm (дата обращения: 28.05.2018); см.: Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С.192.

[3] (853-854) 右京、諸蕃、漢:「雲梯連。高向村主ト同祖。宗宝徳公之後 也。郡首。高向村主ト同祖。段姓夫公 [一名 富等]之後 也。」– *Саэки А*. “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю, 1962. С. 297; ср.:「雲梯連(うなてのむらじ)。高向村主と同じき祖。宗宝徳公(そうほうとくこう)の後なり。 郡首(こほりのおびと)。高向村主と同じき祖。段姓夫公(だんせいふこう) [一名は冨等]の後なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 24-й // URL: Ibid.

[4] 家世 яп. *касэй*, кит. *цзя-ши* – социальное происхождение [семьи]; родом из… – БКРС. Т. III. С. 840.

[5] 尚武 яп. *сёбу*, кит. *шан-ў* – питать пристрастие к военному делу; ставить военное дело превыше всего; придавать военному искусству первостепенное значение. – БКРС. Т. III. С. 257.

[6]「調ㇾ鷹 相 馬」; где 調 яп. *тотоноэру*, кит. *тяо* – *гл*. Б… 3) приручать, дрессировать; объезжать (*лошадей*)… – БКРС. Т. III. С. 270.

[7]《卷廿一弘仁二年(811)五月丙辰【廿三】》:「丙辰。…阿智使主 …譽田天皇之代、率ㇾ部落、内附。」– Нихон-кōки, 1940. С. 158; см.: *Bohner H*. Tamuramaro-denki. S. 585.

нителем сокровищ”.[1]

Генеалогия главной линии рода Ати-но *оми*
(по материалам «Синсэн-сёдзи-року», св. 23-й)

♂ Ати-но *оми* (Ати-но *кими*)

Цука-но *оми* (Цука-но *атаи*) ♂ — ♂ Сида-но *атаи* — ♂ Нипаки-но *атаи*

♂ Ямато-но *ая*-но Ямаки-но *атаи*[2]

♂ Катэ-но *атаи* (внук Цука-но *атаи*)

Из «Синсэн-сёдзи-року» известны потомки Ати-но *оми* и его старшего сына – Цука-но *атаи* (др.-яп. Тука-но *атапи*; он же – Цука-но *оми* или **Ямато-но *ая***-но Цука-но *атаи*).[3] Второго сына Ати-но *оми* звали Саканоуэ-но Сида-но *атаи*[4], третьего сына – Ямато-но *ая*-но Ниваки-но *атаи* (др.-яп. Нипаки-но *атапи*).[5]

Сына Цука-но *оми* звали **Ямато-но *ая***-но Ямаки-но *атаи*.[6] Внука Цука-но *оми* звали Катэ-но *атаи* [Синсэн-сёдзи-року, св. 23-й <*ая*>, Хихара-но *сукунэ*, Ути-кура-но *сукунэ*, Ямагути-но *сукунэ*, Хирата-но *сукунэ*, Сата-но *сукунэ*, Тани-но *сукунэ*, Унэби-но *сукунэ*, Сакурави-но *сукунэ*, Мити-но *сукунэ*, Фуми-но *имики*].

Генеалогия боковой линии рода Ати-но *оми*
(клана Саканоуэ-*удзи*)

♂ Ати-но *оми* (Ати-но *кими*, пер. пол. V в.)

Цука-но *оми* (Цука-но *атаи*) ♂ (2-я пол. V в.) — **Саканоуэ**-но **Сида**-но *атаи* ♂ — ♂ Нипаки-но *атаи* (2-я пол. V в.)

---

[1] *Игнатович А.Н.* Буддизм в Японии: очерк ранней истории. С.42.
[2] *Такэути Р.* Кодай-кара тю̄сэй-э. Ч. 1-я. С. 10-11.
[3] 阿知使主の**長男**は**都加使主**(つかのおみ) または**東漢掬**(やまとのあやの つか)、「東漢掬直」、他文献では「都賀使主」「都賀直」とも表記される。– Там же. С. 10-11.
[4] 坂上志拏直 яп. *Саканоуэ-но Сида-но атаи*. – Там же.
[5] 東漢爾波伎直 др.-яп. *Ямато-но ая-но Нипаки-но атапи*, совр.-яп. *Ямато-но ая-но Ниваки-но атаи*. – Там же.
[6] 東漢山木直 яп. *Ямато* (*хигаси*)-*но ая-но Ямаки-но атаи* – Ямаки-но *атаи* из Восточных “ханьцев” (*ая*). – *Такэути Р.* Кодай-кара тю̄сэй-э. Ч. 1-я. С. 10-11.

♂ Асона ♂ Сита (кон. V – 1-я пол. VI вв.) ♂ Ара ♂ Тōнэ ♂ Тори ♂ Комако Икуса♂[1]

弓束直 ♂ Юмицука-но *атаи* (2-я пол. VI в.)

首名直 ♂ Обитона-но *атаи* (сер. VII в.)

老 ♂ Окина (?–699 гг.)

Ōкуни 大国 ♂ (кон. VII – нач. VIII вв.)

犬養 ♂ Инукаи (682-765 гг.)

苅田麻呂 ♂ Каритамаро (727-786 гг.)[2]

田村麻呂 ♂ Тамурамаро (758-811 гг.)[3]

Ати-но *оми* стал предком клана **Ямато-но *ая***-но *атаи*.[4] Термин “Ямато-но *ая*” (досл. “ханьцы области Ямато”) обозначал группу *аябито* живущую к востоку от резиденции правителей Ямато, поэтому они стали также называться “Хигаси-но *ая*” (досл. “восточные *ая*”). Эти антропонимы были необходимы для того, чтобы отличать данных “восточных ханьцев” от другой этнической группы, поселившейся в области Кавати. Кавати-но *ая* (др.-яп. Капути-но *ая* – досл. “ханьцы области Кавати”) стали также называться “Ниси-но *ая*” (досл. “западные *ая*”).[5] Как сказано в докладе Саканоуэ-но Каритамаро, с тех времён как люди, пришедшие вместе с Ати-но *оми*, стали

[1] Сыновья второго сына Ати-но *атаи* – Сида-но *атати* **志拏直**: (1) 長男・坂上 阿素奈 直 Саканоуэ-но Асона-но *атаи*、(2) 次男・坂上 志多 直 Саканоуэ-но Сита-но *атаи*、(3) 三男の坂上 阿良 直 Саканоуэ-но Ара-но *атаи*、(4) 四男の坂上 刀禰 直 Саканоуэ-но Тōнэ-но *атаи*、(5) 五男の坂上 鳥 直 Саканоуэ-но Тори-но *атаи*、(6) 六男の坂上 駒子 直 Саканоуэ-но Комако-но *атаи*、(7) 七男の坂上 韋久佐 直 Саканоуэ-но Икуса-но *атаи*. – *Такэути Р.* Кодай-кара тӣосэй-э. Ч. 1-я. С. 12.

[2] О Саканоуэ-но Каритамаро см. в разделе 10-го дня 6-й луны 4-го года *Энряку* (785 г.): Сёку-нихонги, 1901. С. 712.

[3] 坂上氏の系譜: 阿知使主(阿知王)―都加使主(高貴王)―坂上**志拏直**―坂上駒子直―弓束直―首名直―老―大国―犬養―苅田麻呂―田村麻呂. – Саканоуэ-но кэйдзу 坂上氏系図 в: Кодай э*миси*-но сякай-но дзойтэ миӣ II – Саканоуэ-но Мурамаро то э*миси* 古代蝦夷の世界をのぞいてみようII ―坂上田村麻呂 と 蝦夷 // Сиба-рэкйси-кэнкӣо-кай рэкйси-кōэн-кай 紫波歴史研究会 歴史講演会. – 2019 年 11 月 30 日 今野 公顕. – С. 3; Саканоуэ-*удзи* 坂上氏 // URL: https://stampfactory.net/dictionary/?id=490362 (дата обращения: 04.12.2022).

[4] Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 278; Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 292; Nihongi. Part I. P. 264-265.

[5] Nihongi. Part I. P. 265, note 1.

“государевым народом” (яп. *кō-мин*): «[Так было] много лет подряд (долгие годы) из поколения в поколение – вплоть до ныне (до настоящего времени). Теперь (ныне) живущие Ямато-но *ая* (букв. “Восточные *ая* [ханьцы]”)[1] – также являются его (Ати-но *оми* – *С.Д.*) потомками (яп. *ато*)»[2] [Сёку-нихонги, св. 38-й, *Энряку*, 4-й год (785 г.), 6-я луна, 10-й день].

Ати-но *оми* (он же Ати-но *кими*; кит. Ачжи-*ван*, кор. Ачи-*ван*) также стал предком других нескольких родов: (1) Кицу-но *имики*[3], (2) Хинокума-но *имики*; (3) Иси-ура-но *имики* (досл. “руководители [в ранге] *имики* гадателей по камням”); (4) Кура-*хито* (досл. “людей кладовой”); (5) Асия-но *ая-бито* (досл. “ханьцы из Асия”)[4], (6) Хинацу-но *атаи*[5], (7) Икэнобэ-но *атаи*, (8) Курусу-но *атаи*[6], (9) Така-ясу-но *имики*[7] [Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й, Кицу-но *имики*; св. 27-й <*ая*>; св. 28-й, Хинацу-но *атаи*; св. 29-й, Хинацу-но *атаи*, Икэнобэ-но *атаи*, Курусу-но *атаи*; св. 30-й, Така-ясу-но *имики*]. По

---

[1] 東漢（やまとのあや） яп. *Ямато-но ая* – букв. “Восточные (東 яп. *хигаси*) ханьцы” (жившие в области Ямато). – См.: *Такэути Р.* Кодай-кара тюсэй-э. Ч. 1-я. С. 10.

[2] 「『…永 爲ㇾ公民。積年 累代、以至ㇾ于 今。今 在ㇾ諸國漢人 亦 是 其後 也。』…」– Сёку-нихонги, 1901. С. 712.

[3] (755) 左京、諸蕃、漢:「木津忌寸。…阿智使主之後 也。」–*Саэки А.* “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю. С. 282; ср.:「木津忌寸（きつのいみき）。…阿智使主（あちのおみ）の後 なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/26syouji.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[4] (962−965) 摂津国、諸蕃、漢:「**石占忌寸**。…阿智王之後 也。 **檜前忌寸**。…阿智王之後 也。 **蔵人**。…阿智王之後 也。 **葦屋漢人**。…阿智王之後 也。」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 316; ср.:「**石占忌寸**（いしうらのいみき） …阿智王（あちわう）の 後（すゑ） なり。 **檜前忌寸**（ひのくまのいみき） …阿智王の後 なり。 **蔵人**（くらひと） …阿智王の後 なり。 **葦屋漢人**（あしやのあやひと） …阿智王の後 なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 27-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/33syouji.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[5] (1014) 河内国、諸蕃、漢:「火撫直。…阿知使主之後 也。」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 324; ср.:「火撫直（ひなつのあたひ）。…阿知使主（あちのおみ）の後 なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 28-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/34syouji.htm (дата обращения: 28.05. 2018); 「火撫直… 阿智王後 なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 29-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/35syouji.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[6] (1049) 和泉国、諸蕃、漢:「池辺直。…阿智王之後 也。」; (1051) 和泉国、諸蕃、漢:「栗栖直。火撫直同祖。阿智王之後 也。」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 329; ср.:「**池辺直**（いけのへのあたひ）。…阿智王の後 なり。 …**栗栖直**（くるすのあたひ）。火撫直と同じき祖。阿智王の後 なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 29-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/35syouji.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[7] (1151) 河内国、未定雑姓:「高安忌寸。阿智王之後也。」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 345; ср.:「高安忌寸（たかやすのいみき）。阿智王（あちわう）の後 なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 30-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/25syouji.htm (дата обращения: 28.05.2018).

сообщению «Нихон-сёки», Ати-но *оми* стал также предком Ямато-но *ая*-но *атаи*.[1] Это же сказано в «Сёку-нихонги»: 1-й год *Энряку* (782 г.), 11-я луна, 29-й день (*хиното-но хицудзи*, 44-й знак цикла) «…переписчик (*сисē*)[2] [министерства] церемоний (яп. *сики-бу*)[3] начального 8-го ранга нижней (ступени) **Ямато-но *ая*-но *имики*** Кицу-но Ёсихито и другие восемь человек сказали: “Ёсихито и другие [восемь человек] – являются потомками Ати-но *оми*”…»[4] [Сёку-нихонги, св. 37-й, 1-й год *Энряку* (782 г.), 11-я луна, 29-й день (*хиното-но хицудзи*)]. В 6-м свитке «Сандай-дзицуроку» сообщается, что Ати-но *оми* был предком рода Ōкура-но *имики* (в тексте упомянут потомок Ати-но *оми* – Ōкура-но *имики* Хирокацу, получивший титул “*сукунэ*”), а также предком рода Саканоуэ-но *ō-сукунэ*[5] [Сандай-дзицуроку, св. 6-й, 4-й год *Дзёган* (862 г.), 3-я луна, 1-й день – день новолуния *цутиното-но ми* (6-й знак цикла)]. В 6-м свитке «Сандай-дзицуроку» (в разделе 4-го года *Дзёган* [862 г.], 7-й луны, 28-го дня) сказано, что Ати-но *оми* был предком родов Саканоуэ-но *имики*, Саканоуэ-но *сукунэ*, Саканоуэ-но *ō-сукунэ*, Корэмити-но *сукунэ*, Камицумити[6] [Сандай-дзицуроку, св. 6-й, 4-й год *Дзёган* (862 г.), 7-я луна, 28-й день (*киното-но хицудзи*, 32-й знак цикла)]. Исследователи указывают, что потомками Ати-но *оми* были члены рода Ямато-но *фуми*-но *атаи* (досл. “рода руководителей в ранге *атаи* [составителей] японских **письменных документов**”[7], а также – рода Ямато-но *ая*-удзи (букв. “рода восточных ханьцев” – руководителей корпорации “восточных **писцов**” – литераторов[8] и историков–летописцев).[9]

---

[1] 「廿年 秋 九月。倭漢直 祖 阿知使主。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 278.

[2] 史生 яп. *сисē* – переписчик. – См.: Свод законов… Т. I. С. 340.

[3] 式部 яп. *сики-бу* – *сокр*. от 式部省 яп. *сикибусē* – министерство церемоний. – Свод законов… Т. I. С. 338.

[4] (782) 延暦元年、十一月、廿九日 丁未。《廿九》:「式部ノ史生ノ正八位下 **倭漢忌寸** 木津ノ吉人 等八人 言:『吉人等 是 **阿智使主**之後 也』。」– Сёку-нихонги, 1901. С. 682.

[5] 『三代実録』巻六、貞観四年(862)、三月、己巳朔:「…後漢ノ孝靈皇帝ノ四代孫、**阿智使主**之後。与 坂上ノ大宿祢ノ同祖 也。」– Сандай дзицуроку, 1941. Т. 1. С. 144.

[6] 『三代実録』巻六、貞観四年(862)、七月、廿八日 乙未:「…大學少允 從六位上 坂上ノ伊美吉 斯文 等九人、賜ヒ姓 坂上ノ宿祢。後漢ノ孝靈皇帝ノ四代孫、**阿智使主**之裔。与 坂上ノ大宿祢 同祖也。…右京人中位 上道祖 史豊冨 賜ヒ姓 惟道宿祢、**阿智使主**之黨類、自 百濟國 來歸 也。」– Сандай дзицуроку, 1941. Т. 1. С. 154.

[7] 倭書直氏 яп. *Ямато-но фуми-но атаи-но удзи* – *Ямао Ю*. Указ. соч. С. 281.

[8] 文筆 яп. *бумпицу* – литературная деятельность. – См.: ЯРС. С. 44; ЯРУСИ. С. 285; 文筆 кит. *вэ́нь-бй* – 1) литературное мастерство (творчество); 2) *лит.* перо, стиль; 3) *ист. лит.* поэзия и проза, рифмованные и нерифмованные произведения (эпоха *Шести династии*). – БКРС. Т. IV. С. 60.

[9] 東漢氏(やまとのあやうじ)、文筆・史部の管理 – *Цуцуми К.* “Эда Фунаяма-*кофун*”-но хи- сō-ся то Кикути-*сиро* тикудзē-но хайкэй-о сагуру. С. 43.

Сын Ати-но *оми* – Цука-но *оми* (он же – Цука-но *атаи*), фактически, стал предком родов Саканоуэ-но *ōсукунэ* и Мити-но *сукунэ*[1]; был предком рода **Фуми**-но *имики* (др.-яп. **Пуми**-но *имики* – “[руководители] в ранге *имики* [людей] **письма**”[2])[3]; а также (через внука Катэ-но *атаи*) – предком рода Хихара-но *сукунэ* (др.-яп. Пипара-но *сукунэ*)[4]; (через правнука Усагико-но *атаи*) – предком рода Сата-но *сукунэ*[5]; (через правнука Ōти-но *атаи*) – предком рода Унэби-но *сукунэ*[6]; (через праправнука Адзума-хито-но *атаи*) – предком родов Ути-кура-но *сукунэ*[7], Сакурави-но *сукунэ*[8]; (через праправнука Цуки-но *атаи*) – предком рода Ямагути-но *сукунэ*[9]; (через праправнука Уси-но *атаи*) – предком рода Тани-но *сукунэ*[10]; (через потомка в 5-м поколении

---

[1] (812) 右京、諸蕃、漢:「坂上大宿祢。出ㇾ自 後漢ノ霊帝ノ男 延王 也。」– *Саэки А.* “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю, 1962. С. 291; (821) 右京、諸蕃、漢:「路宿祢。坂上大宿祢ㇾ同祖。」– Там же. С. 293; ср.:「坂上大宿禰(さかのうへのおほすくね)。後漢の霊帝の男、延王(えんわう)より出づ。…路宿禰(みちのすくね)。坂上大宿禰と同じき祖。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 23-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/28syouji.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[2] 文 др.-яп. *пуми*, яп. *фуми – уст.* 1) письмо… 2) книга; литература; просвещение (ЯРС. С. 97; ЯРУСИ. С. 285).

[3] (822) 右京、諸蕃、漢:「文忌寸。…都賀直之後 也。」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 293;「文忌寸(ふみのいみき)。…都賀直の後なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 23-й // URL: Ibid.

[4] (813) 右京、諸蕃、漢:「檜原宿祢。…都賀直ノ孫 賀提直之後 也。」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 291; ср.:「檜原宿禰(ひはらのすくね)。…都賀直(つかのあたひ)の孫、賀堤直(かてのあたひ)の後なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 23-й // URL: Ibid.

[5] (817) 右京、諸蕃、漢:「佐太宿祢。…都賀直ノ三世孫 兎子直之後 也。」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 292; ср.:「佐太宿禰(さたのすくね)。…都賀直の三世孫、兎子直(うさきこのあたひ)の後なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 23-й // URL: Ibid.

[6] (819) 右京、諸蕃、漢:「畝火宿祢。…都賀直ノ三世孫 大父直之後 也。」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 292; ср.:「畝火宿禰(うねびのすくね)。…都賀直の三世孫、大父直(おほちのあたひ)の後なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 23-й // URL: Ibid.

[7] (814) 右京、諸蕃、漢:「内蔵宿祢。…都賀直四ノ世孫 東人直之後 也。」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 291; ср.:「内蔵宿禰(くらのすくね)。…都賀直の四世孫、東人直(あづまひとのあたひ)の後なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 23-й // URL: Ibid.

[8] (820) 右京、諸蕃、漢:「桜井宿祢。…都賀直ノ四世孫東人直之後也。」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 292; ср.:「桜井宿禰(さくらゐのすくね)。…都賀直の四世孫、東人直の後なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 23-й // URL: Ibid.

[9] (815) 右京、諸蕃、漢:「山口宿祢。…都賀直ノ四世孫 都黄直之後 也。」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 292; ср.:「山口宿禰(やまぐちのすくね)。…都賀直の四世孫、都黄直(つきのあたひ)の後なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 23-й // URL: Ibid.

[10] (818) 右京、諸蕃、漢:「谷宿祢。…都賀直ノ四世孫 宇志直之後 也。」– *Саэки А.* Указ. соч.

Сикофу-но *атаи*) – предком рода Хирата-но *сукунэ*[1] [Синсэн-сёдзи-року, св. 23-й <*ая*>].

Согласно «Сакаиоуэ-но кэйдзу», от внука Ати-но *оми* – **Ямаки**-но *атаи* (старшего сына Цука-но *оми*) происходили люди родов Тами-*удзи*, Хихара-*удзи*, Хирата-*удзи*, Авамура-*удзи*, Котани-*удзи*, Кару-*удзи*, Нацуми-*удзи*, Каракути-*удзи*, Нииноми-*удзи*, Кадо-*удзи*, Татэхара-*удзи*, Такада-*удзи*, Таи-*удзи*, Кари-*удзи*, Ямато (хигаси)-но **фуми*бэ***-но *удзи* (東**文部**氏 род управителей восточной корпорации **писцов** [области Ямато]), Нагао-*удзи*, Хинокума-*удзи*, Тани-*удзи*, **Фуми*бэ***-но Тани-*удзи* (文部谷氏 род Тани из корпорации **писцов**), **Фуми*бэ***-но Ока-*удзи* (文部岡氏 род Ока из корпорации **писцов**), Мити-*удзи*.[2]

От второго сына Ати-но *оми* – **Сида**-но *атаи* происходили люди кланов Ямато (хигаси)-но *ая*-но 費氏 Хи-*удзи* и 成努氏 Сонну (Наридо-*удзи*).[3] Старший сын Сида-но *атаи* по имени Асона-о *атаи* стал предком рода Та*бэ*-но *удзи*.[4] От следующего сына Сида-но *атаи* по имени Сита-но *атаи* происходили люди фамилий (яп. *сэйси*) Куромару, 拾 Хирои, 倉門 Куракадо, Курэхара (呉原 досл. “*у*ская равнина”), 斯佐 Сиса, Исиура, Кунимадо, Иноуэ, Исимура и Хаяси.[5] От 3-го сына Сида-но *атаи* по имени Ара-но *атаи* происходили люди родов Кōри (др.-яп. Копори), Энаи, Кавахара, Синобисака (Осисака), Ёну (Ёдо), Хата и клана Нагао-*удзи*.[6] От 4-го сына Сида-но *атаи* по имени Тōнэ-но *атаи* происходили люди родов Унэби, Аратаи, 芸垣 Вадзагаки (Гэйэн).[7] От 5-го сына Сида-но *атаи* по имени Тори-но *атаи* происходили люди клана Сакахито-*удзи*.[8] От 6-го сына Сида-но *атаи* по имени Комако-но *атаи* происходили люди клана Сōкэ-но Ямато (хигаси)-но *ая*-*удзи*.[9]

С. 292; ср.:「谷宿禰(たにのすくね)。…都賀直の四世孫、宇志(うしのあたひ)直の後なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 23-й // URL: Ibid.

[1] (816) 右京、諸蕃、漢:「平田宿祢。…都賀直,五世孫 色夫直之後 也。」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 292; ср.:「平田宿禰(ひらたのすくね)。…都賀直の五世孫、色夫(しこふのあたひ)直の後なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 23-й // URL: Ibid.

[2] «「坂上系図」によれば阿智使主の子・都加使主の長男・**山木直**からは民氏、檜原氏、平田氏、粟村氏、小谷氏、軽氏、夏身氏、韓口氏、新家氏、門氏、蓼原(たてはら)氏、高田氏、田井氏、狩氏、東文部氏、長尾氏、檜前氏、谷氏、文部谷氏、文部岡氏、路氏が出た。» – *Такэути Р.* Кодай-кара тюсэй-э. Ч. 1-я. С. 10-11.

[3] «阿智王の次男・**志努直**からは、東漢費氏、成努氏が出た。» – Там же. С. 12.

[4] «志努直の長男 **阿素奈直**は田部氏の祖となった。». – Там же.

[5] «次男 **志多直**からは黒丸、拾、倉門、呉原、斯佐、石占、くにまぎ(国覓)、井上、石村、林氏らの姓氏が出た。» – *Такэути Р.* Кодай-кара тюсэй-э. Ч. 1-я. С. 12.

[6] «三男の**阿良直**からは、郡、榎井、河原、忍坂、与努、波多、長尾氏らが出た。» – Там же.

[7] «四男の**刀禰直**からは畝火、荒田井、芸垣が出た。» – Там же.

[8] «五男の**鳥直**からは酒人氏が出た。» – Там же.

[9] «六男の**駒子直**は宗家東漢氏を継いだ。» – Там же.

От 7-го сына Сида-но *атаи* по имени Икуса-но *атаи* происходили люди клана Сираиси-*удзи*.[1]

От третьего сына Ати-но *оми* – **Ниваки**-но *атаи* (др.-яп. Нипаки-но *атапи*) происходили люди кланов Ямагути-*удзи*, **Фуми**-но Ямагути-*удзи* (клан Ямагути из **писцов**), Сакураи-*удзи*, Цуги-*удзи*[2], Тани-*удзи*, **Фуми**-но Икэ-*удзи* (клан Икэ из **писцов**).[3] По сообщению «Синсэн-сёдзи-року» (провинция Сэцу, *сёбан*), люди клана Курахито-*удзи* (倉人・蔵人氏) из области Сэццу имели одинакового предка с кланом Исиура-*удзи*, происходивших от Ати-но *кими*.[4]

Каково было количество “ханьцев”, прибывших вместе с Ати-но *оми*, указано в «Сёку-нихонги». Переселенцев народа *ая* (“ханьцев”) из 17-ти округов оказалась настолько много, что они составляли 80-90 % населения округа Имаки (досл. “вновь прибывших”), в то время как людей других кланов (“не ханьцев”) было 10-20 %.[5] «[Что касается населения, обитавшего] в пределах всего округа Такаити, [то люди клана] Хинокума-но *имики* и трудовой люд из 17-ти округов, [приведённый Ати-но *оми*], заполнили земли [уезда] и жили [здесь]. Членов других родов было из десяти – один–два»[6] [Сёку-нихонги, св. 32-й, 3-й год *Хōки* (772 г.), 4-я луна, 20-й день, *каноэ-но ума*].

Округ Имаки (который позднее был переименован в округ Такаити / Такэти), оказался настолько заполнен людьми *ая*, что вскоре (по сведениям «Харима-фудоки», ещё в царствование государя Хомуда) их пришлось расселить в нескольких других областях (*кунù*).[7] «…Округ Имаки-но *кōри*[8] (досл. “округ вновь прибывших”). Впоследствии [название данного округа] изменили [и] он стал называться Такаити-но *кōри* (Такэти-но *кōри*). И тогда массы народа [*ая*] было слишком много. [А] земли, [где они] жили, были тесными (узкими) [для такого количества людей]. [По этой причине] заново разделили [их и] определили [жить] во всех областях (яп. *моро кунù*). Главы селений (яп. *мура-нуси*) [в звании] *сугури* [у] людей *ая* (*аябито*-но *сугури*) облас-

---

[1] «七男の**韋久佐直**からは白石氏が出た。» – Там же.

[2] *Такэути Р.* Кодай-кара тю̄сэй-э. Ч. 1-я. С. 16.

[3] «阿智王の三男の**爾波伎直**からは、山口氏、文山口氏、桜井氏、調(つき)氏、谷氏、文氏、文池氏らが出た。» – *Такэути Р.* Кодай-кара тю̄сэй-э. Ч. 1-я. С. 10-11.

[4] «石占(いしうら)氏は摂津の倉人・蔵人氏とも同祖と伝わる(新撰姓氏録摂津国諸蕃)». – *Такэути Р.* Кодай-кара тю̄сэй-э. Ч. 1-я. С. 10-11; (964) 摂津国、諸蕃、漢:「蔵人。石占忌寸 同祖。阿智王之後 也。」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 316.

[5] *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom: The first unified state in the Japanese islands established by the Paekche people in the late fourth century // URL: http://www.wontackhong.pe.kr (дата обращения: 28.05.2018).

[6] 「凡 高市郡ノ内ノ者 檜前ノ忌寸 及 十七縣ノ人夫 滿ノ地 而 居。他姓者 十而一二 焉。」– Сёку-нихонги, 1901. С. 560; также цит. по: *Hong Wontack*. Op. cit. // URL: Ibid.

[7] *Hong Wontack*. Op. cit // URL: Ibid.

[8] 郡 др.-яп. *копори*, яп. *кōри – ист.* уезд (*в старой Японии*). – См.: ЯРУСИ. С. 598; ЯРС. С. 304; ср.: 郡 кит. *цзюнь* – 1) …о к р у г … уезд… (БКРС. Т. II. С. 776).

тей Сэщцу, … Оми (др.-яп. Апуми), Харима… и других [областей] – это [и] есть [те люди *аябито*, которые пришли вместе с Ати-но *оми*]»[1] [Синсэн-сёдзи-року, Саканоуэ-удзи ицубун, Ати-но *ками*]. В этом же утраченном тексте (яп. *ицубун*) раздела о клане Саканоуэ-*удзи* в «Синсэн-сёдзи-року» сделаны записи о группе родов в звании *сугури* (глав селений – *мура̀-нусѝ*), которых, как говорится, привёл с Корейского полуострова Ати-но *оми*: прибывшие вместе с Ати-но *оми* семь родов “ханьцев” (яп. *аябито*) (Чжу, Ли, До, Биго, Цзи, Дуань и Гао), а также их потомки, кланы Кувабара-*удзи*, Сада-*удзи* и другие – в период царствования государя Нинтоку Они расселились в регионе Кантō.[2] В «Синсэн-сёдзи-року» сказано: «Ати-но *ками* в царствование государя Хомуда… семь родов “ханьцев” (яп. *аябито*) [пришли и] покорились (яп. *кика-сита*)… [Это были предки родов] Асўка-но *сугури*… Нисики*бэ*-но *сугури*… Курацукури-но *сугури*, Харима-но *сугури*, Аябито-но *сугури*, Имаки-но *сугури*…»[3] [Синсэн-сёдзи-року, Саканоуэ-удзи ицубун, Ати-но *ками*]. Исследователи указывают, что среди потомков прибывших с Ати-но *оми* пэкческих “ханьцев” были люди родов Такамуко-но *сугури*, Ниси-хата-но *сугури*, Хираката-но *сугури*, Исимура-но *сугури*, Акинами (Хоба 飽波)-но *сугури*, Кисо-но *сугури*, Нагано-но *сугури*, 俾加 Хэйка-но *сугури*, Каянумаяма-но *сугури*, Такамия-но *сугури*, Ōиси-но *сугури* (др.-яп. Опоиси-но *сугури*), Асука-но *сугури*, Ниси ōтомо-но *сугури*, Нагата-но *сугури*, Нисики*бэ*-но *сугури*, Тамура-но *сугури*, 忍海 Осими-но *сугури*, 佐味 Сами-но *сугури*, Кувабара-но *сугури*, Сиратори-но *сугури*, 額田 Нуката-но *суруги*, 牟佐 Муса-но *сугури*, Тага-но *сугури*, Курацукури-но *суруги*, Харима-но *сугури*, Аябито-но *сугури*, 今来 Имаки-но *сугури*, Иварэ-но *сугури*, Кинсаку (Канацукури)-но *сугури*, 次角 Цугикадо (Дзикаку)-но *сугури* в области Овари.[4]

---

[1] 「…今來郡。後 改號ˇ高市郡 而 人衆 巨多 居ˇ地 隘狹。更 分置ˇ諸國。攝津... 近江、播磨... 等 漢人村主 是 也。」 – Цит. по: *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom: The first unified state in the Japanese islands established by the Paekche people in the late fourth century // URL: Ibid.

[2] «『新撰姓氏録』「坂上氏条逸文」には、阿智使主と同時期の来日である七姓漢人（朱・李・多・皀郭・皀・段・高）の子孫、「桑原」、「佐太」氏等と、仁徳天皇期に阿智使主が朝鮮半島から連れてきたとされる「村主」姓の氏族集団が記され、その同族は関東にも及んでいる。» – *Итō Н*. Камму-ки-но сэйсаку-ни кан-суру ити бунсэки (1). С. 9.

[3] 「阿智王、譽田天皇〉御世… 七姓漢人等 歸化... 仍賜ˇ大和國〉檜隈郡〉鄕 居之 焉... 飛鳥村主 ... 錦部村主... 鞍作村主・播磨村主・漢人村主・今來村主...」 – Цит. по: *Hong W*. Ancient Korea-Japan relatios. P. 153, note 7; *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom: The first unified state in the Japanese islands established by the Paekche people in the late fourth century // URL: Ibid.

[4] 「阿知王は**百姓漢人**を招致し、その末裔には高向村主、西波多村主、平方村主、石村村主、飽波村主、危寸(きそ)村主、長野村主、俾加村主、茅沼山村主、高宮村主、大石村主、飛鳥村主、西大友村主、長田村主、錦部村主、田村村主、忍海村主、佐味村主、桑原村主、白鳥

«Харима-фудоки» подтверждает факт поселения людей *аябито* на территории области Харима-но *куни*. Так, например, в данном источнике сообщается, что в царствование государя Хомуда в село Тада прибыли люди из Пэкче (яп. Кудара). На месте старых укреплений на холме Нука (он же – гора Кимурэ – досл. “гора у селения с укреплениями”; топоним явно пэкческого происхождения) они построили новые оборонительные сооружения. «А один человек рассказывал: на том месте, где были вырыты укрепления (на холме Нука в землях села Тада – *С.Д.*), прибывшие, во время правления царя Хомуда, из Кудара люди (пэкчесцы – *С.Д.*) построили укрепление по-своему[1] [и] жили здесь. Их потомками являются [люди рода] Ясиро из людей [государева владения] *миякэ* (яп. *миякэ-хито́*) селения Каванобэ[2]»[3] [Харима-фудоки, уезд Камудзаки, село Тада, холм Нука]. Хотя точное местоположение горы Кимурэ в уезде Камудзаки провинции Харима не известно, Акимото Китирō пишет, что это, очевидно, другое название современной горы Нука-цука.[4] Земли села Каванобэ-но *сато* (досл. “Приречного села”; упомянутого в «Вамёсё») лежали на восточном берегу реки Ити (по главному руслу в окрестностях современного Кавабэ) и в бассейне речек Одавара и Окабэ (притоков реки Ити). Остаточными названиями являются топоним Кавабэ (Восточный и Западный Кавабэ города Итикава).[5]

На горном поле Исэ села Хаясида уезда Иибо провинции Харима обосновался китайский переселенец (“ханьский человек” – яп. *аябито́*) – предок рода Аябито-но Тора (досл. “рода китайских переселенцев Тора [кит. *ху* – “тигр”]”)[6] и предок рода Кинунуи-но Итэ (досл. “Итэ из корпорации [*бэ*] Кинунуи [швей]”).[7] Акимото Китирō указывает, что люди Аябито-но Тора

村主、額田村主、牟佐村主、田賀村主、鞍作村主、播磨村主、漢人村主、今来村主、石寸(いわれ)村主、金作村主、尾張の次角村主があるという». – *Такэути Р.* Кодай-кара тюсэй-э. Ч. 1-я. С. 12-13.

[1] Далее перевод по: Харима-но куни-но фудоки 播磨國風土記 // Фудоки 風土記 (из серии “Нихон котэн бунгаку-тайкэй” 日本古典文学大系). – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1958. – Т. II. – С. 33; ср.: Древние фудоки / Пер. К.А. Попова. – М.: Наука, 1969. – С. 100.

[2] См.: Древние фудоки. С. 263.

[3] Древние фудоки. С. 100;「粳岡 者 …又 云ˇ城牟礼山。一云: 掘城処 者、品太天皇ノ御ノ俗 参度来ˇ百済人等、随ˇ有俗、造ˇ城、居ˇ之。其孫等 川辺里ノ三家人ノ夜代等。」– Харима-но куни-но фудоки, 1958. С. 33; см.: Бураку-си… Т. I. С. 29; *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom: The first unified state in the Japanese islands established by the Paekche people in the late fourth century // URL: http://www.wontackhong.pe.kr (дата обращения: 28.05.2018).

[4] Древние фудоки. С. 285.

[5] Древние фудоки. С. 278.

[6] Древние фудоки. С. 240.

[7] Древние фудоки. С. 245; 衣縫 猪手 яп. *Кинунуи-но Итэ* – досл. “Итэ [кабанья лапа] швей (портных) шитья (*нуи*) (*кину* – шёлковой) одежды”; где 縫 яп. *нуу* – шить; зашивать; прошивать; яп. *нуи* – 1) шитьё; 2) вышивание (ЯРУСИ, С.470);а иероглиф 衣 яп. *коромо* – оде-

принадлежали к роду ассимилировавшихся переселенцев из Пэкче[1] китайского происхождения, так как китайские переселенцы прибывали на Японские острова через Корейский полуостров, поэтому они и записывались как прибывшие из Пэкче.[2] Кинунуи-но Итэ был родом корейских переселенцев из Пэкче, занимавшихся шитьём одежды (название профессии стало их родовым именем).[3] «(Горное поле Исэ); история названия Исэ такова: …когда здесь решил обосноваться предок родов Кинунуи*но*итэ и Аябито*но*тора, то он построил храм у подножия горы и в нём поклонялся богам. Богом, обитавшим на вершине горы, был великий бог Ива; у него были дети – Исэцухико и Исэцухимэ (досл. “богами, обитавшими на вершине горы, были дети Великого бога Ива-но *ō-ками* – [сын] Исэ-цу хико [и дочь] Исэ-цу химэ” – *С.Д.*). После постройки храма в жилищах стало спокойно и, наконец, там возникла деревня; поэтому горное поле и назвали Исэ»[4] [Харима-фудоки, уезд Иибо, село Хаясида, горное поле Исэ]. Горное поле Исэ лежало в бассейне реки Исэ, которая протекает по полю Исэ в долине, что восточнее реки Хаясида (верховье реки Ота). В городе Хаясида сохранились названия Ками-исэ (Верхнее Исэ) и Симо-исэ (Нижнее Исэ).[5] Храм, построенный переселенцами местным богам – это храм Наги в Симо-исэ, в котором поклоняются богу Исэ. Храм находится у подножия горы, расположенной юго-восточнее Симо-исэ и недалеко от старого почтового тракта, ведущего в Санъин.[6]

Потомки людей *аябито* проживали в селе Аябэ-но *сато́* (досл. “село [людей] из [корпорации] ханьцев [*ая*]”; в 690 году переименованного в Оякэ[7]) уезда Иибо провинции Харѝма в первой половине VI века. «Село Оякэ (прежнее название было Аябэ)… История названия Аябэ такова: в этой деревне жили китайцы (*аяхито*), что и послужило названием села. История изменения [прежнего названия] на Оякэ такова: (в первой половине VI века[8] –

жда (ЯРУСИ. С. 528) прочитан как *кину* (絹“шёлк, шелка, шёлковый”. – ЯРС. С. 275), что является одним из редких чтений иероглифа 衣 (видимо, в значении “шёлковая одежда”).

[1] Древние фудоки. С. 240.

[2] Там же.

[3] Там же. С. 245.

[4] Древние фудоки. С. 83;「伊 勢 野。所以名ˇ伊勢野 者: …於 是、衣縫猪手･･漢人刀良等 ､祖 将居ˇ此処。立ˇ社 山本 敬ˇ祭。在ˇ山岑､神､伊和､大神､子 伊勢都比古命･伊勢都比 売命 矣。自此以後 家家 静安。遂 得成ˇ里。即号ˇ伊勢。」– Харима-но куни-но фудоки, 1958. С. 29; Бураку-си… Т. I. С. 24.

[5] Древние фудоки. С. 276.

[6] Древние фудоки. С. 191, прим. 25 и 24.

[7] Земли села Оякэ занимали окрестности современного поселения Оякэ-кита (бывшее село Оякэ), что относится к городу Тацуно, т.е. район, находящийся между реками Ибо и Хаясида. Упомянуто в «Вамēсē» (под названиями Воякэ и Коихэ). – Древние фудоки. С. 304.

[8] Деда (имя не известно) и его потомка – Тимаро разделяет **пять** поколений. Если считать, что, в среднем, одно поколение = 30 лет, то 30 × 5 = 150 лет; 690 год – 150 лет = 540 год.

потомок китайских переселенцев[1] Кавара-но Вакаса-но оя-дзи – *С.Д.*) дед (человека по имени – *С.Д.*) Вакаса из [рода] Кавара (Кавара-но Вакаса – *С.Д.*) взял в жёны дочь *ким*и Оякэнохата (Оякэ-но *хатà*-но *кимù* – досл. “князь циньцев [*хатà*] из (селения) Оякэ” – *С.Д.*) и своё поместье назвал Оякэ (досл. “малый дом”[2] – *С.Д.*); впоследствии Тимаро – внук Вакаса – был назначен деревенским старостой; в связи с этим в *год тигра* (яп. *каноэ-тора-но то-си*, т.е. 690 год[3] – *С.Д.*) деревню переименовали в Оякэ»[4] [Харима-фудоки, уезд Иибо, село Оякэ]. Следует обратить внимание на то, что род “ханьцев” (яп. *ая*) заключил брачный союз с родом “циньцев” (яп. *хата*) – другой ветвью китайских переселенцев из клана Оякэ-но *хата*-но *ким*и (“князем циньцев из [селения] Оякэ”).[5]

Один из родов людей *ая* – Аябито (кит. *хàнь-жэ́нь* – “ханьцев”) (по сведениям «Синсэн-сёдзи-року») происходил от «человека [китайского происхождения, прибывшего] из государства Кударà-но *кунù* (кор. Пэкче-*кук*), [по имени] Таяка (кор. Таяка, кит. Доецзя)»[6] [Синсэн-сёдзи-року, св. 24-й, Аябито].

Таким образом, хотя традиция связывает проникновение письменности в Ямато с Атики и Ван Ином[7], тем не менее, первое знакомство японцев государства Ямато с китайскими иероглифами и начало использования китайской письменности произошло **раньше** (где-то во второй половине IV века н.э.). По крайней мере, исследователь Такэда Юкити говорит о **IV веке** как о времени, когда **японцы начали пользоваться китайскими иероглифами**.[8] Исследователь японской письменности Судо Кадзуаки подчёркива-

---

[1] Акимото Китирō пишет, что люди рода Кавара были потомками переселенцев из Китая. – Древние фудоки. С. 245.

[2] См.: Древние фудоки. С. 304.

[3] Древние фудоки. С. 195, прим. 66.

[4] Древние фудоки. С. 89;「少宅里(本名ㄴ漢部里)。…所以 号ㄴ漢部 者: 漢人ノ居之此村、故以 為ㄴ名。所以後 改曰ㄴ少宅 者: 川原ノ若狭ノ祖父 娶ㄴ少宅ノ秦公之女。即号ㄴ其家 少宅。後 若狭之孫 智麻呂 任為ㄴ里長。由此 庚寅年 為ㄴ少宅里。」– Харима-но куни-но фудоки, 1958. С. 30; *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom: The first unified state in the Japanese islands established by the Paekche people in the late fourth century // URL: http://www.wontackhong.pe.kr (дата обращения: 28.05.2018).

[5] См.: Древние фудоки. С.253.

[6] (896) 右京、諸蕃、百済:「漢人。百済国人 多夜加之後 也。」– *Саэки А*. “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю̄, 1962. С. 304; ср.:「漢人(あやひと)。百済国の人、多夜加(たやか)の後なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 24-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/29syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[7] *Хасимото М*. Тōё-си-дзё-ёри митару нихон дзё-ко-си кэнкю̄, 1956. С. 612; *Воробьев М.В.* Указ. соч. С. 223; *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: буддизм и синтоизм. – М.: Наука, 1987. – С. 6.

[8] *Пинус Е.М.* У истоков японской письменности // Кодзики: Записи о деяниях древности. – СПб.: Шар, 1994. – Т. I. – С. 285, прим. 2.

ет, что «…именно люди из Пэкче впервые принесли китайскую письменность в Японию».[1]

С начала V века китайская **письменность** стала распространяться в Ямато, и затем была использована для составления летописей. Как указывал М.В. Воробьев, введение в обиход китайской письменности имело революционное значение. Письменность открывала путь к непосредственному овладению накопленными и систематизированными духовными богатствами, а это значительно превышало любые возможности личного обмена опытом. Письменность давала возможность зафиксировать достижения и передать их последующим поколениям.[2]

Распространение **письменности** в Японии в начале V века связывается с появлением среди иммигрантов (скорее всего, корейцев) "**людей грамоты**" (*фухито*), знавших китайский язык.[3] Японский учёный Судо Кадзуаки указывает, что в период Южных династий (*наньчао*, 420-584 гг.), когда установились связи между Ямато и южно-китайскими династиями, являвшимися политическим и культурным центром тогдашнего Китая, напрямую и при посредстве пэкчесцев в 439-539 годах в Японию попали южно-китайские чтения иероглифов, получившие здесь название *го-он* (досл. "*у*ские [т.е. южно-китайские] звучания").[4] Иммигранты с материка (верхний слой которых был грамотным) являлись носителями **китайской письменности**. Не случайно в течение нескольких столетий **переводчиков** и **писцов** (*фухито*) набирали только из их среды.[5] Роды *фумибито* (*фухито*) изначально были кланами **грамотеев** (*фуми*), производивших необходимые административно-хозяйственные **записи** (учёт налоговых поступлений, ведение счетóв, составление описей, проведение переписей), составлявших **документы** в дипломатической переписке с соседними странами (Китаем и Кореей) и ставших придворными **учёными**, придворными **историографами** и **хронистами**.[6] В течение долгого времени они **писали только по-китайски**.[7] Исследователи отмечают, что указанием на участие большого количества корейских иммигрантов в составлении **письменных документов** государства Ямато является заимствование корейских слов в древнеяпонскую лексику, что фиксируется в до-

---

[1] *Судо К.* Японская письменность от истоков до наших дней. С. 84.
[2] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 224.
[3] *Кузнецов Ю.Д.*, *Навлицкая Г.Б.*, *Сырицын И.М.* История Японии. С. 42; Норито. Сэммё. С. 222, прим. 1.
[4] 呉音 яп. *го-он* – досл. "*у*ские, т.е. южно-китайские звучания" (от японского названия южно-китайского государства У 呉 – др.-яп. *Курэ*, яп. *Го*). – См.: *Судо К.* Японская письменность от истоков до наших дней. С. 84.
[5] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 70.
[6] *Кузнецов Ю.Д.*, *Навлицкая Г.Б.*, *Сырицын И.М.* История Японии. С. 42, 43; *Сэнсом Дж. Б.* Япония: Краткая история культуры. С. 69; *Судо К.* Указ. соч. С. 13-14.
[7] Норито. Сэммё. С. 222, прим. 1; *Кузнецов Ю.Д.*, *Навлицкая Г.Б.*, *Сырицын И.М.* История Японии. С. 43.

кументах периода древности.[1] Японские эпиграфические надписи V века также (как подчёркивают учёные) показывают корейские обыкновения в письме.[2]

В V веке государство Ямато обменивалось официальными документами с Китаем – такая деятельность подтверждает существование в Японии людей, искусных в выражении мыслей при помощи письменности.[3] Так, китайские источники сообщают, что **в 425 году** посольство от правителя, называемого китайцами *Цзань* (отождествляемого исследователями с государем Нинтоку[4]), привезло в Южный Китай **письменный доклад** (кит. *бяо*). «Сун-шу» в разделе «Во-цзюань» говорит: «Тай-цзу [Вэнь-ди, 424-453], 2-й год *Юань-цзя* [425]. *Цзань* опять прислал [посла по имени] *Цао-да* (яп. *Сō-тацу* или *Томо-мити* / *Томо-сато* / *Томо-тō*) [в ранге] "*сыма*" (начальник военного отряда, воевода, начальник войскового приказа) поднести **доклад** [и] дань местными изделиями»[5] [Сун-шу, Тай-цзу, 2-й год *Юань-цзя*]. «Нань-ши»: «При Вэнь-*ди*, во второе лето правления *Юань-гя* (*Юань-цзя – С.Д.*), 425, *Цзань* ещё прислал *Сы-ма Цао-да* с **докладом** и местными произведениями»[6] [Нань-ши, гл. 79, Во-го, 425 г.].[7] В «Цэфу юаньгуй» (раздел "Вайчэнь-бу", глава "фэн-цэ") под 2-м годом *Юань-цзя* говорится: «В этот год, японский [правитель] *Цзань* прислал посла поднести **доклад** (письменный

---

[1] *Konishi Jin'ichi*. A history of Japanese literature: The archaic and ancient ages. – Princeton: Princeton university press, 1984. – Vol. I. – P. 336.

[2] The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 459.

[3] *Konishi J.* A history of Japanese literature. P. 167.

[4] *Исида Итирō* 石田 一浪. Синва то рэкйси 神話と歴史. – Токио 東京: Синтēся 新潮社, 1960. – С. 20. См. также: *Хасимото М.* Тōē-си-дзē-ёри митару нихон дзē-ко-си кэнкю̄, 1956. С. 592; Кодзики, 1968. Т. II. С. 17; Нихон дзэнси. Т. I. С. 316; Бураку-си... Т. I. С. 19; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 26. *Hashimoto M.* Ancient Japan studied in the light of Far Eastern history. P. 7; *Lewin B.* Aya und Hata. S. 30; *Wedemeyer A.* Japanische Frühgeschichte. S. 105; *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 28, 29; *Дьяконова Е.М.* Древняя Япония // История древнего мира. Кн. 3: Упадок древних обществ. – М.: Наука, 1989. – С. 213.

[5]「太祖 元嘉二年、讃 又遣ᶜ司馬 曹達、奉ᶜ**表** 献ᶜ方物。」– Сун-шу 宋書 (из серии "Эр ши сы ши цюань и" 二十四史全譯). – Шанхай 上海: Хань-юй дацыдянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. – Т. III. – С. 2036; цит. по: *Хасимото М.* Тоē-си-дзē-ёри митару нихон дзē-ко-си кэнкю̄, 1956. С. 39; *Ямао Ю.* Нихон кодай ōкэн-кэйсэй сирон. С. 294; *Ёсимура Такэхико* 吉村 武彦. Року-сэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнкю̄ – удзи-но сэйрицу-о тю̄-син-то ситэ 六世紀における氏・姓制の研究 – 氏の成立を中心として // Мэйдзи-дайгаку дзимбун-кагаку кэнкю̄дзē киē 明治大学人文科学研究所紀要. – 1996, март. – Т. 39. – С. 328.

[6]「文帝 元嘉二年、讃 又遣ᶜ司馬 曹達、奉ᶜ**表** 獻ᶜ方物。」– Нань-ши 南史 (из серии "Эр ши сы ши цюань и" 二十四史全譯). – Шанхай 上海: Хань-юй дацыдянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. – Т. II. – С. 1673; Нань-ши, св. 79-й, Ле-чжуань, *дунъи*, Воro-пу『南史』卷七十九 列伝 東夷 倭國条 // URL: http://www.rekihaku.ac.jp/kenkyuu/shinpo/nito.html (дата обращения: 28.05.2016).

[7] *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений… Т. II. С. 44.

документ) [и] дань местными изделиями»[1] [Цэфу юаньгуй, Вайчэнь-бу, св. 963-й, Фэнцэ, ч. 1-я, 2-й год *Юань-цзя*].

Первое упоминание о начале исторической фиксации событий *на местах* (по сообщению «Нихон-сёки») относится к 4-му году правления Ритю (**429 год испр**. **хрон**.; трад. 403 год[2]). Осенью, в 8-й луне, 8-й день «впервые во всех владениях (яп. *куни*) установлены [должности] провинциальных **летописцев** (кит. *го-ши*, др.-яп. *куни-но пуми-пито*, совр.-яп. *куни-но фумибито* – досл. “писцы–летописцы в областях [*куни*]”), [чтобы] **записывать** слова и дела, передавать (доводить до сведения) желания (или: **записи**)[3] четырёх сторон [света]»[4] [Нихон-сёки, св. 12-й, Ритю, 4-й год пр., 8-я луна; Nihongi, XII, 8]. Примером таких “провинциальных летописцев” являются роды **писцов** Танива-но *фухито* (досл. “**летописцы** [области] Танива”)[5], Цукуси-но *фухито* (досл. “**летописцы** [области] Цукуси”)[6], Ябэ-но *фухито* (досл. “**летописцы** [местности] Ябэ” [в Северном Кюсю, в нынешней префектуре Сага]), Митати-но *фухито* (досл. “**летописцы** [местности] Митати [уезда Оми об-

---

[1]『冊府外臣部封冊』、元嘉二年:「是年、倭讃、遣ˇ使 奉ˇ**表** 献 方物。」– Цит. по: *Ямао Ю.* Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 294; Цэфу юаньгуй, Вайчэнь-бу, св. 963-й – 1000-й 冊府元龜·外臣部 卷 963-1000 // URL: http://www.zwbk.org/MyLemmaShow.aspx?zh=zh-tw&lid=212914#37 (дата обращения: 28.05.2016).

[2] Если нет особых оговорок, используется традиционная хронология.

[3] 志 яп.*си*,кит. *чжи*–стремление,желание,воля; *вм.* 誌 запись, заметка; обзор, описание. – БКРС. Т. IV. С. 850-851.

[4]「始之 於 諸國 置ˇ**國史**、記ˇ言事、達ˇ四方志。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 328; 國史 яп. *кокуси / куни-но фумибито* – “провинциальные летописцы, летописцы во владении (яп. *куни*)”, где 史 яп. *си*, кит. *шй* – 1) история; анналы; летопись; 2) [придворный] историограф, летописец (записывающий слова и деяния монарха); 3) наблюдатель, регистратор. – БКРС. Т. IV. С. 68; 達 кит. *дá*, яп. *тацу* – достигать, доходить [до]… п е р е д а в а т ь (*кому-л., что-л.*), доводить до сведения. – БКРС. Т. IV. С. 104-105; ср. с переводом В. Астона: «*Local Recorders were appointed for the first time in various provinces, who note down statements, and communicated the writings of the four quarters*». – Nihongi. Part I. P. 307; перевод Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова: «*…во всех провинциях впервые были учреждены* ***летописцы***. *Они записывали все события и доставляли записи со всех четырех сторон света*». – Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 324; см. также: Нихон-но кэнгоку 日本の建国. – Токио 東京: Тōкē-дайгаку сюппанкай 東京大学出版會, 1957. – С. 55; *Мори Киёто* 森 清人. Нихон синси 日本新史. – Токио 東京: Кинсэйся 錦正社, 1962. – С. 316; Нихон дзэнси. Т. I. С. 320; Бураку-си... Т. I. С. 20; *Костылев В.Я.* Очерк истории Японии. – СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1888. – С. VII-VIII; *Радуль-Затуловский Я.Б.* Конфуцианство и его распространение в Японии. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – С. 201.

[5] (769) 左京、諸蕃、漢:「丹波史。」– *Саэки А.* “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю, 1962. С. 284; ср.:「丹波史(たにはのふひと)。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/26syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[6] (774) 左京、諸蕃、漢:「筑紫史」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 284; ср.:「筑紫史(つくしのふひと)。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й // URL: Ibid.

ласти Микава-но *куни*]), Таруми-но *фухито*, Ōхара-но *фухито*, Фунадо-но *фухито*, Ō-агата-но *фухито*, Танабэ-но *фухито*, Ōсато-но *фухито*, Симаки-но *фухито*, Маки-но *фухито*, Кувахара-но *фухито*, Такэ-вока-но *фухито*, Хаяси-но *фухито*, Ару-но *фухито*, где в первой части кланового звания указывается название местности, где находилось место пребывания данных **писцов–летописцев** [Синсэн-сёдзи-року, св. 3-й, 5-й, 21-й, 23-й, 24-й, 25-й, 27-й, 28-й]. Кониси Дзинъити отмечает, что в Ямато в то время были интеллектуалы, способные использовать китайские иероглифы для **записи** сведений об общественных и частных делах.[1] Материалы данных столичных и провинциальных летописцев до нас не дошли[2], но, вероятно, были использованы в более поздних исторических сочинениях.

Уже на следующий год после создания должностей провинциальных летописцев (в 430 году [испр. хрон.]), «главный хранитель повозок, Курума-моти-но *кими*, отправился в Цукуси-но *куни*, чтобы сделать **перепись** (яп. *котоготоку катори* – досл. “полное исчисление”)[3] [подведомственной ему] **корпорации** Куру̀ма-моти-*бэ*, и взял с собой людей из корпорации жрецов *каму-бэ* (кит. *сы́шэ́нь´-чжэ̀*, др.-яп. *синигами-но тами / камубэ-ра-тами* – досл. “те, кто [связаны] со смертью”, т.е. служители бога смерти [?])[4]» [Нихон-сёки, св. 12-й, Ритю̄, 5-й год пр., 10-я луна].[5] Как видно из сообщения, люди жреческой корпорации *каму-бэ* также способны были составлять документы. Подобные **реестровые списки** упомянуты в 485 году: «[Имя его] вычеркнули из посемейных списков (яп. *сэки-тē* – досл. “**реестровых свитков**”)[6]…».[7] О родословной государя Ōтараси-хико (др.-яп. Опо-тараси-

---

[1] *Konishi J.* A history of Japanese literature. P. 168.

[2] Может быть, погибли или сгорели, например, при пожаре 645 года, когда было уничтожено несколько исторических источников. – См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 139-140.

[3] 「車持君 行ㇾ於 筑紫國 而 悉 校ㇾ車持部。兼取ㇾ死神者。」– Нихон-сёки, 1957. Т. I. Ч. I. С. 329; где 悉 яп. *котоготоку*, кит. *сӣ* – *наречие* полностью, всецело, целиком, сполна; досконально, подробно; все, всё. – БКРС. Т. IV. С. 887; 校 яп. *катори*; *ошибка* (см.: Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 329, прим.) *вм.* 校 яп. *кō*, кит. *цзя̀о* – *гл.* 1) сверять (*тексты*); выверять… 6) считать, исчислять; мерить. – БКРС. Т. IV. С. 55.

[4] 死神者 яп. *каму-бэ-ра-но тами* – досл. “люди из жреческой корпорации”. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 329; в тексте употреблён знак 死̇, который, возможно, является ошибкой *вм.* 死 яп. *си*, кит. *сы* – умирать, умерший; смерть (БКРС. Т. IV. С. 303); где 死神（死に神）яп. *синигами* – бог смерти, Смерть (БЯРС. Т. II. С. 93); 死神 *сидзин*, кит. *сы́шэ́нь´* – бог смерти, смерть (БКРС. Т. IV. С. 304).

[5] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 325.

[6] 籍帳 яп. *сэки-тē*, кит. *цзи́-чжа̀н* – досл. “реестровые свитки” (Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 409); где 籍 яп. *сэки*, кит. *цзи́* – *сущ.* 1) дощечки для письма; записи; опись, каталог; книги… 2) список, реестр (*особенно*: *кадастровый*, *фискальный*); 3) место приписки… (БКРС. Т. II. С. 560); 帳 яп. *тē*, кит. *чжа̀н* – *сущ.* …3) *бухг.* счёт, опись … 5) свиток (с надписью)… – БКРС. Т. III. С. 409

пико / Кэйкō) в «Кодзики» сообщается: «Всего детей у государя Опотараси-пико – **занесённых в реестры** (яп. *року – С.Д.*) – двадцать один».[1]

Исследователи указывают, что в те ранние годы просвещённости знание письменности в основном использовалось для ведения отчётов, проверки государственных назначений на должность и для заверки линии генеалогического происхождения знатных лиц.[2] Д.Э. Миллс указывает: «Кажется разумным предположить, что, однажды стало возможным, с введением в Японии китайской письменности, иметь и вести записи. Они должны были вестись не только для официальных, но так же и для частных целей, и что, по крайней мере, ведущие роды должны были иметь свои традиции поручать [кому-либо] делать записи. Как рано такая практика могла развиться, мы не знаем…».[3] Однако Судо Кадзуаки отмечает, что знатные люди разных рангов стремились оставить о себе память в виде родовых записей.[4] Исследователи, исходя из характера материалов «Кодзики», пришли к следующему выводу. «Правления “императоров” охарактеризованы с разной полнотой. Для некоторых из них приводятся лишь генеалогические данные, являющиеся единственным общим для всех правлений структуроформирующим текст элементом. По всей вероятности, **наиболее ранним прототипом летописи** послужили **генеалогические списки**, оглашаемые во время ритуала погребения императора с целью передачи магической силы предков следующему правителю».[5] В «Кэмбриджской истории Японии» говорится: «Предполагают, что приблизительно в V веке японцы обладали разного типа письменными записями на китайском языке, хотя сохранились только некоторые надписи на зеркалах и мечах, а также письмо, которое государь Юряку отправил ко двору китайской династии Сун в 478 году».[6] Таким образом, какие-то письменные материалы должны были существовать. Без них просто невозможно создать хронику за длительный период, но характер этих материалов неизвестен. Помимо документов двора Ямато, это могли быть и какие-нибудь местные документы (вроде генеалогических списков кланов[7] или записей о корпорациях).

---

[7] Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 409; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 385.

[1]「凡此 大帶日子天皇 之 御子等 所録㆑廿一王。」– Кодзики, 1968. Т. II. С. 123; Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 68; где 録 яп. *року*, кит. *лù – гл.* 1) делать записи, отметки, записывать… *сущ.* 1) запись… список, опись, перечень, каталог… – БКРС. Т. III. С. 819.

[2] The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 170; *Судо К.* Японская письменность от истоков до наших дней. С. 14.

[3] *Mills D.E.* The Takahasi Uzibumi // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. – University of London, 1954. – Vol. XVI. – No. 1. – P. 120.

[4] *Судо К.* Указ. соч. С. 14.

[5] *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: культура и текст. – М.: Наука, 1991. – С. 26.

[6] The Cambridge history of Japan: Ancient Japan. P. 170.

[7] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 5, 6, 9; *Мори К.* Нихон-синси. С. 317.

1.2. Эпиграфические надписи V века

Долгое время исследователи не имели в своём распоряжении никаких письменных подтверждений о существовании в Ямато V–VI веков письменных источников, в том числе генеалогического и исторического характера. Это всегда вызывало сильное удивление специалистов, подпитывая постоянно возникавшие вопросы относительно происхождения, степени аутентичности и реального функционирования в обществе первых нарративных памятников письменности – «Кодзики» и «Нихон-сёки», ибо казалось, что степень распространения письменной культуры вплоть до VIII века близилась к нулю и ограничивалась чрезвычайно узким кругом лиц.[1] Поэтому среди открытий последнего времени особенно оказались важны те, которые напрямую были связаны с письменной культурой. Наиболее информативными находками следует признать массовое обнаружение памятников **эпиграфики**, то есть, класса текстов, ранее практически отсутствовавшего в научном обороте.[2] Исследователи обнаружили надписи на мечах и зеркалах V–VI веков[3], надписи на буддийских статуях и в буддийских храмах, на погребальных стелах, надписи на деревянных табличках *моккан*.[4] Особенно большое значение имели открытия в области исторической археологии, позволившие на обнаруженном эпиграфическом материале проследить распространение письменности в Японии V–VIII веков.[5] Р.Ш. Джарылгасинова указывает, что эпиграфика народов дальневосточного историко-культурного региона развивалась в лоне китайской иероглифической письменности. Классическим языком литературы, истории и официальных документов этого региона был *вэньянь*, который по определению Н.И. Конрада, выполнял роль “международного литературного языка”[6], имея свои варианты и в Корее (*ханмун*), и в Японии (*камбун*), и во Вьетнаме (*ханван*).[7] Японские исследователи полагают, что в древней Японии письменные знаки играли большую социальную роль, во-первых, как инструмент управления и, во-вторых, как нечто, что имеет мистическую власть над

---

[1] *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст // Нихон-сёки: Анналы Японии. – СПб.: Гиперион, 1997. – С. 73; *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: культура и текст. С. 22; *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* История древней Японии. – СПб.: Гиперион, 2002. – С. 107.

[2] *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 73.

[3] The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 454; *Hall J.W.* Japan: from prehistory to modern times. – Michigan: Center for Japanese studies, University of Michigan, 1991. – P. 24. См.: *Уэда М.* и др. Нихон кодай-си. С. 182-183; *Мацумото С.* Сэйтё̄-цӯси. Т. II. С. 84-89; *Ямао Ю.* Нихон кодай ōкэн-кэйсэй сирон. С. 257-282; *Джарылгасинова Р.Ш.* Этногенез и этническая история корейцев по данным эпиграфики. – М.: Наука, 1979. – С. 39-40.

[4] *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 74; *Мещеряков А.Н.*, *Грачев М.В.* История древней Японии. С. 4.

[5] *Мещеряков А.Н.*, *Грачев М.В.* История древней Японии. С. 4.

[6] *Конрад Н.И.* Запад и Восток. – М.: Наука, 1972. – С. 312.

[7] *Джарылгасинова Р.Ш.* Этногенез и этническая история корейцев. С. 13.

пространством.[1] Исследователи полагают, что к V веку японцы уже имели различные типы письменных записей на китайском языке, хотя с тех времён сохранились только надписи на зеркалах и мечах, а также письмо, которое государь Юряку отправил ко двору династии Сун в 478 году.[2]

Одна из наиболее ранних эпиграфических надписей (432-437 гг.)[3] – короткая надпись (в 75 знаков[4]), инкрустированная серебром, на знаменитом *мече* (длиной 90,7 *см*)[5] *из Фунаяма*, найденном в 1873 году на Кюсю[6] (в кургане в городке Эта, уезд Тамана, префектуры Кумамото на острове Кюсю; ныне хранится в Токийском государственном музее[7]). В эпиграфической надписи был упомянут некий "великий правитель" (др.-яп. *опо-кими*, яп. *ō-кими*).[8] Однако самая важная часть текста (содержащая имя государя) имела три сильно поврежденных китайских иероглифа. Согласно укоренившейся общепринятой теории (яп. *тэйсэцу*), повреждённые иероглифы восстанавливали так, что получалось идентификация с государем Хансё[9] (432-437[10]/ 438 гг. испр. хрон.). Как предполагают исследователи, в тексте упомянуто его прижизненное имя – «[Мидзу]ха-*ōкими*» (др.-яп. Мидупа-*опокими*) – «великий правитель [Мидзу]ха»[11] (др.-яп. *Мидупа-вакэ*).[12] Такое прочтение этой надписи служило точкой отсчёта для многих вспомогательных гипотез в ран-

---

[1] Ancient Japanese writing symbols. § 2 // URL: www.rekihaku.ac.jp/e_news/index64/index.html (дата обращения: 28.05.2018).

[2] The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 170.

[3] М.В. Воробьев и Г.А. Соколова датировали этот меч временем около 430 года. – *Воробьев М.В.*, *Соколова Г.А.* Очерки истории науки, техники и ремесла в Японии. – М.: Наука, 1976. – С. 17.

[4] *Цуцуми К.* "Эда Фунаяма-*кофун*"-но хисōся то Кикути-*сиро* тикудзё-но хайкэй-о сагуру. С. 36.

[5] *Цуцуми К.* Указ. соч. С. 36.

[6] *Hong Wontack*. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. – Seoul: Kudara International, 1994. – P. 257; *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 419; *Накада Кōкити* 中田 興吉. Ō-кими то ō-кйсаки – соно сэйрицу то сэйкаку 大王と大后 – その成立と性格 // Нихон-рэкйси 日本歴史. – 2007, май 5月号 (№ 708 第708号). – С. 1; *Цуцуми К.* Указ. соч. С. 35.

[7] См.: Нихон-но кэнгоку. С. 54; Нихон дзэнси. Т. I. С. 318; *Цуцуми К.* Указ. соч. С. 35.

[8] *Цуцуми К.* Указ. соч. С. 36; *Накада К.* Ō-кими то ō-кйсаки. С. 1, 9.

[9] *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 419; *Цуцуми К.* "Эда Фунаяма-*кофун*"-но хисōся то Кикути-*сиро* тикудзё-но хайкэй-о сагуру. С. 36.

[10] См.: *Попов К.А.* Законодательные памятники средневековой Японии. С. 102.

[11] 「治天下 獲(蝮) ■■■歯大王…」– Нихон дзэнси. Т. I. С. 318; Кодай. Хэйан 古代。平安: Ч. I. – Токио, 1976. – С. 15; исследователи восстанавливают поврежденные иероглифы таким образом: "宮弥図" – получается: 「冶天下 獲(蝮)宮弥図歯大王…」«Правивший Поднебесной [из] дворца *Тадзихи* (蝮宮) великий правитель (*ō-кими*) *Мидзуха* (弥図歯) ...». – См.: *Цуцуми К.* Указ. соч. С. 36; Нихон-но кэнгоку. С. 54; Нихон дзэнси. Т. I. С. 318; Кодай. Хэйан: Ч. I. С. 13, 15; в «Нихон-сёки» его имя записывается как 瑞歯 яп. *Мидзуха*. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 330; в «Кодзики»: 水歯 яп. *Мидзуха*. – Кодзики, 2001. С. 314.

[12] См.: Нихон-но кэнгоку. С. 54; Нихон дзэнси. Т. I. С. 318; Кодай. Хэйан: Ч. I. С. 13, 15.

ней японской истории и археологии.[1]

Хотя в 1978 году[2] была высказана и другая точка зрения. По мнению её сторонников, сравнение данного текста с надписью на мече из Инарияма им показало, что “великий правитель”, упомянутый в этой надписи на мече из Фунаяма, был тем же самым “великим правителем”, что и на мече из Инарияма.[3] Мураяма Ситирō и Рой Миллер[4], а вслед за ними и Хон Вонтхак, а также и Кавамото Ёсиаку, Накада Кōкити, Ёсимура Такэхико считают, что в надписи на мече из кургана Фунаяма указан тот же самый государь Ямато, что и на мече из Инарияма. Надпись на мече из Инарияма называет государя титулом «[Опо-патусэ-но] Вака-такэру *опо-кими*» (совр.-яп. *Ō-хацусэ-но Вака-такэ* / Ю̄ряку, 456-479 гг.).[5] По мнению данных учёных (видимо, исходивших из схожести начертания иероглифов, которыми записаны имена)[6] на мече из Фунаяма (несмотря на то, что три иероглифа в этой части надписи повреждены), можно прочитать тоже самое имя: «[Опо-патусэ-но] Ва■■■ру *опо-кими*» (Вака-такэру *опо-кими*).[7]

Однако, Цуцуми Кацухико в 2010 году прямо указал, что “великий правитель” на мече из Фунаяма – это не тот же государь, что указан на мече из Инарияма.[8] Если мы сравним надписи на мечах, то мы увидим, что на мече из Фунаяма написано: “**Тадзихи** (др.-яп. Тадипи-[но *мия*]) **■■■ха-*ōкими***” (獲[蝮]■[宮] ■■**歯**大王) – “Великий государь ■■ [из дворца в местности]

---

[1] *Murayama S.*, *Miller R.A*. The Inariyama tumulus sword inscription. P. 419.

[2] *Цуцуми К.* “Эда Фунаяма-*кофун*”-но хисōся то Кикути-*сиро* тикудзē-но хайкэй-о сагуру. С. 36.

[3] *Murayama S.*, *Miller R.A*. Op. cit. P. 420; *Цуцуми Кацухико*. Указ. соч. С. 36.

[4] *Murayama S.*, *Miller R.A*. Op. cit. P. 419-420.

[5] 「獲加多支鹵 大王」– Цит. по: *Ямао Ю.* Нихон кодай ōкэн-кэйсэй сирон. С. 362; *Накада К.* Ō-кими то ō-кйсаки. С. 1; *Цуцуми К.* Указ. соч. С. 36; *Ёсимура Т.* Року-сэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнкю̄. С. 329. См.: *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 73-74; История Японии с древнейших времен до 1868 года. – М.: Наука, 1968. – Т. I. – С. 70-71.

[6] Ср.: (1) Основной вариант прочтения: 「**犹复**■■■**歯**大王」– Цит. по: Нихон дзэнси. Т. I. С. 318; Кодай. Хэйан. Ч. I. С. 15; (2) Вариант Мураяма Ситирō, Роя Миллера, Хон Вонтака, Кавамото Ёсиаку, Накада Кōкити: 「獲■■■**鹵**大王」– Цит. по: *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 257, note 4; *Кавамото Ёсиаки* 川本 芳昭. Ва-коку-ни окэру тай-кайкōсē-но хэнсан-ни цуйтэ 倭国における対外交渉の変遷について // Сифути 史淵 (Кю̄сю̄-дайгаку 九州大学). – 2006, март. – № 143. – С. 45, 43; *Накада К.* Ō-кими то ō-кйсаки. С. 1; *Цуцуми К.* “Эда Фунаяма-*кофун*”-но хисōся то Кикути-*сиро* тикудзē-но хайкэй-о сагуру. С. 36.

[7] 「獲■■■鹵大王」, где, по их мнению, нужно читать: 「獲加多支鹵大王」– Цит. по: *Hong Wontack*. Op. cit. P. 257, note 4; *Кавамото Ё.* Ва-коку-ни окэру тайкайкōсē-но хэнсан-ни цуйтэ. С. 45, 43; *Накада К.* Ō-кими то ō-кйсаки. С. 1; *Ёсимура Т.* Року-сэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнкю̄. С. 326; *Цуцуми К.* Указ. соч. С. 35.

[8] *Цуцуми К.* Указ. соч. С. 36.

Тадзихи ■ (др.-яп. *Тадипи*-[*но мия*])".[1] А в надписи на мече из Инарияма сказано: "**Вака-такэру**-*ōкими*" (獲加多支**鹵**大王).[2] Хотя первые знаки (狹[蝮]・獲) и похожи, тем не менее, это разные иероглифы. На Хансē указывает и название дворца – "**Тадзихи**-[но *мия*]" (др.-яп. Тадипи-[но *мия*])" – "[дворец в местности] Тадзихи (др.-яп. *Тадипи*)".[3] Из источников известно, что дворец государя Мидзуха (он назывался Сибакаки) находился в местности Тадзихи.[4]

Кроме того, несколько корейских учёных, включая немногих из тех, кто жил и работал в Японии, *как обычно*, высказывали большие сомнения относительно многих общепринятых теорий (яп. *тэйсэцу*) ранней японской эпиграфики. И Чжинхый (в январе 1979 года) изложил свои взгляды на данную проблему. Он на протяжении длительного времени считал, что надпись на мече из Фунаяма говорит о правителе Пэкче, а не о японском государе. И Чжинхый, в интервью газете "Japan Times", в характерной для корейских националистов манере, заявил: «Многие японские учёные всё ещё находятся под чарами древних императоров... Японские учёные очень заинтересованы в [описании] мощного строя в древней Японии... Если они говорят, что правление императорского двора к концу пятого столетия распространилось на [регион] Кантō, логика говорит мне, что они затем скажут, что правление императорского двора распространилось в Корее».[5] То есть, корееведам, без всяких доказательств, было "ясно", что общепринятая теория (яп. *тэйсэцу*) о надписи на мече из кургана Фунаяма была "неправильной".[6]

Ещё в 1967 году южнокорейский исследователь Ким Сокхян выдвинул гипотезу, что под правителем на мече из Фунаяма нужно понимать пэкческого Кэро-*ван*а.[7] И Чжинхый, в националистическом порыве увлёкшись фантазированием, также предложил вместо имени японского правителя «Вака-такэру *опо*-*ким*и» читать имя правителя Пэкче «великого *ван*а Ваката Кэро» (Кэро-*ван*, 455-475), не объясняя, правда, что такое "Ваката".[8] Другие сторонники данной гипотезы считают, что три знака перед именем Кэро –

---

[1] Цит. по: *Цуцуми К.* Указ. соч. С. 36; Нихон дзэнси. Т. I. С. 318; Кодай. Хэйан. Ч. I. С. 15.

[2] Цит. по: *Hong W.* Op. cit. P. 257, note 4; *Кавамото Ё.* Ва-коку-ни окэру тай-кайкōсē-но хэнсан-ни цуйтэ. С. 45, 43.

[3] 「狹復[蝮]宮)」др.-яп. *Тадипи-но* [*мия*], совр.-яп. *Тадзихи-но* [*мия*] – досл. "дворец [в местности] Тадзипи (др.-яп. *Тадипи*). – Цит. по: *Цуцуми К.* Указ. соч. С. 36; Нихон дзэнси. Т. I. С. 318; Кодай. Хэйан. Ч. I. С. 15.

[4] См.: Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 183.

[5] Цит. по: *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 419, note 9.

[6] *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 419.

[7] 「蓋鹵王」кор. *Кэро-ван*. – *Цуцуми К.* "Эда Фунаяма-*кофун*"-но хисōся то Кикути-*сиро* тикудзē-но хайкэй-о сагуру. С. 36, 37.

[8] "Великий правитель 大王 Ваката 獲加多 Кэро 蓋鹵". – *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 257, note 5; см.: *Цуцуми К.* "Эда Фунаяма- *кофун*"-но хисōся то Кикути-*сиро* тикудзē-но хайкэй-о сагуру. С. 36, 37.

это иероглифы “снова (кит. *фу̀*, яп. *мата*) Пэкче”.[1] В результате получается: “Управлявший Поднебесной *снова* великий правитель Пэкче – Кэро-*тхэван*”. Всё бы ничего, но что значит “управлявший Поднебесной *снова*”? Ответа нет. Поэтому в переводе на современный японский язык иероглиф *фу̀* (яп. *мата*) стоит в круглых скобках, не вписывась в смысл предложения.[2]

Сторонники подобных взглядов поспешили заявить, что «новое свидетельство из исторического источника, таким образом, стремительно опрокинуло одну из тщательно созданных теорий (яп. *тэйсэцу*) японской науки…».[3] «Открытие и предварительная публикация этой надписи на мече (из Инарияма – *С.Д.*) в Японии уже имели один главный результат: они быстро опровергли одну из наиболее тщательно установленных *тэйсэцу* в ранней японской эпиграфики и культурной истории – датирование надписанного меча из кургана Фунаяма (из префектуры Кумамото) царствованием “императора Хансē”».[4] Очевидно, что такой подход является н е н а у ч н ы м.

В тексте надписи на мече из Фунаяма, первоначально содержавшем 77 знаков, указано имя мастера, создавшего меч, и имя мастера, начертавшего надпись, а также содержатся благопожелания хозяину меча. «[При] жизни правившего Поднебесной [из] дворца *Тадзихи* (др.-яп. *Тадипи*)[5] великого правителя (*ō-кими*) *Мидзуха* (др.-яп. Мидупа-*опокими*) (432-437 годы [испр. хрон.]) (яп. *Тадзихи-но мия-ни Амэносита сиросимэсу Мидзуха-ōкими*)[6], [чиновник категории] *тэн-сō-хито́* (кит. *дя̆нь-ца́о-жэ́нь* – досл. “**человек** [из] **ведомства документов**”)[7] по имени мастер Мука(тэ) / Мури(тэ)[8] (кор. Мука / Муи) получил повеление (исполнил дело) [сделать меч]. В течение восьми месяцев, используя большой котёл на ножках (яп. *набэ*, кит. *чэн*) [и] котёл *кама*

---

[1] 「復百済」– См.: *Цуцуми К.* Указ. соч. С. 37, 39.

[2] См.: *Цуцуми К.* “Эда Фунаяма-*кофун*”-но хисōся то Кикути-*сиро* тикудзē-но хайкэй-о сагуру. С. 37.

[3] Цит. по: *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 420.

[4] *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 419.

[5] 蝮宮 яп. *Тадзихи-но мия* – дворец [в местности Тадзихи]. – *Цуцуми К.* Указ. соч. С. 36.

[6] 「治天下 蝮宮 弥都歯（たじひのみやに あめのした しろしめす みつは）大王」– *Цуцуми К.* Указ. соч. С. 36.

[7] 典曹人 яп. *тэн-сō-хито́*, кит. *дя̆нь-ца́о-жэ́нь*; где 典 яп. *тэн*, кит. *дя̆нь* – *сущ.* 1) [древняя] основополагающая книга; классический источник; основополагающий д о к у м е н т (акт, трактат, письменный памятник); исторический документ; скрижали; свод [основ]; основы; руководство … 3) закон, правило… 4) *юр.* закон, установление; уложение… 5) обряд, церемония… *гл.* 2) нанимать; 3) иметь в своём ведении; ведать; управлять… – БКРС. Т. IV. С. 657; 曹 яп. *сō*, кит. *ца́о* – *сущ.* 1) *книж.* компания, группа; соратники… 3)* служащий; слуга; подчинённые; 4) п р и с у т с т в е н н о е м е с т о, присутствие; в е д о м с т в о; п р и к а з, министерство. – БКРС. Т. II. С. 574.

[8] Ёсимура Такэхико и Цуцуми Кацухико предлагают в качестве имени читать три иероглифа: 无利弓 яп. *Му-ри-тэ*. – *Ёсимура Т.* Року-сэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнкю̄. С. 326; *Цуцуми К.* Указ. соч. С. 35.

(совр.-яп. *фу*, кит. *фў*) [или: большой литой (железный) котёл *фў*, или: большой треножный котёл и котёл *фў*], присовокупил (яп. *авасэтэ* – соединил; *в значении*: “*сделал*”[1]) прямой (широкий) меч в четыре *сяку*, восемьдесят [раз] закалённый, шестьдесят (или: девяносто) [раз] уложенный (или: отбитый) “[на] три *суна* (кит. *цуня*)” [*в значении*: “обладающий прекрасными качествами”[2]] превосходный (яп. *дзёкō*, кит. *шàн-хǎо*) до конца дней (или: выгравированный, широкий) меч. Тому, кто будет носить (на поясе) этот меч, [даруется] долголетие, [много] детей и внуков (яп. *ёё*, кит. *я́ня́н* – “во множестве”; или: яп. *тютю-суру*, кит. *чжў-чжў* – досл. “будут собираться вместе–сосредотачиваться”), добьётся (трижды) его [государя Мидупа] милостивого высочайшего пожалования, не минует его правления. [Человека], сделавшего меч, именовали И-тай-ка / И-тай-о / И-тай-ва (кор. И-тхэ-ка / И-тхэ-о / И-тхэ-хва); [человека], сделавшего надпись, [звали] Тёан (кор. Чанъан)».[3] Место изготовления меча неизвестно.[4] Учёные обращают внимание на то, что по японским поверьям того времени предмет с начертанным на нём текстом считался облечённым магической силой.[5]

Некоторые исследователи полагают, что, как и Пэкческий семиветвистый меч, Большой меч из Фунаяма был изготовлен в Пэкче, так как в текстах надписей встречаются элементы системы *иду* (корейской письменности[6]). Это позволило корейскому историку Ким Сокхёну говорить о «корейской системе *иду*[7] Пэкче»[8], а Мураяма Ситирō и Рой Миллер – о «кричащих кореизмах

---

[1] Иногда знак 并 переводят как 調合 кит. *тя́охэ* – смешивать, соединять в должных пропорциях… – БКРС. Т. III. С. 270. См.: *Цуцуми К.* Указ. соч. С. 37.

[2] БКРС. Т. II. С. 31.

[3] 「治天下 狹(蝮)■■■歯大王世、奉[敕(事),為] 典■(曹)人 名ㄴ无[加 или: 利]工(弓)。八月中、用ㄴ大鐺(鋳,錡,鉄)釜、并四尺廷(迂)刀、八十練 六(или: 九)十捃(振)、三寸上好世(или: 因,迂,刊)刀。服 此刀者 長寿、子孫 洋洋 (注洋 или: 注注)、得ㄴ其(三)恩 也、不矢 其所統。作刀者 名ㄴ伊太加(和 или: 於)、書者 張安 也。」 – Цит. по: Нихон дзэнси. Т. I. С. 318; *Кавамото Ё.* Ва-коку-ни окэру тай-кайкōсē-но хэнсан-ни цуйтэ. С. 45; Кодай. Хэйан: Ч. I. С. 318; *Китамура Масаки* 北村 優季. Ки-ки-ни миэру нихон-кодай-но мия-гō 記紀にみえる日本古代の宮号 // Ямагата-дайгаку рэкйси, тири, дзинруйгаку ронсō 山形大学歴史・地理・人類学論集. – 2003. – № 4. – С. 9; *Ёсимура Т.* Року-сэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнкю. С. 326; см.: *Цуцуми К.* “Эда Фунаяма-*кофун*”-но хисōся то Кикути-*сиро* тикудзē-но хайкэй-о сагуру. С. 36, 37; *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 257, note 4.

[4] *Воробьев М.В.*, *Соколова Г.А.* Очерки по истории науки, техники и ремесла... С. 17.

[5] *Кузнецов Ю.Д.*, *Навлицкая Г.Б.*, *Сырицын И.М.* История Японии. С. 42.

[6] см.: *Цуцуми К.* Указ. соч. С. 37.

[7] 吏讀式語 – система *иду* (이두; в Сев. Корее: 리두 *риду*) – архаичная система записи корейского языка китайскими иероглифами (*ханча̀*). – См.: *Hong W.* Op. cit. P. 257; *Цуцуми К.* Указ. соч. С. 37.

[8] *Джарылгасинова Р.Ш.* Этногенез и этническая история корейцев. С. 40; *Hong W.* Op. cit. P. 257.

древнего Пэкче».[1] Японские учёные говорят **о переходе к использованию китайских иероглифов** в японском языке.[2] В связи с этим необходимо обратить внимание на название ведомства, упомянутого в надписи – *тэнсō* (кит. *дя́нь-ца́о* – досл. "**ведомство документов**").[3] Возможно, речь идёт о подразделении, где происходило составление письменных текстов на разных носителях (на бумаге, деревянных бирках, на металлических изделиях, включая мечи). Цуцуми Кацухико так поясняет, кто такие люди *тэнсō-хито́* (кит. *дя́нь-ца́о-жэнь*) – это, во-первых, гражданский чиновник (яп. *бункан*), читающий документы (яп. *бун*) и сведущий в этикете – в том числе, в дипломатическом этикете, а также – его подчинённые мелкие чиновники – глубоко эрудированные и нравственные помощники посла.[4] Накада Кōити предположил, что люди данного ведомства могли быть связаны с *миякэ* (государственными хозяйствами).[5]

Ещё одна эпиграфическая надпись – на зеркале – датируется **443 годом**[6] (хранится ныне в хранилище святилища Суда Хатиман в городе Хасимото префектуры Вакаяма).[7] Это зеркало было выкопано в 1834 году из кургана Савада-Нагамоти-но *яма*, являющегося **могилой государя Ингё**[8] (др.-яп. *Во-аса-дума-ваку-го*, умершего в 453 / 454 году).[9]

Находка представляет собой бронзовое зеркало, украшенное изображениями человеческих фигур, 20 *см* в диаметре с надписью по краю.[10] Над-

---

[1] *Hong W.* Op. cit. P. 257.
[2] Нихон дзэнси. Т. I. С. 318.
[3] 典曹 кит. *дя́нь-ца́о*; где 典 кит. *дя́нь – сущ.* 1) [древняя] основополагающая книга; классический источник; основополагающий д о к у м е н т (акт, трактат, письменный памятник); исторический документ; скрижали; свод [основ]; основы; руководство… 3) закон, правило… 4) *юр.* закон, установление; уложение… 5) обряд, церемония… – БКРС. Т. IV. С. 657; 曹 кит. *ца́о – сущ.* …4) п р и с у т с т в е н н о е м е с т о, п р и с у т с т в и е; в е д о м с т в о; п р и к а з, м и н и с т е р с т в о. – БКРС. Т. II. С. 574.
[4] *Цуцуми К.* Указ. соч. С. 40, 35.
[5] *Накада Кōкити*. Хассэй-ки-но миякэ то бкэн 発生期のミヤケと王権 // Нихон-рэкйси 日本歴史. – 2011, август 8月号 (№ 759). – С. 7.
[6] *Воробьев М.В.*, *Соколова Г.А.* Очерки по истории науки, техники и ремесла... С. 17; История Японии с древнейших времён до 1868 года. – М.: ИВ РАН, 1999. – Т. I. – С. 71; *Китамура М.* Ки-ки-ни миэру нихон-кодай-но мия-гō. С. 9; *Накада К.* Ō-кими то ō-кйсаки. С. 2, 3, 4; *Ёсимура Т.* Року-сэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнкю̄. С. 327; см.: *Черевко К.Е.* «Кодзики» («Запись о деяниях древности») VIII в. и становление японского этноса, его языка и письменности. – М.: Дип. академия МИД России, 2002. – С. 89.
[7] *Китамура М.* Указ. соч. С. 9; История Японии с древнейших времён до 1868 года. Т. I. С. 71; *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 253.
[8] *Ямао Ю.* Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 415; *Китамура М.* Указ. соч. С. 9.
[9] *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 253.
[10] *Hong W.* Op. cit. P. 253.

пись, состоящая из 48 не всегда точно читаемых иероглифов[1], содержащая **циклическую датировку**, гласит: «**Год *мидзуното-хицудзи*** (20-й год цикла) [443 г.], **8-я луна**, (**день десятый**[2]). В годы [царствования] великого[3] правителя *Вотō-опокими* [*Воси-опокими*, *Пито-опокими*][4], в то время, когда владыка *Пуди-кими* [*Путо-кими*, *Вотō-кими*][5], находился (находилась) во дворце *Осисака*-но *мия*, [человек по имени] Сима (кор. Сама), [чтобы] помнили долго [его], поднести [этот меч] отправил [японца] Капути-но Пи-но *атаи*[6] [и] *е*сца (кор. *е-ин*; кит. *вэй-жэнь* – человека народа *е* из Кореи[7]) [по фамилии] Кым [и имени] Чури[8] – двух уважаемых (яп. *микото*) людей, [которые] взяв двести штук (яп. *кан*, кит. *гāнь*) [слитков] белой наилучшей ме-

---

[1] *Ямао Ю.* Нихон кодай ōкэн-кэйсэй сирон. С. 416.

[2] Некоторые исследователи считают, что в надписи имя “великого правителя” не дано, а то, что считают его именем – является указанием на 10-й день 8-й луны: 「癸未年〿八月〿日十、大(六)王年…」 – *Ёсимура Т.* Року-сэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнкю̄. С. 327; Дай 242 кай. Надзо-но ён сэйки. Тюай-*тэннō*-но дзидай Суда-Хатиман-*дзиндзя* кē-мэй-о ёму 第 242 回。謎の四世紀、仲哀天皇の時代 隅田八幡神社鏡銘を読む // URL: http://yamatai.cside.com/katudou/kiroku242.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[3] Такахаси Кэндзи, Ябута Каити и Ёсимура Такэхико предложили вместо знака 大 в слове 大王 читать как「六」. – *Накада К.* Ō-кими то ō-кйсаки. С. 2; *Ёсимура Т.* Указ. соч. С. 327.

[4] См. предыдущее примечание.「曰十 大王」 др.-яп. *Вотō-опокими*. Прочтение иероглифов имён по статье: *Мацумото Масааки* 松本 雅明. “Кодзики”-но Нара-тē-кōки сэйрицуни цуйтэ – 1 古事記の奈良朝後期成立について – 1 // Сигаку-дзасси 史學雜誌. – 1955, август. – Т. 64. – № 8. – С. 50-58. Ямао Юкихиса предлагает читать имя правителя как “*Воси*”. – *Ямао Ю.* Указ. соч. С. 423; *Ёсимура Т.* Указ. соч. С. 327. Есть вариант транскрибирования и прочтения этого имени как Хито (др.-яп. *Пито*) 日十【ひと】大王. – *Накада К.* Ō-кими то ō-кйсаки. С. 2; *Ёсимура Т.* Указ. соч. С. 327; Дай 242 кай. Надзо-но ён сэйки. Тю̄ай-*тэннō*-но дзидай Суда-Хатиман-*дзиндзя* кē-мэй-о ёму 第 242 回。謎の四世紀、仲哀天皇の時代 隅田八幡神社鏡銘を読む // URL: Ibid.

[5] 弟王 др.-яп. *Пуди-кими* – досл. “младший брат–правитель *Фу* (др.-яп. *Пу*)”. – *Мацумото М.* Указ. соч. С. 50-58. Ямао Юкихиса предлагает читать это имя 弟 как *Футо* (др.-яп. *Путо*). – *Ямао Ю.* Указ. соч. С. 423; где 弟 яп. *тэй / отōто*, *отото* – младший брат. – ЯРУСИ. С. 219. Хон Вонтак, Накада Кōкити и Ёсимура Такэхико предлагают прочитать иероглифы как 男弟王 (乎弟王) яп. *Во-тō-кими* – досл. “младший брат–правитель”. – *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 253; *Накада К.* Ō-кими то ō-кйсаки. С. 2; *Ёсимура Т.* Указ. соч. С. 327. К.Е. Черевко прочитал титул и имя этого человека как «принц Одэ». – *Черевко К.Е.* «Кодзики» («Запись о деяниях древности») VIII в. и становление японского этноса, его языка и письменности. С. 89.

[6] Чтение родового имени Капути (совр.-яп. Кавати) по кн.: История Японии… Т. I. С. 71.

[7] Ёсимура Такэхико указывает, что этот кореец (*е*сец) Кымчури был переселенцем. – *Ёсимура Т.* Року-сэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнкю̄. С. 327.

[8] Ёсимура Такэхико предлагает разделить *антропоним* “Кымчури” на: Кым (금) (*фамилию*) и Чури (주리) (*имя*). – См.: *Ёсимура Т.* Указ. соч. С. 327.

ди, сделали это зеркало».[1] Место изготовления зеркала точно неизвестно.[2]

Обнаружение зеркала **в могильном кургане Ингё** позволяет связать упомянутые в надписи термины с его царствованием. Антропоним *Вотō-опокими* [*Воси-опокими*, *Пито-опокими*] (если *Вотō / Во-си / Пи-то* – это имя, а не указание на 10-й день) включает в себя: "*Во*" – возможно, сокращённое имя Ингё (*Во*[-асадума-вакуго]) и "*то*" (может быть, от "[*ото*]*то*" – "младший брат": Ингё был младшим среди сыновей Нинтоку); *опокими* (досл. "великий правитель") – титул государя Ямато. Топоним "*Осисака*-но *мия*" (досл. "дворец [в местности] Осисака"[3]) включает слово "*Осисака*", входящее в родовое имя жены государя Ингё – *Осисака*-но Ō-нака-цу химэ (др.-яп. Опо-нака-ту пимэ). В «Вамёсё» упоминается село Осисака-но *сато* (Осака-но *сато*)[4], располагавшееся в уезде Верхний Сики.[5]

Фудзи (др.-яп. *Пуди*), возможно, сокращение от "*Фудзи*вара" (досл. "Поле *Фудзи*") – топонима, обозначавшего местечко, где находился дворец супруги государя Ингё.[6] Младшую сестру государыни звали *Фудзи*-вара-но Котофуси-но *ирацумэ* (др.-яп. *Пуди*-пара-но Котопуси-но *ира-тумэ*).[7] Может быть, под *Пуди*-кими (совр.-яп. Фудзи-*кими*) подразумевалась эта женщина, которая на момент составления надписи находилась у своей старшей сестры–государыни во дворце Осисака. Однако некоторые исследователи читают имя этого принца (яп. *кими*) из Фудзи по-другому – как *Во-тō-кими* [*Во-ото-кими*].[8] В связи с этим, следует обратить внимание на то, что старшего

---

[1] 「矣(癸)未年、八月。曰(日)十大王〻年、孚(男, 乎)弟王 在ㄑ意柴沙加宮〻時、斯麻 念長寿(奉)遣ㄑ開(帰)中費直・穢人 今州利〻二人尊(等) 所(取)白上同(銅) 二百旱(桿) 所(作)此竟(鏡)。」 – Цит. по: *Ямао Ю.* Указ. соч. С. 420; *Накада К.* Ō-кими то ō-кйсаки. С. 2; *Ёсимура Т.* Указ. соч. С. 327; *Hong W.* Op. cit. P. 254, note 5. Ср. перевод: Ibid. P. 253-254, 3, note 2; *Черевко К.Е.* «Кодзики» («Запись о деяниях древности») VIII в. и становление японского этноса, его языка и письменности. С. 89; ср. перевод на совр.-яп. яз.: 「癸未の年八月十日大王の御代に(あるいは、八月、日十【ひと】大王の御代に)、男弟王が忍坂(おしさか)の宮にいた時に、斯麻(しま)が、長寿を念じて、開中費直(河内の直)と穢人の今州利の二人らをつかわして、白上銅二百旱(かん)をとって、この鏡を作る。」 –Дай 242 кай. Надзо-но ён сэйки. Тюай-*тэннō*-но дзидай Суда-Хатиман-*дзиндзя* кē-мэй-о ёму 第 242 回。謎の四世紀、仲哀天皇の時代 隅田八幡神社鏡銘を読む // URL: http://yamatai.cside.com/katudou/kiroku242.htm (дата обращения: 28.05.2016); см.: *Накада К.* Ō-кими то ō-кйсаки. С. 3.

[2] *Воробьев М.В.*, *Соколова Г.А.* Очерки по истории науки, техники и ремесла... С. 17.

[3] 意柴沙加宮 (おしさかのみや) яп. *Осисака-но мия* (Б.Х. Чембэрлэйн прочитал как "Осака") – это местность в провинции Ямато. – *Китамура М.* Ки-ки-ни миэру нихон-кодай-но мия-гō. С. 9; Kojiki, 1982. P. 330, note 6.

[4] 忍坂郷 яп. *Осисака-но сато* (*Осака-но сато*). – *Китамура М.* Указ. соч. С. 9.

[5] См.: *Китамура М.* Ки-ки-ни миэру нихон-кодай-но мия-гō. С. 9.

[6] Синто: путь японских богов. Т. II. С. 467, прим. 42.

[7] Кодзики, 2001. С. 282, 316-317; Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 99, 184.

[8] 男弟王 (乎弟王) др.-яп. *Во-ото-кими*, яп. *Вотō-кими* – букв. "младший брат–правитель". – *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 254, 3, note 2; *Накада К.* Ō-ки-

брата принцесс *Осисака*-но Ō-нака-цу химэ и *Фудзи*-вара-но Котофуси-но *ирацумэ* звали владыка Ōхото-*кими* (др.-яп. Опо-подо-*кими*)[1] [Дзёгӯки, часть 1-я (цитата из «Сяку-нихонги», св. 13-й, Дзюцуги, 9, раздел 17-й, Воподо-но *сумэра-микото*); Кодзики, св. 2-й, Ōдзин, потомки]. Может быть, под *Вотō-кими* (*Во-ото-кими*) подразумевался именно этот принц Ōхото-*кими* (др.-яп. Опо-подо-*кими*)?

Вышеуказанные имена и место находки зеркала (погребальный курган Ингё) позволяют датировать надпись на зеркале временем правления государя Ингё (т.е. **443 годом**).[2] Накада Кōкити отмечает, что, судя по внешнему виду зеркала и иероглифам надписи, зеркало из святилища Суда-Хатиман было сделано р а н ь ш е , чем меч из кургана Инарияма 471 года.[3] Японский исследователь, в связи с этим, обратил внимание на то, что в год *мидзуното-хицудзи* (20-й год цикла) [443 г.] (когда было изготовлено зеркало Суда-Хатиман) – по сведениям раздела “Во-го” в «Сун-шу», японский правитель (кит. Во-*ван*) по имени *Цзи* прислал посольство ко двору династии Сун. Следовательно, правитель *Цзи* года *мидзуното-хицудзи* (443 г.) – это государь Ингё.[4]

Более того, Накада Кōкити предположил, что упомянутый в надписи заказчик зеркала по имени Сима мог быть в составе посольства в Китай 443 года ко двору Сун и мог привезти оттуда зеркало, которое стало образцом для изготовления зеркала святилища Суда-Хатиман.[5] Ёсимура Такэхико пришёл к выводу, что Сима (кор. Сама) являлся по происхождению *пэкче*сцем. Это подтверждается следующими аргументами: 1) его личное имя Сима (кор. Сама) было таким же как у пэкческого правителя[6] Мурён-*ван*а[7]; 2) его клановое звание (яп. *кабанэ*) – *Капути-но атаэ / атапи* (совр.-яп. *Кавати-но атаэ / атаи*)[8] упоминается в «Нихон-сёки» (Киммэй, 2-й год пр., 7-я луна), причём в

ми то ō-кйсаки. С. 2; *Ёсимура Т.* Року-сэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнкю̄. С. 327.

[1] 「(上宮記 曰):『…意富富等王…』。」– Дзёгӯки ицубун 上宮記逸文 // Кана-гэнрю̄-кō 假名源流孝. – Токио 東京: Кокутэй кёкасё кёдō ханбайдзё 國定教科書共同販売所, 1911. – Т. I. – С. 64; Дзёгӯки (ицубун): часть 1-я («Сяку-нихонги», св. 13-й, Дзюцуги, 9, раздел 17-й, Во-подо-но *сумэра-микото*, цитата) 上宮記（逸文）: 逸文（1）釈日本紀 卷十三 述義九 第十七 男大迹天皇条 所引 // URL: http://www004.upp.so-net.ne.jp/dassai1/jyouguuki/01_fr.htm (дата обращения: 27.05.2018);「意富富杼王」– Кодзики, 2001. С. 282, 283; Кодзики, св. 2-й // URL: http://www.j-texts.com/ jodai/kojiki2.html (дата обращения: 27.05.2018); см.: Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 99.

[2] *Воробьев М.В.*, *Соколова Г.А.* Очерки по истории науки, техники и ремесла в Японии. С. 17; История Японии с древнейших времён до 1868 года. Т. I. С. 71; *Китамура М.* Ки-кини миэру нихон-кодай-но мия-гō. С. 9; *Накада К.* Ō-кими то ō-кйсаки. С. 3-4; *Ёсимура Т.* Року-сэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнкю̄. С. 327.

[3] *Накада К.* Ō-кими то ō-кйсаки. С. 3.

[4] *Накада К.* Указ. соч. С. 3.

[5] *Накада К.* Указ. соч. С. 3.

[6] *Ёсимура Т.* Року-сэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнкю̄. С. 327, 328.

[7] См.: *Ким Бусик*. Самгук саги. Т. II. С. 169.

[8] См.: История Японии… Т. I. С. 71.

двух разных написаниях.[1] Из «Нихон-сёки» известно, что в 12-й день 4-й луны 10-го года правления императора Тэмму (681 г.) клановое звание (яп. *кабанэ*) Капути-но *атапи* (совр.-яп. Кавати-но *атаи*) было изменено на Капути-но *мурадзи*.[2] В «Синсэн-сёдзи-року» (раздел “Кавати-*куни*, *сёбан*”), в сообщении о клане Кавати-но *мурадзи*, сказано, что данный род «…происходил от сына Тобо-но *кими* (кор. Тонмён-*ван*а) – Онда (кор. Ымтхэ / Амтхэ, т.е. Онджо [?]) – *кису*-но *кими* (кор. *квису-ван*а – “уважаемого первого государя”[3]) из страны Пэкче».[4] Таким образом, получалось, что Сима из клана Капути-но *атапи* был потомком переселенцев из Пэкче.

Что касается второго изготовителя зеркала – *е*сца (кор. *е-ин*; кит. *вэй-жэнь* – человека из народа *е*, обитавшего в Северной Корее) Кымчури, то Ёсимура Такэхико указывает, что этот человек был, видимо, переселенцем из Кореи.[5] Кроме того, Ёсимура Такэхико предлагает разделить *антропоним* “Кымчури” на: Кым (*фамилию*) и Чури (*имя*).[6] Таким образом, вторым изготовителем зеркала был корейский переселенец из народа *е* по фамилии Кым и имени Чури.

Однако есть ряд исследователей, которые полагают, что зеркало нужно датировать одним 60-летним циклом позже – т.е. 503 годом.[7] В этом случае под “Вотō-*опокими*” эпиграфической надписи пытаются подразумевать государей Кэндзō (485-487), Бурэцу (498-506)[8] или Кэйтая (507-531)[9], видимо, потому что их прижизненные имена начинались на *Во-*. В этом случае,

---

[1] 開(帰)中費直– то же самое что и:「河内直」・「加不至費直」 др.-яп. *Капути-но атаэ / атапи*, совр.-яп. *Кавати-но атаэ / атаи*. – *Ёсимура Т.* Указ. соч. С. 327, 328.

[2] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 244; *Ёсимура Т.* Указ. соч. С. 327.

[3] 貴首王 яп. *кису-но кими*, кор. *квису-ван* – досл. “уважаемый первый государь”; где 貴 яп. *ки*, кор. *кви*, кит. *гуй̀ – прил.* / *наречие* – … 2) … уважаемый… (БКРС. Т. IV. С. 676); 首 яп. *су*, кор. *су*, кит. *шоу – сущ.* …4) голова, начало; головной, передний; п е р в ы й … (БКРС. Т. II. С. 636).

[4]「河内直」 др.-яп. *Капути-но атаэ / атапи*, совр.-яп. *Кавати-но атаэ / атаи*. – *Ёсимура Т.* Року-сэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнкю̄. С. 327; (1029) 河内国、諸蕃、百済:「河内連。出ㇾ自 百済国〻都慕王〻男 陰太貴首王 也。」 – *Саэки А.* “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю̄, 1962. С. 326; ср.:「河内連(かふちのむらじ)。百済国の都募(とぼわう) 王 の男、陰太貴首(おんたきすわう)王より出づ。」 – Синсэн-сёдзи-року, св. 28-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/34syouji.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[5] *Ёсимура Т.* Указ. соч. С. 327.

[6] См.: *Ёсимура Т.* Указ. соч. С. 327.

[7] См.: *Ямао Ю.* Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 415-423; *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 253, 254; *Китамура М.* Ки-ки-ни миэру нихон-кодай-но мия-гō. С. 9; *Накада К.* Ō-ками то ō-кйсаки. С. 3; *Ёсимура Т.* Року-сэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнкю̄. С. 327-328.

[8] *Накада К.* Ō-ками то ō-кйсаки. С. 3.

[9] 男大迩 яп. *Вододо*. – *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 254, note 2; см. также: *Ямао Ю.* Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 418.

под именем Сима (кор. Сама) норовят иметь в виду правителя Пэкче – Мунён-*ван*а (Мурён-*ван*а, 501-523), чьё личное имя (как это известно, в том числе и по погребальной надписи) звучало как Сама (яп. Сима).[1] Однако Кэндзō (чьё прижизненное имя – *Во*кэ) умер до 503 года и не мог царствовать в то время.

Хон Вонтхак под Вотō-*опокими*[2] (которого он отождествляет с "младшим братом–правителем" – *Вото-ким*и[3]) предлагает подразумевать государя Кэйтая, чьё прижизненное имя звучало как Воподо.[4] Однако проблема заключается в том, что Кэйтай вступил на трон только в 507 году, а, значит, в 503 году он никак не мог быть государем Ямато.

Видимо, это понимал и Хон Вонтхак, поэтому он предположил, что скорее всего под Вотō-*ким*и следует подразумевать предшественника Кэйтая – правителя Бурэцу (498-506)[5], который в 503 году занимал престол Ямато, и чьё прижизненное имя звучало по-древнеяпонски как *Во*-патусэ-но Вакасазаки.[6] Но в этом случае становится непонятным – почему зеркало с именем Бурэцу оказалось в могильном кургане Ингё̄? И почему на зеркале упомянуты антропонимы и топонимы, связанные с царствованием Ингё̄? Ответа нет.

Кроме того, вместо государя Воподо (Кэйтая), под именем владыки Вото-*ким*и из дворца Осисака-но *мия*, как мы предложили ранее, можно было бы подразумевать человека с похожим именем – прадеда государя Воподо (Кэйтая) – владыку Ōхото-но *ким*и (др.-яп. Опоподо-но *ким*и), жившего во времена царствования государя Ингё̄.

К середине V века относится железный меч (длиной 73 *см*), найденный в 1987 году в кургане № 1 курганной группы Инаридай города Итихара префектуры Тиба, на котором была вырезана инкрустированная серебром эпиграфическая надпись (из 12 иероглифов), начинавшаяся со слов "правитель (яп. *ким*и) даровал…".[7] На лицевой стороне меча написано: «Правитель (яп. *кимѝ*) даровал ■■[8] (предполагают: далее дано назначение меча – *С.Д.*). Имею честь (кит. *цзѝн*, яп. *уямандэ* или *цуцусиндэ*) быть удовлетворённым

---

[1] См.: *Hong W.* Op. cit. P. 254, note 2; *Накада К.* Ō-кими то ō-кйсаки. С. 3; *Цуцуми К.* "Эда Фунаяма-*кофун*"-но хисōся то Кикути-*сиро* тикудзё̄-но хайкэй-о сагуру. С. 39.

[2] 曰十 大王 яп. *Вотō-опокими* – досл. "великий правитель Вотō".

[3] 男弟王 яп. *Вотō-ким*и – букв. "младший брат–правитель". – *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 254, note 2.

[4] 男大迩 яп. *Воподо*. – *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 254, note 2; см. также: *Ямао Ю.* Нихон кодай ōкэн-кэйсэй сирон. С. 418.

[5] *Hong W.* Op. cit. P. 254; см.: *Накада К.* Ō-кими то ō-кйсаки. С. 3.

[6] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 392.

[7] *Накада К.* Ō-кими то ō-кйсаки. С. 1; *Ёсимура Т.* Року-сэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнкю̄. С. 325.

[8] Чёрными квадратами обозначены нечитаемые иероглифы.

(кит. *āнь*, яп. *ясумару*) [?]». На оборотной стороне: «Этого государева двора (кит. *ти́н*, яп. *тэй*) меч ■■■ (полагают, что далее следует благопожелание – *С.Д.*)…».[1] Считается, что меч был дарован человеку, похороненному в кургане.[2] Так как меч датируется серединой V века[3], то его также относят к царствованию государя **Ингё̄** (некоторые считают, что под правителем [яп. *ки-мù*], упомянутым в надписи, может подразумеваться именно Ингё̄ – хотя здесь употреблён титул *кими* “правитель”, а не *опо-кимù* “великий правитель”, который носили государи Ямато).[4]

Наиболее значимой находкой в области эпиграфики стало обнаружение “*меча из Инарияма*”. В местности Сакитама города Гёда (недалеко от Токио, к северу от столицы) префектуры Саитама (на площади 1000×500 *м*) находится группа курганов, известная под названием Сакитама-*кофун-гун*. Судя по обнаруженным при раскопках вещам, эти курганы были построены в период со второй половины V – по начало VII веков. Считается, что это были захоронения одного клана – Касахара-но *атаи-оми* (др.-яп. Касапара-но *атапи-оми*) из рода наместников области Мусаси (Мусаси-но *куни-но миякцўко*).[5] В целом здесь находится свыше 40 курганных сооружений, среди которых – восемь квадратно-круглых курганов (яп. *дзэмпō-кōэн-фун*, в англоязычной литературе называемых курганами “в виде замочной скважины”), некоторое количество круглых маленьких курганов и один очень большой круглый курган (яп. *эн-фун*) – самый большой в Японии (диаметром 500 *м*)

---

[1] (表)『王賜■■敬[安]』; (裏)『此廷[刀]■■■』; перевод на современный японский язык: 「王■■(剣の意味)を賜フ。敬ンデ[安]ゼヨ。 此ノ廷[刀]ハ■■■(吉祥句)」 – Цит. по: *Ёсимура Т.* Року-сэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнкю̄. С. 325; Инаридай ити-гō кофун 稲荷台1号墳 // URL: http://www.haniwakan.com/kenkyu/boso/kokubunji.html (дата обращения: 28.05.2016); “Ō-си” мэй-тэккэн「王賜」銘鉄剣 // URL: http://www.city.ichihara.chiba.jp/~maibun/tenji28.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[2] Инаридай ити-гō кофун 稲荷台1号墳 // URL: http://www.haniwakan.com/kenkyu/boso/kokubunji.html; “Ō-си” мэй-тэккэн「王賜」銘鉄剣 // URL: http://www.city.ichihara.chiba.jp/~maibun/tenji28.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[3] Инаридай ити-*кофун* “Ō-си” мэй-тэккэн 稲荷台1号墳「王賜(おうし)」銘鉄剣 // Кантō-но кофун го-сэйки-но дзэмпō-кōэн-фун-о тю̄син-ни (Кантō ити-эн) 6/a 関東の古墳 5世紀の前方後円墳を中心に(関東一円) 6/a // URL: http://2nd.geocities.jp/txinui/kantou_kofun6.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[4] *Харасима Рэйдзи* 原島 礼二. Кодай Тōгоку-но фўкэй 古代東国の風景. – Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1993. – С. 11-14.

[5] 武蔵国造の笠原直使主 (むさしのくにのみやっこ かさはらのあたいおみ) яп. *Мусаси-но куни-но миякко-но Касахара-но атаи-оми*. – *Дой Тосирō* 土肥 俊郎, *Касай Тосио* 河西 敏雄, *Накадзима Тосихару* 中島 利治, *Самицу Ямато* 佐光 大和. Сакитама-*кофун*-кара-но сюцудохин (кинсаку-мэй тэккэн)-но сайгэн какō-ни кан-суру кэнкю̄ 埼玉古墳からの出土品(金錯銘鉄剣)再現加工に関する研究 // Нихон-кйкай-гаккай бунсю̄ (“С” хэн) 日本機械学会文集(C 編). – 1995, ноябрь. – Т. 61. – № 591. – С. 375.

под названием Маруяма-*кофун*. К востоку от него и располагается курган данной группы под названием Инарияма-*кофун*.[1] В ходе раскопок этих объектов (начавшихся в июле 1968 года) археологи под руководством профессора Сайтō Тадаси обнаружили в большом количестве вещи погребального инвентаря – зеркала, *магатама*, позолоченные предметы, орудия труда, конскую упряжь, оружие.[2]

Раскопки были проведены и на кургане Инарияма. Форма этой могильной насыпи с течением времени, очевидно, отчасти была нарушена, особенно в ходе строительных работ, проводимых в данной местности в 1938 году. Одни исследователи думают, что первоначально курган имел стандартную форму квадратно-круглой насыпи (яп. *дзэмпō-кōэн-фун*), в то время как другие описывают этот курган как квадратно-квадратный холм (яп. *дзэмпō-кō-хō-фун*).[3]

В ходе раскопок верхней части погребального холма, как она сохранилось до наших дней, стали заметны следы двух захоронений. Одно из этих захоронений, в котором, в выровненной глиной траншее, находился деревянный гроб, когда оно было найдено в 1968 году, было уже полностью разрушено. Другое захоронение, расположенное в траншее, вытянутой с севера на юг; 6,7 метров длиной, было тщательно выровнено при помощи защитного слоя из необработанного прибрежного камня и, очевидно, не было нарушено. Из этого кургана Инарияма археологическая команда добыла приблизительно 250 погребальных предметов, включая зеркало, *магатама*, конскую упряжь, удила от узды, доспех, мечи, алебарды, кинжалы, ножи и большое количество железных наконечников стрел. Раннее нарушение погребения с выровненной глиной траншеей уничтожило большинство данных о захоронении. В выровненной камнем траншее было найдено только несколько фрагментов внутреннего деревянного гроба, прилипшие к поверхности зеркала; и ни одно из мест не сохранило никаких следов человеческих останков. Находки, хотя богатые и не потревоженные, казалось, не были никоим образом необычными для погребального холма кургана Инарияма предполагаемого времени. И сведения о вещах захоронения, в целях инвентаризации, были внесены в каталог, опубликованный в 1969 году, без какого-либо упоминания о том, что один из мечей имел длинную и важную надпись.[4]

Самые поразительные вещи из погребального инвентаря впоследствии были переданы на хранение в Национальный институт изучения культурных ценностей города Нара для очистки и обработки в целях их сохранения, чтобы затем поместить их для демонстрации в музее на выставочном комплексе

---

[1] *Дой Т.*, *Касай Т.*, *Накадзима Т.*, *Самицу Я*. Указ. соч. С. 375.
[2] *Murayama S.*, *Miller R.A*. The Inariyama tumulus sword inscription. P. 406.
[3] *Murayama S.*, *Miller R.A*. Op. cit. P. 406.
[4] *Murayama S.*, *Miller R.A*. Op. cit. P. 406-407.

“Фудоки-но ока”.[1] В ходе этой обработки и очистки, два техника, работавших в институте, 26 июля 1978 года впервые заметили, что один из мечей (длиной 735 *мм*, шириной от 31,5 до 39 *мм*[2]) имел следы того, что, как первоначально показалось, было художественной инкрустацией или узором, вырезанным с двух сторон на обеих поверхностях лезвия. Толстый слой ржавчины на мече лишал возможности ясно видеть инкрустацию. И только когда два техника предприняли меры, чтобы меч был подвергнут фотографированию в лучах рентгена, было сделано открытие. Рентгеновские снимки, полученные 11 сентября 1978 года, показали, без всякого сомнения, что то, что, как сначала думали, было следами инкрустированного декоративного узора на лезвии меча, оказалось, фактически, длинной надписью китайскими иероглифами, вырезанными на обеих поверхностях лезвия и инкрустированными крошечными полосами золота. Эти рентгеновские снимки были использованы для того, чтобы сделать прорисовку текста надписи, которая послужила основой для всех публикаций и исследований до настоящего времени.[3]

Весь корпус эпиграфических материалов ранней Японии, перед открытием этой надписи на мече из Инарияма, состоял из 75 иероглифов, надписанных на мечах, и 48 – на металлических зеркалах. Данное открытие привело почти к удвоению этого запаса.[4]

Главная работа по предварительному чтению надписи была сделана Киси Тосио. Вскоре несколько других учёных опубликовало ряд идей иного, чем у Киси Тосио, почтения некоторых знаков. Однако только Киси Тосио имел доступ к мечу и ко всем важнейшим рентгеновским снимкам, без которых основные эпиграфические проблемы было бы трудно разрешить.[5] Судя по тому, что видно из рентгеновских снимков и из рукописной копии, которые были опубликованы, знаки на прорисовке подлинника чрезвычайно неуклюжи. Возможно, это можно объяснить тем, что фактическая работа по гравировке и инкрустировании золотых полос, которые формируют графемы, выполненные ремесленником, который не мог читать текст. Однако даже в этом случае, такое объяснение оставляет оставшимися без ответа вопросы о том, почему графемы, появлявшиеся не раз в надписи (как в случае с кит. *ỳ* “я, мы”), каждый раз написаны так очень по-разному, а также – в формах, которые кажутся чрезвычайно далёкими от любой признанной эпиграфической нормы.[6]

---

[1] *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 407.
[2] *Дой Т.*, *Касай Т.*, *Накадзима Т.*, *Самицу Я.* Сакитама-*кофун*-кара-но сюцудохин (кинсаку-мэй тэккэн)-но сайгэн какō-ни кан-суру кэнкю̄. С. 375; *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 406.
[3] *Murayama S.*, *Miller R.A.* Op. cit. P. 407, 410.
[4] Ibid. P. 414.
[5] Ibid. P. 410.
[6] *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 418-419.

После того, как надпись появилась на свет, и её важность была признана – сверились с археологическими отчётами о первоначальном положении находок. Было выяснено, что надписанный меч был найден с восточной стороны проходящей с севера на юг погребальной траншеи. И поэтому, предположили, что меч, по-видимому, был помещён слева от тела, когда оно было первоначально предано земле.[1]

Открытие надписи на мече из кургана Инарияма обозначило необходимость проведения работ по обнаружению ещё более раннего эпиграфического материала. Газета «Инглиш майнити» («*English Mainichi*»), 11 ноября 1978 года, сообщила о планах по началу проверки при помощи рентгеновских лучей в общей сложности 250 вещей, уже выкопанных из курганов равнины Нара, «…включая мечи, копья и алебарды», в надежде на обнаружение других ранних надписей. Аоки Кадзуо полагал, что ещё много текстов будут скоро обнаружены этим повторным исследованием ранее известных объектов. Другой учёный предположил, что, по минимальной норме “одна надпись на один курган”, регион Кантō один мог, как ожидается, дать 20 000 таких текстов![2] В том числе были проверены три кинжала, найденные с противоположной стороны выровненной камнем траншеи, но никаких надписей на них не было найдено, также как и ни на каком-либо другом предмете из того же самого погребального инвентаря.[3] Более того, после находки меча из Инарияма, на предмет наличия на них надписей было проверено около 300 мечей, находящихся на хранении в Археологическом институте города Касивара. Несмотря на применение съёмки в инфракрасном излучении, результаты оказались обескураживающими: не было обнаружено ни одной надписи. Получалось, что наличие надписи на мече следует рассматривать не как правило, а как исключение.[4]

Нельзя отрицать, что самые ранние газетные отчёты об открытии меча и дешифровке его надписи содержали элементы сенсационности, даже притом, что трудно переоценить высокую важность находки меча и надписи для исследования ранней Японии. Предлагали, что надпись сделает возможным, впервые «говорить о конкретном времени относительно V века в Японии», и что текст надписи, в конечном счёте, окажется решающим обстоятельством в пользу признания пятого столетия, а не VII века, как критического периода в «формировании японского государства». Исследователи даже предложили, что на основе этой надписи (в частности, упоминание сановника Ō-бико – сына государя **Кōгэна** и брата государя **Кайка**[5]) большая часть ранней традиционной родословной японского императорского дома, и, в особенности –

---

[1] *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 410.
[2] Ibid. P. 410, note 4.
[3] Ibid. P. 410.
[4] *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* История древней Японии. С. 106.
[5] См.: Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 49.

весьма тёмные фигуры, которые в традиционных списках правителей Ямато указаны как “**императоры Кōгэн** и **Кайка**” (8-й и 9-й государи в официальной императорской генеалогии), **должны теперь быть перемещены из легенд в историю**.[1] Самыми поразительными из всех были заявления о том, что с открытием этого текста вся послевоенная тенденция второй половины XX века в отношении ранних периодов японской истории была “дискредитирована”, и что с этой надписью в руках учёные ещё раз должны будут вернуться ортодоксальному, буквальному представлению о ранней японской жизни и истории, как это предписывалось до 1945 года.[2] Подобные заявления, конечно, чрезмерны. Однако *гиперкритицизм* послевоенного периода (когда был отброшен целый пласт древнеяпонских источников как “собрание мифов и вымыслов”), в свете свидетельства надписи на мече из Инарияма, должен быть признан излишним и ненаучным.[3]

Как установили исследователи, надпись на мече из Инарияма состояла из 115 инкрустированных золотом иероглифов. В начале текста **дана циклическая датировка** времени составления надписи – год *каното-и* (48-й год цикла).[4] Среди многих возможных датировок по западному календарю (год *каното-и* выпадает на 411, 471, 531, 591, 651 [и т.д.] годы), первыми дешифровщиками надписи был выбран **471 год**.[5] Это было сделано на том основании, что орфография фонограммы текста указывает, насколько возможно, **на очень раннюю датировку**. Кроме того, было сделано предположение, что “великий правитель” (др.-яп. *опо-кими*, яп. *ō-кими*) *Вака-такэру*, упомянутый в тексте надписи, должен быть идентифицирован с государем Ю̄ряку[6] (чьё прижизненное имя, как раз, и звучало как “*Вака-такэру* из местности Ō-хацусэ” – др.-яп. Опо-патусэ-но *Вака-такэру*). Следует обратить внимание на примечательную орфографию фонограммы имени “великого правителя” *Вака-такэру* (ныне, в целом, идентифицируемого с государем Ю̄ряку).[7] Орфография фонограммы, похоже, указывает на формы *такиро*,

---

[1] *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 410, 412.
[2] Ibid. P. 412.
[3] См.: *Murayama S.*, *Miller R.A.* Op. cit. P. 414.
[4]「辛亥年」год *каното-и* (48-й год цикла). – Цит. по: *Ямао Ю.* Нихон кодай ōкэн-кэйсэй сирон. С. 362; *Кавамото Ё̈.* Ва-коку-ни окэру тайкайкōсē-но хэнсан-ни цуйтэ. С. 45; *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 73-74; История Японии с древнейших времен до 1868 года. Т. I. С. 70-71; *Китамура М.* Ки-ки-ни миэру нихон кодай-но мия-гō. С. 9.
[5] *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 412.
[6] Ibid. P. 412-413, 415.
[7]「獲加多支鹵大王」яп. Вака-*такэру*.– Цит. по: *Ямао Ю.* Нихон кодай ōкэн-кэйсэй сирон. С. 362; *Кавамото Ё̈.* Ва-коку-ни окэру тайкайкōсē-но хэнсан-ни цуйтэ. С. 45; *Накада К.* Ō-кими то ō-кйсаки. С. 1, 3; *Накада К.* Хассэй-ки-но миякэ то ōкэн. С. 7; *Цуцуми К.* “Эда Фунаяма-*кофун*”-но хисōся то Кикути-*сиро* тикудзē-но хайкэй-о сагуру. С. 35; *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 73-74; История Япо-

такиру или, возможно, *такира* (多支鹵).[1] Второй знак (支) из этих трёх фонограмм, используемых при записи данного имени в надписи на мече, во всех источниках древнеяпонского языка всегда читается в староянонском языке как *кй*, что является общепринятым чтением. Оно Сусуму, Ёсимура Такэхико и другие исследователи указывают: так как этот "великий правитель" должен быть идентифицирован как государь Ӣюряку (чьё прижизненное имя, согласно традиции чтения «Нихон-сёки» и «Кодзики», включало элемент староянонского языка *такӯ* "храбрец") – фонограмма *такиро*, *такиру* или *такира* в имени монарха, записанная на мече из Инарияма, должна ныне быть прочитана как *такэру*.[2]

Однако в том, что прижизненное имя Ӣюряку в надписи записано не как *Вака-такэ*, а как *Вака-такиру* (*Вака-такиро*), *гиперкритицисты* увидели опровержение отождествления данного "великого правителя" (*ō-кими*) с Ӣюряку.[3] Но это лишь говорит о непонимании ими употребления термина "храбрец" в древнеяпонских источниках. Так, например, имя сына государя Кэйкō – знаменитого принца Ямато-*такэ* в древнеяпонских источниках также записывалось и читалось как "Ямато-*такэру*", но это не делало его другим человеком. Поэтому антропоним "Вака-*такэ*" также читается как "Вака-*такэру*". Исходя из особенностей надписи на мече из Инарияма, можно предположить, что архаическое произношение имени этого принца в древнеяпонском языке также могло звучать как Ямато-*такиру* или Ямато-*такиро*. Надпись на мече из Инарияма только показывает лингвистические изменения в произношении слова "храбрец" в древнеяпонском языке: от формы "*такиро / такиру*" произошёл переход к произношению "*такэру*" (*такэ* в поздних источниках). Только и всего. Таким образом, эпиграфическая надпись даёт возможность увидеть процесс развития произношения данного слова в древнеяпонском языке раннего периода.[4]

Ӣюряку царствовал в 457-479 годах. Поэтому единственным годом *каното-и* во второй половине V века (времени правления государя Ӣюряку) был 471 год.[5] Оба этих истолкования (имени правителя и года составления надписи), основанных на предварительном исследовании памятника, были обнародованы в японской прессе 20 сентября 1978 года, и широко признаны в Япо-

---

нии с древнейших времен до 1868 года. Т. I. С. 70-71; *Китамура М.* Ки-ки-ни миэру нихон кодай-но мия-гō. С. 9.

[1] 「多支鹵」яп. *такиро*, *такиру* или, возможно, *такира*. – Цит. по: *Ямао Ю.* Нихон кодай ōкэн-кэйсэй сирон. С. 362; *Кавамото Ё.* Ва-коку-ни окэру тайкайкōсē-но хэнсан-ни цуйтэ. С. 45; *Китамура М.* Ки-ки-ни миэру нихон кодай-но мия-гō. С. 9.

[2] *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 415-416; *Ёсимура Такэхико*. Року-сэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнкӣō. С. 325-326, 332.

[3] См.: *Murayama S.*, *Miller R.A.* Op. cit. P. 412, 413, 415.

[4] *Murayama S.*, *Miller R.A.* Op. cit. P. 415-416.

[5] *Murayama S.*, *Miller R.A.* Op. cit. P. 413.

нии.[1] В связи с этим, большинство исследователей относят надпись на мече из Инарияма к концу V века, когда циклическое обозначение *каното-и* приходилось на **471 год** – в период царствования государя Ю̄ряку.[2]

Однако нашлись исследователи, которые попытались опровергнуть такую датировку[3] (и даже – датировать меч 531 годом[4]). Так, например, Мураяма Ситирō и Р.Э. Миллер указывают, что аргументы первых дешифровщиков надписи для них неубедительны.[5] Они считают, что датировка 471 года непосредственно противоречит установленному исследователями времени строительства кургана. Других аргументов против 471 года у них нет.[6] Им кажутся сомнительными попытки Арисака Такамити найти в надписи на мече людей, упомянутых в «Кодзики» и «Нихон-сёки». Им кажется сомнительным отождествление “великого правителя” *Вака-такэру* из надписи на мече с Ю̄ряку (Ō- хацусэ-но *Вака-такэру*).[7] Правда, как это обычно бывает у *гиперкритицистов*, никаких доказательств в подкрепление этих сомнений не приведено – для них всё, просто, сомнительно – а, раз сомнительно, то для *гиперкритицистов* – это недостоверно.

Кроме того, и в надписи на мече из Инарияма корееведы попытались найти имя корейского правителя. Всё тот же корейский исследователь И Чжинхый, фантазируя, полагал, что дата меча из кургана Инарияма должна относиться к середине шестого столетия; и что надпись на мече из Инарияма, вместе с надписью на мече из Фунаяма – указывает на правителя Пэкче.[8] И Чжинхый предложил считать надпись корейской и вместо имени японского правителя «Вака-такэру *опо-ким*и» прочитать имя правителя Пэкче «великого *ван*а Ваката Кэро» (Кэро-*ван*а, 455-475) с таинственной “приставкой” “Ваката” – непонятно что обозначавшей.[9] Эти ненаучные идеи были под-

---

[1] *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 412.

[2] *Дой Т.*, *Касай Т.*, *Накадзима Т.*, *Самицу Я.* Сакитама-*кофун*-кара-но сюцудохин (кинсаку-мэй тэккэн)-но сайгэн какō-ни кан-суру кэнкю̄. С. 376; *Кавамото Ё.* Ва-коку-ни окэру тайкайкōсē-но хэнсан-ни цуйтэ. С. 43; *Ямао Ю.* Нихон кодай ōкэн-кэйсэй сирон. С. 371; *Ёсимура Т.* Року-сэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнкю̄. С. 325; *Цуцуми К.* “Эда Фунаяма-*кофун*”-но хисōся то Кикути-*сиро* тикудзē-но хайкэй-о сагуру. С. 35; The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 454; *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 257, note 4; *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* История древней Японии. С. 128; *Murayama S.*, *Miller R.A.* Op. cit. P. 405, 406, 412-413; *Накада К.* Ō-ким и то ō-кйсаки. С. 1; *Накада К.* Хассэйки-но миякэ то ōкэн. С. 8; *Tsukimoto M.* The development of Japanese *kana*. P. 46, 47.

[3] См.: *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 413.

[4] См.: *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 73-74; История Японии с древнейших времен до 1868 года. Т. I. С. 70-71; *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* История древней Японии, 2002. С. 128.

[5] *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 412.

[6] Ibid. P. 412-413.

[7] Ibid. P. 413, 414.

[8] Ibid. P. 419, note 9.

[9] “Великий правитель 大王 Ваката 獲加多 Кэро 蓋鹵”. – *Hong W.* Paekche of Korea and

держаны Ким Сокхёном, предположившим, что меч из Инарияма был сделан в Пэкче. В связи с этим, последнюю часть имени японского правителя Юряку (Ō-хацусэ-но Вакатак*эру*) “-*кэру*” вместе с титулом “великий правитель” – он предложил считать записью имени “Кэро-*тхэван*”.[1] Мураяма Ситирō и Рой Миллер также отметили “кричащие кореизмы древнего Пэкче” в надписи на мече из Инарияма[2] и попытались привести ряд (спорных, с нашей точки зрения) аргументов в пользу того, что это – корейский меч с корейской надписью, касающейся истории Пэкче, а не Ямато.[3] Естественно, основная масса японских, западных и российских учёных подобные взгляды не поддержала.

Надпись, очевидно, состоит, по содержанию, из трёх различных частей. Первая часть – генеалогическая, которая перечисляет имена (или, имена и звания, или возможно просто звания) семи поколений предков по мужской линии заказчика текста – некоего Вовакэ-но *оми* (Во**вака**-но *оми*) [то есть, в общей сложности, восьми поколений[4] одного рода]. Причём родоначальником этого рода назван Опо-пико (совр.-яп. *Ō-бико / Ō-хико*) – сын государя Кōгэна (начала IV века испр. хрон.).[5] Заказчик текста и последний человек в генеалогической линии, перечисленной в первой части надписи, является предполагаемым владельцем меча. Однако вопрос о том – действительно ли он должен быть идентифицирован с человеком, похороненным в кургане Инарияма, рядом с останками которого был найден меч – для ряда критически (*гиперкритически*) настроенных исследователей, остается открытым.[6] Но где сам меч был сделан, или как он попал в Мусаси – неизвестно.[7]

Вторая часть надписи содержит определенные сведения о владельце меча, связывая его со службой “великому правителю”.

Третья часть заключает в себе текст с набором китайских клише, засвидетельствованных из других ранних эпиграфических источников – как японских, так и континентальных. Большинство других подобных ранних надписей из Японии – на бронзовых зеркалах и также на мечах – полностью (или почти полностью) наполнены благоприятными пожеланиями или дру-

---

the origin of Yamato Japan. P. 257, note 5.

[1] 支鹵 大王 др.-яп. -*кэру опо-кими* – Ким Сокхён читает как 蓋鹵 大王 кор. *Кэро тхэ-ван*. – *Hong W*. Op. cit. P. 258.

[2] *Hong W*. Op. cit. P. 257-258; см.: *Murayama S.*, *Miller R.A*. Op. cit. P. 416, 417.

[3] См.: *Murayama S.*, *Miller R.A*. The Inariyama tumulus sword inscription. P. 258.

[4] Ibid. P. 413; *Накада Кōкити*. Ō-кими то ō-кйсаки. С. 7.

[5] *Ямао Ю*. Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 362, 367; *Ибараки Ёсиюки* 荊木 美行. [Рец. на]: *Ясима Идзуми*. “Кодзики”-но бундзи-сэкай. 2008 矢嶋 泉 著、『古事記の文字世界』。2008 年 // Нихон-рэкйси 日本歴史. – 2012, февраль 2 月号. – № 765. – С. 93; *Накада К*. Ō-кими то ō-кйсаки. С. 7.

[6] См.: *Murayama S.*, *Miller R.A*. The Inariyama tumulus sword inscription. P. 413.

[7] Ibid. P. 412.

гими устойчивыми выражениями, которые похожи на фразы из третьей части текста надписи на мече из Инарияма. Эти китайские фразы, обычно, наносились из-за их украшающей важности на металлические изделия во многих частях Дальнего Востока в течение первых столетий нашей эры.[1]

В Китае и Корее также были известны мечи с надписями, но эти надписи носили преимущественно посвятительный характер. В этом смысле меч из Инарияма является уникальным, свидетельствуя об ориентированности древнеяпонской культуры **на преемственность** уже в это время.[2] Этот текст на китайском языке был не только беспрецедентной длины в рамках ранее открытых эпиграфических надписей древней Японии, но и содержал существенное количество терминов, которые оказались японскими словами – в большинстве своём, *антропонимами* (именами собственными, титулами правителя, социальной номенклатурой) и *топонимами*, записанных при помощи китайских иероглифов, использованных как фонограммы.[3]

Если ранее известные эпиграфические материалы содержали очень немного фрагментов, которые могли бы быть расценены как японские слова, а почти все другие ранние тексты были написаны на китайском языке, то в новой надписи на мече из Инарияма, 22 различных китайских иероглифа использовались как фонограммы для написания 46 слогов в словах, которые, очевидно, являлись японскими словами, и, во всяком случае, конечно, не словами китайского языка.[4] По этой причине, а также в результате тщательно проверенных обстоятельств обнаружения меча при раскопках (что позволило отбросить какие-либо серьёзные сомнения относительно аутентичности и самого меча, и надписи на нём) – сразу стало ясно, что японская археология, древнеяпонская история и лингвистика теперь неожиданно обогатилась новым драгоценным источником огромной потенциальной ценности и воздействия.[5] Ввиду этого, следует сказать об великой важности надписи для исследований самых ранних стадий развития японского языка и решения давнишних проблем японской исторической лингвистики.[6] Надпись может пролить свет на самую раннюю стадию развития японского языка, для которого мы теперь имеем свидетельство в письменных записях из самой Японии. Данная стадия, которая ясно предшествует, на значительном удалении по времени, нынешнему корпусу письменных надписей староянпонского языка. Этот древнеяпонский язык Мураяма Ситирō и Рой Эндрю Миллер предложили на-

---

[1] *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 413.
[2] *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* История древней Японии. С. 128; *Кита Ясухиро* 北 康宏. Рēбо титэй симпēсэй-но хандан кидзюн 陵墓治定信憑性の判断基準 // Дзимбунгаку 人文學 (Дōсися-дайгаку дзимбунгаку-кай 同志社大学人文学会). – 2007, ноябрь. – № 181. – С. 4.
[3] *Murayama S.*,*Miller R.A.*Op. cit.P. 405,414;*Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* Указ. соч.С. 106.
[4] *Murayama S.*, *Miller R.A.* Op. cit. P. 414; *Tsukimoto M.* The development of Japanese *kana*. P. 47.
[5] *Murayama S.*, *Miller R.A.* Op. cit. P. 405; *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* Указ. соч. С. 106.
[6] *Murayama S.*, *Miller R.A.* Op. cit. P. 414.

звать “*предстарояпонским* языком”.[1]

Однако, в остальном, надпись написана на китайском, а не на японском языке. Она только включает японские слова (*антропонимы* и *топонимы*), написанные при помощи фонограмм, но основная часть самого текста написана на китайском языке. К сожалению, давняя японская академическая практика чтения всех китайских текстов, как будто они были составлены на японском языке, всё ещё очень жива. Предварительные публикации этой надписи на мече из Инарияма, главным образом, включали так называемые версии *ёмикудаси* (чтения текста на *камбун*е по-японски[2]), хотя некоторые учёные опубликовали переводы с китайского языка на японский в своём понимании данного текста. Эти версии *ёмикудаси* сами по себе не являются большой проблемой, за исключением того, что они предлагают многочисленные слова–призраки, которые не могут считаться словами раннего японского языка, и которые – даже если в них поверить – не должны, если мы следуем филологической практике звучаний, быть приравнены к каким-либо определённым китайским словам в оригинальной надписи.[3] Единственная допустимая филологическая практика должна состоять в том, что следует понимать и переводить китайскую часть надписи на мече Инарияма как написанную на китайском языке; интерпретировать фонограммы японских частей в тех чтениях, которые мы знаем об обычных звучаниях этих графем в других самых ранних японских текстах; и следует противиться искушению интерполировать незасвидетельствованные в тексте японские частицы, или любые другие грамматические приспособления, в наш перевод.[4]

Например, надпись на мече из Инарияма самого первого человека в своей генеалогии восьми поколений называет по-китайски *шӑн-цзӳ* – “отдаленный, верхний предок”[5] (т.е. первопредок заказчика текста, или владельца меча). Этот китайский термин теперь читается в Японии как *ками-цу оя* – слово, которое не засвидетельствовано для старояпонского языка. В традиции чтения «Нихон-сёки», китайскому термину *шӑн-цзӳ* придают глоссу *тӧпотуоя* “отдаленный предок”. И, если кто-либо пожелал бы связать данное слово древнеяпонского языка с иероглифом, записанным в данном тексте – это, вероятно, та форма, которая должна быть выбрана. Но намного лучше – не пытаться выяснять, какую словарную форму древнеяпонского языка в V веке, предположительно, имел в виду автор этой надписи, когда он со-

---

[1] *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 420.

[2] 読み下す яп. *ёмикудасу* – …2) читать текст на камбӯне по-японски… – ЯРС. С. 643.

[3] *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 415.

[4] *Murayama S.*, *Miller R.A.* Op. cit. P. 416.

[5] 「上祖」– Цит. по: *Ямао Ю.* Нихон кодай ōкэн-кэйсэй сирон. С. 362; *Кавамото Ё.* Вакоку-ни окэру тайкайкōсē-но хэнсан-ни цуйтэ. С. 45; *Китамура М.* Ки-ки-ни миэру нихон кодай-но мия-гō. С. 9; *Ибараки Ё.* [Рец. на]: *Ясима Идзуми.* “Кодзики”-но бундзисэкай, 2008. С. 93.

ставлял свой китайский текст. Чтобы поддержать такие предположения, нужно будет процитировать намного более поздние словарные формы старояпонского языка. И конечно исследователи должны полностью избегать всех ещё более поздних слов–призраков, типа *ками-цу оя*. Надпись на мече из Инарияма, за исключением некоторых слов, которые записаны как фонограммы, составлена на китайском языке, и она должна быть прочитана, изучена и, в конечном счёте, истолкована, по существу, как **китайский текст**.[1]

Использование китайской письменности в Японии, по крайней мере, на самых ранних стадиях процесса, происходило через корейских посредников – и самые важные из этих посредников были людьми из древнекорейского государства Пэкче. Множество впечатляющих лингвистических и орфографических показателей корейского происхождения или корейского влияния было уже идентифицировано в тексте надписи.[2] А.Н. Мещеряков подчёркивает, что, в надписи на мече из Инарияма – в грамматике китайского языка обнаруживается немало *кореизмов*.[3] Мураяма Ситирō и Р.Э. Миллер предположили континентальное происхождение, или, по крайней мере, сильное континентальное влияние на автора или авторов этого текста. Танака Такаси – один из учёных, который наиболее ярко подчёркивает ценность эпиграфической надписи на мече из Инарияма как **свидетельства**, **опровергающего** “**послевоенный скептицизм относительно ранней японской истории**”. Но он в то же самое время убеждён, что автор надписи был, вероятно, корейцем, натурализовавшимся в Японии. Действительно, эта надпись – прямое лингвистическое свидетельство, говорящее о ранних культурных связях между Кореей и Японией.[4]

В надписи говорится следующее: «[В] год *каното-и* (48-й год цикла) [471 г.], в 7-й луне[5] сделали надпись. Родоначальник (кит. *ша̀н-цзӯ*, яп.

---

[1] *Murayama S.*, *Miller R.A.* Op. cit. P. 415.
[2] Ibid. P. 416.
[3] *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 74; *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* История древней Японии. С. 128.
[4] *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 416.
[5] В тексте:「七月中」; где иероглиф 中 кит. *чжӯн* – “середина”, “средний” может быть прочитан или как “в”, “в период”, “во время”, или как “в середине [месяца]”. Но Фудзимото Юкио признал, что данная запись в датировочной формуле является *кореизмом*. Такое использование китайского иероглифа *чжӯн* хорошо известно в ранних надписях на китайском языке корейского стиля, найденных на Корейском полуострове. Корееведы давно уже поняли, что *чжӯн* в таком случае – просто знак некой старокорейской постпозитивной частицы, скорее всего – указателя местного падежа. Из этого следует перевод просто предлогом “в”, как указано выше. Танака Такаси цитирует похожую корейскую надпись, обнаруженную на крышке шара из кургана Сŏбон (“Благоприятный Феникс”) в Кёнчжу. Танака Такаси, хотя и не признает данное выражение как *кореизм*, но предлагает вместо этого взять формулу датирования, которая будет означать “в благоприятный день”. Другая, очень похожая датировочная формула содержится в надписи, датируемой 566 годом, раскопаной в Пхеньяне в 1913 году. В ходе начального исследования надписи в Киотоском университете Сангё, Саэ-

дзē̄-со)[1] [клана] Вовакӭ-[но] *оми*[2] звался [1] Öпö-пико (совр.-яп. *Ō-бико* / *Ō-хико*); его сын [звался] [2] (Та)[3]**кари**-[но] *сукунэ*[4]; его сына звали [3] Тэё**кари**-[но] *вакӭ*; его сына звали [4] Такапаси-[но] *вакӭ* (предстарояп. Такапацӹ-*вакӭ*[5], совр.-яп. **Такахаси**-но *вакэ*); его сына звали [5] Тасакй-[но] *вакӭ* (др.-яп. Тасакы-*вакӭ*[6]); его сына звали [6] Патэпи (предстарояп. Па^{н}дэпи[7], совр.-яп. Хатэхи); его сына звали [7] Касапая (предстарояп. Кацапая[8], совр.-яп. Касахая); его сына звали [8] Вовакӭ-[но] *оми*. Из поколения в поколение (яп. *сэ-сэ*, кит. *шѝ´-шѝ*) до сегодняшнего дня [мои предки – люди рода Вовакэ-но *оми*] служили (яп. *хōдзи*, кит. *фэ̀ншѝ*) в качестве главы (яп. *обито*) [корпорации] меченосцев (яп. *дзē̄-тō-нин*, кит. *чжа̀н-дао-жэнь*).[9] Когда великий государь

гуса Тосикацу обнаружил два случая того же самого использования иероглифа *чжӯн* как *кореизма* в качестве частицы местного падежа в тексте «Нихон-сёки» (Дзингу, 46-й год пр.; Ōдзин, 13-й год пр.). В первом отрывке (Дзингу, 46-й год пр.), корейское происхождение надписи очевидно, т.к. иероглиф содержится в отрывке, цитируемом из корейского оригинала. Но во втором случае (Ōдзин, 13-й год пр.) частица использована в тексте «Нихон-сёки» без указания на его происхождение. Нисидзима Садао признал это использование иероглифа *чжӯн – кореизмом*, так же как и Киносита Рэйдзи. С корейской стороны, И Чжинхый в 1972 году проследил использование этого же китайского знака для записи старокорейской постпозитивной частицы местного падежа в эпиграфических материалах, начиная с середины IV века. 6 января 1978 года в Чŏксŏне ("Красной крепости") была обнаружена стела с надписью, датированная 551 годом. Она подобным образом использует иероглиф *чжӯн* в той же самой функции. – *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 422, note 1.

[1] 上祖 яп. *дзē̄-со*, кит. *ша̀н-цзӯ* – родоначальник, предок; предки. – БКРС. Т. II. С. 53-54.

[2] Прочтение имён по книге: *Ямао Ю.* Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 364, 368.

[3] В тексте записано:「其児 多加利足尼」досл. "его сын Та-кари-*сукунэ*"; некоторые исследователи предлагают восстановить текст следующим образом:「其児［名］多加利足尼」досл. "его сына [звали] Та-кари-*сукунэ*", считая, что иероглиф 名 "имя", "звать по имени" пропущен. В этом случае иероглиф 多 кит. *дō*, яп. *та* будет означать первый слог в имени Та-кари-но *сукунэ*. Мураяма Ситирō и Р.Э. Миллер, исходя из композиции текста, предлагают или предположить, что составитель текста намеревался написать и иероглиф 名 кит. *ми́н*, яп. *на*, и следующий за ним иероглиф 多 кит. *дō*, яп. *та*, но, по неаккуратности, пропустил первый иероглиф из этих двух знаков из-за их сходства в начертании. Или же следует считать иероглиф 多 кит. *дō*, яп. *та* ошибкой вместо похожего по начертанию иероглифа 名 кит. *ми́н*, яп. *на* "имя", "звать по имени". – *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 428, note 8.

[4] Мураяма Ситирō и Р.Э. Миллер, а также Цукимото Масаюки для иероглифов「足尼」*сукунэ* предлагают чтение *цукуниэ* (*тукуне*) в *предстарояпонском* языке. – Ibid. P. 428, note 9; *Tsukimoto M.* The development of Japanese *kana*. P. 46.

[5] Мураяма Ситирō и Р.Э. Миллер, а также Цукимото Масаюки предлагают чтение имени 多加披次獲居 на *предстарояпонском* языке как "Такапацӹ-*вакӭ*". – См.: *Murayama S.*, *Miller R.A.* Op. cit. P. 421.

[6] См.: *Murayama S.*, *Miller R.A.* Op. cit. P. 421; *Tsukimoto M.* Op. cit. P. 47.

[7] См.: Ibid. P. 421; *Tsukimoto M.* The development of Japanese *kana*. P. 47.

[8] См.: *Murayama S.*, *Miller R.A.* Op. cit. P. 421; *Tsukimoto M.* Op. cit. P. 47.

[9] 杖刀人 кит. *чжа̀н-дао-жэнь* – меченосцы; где 杖 кит. *чжа̀н – гл.* …3) держать в руках (БКРС. Т. IV. С. 68). См.: *Ибараки Ё.* [Рец. на]: *Ясима Идзуми*. "Кодзики"-но бундзи-сэ-

(др.-яп. *опо-кими*, совр.-яп. *ō-кими*, буквально “великий правитель”[1]) [*Опопатусэ-но*] ***Вака-такэру*** [предстарояп. *Вака-такиру*] (совр.-яп. *Ō-хацусэ-но Вака-такэ* / Ю̄ряку, 456-479 гг.[2] – *С.Д.*) пребывал во дворце *Сики* (досл. “когда присутственное место [яп. *дзи*, кит. *сы̀*][3] великого государя *Вака-такэру* находилось во дворце *Сики*”), я (т.е. Вовакэ-но *оми* – *С.Д.*) помогал [ему] управлять Поднебесной. [И ввиду этого] приказано изготовить этот стократно закаленный острый меч [и] **записать** истоки моей службы (яп. *хōдзи*, кит. *фэ̀ншѝ*), [начиная с предков]».[4] В «Вамēсē» упоминается село Хацусэ-но *сато* и святилище в Хацусэ-но Яма-гути, располагавшиеся в уезде Верхний Сики области Ямато-но *куни*.[5] По всей вероятности, Вовакэ-но *оми* был послан государем Ю̄ряку в 471 году (если судить по циклической датировке на мече) на восток для обеспечения там порядка. Накада Кōкити полагает, что меченосцы клана Вовакэ-но *оми* могли быть связаны с *миякэ* (государственными хозяйствами).[6] Сам меч можно рассматривать как разновидность знака

кай, 2008. С. 93; *Накада К.* Хассэй-ки-но миякэ то ōкэн. С. 7.「杖刀人首」яп. *дзē-тō-нин-но обито* – досл. “глава меченосцев”; Ёсимура Такэхико указывает, что мы видим здесь указание на исполнение служебных обязанностей (職掌 яп. *сёкусē*, кит. *чжи́чжӑн* – 1) управлять, ведать (*чем-л.*) по долгу службы; 2) обязанности, сфера ответственности, служебные функции. – БКРС. Т. IV. С. 211) – *Ёсимура Т.* Року-сэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнкю̄. С. 326.

[1] 大王 яп. *ō-кими* – досл. “великий правитель”; см.: История Японии с древнейших времен до 1868 года. Т. I. С. 70.

[2] *Дой Т.*, *Касай Т.*, *Накадзима Т.*, *Самицу Я.* Сакитама-*кофун*-кара-но сюцудохин (кинсаку-мэй тэцўкэн)-но сайгэн какō-ни кан-суру кэнкю̄. С. 376; *Китамура М.* Ки-ки-ни миэру нихон-кодай-но мия-гō. С. 9; *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 73.

[3] 寺 яп. *дзи*, кит. *сы̀* – *сущ.* …2) *ист.* присутственное место; палата, приказ… – БКРС. Т. III. С. 38. Мураяма Ситирō и Р.Э. Миллер перевели иероглиф 寺 как “двор (государя)” [а также как “зал”, “публичное место (учреждение)”, “обособленное здание в большом официальном или царском комплексе”; позднее “буддийский храм”]. – См.: *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 422, 429, note 22.

[4]「辛亥年、七月中 記。乎獲居臣 上祖 名ˇ意富比垝、其児[名] 多加利足尼、其児 名ˇ氏(弖)已加利獲居、其児 名ˇ多加披次獲居、其児 名ˇ多沙鬼獲居、其児 名ˇ半氏(弖)比、‖ 其児 名ˇ加差披余、其児 名ˇ乎獲居臣。世世 為ˇ杖刀人首 奉事 来至今。獲加多支鹵大王 寺 在ˇ斯鬼宮 時、吾 左治ˇ天下。令ˇ作ˇ此百練利刀、記ˇ吾奉事根原 也。」– Цит. по: *Ямао Ю.* Нихон кодай ōкэн-кэйсэй сирон. С. 362; *Кавамото Ё.* Ва-коку-ни окэру тайкай-кōсē-но хэнсан-ни цуйтэ. С. 45; *Китамура М.* Ки-ки-ни миэру нихон-кодай-но мия-гō. С. 9; *Ёсимура Т.* Року-сэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнкю̄. С. 325; *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 421-422; *Tsukimoto M.* The development of Japanese *kana*. P. 46-47; *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 73-74; История Японии с древнейших времен до 1868 года. Т. I. С. 70-71; *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* История древней Японии, 2002. С. 128. См.: *Ибараки Ё.* [Рец. на]: *Ясима И.* “Кодзики”-но бундзи-сэкай, 2008. С. 93.

[5] *Китамура М.* Ки-ки-ни миэру нихон-кодай-но мия-гō. С. 9.

[6] *Накада К.* Хассэй-ки-но миякэ то ōкэн. С. 7.

вступления в должность.[1]

В 9-м свитке «Синсэн-сёдзи-року» особо подчёркивается, что Ō-бико (др.-яп. Опо-пико) – предок клана **Абэ**-*удзи* (др.-яп. Апэ-*уди*). «Опо-пико – дальний предок рода Апэ-*уди*…»[2] [Синсэн-сёдзи-року, св. 9-й, Нанива-но *имики*]. В «Синсэн-сёдзи-року» упомянут *внук* Опо-пико – Ипака-муту-**кари** (кратко называется Муту-**кари**, совр.-яп. Муцу-**кари**), имеющий частично совпадающее имя в надписи на мече с именем Тэё-**кари**, *внуком* Опо-пико. От Ипака-муту-**кари**-но *микото* ведёт свою родословную корпорация Касивадэ-но Ōтомо-*бэ* (др.-яп. Касипадэ-но Опо-томо-*бэ*)[3] [Синсэн-сёдзи-року, св. 2-й]. Судя по клановому званию – это была ветвь воинской корпорации Опо-томо-*бэ* в местности Касипадэ (совр.-яп. Касивадэ). Своё название данная корпорация получила в царствование Кэйкō, когда он совершал объезд Адзума-но *куни* (восточных владений, захваченных ранее Ямато-*такэру*[4])[5] [Синсэн-сёдзи-року, св. 2-й]. В надписи на мече 471 года, в 4-м поколении, назван некий Такапаси-но *вакэ* (совр.-яп. **Такахаси**-но *вакэ*). Во 2-м свитке «Синсэн-сёдзи-року» упомянут род Такахаси-но *асоми*, ведущий свою родословную от второго сына Ō-бико по имени Инакодзи [Синсэн-сёдзи-року, св. 2-й, Такахаси-но *асоми*]. Здесь же упомянут потомок Ō-бико в восьмом поколении – **Вака**-ко-но *оми* (Ваку-ко-но *оми*) – предок рода **Абэ**-но Сии-но *мурадзи* (др.-яп. Апэ-но Сипи-но *мурази*).[6] Он – единственный из упомянутых в источнике потомков Ō-бико 8-го поколения [Синсэн-сёдзи-року, св. 2-й]. Возможно, что **Вака**-ко-но *оми* ([человек] в звании *оми* [по имени] “Молодой сын”) и Во**ва-**

---

[1] История Японии с древнейших времен до 1868 года. Т. I. С. 71.

[2] (河内国、皇別)「(261)難波忌寸。大彦命之後 也。阿倍氏遠祖大彦命。」– *Саэки А.* “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю, 1962. С. 198; ср.:「阿倍氏の遠祖、大彦命…」– Синсэн-сёдзи-року, св. 2-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/13syouji.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[3] (63) 左京、皇別:「膳大伴部。阿倍朝臣ト同祖。大彦命ノ孫 磐鹿六雁命之後 也。」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 160; ср.:「膳大伴部(かしはでのおほともべ)。阿倍朝臣と同じき祖。大彦命の孫、いはかむつかりのみこと
磐 鹿 六 雁　命　の後 なり。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 2-й // URL: Ibid.

[4] См. подробнее: *Ермакова Л.М.* Летопись рода Такахаси: текст и миф // Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьёва (1922-1995). Сборник воспоминаний и научных трудов / Ред. Л.М. Ермакова, А.В. Филиппов, Е.С. Бакшеев, Д.А. Суровень. – Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – С. 548-559; *Суровень Д.А.* Объезд Восточных территорий государем Ōтараси-хико и административно-территориальные реформы начала 40-х годов IV века в Ямато // Уральское востоковедение. Международный альманах. – Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2011. – Вып. 4. – С. 10-39.

[5] *Саэки А.* Указ. соч. С. 160; Синсэн-сёдзи-року, св. 2-й // URL: Ibid.

[6] (64) 左京、皇別:「阿倍志斐連。大彦命八世孫 稚子臣之後 也。」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 160; ср.:「阿倍志斐連(あへのしひのむらじ)。大彦命の**八世孫**、稚　子　臣 の後 なり。」
わくこのおみ
– Синсэн-сёдзи-року, св. 2-й // URL: Ibid.

ка-но *оми* ([человек] в звании *оми* [по имени] “Маленький молодой [сын]” [?]) – одно и тоже лицо. Таким образом, род Вовака-но *оми* был одним из ответвлений древнего клана Абэ-*удзи*.

А.Н. Мещеряков подчёркивает: как видно из надписи на мече из Инарияма, мы имеем дело с существовавшим в Ямато **государственным образованием**, обладающим уже **достаточно развитой** и **продолжительной традицией**, временнòй аспект существования которого описывается в терминах преемственности полномочий, передаваемых от отца к сыну.[1] Более того, меч с аналогичной, но не до конца расшифрованной записью с упоминанием титула правителя *ōкими* (др.-яп. *опо-кими*), был обнаружен также на Кюсю в префектуре Кумамото.[2] Всё это указывает на существование традиции **фиксации исторических событий** внутри отдельных родов знати **уже в V веке** (как в устных преданиях, так и в виде эпиграфических надписей и иных записей).

Надпись на *мече из Инарияма* (равно как и другие образцы аналогичной эпиграфики) однозначно подтверждает, что предметом, достойным фиксации, являлась, прежде всего, некоторая **последовательность поколений**. Собственно говоря, эта надпись представляет собой некую *краткую* **запись истории рода**, в котором сообщены важнейшие сведения о нём. Данная надпись, видимо, представляет собой вариант тех **речений**, которые **возносились** главами наиболее могущественных родов **во время** отправления **ритуала погребения правителя**.[3] Событием, квалифицируемым японской культурой как “главное”, также являлся акт наследования одного главы рода другому. В связи с этим такую важность и приобретает весь генеалогический комплекс и фиксация генеалогической информации. Именно **правление государей** из не знающей перерыва или смены династии **образует основу счёта исторического линейного времени**. Основы такого мировидения относятся исследователями, по крайней мере, к «*курганному периоду*» (*кофун*, III–VI вв.), когда начинается массовое строительство масштабных курганных сооружений. Недаром поэтому надписи на мечах, которые были обнаружены в курганных захоронениях – акцентируют, прежде всего, именно идею преемственности. Получается, что, начиная с этого времени, преемственность и весь комплекс представлений, с ней связанных, становится для японской культуры одним из основных предметов переживаний и рефлексии. Происходит становление того, что учёные называют “генеалогическим кодом” японской куль-

---

[1] *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 74; *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* История древней Японии, 2002. С. 128.

[2] История Японии с древнейших времен до 1868 года. Т. I. С. 71.

[3] *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 78; см.: *Бакшеев Е.С.* Древнейшие истоки погребального обряда *могари* по археологическим данным периодов Дзёмон и Яёи // История и культура Японии. – М.: ИВ РАН – «Крафт+», 2001. – С. 7.

туры. Выяснение происхождения человека или же его подтверждение занимают главнейшее место в древнеяпонских источниках.[1]

А.Н. Мещеряков и М.В. Грачёв так определили важность надписей на мечах V века[2]: «Источниковедческая ценность этого типа эпиграфики заключается в том, что она отражает реалии собственно японского общества (титулатура правителя, имена собственные, социальная номенклатура). Лингвистические особенности надписей на мечах указывают на начало процесса адаптации китайского языка для нужд японского (при этом угадывается роль корейского языка как посредника между китайским и японским). Не прямая имитация, а некоторое переосмысление исходных реалий говорит об **окончании этапа слепого ученичества**»[3] в освоении иероглифической письменности.

«Когосю̄и» сообщает, что в правление государя Ю̄ряку (Ō-хацусэ-но Вака-такэру, 457-479), после 472 года была создана “Великая сокровищница”, чем было завершено становление системы “Трёх сокровищниц” (Священной, Внутренней и Великой сокровищниц). Люди из кланов Кōти-*фуми*-но *удзи* (др.-яп. Капути-но *пуми*, совр.-яп. Кавати-но *фуми* – “западных **писцов**” из области Кавати) и Ямато-*фуми*-но *удзи* (“восточных **писцов**” из области Ямато) [восточные – потомки Ати-но *оми*, предка рода Ая-но *атаи*; а западные – потомки Ван Ина из Пэкче][4] были назначены **вести учёт и статистические записи или сводки**.[5] «…И два рода Фуми (писцов) на восток и на запад от резиденции правителя были назначены чиновниками для того, чтобы вести **счётные книги** для податей, хранимых в трёх сокровищницах…»[6] [Kogoshūi, Yūryaku]. «[Люди] кланов Ямато-но *фуми* (досл. “восточных писцов”) [и] Кавати-но *фуми* (досл. “западных писцов”) вели **записи для сверки** (яп. *канроку*)[7] [имущества] в их **счётных книгах** (яп. *бо*, кит. *бу́* – возможно, на **дощечках** для записи распоряжений)[8] [трёх сокровищниц]»[9] [Когосю̄и, Ю̄ряку]. Ямао Юкихиса уточняет, что потомками Ати-но *оми* были члены рода

---

[1] *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 79.
[2] *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* История древней Японии, 2002. С. 105.
[3] Там же. С. 106.
[4] Kogoshūi, 1926. P. 80, note 97; ср.: *Черевко К.Е.* «Кодзики» («Запись о деяниях древности») VIII в. и становление японского этноса, его языка и письменности. С. 89.
[5] *Радуль-Затуловский Я.Б.* Конфуцианство и его распространение в Японии, 1947. С. 101.
[6] Kogoshūi, 1926. P. 42.
[7] 勘録 яп. *канроку* – досл. “записи для сверки”; где 勘 яп. *кан*, кит. *ка̄нь* – *гл.* 1) сверять, выверять… – БКРС. Т. III. С. 557.
[8] 簿 яп. *бо* – список; конторская книга. – ЯРУСИ. С. 451; 簿 кит. *бу́* – *сущ.* 1) счётная книга, реестр, журнал для записей… 2) дощечка для записи распоряжений … – БКРС. Т. III. С. 62.
[9] 「東西文氏 勘**録**ㇾ其簿。」– Когосю̄и, 1902. С. 9; Когосю̄и (в одном свитке [с предисловием]) // URL: http://www.neonet.to/kojiki/siryo/kogojuui.txt (дата обращения: 28.05.2018); Когосюи, 2002. С. 96.

Ямато-но *фуми*-но *атаи* (руководителей “восточных писцов”).[1] Как указывает К.Е. Черевко, две корпорации писцов Ямато и Кавати сыграли важную роль в приспособлении иероглифики к нуждам японского языка, по мере вовлечения в этот процесс японцев, прежде всего – высшей аристократии из окружения государей Ямато. Создаваемые этими интелектуалами тексты стали читать не только по-китайски, правда, на местном “наречии”, но и по-японски в результате изобретения китайско-японскими билингвами особого способа чтения – перевода китайского текста (яп. *камбун кундоку*), заложившего основу для становления японского классического письменного литературного языка.[2]

Подтверждением хорошего знания в Японии китайской письменности и языка является текст (объёмом в 267 иероглифов[3]) доклада (кит. *бяо*)[4] 478 года государя Ō-хацусэ-но Вака-такэру (Ю̄ряку, кит. У-*вана*)[5], сохранившийся в китайских летописях, где он дословно процитирован. Доклад 478 года можно признать (наряду с эпиграфическими надписями на мечах и зеркалах) **древнейшим** дошедшим до нас **японским письменным документом**. Обращает на себя образный язык доклада, использование идиоматических оборотов. Например: «[Наше] пожалованное государство (кит. *фэ̄н-го́*) – отдалённое и глухое (кит. *пя̄ньюй̆нь*), сделалось [Вашим] дальним зависимым владением (кит. *фа́нь*) в чужих землях (кит. *ва̀й*). С древности [мои] предки (кит. *цзў-ни́й*), самолично (кит. *гӯн*) надев доспехи, исхаживали (кит. *ба́*)–переправлялись (кит. *ба́-шэ̀* – досл. “испытывали тяготы дороги [по суше и воде]”)[6] через горы [и] реки, не проводя время в праздности (кит. *хуа́н*)[7], (не имея) спокойного места жительства (или: умиротворяя те места, где они жили – кит. *ни́н-чу̀*).[8] На востоке завоевали 55 *го́* (яп. *кунѝ* – владений, объе-

---

[1] 倭書直氏 яп. *Ямато-но фуми-но атаи-но удзи* – досл. “клан руководителей в ранге *атаи* восточных писцов”. – *Ямао Ю.* Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 281.

[2] *Черевко К.Е.* «Кодзики» («Запись о деяниях древности») VIII в. и становление японского этноса, его языка и письменности. С. 89.

[3] *Konishi J.* A history of Japanese literature. P. 310.

[4] 表 кит. *бяо – сущ.* …6) официальный документ (меморандум), доклад, представление; 上表 кит. *шан-бяо* – представить доклад. – БКРС. Т. III. С. 884.

[5] The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 509, 170. См.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 224.

[6] 跋涉 кит. *ба́-шэ̀* – тяготы дороги [по суше и воде], трудности пути (путешествия); тащиться с трудом. – БКРС. Т. III. С. 964.

[7] 遑 кит. *хуа́н – гл.* 1) иметь свободное время, иметь досуг (*для чего-л.*, *обычно с отрицанием*); 2) проводить время в праздности, предаваться (*безделью*); жить без забот. – БКРС. Т. IV. С. 84.

[8] 寧處 кит. *ни́н-чу̀* – досл. “тихое место”, или “умиротворять местность”; где 寧 кит. *ни́н – прил.* 1) спокойный, тихий; мирный… *гл.* успокаивать, умиротворять; усмирять; унимать, укрощать… ср.: 寧國 кит. *ни́н-го̀* – умиротворять страну. – БКРС. Т. II. С. 1041, 1042; 處

динений территориальных общин – *С.Д.*) заросших волосами людей (кит. *ма́о ́жэ́нь*), на западе подчинили 66 *го́* (яп. *кунѝ*) множества иноземцев (кит. *чжун-и*), переправившись (по морю) усмирили на севере моря 95 *го́* (яп. *кунѝ*, кор. *кук*).[1] Добродетельное правление (кит. *ва́н-да̀о*)[2] [далеко] просияло (кит. *жу́н-та̀й*), обширные угодья (кит. *ко̀-ту̌*) далеко [распростёрлись от] столичного района (яп. *Ки*[*най*]).[3] Несколько поколений подряд (кит. *лэ̀йѐ*) верноподданнически являлись на весенние и летние аудиенции (*к* [*китайскому*] *повелителю*) (кит. *ча́оцзӯн*)[4], не нарушали срока в годах [представления дани]. [Ваш] слуга (кит. *чэ́нь*), пусть даже (кит. *сӯй*) низкий [и] глупый (кит. *ся̀юй* – наиглупейший человек[5]), [унаследовавший] славные дела, доставшиеся от предков (кит. *сяньсю̀ ́*)[6] [их] недостойного отпрыска, изгнал (кит. *цю̀й*) [врагов] и встал во главе (кит. *шуа̀й*) того, что объединил (кит. *ту̌н*); нашёл приют (кит. *гӯй*) [у] величественного полюса мира (кит. *тя̄ньцзи́*)… [Из-за] внезапной кончины отца [правителя *Цзи*, т.е. Ингē] [и] старшего брата [наследного принца *Син*, т.е. Анкō], повелевавшими (кит. *ший*) близившимся к завершению (кит. *чу́й-чэ̀н*) делом (кит. *гун*), не удалось (кит. *хо̀*) [получить даже куска земли размером в одну] корзинку для переноски земли (кит. *ку̀й*)[7] [т.е. “не пяди земли”]. Будучи [тогда] в императорском траурном шалаше на могиле родителя (кит. *ля̀н-а̄нь*)[8], не прибегал к военной силе (кит. *бу ду̀н–бӣн*) – к оружию и доспехам (кит. *бӣн-цзя̌*).[9] С тех пор убрал знамёна и

кит. *чу̀* – *сущ.* 1) место, пункт; местоположение, место расположения; 2) место жительства; жилище… – БКРС. Т. IV. С. 28.

[1] 「封國 偏遠、作ᶜ藩于外、自昔祖禰、躬擐ᶜ甲冑、跋涉ᶜ山川、不遑 寧處、東 征ᶜ毛人 五十五國、西 服ᶜ衆夷 六十六國、渡ᶜ平ᶜ海北 九十五國。」–Сун-шу 宋書 (из серии “Эр ши сы ши цюань и” 二十四史全譯). – Шанхай 上海: Хань-юй дацыдянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. – Т. III. – С. 2036; цит. по: *Хасимото М.* Тōē-си-дзē-ёри митару нихон дзē-ко-си кэн-кӣю, 1956. С. 802.

[2] 王道 кит. *ва́н-да̀о* – *кит. филос.* добродетельное правление, правление совершенного правителя. – БКРС. Т. II. С. 156.

[3] 畿 яп. *ки*, кит. *цзӣ*, *ци́* – 1) *ист.* столица… земли вокруг столицы… – БКРС. Т. IV. С. 248.

[4] 朝宗 кит. *ча́оцзӯн* – * верноподданнически являться на весенние и летние аудиенции (*к сюзерену*). – БКРС. Т. III. С. 168.

[5] 下愚 кит. *ся̀юй* – наиглупейший человек. – БКРС. Т. II. С. 432.

[6] 先緒 кит. *сяньсю̀ ́* – славные дела, доставшиеся от предшественников; оставленное нам (завещанное) наследие предков. – БКРС. Т. IV. С. 432.

[7] 簣 кит. *ку̀й* – *сущ.** корзина (плетёнка) для переноски земли. – БКРС. Т. IV. С. 679.

[8] В тексте 諒闇; где 諒 , видимо, ошибка *вм.* 凉; должно быть 凉闇 кит. *ля̀н-а̄нь* – императорский траурный шалаш на могиле родителей; 闇 кит. *а̄нь* – * шалаш (хижина) у могилы родителей (*на период траура*). – БКРС. Т. III. С. 130.

[9] 「不動ᶜ兵甲。」; где 動ᶜ兵 кит. *ду̀н–бӣн* – прибегнуть к военной силе; открыть военные действия. – БКРС. Т. III. С. 555; 兵甲 кит. *бӣн-цзя̌* – *стар.* оружие и доспехи (латы). – БКРС. Т. IV. С. 628.

прекратил барабанный бой (т.е. прекратил военные действия).[1] До сих пор не достигнута [и] не реализована [та цель, к которой стремился отец]. Доныне (кит. *чжùцзӣнь* – всё ещё) намереваюсь готовить доспехи (кит. *цзя̀*; латников)[2] [и] обучать войска (кит. *чжù-бӣн*), [чтобы] начать [реализовывать] замыслы отца и старшего брата, [как] человек долга (кит. *ù ´шù*)[3], храбрец (кит. *хў-бӣнь*)[4], имеющий большие заслуги (кит. *ся̀о-гӯн*) в управлении страной и военном деле (кит. *вэ́нь-ў*)[5], ранее [уже] (кит. *ця́нь*) обнажённый клинок меча (кит. *ба́й-жэ̀нь*)[6] скрестивший (кит. *цзя̀о*) [с врагами], также не обращающий внимание (кит. *гу̀*) [ни на что]. Ко времени, [когда] императорская милость охватит всё сущее (кит. *фу̀цза̀й*)[7], будет разбит (кит. *цӯй*) этот сильный враг (кит. *ця́ньди́*)[8] [– государство Когурё], [он будет] побеждён и усмирён, только тогда (кит. *фāн*) [его] поставят в затруднительное положение (кит. *на́нь*)[9]»[10] [Сун-шу, св. 97-й, ле-чжуань, *и-мань*, Во-*го*, 6-й год *Шэнмин*].

---

[1] 偃息 кит. *янь-си́* – 1) ложиться отдыхать; наслаждаться бездельем; *сокр. вм.* 偃旗息鼓 кит. *янь-ци́´ си́-гу́´* – убирать знамёна и прекращать барабанный бой [*обр. в знач.*: а) *бить отбой*, *прекращать военные действия*; *прекращать дело*… б) *маскировать свои действия*]. – БКРС. Т. II. С. 325.

[2] 甲 кит. *цзя̀* – … 4) панцирь, твердая оболочка, доспехи; 5) воин в доспехах, латник, гоплит, тяжеловооружённый боец… – БКРС. Т. II. С. 928.

[3] 義士 кит. *ù ´шù* – 1) *уст.* справедливый человек; борец за правое дело… человек долга; человек высоких принципов… – БКРС. Т. IV. С. 220.

[4] 虎賁 кит. *хў-бӣнь* – 1) храбрый, отважный; храбрецы; 2) командование отряда императорских телохранителей; офицер лейб-гвардии; отборная гвардия. – БКРС. Т. IV. С. 488.

[5] 文物 кит. *вэ́нь-ў* – 1) искусства (литература) и военное дело; управление страной и ведение войны; война и мир; гражданский и военный… – БКРС. Т. IV. С. 62.

[6] 白刃 кит. *бо́жэ̀нь*, – обнажённый клинок; холодное оружие. – БКРС. Т. II. С. 600.

[7] 覆載 кит. *фу̀цза̀й* – 1) покрывать (*как небо*) и нести на себе всё сущее (*как земля*); покровительствовать и поддерживать; обнимать всё сущее… – БКРС. Т. IV. С. 1103.

[8] 強敵 кит. *ця́нь-ди́* – сильный враг, могучий противник. – БКРС. Т. IV. С. 998.

[9] 難 *на̀нь* – *гл.* … 2) затруднять, ставить в тяжёлое положение… – БКРС. Т. II. С. 349.

[10]「王道 融泰、廓土 遐畿、累葉 朝宗、不愆 于 歲。臣雖下愚、忝胤 先緒、驅率˃所統、歸˃崇天極… 奄喪ノ父兄、使垂˃成之功、不獲˃一簣。居在˃諒闇、不動˃兵甲、是以偃息未捷。至今 欲練˃甲、治˃兵、申˃父兄之志、義士 虎賁、文武 效功、白刃 交前、亦所不顧。若以帝德 覆載、摧˃此強敵、克靖方難…』」– Сун-шу, 2004. Т. III. С. 2036-2037; также цит. по: *Хасимото М.* Тōē-си-дзē-ёри митару нихон дзē-ко-си кэнкю̄, 1956. С. 801; см. также: *Ямао Ю.* Нихон кодай ōкэн-кэйсэй сирон. С. 294, 295; Кодзики, 1968. Т. II. С. 17; Sources of Japanese tradition. – New York–London: Columbia University Press, 1965. – Vol. I. – P. 8; *Kanzaki Ivan Hisao*. San kan seibatsu: The Yamato invasion of Korea and the origins of the Japanese nation. A paper submitted to the Faculty of the Department of history in partial fulfillment of the requirements for a degree with honors. – Annapolis, Maryland: United States Naval Academy, 16 December 2002. – P. 4. Полный перевод на русский язык текста доклада У-*вана* (Ю̄ряку) см.: *Суровень Д.А.* Япония в конце IV–V веках: период среднего Ямато. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2020. – Т. II. – С. 309-313; *Суровень Д.А.* Японо-корей-

«Нань-ши», в разделе “Во-го”, также приведён текст доклада У-*ван*а (др.-яп. Опо-патусэ-но Вака-*такэру* / Ю̄ряку) с некоторыми сокращениями и изменениями.[1] При отличном знании авторами доклада китайского языка можно отметить и некоторые особенности употребления лексики (например, *цзӯ-нй* – в китайском языке имеет значение “храм предков и храм покойного отца; храмы культа предков”; однако в письме японского правителя иероглифы использованы в самостоятельных значениях “предок, дед, отец” и “обожествлённый отец”, т.е. их сочетание не воспринимается как отдельная лексическая единица как в китайском языке; и т.д.).[2] Следует отметить в некоторых случаях и особенности грамматического построения фразы (порядка слов, когда глагол стоит в конце предложения после обстоятельств и дополнений, что характерно грамматике японского языка). Всё это свидетельствует о влиянии японского языка на использование китайской иероглифики.

Исследователи обратили также внимание на то, что доклад содержит сведения не только о событиях второй половины V века, но и о более раннем времени. Учёные попытались определить, о чём идёт речь. Во-первых, в общем виде описывается процесс борьбы кланов области Кинай за объединение страны.[3] Под фразой «на востоке завоевали 55 *го́* (яп. *куни*) волосатых людей», по мнению историков, подразумевается Восточный поход Ямато-*такэру*[4] и других военачальников против *эмиси* (айнов). Под «западными иноземцами (кит. *и*)», как обычно думают, скрывается народы *кумасо* и *хаято*, а также *цутигумо*, проживавшие на острове Кюсю.[5] Под «предками» (кит. *цзӯ-*

ские и японо-китайские отношения и внешняя политика государства Ямато в конце 50-х – 70-е годы V века // Уральское востоковедение: Международный альманах. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. – Вып. 3. – С. 16-17.

[1] 「順帝昇明二年、遣ㇾ使 上ㇾ表 言:『自昔 祖禰、躬擐ㇾ甲冑、跋涉ㇾ山川、不遑ㇾ寧處。東 征ㇾ毛人 五十五國、西 服ㇾ衆夷 六十六國、陵平ㇾ海北 九十五國、王道 融泰、廓土 遐畿、累葉朝宗、不愆 于 歲… 奄喪ㇾ父兄、使垂ㇾ成之功、不獲ㇾ一簣。今 欲練ㇾ甲兵、父兄之志…」– Нань-ши, 2004. Т. II. С. 1674; Нань-ши, Дунъи-цзюань (Во-го-тяодэн)『南史』東夷傳（倭國条等）// URL: http://www.ceres.dti.ne.jp/~alex-x/kanseki/nan-wakok.html (дата обращения: 28.05.2022); см.: *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений… Т. II. С. 45-46.

[2] 祖禰 кит. *цзӯ-нй* – храм предков и храм покойного отца; храмы культа предков; где 祖 кит. *цзӯ* – 1) предок, пращур, праотец; дед; отец; 2) родоначальник; основатель (*напр. династии*)… 4)* храм предков… – БКРС. Т. II. С. 273; 禰 кит. *нй*, *ми́* – 1) храм в память покойного отца; храм предков; 2) обожествлённый отец (предок); 禰祖 кит. *нй-цзӯ* – храм в честь отца и предков. – БКРС. Т. III. С. 322.

[3] *Мацумото Сэйтӣ* 松本 清張. Сэйтӣ-цӯси 清張通史. – Токио 東京: Кōдансия 講談社, 1978. – Т. IV. – С. 15.

[4] Кодзики, 1968. Т. II. С. 24.

[5] *Мори К.* Нихон синси. С. 127; *Арутюнов С.А.* Этническая история Японии на рубеже нашей эры // Труды Института этнографии: Восточно-азиатский этнографический сборник. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 167; Народы Восточной Азии / Под ред. Н.Н. Чебоксарова.

ний, яп. *со-дэй*) можно понимать как глав крупнейших родов Ямато[1], так и конкретных правителей Ямато. "*Цзў*" (яп. *со* – "предки, дед") – это монархи до Нинтоку включительно (Нинтоку – *дед* Юряку).[2] "*Нй*" (яп. *дэй* – "обожествлённый отец") – государь Ингē.[3] Во-вторых, описывается административно-территориальное деление Японии того времени на *кунѝ* (гражданские общины). Причём исследователи отмечают, что в докладе указано приблизительно верное количество *куни* на востоке и западе Японии (55 + 66 = 121 *куни*), когда до правителя Кэйтая (507-531) было 125 *куни* (64 на востоке + 57 на западе = 121 *куни* + 4 *куни* в Кинай; всего 125 *куни*).[4]

В общем, исследователи говорят, что корейские интеллектуалы, которые прибыли в Ямато к концу V века должны были быть способны писать китайские тексты на уровне, мало отличающемся от того умения, которое археологи обнаружили на когурёской эпиграфике начала V века (включая надписи на стелах). Но это заявление применимо только к одним корейским переселенцам, так как навряд ли японцы тогда могли писать по-китайски с таким же умением.[5]

Следовательно, в V веке в Ямато были люди, способные использовать календарь и составлять датировочные надписи с генеалогической и исторической информацией, которая могла быть использована для составления первых японских хроник конца V – первой половины VI веков, а оттуда попасть в исторические сочинения начала VII века.

1.3. Источники VI–VII веков

Историки прежних поколений ранее преувеличивали скудость письменных источников и медленное развитие образования в Японии до 700 года.[6] Они считали, что упоминания в тексте «Кодзики» и «Нихон-сёки» (источниках начала VIII века) сочинений VI века и 20-х годов VII века – «Кудзи», «Тэйки», «Тэннōки», «Кокŭки», «Хонки» и «Кудзики» – «не подтверждаются ни существованием самих этих источников, ни ссылками на них в других источниках».[7] Однако, как выяснилось, это было не так.

Дж.Б. Сэнсом говорит, что, возможно, существовало больше **исторических памятников**, чем нам известно.[8] Японский учёный Умэдзава Исэдзō пришёл к выводу, что, по крайней мере, **одна хроника**, составленная в ки-

---

– М.-Л.: Наука, 1965. – С. 862; *Kanzaki I.H.* San kan seibatsu: The Yamato invasion of Korea and the origins of the Japanese nation. P. 4.

[1] *Мацумото Сэйтē* 松本 清張. Сэйтē-цŭси 清張通史. – Токио 東京: Кōдансия 講談社, 1978. – Т. III. – С. 18.

[2] Кодзики, 1968. Т. II. С. 25.

[3] Кодзики, 1968. Т. II. С. 24.

[4] Кодзики, 1968. Т. II. С. 25.

[5] *Konishi J.* A history of Japanese literature. P. 310.

[6] *Сэнсом Дж.Б.* Япония: Краткая история культуры. С. 87, прим. 1.

[7] См.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 5.

[8] *Сэнсом Дж.Б.* Япония: Краткая история культуры. С. 87, прим. 1.

тайском стиле, предшествовала «Нихон-сёки», и что существовали более ранние чем «Кодзики» **японские летописи**, в которых были посеяны китайские представления о смене династий.[1] Исследователи указывают, что те письменные памятники, что дошли до нас, поддерживают предположение, что первые хроники, особенно «Нихон-сёки» и «Кодзики», основывались на источниках V–VI веков, которые более не существуют, а также на информации, полученной из летописей корейского государства Пэкче.[2] Более того, российские исследователи указывают, что в **VI–VII веках** были составлены **официально-правительственные писанные истории**. В них фиксировались лишь те события, которые соответствовали интересам правящего дома, и опускались сведения о его противниках.[3] Кроме того, не дошедшие до нас источники VI–VII веков упоминаются в трудах VIII века и более позднего времени. Поэтому М.В. Воробьев указывал: «Безусловно, какие-то письменные материалы должны были существовать – без них просто невозможно создать летопись за длительный период, но характер этих материалов неизвестен».[4]

Исторические сочинения конца V – первой половины VII веков (однако, не сохранившиеся) известны по упоминаниям в текстах источников начала VIII века. В «Нихон-сёки» (в разделе о государе Юряку, 2-й год, 7-я луна) упоминается некая “древняя книга” (др.-яп. *пуруй пуми*, яп. **кю̄хон**)[5], рассказывающая о событиях 458 года.[6] Эта же, или другая, “древняя книга” (др.-яп. *пуруй пуми*, яп. **кю̄хон**)[7] упоминается в разделе о государе Нинкэне (488-498). В этом же разделе названа “некая книга” (др.-яп. *ару пуми*, совр.-яп. *ару фуми*)[8] и дважды – “**одна книга**” (др.-яп. *питоту пуми*, яп. *хитоцу фуми*).[9] В.Дж. Астон указывает, что частое упоминание в тексте «Нихон-сёки» “одной записи (документа)”[10] (и “одной книги”) показывает, какая масса письменной литературы, которая тогда существовала по этой теме.[11] Здесь же го-

---

[1] The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 513.
[2] The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 170.
[3] *Кузнецов Ю.Д.*, *Навлицкая Г.Б.*, *Сырицын И.М.* История Японии. С. 43.
[4] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 5.
[5]「舊本 云」; где 舊本 др.-яп. *пуруй пуми*, совр.-яп. *фуруй фуми*, яп. *кю̄хон* – досл. “древняя книга”. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 362.
[6] См.: Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 362; Nihongi. Part I. P. 338; ср.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 347.
[7]「舊本」др.-яп. *пуруй пуми*, совр.-яп. *фуруй фуми*, яп. *кю̄хон* – досл. “древняя книга”. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 413; Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 388.
[8]「或本」др.-яп. *ару пуми*, совр.-яп. *ару фуми* – досл. “некая книга”. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 413; Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 389.
[9]「一本」др.-яп. *питоту пуми*, совр.-яп. *хитоцу фуми* – досл. “одна книга”. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 413; Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 389.
[10]「一書」яп. *иссё* – досл. “одна запись”; где 書 яп. *сё* – …2) письмо, документ (*гл. обр. с числ.*); 3) *кн.* книга; *в соч.* …2) написанное; письмо; бумага; документ; рукопись; 3) книга… – ЯРУСИ. С. 301.
[11] Nihongi. Part I. P. 4, note 2.

ворится: «Затем Ара-гими-но *иратумэ*, дочь Питумэ, Вани-но *оми*, родила дочь. Её звали Касуга-но Ямада-но пимэ. (В одной книге говорится: Опо-ара-но *иратумэ*, дочь Вани-но *оми* Пирупэ, родила дочь. Это Ямада-но *опо-иратумэ*-но пимэ. Ещё одно её имя – Аками-но пимэ. Хотя **документы** (др.-яп. *пуми*, яп. *фуми*[1] – *С.Д.*) [в этом смысле] различаются, но суть одна и та же)».[2] В «Нихон-сёки» и «Кудзи-хонки» в разделах о государе Кэндзō (485-487 гг.) цитируются «**Фудай**» (досл. «Генеалогии»)[3] [Нихон-сёки, св. 15-й, Кэндзō; Nihongi, XV, 7; Кудзи-хонки, св. 8-й (8), Кэндзō].

Из раздела о государе Сэнка (535-539) известны так называемые «**нэндэнки**» (яп. *нэндэнки* – "летописи года / годовые записи"; погодные записи правящего дома)[4] [Нихон-сёки, св. 18-й, Сэнка, 4-й год пр., 11-я луна, 17-й день].[5] В «Нихон-сёки» (в разделе 541 года) прямо назван используемый составителями этой хроники источник **«Тэйō-хонки»** («Основные государевы записи»).[6] В разделе о государе Ю̄ряку (457-479 гг.) упомянуты «**Нихон-кю̄ки**» (или: *Ямато-но фуруй фуми* – досл. «Старые записи Японии»)[7] [Нихон-сёки, св. 14-й, Ю̄ряку, 21-й год; Nihongi, XIV, 45].

В «Нихон-сёки» говорится, что в 620 году принцем Умаядо (известного под посмертным почётным именем Сё̄току-*тайси*) и министром Согано Умако были составлены «**Тэннōки**» («Записи о государях»), «**Кокŭки** / Кокки» («Записи о стране»), «**Хонки**» («Основные записи»)[8]; их полное название «**Сэндай Кудзи-хонки**» – «Основные записи о древних деяниях преж-

---

[1] 文 др.-яп. *пуми*, яп. *фуми* / *бун* – …3) текст, сочинение… *фуми* – *уст*. 1) письмо; 2)… литература; *в соч*. *бун* – 1) что-либо написанное… 2) текст; д о к у м е н т ; 3) литературное произведение… *мон* – 1) что-либо написанное; 2) текст, сочинение… – ЯРУСИ. С. 285.

[2] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 389; Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 414.

[3] 譜第 яп. *Фудай*. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 400; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 376.

[4] 年傳記 яп. *нэндэнки* – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 46; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 31; *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: буддизм и синтоизм. С. 8.

[5] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 31.

[6] 帝王本記 яп. *тэйō-хонки* – досл. «Основные записи [об] императорах [и] государях». – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 53; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 35; где 帝王 яп. *тэйō*, кит. *дѝва́н´* – государь, монарх; король, царь; владыка, правитель; 帝王 яп. *тэй-ō*, кит. *дѝ-ва́н* – императоры и ваны… – БКРС. Т. III. С. 307.

[7] 日本舊記 яп. *Нихон-кю̄ки*. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 388; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 368.

[8] 國記 яп. *Кокŭки* (др.-яп. *Куни-ту пуми*; яп. *Куни-цу фуми*); 本記 яп. *Хонки* (др.-яп. *Мото*-[*ту*] *пуми*; яп. *Мото-цу фуми*); 天皇記 яп. *Тэннōки* (др.-яп. *Сумэра-микото-но пуми* / *фуми*). – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 159; «Хонки» – это работа, которая впоследствии стала известна как «Кю̄дзи-хонки», «Кю̄дзики» или «Кудзики». – Nihongi. Part II. P. 148, note 2 (см. далее о «Кудзики»); см.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 5; Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 108; *Kidder J. Edward*, Jr. Himiko and Japan's Elusive Chiefdom of Yamatai. – Honolulu: University of Hawaii Press, 2007. – P. 5-6. А.Н. Мещеряков полагает, что этих летописей не существовало. – Там же. Т. II. С. 330, прим. 125, 126, 127.

них поколений»[1]) [Нихон-сёки, св. 22, Суйко, 28-й год].

В указе государя Тэмму 681 года (приводимом в «Нихон-сёки») также названы «Тэйки» и некие «[Записи] всех деяний глубокой древности» (яп. *дзёкосёдзи*)[2] [Нихон-сёки, св. 29, Тэмму, 10-й год, 3-я луна, 16-й день; Nihon-gi, XXII, 32; XXIX, 30-31]. Некоторые исследователи полагают, что «[Записи] всех деяний глубокой древности», возможно, соответствуют «Сэндай кудзи».[3] Кроме того, в Предисловии «Кодзики» (в указах государя Тэмму 681 года и государыни Гэммё 711 года) названы «**Кудзи**» / «*Фурукото*»[4] («Древние повеления» или «[Записи] древних слов / речей», иначе: «Сэндай кудзи» / «Сэндай-кюдзи» / «*Саки-но ё-но фуругото*» / «*Саки-цу ё-но фурукото*»[5] – «Древние речения прошлых поколений»[6]), «**Тэйки**» / «*Сумэроки-но фуми*»[7] («Записи об императорах»[8]), а также названы «**Хон-дзи**» / «*Саки-цу ё-но котоба*»[9] («Основные речения»[10]) и «**Тэйкō-но хйцуги**» / «*Сумэра-микото-но хицуги*» / «*Сумэроки-но хицуги*»[11] («Генеалогии императоров»[12]). В указе государыни Гэммё 4-го года *Вадō* (711 г.), цитируемом в Предисловии «Кодзики» названы некие «**Сэнки**» / «*Саки-цу ё-но фуми*»[13] (досл. «Прежние летописи»)[14] [Кодзики, св. 1-й, Вступление Ясумаро; Кодзики, св. 1-й, гл. 3; Kojiki, I,

---

[1] 先代舊事本記 яп. *Сэндай Кудзи-хонки*. – *Van Name A*. Sources de l'histoire ancienne du Ja-pon // Congres Internationale des Orientalistes. – Paris, 1873. – T. I. – P. 221; Nihongi. Part II. P. 148, note 2; *Young J.* The Location of Yamatai. – Baltimore: The Johns Hopkins press, 1958. – P. 42; Древние фудоки. С. 158; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 224; "Сэндай Кудзи-хонки" то ва? 先代旧事本紀とは // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/kujiki.htm (дата обращения: 27.05.2022).

[2] 上古諸事 яп. *дзёкосёдзи* – досл. "[Записи] всех деяний глубокой древности". – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 357; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 243; см.: *Исида И.* Синва то рэкйси. С. 19; Нихон-но кэнгоку. С. 65.

[3] *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 92.

[4] Кодзики, 2001. С. 20, 21.

[5] Кодзики, 2001. С. 23; The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 464.

[6] 先代舊辭 яп. *Сэндай кудзи* – «Древние речения прошлых поколений». – Кодзики, 1968. Т. I. С. 170.

[7] Кодзики, 2001. С. 21.

[8] 帝紀 яп. *Тэйки* – «Записи [об] императорах». – Кодзики, 1968. Т. I. С. 170; Кодзики, 2001. С. 20.

[9] Кодзики, 2001. С. 21.

[10] 本辞 яп. *Хон-дзи* – «Основные речения». – Кодзики, 1968. Т. I. С. 170; Кодзики, 2001. С. 20.

[11] Кодзики, 2001. С. 23; The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 464.

[12] 帝皇日繼 яп. *Тэйкō-но хицуги* – досл. "Наследование солнцу императоров–государей". – Кодзики, 1968. Т. I. С. 170; Кодзики, 2001. С. 22. См.: *Асами Тоору* 浅見 徹. "Кодзики"-но сёхō『古事記』の書法 // Кодзики. Нихон кодэн бунгаку дзэнсю. 1. Вып. 37 古事記。日本古典文学全集。一。第 37 号. – Токио 東京, 1997, 5-й месяц. – С. 4.

[13] 先紀 яп. *Сэнки* – досл. "прошлые записи" – Кодзики, 1968. Т. I. С. 172; Кодзики, 2001. С. 22, 23; см.: Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. I. С. 33.

[14] Кодзики, 1968. Т. I. С. 172; Кодзики, 2001. С. 22, 23; см.: Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. I. С. 33; см.: *Исида И.* Синва то рэкйси. С. 19.

Preface]. «Сэнки» может быть сокращённой записью «Сэн-[дай кудзи-хон]-ки» («Основные записи о древних деяниях прежних поколений»). Другие историки считают, что это указание на «Тэйки» и «Тэйкō-но хйцуги»[1], или же это просто название всех “прежних летописей”.[2] Данные источники определяются исследователями как записи мифов, а также истории правлений ранних государей.[3]

«**Тэйки**» (帝記) также упомянуты в источнике начала VIII века «Дзē-гӯ Сēтоку хōō тэйсэцу» (или «Камицумия-но Сēтоку-но нори-но ōкими-но тэйсэцу»[4]), где говорится: «Однако выяснили, что “Тэйки” говорят…».[5] В копии (*уцуси*) документа из хранилища Сēсōин буддийского храма Тōдай-*дзи*[6], датированном 10-м днём 6-й луны 20-го года *Тэмпē* (749 г.) (“сēрю мокуроку”), также говорится о «Тэйки» (帝紀): «“Тэйки”, два свитка, книга (истории) Японии (Нихон)».[7] В собрании документов VIII века – «Дайнихон комондзё», в документе от 25-го дня вставной 9-й луны 18-го года *Тэмпē* (747 г.) (раздел “Ходзуми-но Санрицу-но уцуси рюсюдзицу”) сказано: «“Нихон-тэйки” (日本帝記 *Ямато-но сумэроки-но фуми* – досл. «Записи об императорах Японии»), один свиток【девятнадцать листов бумаги (*бай*) с комментариями

---

[1] Кодзики, 2001. С. 23, прим. 21.

[2] См.: Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. I. С. 33.

[3] *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 92.

[4] Буддизм в Японии. – М.: Наука, 1993. – С. 402, прим. 37.

[5]「但案ㇾ帝記云…」– Дзēгӯ Сēтоку хōō тэйсэцу 上宮聖徳法王帝説 // Сēтоку-тайси гōдэн сōсё 聖徳太子御伝叢書. – Токио 東京: Канао бунъэндō 金尾文淵堂, 1942. – С. 45;「但案ㇾ帝記云:…」– Дзēгӯ Сēтоку хōō тэйсэцу 上宮聖徳法王帝説 // URL: http://www.donuma.net/hououteisetu.htm (дата обращения: 28.05.2016). В цитате Исида Ити- рō название источника записано иначе:「但案ㇾ帝紀云…」– Цит. по: *Исида И.* Синва то рэ- кйси. С. 19.

[6] Около 10 (или 12) тысяч документов на бумаге из хранилища Сēсōин (Императорской палате – хранилище драгоценностей в Нара, расположенной рядом с буддийским храме Тōдай-*дзи*) являются результатом деятельности сложно организованного государственного аппарата. Управление по переписке сутр (*Сякēдзё*) было организованно около 736 года при дворце императрицы Комē (супруги императора Сēму), но превратилось впоследствии в одно из подразделений храма Тōдай-*дзи* Там до конца периода Нара копировали буддийские сутры и изготавливали документы, имевшие отношение к функционированию храмового комплекса в его взаимоотношениях с другими государственными учреждениями. Многие из этих текстов изготавливались на оборотах ставших ненужными документов, уже использованных в других ведомствах. Доступ к оригиналам затруднён, так как охраняется право собственности на них императорской семьи. Однако имеется многотомное издание этих документов. – *Мещеряков А.Н.*, *Грачев М.В.* История древней Японии. 2002. С. 184-185; *Пасков С.С.* Япония в раннее средневековье. – М.: Наука, 1987. – С. 5.

[7] 正倉院文書 天平二十年六月十日の写章疏目録に「帝紀 二巻 日本書」– Цит. по: *Исида И.* Синва то рэкйси. С. 19. См.: *Kidder J.E.* Himiko and Japan’s Elusive Chiefdom of Yamatai. P. 6.

(собрано вместе)[1]】».[2] Следует обратить внимание на то, что в корейском источнике конца XIII века – «Самгук-юса» (досл. «Забытые деяниях [периода] Трёх [корейских] государств»), также упоминается японский источник «Нихон-тэйки» (日本帝記).[3]

В ряде источников VIII – начала IX века упоминается некая «Летопись древности» («**Ко-ки**» / «Ко-ги», или *Фуруй фуми* – досл. «Записи древности»). Исследователи отмечают, что в 31-м свитке «Рё̄-но сю̄гэ» (подробном комментарии к законам *рё̄*), датируемом 738 годом, цитируется фрагмент «Ко-ки», содержащий объяснение происхождения древнего названия Японии – “Великая страна восьми островов”.[4] При составлении в 815 году «Синсэн-сё̄дзи-року» («Вновь собранного реестр наследственных званий и родословий [кланов]»)[5], также были использованы какие-то древние документы, которые упоминаются в ряде свитков под названием «**Ко-ки**» (досл. «Древние записи»)[6] [Синсэн-сё̄дзи-року, св. 28-й, Хаяси-но *мурадзи*; св. 29-й, св. 30-й]. В Предисловии к «Кудзи-хонки» говорится, что принц Умаядо для составления хроник 620 года использовал «**Ко-ки**». «Поэтому следуя древним книгам (яп. *ко-ки*), наследный принц [Умаядо], будучи человеком образованным (яп. *дзю*, кит. *жу́*)[7], комментировал (яп. *сяку*, кит. *шù*)[8] и объяснял (яп. *току*, кит.

---

[1] 注 яп. *тю̄*, кит. *чжу̀* – … *гл*. Б. … 3) собирать (сводить) вместе; сосредоточивать, концентрировать… 5) комментировать [текст], снабжать примечаниями… – БКРС. Т. II. С. 174.

[2]「大日本古文書」の天平十八年閏九月二十五日の穂積三立寫疏手實:「日本帝記一巻【十九牧[枚]注】」– Дайнихон комондзё 大日本古文書. – Токио 東京: Тōкē тэйкоку дайгаку 東京帝国大学, 1940. – Т. 24 巻之二十四 (補遺一). – С. 378; см.: *Kidder J.E.* Himiko and Japan’s Elusive Chiefdom of Yamatai. P. 6. Ср. с цитатой в работе Исида Итирō:「大日本古文書」(二四ノ三七八頁)所収の天平十八年閏九月廿五日の穂積三立写疏手実に:「日本帝紀一巻**用六十枚**。」(цит. по: *Исида И.* Синва то рэкйси. С. 19), где Исида Итирō *ошибочно* привёл текст「用六十枚」«использовано шесть десятков листов бумаги (яп. *бай*)» из соседней (предшествующей) колонки – вместо правильной записи:「十九牧[枚]注」«девятнадцать листов бумаги (*бай*) с комментариями (собрано вместе)». – См.: Дайнихон комондзё, 1940. Т. 24. С. 378.

[3]「日本帝記」яп. *Нихон-тэйки*, кор. *Ильпон-чеки* – Самкук-юса 三国遺事 // *Ирён* 一然. Самгук-юса 三國遺事. – Сеул 京城: Хонъсин мунхва-са 弘新文化社, 1999. – С. 53.

[4] *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры // Нихон-сёки: Анналы Японии. – СПб.: Гиперион, 1997. – Т. I. – С. 7.

[5] 新撰姓氏録 яп. *Синсэн-сё̄дзи-року* – досл. “Вновь собранный реестр наследственных званий и родословий (кланов)”; где 姓 др.-яп. *кабанэ* – наследственное звание; совр.-яп. *сё / сэй* – фамилия; 氏 др.-яп. *удзи*, совр.-яп. *удзи / си – ист*. 1) клан, (знатный) род; 2) происхождение, р о д о с л о в н а я . – См.: ЯРУСИ. С. 342.

[6] 古記 яп. *Коги* – «Древние записи».

[7] 儒 яп. *дзю – в соч*… [конфуцианский] учёный (ЯРУСИ. С. 86); 儒 кит. *жу́ – сущ*. 1) учёный–философ; учёный–конфуцианец… 3) всесторонний учёный; образованный человек … (БКРС. Т. III. С. 229).

шō)[1] [древние тексты], затем записывал…»[2] [Кудзи-хонки, Предисловие]. Неясно – являлся ли термин «Ко-ки» названием какого-либо самостоятельного сочинения (как это было в древней Корее, где для составления «Самкук-саги» были использованы *Коги* – «Древние записи»[3]), или просто обобщающим названием древних летописей VI–VIII веков, тогда ещё существовавших, но не дошедших до нашего времени.

Иэнага Сабуро указывает, что в основе сочинений, созданных до реформ *Тайка* (до середины VII века), лежал исходный материал, собранный значительно раньше – скорее всего, **в начале VI века**. В свою очередь, в источники начала VI века, несомненно, были включены также и древние сказания, созданные **до V века** – легенды и предания (разного времени появления), распространённые тогда среди знати и простого народа.[4] Японские исследователи указывают, что запись событий древнеяпонской истории могла начаться в конце IV – начале V веков – в царствования государей Ōдзина и Нинтоку.[5]

Наиболее ранними из упоминаемых в хрониках исторических источников считаются «Кудзи» и «Тэйки».[6] Они, по мнению исследователей, были составлены под влиянием китайских династийных историй.[7] Однако установление времени их создания является определенной проблемой[8]: датировки варьируются в промежутке от второй половины V века до середины VI века.[9] Ямада Мунэмуцу считает, что первоначальные тексты «Кудзи» и «Тэйки»

---

[8] 釋 яп. *сяку*, кит. *шѝ* – …6) разъяснять (*что-л. непонятное*); истолковывать, комментировать… – БКРС. Т. II. С. 857.

[1] 説 яп. *току* – 1) объяснять… (ЯРУСИ. С. 549); 説 кит.*шō – гл*… Б… 2) объяснять, объяснять; толковать… (БКРС. Т. IV. С. 446).

[2] 「因循ㇾ古記、太子 為ㇾ儒、釋説、次錄。」– Сэндай кудзи-хонки 先代舊事本紀 // Кокуситайкэй 國史大系. – Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 経済雑誌社, 1901. – Т. 7 第七巻. – С. 171; Сэндай кудзи-хонки 先代舊事本紀, Предисловие // URL: http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/sendaikuji/sendaikuji00.htm (дата обращения: 28.05.2016); ср.:「謹んで詔によって古い書に従って、太子が教え人となって解釈と説明をし、記録して撰修する…」– Кудзи-хонки 舊事本紀, Предисловие // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/kujiki. htm (дата обращения: 28.05.2016).

[3] См.: *Ким Бусик.* Самкук саги. Т. I. С. 103, 307, прим. 31.

[4] *Иэнага С*. История японской культуры. С. 41.

[5] *Сано Я*. Нихон-но акэбоно. С. 171.

[6] *Кузнецов Ю.Д.*, *Навлицкая Г.Б.*, *Сырицын И.М*. История Японии. С. 43; см.: *Арутюнов С.А*. От кого произошли японцы // Азия и Африка сегодня. – 1966. – № 6. – С. 34.

[7] *Сано Я*. Нихон-но акэбоно. С. 32-33.

[8] *Сано Я*. Нихон-но акэбоно. С. 31.

[9] *Уэда М*., *Мори К*., *Ямада М*. Нихон кодай-си. С. 169-170; Е.М. Дьяконова полагает, что они не старше VI века (*Дьяконова Е.М*. Древняя Япония. С. 213-214). Только В.М. Воробьёв датирует время написания «Тэйки» («Записки об императорах») 612 годом, а автором называет принца С¯ётоку-*тайси*. – *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 224.

относятся **ко второй половине V века**.[1]

Из “Предисловия Ясумаро” в «Кодзики» известно, что «Тэйки» и «Кудзи» были использованы для составления «Кодзики». «Тэйки» и другие материалы о древних делах названы в указе Тэмму 681 года о составлении исторических хроник[2] [Кодзики, св. 1, Предисловие Ясумаро; Кодзики, св. 1-й, гл. 3, Kojiki, I, Preface; Edict of Temmu; Нихон-сёки, св. 29, Тэмму, 10-й год, 3-я луна, 16-й день; Nihongi, XXIX, 30-31]. Исходя из того, что «Кудзи» (предположительно, содержащие материалы древних сказаний) и «Тэйки» (предположительно, содержащие генеалогические материалы) были использованы при составлении «Кодзики», учёные попытались датировать время появления «Кудзи» и «Тэйки». Если проанализировать содержание «Кодзики», то выясниться, что описание дел и событий обрывается на Кэндзō (485-487 гг.)[3] [т.е. заканчиваются материалы «Кудзи»], а далее идёт простая генеалогия[4] [сведения из «Тэйки»]. Следовательно, указывают учёные, повествование «Кудзи» заканчивается годом смерти Кэндзō (487 г.).[5] Поэтому некоторые учёные предполагают, что «Кудзи» были составлены **около 498 года**[6], Кудзира Киёси называет начало VI века.[7]

Далее, после раздела о царствовании государя Кэндзō (после 487 года), начиная с правления Нинкэна (488-498 гг.) в «Кодзики» излагаются материалы «Тэйки».[8] Термин “*тэйки*” (кит. *дù-цзù*) явно заимствован из китайской историографии, где словом “*ди-цзи*” называли “записи деяний императоров”, “императорские анналы”, являвшихся первой частью династийных историй.[9] В связи с этим, исследователи отмечают в «Кодзики» особенности содержания разделов о царствованиях государей с Нинкэна (488-498 гг.) до Кэйтая (507-531 гг.), **отличающие** данный период от последующего изложения[10] генеалогии более поздних правителей – после Кэйтая и до смерти Суйко в 628 году [т.е. когда сведения «Тэйки» были продолжены составителями «Кодзики» на основе других источников]. Поэтому учёные предположили, что гене-

---

[1] *Уэда М.*, *Мори К.*, *Ямада М.* Нихон кодай-си. С. 169-170.

[2] См.: *Сакамото Т.* Нихон кодайси сōкō. С. 261-262; в указе Тэмму названы:「帝紀 及 上古諸事…」– «“Тэйки” и все древнейшие деяния». – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 357. Ср.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 5; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 243.

[3] *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 31; *Сакамото Т.* Нихон кодайси сōкō. С. 199.

[4] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 6.

[5] *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С.31; *Сакамото Т.* Нихон кодайси сōкō. С. 199.

[6] The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 464.

[7] *Кудзира Киёси* 鯨 清. Нихон-коку-тандзē-но надзо 日本国誕生の謎. – Токио 東京: Нихон бунгэйся 日本文芸社, 1978. – 268 с.

[8] *Сакамото Т.* Нихон кодайси сōкō. С. 199; *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 31.

[9] 帝紀 кит. *дù-цзù* – 1) записи деяний императоров, императорские анналы (*первая часть династийных историй*); 2)* принципы (законы) императорского правления; 3) *миф.* престол небесного царя. – БКРС. Т. III. С. 307.

[10] *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 31-32.

алогические данные из «Тэйки» были доведены до середины VI века.[1] Цуда Сōкити выдвинул предположение, что «Тэйки» были составлены в период между правлениями Кэйтая (507-531) и Киммэя (534-571), скорее всего, запись произошла в середине VI века в царствование Киммэя.[2] Иноуэ Каору также говорит о середине VI века.[3] Сакамото Тарō, Исимода Сē, Наоки Кодзирō, Исида Итирō и Сано Ямато поддержали подобную точку зрения.[4] Корейский исследователь Хон Вонтак считает, что «Тэйки» были составлены в первой половине VI века.[5]

Японские исследователи Ногути Ёсихиро, Маруяма Синси и Каваниси Ёсихиро собрали исторические материалы, касающиеся использования "девизов правления" (яп. *нэнгō*) на острове Кюсю и при дворе Ямато в период до середины VII века. Из них видно, что в царствование государя Кэйтая (507-531) – в год *мидзуноэ-тора* (39-й год цикла), т.е. в 522 году, был принят "девиз правления" *Дзэн-ки* (*Ёй фуми* – досл. "хорошие записи", "хорошие летописи"[6]), охватывавшие четыре года (522-525)[7] (по сообщению четырёх исторических трудов: «Ни-тю̄-рэки»[8] [1444-1448 гг.][9], «Рэйкики сисē» [1401 г.][10],

---

[1] *Сано Я*. Нихон-но акэбоно. С. 31; *Сакамото Т*. Нихон кодайси соко. С. 199.

[2] *Сано Я*. Нихон-но акэбоно. С. 31-32; См. также: *Сакамото Т*. Нихон кодайси сōкō. С. 199, 261-262; *Исимода Сē* 石母田 正. Нихон-но кодай кокка 日本の古代国家. – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1971. – С. 43; *Исида И*. Синва то рэкйси. С. 21.

[3] *Иноуэ Каору* 井上 董. Нихон кодай-но сэйсаку то сюкē 日本古代の政治と宗教. – Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1961. – С. 220.

[4] *Сано Я*. Нихон-но акэбоно. С. 31, 31-32, 171; см. также: *Сакамото Т*. Нихон кодайси сōкō. С. 199, 261-262; *Исимода С*. Нихон-но кодай кокка. С. 43; *Наоки Кōдзирō* 直木 孝次郎. Нихон кодай кокка-но кōдзō 日本古代国家の構造. – Токио 東京: Наоки сётэн 青木書店, 1958. – С. 250, 261; *Исида И*. Синва то рэкйси. С. 21.

[5] *Hong W*. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 48.

[6] 善記 яп. *Дзэн-ки* / *Ёй фуми* – досл. "хорошие записи", "хорошие летописи". – Ни-тю̄-рэки 二中歴 // Сисэки сю̄ран 史籍集覧. – Токио 東京: Кондō сюббанбу 近藤出版部, 1926. – Т. 23. – С. 36; ср.: 善記 кит. *шàнь-цзì* – обладать хорошей памятью, легко запоминать; с хорошей памятью. – БКРС. Т. II. С. 465.

[7] 「善記四年【元 壬寅…】– Ни-тю̄-рэки. С. 36; *Ногути Ёсихиро*. "Ботē-гаку"-кото хадзимэ. С. 52; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/NENGO01.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[8] 『二中歴』яп. *Ни-тю̄-рэки* – досл. "Календарь «два внутри»". – См.: Ни-тю̄-рэки. С. 2, 1-252; *Ногути Ёсихиро*. "Ботē-гаку"-кото хадзимэ. С. 52; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/NENGO01.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[9] Начало составления источника относится к 1318-1339 гг., завершёние – в 1444-1448 гг. – *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/NENGO01.htm (дата обращения: 27.05.2018); *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō сирē сю̄-сэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/Appendix.htm (дата обращения: 27.05.2018.

[10] 『麗気記私抄』яп. *Рэйкики сисē* – досл. "Личные выборки из «Записей о прекрасном духе»". – Там же.

«Нёдзэ-ин нэндай-ки» [ок. 1570 г.][1], «Вакан-нэнкэй» [1798 г.][2] и «Со-куни гидзэнкō» [1820 г.][3]). Видимо, “девиз правления” *Дзэн-ки* (*Ёй фуми* – досл. “хорошие записи”, “хорошие летописи”) был связан с началом составления при дворе Кэйтая древнеяпонской хроники «Тэйки» («Записи об императорах»). Об этом могут свидетельствовать сведения «Ни-тю̄-рэки»: «[Девиз правления] *Дзэн-ки* (“хорошие записи”, “хорошие летописи”) [длился] четыре года (начало эры [приходится на год] *мидзуноэ-то-ра*, 39-й год цикла [522 г.]; той же [эры] 3-й год [**524 г**.] стали успешно покровительствовать (руководить) [яп. *госэй-сита*][4] началом составления письменных текстов (др.-яп. *пуми*, совр.-яп. *бун*)[5]; [материалы этих записей охватывают время] **до** [периода царствования под девизом] *Дзэн-ки* [т.е. **до 522 года**] – [а именно, до того года, когда государь] Бурэцу вступил на престол [**в 499 г**.])»[6] [Ни-тю̄-рэки, “Нэндай-рэки”, *Дзэн-ки*, 3-й год]. Следовательно, если учесть предположение учёных о времени составления «Кудзи» (около 498 г.)[7], то источником, описывающим события “до вступления Бурэцу на престол” (т.е. **до 499 года**) – **были** «**Кудзи**», а источником, рассказывающим о времени от 1-го года царствования государя Бурэцу (499 г.) и до периода правления под девизом *Дзэн-ки* (522-525), могли быть **только** «**Тэйки**», составление которых, видимо (если судить по данным «Ни-тю̄-рэки»), началось в 3-м году Дзэн-ки (в 524 году).

---

[1] 『如是院年代記』яп. *Нёдзэ-ин нэндай-ки* – досл. “Погодичные записи палаты Гиндзэ-ин”. – Там же; Нёдзэ-ин нэндай-ки 如是院年代記 // Гунсё руйдзю̄ 群書類従. – Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 経済雑誌社, 1893. – Вып. 17-й. – С. 851; Нёдзэ-ин нэндай-ки 如是院年代記 // Гунсё руйдзю̄ 群書類従. – Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 経済雑誌社, 1902. – Вып. 16-й. – С. 821; Нёдзэ-ин нэндай-ки 如是院年代記 // Синкō гунсё руйдзю̄ 新校 群書類従. – Токио 東京: Найгай сёсэки 内外書籍, 1937. – Т. 20. – С. 243.

[2] 『和漢年契』яп. *Вакан-нэнкэй* – досл. “Японо-китайские ежегодные соглашения”. – *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/NENGO01.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[3] 『襲国偽僣考』яп. *Со-куни гидзэн-кō* – досл. “Ложные и дерзкие мысли об области Со-куни”. – *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.

[4] 護成 яп. *госэй*, кит. *хù ʻчэ́н* – досл. “успешно покровительствовать”, “успешно руководить”; где 護 кит. *хù – гл*… 2)… покровительствовать… 4)… руководить… – БКРС. Т. III. С. 1000; 成 кит. *чэ́н – словообр. модификатор результативных глаголов, показывающий успешное завершение действия, указываемого глагольной основой*; ■成 (*ставится постпозитивно*). – См.: БКРС. Т. IV. С. 254.

[5] 文 др.-яп. *пуми*, совр.-яп. *бун*, кит. *вэ́нь – сущ*… 5) сочинение, статья; текст; документ; бумага… – БКРС. Т. IV. С. 59.

[6] 「善記四年(522)【元ˇ壬寅、同三年 発護ˇ成始文。善記 以前 武烈˩即位】」– Ни-тю̄-рэки. С. 36; *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō сирē сю̄сэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/Appendix.htm (дата обращения: 28.08.2016).

[7] The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 464.

Некоторые учёные полагают, что «Кудзи» («Сэндай кудзи») также могли быть названы в Предисловии «Кодзики» термином «Хон-дзи» («Основные речения»).[1] Исида Итирō полагает, что иероглиф *хон* в названии «*Хон*-дзи» является сокращением от выражения "начало дел наследственных званий [и] родов" (яп. "*удзи–кабанэ-но кото-но* ***мото***").[2] Исследователь объясняет такое толкование тем, что этот иероглиф был использован в названии составленной в 620 году принцем Умаядо хроники «*Хон*-ки» («Основные записи», «Изначальные записи»), которая была посвящена знатным родам – носителям наследственных званий (*кабанэ*) ранга *оми*, *мурадзи*, *томо-но мияцуко*, *куни-но мияцуко*, а также 180 *бэ* (корпорациям неполноправных свободных) и "государеву народу" (*кōмин*).[3]

На основании этих же соображений был сделан вывод о содержании утраченных сочинений «Кудзи» и «Тэйки». В них соединились собранные крупнейшими учёными того времени: 1) записи центрального правительства; 2) записи глав провинциальных кланов (яп. *куни-но удзи*); 3) корейские исторические материалы. В данных источниках, видимо, были указаны не посмертные имена (введенные в VII веке), а прижизненные; указывались последовательность и возраст правителей. Этому порядку следует «Кодзики».[4] Как считают исследователи, в них, как позднее в «Кодзики» и «Нихон-сёки», была изложена единая концепция японской истории: с "эры богов", а затем в результате превращения богов в людей наступила "эра людей".[5] В «Кудзи» (досл. "исконных словах"), источником которых были различные древние устные предания, связанные с государевым домом[6], что хранили в своей памяти сказители, передавая их из поколения в поколение ("искони", "издревле"), по памяти (т.е. "на словах")[7] – были собраны мифы о богах, героях и полулегендарных правителях, историзованные легенды, рассказы об императорах и знатных родах и исторические факты, начиная с Дзимму, а также фольклорные песни.[8]

---

[1] Кодзики, 2001. С. 22, прим. 27; см.: *Пинус Е.М.* У истоков японской письменности. С. 295; *Исида И.* Синва то рэкйси. С. 19, 20.

[2] 「氏姓の本（ことのもと）」яп. *удзи–кабанэ-но кото-но* ***мото*** – "начало дел наследственных званий [и] родов". – *Исида И.* Синва то рэкйси. С. 20.

[3] *Исида И.* Синва то рэкйси. С. 20.

[4] *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 32-33.

[5] *Дьяконова Е.М.* Указ. соч. С. 213.

[6] *Исида И.* Синва то рэкйси. С. 19; *Кузнецов Ю.Д.*, *Навлицкая Г.Б.*, *Сырицын И.М.* История Японии. С. 43.

[7] *Пинус Е.М.* У истоков японской письменности. С. 295-296.

[8] *Сакамото Т.* Нихон кодайси сōкō. С. 262; *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 31, 32-33; *Мацумото С.* Сэйтё-цуси. Т. III. С. 17; *Дьяконова Е.М.* Древняя Япония. С. 214; The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 464; *Исида И.* Синва то рэкйси. С. 29.

В «Тэйки» изложена генеалогия императорского дома[1] – это “династийные записи”, “хроника императорского дома”, несомненно, письменные материалы, о чём свидетельствует сама идеограмма “*ки*” в их названии, означающая “запись”.[2] Кита Ясухиро полагает, что в «Тэйки» впервые появляется концепция единой генеалогической линии государей Ямато и идея “*хицуги*” (досл. “наследование солнцу”)[3] – передачи по наследству территориального ранга с политической властью.[4]

Исследования Такэда Юкити, как указывает Кониси Дзинъити, позволили более подробно определить содержание «Тэйки»: (1) родственные связи государей с предками; (2) имя государя; (3) расположение дворца в определённом районе и количество лет правления; (4) главная жена, другие жёны, дети и их достижения; (5) краткий отчёт о неувядаемых государевых деяниях; (6) возраст на момент кончины с указанием дня, месяца и года смерти, вместе с расположением погребального кургана. Эти материалы попали впоследствии в «Кодзики»[5] – часть генеалогии «Тэйки» и часть сказаний «Кудзи» вошли в состав этой хроники.[6] По мнению Кита Ясухиро, в «Тэйки», в записях (яп. *кисай*) об императорских усыпальницах (яп. *санрё̄*), были помещены оригинальные материалы, в которые, видимо, были включены передаваемые из поколения в поколение рассказы об идущих из древности обрядах вступления на трон (яп. *хицуги*[7]).[8] Сираиси Тайитирō, сравнив списки об императорских усыпальницах в «Кодзики», «Нихон-сёки» и «Энги-сики», пришёл к выводу, что записи о государевых усыпальницах из «Тэйки» использовались в качестве источника «Кодзики» и «Нихон-сёки», а материалы из них, в свою очередь, были положены в основу «Энги-сики».[9]

Некоторые исследователи второй половины XX века полагали, что «Тэйки» (составленные в первой половине VI века) содержали записи только о двенадцати правителях – от Ōдзина до Кэйтая[10] или не знали о событиях периода «восьми правителей»[11] (о государях между Дзимму и Судзином). Одна-

---

[1] См.: Кодзики, 2001. С. 22, прим. 26; The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 464; *Исида И*. Синва то рэкйси. С. 19; *Сано Я*. Нихон-но акэбоно. С. 31.

[2] *Пинус Е.М.* У истоков японской письменности. С. 295; *Исида И*. Синва то рэкйси. С. 20; *Кузнецов Ю.Д.*, *Навлицкая Г.Б.*, *Сырицын И.М*. История Японии. С. 43.

[3] 日継 яп. *хи-цуги* – досл. “наследование солнцу”. – *Кита Я*. Указ. соч. С. 4.

[4] *Кита Я*. Рёбо титэй симпёсэй-но хандан кидзюн. С. 4.

[5] *Konishi J*. A history of Japanese literature. P. 258; см.: *Исида И*. Синва то рэкйси. С. 19.

[6] *Исида И.* Синва то рэкйси. С. 19.

[7] 日嗣 яп. *хицуги – кн*. императорский престол. – БЯРС. Т. II. С. 485.

[8] 「帝紀」の山陵記載 яп. «*Тэйки*»-но *санрё̄ кисай*. – *Кита Я*. Указ. соч. С. 4.

[9] *Кита Я*. Указ. соч. С. 4.

[10] *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom: The first unified state in the Japanese islands established by the Paekche people in the late fourth century // URL: http://www.wontackhong.pe.kr (дата обращения: 28.05.2016).

[11] См.: *Кита Я*. Рёбо титэй симпёсэй-но хандан кидзюн. С. 4.

ко Иноуэ Мицусада и Наоки Кодзиро указывают: ещё предшествующие учёные заметили, что некие материалы из «Тэйки» и «Кудзи» “выходят на поверхность” в «Кодзики» и «Нихон-сёки» – в генеалогии первых государей Ямато периода “восьми правителей”. По мнению Иноуэ Мицусада генеалогические сведения о “восьми правителях”, вероятно, относятся к периоду начала II – III вв. н.э.[1]

То, что «**Тэйки**» были также упомянуты в источнике начала VIII века «Камицумия-но Сёток-но нори-но ōкими-но тэйсэцу» (или: «Дзёгу Сёток хōō тэйсэцу»[2])[3], в собрании документов VIII века – «Дайнихон комондзё»[4], в копии документа из хранилища Сёсōин от 10-го дня 6-й луны 20-го года *Тэмпё* (749 г.)[5] – говорит о том, что в VIII веке «Тэйки» ещё существовали. Следует обратить внимание на то, что в корейском источнике конца XIII века – «Самгук-юса» (досл. «Забытые деяниях [периода] Трёх [корейских] государств») также упоминается японский источник «Нихон-тэйки» (или возможно чтение – «*Ямато-но сумэроки-но фуми*» – досл. “Записи об императорах Японии”).[6] В «Самгук-юса», в разделе о событиях правления силлаского правления Адалла (154-183 гг.) (когда кореец Ёнъо-ран попал в Японию и стал там местным правителем)[7], сказано: «В соответствии с “Нихон-тэйки” (кор. *Ильпон-чеки* – досл. “Записи об императорах Японии”) [во всём тексте] от начала и до конца, нет силласца (кор. *силла сарам*, яп. *синра-но хито*), [которого бы в Японии] сделали правителем (кор. *ван*ом). Он [кореец Ёнъо-ран] являлся никем иным, как мелким правителем (кор. *со-ван*)[8] окраинного селения (кор. *пён-ып*, кит. *бянь-ù*)[9] [в Японии], а не настоящим монархом (кор. *ван*ом)»[10] [Самкук-юса, кн. 1-я, (23) Ёнъо-ран и Сео-нё]. Возможно, что в корейском источнике речь идёт о древнеяпонском источнике «Тэйки» (составленном в период конца V – первой половины VI века), упоминаемом в Предисловии «Кодзики». Вполне может быть, что в Силла того периода существовал некий список «Тэйки», каким-то путём попавший в Корею и ис-

---

[1] *Наоки К.* Тайка-дзэндай-но кэнкю-хō-ни цуйтэ. С. 67.
[2] Буддизм в Японии. С. 402, прим. 37.
[3] *Исида И.* Синва то рэкйси. С. 19.
[4] Дайнихон комондзё, 1940. Т. 24. С. 378; *Исида И.* Синва то рэкйси. С. 19.
[5] *Исида И.* Синва то рэкйси. С. 19.
[6]「日本帝記」яп. *Нихон-тэйки*, кор. *Ильпон-чеки – Ирён*. Самгук-юса, 1999. С. 53.
[7] Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Япония в середине – второй половине IV века. – Екатеринбург: Альфапринт, 2021. – С. 76-91.
[8] 小王 кор. *со-ван* – досл. “мелкий правитель”; где 小王 кит. *сяо-ва́н* – 1) царевич, королевич; принц… – БКРС. Т. IV. С. 772.
[9] 邊邑 кор. *пён-ып*, кит. *бянь-ù* – пограничное (окраинное) селение; окраина, глушь, захолустье; провинция. – БКРС. Т. IV. С. 141.
[10]「按ˇ日本帝記 [紀] 前後 無 新羅人 爲ˇ王者。此 乃ˇ邊邑小王 而 非眞王 也。」– *Ирён*. Самкук-юса, 1999. С. 53.

пользованный автором «Самкук-юса» – монахом Ирёном при составлении своего исторического труда в XIII веке. И как видно из примечания, Ёнъо-ран стал главой селения где-то в окраинных районах Японии; и, что сведений о переселенце из Кореи, прибывшем в Японию во второй половине II в. н.э., в данном раннем древнеяпонском источнике – «Нихон-тэйки» не было. Отсюда можно сделать вывод, что «Нихон-тэйки» (др.-яп. *Ямато-но сумэроки-но пуми*) содержали материал только о периоде Ямато (IV – середина VI вв.), и авторам этой хроники не были известны события периода Яматай (I–III вв.).

Исходя из сообщения «Дай-нихон комондзё», где сказано: «“Нихон-тэйки” (*Ямато-но сумэроки-но фуми*), **один свиток**…»[1], и записи в копии документа из хранилища Сёсбин (749 г.), где говорится: «“Тэйки”, **два свитка**…»[2] – можно предположить, что «Нихон-тэйки» (日本帝記) и «Тэйки» (帝紀) это: (1) или разные источники с похожими названиями[3]; (2) или разные списки разного объёма (один или два свитка). Это всё, что можно сказать о структуре данного источника, так как, к сожалению, ни «Тэйки» и ни «Кудзи» до наших дней не дошли – они были утрачены при очередном пожаре.[4]

В пользу того, что **в первой половине VI века велись** какие-то *синхронные* описываемым событиям **записи**, свидетельствует материал в «Нихон-сёки». Начиная с правления Кэйтая (507-531) меняется характер его изложения. Во-первых, начинается очень подробное изложение событий, часто по-днѐвное. Во-вторых, обильно **цитируются** *речения* государя (как в древнем Китае, когда придворным историографом велась запись речей правителя[5]). В-третьих, даются очень подробные сведения о ситуации в Корее и действии там войск Ямато и войск всех корейских государств, что невозможно было без каких-либо синхронных записей. Возможно, в это время существовал *дипломатический архив*, так как в «Нихон-сёки» начинают *подробно цитировать* письменные послания правителей корейских государств, послания к ним государя Ямато VI–VII веков, переписку с китайским двором начала VII века. Российский кореевед В.М. Тихонов обращает внимание на

---

[1] 「大日本古文書」の天平十八年閏九月二十五日の穂積三立寫疏手實:「日本帝記 一巻…」 – Дайнихон комондзё. Т. 24. С. 378.

[2] 正倉院文書 天平二十年六月十日の写章疏目録に:「帝紀 **二巻**…」 – Цит. по: *Исида И.* Синва то рэкйси. С. 19.

[3] См.: *Kidder J.E.* Himiko and Japan's Elusive Chiefdom of Yamatai. P. 6.

[4] *Дьяконова Е.М.* Указ. соч. С. 213; *Kidder J.E.* Op. cit. P. 6.

[5] “Подневные записи” (кит. *цицзюйшу* – когда придворные историографы фиксировали любые поступки и высказывания императора); А.Н. Мещеряков отмечает, что по каким-то не совсем понятным причинам в Японии не прижилась традиция составления *цицзюйшу*. Исследователь предполагает, что это связано, возможно, с тем, что подобные записи представляли собой не только некий регистрационный список деяний правителя, но и форму общественного *контроля* над ним, что, вероятно, противоречило местным представлениям о верховной власти и о возможных способах её ограничения. – *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 85, 109, прим. 24.

то, что составители «Нихон-сёки» **процитировали** послания пэкческого правителя Сон-*ван*а (523-553) южно-корейским правителям в Кая, дипломатические документы Пэкче, **дипломатические документы** Ямато (“императорские повеления”), являющимися ценными и важными источниками по политической истории межгосударственных отношений Ямато с Южной Кореей первой половины VI века.[1] Так, в 505 году приехал посол из Пэкче с подношениями и докладом (комментаторы текста «Нихон-сёки» особо подчёркивают, что это был **письменный документ**[2]). «Летом, в 4-м месяце *ван* Пэкче прислал Сика-*кун*а (Сиа-*кун*а) с подношениями. Отдельно [прислал] **доклад** (яп. *хё̄*, кит. *бяо*)[3], [который] гласил: “Мана, гонец, прежде присланный с данью, не относится к *кольчок* (досл. «к роду “*кости*”», т.е. к родственникам)[4] государя страны Пэкче. Поэтому я с совершенным почтением (кор. *кын*, кит. *цзйнь*)[5] присылаю Сика служить при дворе [Ямато]”»[6] [Нихон-сёки, св. 16-й, Бурэцу, 7-й год, 4-я луна].[7] На то, что это был именно корейский текст, указывает употребление выражения «род государевой *кости*» (кор. *чу-чи кольчок*)[8], т. е. род правителей Пэкче. Иероглиф “*коль*” (досл. “кость”) связан с корейским понятием “*коль-пхум*” – термином, обозначавшим разряды родовитости в Южной Корее.[9] В этом значении знак “*коль*” (яп. *бонэ* – “кость”) употреблялся только в Корее (хотя с ним связывают происхождение японского термина “*кабанэ*”, обозначавшего наследственные титулы японской знати).[10] Другие примеры цитирования корейских документов в «Нихон-сёки». В 534 году, в 5-й луне, послы Пэкче привезли послание (досл. “поднесли доклад”)[11] *ван*а Пэкче [Нихон-сёки, св. 18-й, Анкан, 1-й год, 5-я луна].[12] В 11-й луне 543 года из Ямато было отправлено государево “повеление” правителю

---

[1] См.: *Тихонов В.М.* История каяских протогосударств. С. 120, 137, 138.

[2] Комментаторы рядом с иероглифом “доклад” *окуриганой* записывают знак 文 яп. *бун* – “письменный текст”. – См.: Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 6.

[3] 表 яп. *хё̄*, кит. *бяо* – *сущ.* …6) официальный документ (меморандум), доклад, представление; 上表 кит. *шан-бяо* – представить доклад (БКРС. Т. III. С. 884). См.: Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 6.

[4] 骨族 кор. *кольчок* (골족) – досл. “род кости”. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 6.

[5] 謹 кор. *кын* (근), кит. *цзйнь* – *прил. / наречие* 1) почтительный… почтительно, с уважением, с совершенным почтением; покорнейше… – БКРС. Т. II. С. 203.

[6]「前進調使 麻那 者 非 百済國主之骨族 也。故 謹遣ᄂ斯我 奉事ᄂ於 朝。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 7.

[7] Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 6. Ср.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 397.

[8] 主之骨族 кор. *чу-чи кольчок* – досл. “род государевой кости”.– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 7.

[9] См.: *Ли Ги Бэк.* История Кореи: новая трактовка. – М.: ООО «ТИД “Русское слово – РС”», 2000. – С. 77.

[10] См.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 65.

[11] 上表 кит. *шан-бяо* – см. выше. См.: Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 39.

[12] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 26.

Пэкче, в начале которого говорилось: «В течение более чем десяти лет ты *несколько раз* подавал **письма**…»[1] [Нихон-сёки, св. 19-й, Киммэй, 4-й год, 11-я луна]. Во 2-й луне 544 года послание государя Ямато было отправлено в Пэкче.[2] В разделе 3-й луны 5-го года правления Киммэя (544 г.) приводится большое письмо Сон-*ван*а двору Ямато.[3] В 548, 552 и 553 годах послы Пэкче привезли послания[4] [Нихон-сёки, св. 19-й, Киммэй, 9-й год пр., 4-я луна, 3-й день; 14-й год пр., 8-я луна, 7-й день]. В разделе 7-й луны 562 года «Нихон-сёки» говорится, что японский командир, отвечавший за связь с Пэкче, потерял по дороге **письмо**, предназначенное для пэкческих властей.[5]

Степень овладения китайской письменностью при дворе Ямато в середине IV века может характеризовать следующий факт. Анализ сведений «Нихон-сёки» показал, что в данном источнике можно выделить (по характеру материалов) две части. Первую – традиционную часть (до середины правления Киммэя, 540-571); и вторую – историческое повествование официально-китайского типа (начиная со второй половины царствования Киммэя).[6] Следовательно, с середины 50-х годов VI века в Японии при дворе Ямато появились люди, способные составлять исторические записи правильным китайским языком.

Причём из текста «Нихон-сёки» видно, что её составители пользовались письменными источниками того времени (второй половины V – VI веков [?]). В разделе «Ю̄яку-ки» (457-479 гг.) упомянуты «**Старые записи Японии**» (яп. *Нихон-кюки*; или «*Ямато-но фуруй фуми*»)[7] [Нихон-сёки, св. 14-й, Ю̄яку, 21-й год; Nihongi, XIV, 45]. Это единственное упоминание о данном источнике.[8] Во вводной части раздела «Кэндзо̄-ки» (485-487 гг.) цитируются «**Генеалогии**»[9] (яп. *Фудай* – досл. “Ранги [порядок] в систематической *родо-*

---

[1] Цит. по: *Тихонов В.М.* История каяских протогосударств. С. 115; ср.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 40.

[2] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 41.

[3] См.: *Тихонов В.М.* Указ. соч. С. 90, 133-137; Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 43-46.

[4] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т.II. С.50, 55; *Тихонов В.М.* Указ. соч. С. 220.

[5] *Тихонов В.М.* Указ. соч. С. 180; Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 64.

[6] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 118.

[7] 日本舊記 яп. *Нихон-кюки*. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 388; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 368.

[8] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 485, прим. 72.

[9] Прообразом японских *фудай* 譜第 (кит. *пўдѝ* 譜第 “родословных”) могли быть китайские *пу-де* 譜諜. Как в «Ши-цзи», так и в «Хань-шу», первых историях китайского государства, нередко упоминаются родословные записи на деревянных и бамбуковых дощечках, так называемые *пу-де* (их появление учёные относят к IX в. до н.э.). В библиографической главе «Хань-шу» упоминаются сохранившиеся ко времени Хань древние «Родословные домов императоров, ванов и *чжухоу*» (*Ди-ван чжухоу ши-пу*) в 20 *цзюанях*, «Родословные по годам императоров и ванов с древности» (*Гу-лай ди-ван нянь-пу*) в 5 *цзюанях* и другие. – *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши-цзи). – М.: Наука, 1984. – Т. III. – С. 791, прим. 2.

словной записи [реестре]”).[1] Комментаторы читают название «Фудай» ещё как «Кабанэ-но цуйдэ-но фуми» (др.-яп. *Кабанэ-но туйдэ-но пуми* – досл. “Записи о порядке наследственных званий [*кабанэ*]”)[2]. Они рассказывают о семье отца Кэндзō – принца Ити-но бэ-но Осипа (т.е. содержат материал о второй половине V века)[3] [Нихон-сёки, св. 15-й, Кэндзō; Nihongi, XV, 7]. О «Фудай» в тексте «Нихон-сёки», кроме данного упоминания, более никаких сведений и свидетельств нет.[4] Кроме того, «Фудай» упомянуты как источник в «Кудзи-хонки», и тоже в разделе о правителе Кэндзō, где повторяются те же сведения, что и в «Нихон-сёки» [Кудзи-хонки, св. 8-й (8), Кэндзō]. Правда, в свитке о государе Нинкэне (в разделе 493 года) даны подробные генеалогические сведения о семье Нанива-но Тама-сури*бэ*-но Фунамэ[5] – может быть, здесь были использованы материалы «Фудай». Кроме того, стиль «Фудай» совпадает со стилем «Кодзики» (источника начала VIII в.), когда там даётся генеалогия рода правителей.[6] Возможно, материалы «Фудай» были прямо или опосредованно (через источники VI в.) использованы при составлении «Кодзики». В связи с этим в 1-й и 3-й год Кэндзō в «Нихон-сёки» идёт особый счёт дней – не по циклическим обозначениям, как обычно, а по знакам животных. Например, «1-й день Змеи»: “3-я луна, **первый день Змеи**” [досл. «третьего месяца (*яёи*) первый день под [циклическим знаком] “змея” (*ми*) (*день отвращения несчастий*)»][7] [Нихон-сёки, св. 15-й, Кэндзō, 1-й и 3-й годы пр.; Nihongi, XV, 18, 23]. Исследователи связывают появление данного способа датировки с использованием составителями «Нихон-сёки» различных документов[8] **с разными системами летосчисления**.

«Нихон-сёки» даёт сведения и о *синхронной фиксации событий* в пер-

---

[1] 譜第 яп. *Фудай*. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 400; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 376; 譜第 кит. *пўдù* – 1) происхождение, р о д о с л о в н а я ; г е н е а л о г и я ; 2) родня, родственник; где 譜 кит. *пў* – *сущ.* 1) с и с т е м а т и ч е с к а я з а п и с ь (*особенно*: *р о д о с л о в н а я*); схема (*особенно*: *родословное древо*); с и с т е м а т и ч е с к и й (п о р я д к о в ы й) п е р е ч е н ь ; с п и с о к , р е е с т р (БКРС. Т. II. С. 555); 第 кит. *дù* – *сущ.* 1) ряд, п о р я д о к ; серия; р а н г ; степень… *гл.* 1) определить порядок (ранжир), расставить по порядку. – БКРС. Т. III. С. 547.

[2] 譜第 яп. *Фудай*. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 400; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 376.

[3] См.: *Исида И.* Синва то рэкйси. С. 19.

[4] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 487, прим. 14.

[5] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 390-391.

[6] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 376.

[7] 「三月上巳。」яп. *яёи-но ками-но ми-но хи*. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 408, 411; см. также: Nihongi. Part I. P. 388, 392; где 上巳 яп. *ками-но ми*, кит. *шàн-шù* – первый день под знаком 巳 лунного месяца (*день отвращения несчастий*). – БКРС. Т. II. С. 59. Ср.: «в 3-й месяц, 1-й день *Ками-но мино*…»; «в 1-й день *Ками-но мино* 3-го месяца…». – Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 384, 387.

[8] Nihongi. Part I. P. 388, note 1.

вой половине VI века. Например, в 507 году: «…день, на который **приходится запись** (др.-яп. *пуми*, совр.-яп. *бун*, кит. *вэнь*[1] – *С.Д.*) о введении первой младшей супруги во внутренний дворец»[2] [Нихон-сёки, св. 17-й, Кэйтай, 1-й год пр., 3-я луна, 14-й день]; в 537 году: «В **записях** (яп. *дэнки*[3]– *С.Д.*) **за этот год** (яп. *нэндэнки*[4] – *С.Д.*) нет упоминаний о кончине государыни…»[5] [Нихон-сёки, св. 18-й, Сэнка, 4-й год пр., 11-я луна, 17-й день]; в 553 году: «…имя же не записано, вероятно, из-за ошибки **при переписке**»[6] (яп. *дэн-ся*)[7] [Нихон-сёки, св. 19-й, Киммэй, 14-й год пр., 5-я луна, 7-й день].

Кроме того, необходимо обратить внимание ещё на один момент: в первой половине VI века начинает распространяться буддизм. В Японии, как и на всём Дальнем Востоке и в Центральной Азии, буддизму принадлежала исключительная роль в формировании установок на распространение письменного текста в пространстве.[8] Знакомство с учением Будды первых адептов этой религии в Японии предполагало **овладение китайским языком** и, следовательно, приобщение к вполне светским достижениям материковой цивилизации.[9] Наличие в буддизме **письменного канона** предполагало, что японские монахи должны были в той или иной степени **овладевать письменностью**, которая давала им доступ к письменным источникам как кон-

---

[1] 文 яп. *бун*, кит. *вэ́нь* – 1) изобразительные письменные знаки; иероглифы; элементы иероглифического письма; иероглифическая надпись; текст, написанный иероглифическим письмом; 2) письменность, письмо, письмена; письменный язык… 5) сочинение, статья; текст; документ; бумага … – БКРС. Т. IV. С. 59; см.: Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 15.

[2] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 10.

[3] 「…年傳記 無ㇾ載。」«…в записках (яп. *дэнки*, кит. *чжуа́ньцзи́*) [этого] года не внесено (не вписано)». – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 46; где 傳記 яп. *дэнки*, кит. *чжуа́ньцзи́*– 1) биография; 2) записки (*о чём-л.*, *напр. в заглавиях книг*); 傳 яп. *дэн*, кит. *чуа́нь* – *гл.* 1) передавать; сообщать … *сущ.* 傳 яп. *дэн*, кит. *чжуа́нь* – биография, жизнеописание, мемуары; 2) повесть; [древнее] повествование; описание; 3) кит. *чуа́нь* – передача из поколения в поколение… – БКРС. Т. III. С. 71, 72; 記 яп. *ки*, кит. *цзи́* – …2) отмечать, записывать, делать заметки; протоколировать; подробно излагать, описывать; *сущ.* 1) запись; сочинение; документ, официальная бумага, доклад; 2)… летопись … (БКРС. Т. IV. С. 335); 載 яп. *носэру* – вносить (*в список*); ср.: 記載 яп. *кйсай* – запись. – ЯРУСИ. С. 577.

[4] 年傳記 яп. *нэндэнки*. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 46.

[5] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 31.

[6] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 54.

[7] 「…不 書ㇾ名字。蓋 是 **傳寫** 誤矢 矣。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 79; где 傳寫 яп. *дэн-ся*, кит. *чуа́нь-сě* – передавать для переписки, переписывать (*друг у друга*), копировать. – БКРС. Т. III. С. 71.

[8] *Мещеряков А.Н.* История как метаязык раннеяпонской словесности // Дискуссионные проблемы японской истории. – М.: Наука, 1991. – С. 118.

[9] *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: буддизм и синтоизм. С. 67.

фессиональных, так и внеконфессиональных знаний. Признание же ими Китая в качестве своей духовной родины способствовало поддержанию постоянных контактов с материком. В этом отношении японские монахи всегда проявляли бóльшую активность, чем общество в целом.[1] Л.М. Ермакова отмечает, что чтение монахами буддийских *сутр*, произносимых по китайским японизированным чтениям, и сейчас непонятно верующим на слух, да и, в общем, на взгляд тоже – китайский язык *сутр* не возможно было прочитать без длительной специальной подготовки. То есть, можно сказать, что для японцев *сутра* представляет собой *ритмизированный магический текст*, понимание которого невозможно и не ожидается **без многолетнего периода ученичества**.[2] Дж.Б. Сэнсом указывает, что, несомненно, введение буддизма **сильно стимулировало использование письменности**, когда японцы с энтузиазмом принялись копировать сутры.[3] Правда, ныне ни одной копии сутр или китайской классической литературы, привезённых в Японию с континента в период до конца VI века, не сохранилось.[4] Эти культурные контакты должны были оказать значительное влияние на историописание в Японии.[5]

В 8-й луне 540 года, после перенесения государевой резиденции во дворец Канасаки-но *мия* в местности Сикисима уезда Сики области Ямато, «собрали (яп. *мэси-ацумэру*, кит. *чжāоцзú*) людей *хата* (др.-яп. *пата* – “циньцев”), людей *ая* (“ханьцев”), беженцев (*нагэкасу моно*) из всех соседних зависимых стран (яп. *бан*)[6] [Кореи[7]], определили им [места для проживания] в областях (*куни*) [и] уездах (др.-яп. *копори*, совр.-яп. *кōри* – округах[8]) [и], изучив досконально (максимальное число и местонахождение, место происхождения рода, место приписки рода) (яп. *кан*)[9] – зачислили (яп. *андэ* – внесли в

---

[1] *Мещеряков А.Н.* Внешний фактор в истории культуры Японии // Азия – диалог цивилизаций. – СПб.: Гиперион, 1996. – С. 38; *Мещеряков А.Н.* «Нихон сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 94; *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: буддизм и синтоизм. С. 67; The Cambridge history of Japan: Ancient Japan. P. 454.

[2] *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 66, прим. 17.

[3] *Сэнсом Дж.Б.* Япония: Краткая история культуры. – СПб.: Евразия, 1999. – С. 87, прим. 1.

[4] The Cambridge history of Japan: Ancient Japan. P. 159.

[5] Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Влияние буддизма на распространение письменности в Ямато в середине VI в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 4. С. 79-92.

[6] 蕃 яп. *бан*, кит. *фáнь*, *фāнь* – *сущ.* 1) *ист.* дальние вассальные земли; окраины… 2) *уст.* …туземцы, варвары; 3) *уст.* иностранцы… – БКРС. Т. II. С. 657. Комментаторы объясняют иероглиф *бан* как *тонари куни* – “соседние страны”. – См.: Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 51.

[7] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 309, прим. 15.

[8] 郡 др.-яп. *копори*, яп. *кōри*, кит. *цзюнь* – 1) … округ, префектура, кантон, уезд… (БКРС. Т. II. С. 776).

[9] 貫 яп. *кан*, кит. *гуáнь* – *гл.* …4) изучить досконально, пройти до конца… *сущ.* …2) … максимальное число… 4) место; местонахождение; место происхождения (*рода*, *фамилии*);

списки податного населения)[1] в **книги переписи дворов** (др.-яп. *бэ-но пуми*, совр.-яп. *косэки*).[2] Число дворов людей *хата* (“циньцев”) в общем (подытожили) (яп. *субэтэ*[3]) – **7 053 двора**. Мелким чиновником (яп. *сē*)[4] “великой сокровищницы” (др.-яп. *опо-кура*, яп. *ō-кура*) стал Хата-но *томо-но миятуко*»[5] [Нихон-сёки, св. 19-й, Киммэй, 1-й год пр., 8-я луна]. Перепись, видимо, проводилась людьми из среды *иммигрантов*, которые были знакомы с практикой переписей, проводившихся в Китае.

Кроме того, в 541 году прямо назван используемый составителями «Нихон-сёки» источник: «**Основные государевы записи**» (яп. «Тэйō-хонки»).[6] О древности данного источника свидетельствовало то, что в нём (как говорится в хронике) «имеется **много *старых* иероглифов**».[7] Эти записи использовались при составлении более поздних исторических сочинений: «В “Основных государевых записях” встречается много старых иероглифов, составители (др.-яп. *эрамисатамуру пито*[8] – *С.Д.*) часто (раньше в **книге–связке пластинок** – *С.Д.*) изменяли (др.-яп. *утусикапуру*, совр.-яп. *ру-сэн-эки*[9] – *С.Д.*) их (т.е. иероглифы – *С.Д.*).[10] Впоследствии люди, учившиеся читать их, [тоже] сознательно их *изменяли*. При **многократном переписыва-**

место приписки (рода)… – БКРС. Т. IV. С. 691.

[1] 編 яп. *аму* – …2) составлять, компилировать; писать. – ЯРУСИ. С. 468; 編 кит. *бя̄нь* – …3) …составлять; компилировать; вводить в списки (ведомости); зачислять… 4) *стар.* вносить в списки податного сословия… – БКРС. Т. III. С. 234.

[2] 戸籍 др.-яп. *бэ-но пуми*, яп. *косэки* – 1) книга посемейной записи; 2) *перен.* происхождение; 3) книга переписи населения и домов (дворов). – ЯРУСИ. С. 451.

[3] 惣 *ошибочно вм.* 揔 *вм.* 總（総）яп. *субэтэ*, кит. *цзўн – наречие* 1) в общем… 3) в сумме, в итоге, в совокупности… *гл.* Б. 1) сводить воедино… суммировать, подытоживать… – БКРС. Т. IV. С. 884, 873.

[4] 掾 яп. *сē*, кит. *юàнь – сущ.* мелкий чиновник; подчинённый; канцелярист. – БКРС. Т. III. С. 844. В русском переводе словосочетание 大藏掾 прочитано как “главный казначей”; в английском переводе – “управитель сокровищницы” (*the Director of the Treasury*). – См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 33; Nihongi. Part II. P. 39.

[5]「召集ˇ秦人、漢人等、諸 蕃投化者、安置ˇ國郡、編ˇ貫 戸籍。秦人戸,數 惣 七千五十三戸。大藏掾 爲ˇ秦伴造。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 51; ср.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 33.

[6] 帝王本記 яп. *тэйō-хонки* – досл. «Основные записи [об] императорах [и] государях». – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 53; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 35.

[7]「…多有ˇ古字。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 53.

[8] 撰集之人 яп. *эрамисатамуру хито*, совр.-яп. *сэнсю̄-но хито* – досл. “люди, составлявшие [письменный труд]”. – См.: *Исида И.* Синва то рэкйси. С. 21.

[9] 屢遷易 (うつしかふること) др.-яп. *утусикапуру* (*кото*), яп. *уцусикафуру кото* (чтение по: *Исида И.* Синва то рэкйси. С. 21), совр.-яп. *ру-сэн-эки* – букв. “часто менять–изменять”.

[10]「帝王本記 多有ˇ古字。撰集之人、屢 經 遷易…」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 53.

нии [тоже] возникали ошибки. Стало непонятно, что было раньше, а что – позже; кто был старше, а кто младше». Возможно, текст «Нихон-сёки» содержит указание на форму «Тэйō-хонки». В выше цитированной фразе есть иероглиф, который в контексте[1] можно перевести несколькими способами. (1) «[То, что касается] составителей, [то они] часто (*саба*) раньше[2] изменяли [иероглифы]». (2) «[То, что касается] составителей, [то они] часто (*саба*) в **книге** (в **книге–связке пластинок**)[3] изменяли [иероглифы]». Может быть, это означает, что первые древнеяпонские летописи представляли собой связку деревянных пластинок или листов какого-либо материала, на которые наносили иероглифический текст.

Впоследствии авторам «Нихон-сёки» пришлось провести определённую источниковедческую работу в отношении текста «Тэйō-хонки», чтобы избежать ошибок: «Теперь же старое отделено от нового, истина – восстановлена. Там же, где познать [истину] было невозможно, мы следовали одному [источнику], а другую [версию] записывали в примечаниях. Так же поступали и в других случаях»[4] [Нихон-сёки, св. 19-й, Киммэй, 2-й год пр., 3-я луна]. Исследователи в связи с этим отмечают, что данная запись свидетельствует о наличии некоей **традиции передачи письменной информации**, которая существовала до составления «Нихон-сёки». Однако, им неизвестно, какой точно источник имеется в виду.[5] Название «Тэйō-хонки» может быть полным названием вышеуказанного источника «Тэйки»[6], которое по достаточно широко распространенной тогда традиции, возможно, было сокращено до двух иероглифов «Тэй[ō-хон]ки».[7] По крайней мере, существует прочно укоренившееся мнение, что «Тэйō-хонки» в «Нихон-сёки» соответствует «Тэйки» («Записям об императорах»), упомянутым в Предисловии Ō-но Ясумаро к «Кодзики», в котором также говорится, что в прежних записях содержится множество ошибок и искажений.[8] О существовании исторических записей говорит то, что, начиная с 530 года, в «Нихон-сёки» появляются ссылки на события правлений предыдущих государей. В 530 году упомянуты *Иварэ-хико* (Дзимму) и *Мимаки* (Судзин)[9], в 536 году – *Хомуда* (Ōдзин)[10], в 541 и 562 –

---

[1] 「撰集之人、屢 經 遷易…」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 53.

[2] 經 яп. *кэй*, кит. *цзīн – наречие* 1) уже, прежде, раньше… – БКРС. Т. II. С. 86.

[3] 經 яп. *кē*, кит. *цзīн – сущ.* …5) каноническая к н и г а , классический (основополагающий) т р у д … 13)* к н и г а – с в я з к а п л а с т и н о к (листов)… – БКРС. Т. II. С. 86.

[4] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 35, см.: С. 310, прим. 24; *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 92; см.: *Исида И.* Синва то рэкйси. С. 21.

[5] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 310, прим. 23.

[6] 帝紀 яп. *Тэйки*.

[7] *Тэйō-хонки* 帝王本記 → 帝記→ 帝紀 яп. *Тэйки*.

[8] *Мещеряков А.Н.* «Нихон сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 92.

[9] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 21.

[10] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 30.

ссылки на события правления государыни *Окинага-тараси-химэ* (Дзингӯ)[1]; в 555 – “государя [из местности] *Ōхацусэ*” (Ӯряку)[2], в 572 году – “государя из дворца *Сикисима*” (Киммэя)[3], в 581 году – *Ōтараси-хико* (Кэйкō)[4], в 583 году – “государя из дворца *Хинокума*” (Сэнка).[5] В связи с этим следует обратить внимание на результаты исследования сказания о государыне Дзингӯ, проведённое японской исследовательницей Курацука Акико в 1986 году. По её мнению сказание в окончательном виде сложилось (и, видимо, было записано) в VI веке.[6] Хотя Акима Тосио (указывая на сильные мифические мотивы данного сказания) полагает, что его происхождение, возможно, относится к периоду более раннему, чем VI век.[7] Кроме того, в «Кудзи-хонки» о событиях мятежа принцев Кагосака-но *кими* (*ми-ко*) и Осикума-но *кими* (*ми-ко*) 347 года [испр. хрон.] сказано: «…[Об] этих делах подробно есть *особые* записи (яп. *бэкки* – досл. “приложение”, “добавление [*к книге*, *документу и т.д.*]”[8]).[9] Следовательно, существовали какие-то отдельные источники, рассказывающие о мятеже принцев 347 года.

Следует упомянуть находку в 1983-1984 гг. надписи на сохранившемся фрагменте меча (датируемом второй половиной VI века[10]) – рукоятки с круглым навершием (длина фрагмента – 26,3 *см*) в кургане № 1 курганной группы Окада-*яма* в пригороде города Мацуэ префектуры Симанэ (в землях прежней провинции Идзумо). На фрагменте сохранились инкрустированные серебром 12 иероглифов, из которых прочитаны первые четыре – «Нуката*бэ*-но *оми*» (клановое звание руководителей корпорации Нуката-*бэ* в ранге *оми*)[11],

---

[1] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 36, 37, 62.
[2] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 60.
[3] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 70.
[4] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 73.
[5] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 75.
[6] *Akima T.* The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū’s subjugation of Silla. P. 141, 141-142, note 29.
[7] *Akima T.* Op. cit. P. 144.
[8] 別記 яп. *бэкки* – приложение (*о части книги*). – ЯРС. С. 36.
[9] 「…之事、具在ˇ別記.」– Сэндай кудзи-хонки, 1901. С. 351; Сэндай кудзи-хонки 先代舊事本紀, в 10-ти свитках (из серии “Кокуси-тайкэй” 国史大系) // Цит. по: 私本 先代舊事本紀 // URL: http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/sendaikuji/sendaikuji_top.htm (дата обращения: 28.05.2018).
[10] *Ёсимура Такэхико* 吉村 武彦. Року-сэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнкӯ – удзи-но сэйрицу-о тӯсин-то ситэ 六世紀における氏・姓制の研究 – 氏の成立を中心として // Мэйдзи-дайгаку дзимбун-кагаку кэнкӯдзё киē 明治大学人文科学研究所紀要. – 1996, март. – Т. 39. – С. 324.
[11] 「各田卩臣 (額田部臣)」яп. *Нукатабэ-но оми*. – *Морита Кикуо* 森田 喜久男. Сусаново то Ямата-но вороти スサノヲとヤマノヲロチ // Нихон-рэкйси 日本歴史. – 2007, февраль 2 月号 (№ 705). С. 6; *Ёсимура Т.* Указ. соч. С. 323; *Нисидзаки Тōру* 西崎 亨. Нинсйки-тэки итай-дзи рон – “Бэ”-но итай-дзи-о рэй то ситэ 認識的異体字論 –「部」の異体字を例として

и предположительно – ещё пять, и точно – два предпоследних. Возможно, получается следующий перевод: «[Руководителю корпорации] Нуката-*бэ* [в ранге] *оми* ([по имени] Имагава или Ёсикава[1]; или: *има* “ныне”; или: *рэйсу-ру* – “приказали (даровать)” (?)] даровали в высшей степени[2] сто [раз закалённый (?)][3] большой острый меч (яп. *дайритō*)[4] [?]».[5] Исследователи указывают, что в древнем Идзумо проживал род Нуката*бэ*-но *оми* – в «Идзумо-фудоки» (раздел “уезд Ōхара”[6]) упомянуты члены этого рода.[7] Цукимото Масаюки указывает, что данная надпись – первый пример использования китайских иероглифов с японскими чтениями (так называемый способ *кунъёми*) – прежде всего, в чтении *кабанэ* (наследственного кланового звания) – «Нуката*бэ*-но *оми*».[8]

Серьёзные результаты в распространении грамотности и использования навыков письма, а также фиксации событий в Японии наблюдаются в исторических памятниках рубежа VI–VII веков.

Так, «Дзēгу Сēтоку хоō тэйсэцу» (источник конца VII – начала VIII вв.) сообщает, что принц Сēтоку-*тайси* «…**составил комментарий** из семи свит-

---

// Мукогава-дзёси-дай-гаку киē (дзинбун – сякай кагаку) 武庫川女子大学紀要(人文・社会科学). – 1997. – № 45. – С. 159, 158.

[1] Сочетания 5-го и 6-го знаков: (令阿, 令河, 今河 или 今阿), идущие после кланового звания Нукатабэ-но *оми* – могут быть личным именем хозяина меча. – См.: *Ёсимура Т.* Рокусэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнкю̄. С. 324. В этом случае возможны следующие прочтения имени: 今河 *Имагава* или 令河 *Ёсикава* (наиболее вероятно); 令阿 *Ёсиа* или 今阿 *Имаа* (менее вероятно). Ёсимура Такэхико (ссылаясь на мнение профессора Яги 1987 года) считает, что здесь записано имя 令硴 (*Ёсимура Т.* Указ. соч. С. 324), где иероглиф 硴 может быть ошибкой вм. знака 砢 яп. *ра*; в этом случае имя 令砢 может быть прочитано как *Ёсира*.

[2] 素 яп. *су* – …*в соч.* …Б. *су* – 1) простой, необработанный; 2) *усил. префикс.* – ЯРУСИ. С. 459.

[3] Ёсимура Такэхико и Цукимото Масаюки добавляют между знаками 素 и 大 иероглиф 伯 кит. *бо*, яп. *хаку* (“дядя, тётя”, “сто *прописью*” – см.: БКРС. Т. II. С. 603): 「各田卩臣■■■素伯大利刀」. – *Ёсимура Т.* Указ. соч. С. 324, 323; *Tsukimoto M.* The development of Japanese *kana*. P. 50.

[4] 「大利刀」 яп. *дай-ритō* – досл. “большой острый меч” (?); где 利刀 яп. *ритō* – *кн.* острый меч; 利刃 яп. *ридзин* – *кн.* острый клинок (ЯРУСИ. С. 104); где 利 яп. *ри*, кит. *ли* – *прил. / наречие* 1) острый, отточенный; ср.: 利兵 острое оружие; 2) быстрый, проворный, резвый; 3) …удобный; подходящий… 4) успешный; счастливый; победоносный… – БКРС. Т. II. С. 1023.

[5] 「各田卩臣 1–4 ■[令, 今][5] ■[阿, 河][6] ■[賜][7] ■[素][8] ■[伯][9] 大利 10–11 ■[刀][12]」 (в квадратных скобках даны варианты предполагаемого начертания знаков, обозначенных перед ними черным квадратом). – Цит. по: *Нисидзаки Т.* Указ. соч. С. 159, 158; *Ёсимура Т.* Указ. соч. С. 324; *Tsukimoto M.* Op. cit. P. 50; Нукатабэ-но оми 額田部臣 // URL: Ibid.

[6] См.: Идзумо-фудоки. С. 87, 91.

[7] *Морита К.* Сусаново то Ямата-но вороти. С. 6; см.: Идзумо-фудоки. С. 87, 91, 146.

[8] *Tsukimoto M.* The development of Japanese *kana*. P. 50.

ков к “Сутре Лотоса” и на другие темы, известные как “Комментарий, написанный наследным принцем”»[1] [Дзёгу Сётоку хоō тэйсэцу, 44]. «Хōрю-дзи энги сидзайтё» (747 г.) отмечает, что три комментария (яп. *гисё*)[2], включая комментарий к «Сутре Лотоса», «…**являются работой** монашествующего принца **Сётоку**»[3] [Дай нихон комондзё, 4:511]. Во Введении к 1-му свитку «Нихон-рёики» говорится: «…а **написанные им** (т.е. принцем Умаядо – *С.Д.*) **разъяснения сутр** стали известны потомкам»[4] [Нихон-рёики, св. 1-й, Введение].

В связи с этим, учёные отмечают, что доныне сохранился текст комментария к сутре «Сёмангё» (санскрит. *Srīmālādevīsimhanāda-sūtra* – досл. «Сутра о [царице] Шримале»[5]); а также – текст комментария к сутре «Хокэкё» («Сутре лотоса») – «Хоккэ гисё», приписываемые кисти Сётоку-*тайси*. Эти комментарии входят в состав приписываемого принцу Умаядо сочинения «Сангё гисё», представляющее собой комментарий к трём сутрам: (1) «Сутре лотоса» (яп. «Хокэкё»[6], санскрит. *Saddharmapundarika-sūtra*), (2) «Сутре Вималакирти» (яп. Юимакё[7], санскрит. *Vimalakirtinīrdeśa-sūtra*), (3) «Сутре Шримала» (яп. Сёмангё[8], санскрит. *Śrīmālādevīsimhanāda-sūtra*).[9]

Судо Кадзуаки утверждает, что для подготовки кадров для службы при дворе принц Умаядо (Сётоку-*тайси*) выстроил учебное заведение в столице и школы в провинциях. Там преподавали конфуцианство, право и китайскую литературу, которая вскоре стала главным предметом.[10] А.Н. Игнатович указывает, что, в период становления на Японских островах государства, японцы широко заимствовали китайские достижения в экономике, политическом устройстве, науке, технике, культуре. В Китае с давних времён было развито *летописание*, и неудивительно, что в глазах образованной японской аристократической элиты *династийные хроники* стали одним из ат-

---

[1] Цит. по: *Konishi J.* A history of Japanese literature. P. 311, note 5.「即 造ㇾ法華等經疏 七卷、號曰ㇾ上宮御製疏、太子所問之義。」– Дзёгу Сётоку хōō тэйсэцу, 1942. – С. 44.

[2] 義疏 яп. *гисё / гисо*, кит. *ùshù* – толкование канонических книг (*разрядкой*, *в тексте*); построчный комментарий; комментаторская литература. – БКРС. Т. IV. С. 222.

[3] Цит. по: *Konishi J.* A history of Japanese literature. P. 311, note 5; *Bowring R.J.* The religious traditions of Japan, 500-1600. – Cambridge: Cambridge university press, 2005. – P. 20.

[4] Нихон-рёики. С. 33;「…所造ㇾ經疏、長流末代。」– Нихон-коку гэмпō дзэнъаку рёики 日本國現報善惡靈異記 // Гунсё руйдзё 群書類從. Вып. 16-й 第十六輯. – Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 經済雑誌社, 1902. – С. 20.

[5] См.: Буддизм в Японии. С. 370.

[6] 法華經 яп. *Хокэкё* – “Сутра лотоса”. – *Bowring R.J.* The religious traditions of Japan, 500-1600. – Cambridge: Cambridge university press, 2005. – P. 20, note 4.

[7] 維摩經 яп. *Юимакё* – “Сутра Вималакирти”. – *Bowring R.J.* Op. cit. P. 20, note 4.

[8] 勝鬘經 яп. *Сёмангё* – “Сутра о [царице] Шримала”. – *Bowring R.J.* Op. cit. P. 20, note 4.

[9] Нихон-рёики. С. 75, прим. 11; Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 327, прим. 68.

[10] *Судо К.* Японская письменность от истоков до наших дней. С. 21.

рибутов цивилизованности. Вполне естественно поэтому, что в Японии правители молодого и набиравшего силу государства очень скоро захотели иметь **собственные летописи**.[1] Как указывают исследователи, процесс письменной фиксации устной традиции функционирования текста был сложным и многоступенчатым. В VII веке возникло стремление осмыслить и зафиксировать происходящие события.[2]

По сообщению хроники буддийского храма Гангō-*дзи* – «**Гангō-дзи гаран энги**», в 1-й день 1-й луны 613 года на праздничном приёме у государыни Суйко, «престолонаследник Тоётомими» (т.е. принц Умаядо) предложил составить историю распространения буддизма в Ямато и основания храмов Гангō-*дзи* (ранее в тексте именовавшегося Кэнко-*дзи*[3]) и Кэнто-*дзи*, а также записать "наши молитвы". «Тогда престолонаследник Тоётомими рёк: "Во время нашего правления следует подробно выяснить и записать без изъятия сведения о событиях относительно того, как Закон Будды распространился [в стране Ямато], как были построены храмы Гангō*дзи* (т.е. тогда Кэнко*дзи*[4] – *С.Д.*) и Кэнто*дзи*. Следует записать без изъятия и наши молитвы...»[5] [Гангō-дзи гаран энги, Суйко, 613 год, 1-я луна, 1-й день].

По одной версии, излагаемой в конце «Гангōдзи гаран энги», приказ на составление хроники был получен **в этот же день**: «**1-го дня** 1-й луны 613 года, в день благоприятный, в год, когда исполнилось сто лет[6] (видимо, "сто" употреблено здесь в значении "много" – *С.Д.*) со дня рождения Тоёмикэ-касикия-химэ, повелевавшей поднебесной из дворца Сакураи-[но] Тоюра, престолонаследник (государя – *С.Д.*) Татибана-но Тоёхи (государя Ёмэя, 585-587[7] – *С.Д.*), повелевавш[его][8]… Поднебесной из дворца Икэнобэ-но Наминуки – престолонаследник Умаядо–Тоётомими [Сётоку-*тайси*, 574-622[9]], выполняя высочайшее повеление, записал… всё бывшее и преподнёс… рукопись императрице»[10] [Гангō-дзи гаран энги, Суйко, 613 год, 1-я луна, 1-й день].

По другой версии, излагаемой в начале «Гангōдзи гаран энги», полу-

---

[1] *Игнатович А.Н.* Буддизм в Японии: очерк ранней истории. С. 16.
[2] *Симонова–Гудзенко Е.К.* Когосюи // Синто: путь японских богов. – СПб.: Гиперион, 2002. – Т. II. – С. 71.
[3] Буддизм в Японии. С. 426, прим. 34.
[4] Буддизм в Японии. С. 426, прим. 34.
[5] Цит. по: Буддизм в Японии. С. 422.
[6] Годы жизни Суйко в тексте памятника не соответствуют действительности. – Там же. С. 425, прим. 4.
[7] Буддизм в Японии. С. 426, прим. 37; С. 425, прим. 13.
[8] В русском переводе в данном абзаце допущены хронологические и смысловые ошибки (умерший государь Ёмэй вместе у принцем Умаядо пишет храмовую хронику). – См.: Буддизм в Японии. С. 423.
[9] Там же. С. 425, прим. 5.
[10] Цит. по: Буддизм в Японии. С. 422-423.

чается, что приказ государыни Суйко на составление храмовой хроники, принц Умаядо (Сётоку-*тайси*) получил только через восемь дней – в **9-й день** 1-й луны 613 года – именно тогда он и начал писать хронику буддийского храма Гангō-*дзи*: «9-го дня 1-й луны 613 г. (в источнике циклическое обозначение[1]: *мидзуното-тори*, 10-й год цикла – *С.Д.*), когда Тоёмикэ-касики-яхимэ [Суйко[2]], повелевавшей Поднебесной из дворца Сакураи–Тоюра, исполнилось 100 лет[3] (т.е. "много" – *С.Д.*), престолонаследник Умаядо–Тоёто-*мими* получил высочайшее повеление **записать историю** основания храма Гангō-*дзи*, а также молитвы Тоёмикэ и министров»[4] [Гангōдзи-гаран энги, 9-й день 1-й луны 613 года]. При составлении памятника автор пользовался храмовыми преданиями Гангō-*дзи*, а также, вероятно, подготовительными материалами, аналогичными по своему характеру тем, что послужили основанием для написания официальной хроники «Нихон-сёки».[5] Более того, А.Н. Мещеряков указывает, что, по всей вероятности, основным носителем информации по буддизму для составителей «Нихон-сёки» послужила именно эта храмовая хроника «Гангōдзи гаран энги».[6] Более того, в это время, видимо, существовали какие-то материалы ранних версий храмовых хроник буддийских храмов Хōрю-*дзи* и Дайан-*дзи*, которые также могли быть использованы при составлении «Нихон-сёки».[7]

В **620 году** наследный принц Умаядо приступил к очень важному государственному делу – составлению истории государства Ямато. Обсудив этот вопрос с *ō-оми* Сога-но Умако, он занялся составлением «**Тэннōки**» («Записи о государях»), «**Кокўки**» («Коку-бун» / *Куни-цу фуми* – «Записи о стране») и «**Хонки**» («Основные записи» – история основных родов Ямато).[8] В «Нихон-сёки» сообщается: «В этот год, наследный принц [Умаядо и] Си-

---

[1] Буддизм в Японии. С. 424, прим. 2.
[2] Там же. С. 425, прим. 3.
[3] Годы жизни Суйко в тексте памятника не соответствуют действительности. – Там же. С. 425, прим. 4.
[4] Буддизм в Японии. С. 415.
[5] Буддизм в Японии. С. 415.
[6] *Мещеряков А.Н.* «Нихон сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 95.
[7] *Мещеряков А.Н.* Указ. соч. С. 95.
[8] *Мещеряков А.Н.* Указ. соч. С. 92. См.: *Уэда М.* и др. Нихон-кодай-си. С. 274; Нихон-но кэнгоку. С. 55; *Иноуэ К.* Нихон-кодай-но сэйсаку то сюкё. С. 220; *Исимода С.* Нихон-но кодай-кокка. С. 43; *Кита Синроку* 喜田 新六. Кокуси-но фукуму сидзоку-си-тэки сэйкаку 国史の含む氏族志的性格 // Нихон рэкйси 日本歴史. – 1954. – № 69. – С. 11; *Сакамото Тарō* 坂本 太郎. "Гиси-вадзин-дэн" (кит. Вэйчжи-вожэнь-цзюань)-дзаккō 魏志倭人伝雑考 // Кодайси-кэнкю: Яматай-коку 古代史研究。邪馬台国. – Токио 東京, 1956. – С. 142; *Дьяконова Е.М.* Древняя Япония. С. 214; New light on early and medieval Japanese historiography / Introduction by J.A. Harrison. – Gainesville: Univ. of Florida Press, 1959. – P. 7, note 1; *Young J.* The Location of Yamatai. P. 43; *Van Name Addison*. Sources de l'histoire ancienne du Japon // Congres Internationale des Orientalistes. – Paris: Maisonneuve et Gie, 1873. – T. I. – P. 221.

ма-но *ō-оми*[1] [др.-яп. *опооми*; это – Сога-но Умако] вместе, обсудив, записали “Тэннōки” и “Кокўки”, [а также] “Хонки” [об] *оми*, *мурадзи*, *томо-но мияцуко*, *куни-но мияцуко*, 180 *бэ* вместе с государевым народом (яп. *кōмин*)»[2] [Нихон-сёки, св. 22, Суйко, 28-й год; Nihongi, XXII, 32]. «Ниппон ō-дай итиран» также говорит: «Принц Умаядо и Умако составили историю царствований до государыни Суйко»[3] [Nipon o dai itsi ran, XXXIV, Souikō]. В «Кудзихонки» приведены такие же сведения: «28-й год [правления Суйко] [620 г.], весна, **2-я луна**, день *киноэ-но тацу* (41-й цикл. знак) от дня новолуния *киноэ-ума* (31-й цикл. знак) [10-й день 2-й луны]. Наследный принц Умаядо Тоёто-мими [из] Верхнего дворца [и] *опо-оми* Сога-но Умако-но *сукунэ* получили приказ написать (яп. *кироку-симасита*) [о] древних делах прежних поколений (др.-яп. *мапэ-но ё-но пуруй кото*, совр.-яп. ***Сэндай кудзи***), [а именно]: “Тэннōки”, а также “Кокўки”, “Хонки” [об] *оми*, *мурадзи*, *томо-но мияцуко*, *куни-но мияцуко,* кроме того [о] множестве (досл. “[1]80”) *бэ* [и о] государевом народе (яп. *кōмин*)»[4] [Кудзи-хонки, св. 9-й, (6) Суйко-тэннō, 28-й год, 2-я луна]. Об этом же говорится во Вступлении «Кудзики»: «*Опо-оми* Сога-но Умако-но *сукунэ* и другие получили высочайший указ написать (яп. *сю*)[5] [и] составить (яп. *сэн*)[6] [историю страны]. Итак (яп. *сомосомо*), “Сэндай кудзихонки” – [это] то, [что] Сёток*у-тайси*, кроме того, [некогда (в прошлом)] со-

---

[1] Причины употребления прозвища «Сима-но *опооми*» в отношении Сога-но Умако *опооми* объяснены в «Нихон-сёки». В разделе 20-го дня 5-й луны 34-го года пр. Суйкō (626 г.) сказано: «Его дом стоял на берегу реки Асўка. Во дворе его дома был выкопан пруд, а в пруду был сооружён маленький остров (яп. *сима – С.Д.*). Поэтому люди его времени называли его Сима-но *опооми*» (т.е. “Островной *опооми*”). – Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 112, 331, прим. 152; Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 166.

[2]「是歳、皇太子 嶋大臣共 議之 天皇記 及 國記・臣・連・伴造・國造・百八十部 并 公民等 本記。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 159; *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 92; см.: *Исида И.* Синва то рэкйси. С. 33; *Асами Т.* “Кодзики”-но сёхō. С. 4.

[3] Nipon o dai itsi ran, ou Annales des Empereurs du Japon / Traduites par M. Isaac Titsingh. – Paris – London: Parbury, Allen and Co., 1834. – P. 40-41.

[4]「**廿八年、春、二月 甲午、朔、甲辰**。上宮厩戸豐聰耳皇太子命・大臣蘇我馬子宿禰、奉敕ㇾ撰錄ㇾ先代舊事・天皇紀 及 國記、臣・連・伴造・國造・[百]八十部 [并] 公民等、本紀 也。」– Сэндай кудзи-хонки, 1901. С. 399; Сэндай кудзи-хонки, св. 9-й // URL: http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/sendaikuji/sendaikuji09.htm (дата обращения: 28.05.2018); ср.:「二十八年 春 二月 甲午朔甲辰の日、上宮 厩戸豊聡耳皇太子命、大臣 蘇我馬子 宿禰は詔を受けたまわって、代代の古事である、天皇紀および国記、臣・連・伴造・国造など、そのほか多くの部民 公民らの本紀を記録しました。」– Кудзи-хонки, св. 9-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/kujiki.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[5] 修 яп. *сю*, кит. *сю̄ – гл.* … 4) писать, составлять, компилировать; ср.: 修 國史 писать историю страны… – БКРС. Т. III. С. 381.

[6] 撰 яп. *сэн*, кит. *чжуàнь – гл.* 1) сочинять, писать; подготавливать, создавать, составлять (*литературное произведение*)… – БКРС. Т. IV. С. 643.

ставил (яп. *сэн*, кит. *чжуàнь*). [Было это так]. Во времена государыни Тоёмикэ Касикия-пимэ, управлявшей территорией [страны] из дворца Вопарида-но Тоёура-но *мия* (Суйко), от восшествия на престол 28-й год [620 г.], в очерёдности цикла Юпитера – в год *каноэ-тацу* (17-й год цикла), весной, в **2-й луне** (комментаторы текста пишут: в словосочетании “2-я луна” – “2-я” ошибочно сделана [вместо] “**3-я**”; согласно “Нихон-нагарэки” [“японскому вечному календарю”][1] правильно это [написание “**3-я луна**”]; [если] учитывать “*нагарэки*” [“вечный календарь”], в этом году новолуние 2-й луны [приходилось на день] *киноэ-но нэ* [1-й цикл. знак][2] – *С.Д.*), в день *цутиноэ-но ину* (35-й циклический знак) от дня новолуния *киноэ-ума* (31-й цикл. знак) (т.е. в 5-й день **3-й луны** – *С.Д.*), исполняющий обязанности регента из Верхнего дворца принц Умаядо Тоётōмими Сётоку-*тайси*-но *микото* был назначен (яп. *мэйдзирарэмасита*) [руководить] “великим министром” (др.-яп. *опо-оми*) Согано Умако и другими, получившими [ранее – в 10-й день 2-й луны] императорский указ (яп. *тёку*) [о том, чтобы] составить (яп. *сэнтэй-суру*)[3] [летописи].[4] Нужно было записать “Сэндай-кудзи” (“Древние дела прошлых веков”), “Дзёко-кокýки” (“Записи о государстве глубокой древности”), “Дзиндай-хонки” (“Основные записи эпохи богов”), “Дзинги-хонки” (“Основные записи [о] небесных и земных богах”), “Тэнсон-хонки” (“Основные записи [о] потомках небес[ных богов]”), “Тэннō-хонки” (др.-яп. *Сумэра-микото-но мотофуми* – “Основные записи [о] государях”), “Сёō-хонки” (др.-яп. *Моро-кими-но мотофуми* – “Основные записи [о] всех принцах”),“Синрэн-хонки” (др.-яп. *Оми-мурази-но мотофуми* – “Основные записи [об] *оми* [и] *мурадзи*”), “Основные записи [о] *томо-но мияцуко*, *куни-но мияцуко*, 180 *бэ* [и] государевом народе (яп. *кōмин*)”»[5] [Кудзи-хонки, Предисловие]. В «Сётоку-тайси

---

[1]「日本長暦」яп. *Нихон-нагарэки* – “Японский вечный календарь”; где 長暦 яп. *нагарэки*, кит. *чáн-лì* – вечный календарь (*особенно*: *определяющий сроки новолуний на века вперёд*). – БКРС. Т. III. С. 864.

[2]「(二月之二 誤作ˇ三、據ˇ日本長暦 正之。按ˇ長暦、此年ˏ二月ˏ甲子朔。)」– Сэндай Кудзи-хонки, 1901. Т. 7. С. 171, прим.; Сэндай Кудзи-хонки, Предисловие // URL: http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/sendaikuji/sendaikuji00.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[3] 撰定 яп. *сэнтэй*, кит. *чжуàнь-дìн* – составлять, вырабатывать (*напр. акты*, *законы*). – БКРС. Т. IV. С. 643.

[4] Комментаторы текста пишут: “составить [яп. *сэнсуру*] – [но] более ранних книг [из] к а з ё н н ы х книг, а также других всех [подобных] книг не было”「(撰、官本前本 及 他諸本無。)」– Сэндай кудзи-хонки, 1901. Т. 7. С. 171, прим.

[5]「大臣 蘇我馬子宿禰 等 奉勑ˇ修撰。夫 先代舊事本紀 者、聖德太子 且 所撰 也。于時 小治田豐浦宮 御宇 豐御食炊屋姬天皇 [推古] 即位廿八年、歲次 庚辰、春、二月 甲午ˏ朔 戊戌。(二月之二 誤作ˇ三、據ˇ日本長暦 正之。按ˇ長暦、此年ˏ二月ˏ甲子朔。) 攝政 上宮廐戶豐聰耳 聖德太子尊 命、大臣 蘇我馬子宿禰 等、奉敕ˇ撰定。(撰、官本前本 及 他諸本無。) 宜錄ˇ先代ˏ舊事、上古ˏ國紀、神代本紀、神祇本紀、天孫本紀、天皇本紀、諸王本紀、

дэнряку (дэнрэки)» (992 г.) об это сказано кратко: «([Принцу Умаядо] 49 [лет]). 28-й год [правления государыни Суйко] ([в год] *каноэ-тацу*, 17-й год цикла) [620 г.]… Тогда уполномочили [Сога-но Умако-но] *ō-оми*, приказав записать “Кокýки” (“Записи о стране”) вместе с “Удзи-удзи-ра-но хонки” (“Основными записями [разных] родов”)»[1] [Сēтоку-тайси дэнряку, св. 2-й, Суйко, 28-й год пр.].

Более того, в Предисловии к «Кудзи-хонки» говорится, что принц Умаядо продолжал работу по сбору материалов о древней истории в течение длительного времени. «Поэтому следуя древним книгам (др.-яп. *пуруки пуми*, яп. *коги*), наследный принц [Умаядо], будучи человеком образованным (яп. *дзю*)[2], комментировал (яп. *сяку*)[3] и объяснял (яп. *току*)[4] [древние тексты], затем записывал. [Однако в то время как] составление–компилирование (яп. *сōсэн*)[5] [свода древних материалов ещё] не было доведено до конца (яп. *ми-кē*)[6], наследный принц [Умаядо] изволил скончаться. Дело составления записей (яп. *сэн-року*)[7] прервалось (яп. *ямэтэ*)[8], и не [нашлось никого, кто бы]

臣連本紀、伴造國造百八十部公民本紀 者、謹據敕旨。」– Сэндай кудзи-хонки, 1901. Т. 7. С. 171; ср.:「大臣蘇我馬子宿禰らが勅を承って撰修しました。そもそも、先代旧事本紀は聖徳太子がかつて撰修したものです。推古天皇の二十八年歳次て庚辰の春三月の甲午朔戊戌の日に、摂政をされる上宮厩戸豊聰耳聖徳太子尊が命じられました、大臣蘇我馬子宿禰たちが、先代旧事、上古国記、神代本紀、神祇本紀、天孫本紀、天皇本紀、諸王本紀、臣連本紀、伴造・国造・百八十部・公民本紀を記せという勅を承って定めました。」– Кудзи-хонки, Предисловие // URL: http://www.h4.dion. ne.jp/~munyu/kujihonki/kujiki.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[1] 「(四十九) 二十八年 (庚辰)… 即 命ㄑ大臣、令録ㄑ國記 并 氏氏等本記。」– Сēтоку-тайси дэнряку (дэнрэки) 聖徳太子傳暦 // Сēтоку-тайси го-дэн сōсē 聖徳太子御伝叢書. – Токио 東京: Канао бунъэндō 金尾文淵堂, 1942. – С. 35, 36; Сēтоку-тайси дэнряку, св. 2-й 聖徳太子傳暦 下巻 // URL: http://www004.upp.so-net.ne.jp/dassai1/denryaku/gen02.htm (дата обращения: 27.05.2018).

[2] 儒 яп. *дзю – в соч*… [конфуцианский] учёный. – ЯРУСИ. С. 86; 儒 кит. *жý – сущ.* 1) учёный–философ; учёный–конфуцианец… 3) всесторонний учёный; образованный человек … – БКРС. Т. III. С. 229.

[3] 釋 яп. *сяку*, кит. *шù* – …6) разъяснять (*что-л. непонятное*); истолковывать, комментировать… – БКРС. Т. II. С. 857.

[4] 説 яп. *току* – 1) объяснять… – ЯРУСИ. С. 549; 説 кит. *шō – гл*… Б… 2) объяснять, объяснять; толковать… – БКРС. Т. IV. С. 446.

[5] 修撰 яп. *сōсэн*, кит. *сю-чжуàнь* – 1) сочинять, составлять, компилировать… – БКРС. Т. III. С. 381.

[6] 未竟 яп. *ми-кē*, кит. *вэ̀й-цзѝн* – незавершённый, не доведённый до конца. – БКРС. Т. III. С. 752.

[7] 撰録 яп. *сэн-року*, кит. *чжуàнь-лù* – писать, описывать; составлять записи; записывать. – БКРС. Т. IV. С. 643.

[8] 輟 яп. *ямэру*, кит. *чò – гл.* прекращать, переставать, приостанавливать; прерывать… – БКРС. Т. III. С. 973.

продолжил (яп. *цудзукэрарэмасэн дэсита*) [его дело]»[1] [Кудзи-хонки, Предисловие]. Из «Нихон-сёки» известно, что принц Умаядо умер в 5-й день 2-й луны 621 года[2] (однако, по данным эпиграфики, принц умер в 622 году). Это значит, что он продолжал работать над составлением исторических трудов на протяжении всего 620 и до начала 621 года (или 622 года).

«Хонки» получили также название «Сэндай кудзи-хонки» (или кратко «Кудзи-хонки», «Кю̄дзи-хонки», «Кюдзики», «Кудзики»).[3] «В результате этого (яп. *корэ-ни ёттэ*), и [то, что было прежде] выбрано (др.-яп. *эрабисадамэ-ру*, совр.-яп. *сэнтэй-сита*)[4] – [это] “Родословная богов и государей” (др.-яп. *Каму-сумэраги-но турэзу*, “Дзинкō-кэйдзу”) [в] одном свитке, “Записи о стране (владениях) прежних веков” (“Сэндай **кокўки**”, др.-яп. *Мукаси-но куни-пуми*), “Основные записи о богах и государях” (“Дзинкō-хонки”), “Основные записи (*хонки*) [об] *оми*, *мурадзи*, *томо-но мияцуко*, *куни-но мияцўко*” [в] десяти свитках. [Труд] получили название, [начав] именоваться “Сэндай кудзи-хонки”»[5] [Кудзи-хонки, Предисловие].

Целями составления хроник, как считают исследователи, были: 1) фиксация некоторых документов; 2) создание авторитетных хроник, отражающих вековую борьбу императорского дома за объединение государства для того, чтобы сплотить подданных вокруг правящего дома.[6] Содержание вышеуказанных исторических сочинений точно неизвестно.[7] Учёные лишь предполагают, что принц Умаядо соединил все бытующие в японских провинци-

---

[1] 「因循ㇾ古記、太子 為ㇾ儒、釋說、次錄。而 修撰 未竟、太子 薨 矣。撰錄之事 輟 而 不續。」 – Сэндай Кудзи-хонки, 1901. T. 7. C. 171; ср.:「謹んで詔によって古い書に従って、太子が教え人となって解釈と説明をし、記録して撰修することがいまだ終わらないうちに、太子がお亡くなりになりました。撰録は中断し、続けられませんでした。」 – Кудзи-хонки, Предисловие // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/kujiki.htm (дата обращения: 27.05.2018).

[2] Нихон-сёки: Анналы Японии. T. II. C. 108.

[3] 先代舊事本記 *Сэндай кудзи-хонки*; 舊事本記 *Кю̄дзи-хонки* / *Кудзи-хонки*; 舊事記 *Кудзики* / *Кю̄дзики*. – *Van Name A.* Op. cit. P. 221; Nihongi. Part II. P. 148, note 2; *Young J.* The Location of Yamatai. P. 42; Древние фудоки. C. 158; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. C. 224; *Воробьев М.В.*, *Соколова Г.А.* Очерки по истории науки, техники и ремесла в Японии. C. 17; *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: буддизм и синтоизм. C. 170, прим. 11; Кудзи-хонки, Предисловие // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/kujiki.htm (дата обращения: 28.05. 2018).

[4] 選定 яп. *сэнтэй-суру*, кит. *сюаньдѝн* – избирать, выбирать, отбирать; назначать по выбору; выбор; отобранный; избранный. – БКРС. T. IV. C. 167.

[5] 「因斯且所 撰定ㇾ神皇系圖 一卷、先代國記、神皇本紀、臣連伴造國造本紀 十卷。號曰ㇾ先代舊事本紀。」 – Сэндай кудзи-хонки, 1901. T. 7. C. 171; ср.:「これによって、かつて選び定めた神皇系図一巻、先代国記、神皇本紀、臣・連・伴造・国造本紀十巻を名づけて先代旧事本紀といいます。」 – Кудзи-хонки, Предисловие // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu / kujihonki/kujiki.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[6] *Дьяконова Е.М.* Древняя Япония. C. 214.

[7] *Кита С.* Кокуси-но фукуму сидзоку-си-тэки сэйкаку. C. 11.

ях версии мифов и историй[1] и составил историю древнеяпонского государства, государева рода и всех кланов периода Асўка.[2] Исида Итиро полагает, что основой для составления «Кокўки» («Кокки») послужили «Кудзи» и был дан обзор наименований владений (*куни*).[3] Поэтому «Кокўки» содержали «Реестр наместников владений (яп. *куни-но мияцўко*)» («Куни-но мияцўко хонки»).[4] В связи с этим следует обратить внимание на такой факт. В конце комментария к родословной «Амабэ-*удзи* кантю̄ кэйдзу» цитируется некий анонимный источник, который сообщает: «Одна книга (*хон*) говорит: Предисловие к основным записям (*хонки*) рассказывает, [что] “Танива-но куни-но мияцуко-но Амабэ-но атаи-ра-но удзи-но хонки” – [это то, что] первоначально называлось “Танива-но куни-но мияцуко хонки” (“Основные записи об управителях области Танива”). В царствование государыни Тоёмикэ-касикия-химэ-но *сумэра-микото* [Суйко, 592-628], управитель области [Танива] ([Танива-но] *куни-но мияцуко*) [в ранге] Амабэ-но *атаи* [по имени] Тора-но *сукунэ* и другие составили [“Основные записи об управителях области Танива”]…»[5] [“Кантю̄-кэйдзу”-тю̄ки, нукигаки, Хонки].

Исида Итиро предположил, что основой для написания «Тэннō̄ки» послужили сведения «Тэйки», дополненные другими источниками и материалами.[6] В «Тэннō̄ки», по-видимому, была генеалогия правителей. Н.И. Конрад указывает: «Судя по названию, это сочинение должно было положить начало той концепции предшествующего исторического развития Японии, которая с такой полнотой и ясностью запечатлена в “Кодзики” и “Нихонги”: концепции верховного положения царского рода среди всех родов, основанного на его происхождении от богини Аматэрасу, и развития всего исторического процесса как деяния этих царей. Иначе говоря, составление этой истории, по-видимому, было одним из звеньев всесторонней идейно-политической подготовки нового строя, характерное тем, что целям этой подготовки стал служить и родной синтоизм».[7]

---

[1] *Дьяконова Е.М.* Древняя Япония. С. 214.
[2] *Исида И.* Синва то рэкйси. С. 33.
[3] *Исида И.* Синва то рэкйси. С. 33; см.: *Кузнецов Ю.Д.*, *Навлицкая Г.Б.*, *Сырицын И.М.* История Японии. С. 43.
[4] Нихон-но кэнгоку. С. 57; см.: Древние фудоки. С. 158.
[5] 『一本云、本記序曰、丹波國造海部直等氏之本記者、元號曰丹波國造本記、豐御食炊屋姫天皇御宇、國造海部直止羅宿禰等所撰也。』– “Кантю̄-кэйдзу”-тю̄ки, нукигаки 『勘注系図』注記、抜書き // Синтō-тайкэй-хэнсан -кай, хэнсю̄-хакко, синтō-тайкэй, котэн-хэн, 13 神道大系編纂会、編集発行 神道大系 古典編 十三 // URL: http://www.max.hi-ho.ne.jp/m-kat/kanntyuukeizu/26-okugaki.htm (дата обращения: 28.05.2018).
[6] *Исида И.* Синва то рэкйси. С. 33; см.: *Кузнецов Ю.Д.*, *Навлицкая Г.Б.*, *Сырицын И.М.* История Японии. С. 43.
[7] *Конрад Н.И.* Лекции по истории Японии (1936 / 1937 уч. год). М.: Московский институт Востоковедения им. Нариманова при ЦИК СССР, 1937. Ч. 35 // URL: http://katsurini.narod.ru/New_Diz/pra_rodovoi_stroy.html (дата обращения: 28.05.2018); *Конрад Н.И.* Лек-

«Хонки», как явствует из текста «Нихон-сёки», содержали сведения о высшей знати (*оми*, *мурадзи*, *томо-но мияцуко*, *куни-но мияцуко*), о множестве (“180”) корпораций (*бэ*) и подданных государя (яп. *кōмин*)[1] [Нихон-сёки, св. 22, Суйко, 28-й год; Nihongi, XXII, 32]. В «Кудзи-хонки» говорится: «Так называемыми (яп. *иваюру*) “Сэндай кудзи-хонки” именуют [то, что охватывает период], ведь слышали, [от времени] начала мироздания (яп. *кайбяку*)[2] [т.е. разделения Небес и Земли и] до нынешнего поколения…»[3] [Кудзи-хонки, Предисловие].

Из «Кудзи-хонки» известно, что работы над историей Ямато официально были завершены в начале 622 года. «Эти “Основные записи (яп. *хонки*) [о] всех государях и принцах (или: принцах крови – *кōтайси*), множестве (досл. “180”) *бэ*, государевом народе (яп. *комин*)” вдобавок к этому (яп. *сарани*), ожидая (яп. *маттэ*) более позднего государева указа, должны были быть составлены записи (яп. *сэн-року*). В [это] время был 30-й год [правления государыни Суйко], в порядке [60-летнего цикла Юпитера] *мидзуноэ-ума* (19-й год цикла) [622 г.], весна, 2-я луна, 1-й день (день новолуния) *цутиното-но уси* (26-й циклический знак) (в комментарии к тексту написано: “учитывая вечный календарь [*нагарэки*] день новолуния [1-й день] 2-й луны 30-го года [правления] государыни Суйко – [это день] *мидзуноэ-но уси* [50-й циклический знак] и т.д. Согласно этому, именно [знак] *цутиното* [следует] считать за [знак] *мидзуноэ*”[4] – *С.Д.*). Целиком (яп. *субэтэ*) они (яп. *кэцу*, кит. *цзюэ́*) составили (яп. *сю̄сэн-сйта*) [сочинение на эту] тему (яп. *даймоку*), ясные (яп. *аравана*) записи – такие как [указано] ниже (комментарий: “ниже, ранее [указанных] книг – обширные книги”[5] – *С.Д.*): “Генеалогия богов и государей” (“Дзинкō-кэйдзу”) в одном свитке (комментарий: “Дзинкō-кэйдзу” – ныне утрачена”[6] – *С.Д.*) [и] “Основные записи [о] древних делах прошлых поколений” (“Сэндай кудзи-хонки”) в десяти свитках…»[7]

ции по истории Японии (1936 / 1937 уч. год). М.: Московский институт Востоковедения им. Нариманова при ЦИК СССР, 1937. Ч. 35 // URL: http://russia-japan.nm.ru/konrad_rekishi_35.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[1] Нихон-но кэнгоку. С. 57; *Кита С.* Кокуси-но фукуму сидзоку-си-тэки сэйкаку. С. 11.

[2] 開闢 яп. *кайбяку*, кит. *кāйпù´* – …4) начало мироздания, заря истории; начало эры. – БКРС. Т. III. С. 138.

[3] 「所謂ˇ先代舊事本紀 者、蓋開ˇ開闢以降、當代以往者 也。」– Сэндай кудзи-хонки, 1901. Т. 7. С. 171-172; ср.:「いわゆる先代旧事本紀は天地が開けた とき から、今の世より以前をいいます。」– Кудзи-хонки, Предисловие // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/kujiki.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[4] 「(按長暦、推古天皇ノ三十年、二月、癸丑朔 云云、據ˇ此則己當 作ˇ癸。)」– Сэндай кудзи-хонки, 1901. Т. 7. С. 172, прим.; Сэндай кудзи-хонки, Предисловие // URL: Ibid.

[5] 「(下、前本寛本 作ˇ右。)」– Там же.

[6] Сэндай кудзи-хонки, 1901. Т. 7. С. 172, прим.

[7] 「其諸皇王子・百八十部・公民本紀 者、更 待ˇ後勑 可ˇ撰錄。于時 卅年、歲次壬午、春、二

[Кудзи-хонки, Предисловие]. О “Генеалогии богов и государей” (“Дзинкō-кэйдзу”) (как это передавалось в сказаниях рода Ватараи-*удзи* в Исэ) известно, что это была надпись на оборотной стороне документа (яп. *окугаки*)[1], составленная принцем Умаядо (Сётоку-*тайси*), в котором были силён буддийский дух. В документах периода Хэйан никаких цитат этого труда нет. Предполагают, что фраза о “Дзинкō-кэйдзу” была добавлена в текст позднее – в период Камакура.[2]

По мнению Нака Митиё, исторические сочинения 620 года оказались под влиянием китайской **циклической теории гадательных книг** (кит. *чэ̀нь-вэ̀й-шо*, яп. *син-и-сэцу*)[3] и её календаря (кит. *чэнь-вэй-ли*, яп. *син-и-рэки*).[4] Согласно этой теории значительные изменения происходят в год ***синь-ю̄*** (58-й год цикла), так как это был год ***гэ-мин*** (яп. *каку-мэй*) – год политического переворота, когда происходила смена правящих династий, их низложения, когда они лишались “мандата неба” на управление империей.[5] А “великие перемены” по этой традиции случаются один раз за период ***бō*** (один раз за 1260 лет – по прошествии 21-го 60-летнего цикла[6]).[7] Нака Митиё предполо-

---

月朔己丑 是 也。【按長暦、推古天皇〻三十年、二月、癸丑朔 云云、據ㇾ此則己當 作ㇾ癸。】凡厥 修撰ㇾ題目、顯錄 如ㇾ下。【下、前本寛本 作ㇾ右。】神皇系圖 一卷【神皇系圖、今 亡】、先代舊事本紀 十卷…」– Сэндай кудзи-хонки, 1901. Т. 7. С. 172; Сэндай кудзи-хонки, Предисловие // URL: Ibid.; ср.:「諸皇王子・百八十部・公民本紀は更に後の詔を待って撰び記録すべきです。ときに、三十年次て壬午の春二月の朔己丑の日の こと です。すべてその題目を撰修し記録することは上のとおりです。（下のとありです）神皇系図一巻・先代旧事本紀十巻…」– Кудзи-хонки, Предисловие // URL: Ibid.

[1] 奥書 яп. *окугаки* – надпись на оборотной стороне документа. – ЯРУСИ. С. 168.

[2] “Сэндай кудзи-хонки” то ва? 先代旧事本紀とは // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/kujiki.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[3] 讖緯説 кит. *чэнь-вэй-шо*, яп. *син-и-сэцу*. – См.: Синва дэнсэцу дзитэн 神話伝説辞典. – Токио 東京: Тōкē дōсюппан 東京堂出版, 1975. – С. 252; *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 150; Нихон-но кэнгоку. С. 44, 45, 58.

[4] 讖緯暦 кит. *чэнь-вэй-ли*, яп. *син-и-рэки*. – *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 159.

[5] *Нака М.* Дзēсэй нэнги кō. С. 25. См. подробнее: *Суровень Д.А.* К вопросу о времени основания династии Ямато и царствования государя Дзимму // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 3. – С. 136-220; БКРС. Т. II. С. 904; см.: *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 150, 159, 160, 162; Синва дэнсэцу дзитэн. С. 252; Нихон-но кэнгоку. С. 60; *Накамура Юкио* 中村幸雄. “Син-ю̄ какумэй сэцу” си-сэцу「辛酉革命説」私説 // *Накамура Юкио* ронсю̄ 中村幸雄 論集. – Хигаси-ōсака 東大阪: Хаяси Кэндзин 林 研心, 2004. – С. 58.

[6] Какумэй каммон, 1893-1894. С. 906-907; Какумэй каммон, 1902. С. 874-875; Какумэй каммон, 1937. С. 281; Какумэй каммон 革命勘文 // URL: http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/kanbun/kanmon/kakumei.htm (дата обращения: 28.05.2018); *Нака М.* Дзēсэй нэнги кō. С. 24-25; *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 150, 160, 161; *Хасимото М.* Указ. соч., 1956. С. 612; *Мещеряков А.Н.* Предисловие (к 3-му свитку «Кодзики») // Кодзики: Записи о деяниях древности. – СПб.: Шар, 1994. – С. 166.

[7] 蔀 яп. *бō / хō*, кит. *бу̀*; один *бо* складывался из трёх периодов по семь *юаней* 元 (циклов в 60 лет), т.е. из трёх периодов по 420 лет. – *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 150,

жил, что данная теория была использована в «Нихон-сёки» для определения абсолютной даты 1-го года правления *Каму-ямато-иварэ-бико* (государя Дзимму).[1] Автором вычисления этой даты Нака Митиё (а вслед за ним – и другие исследователи) посчитал принца *Умаядо* (известного под посмертным именем Сётоку-*тайси*)[2], т. к. именно в его регентство принц *Умаядо* и Согано Умако в 620 году составили хроники (в том числе и "Тэннōки" – "Записки о правителях", которые, по всей видимости, должны были начинаться с царствования *Каму-ямато-иварэ-бико* / Дзимму). Когда в 604 году в Ямато появился китайский лунно-солнечный календарь, связанный с циклической теорией *син-и*, то 601 год (ближайший год *синь-ю*, 58-й год цикла – год *гэ-мин* / яп. *каку-мэй*; 9-й год правления императрицы *Тоё-микэ-касики-я-химэ* / Суйко) стали рассматривать как начало **второго цикла *бō*** (в 1260 лет), а отсчёт вглубь времён от 601 года и дал дату основания династии (660 год до н.э.).[3] Вслед за введением при Суйко нового календаря, стала возможной хронологическая фиксация событий (по абсолютной шкале [от начала первого цикла *бō*] – *С.Д.*) и ретроспективное установление хронологических дат, т.е. приурочение ранее царствовавших правителей к определённому времени. Такое исчисление было произведено на основании целого ряда свидетельств древней исторической литературы, так что, в конце концов, составилась как бы точная хронология всех событий в жизни Японии, восходящая к самому Дзимму. Эта хронология вплотную слилась с традицией и составила с нею неразрывное целое.[4] Как предполагают исследователи, при *Умаядо* определение даты **первого года правления** *Каму-ямато-иварэ-бико* должно было быть проведено по календарю *гэн-ка-рэки* (кит. *Юань-цзя-ли*, 443-445 г.), но в «Нихон-сёки» год начала эры правления *Каму-ямато-иварэ-бико*, видимо, записан на основании календаря *ги-хо-рэки* (кит. *И-фэн-ли*, 676-679).[5] По мнению учёных, столь сильное удревнение событий правления *Каму-ямато-иварэ-бико* понадобилось правителям Ямато для более солидного обоснования своего права на власть: ведь в те времена значимость каждого рода была

160; Нихон-но кэнгоку. С. 58, 44; *Накамура Ю.* "Син-ю какумэй сэцу" си-сэцу. С. 58; см.: БКРС. Т. II. С. 777.

[1] *Нака М.* Дзёсэй нэнги кō. С. 24-25; *Хасимото М.* Указ. соч., 1956. С. 612; Кодзики, 1968. Т. II. С. 9-10; *Накамура Ю.* "Син-ю какумэй сэцу" си-сэцу. С. 58.

[2] *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 161; *Young J.* The Location of Yamatai. P. 94; *Накамура Ю.* "Син-ю какумэй сэцу" си-сэцу. С. 58.

[3] *Нака М.* Дзёсэй нэнги кō. С. 25; *Хасимото М.* Указ. соч., 1956. С. 612; *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 150, 161, 160; Кодзики, 1968. Т. II. С. 9-10; Синва дэнсэцу дзитэн. С. 252; Нихон-но кэнгоку. С. 58, 44-45; *Накамура Ю.* "Син-ю какумэй сэцу" си-сэцу. С. 58.

[4] *Конрад Н.И.* Япония. Народ и государство. Исторический очерк // История Японии. – М.: Евролинц – Русская панорама, 2004. – С. 192.

[5] *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 97.

тем выше, чем древнее было его происхождение.[1] Видимо, с точки зрения принца *Умаядо*, столь значительное событие как установление новой династии в Ямато не могло произойти в “простой” год *синь-ю* (58-й год цикла, год *гэ-мин* – год смены династий). Такое могло случиться лишь в начале “*великого цикла*” *бō*, когда происходили самые великие перемены (т.е. за 1260 лет до времени регентства принца *Умаядо*). Исследователи считают, что циклические обозначения “годов кончины” (яп. *хōнэн-канси*)[2] Нинтоку, Ритю̄ и Ю̄ряку, а также годы продолжительности жизни (яп. *го-нэн / ми-тоси*)[3] Нинтоку, Хансē, Ингē, Анкō и Ю̄ряку взяты из «Кудзики».[4]

О дальнейшей судьбе «Кудзи-хонки» известно, что это сочинение *частично* погибло при пожаре в 645 году, когда сгорел дворец Сога-но Эмиси в ходе событий переворота *Тайка*[5]. Следует отметить, что во время внутренних беспорядков в Японии были уничтожены какие-то древние труды, в том числе, в ходе государственного переворота 645 года многие хроники и документы были сожжены.[6] По сообщению «Нихон-сёки» придворный летописец Фунэ-но *фубито* спас небольшую часть «Кудзи-хонки» – «Кокўки» («Куни-но мияцўко хонки» – «Реестр наместников владений»).[7] В «Нихон-сёки» сказано: «13 день. *Оми* Сога-но Эмиси и другие [его люди], когда их должны были казнить (досл. “перед смертной казнью”), полностью сожгли “Тэннōки” [и] “Кокўки”, [а так же] ценности и сокровища. Фунэ-но *фубито* Эсака сейчас же (немедленно) быстро схватил охваченную пламенем (обгорелую) [летопись] “Кокўки” и [затем] преподнес [её] Нака-но Оэ»[8] [Нихон-сёки, св. 24-й, Когёку, 4-й год, 6-я луна, 13-й день; Nihongi, XXIV, 25]. Об этом же гово-

---

[1] *Светлов Г.Е.* Колыбель японской цивилизации. Нара: история, религия, культура. – М.: Искусство, 1994. – С. 42.

[2] 崩年干支 яп. *хōнэн-канси* – циклические знаки годов кончины.

[3] 御年 яп. *го-нэн / ми-тоси* – годы правления государей.

[4] Кодзики. Т. II. С. 275, прим. 75.

[5] См.: Нихон-но кэнгоку. С. 55; *Van Name A.* Sourses de l’histoire ancienne du Japon. P. 221; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 5; *Дьяконова Е.М.* Древняя Япония. С. 214; *Young J.* The Location of Yamatai. P. 43.

[6] *Kanzaki I.H.* San kan seibatsu: The Yamato invasion of Korea and the origins of the Japanese nation. P. 458.

[7] *Young J.* Op. cit. P. 43; Древние фудоки. С. 158; *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 92; *Конрад Н.И.* Лекции по истории Японии (1936/ 1937 уч. год). – М.: Московский институт Востоковедения им. Нариманова при ЦИК СССР, 1937. – Ч. 35 // URL: http://katsurini.narod.ru/ New_Diz/pra_rodovoi_stroy.html (дата обращения: 28.05.2016); *Конрад Н.И.* Лекции по истории Японии (1936 / 1937 уч. год). – М.: Московский институт Востоковедения им. Нариманова при ЦИК СССР, 1937. – Ч. 35 // URL: http://russia-japan.nm.ru/konrad_rekishi_35.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[8]「己酉。蘇我臣蝦蟆等 臨ㇾ誅。悉燒 天皇記、國記、珍 寶。船史 惠尺即 疾 取燒、國記 而奉献ㇾ中兄。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 210; Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 139-140; см.: Синто: путь японских богов. Т. II. С. 462-463.

рится в Предисловии к «Синсэн-сёдзи-року»: «Когда Кōгёку обладала [императорскими] регалиями, провинциальные записи (“Кокўки” – *С.Д.*) были все сожжены… Затем, когда государь Тэнти был наследником престола (т.е. принцем Нака-но Ōэ – *С.Д.*), Эсэки, архивариус из семьи Фуна (Фунэ-но *фубито* Эсака[1] – *С.Д.*), представил двору обожжённые остатки тех записей».[2] «[В то время как] Кōгёку получила священное зеркало (т.е. получила “священные регалии” и стала государыней[3] – *прим. переводчика*), все **государственные записи** полностью сгорели… Когда государь Тэнти был ещё наследником престола, Фунэ-но *фубито* Эсака преподнёс ему обгорелые останки [государственных] записей…»[4] [Синсэн-сёдзи-року, Предисловие, Кōгёку]. То есть, **что-то из летописей VII века удалось спасти**. Исследователи отмечают, что оригинал спасённого сочинения «Сэндай кудзи-хонки» («Основных записей о древних деяниях», 620 г.) не сохранился; существующие копии датированы 1643 и 1644 годами.[5]

Переворот *Тайка* (645 года) и последовавшие за ним реформы ясно обозначили наметившуюся в Ямато тенденцию предпочтения **письменных форм** передачи распоряжений и различной информации из центра на места. Это проявилось уже при назначении на высшие должности в государстве, когда “учитель Закона” – буддийский **монах** Мин и писец–летописец (*фубито*) Такамуку-но Гэнри были назначены на должности политических советников правительства (др.-яп. *куни-ту пакасэ*; яп. *куни-цу хакасэ* – досл. “государственных старших учёных”, “государственных главных эрудитов”)[6], которые заняли знатоки Китая.[7] Судо Кадзуаки указывает, что после переворота *Тайка* 645 года было провозглашено высочайшее повеление – **всем придворным знать иероглифы**. Поэтому грамотность стала быстро распространяться в стране.[8]

Исследователи указывают, что, когда в 645 году **генеалогические записи** [видимо, «Хонки»] были уничтожены пожаром[9], поэтому «молодые и слабые не могли сказать, кто были их предки, а коварные и сильные умно-

---

[1] 船史惠尺 яп. *Фуна-но фубито Эсака*. – *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 70.
[2] Цит. по: *Hong W.* Op. cit. P. 70.
[3] Синто: путь японских богов. Т. II. С. 462, прим. 22.
[4] Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С. 179.
[5] Древние фудоки. С. 228-229.
[6] 國津博士 яп. *куни-цу хакасэ*. – *Asakawa K.* The Early institutional life of Japan. P. 268; Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 341, прим. 13; где 博士 яп. *хакасэ*, кит. *бó шѝ*, *бóшй̀* – 1) доктор [наук] (*высшая учёная степень*); *стар*. старший учёный, главный эрудит (*также должность и звание*, *с дин. Цинь*)… – БКРС. Т. III. С. 58.
[7] *Пасков С.С.* Япония в раннее средневековье. С. 36; Буддизм в Японии. С. 375, 405, прим. 7.
[8] *Судо К.* Японская письменность от истоков до наших дней. С. 21.
[9] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 139-140.

жали необоснованные требования».[1] При Тэнти [в 670 году[2]] **записи** были **восстановлены** и с тех пор **обновлялись регулярно**.[3] Во 2-й луне 670 года была проведена новая **перепись** населения – были «составлены **подворные списки** (яп. *косэки*)[4]»[5] [Нихон-сёки, св. 27-й, Тэнти, 9-й год, 2-я луна]. В Предисловии «Синсэн-сёдзи-року» этому событию придаётся бóльшее значение, чем просто перепись населения. «В год *метала и коня* (*каноэ-ума*, 7-й год цикла – *С.Д.*) (670 г.) посемейные реестры (*косэки*) были составлены и **родственные отношения кланов были все прояснены**».[6] Таким образом, данная перепись дала **историко-генеалогические материалы** будущим составителям исторических трудов.

Учёные указывают, что, применительно к VII веку, имеется достаточно данных, позволяющих говорить о бытовании в Японии того времени письменно зафиксированных преданий и генеалогий.[7] Д.Э.Миллс указывает: совершенно ясно, что к концу VII века некоторое число клановых хроник уже существовало – в Предисловии к «Кодзики», в указе императора Тэмму (681 г.), упомянуты “хроники о государях” (*тэйки*) и “исконные речения” (*Кудзи*), находившиеся в обладании различных родов.[8] Исида Итирō попытался провести параллели между упоминаемыми в Предисловии «Кодзики» “древними речениями” («Кудзи»), находившими в обладании “всех домов” (“всех семей”), т.е. сборниками древних устных преданий[9] о богах, героях и полулегендарных правителях, историзованных легенд, рассказов о государях и знатных родах, исторических фактов, а также фольклорных песен – с “записями о могилах предков” всех родов[10] (др.-яп. *пака-но пуми*, совр.-

---

[1] Цит. по: *Мещеряков А.Н.* Религия Японии: введение в этнокультурную текстологию // Религии древнего Востока. – М.: Вост. лит., 1995. – С. 313; *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: культура и текст. С. 40.

[2] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 202.

[3] *Мещеряков А.Н.* Религия Японии: введение в этнокультурную текстологию. С. 313; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 190.

[4] 戸籍 яп. *косэки* – 1) книга посемейной записи… 3) книга переписи населения и домов (дворов). – ЯРУСИ. С. 451.

[5] 「造ㇾ戸籍。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 297; Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 202.

[6] *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 70.

[7] *Мещеряков А.Н.* Религия Японии: введение в этнокультурную текстологию. С. 304; см.: *Isomae Jun'ichi*. Myth in metamorphosis: Ancient and Medieval versions of the Yamatotakeru legend // Monumenta Nipponica. – 1999, autumn. – Vol. 54. – № 3. – P. 361.

[8] *Mills D.E.* The Takahasi Uzibumi // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. – University of London, 1954. – Vol. XVI. – № 1. – P. 120-121; см.: Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. I. С. 32; Kojiki. P. 3; *Isomae J.* Op. cit. P. 361.

[9] *Исида И.* Синва то рэкйси. С. 19.

[10] *Сакамото Т.* Нихон кодайси сōкō. С. 262; *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 31, 32-33; *Мацумото С.* Сэйтē-цӯси. Т. III. С. 17; *Дьяконова Е.М.* Древняя Япония. С. 214; The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 464.

яп. *хака-но фуми*)[1], которые в 691 году были затребованы ко двору [Нихон-сёки, св. 30-й, Дзитō, 5-й год, 8-я луна, 13-й день].[2] Учёные предполагают, что они являлись родословными, которые в конце VII – начале VIII веков были использованы при составлении хроник.[3] Исследователи признают, что к началу VIII века уже существовала достаточно развитая "историческая" традиция (существовавшая как в *устной*, так и письменной форме)[4], и были люди, способные осуществить запись этих исторических данных.

1.4. Кодзики

Однако в связи с тем, что японские письменные источники периода до VII века включительно не сохранились, наиболее ранним из дошедших до нас исследователи признают источники начала VIII века – это «Кодзики» («Записи о делах древности»)[5], написанные придворным Ō-но Ясумаро[6] (?–723 гг.[7]) со слов некоего Хиэда-но Арэ[8] (др.-яп. Пиэда-но Арэ); а также – «Нихон-сёки» (или: «Нихонги»), первую официальную историю Японии, составленную в 720 году комиссией под руководством принца Тонэри Синнō.[9] Как считает Исомаэ Дзюнъити, составление «Нихон-сёки» в начале VIII века было эпохальным событием. Вместе с «Кодзики» (712 г.) они были написаны для того, чтобы отобрать и консолидировать различные легенды и исторические сообщения, относящиеся к династии Ямато, которые сохранились в фрагментарной форме в руках отдельных кланов, связанных с двором Ямато.[10]

Е.М. Пинус отмечала, что идея создания сборника, в котором сохра-

---

[1] 「詔ㇾ十八氏… 上進ㇾ其祖等ノ**墓記**。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 411.

[2] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 283.

[3] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 386, прим. 99; *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 92.

[4] История Японии с древнейших времен до 1868 года. Т. I. С. 66; *Мещеряков А.Н.* Религия Японии: введение в этнокультурную текстологию. С. 304.

[5] 古事記 *Кодзики* – «Записи о делах древности».

[6] 太安万呂 *Ō-но Ясумаро*; первый иероглиф 太 "*ō*" Б.Х. Чэмбэрлэйн прочитал как 太 "*футо*": *Футо-но Ясумаро*. – См.: Kojiki, P. 7, note 4.

[7] *Сондерс Э.Д.* Японская мифология // Мифологии древнего мира. – М.: Наука, 1977. – С. 408; *Пинус Е.М.* Древние мифы японского народа // Кодзики: Записи о деяниях древности. Свиток 1. – СПб.: Кристалл, 2000. – С. 8.

[8] См.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 5; *Пасков С.С.* Япония в раннем средневековье: VII–XII века. – М.: Наука, 1987. – С. 72, 73; *Иофан Н.А.* Культура древней Японии. – М.: Наука, 1974. – С. 108, 110; *Конрад Н.И.* Очерки японской литературы. – М.: Наука, 1974. – С. 72-73; *Сондерс Э.Д.* Японская мифология. С. 408; *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: буддизм и синтоизм. С. 7; *Черевко К.Е.* К вопросу об изучении «Кодзики» ("Запись о делах древности") 712 года // Письменные памятники Востока. – М.: Наука, 1972. – С. 241-254; *Kidder J.E.* Himiko and Japan's Elusive Chiefdom of Yamatai. P. 2.

[9] 舎人親王 *Тонэри синнō* – принц крови Тонэри.

[10] *Isomae J.* Myth in metamorphosis: ancient and medieval versions of the Yamatotakeru legend. P. 361; *Kidder J.E.* Op. cit. P. 2.

нились бы для последующих поколений мифы, предания, а также родословные аристократических семейств и другие древние материалы, как правило, передававшиеся в устной традиции, но частично имевшиеся в записанном виде (на китайском языке), зародилась задолго до появления «Кодзики». Составитель и редактор свода Ō-но Ясумаро в своём предисловии к «Кодзики», излагающем историю создания памятника, указывает, что инициатива его составления принадлежала императору Тэмму (672-687). Император собирался оставить все эти материалы потомкам в качестве подробных сведений о стране и обоснования императорской власти.[1]

По этой же причине составителями хроник, во-первых, была воспринята идея "большой древности" правящей династии, в связи с чем царствования первых государей (до середины V века) оказались удревнены и "растянуты"; те из них, кто правил в некоторые периоды одновременно, а также соправители древнейшего периода – в угоду концепции "древности" правящей династии были выстроены друг за другом в хронологическом порядке. Это привело (прежде всего, в «Нихон-сёки» и в опирающихся на её летосчисление более поздних сочинениях) к искажению реальной хронологии и ряду ошибок в системе летосчисления царствований IV – первой половины V веков.[2] Во-вторых, концепция единой и непрерывной династии Ямато потребовала "выстроить" первых правителей Ямато (от Дзимму до Ōдзина) в одну генеалогическую линию, в результате чего произошедшая несколько раз в первой половине IV века [испр. хрон.] фактическая смена династий (или её линий) оказалась сокрыта и "затемнена", а ранние родословные важнейших знатных кланов Ямато "подредактированы" в угоду этому. Таким образом, в исторической части сводов наибольшей переработке подверглась **хронология** – и прежде всего, царствований государей

---

[1] См.: *Пинус Е.М.* Древние мифы японского народа, 2000. С. 8-9; *Kidder J. E.* Op. cit. P. 2.

[2] Подробнее см.: *Суровень Д.А.* К вопросу о времени основания династии Ямато и царствования государя Дзимму // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 3. – С. 136-220; *Суровень Д.А.* Конфедерация Ямато (вторая половина 10-х – первая половина 20-х годов IV века) // Проблемы истории общества, государства и права: Сборник научных трудов / Глав. ред. проф. А.С. Смыкалин. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2021. – Вып. 15-й. – С. 135-286; *Суровень Д.А.* Проблемы царствования в Ямато правителя *Икумэ* (Суйнина) // Античная древность и средние века. – Екатеринбург: УрГУ, 1998. – С. 193-217; *Суровень Д.А.* Обстоятельства вступления на трон государя Ōтараси-хико в древнем Ямато // Мир Востока и Мир Запада: проблемы и перспективы: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, 25 апреля 2018 г. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2018. – С. 442-446; *Суровень Д.А.* О хронологии правлений Окинага-тараси-химэ (государыни Дзингӯ) и Хомуда-вакэ (государя Ōдзина) // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 6. – С. 1-226; *Суровень Д.А.* Реконструкция хронологии первой половины V века (царствований государей Нинтоку – Ингё). Ч. 1: Хронология второй четверти V века // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 3. – С. 22-46; *Суровень Д.А.* Япония в конце IV – V веках: период среднего Ямато. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2019. – Т. I. – С. 6-90.

до Тӣюая (первой половины IV века испр. хрон.) и в меньшей степени – царствований Дзингӯ–Ингӗ (второй половины IV – первой половины V веков испр. хрон.).

Начало составления «Кодзики» и «Нихон-сёки» имеет одну и ту же отправную точку – указ 681 года императора Тэмму по собиранию сведений о древности и составлению хроник.[1] Для реализации задачи по составлению новых исторических сводов в 681 году, 3-й луне, 16-й день[2] император Тэмму назначил комиссию из 17 человек (принцев и чиновников), которой предстояло произвести запись этих сведений: принц крови Кавасима (др.-яп. Капасима), принц крови Осакабэ[3], принц Хиросэ (др.-яп. Пиросэ), принц Кухата (др.-яп. Купата), принц Мино, чиновники младшей степени ранга *дайкин* (9-го ранга[4]) Камицукэ-но *кими* Митидзи (др.-яп. Камитукэ-но *кими* Митиди), средней степени ранга *сӗкин* (11-го ранга) Имибэ-но *мурадзи* Обито, младшей степени ранга *сӗкин* (12-го ранга) Адзуми-но *мурадзи* Инасики (др.-яп. Адуми-но *мурази* Инасики) и Нанива-но *мурадзи* Ōката (др.-яп. Нанипа-но *мурази* Опоката), старшей степени ранга *дайсэн* (13-го ранга) Накатоми-но *мурадзи* Ōсима (др.-яп. Накатоми-но *мурази* Опосима), младшей степени ранга *дайсэн* (15-го ранга) Хэгури-но *оми* Кобито (др.-яп. Пэгури-но *оми* Кобито[5] и приказал: «записать (непременно) “Тэйки” (*Сумэра-микото-но фуми* – “Записи об императорах”), а также события глубокой древности (яп. *дзӗ-ко сё-дзи*).[6] [Накатоми-но *мурадзи*] Ōсима [и Хэгури-но *оми*] Кобито (лично) взяли в руки кисти, чтобы сделать записи»[7] [Нихон-сёки, св. 29, Тэмму, 10-й год, 3-я луна;

---

[1] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 191; *Сондерс Э.Д.* Японская мифология. С. 408; *Иофан Н.А.* Культура древней Японии. С. 110; *Уэда М.* и др. Нихон кодай-си. С. 275; *Иноуэ К.* Нихон кодай-но сэйсаку то сюкӗ. С. 220; см.: *Сакамото Т.* Нихон кодай-си сōкō. С. 74-80; *Попов К.А.* Фудоки: к истории изучения памятника VIII века // Китай, Япония: история и филология. – М.: Изд. вост. лит., 1961. – С. 185.

[2] См.: Nihongi. Part I. P. 350; *Seigo Takahashi*. A study of the origin of the Japanese state. – New York: Printed by W.D. Gray, 1917. – P. 16. В в русском переводе указан 17-й день 3-й луны 681 года. – См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 243.

[3] Принц крови Осакабэ (Восакабэ) в 700 году возглавил комиссию по составлению свода законов «Тайхō-*рицу-рӗ*». – См.: Сёку-нихонги 続日本紀 (из серии “Кокуси-тайкэй” 國史大系). – Токио: Кэйдзай дзасси-ся 経済雑誌社, 1957. – Ч. I. – Т. III. – С. 7. Ср.: *Попов К.А.* О “Тайхорё”. С. 6; Сёку нихонги, свиток 1-й. С. 31-32.

[4] О 26-ти рангах 664 года см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 194.

[5] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 92; *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 243.

[6] 帝紀 «Тэйки» – “Записи об императорах”; 上古諸事 яп. *дзӗ-ко сё-дзи* – «все дела (события) глубокой древности».

[7] 「令ㇾ記ㇾ安 帝紀 及 上古諸事。大嶋、子首 親執ㇾ筆以録 焉。」– Нихон-сёки. Т. I. Ч. I. С. 357; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 243; *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 92; *Seigo T.* A study of the origin of the Japanese state. P. 16; *Brownlee John S.* Ideological control in ancient Japan // Historical Reflections / Réflexions Historiques. – 1987, spring. – Vol. 14. – No. 1. – P. 120.

Nihongi, XXIX, 30-31]. Исследователи обратили внимание на то, что в разделе 681 года о создании комиссии по составлению новых хроник не упомянуты источники 620 года – «Тэннōки», «Кокýки», «Хонки» и «Кудзики».[1] Как видно из сообщения источника, прямо говорится только о «Тэйки». Однако, как считают исследователи, «Кодзики» и «Нихон-сёки» основывались на материалах древних трудов, в том числе, лежавших в основе сочинений, уничтоженных во время внутренних беспорядков в Японии, включая государственный переворот 645 года (который привёл к тому, что многие хроники и документы были сожжены) и гражданскую войну "года *дзинсин*" 672 года.[2]

«Кодзики» приводит в Предисловии Ясумаро полный текст указа 681 года: «Мы слышали, что "Тэйки" ("Записки об императорах") и "Хон-дзи" ["Основные (первоначальные) слова (речения)"[3] или "Исконные сказания"[4]], которые имеют при себе (яп. *мотэру*[5]) все [знатные] дома, отклоняются уже от истины и добавляют много лжи (искажений). Если в настоящее время эти недостатки не будут исправлены, [прежде чем] пройдет сколько-то лет, эта суть (смысл, содержание) погибнет [обязательно]. Таковое, а именно – подробности [*классические* и *тайные книги* (истории)?] (яп. *кэйи*)[6] нашего государства (являются) важной опорой просветительного влияния совершенного правителя (яп. *ōка*).[7] Поэтому [Мы] требуем, [чтобы] "Тэйки" были (составлены) и записаны. "Кудзи" ("Древние речения")[8] изучены и проверены, ложь [должна быть] вычеркнута, истина [будет] установлена, после этого

---

[1] См.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 5.

[2] *Kanzaki I.H.* San kan seibatsu: The Yamato invasion of Korea and the origins of the Japanese nation. P. 2. См.: Cambridge history of Japan: Ancient Japan. Vol. I. P. 458.

[3] 本辞 яп. *Хон-дзи* – досл. "основные речения"; см.: *Кита С.* Коку-си-но фукуму сидзоку-си-тэки сэйкаку. С. 13.

[4] *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 92.

[5] 齎 яп. *мотэру*, кит. *цзӣ – гл.* 1) давать; дарить, даровать, преподносить; 2) передать, послать; препроводить; доставить, направить; 3) брать с собой, захватывать в дорогу, иметь при себе [в дороге]; 4) затаить, вынашивать; лелеять. – БКРС. Т. II. С. 961.

[6] 經緯 яп. *кэйи* – 1) долгота и широта; 2) основа и уток (ткани); длина и ширина; 3) *перен.* частности, подробности (ЯРУСИ. С. 470); обстоятельства дела; история вопроса. – ЯРС. С. 249; 經緯 кит. *цзӣн-вэй* – 1) основа и утóк… 3) [стройная] система; вся сложность, многообразие; 4) канонические книги и апокрифы. – БКРС. Т. II. С. 87; 經 кит. *цзӣн* – …5) каноническая книга, классический (основополагающий) труд; …основополагающий трактат; книга конфуцианского канона; *будд.* сутра (БКРС. Т. II. С. 86); 緯 кит. *вэй – сущ.* 1) уток… 4) апокрифические (тайные, гадательные) книги (*в противоположность* 經 *каноническим книгам*)… – БКРС. Т. II. С. 888.

[7] 王化 яп. *ōка*, кит. *ванхуа – кит. филос.* просветительное влияние совершенного правителя. – БКРС. Т. II. С. 156.

[8] 舊辭 яп. *кудзи* – досл. «Древние слова (речения)».

[правда] распространится [повсюду]»[1] [Кодзики, св. 1, Предисловие Ясумаро; Kojiki, I, Preface].

По сообщению «Нихон-сёки», составителям хроник действительно пришлось исправлять искажения в текстах первоисточников. Одним из них были «Тэйō-хонки» («Основные государевы записи»)[2] (предположительно соответствующие летописи «Тэйки» – «Записям об императорах»[3]). В разделе 541 года «Нихон-сёки» говорится, что «Тэйō-хонки» также содержали ошибки: «В “Основных государевых записях” встречается много старых иероглифов, *составители* часто *изменяли* их[4] (т.е. иероглифы – *С.Д.*). Впоследствии люди, учившиеся читать их, [тоже] сознательно их *изменяли*. При многократном переписывании [тоже] возникали ошибки. Стало непонятно, что было раньше, а что – позже; кто был старше, а кто младше».[5] Составители сводов начала VIII века провели определенную работу по исправлению ошибок: «Теперь же старое отделено от нового, истина – восстановлена. Там же, где познать [истину] было невозможно, мы следовали одному [источнику], а другую [версию] записывали в примечаниях. Так же поступали и в других случаях»[6] [Нихон-сёки, св. 19-й, Киммэй, 2-й год пр., 3-я луна]. Составители хроник начала VIII века провели работу по сверке и исправлению ошибок и в других источниках, было проведено сравнение с другими первоисточниками. Начиная с событий 544 года, в тексте «Нихон-сёки» при сопоставлении разных материалов встречаются замечания “это какая-то ошибка”.[7]

На первом этапе работа составителей хроник сводилась, по-видимому, к опрашиванию профессиональных сказителей (*катари-бэ*[8] – хранителей

---

[1] 「於ˇ是天皇詔之、『朕聞、諸家之所齎ˇ帝紀 及 本辭、既違正實、多加虚僞、當今之時 不改ˇ其矢、朱ˇ經年 其旨欲ˇ滅、斯乃邦家之經緯、王化之鴻基 焉。故惟撰ˇ録ˇ帝紀、討覈舊辭、削偽定ˇ實、欲ˇ流後葉』。」 – Кодзики, 1968. Т. I. С. 170; Кодзики, 2001. С. 20-22. Ср.: Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. I. С. 32. См.: *Кита С.* Кокуси-но фукуму сидзоку-си-тэки сэйкаку. С. 13; *Мацумото С.* Сэйтē-цӯси. Т. III. С. 17; *Исида И.* Синва то рэкйси. С. 39; ср.: *Мещеряков А.Н.* Религия Японии: введение в этнокультурную текстологию. С. 305; *Seigo T.* A study of the origin of the Japanese state. P. 16-17; *Bowring R.J.* The religious traditions of Japan. P. 36; *Brownlee J.S.* Ideological control in ancient Japan. P. 117-118.

[2] 帝王本記 яп. *тэйō-хонки* – досл. “Основные записи [об] императорах [и] государях”. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 53; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 35; где 帝王 яп. *тэйō*, кит. *дùва́н′* – 1) государь, монарх; … владыка, правитель; 2) императоры и ваны… (БКРС. Т. III. С. 307).

[3] *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 92.

[4] 「帝王本記 多有ˇ古字。撰集之人、屢 經 遷易…」 – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 53.

[5] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 35, см.: С. 310, прим. 24; *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 92.

[6] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 35; *Асами Т.* “Кодзики”-но сēхō. С. 4.

[7] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 41, 41, 42, 42, 51, 51, 52.

[8] 語部 яп. *катари-бэ* – корпорация сказителей. – *Горегляд В.Н.* Японская литература VIII–

эпоса и истории[1]), к числу которых относился сказитель Хиэда-но Арэ.[2] Предполагается, что подобные сказители могли выступать в качестве воспитателей малолетних членов императорской фамилии.[3] Существовали, несомненно, и другие хранители традиций – в частности, сказители области Идзумо, представлявшей западную зону древнейшей культуры. Запись и упорядочение устно исполнявшихся сказаний подразумевали и перевод из оригинальной устной формы в письменную форму.[4] Ōбаяси Тарō и Хон Вонтхак указывают, что помещённые в «Кодзики» и «Нихон-сёки» легенды основывались на устной традиции императорской семьи и близких ей знатных родов, что составляло очень небольшую часть всего комплекса мифов и сказаний Ямато, созданных населением Японских островов в те дни.[5] Н.А. Иофан полагала, что в «Кодзики», видимо, вошла и часть сочинений 620 года, автором которых назван принц Умаядо (Сē̄току-*тайси*) и которые считаются частично погибшими во время пожара павильона Юмэдоно (около храма Хōр̄ю-*дзи*) в 645 году.[6] Е.К. Симонова–Гудзенко подчёркивает: уже в первых комментариях к «Нихон-сёки» (810-824 гг.), о подготовке этого источника говорится, что работа заключалась в “новой в ы б о р к е ”, то есть указывается, скорее, на новую компиляцию, нежели на новое сочинение. В тексте «Нихон-сёки», кроме основной линии повествования после каждого сюжета, даются его варианты из разных источников (“выборка”) и повторы целых групп вариантов, причём часто источники не называются.[7]

В «Нихон-сёки» есть очень интересная запись. В 682 году, 3-й луне, в 13-й день «приказано Сакахибэ-но *мурадзи* Ивадзуми и другим е щ ё *зачинать составление* 4 4 - х с в и т к о в одной частью, [написанных] *новыми знаками*»[8] [Нихон-сёки, св. 29-й, Тэмму, 11-й год пр., 3-я луна, 13-й день].[9] Что имеется в виду – неясно. Исследователи высказывают следующие предположения: 1) была предпринята попытка создания собственной системы

XVI веков. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1997. – С. 29.

[1] *Конрад Н.И.* «Предисловие» Ясумаро // Очерки японской литературы. – М.: Худ. литра, 1973. – С. 72-73.

[2] *Сондерс Д.Э.* Японская мифология. С. 408.

[3] *Мещеряков А.Н.* Предисловие, 1994. С. 165.

[4] *Горегляд В.Н.* Японская литература VIII-XVI веков. С. 29.

[5] Цит. по: *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 262.

[6] *Иофан Н.А.* Культура древней Японии. С. 108; см.: *Seigo T.* A study of the origin of the Japanese state. P. 16.

[7] *Симонова–Гудзенко Е.К.* Когосюи. С. 72.

[8] 「命ᶜ境部連石積 等 更 肇俾造ᶜ新字 一部卌四巻。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 361; где 肇 яп. *тē̄*, кит. *чжào – гл.* зачинать; закладывать начало; впервые учреждать, создавать… ср.: 肇造 яп. *тē̄-дзō*, кит. *чжào-цзào* – заложить фундамент; положить начало. – БКРС. Т. II. С. 901, 902; 俾 кит. *бǐ – гл.* 1) заставлять, побуждать; давать возможность (*побудительный глагол*)… – БКРС. Т. II. С. 812.

[9] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 247.

письменности на основе китайской иероглифики; 2) была предпринята попытка унификации написания иероглифов (в данный период один и тот же иероглиф мог записываться и толковаться по-разному); 3) в связи **с написанием исторической хроники**, возникла необходимость в выработке системы перевода *устных преданий* в **письменную форму**.[1]

Можно полагать, что, именно, в связи с этим, подданному (*тонэри*) Хиэда, по имени Арэ[2] (28 лет отроду), обладавшему исключительной памятью, «было приказано научиться наизусть читать вслух *генеалогию императоров* (яп. *тэйкō-но хицуги*)[3], и также *древние речения прошлых времен* (яп. *сэндай кудзи*[4])»[5]; бытовавшие в устной и отчасти в письменной форме мифы и предания[6] [Кодзики, св. 1, Предисловие Ясумаро; Кодзики, св. 1-й, Предисловие Ясумаро, гл. 3].

Сам Хиэда-но Арэ (судя по его должности *тонэри*, он всё-таки был мужчиной[7], т.к. женщины при дворе занимали должности *унэмэ*[8]) принадлежал к клану, предком которого в одном раннехэйанском источнике названа богиня Ама-но Удзумэ (одна из ярчайших представительниц шаманского комплекса синтоизма).[9]

---

[1] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 371, прим. 170.

[2] 稗田阿禮 яп. *Хиэда-но Арэ*. – Кодзики, 1968. Т. I. С. 170; см.: *Сакамото Т*. Нихон кодайси сōкō. С. 262; *Радуль-Затуловский Я.Б*. Конфуцианство и его распространение в Японии. С. 213.

[3] 帝皇日繼 яп. *Тэйкō-но хицуги* – досл. “Наследование солнцу государей”. – Кодзики, 1968. Т. I. С. 170; где 帝皇 яп. *тэйкō*, кит. *дù-хуáн* – 1) император… (БКРС. Т. III. С. 307).

[4] 先代舊辭 яп. *сэндай кудзи* – “Древние речения прошлых веков”. – Там же.

[5]「時 有ˇ舍人、姓 稗田、名 阿禮、年是 廿八、為ˇ人 聰明、度目誦口、拂耳勒心。即 勅ˇ語 阿禮、令ˇ誦 習ˇ帝皇日繼 及 先代舊辭。」– Кодзики, 1968. Т. I. С. 170; ср.: Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. I. С. 33. См.: *Мацумото С*. Сэйтё-цуси. Т. III. С. 18; *Сакамото Т*. “Гиси-вадзин-дэн” (кит. Вэйчжи-вожэнь-цзюань)-дзаккō. С. 142.

[6] *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: буддизм и синтоизм. С. 7; *Кита С*. Кокуси-но фукуму сидзоку-си-тэки сэйкаку. С. 14; *Сакамото Т*. Нихон кодайси сōкō. С. 262; *Уэда М. и др*. Нихон кодай-си. С. 270; *Мацумото С*. Сэйтē-цȳси. Т. III. С. 17-19; *Миура Ёнин* 三浦 洋人. Хадака нихон-си はだか日本史. – Токио 東京: Сайкō синся 彩光新社, 1958. – С. 22; *Сондерс Э.Д.* Японская мифология. С. 408; см. также: *Черевко К.Е*. К вопросу об изучении «Кодзики». С. 250; *Радуль-Затуловский Я.Б*. Указ. соч. С. 213; *Seigo T*. A study of the origin of the Japanese state. P. 17.

[7] Иногда высказывают мнение, что Хиэда-но Арэ был женщиной. – См.: *Dickins Viktor F*. The origins of the Japanese state // The English historical review. – 1899, Apr. – Vol. 14. – No. LIV. – P. 216; *Kidder J.E*. Himiko and Japan’s Elusive Chiefdom of Yamatai. P. 2; *Мещеряков А.Н.* Предисловие, 1994. С. 164.

[8] Ср.: *Мещеряков А.Н.* Религия Японии: введение в этнокультурную текстологию. С. 307; *Симонова–Гудзенко Е.К.* Когосюи. С. 71.

[9] *Мещеряков А.Н.* Религия Японии: введение в этнокультурную текстологию. С. 307.

Генеалогия клана Хиэда-*удзи* (稗田氏)[1]

♂ Таками-мусуби
|
♂ Ама-но Футодама
|
|
|
♀ *Ама-но Удзумэ* | ♂ Ама-куси-мими
↓ | ↓
(клан Сарумэ-но *ками*) | (клан Имибэ-*удзи*)
↓
(клан **Хиэда**-*удзи*)

Как видно из данной родословной, клан Хиэда-*удзи* был ответвлением древнего рода жриц Сарумэ-но *ками*, который, в свою очередь, считался родственным клану Имибэ-*удзи*. Но этим родственные связи клана Хиэда-*удзи* не исчерпывались. Из генеалогии клана Накатоми-*удзи* известно, что Хиэда-но Арэ принадлежал к ветви клана Накатоми, “отпочковавшейся” от основной линии рода Накатоми в конце VI века (дед Хиэда-но Арэ – Иварэ, живший в царствование государя Бидацу [572-585], был младшим братом предка главной ветви клана Накатоми – Токоива [прадеда Накатоми-но Каматари], жившего в царствование государя Киммэя [540-571]).[2]

Генеалогия клана Накатоми-*удзи*[3]

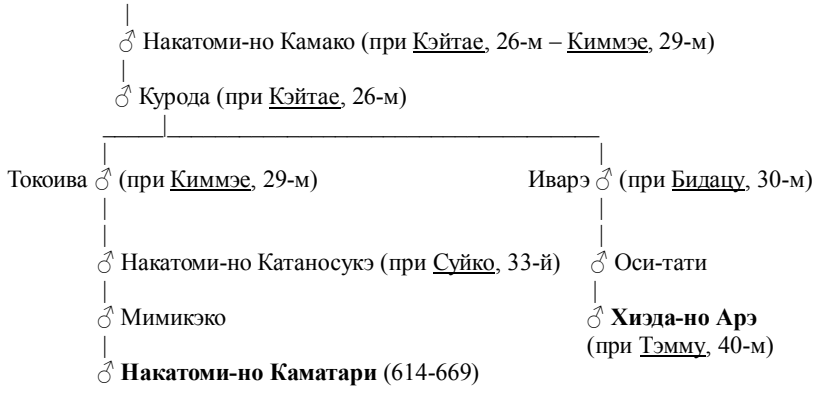
♂ **Накатоми-но Икацу**-но *ō-оми* (при Тюае, 14-м, и Дзингу)[4]
(**предок** клана Накатоми-но *мурадзи*)
|
♂ Накатоми-но Ōкохаси (при Нинтоку, 16-м) | ♂ Ики-но *атаи* Манэко (при Дзингу) | ♂ Ямато-но *ō-оми* | ♂ Отоко
|
♂ Накатоми-но Амахиса (при Ингё, 19-м – Юряку, 21-м)
|
♂ Абико
|
♂ Махйто
|

[1] Составлено по: Накатоми-*удзи* – Ō-накатоми-*удзи* kō (фукуми: Ура*бэ-удзи*) 中臣氏・大中臣氏考（含：卜部氏）// URL: http://www17.ocn.ne.jp/~kanada/1234-7-23.html (дата обращения: 28.05.2018).

[2] Накатоми-*удзи* – Ō-накатоми-*удзи* kō (фукуми: Ура*бэ-удзи*) 中臣氏・大中臣氏考（含：卜部氏）// URL: http://www17.ocn.ne.jp/~kanada/1234-7-23.html (дата обращения: 28.05.2018).

[3] Составлено по: Накатоми-*удзи* – Ō-накатоми-*удзи* (фукуми: Ура*бэ-удзи*) 中臣氏・大中臣氏考（含：卜部氏）// URL: Ibid.

[4] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 263, 264; Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 237, 241.



Таким образом, *тонэри* Хиэда-но Арэ принадлежал к клану, происходившему от **трёх** древнейших японских **жреческих родов** – Сарумэ-но *ки-ми*, Имибэ-*удзи* и Накатоми-*удзи*. Поэтому, полагают, что Хиэда-но Арэ был одним из тех сказителей, которые осуществляли устную передачу сакральной информации, одновременно являясь исполнителями и некоторых других жреческих функций (более поздние источники сохранили сведения об участии женских представительниц рода Хиэда в синтоистских ритуалах). Хиэда-но Арэ в Предисловии к «Кодзики» описывается в терминах, принадлежащих к набору характеристик эпического сказителя – он отличался ясным умом и, обладая уникальной памятью, «то, что видел оком, мог рассказать языком; то, что слышал ухом, в сердце запечатлевал». Предполагается, что подобные сказители могли выступать в качестве воспитателей малолетних членов императорской фамилии.[1]

В данном случае на процесс создания «Кодзики» наложила отпечаток устная традиция. В обществах с устной традицией передачи сакральной информации (а в Японии существовала даже специальная корпорация наследственных рассказчиков–*катарибэ*) сам текст может адекватно функционировать и получает общественно признанный статус священного, лишь, будучи соединен и передаваем через привычный канал, то есть сказителя. Хиэда-но Арэ, заучив текст наизусть, продиктовал его для записи на бумагу. Таким образом, при письменной фиксации текста использовался привычный для порождения (трансляции) сакрального текста устный канал. Способом верификации прошлого стала церемония освящения текста, что означало соблюдение традиционной процедуры устного порождения текста, т.е. следование определённым ритуальным нормам (соблюдению внешней формы). Этим объ-

[1] *Мещеряков А.Н.* Религия Японии: введение в этнокультурную текстологию. С. 307; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 5.

ясняется столь “непрактичный” способ создания текста «Кодзики».[1] Правда, как считают некоторые исследователи (и наше мнение таково же), Хиэда как рассказчик–*катарибэ* знал основной материал, а доучил то, что ему было неизвестно.[2] Кроме того, полагают, что Хиэда должен был сохранить в своей памяти подходящие документы в их правильном чтении, чтобы впоследствии записать эти чтения, соединив китайский язык с японскими названиями.[3] Таким образом, был составлен первоначальный вариант «Кодзики».[4]

По мнению японского профессора Уэно Макото, возможно, что «Кодзики» было составлено с прямым назначением – как *обрядовый* текст, содержащий родословную императорского рода со времён богов и *возглашаемый* во время одного из ритуалов в помещении *могари* (места временного положения покойников до их погребения или кремации). Прототипом летописи послужили генеалогические списки, оглашаемые во время ритуала погребения императора с целью передачи магической силы предков следующему правителю.[5] Такой вывод был сделан из анализа характера материалов «Кодзики». «Правления “императоров” охарактеризованы с разной полнотой. Для некоторых из них приводятся лишь генеалогические данные, являющиеся единственным общим для всех правлений структуроформирующим текст элементом».[6] Перед составителями источника стояла задача записать текст «Кодзики» таким способом, чтобы при воспроизведении он звучал как магический. Вероятно, поэтому отношение к тексту «Кодзики» было в традиции как к священному, а не просто как к истории.[7] Среди исполнителей эпитафий были ближайшие члены семьи скончавшегося правителя и претенденты на престол (часто читали не они сами, а придворные от их имени, что, по мнению Уэно, и привело к формированию профессиональных возглашателей эпитафий), т.е. выбор читающего был напрямую связан с вопросом о престолонаследнике.[8] Но здесь правителям приходилось полностью полагаться на того или иного сказителя, в свою

---

[1] *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: буддизм и синтоизм. С. 7; *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 81; см. также: *Мещеряков А.Н.* Религия Японии: введение в этнокультурную текстологию. С. 305, 306-307; *Мещеряков А.Н.* Предисловие, 1994. С. 163.

[2] The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 465.

[3] Ibid. P. 465.

[4] 原古事記 “первоначальные «Кодзики»” – *Кита С.* Кокуси-но фукуму сидзоку-си-тэки сэйкаку. С. 17.

[5] *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 13; *Мещеряков А.Н.* Религия Японии: введение в этнокультурную текстологию. С. 308; *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: культура и текст. С. 26; *Мещеряков А.Н.* Предисловие, 1994. С. 166.

[6] *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: культура и текст. С. 26; *Мещеряков А.Н.* Предисловие, 1994. С. 166.

[7] *Симонова–Гудзенко Е.К.* Когосюи. С. 72.

[8] *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 13.

очередь опиравшегося на фрагментарные данные “исконных сказаний” и летописей разных родов, которые были, вероятно, кратки и весьма несовершенны по системе записи. И, тем не менее, именно это обрядовое чтение эпитафий в период *могари*, по мнению Уэно, играло ключевую роль при смене правителя.[1]

Об этой роли свидетельствуют, на пример эпизоды «Нихон-сёки», где прямо говориться о существовании специальных речений, содержащих исторические сведения. (612 год) «*2-я луна*, *28-й день*. Тело Китасипимэ, матери прошлого государя, было перезахоронено в гробницу Пинокума. **Погребальные слова** в этот день были провозглашены на дороге Кару. Сначала Апэ-но Ути-но *оми* Тори провозгласил **погребальное слово** от имени государыни (Суйко – *С.Д.*) и преподнёс духу умершей священные сосуды и священные одежды – числом в пятнадцать тысяч. Потом каждый из принцев произнёс своё **прощальное слово**. Потом Накатоми-но Миядокоро-но *мурази* Вомаро провозгласил **погребальное слово** от имени [Сога-но] *опооми*. Затем [Сога-но] *опооми*, как глава всех *оми*, приказал Сакапибэ-но *оми* Марисэ огласить **погребальное слово** разных родов. Люди тогда говорили так: “Двое – Марисэ и Вомаро – огласили погребальное слово хорошо. И только Тори-но *оми* провозгласил погребальное слово плохо”…».[2] (642 год, 12-я луна) «*13-й день*. Начались похороны государя Окинага Тарасипи Пиронука (Дзёмэя – *С.Д.*). В этот день Косэ-но *оми* Токода, ранг *сёто̄ку*, произнёс прощальное слово от имени принца Опомата. Потом от имени принца крови Кару прощальное слово произнёс Апата-но *оми* Посомэ, ранг *сёто̄ку*. Потом прощальное слово произнёс Опотомо-но *мурази* Умакапи от имени *опооми*» Сога-но Эмиси. «*14-й день*. Окинага-но Ямада-но *ким*и произнёс прощальное слово с **перечислением** [правивших ранее] **государей**».[3] Другой пример: (688 год, 11-я луна, 11-й день): «…Придворные вельможи произнесли траурную речь, **говоря** каждый по очереди **о своих предках**, и о том, **как они служили** [разным прежним государям]. *Эмиси*, числом более ста девяноста человек, произнесли траурное слово и поднесли на спинах подати. <…> Минуси, Пусэ-но *асоми*, и Миюки, Опотомо-но *сукунэ*, входя по очереди, произнесли траурное слово. Тагима-но *мапито* Титоко <…> в траурном слове **перечислил предков государя**. Таков обряд. **В древности** он назывался “наследование Солнцу” (др.-яп. *питуги*, яп. *хицуги*[4] – *С.Д.*). После чего государь был погребен…».[5] «*4-й день*. Наследный принц во главе сановников, чиновников и гостей из соседних стран вознёс плач у дворца временного

---

[1] *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. . С. 13-14.

[2] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 104.

[3] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 128.

[4] 日嗣 др.-яп. *питуги*, совр.-яп. *хицуги* – досл. “наследование солнцу”. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 398. См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 383, прим. 28.

[5] Цит. по: *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 13.

захоронения (яп. *хинкю̄*[1] – *С.Д.*). Совершены приношения едой, исполнен танец щитов. Министры поочерёдно выходили вперед и **возносили похвалы**, **говоря** о том, **как служили** [государю] их **предки**. *5-й день*. 109 человек из числа *эмиси* доставили дань и **вознесли похвалы** [государю]. *11-й день*. Пусэ-но *асоми* Минунуси и Опотомо-но *сукунэ* Миюки поочерёдно **вознесли похвалы** государю. Тагима-но *мапито* Титоко, 4-я широкая степень ранга *дзики*, в своей похвале **перечислил предков государя**, занимавших престол. В древности эта церемония называлась "*питуги*". После её завершения [государь] был похоронен в гробнице Опоти»[2] [Нихон-сёки, св. 30-й, Дзитō, 2-й год, 11-я луна, 4-й, 5-й, 11-й дни].[3] В этой цитате ритуалы предварительного погребения *могари* прямо отождествлены с процедурой перехода престола от скончавшегося правителя к новому, что в текстах этого периода именовалось «наследованием Солнцу»[4] (др.-яп. *питуги*; яп. *хицуги*).

По мнению Уэно, «Предисловие» Ясумаро раскрывает причину необходимости составления «Кодзики» и объясняет особенности изложения материала в данном источнике (отсутствие вариативности – нескольких версий описываемых событий, что характерно для «Нихон-сёки»). В виду фольклорной вариативности устной эпитафики было затруднительно осуществлять контроль над мифами и мифическими генеалогиями, т.е. легитимно осуществлять смену правителей. Из этого положения было два выхода: первый – чтобы, по возможности, исключить вариативность, можно было сосредоточить функции официального возглашения эпитафий в лице одного сказителя. По мнению Уэно, именно таким, избранным и официально назначенным исполнителем эпитафий и был Хиэда-но Арэ, заучивший позднее скорректированные сказания, на основе которых создавались «Кодзики». (Позднее его сменил на этом посту возгласителя эпитафий Тагима-но *мапито* Титоко, исполнявший эпитафии при дворах Тэмму, Дзитō и Момму; и не раз, в этой связи, упоминаемый в «Нихон-сёки»).[5] Однако эта мера – назначение возглашающего эпитафии в период временного захоронения – могла быть чисто временной. Вторым, более радикальным способом решения вопроса – нужно было полностью исключить зависимость от этих сказителей–исполнителей эпитафий. То есть, необходимо было создать надежную систему записи и впредь

---

[1] 殯宮 яп. *хинкю̄* – усыпальница; 殯 яп. *хин* – класть в гроб (ЯРУСИ. С. 338); 殯 яп. *хин*, кит. *бӣнь – сущ.* 1) гроб с телом покойника; 2) [в р е м е н н о е] п о г р е б е н и е п о к о й н и к а (*от положения тела в гроб до постоянного погребения*); похороны; *гл.* 1) з а х о р о н и т ь в р е м е н н о, установить гроб с телом умершего на месте временного захоронения; 殯宮 кит. *бӣнь-гӯн – дворец, где ставят гроб с телом императора перед похоронами*. – БКРС. Т. IV. С. 704.

[2] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 272.

[3] См.: Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 397-398.

[4] *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 14.

[5] *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 14.

полагаться на определенный письменный текст. Именно с этой целью, по мнению Уэно Макото, и создавались «Кодзики» – прежде всего как исходный нормативный текст со специфической задачей – как основной источник (официальный канон) для составления “правильных” траурных речей–плачей (*синоби-кото*) во время предварительного захоронения *могари*, для того, чтобы установить контроль над функционированием сказаний в обществе и обеспечить государственный приоритет в трактовке генеалогий и истории престолонаследия.[1] Умэдзава Исэдзō указывает, что составление «Кодзики», по крайней мере, отчасти, было результатом желания противодействовать китайским представлениям о смене династий, которые были заронены в более ранние японские хроники.[2]

Дело по сбору материалов для новых хроник продолжалось на протяжении всего правления Тэмму. Предполагают, что собранные комиссией по древней истории материалы вошли в «Кодзики».[3] В качестве источников, давших материалы для «Кодзики», называют «Тэйки» и «Кудзи»[4]; мифы и легенды; исторические предания об основании государства[5]; материалы кланов.[6] В 686 году император Тэмму скончался. Но даже после смерти государя Тэмму, как сказано в «Кодзики», «дело не было ещё осуществлено»[7] [Кодзики, св. 1, Предисловие Ясумаро; гл. 3; 33; Kojiki, Preface]. Как полагают, из-за того что император умер до того, как собранные материалы были пересмотрены для написания.[8] Составление памятника растянулось на тридцать лет.[9]

Работа комиссии, видимо, продолжилась в царствования императрицы Дзитō (687-696) и императора Момму (697-707). Возможно, собранные комиссией по древней истории материалы хотели использовать для составления учебника по истории для детей.[10] Для этого, во 2-й день 6-й луны 689 года в “Ведомство собирания хороших слов” (яп. *эрабу ёки кото-цукаса*)[11] были назначены принц крови Сики; чиновник 4-й широкой степени

---

[1] *Ермакова Л.М.* Указ. соч. С. 14-15; *Бакшеев Е.С.* Ритуальная система обряда *могари* // Человек и духовная культура Востока. Вып. II. – М.: Огни, 2003. – С. 147; *Бакшеев Е.С.* Древнейшие истоки погребального обряда *могари*… С. 8.
[2] The Cambridge history of Japan: Ancient Japan. P. 513.
[3] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 191.
[4] *Сакамото Т.* Нихон кодай-си сōкō. С. 262; *Мацумото С.* Сэйтē-цӯси. Т. III. С. 17; *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 143; *Кита Я.* Рēбо титэй симпēсэй-но хандан кидзюн. С. 4; *Дьяконова Е.М.* Древняя Япония. С. 213.
[5] *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 143.
[6] *Уэда М.* и др. Нихон кодай-си. С. 275; *Кита С.* Указ. соч. С. 14.
[7] См.: Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. I. С. 33.
[8] Kojiki, 1982. P. 11, note 31; *Seigo T.* A study of the origin of the Japanese state. P. 17.
[9] *Горегляд В.Н.* Японская литература VIII-XVI веков. С. 29; *Мещеряков А.Н.* Религия Японии: введение в этнокультурную текстологию. С. 308.
[10] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 384, прим. 43.
[11]「撰善言司」яп. *Эрабу ёки кото-цукаса* – букв. “Управление собирания хороших слов”. – См.: Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 401.

ранга *дзики* Сами-но *асоми* Сукунамаро; Хата-но *асоми* Мугохэ (др.-яп. Пата-но *асоми* Мугопэ); чиновник 4-й широкой степени ранга *гон* Иёбэ-но *мурадзи* Умакаи (др.-яп. Иёбэ-но *мурази* Умакаи); Цуки-но *имики* Окина (др.-яп. Тукино *имики* Окина); чиновник 3-й большой степени ранга *му* Ōтомо-но *сукунэ* Тэути (др.-яп. Опотомо-но *сукунэ* Тэути); Косэ-но *асоми* Таясу[1] [Нихон-сёки, св. 30-й, Дзитō, 3-й год, 6-я луна, 2-й день]. Исследователи отмечают, что, возможно, в связи с этим ведомством, существовала идея составления некоего пособия по древнеяпонской истории, предназначенного для обучения детей из знатных семей. Однако проект не был закончен, поэтому о содержании задуманной книги остаётся только гадать.[2] Может быть, с этим мероприятием было как-то связано следующее событие в 689 году, «*осень*, *8-я луна*, *2-й день*. Чиновники всех палат собрались в Палате небесных и земных божеств, где им было поведано о делах, касающихся небесных и земных божеств».[3]

Вероятно, для написания хроник в 13-й день 8-й луны 691 года были затребованы клановые записи. «Восемнадцати родам было приказано представить записи о могилах их предков…» (др.-яп. *пака-но пуми*, яп. *хака-но фуми*).[4] (Восемнадцать родов – это знаменитейшие кланы Ямато: Ō-мива, Садзаки-бэ, Исоноками, Фудзивара, Иси-кава, Косэ, Касивадэ, Касуга, Камицукэно, Ōтомо, Ки, Хэгури, Хата, Ахэ, Саэки, Унэмэ, Ходзуми, Адзуми)[5] [Нихон-сёки, св. 30-й, Дзитō, 5-й год, 8-я луна, 13-й день].[6] Учёные предполагают, что данные «записи о могилах предков» представляли собой некое подобие родословных, генеалогические материалы которых использовались при составлении исторических сочинений.[7] Исида Итирō попытался провести параллели между “записями о могилах предков” всех родов с упоминаемыми в Предисловии «Кодзики» “древними речениями” («Кудзи»), находившими в обладании “всех домов” (“всех семей”), т.е. сборниками древних устных преданий[8] о богах, героях и полулегендарных правителях, историзованных легенд, рассказов об государях и знатных родах, исторических фактов, а также фольклорных песен.[9]

---

[1] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 275.
[2] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 384, прим. 43.
[3] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 275.
[4] 「詔ㄴ十八氏… 上進ㄴ其祖等 墓記。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 411.
[5] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 283; см.: *Уэда М.* и др. Нихон кодай-си. С. 275.
[6] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 283.
[7] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 386, прим. 99; *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 92.
[8] *Исида И.* Синва то рэкйси. С. 19.
[9] *Сакамото Т.* Нихон кодайси соко. С. 262; *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 31, 32-33; *Мацумото С.* Сэйтē-цӯси. Т. III. С. 17; *Дьяконова Е.М.* Древняя Япония. С. 214; The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 464.

Свидетельства бытования подобных “родовых историй” отмечены и в более позднее время. Известны, например, клановые записи, сохранившиеся в роду Хата – «Хата-удзи-но хонкэйтё».[1] Роберт Борген указывает, что частые записи различных влиятельных родов составили важный источник для написания «Нихон-сёки», в том числе, например, и собственная семейная история клана Хадзи.[2] В «Сёку-нихонги», в разделе 781 года, цитируется эпизод из истории рода Хадзи, рассказанный в обращении семнадцати человек данного рода под главенством Хадзи-но *сукунэ* Фурухито к императору Камму.[3] Примером таких “родовых историй” служат также клановые (семейные) записи рода Такахаси[4], на основе которых в конце VIII века[5] (в 789 году[6]) была составлена докладная записка Такахаси – «Такахаси-удзи-буми» («Записи рода Такахаси»). [7] Бан Нобутомо и, вслед за ним, Д.Э. Миллс предположили, что существовали более древние документы [8] (яп. *кибун* – “тексты записей”[9], яп. *си-ки* – “частные записи”[10], яп. *ка-ки* – “семейные записи”[11]), на которых базировалась семейная хроника «Такахаси-удзи буми».[12] Кроме того, существовали семейные записи клана Адзуми (др.-яп. *уди-но пуми* – “клановые записи”, яп. *си-ки* – “записи клана”[13]; яп. *си-ки* – “част-

---

[1] Kogoshūi, 1926. P. 4; 4, note *.

[2] *Borgen Robert*. The origin of the Sugawara: A history of the Haji family // Monumenta Nipponica. – 1975, winter. – Vol. XXX. – No. 4. – P. 408.

[3] См.: Сёку-нихонги, 1940. T. IV. C. 4376-4377; см.: *Borgen R.* The origin of the Sugawara: A history of the Haji family. P. 405-406.

[4] Kogoshūi, 1926. P. 4; 4, note *; *Mills D.E.* The Takahasi Uzibumi // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. – University of London, 1954. – Vol. XVI. – No. 1. – P. 113.

[5] *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: культура и текст. С. 40, 42.

[6] *Симонова–Гудзенко Е.К.* Когосюи. С. 73; *Курано Кэндзи* 倉野 憲司. “Такахаси-удзибуми” kō 高橋氏文考 // Бунгэй то сисō 文芸と思想 (Фукуока-дзёси-дайгаку 福岡女子大学). – 1952, июль. – Т. 5. – С. 65.

[7] *Mills D.E.* The Takahasi Uzibumi. P. 113. Перевод на русский язык см.: Записи рода Такахаси / Пер. Л.М. Ермаковой // Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьёва (1922-1995). Сб. воспоминаний и науч. тр. / Ред. Л.М. Ермакова, А.В. Филиппов, Е.С. Бакшеев, Д.А. Суровень. – Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – С. 560-570.

[8] Цит. по: *Mills D.E.* The Takahasi Uzibumi. P. 116; см.: *Курано К.* Указ. соч. С. 67.

[9] 記文 яп. *кибун* – “тексты записей”; возможно, *сокр*. от 記敍文 яп. *ки-дзё-бун*, кит. *цзйсюй-вэ́нь´ – лит*. описание (БКРС. Т. IV. С. 336). – См.: *Mills D.E.* The Takahasi Uzibumi. P. 116, note 5; *Курано К.* “Такахаси-удзи буми” kō. С. 67.

[10] 私記 яп. *си-ки* – досл. “частные записи”. – *Mills D.E.* The Takahasi Uzibumi. P. 116, note 6; *Курано К.* “Такахаси-удзибуми” kō. С. 67.

[11] 家記 яп. *ка-ки* – досл. “семейные записи”. – *Курано К.* “Такахаси-удзибуми” kō. С. 67; см.: *Mills D.E.* The Takahasi Uzibumi. P. 117.

[12] *Mills D.E.* The Takahasi Uzibumi. P. 121.

[13] 氏記 др.-яп. *уди-но пуми*, яп. *си-ки* – клановые записи. – См.: *Курано К.* Указ. соч. С. 67.

ные записи”[1]) [которые, к сожалению, не сохранились].[2] Известны также клановые записи, сохранившиеся в роду Хата, на основе чего были составлены «Хата-удзи-но хонкэйтё̄».[3] Существовала “клановая история” в роду Имибэ, на основе которой в 807 году была написана докладная записка «Когосю̄и» (история рода Имибэ).[4] Источник IX века – «Кудзики» («Записи о старине»)[5], или «Кудзи-хонки» («Основные записи о старине»)[6], зафиксировал достаточно объёмный материал по истории кланов Мононобэ, Овари и, отчасти, Ходзуми. В таких источниках обращение к подобным родовым историям обосновывалось необходимостью исправления существующих “несправедливостей”.[7] В качестве примера таких источников – устных сказаний и их ранних письменных фиксаций (правда, записанных уже позже времени их устного бытования) можно назвать «Ки-*удзи*-но катё̄» (также читают: «Ки-*си* катё̄» – «Родословная клана Ки»)[8], сжато рассказывающую о генеалогии “великого министра” (др.-яп. *опо-оми*) Такэути и его потомков – кланов Сога, Кацураги, Хэгури и Ки. Документ охватывает период от Такэути-но *сукунэ* до Сога-но Умако-но *сукунэ* [IV – первая половина VII вв.]. В «Ки-*удзи*-но катё̄» использованы родословия (*ка-тё̄*) различных кланов, являвшихся ответвлениями клана Ки-*удзи*, а также родословие самого кла-на Ки-*удзи*.[9] До наших дней дошла и родословная «Ки-но *удзи* кэйдзу» («Генеалогия рода Ки»)[10], составленная в XI веке.[11] Известен также законченный в период Хэйан источник «Кии-но куни-но мияцуко сидай» («Последовательность управителей области Кии»).[12]

---

[1] 私記 яп. *си-ки* – досл. “частные (личные) записи”. – *Курано К.* Указ. соч. С. 68.
[2] *Mills D.E.* The Takahasi Uzibumi. P. 113.
[3] Kogoshūi, 1926. P. 4; 4, note *.
[4] *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 93.
[5] См.: *Van Name A.* Sourses de l’histoire ancienne du Japon. P. 221; *Young J.* The Location of Yamatai. P. 43.
[6] “Сэндай Кудзи-хонки” то ва? 先代旧事本紀とは // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/kujiki.htm (дата обращения: 28.05.2018).
[7] *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 93.
[8] 紀氏家牒 яп. *Ки-удзи-но катё̄* – досл. “Родословная клана Ки”; где 家牒 яп. *катё̄*, кит. *цзя̄-де́* – родословная, генеалогия (БКРС. Т. III. С. 842); 牒 яп. *тё̄*, кит. *де́* – *сущ.* 1)* т а б л и ч к а д л я п и с ь м а ; письмо; сообщение… 2) официальный д о к у м е н т, бумага, грамота; 3) з а п и с ь … 4) с п и с о к , перечень, реестр… – БКРС. Т. III. С. 706; см.: *Цукагути Ёсинобу* 塚口 義信. Нихон-но кодай-сидзоку – Кацураги-*удзи* 日本古代氏族・葛城氏 // Сакаи-дзёси-танки-дайгаку киё̄ 堺女子短期大学紀要. – 1992, март. – № 27. – С. 68.
[9] *Цукагути Ё.* Нихон-но кодай-сидзоку – Кацураги-*удзи*. С. 68; Такэути-но *сукунэ*-но кэйдзу 武内宿禰の系図「紀氏家牒」準拠 // Из кн.: 田中卓『日本国家の成立』// URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/ookimikeizu/takesiuti.htm (дата обращения: 28.05.2018); см.: *Цукагути Ё.* Нихон-но кодай-сидзоку – Кацураги-*удзи*. С. 93, прим. 1.
[10] 紀氏系図 яп. *Ки-но удзи кэйдзу* – “Генеалогия рода Ки”.
[11] Синто: путь японских богов. Т. II. С. 467, прим. 40.
[12]『紀伊国造次第』яп. «*Кии-но куни-но мияцуко сидай*» – «Последовательность управите-

Следует также упомянуть «Мононобэ-удзи-но кудэнсē» («[Избранные] выписки преданий рода Мононобэ, передаваемые друг другу [из поколения в поколение] для переписывания»).[1] Эти сказания были записями храмовых преданий (*ясиро-но дэн*[2]) синтоистского храма Исоноками-но *дзингӯ*, составлявшиеся на протяжении длительного промежутка времени, которые были упорядочены и консолидированы в период *Эдо* (1603-1868).[3]

Кроме того, можно также назвать следующие генеалогические материалы.

(1) Генеалогия клана Ама*бэ-удзи* (на основе «Амабэ-*удзи* кантӯ кэйдзу» – "Выверенной и комментированной генеалогии клана Ама*бэ-удзи*").[4] Работа по составлению генеалогии была начата ещё в начале VII века, а завершена в конце IX века (в конце текста комментариев к генеалогии названы годы *Нинна*, 885-889)[5] ["Кантӯ-кэйдзу"-тӯоки, нукигаки, Хонки].

(2) Генеалогия клана Вани-но *оми* (по сообщению Акимото Китирō, эта родословная клана Вани хранится в семейной библиотеке главного жреца храма Асама в Суруга[6]). Поэтому правом на опубликование этой родословной обладает семья управляющих храмом святилища Асама-*дзиндзя* провинции Суруга (генеалогические данные взяты из раздела "Вани-*бэ*-но кэйдзу" ["Генеалогия Вани-*бэ*"] «Большого словаря генеалогий родов, кланов и семей»).[7]

лей области Кии». – Дзимму-кара Судзин-мадэ-ни тайō-суру, моро иэ-но сэдайкадзу-ва сити сэдай 神武から崇神までに対応する、諸家の世代数は7世代 // URL: http://www.max.hi-ho.ne.jp/m-kat/nihon/12-1hikaku.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[1] 『物部氏口伝抄』яп. *Мононобэ-удзи-но кудэнсē* – досл. «[Избранные] выписки преданий рода Мононобэ, передаваемые друг другу [из поколения в поколение] для переписывания»; где 口伝（傳）яп. *кудэн* – устное сообщение; секреты, передаваемые из уст в уста (ЯРС. С. 319); 口傳 кит. *кŏу-чуáнь* – 1) передавать изустно (из уст в уста); устная традиция; предание… (БКРС. Т. II. С. 406); 伝抄（傳鈔, 傳抄）яп. *дэнсē*, кит. *чуáнь-чāо* – передавать (друг другу) для переписки, переписывать (БКРС. Т. III. С. 71); 抄 яп. *сē* – выписка, выборка, избранное (ЯРУСИ. С. 258); 抄 кит. *чāо* – *гл.* … 2) переписывать, снимать копию; списывать… (БКРС. Т. III. С. 359).

[2] 社伝 яп. *ясиро-но дэн* – досл. "храмовые предания (летописи)" – Сирē 資料 // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/ookimikeizu/siryo.htm (дата обращения: 22.02.2018); где 伝（傳）яп. *дэн* – 1) биография, жизнеописание; 2) л е т о п и с ь, п р е д а н и е … – ЯРУСИ. С. 66.

[3] Сирē 資料 // URL: Ibid.

[4] Ама*бэ-удзи*-но кэйдзу 海部氏の系図「海部氏勘注系図」準拠 // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/ookimikeizu/ama-be.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[5] "Кантӯ-кэйдзу"-тӯоки, нукигаки『勘注系図』注記、抜書き // Синтō-тайкэй-хэнсан-кай, хэнсӯ-хакко, синтō-тайкэй, котэн-хэн, 13 神道大系編纂会、編集発行 神道大系 古典編 十三 // URL: http://www.max.hi-ho.ne.jp/m-kat/kanntyuukeizu/26-okugaki.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[6] Древние фудоки. С. 240, 261.

[7] Вани-*удзи*-но кэйдзу 和邇氏の系図。駿河浅間大社宮司家所蔵版に準拠 – Из кн.:『姓氏家系大辞典』所載「和邇部系図」// URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/ookimikeizu/

(3) Генеалогия клана Ибуки*бэ*-но *оми* (на основе «Инаба-но *куни*-но Ибуки*бэ*-но *оми*-но коси» – “Древних записей [клана] Ибуки*бэ*-но *оми* области Инаба-но *куни*”) – клана, имевшего общих предков с кланом Мононобэ-но *мурадзи*. В нашей работе использованы генеалогические данные из книги Танака Такаси «Древнее государство в Японии и все кланы и роды».[1]

(4) Генеалогия клана Ōтомо-*удзи* (на основе “Томо-*удзи*-но *кэйдзу*” [“Генеалогии клана (Ō)томо”][2] и на основе “Фуруя-ка кафу” [“Родословной дома Фуруя”][3]).

(5) Генеалогия клана Тооти-но *агата-нуси* (на основе «Васю гогун дзиндзя-ки» [“Записи о святилищах пяти уездов (области) Ямато”]) – генеалогические данные взяты из сборника статей педагогического общества префектуры Нара «Ямато-сирё̄»(“Записи и материалы о Ямато”).[4]

Генеалогические сведения о разных кланах в середине 50-х годов VIII века были собраны правительственной комиссией (состоявшей из нескольких выдающихся учёных) для того, чтобы составить реестр важнейших родов.[5]

В 692 году *Дзингикан* (Совет по делам религии синто – досл. “Палата Небесных и Земных божеств”) представил государыне четыре свитка «Записей о божественных сокровищах» («*Каму-такара-но фуми*»)[6] [Нихон-сёки, св. 30-й, Дзитō, 6-й год пр., 9-я луна, 14-й день].[7]

В 13-й день 4-й луны 2-го года *Тайхō* [702 г.] (как сообщается в «Сёку-нихонги»): «[Государь Момму] повелел, [чтобы] были определены роды управителей областей (*куни-но мияцуко*) во всех провинциях (*куни*) [Поднебесной], [а] их имена [следует] (подробно) сообщить письменно[8] в “Куни-но мияцуко фуми”(или: “Кокудзō-ки” – “Записях [об] управителях областей”)»[9] [Сёку-нихонги, св. 2-й, 2-й год *Тайхō*, 4-я луна, 13-й день].

---

wanikeizu.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[1] Ибуки*бэ-удзи*-но кэйдзу 伊福部氏の系図 「因幡国伊福部臣古志」準拠 – Из кн.: *Танака Такаси*. Нихон-но кодай-кокка то моро сидзоку» 田中卓『日本の古代国家と諸氏族』// URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/ookimikeizu/ihukub.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[2] Ōтомо-удзи-но кэйдзу (1) 大伴氏の系図（1）『伴氏系図』に準拠 // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/ookimikeizu/ootomo1.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[3] Ōтомо-удзи-но кэйдзу (2) 大伴氏の系図（2）『古屋家家譜』に準拠 // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/ookimikeizu/ootomo2.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[4] Тооти-но *агата-нуси*-но кэйдзу 十市県主の系図「和州五郡神社記」準拠 – В кн.: 奈良県教育会編『大和志料』// URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/ookimikeizu/toti.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[5] *Hong W*. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 69.

[6]「神祇官 奏上ᶜ**神寶書** 四巻。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 416.

[7] *Уэда М.* и др. Нихон кодай-си. С. 275.

[8] 具 кит. *цзюй – гл…* 3) излагать, сообщать (*письменно*); писать; докладывать. – БКРС. Т. IV. С. 655.

[9] 大宝二年 (702)、四月、十三日 庚戌。《十三》:「詔ᶜ定ᶜ諸國ノ國造之氏。其名 具ᶜ國造記。」

«*4-я луна*, *13-й день*. Согласно государеву указу, определён список родов *куни-но мияцуко* во всех провинциях. Их имена записаны в “Списке *куни-но мияцуко*”»[1] («Куни-но мияцуко-но фуми»[2], или “Кокудзō-ки”) [Сёку-нихонги, св. 2-й, *Тайхō*, 2-й год (702 г.), 4-я луна, 13-й день]. Данный источник не сохранился.[3] Надо полагать, что эти записи об управителях областями имеют какую-то связь с 10-м свитком «Кудзи-хонки» – реестром наместников областей «Куни-но мияцуко хонки» («Основными записями об управителях областей»).[4]

К 5-й луне 3-го года *Тайхō* (703 г.) закончилось составление новых подворных списков.[5] В связи с этим, правительство затребовало для проверки клановые генеалогии (яп. *хонкэйтē*).[6] «[3-й год *Тайхō*], осень, 7-я луна, день *киноэ-но ума* [5-й день]. Указом речено: “Создание (яп. *мō-кэ*)[7] реестров (яп. *сэки*)[8] [и] описей (яп. *тē*)[9] (досл. “дощечек с записями и свитков с надписями”) – [есть о] государстве великая весть (яп. *син*).[10] С течением времени (?) [сведения] изменялись (яп. *хэнкō*).[11] [Поэтому] ложь и обман непременно возникли. Дòлжно поэтому реестры, составленные в год *каноэ-ума* (670 г.), исправить. Ещё раз, того чего нет, изменить (переделать[12])”»[13] [Сёку-

---

– Сёку-нихонги, 1957. Ч. I. Т. III. С. 14; ср.: Синто: путь японских богов. Т. II. С. 428, прим. 1.

[1] Сёку нихонги: Продолжение «Анналов Японии» [св. 1–10] / Пер. со сторояп. А.Н. Мещерякова. – М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2018. – С. 73.

[2] См.: Сёку нихонги: Продолжение «Анналов Японии». С. 87, прим. 98.

[3] Там же.

[4]『國造記』“Кокудзō-ки” / “Куни-но мияцуко-но фуми” (см.: Там же) можно предположительно считать сокращённой записью названия『國造本記』“Куни-но мияцуко хонки” (название 10-го свитка «Сэндай кудзи-хонки») – в нём содержится подробный список наместников провинций (*куни-но мияцуко*). – См.: Сёку нихонги: Продолжение «Анналов Японии». С. 87, прим. 98. Перепод этого свитка см.: Сэндай кудзи хонги, 10-й свиток “Куни-но-мияцуко-хонги” (Описание управителей областей) // Синто: путь японских богов / Пер. Е.К. Симоновой-Гудзенко. – СПб.: Гиперион, 2002. – Т. II. – С. 112-127.

[5] Сёку нихонги: Продолжение «Анналов Японии». С. 119, прим. 24.

[6] См.: *Кита С.* Кокуси-но фукуму сидзоку-си-тэки сэйкаку. С. 13; *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 70.

[7] 設 яп. *мōкэ* – …1) устройство… 2) создание, учреждение. – ЯРУСИ. С. 543.

[8] 籍 яп. *сэки*, кит. *цзи́* – *сущ.* 1) дощечки для письма; записи; опись, каталог; книги, литература; список, реестр (*особенно*: *кадастровый*, *фискальный*)… – БКРС. Т. II. С. 560.

[9] 帳 яп. *тē*, кит. *чжàн* – *сущ.* … *бухг.* счёт, опись… 5) свиток (*с надписью*). – БКРС. Т. III. С. 868.

[10] 信 яп. *син*, кит. *сìнь* – *сущ.* 1) письмо; известие, весть; информация… – БКРС. Т. II. С. 440.

[11] 變更 яп. *хэнкō*, кит. *бя̀ньгэ̄н* – 1) изменять, переменять; переделывать; изменение, переделка; 2) изменяться… – БКРС. Т. III. С. 1098.

[12] 改易 яп. *кай-эки*, кит. *гǎй-ì* – 1) сменять, заменять; 2) изменять, переделывать. – БКРС. Т. III. С. 1090.

[13]「秋、七月、甲午。詔 曰、籍帳之設、國家、大信。遂時 變更。詐偽 必起。宜 庚午年籍 爲ㇾ

нихонги, св. 3-й, Момму, 3-й год *Тайхō*, 7-я луна, 5-й день]. «*Осень, 7-я луна, 5-й день*. Оглашён указ: “Подворные списки – основа государства. Если изменять их, непременно вкрадутся ложь и обман. Установления года *кого* (670 г., Тэнти, 9-й год пр., 2-я луна[1] – *прим. переводчика*) относительно подворных списков должны быть незыблемы, изменять их нельзя»[2] [Сёку нихонги, св. 3-й, *Тайхō*, 3-й год (703 г.), 7-я луна, 5-й день]. Предполагается, что в новых подворных списках, представленных провинциями, было много изменений в отношении фамилий и ранговых званий (*кабанэ*), что делало пользование ими затруднительным.[3]

В 706 году[4] эти усилия дали первый результат. По сообщению «Когосю̄и»: «Именно в период *Тайхō* Япония в первые получила официальные записи о богах [религии] *синтō*. Даже тогда, однако, весь список имён *синтō*истских богов и святилищ был неполным, и народные *синтō*истские ритуалы не были надлежащим образом установлены…»[5] [Kogoshūi, *Taihō* years]. «В [период] годов *Тайхō* впервые появились записи (яп. *ки*), [когда был] написан (яп. *фуми сита*, кит. *вэ́нь*) список (яп. *бо*, кит. *бу́* – возможно, на дощечках для записи распоряжений)[6] небесных богов и духов земли (яп. *амацуками-куницуками-но бо*, или *дзинги-но бо*). [Однако] по-прежнему всё ещё не было ясного официального документа (яп. *ан*)[7], [что] чаяли [увидеть], [в котором] обряды по рангам [святилищ] ещё не были приведены в систему по их ритуалам (яп. *сики*)»[8] [Когосю̄и, годы *Тайхō*]. Датирование 706 годом основывается на следующем факте. По сообщению «Сёку-нихонги», в 3-й год *Кэйун* (706 г.), когда божественные имена были записаны в документах, которые хранились в Совете по делам религии *синтō* [Дзингикан], впервые от лица государства были осуществлены обряды поклонения синтоистским богам 19-ти святилищ.[9] В 3-й год *Кэйун*, 2-я луна, день *каноэ-но нэ* (26-й день), «…в этот день в девятнадцати святилищах (*ясиро*) провинций

定。更無 改易。」– Сёку-нихонги, 1957. Т. I. Ч. III. С. 18.

[1] Сёку нихонги: Продолжение «Анналов Японии». С. 119, прим. 23.

[2] Там же. С. 94.

[3] Там же. С. 119, прим. 24.

[4] Kogoshūi, 1926. P. 83, note 110.

[5] Kogoshūi, 1926. P. 44.

[6] 簿 яп. *бо* – список; конторская книга. – ЯРУСИ. С. 451; 簿 кит. *бу́* – *сущ.* 1) счётная книга, реестр, журнал для записей… 2) дощечка для записи распоряжений … – БКРС. Т. III. С. 62.

[7] 案 яп. *ан*, кит. *àнь*–*сущ.*…3) *канц.*дело; официальный документ…–БКРС. Т. III. С. 740.

[8]「至ˇ大賓年ノ中、初 有ˇ記、文ˇ神祇之簿。猶 無ˇ明案、望。秩之礼 未制ˇ其式。」– Когосю̄и 1902. С. 10; Когосю̄и (в одном свитке [с предисловием]) // URL: http://www.neonet.to/kojiki/siryo/kogojuui.txt (дата обращения: 28.05.2018).

[9] Kogoshūi, 1926. P. 83, note 110.

(*куни*) Каи, Синано, Эттю, Тадзима, Тоса и других впервые начали молиться об урожае (яп. *ки-нэн*, кит. *цй-ня́нь*), [поднесены] дары по обычаю. (Имена этих богов сообщены письменно (яп. *гу*)[1] в записях Совета [по делам] синтоистских богов ["Дзингикан-ки"])»[2] [Сёку-нихонги, св. 3-й, Момму, 3-й год *Кэйун*, 2-я луна, 26-й день]. «*2-я луна*, *26-й день*… В этот день 19 святилищ в провинциях Каи, Синано, Эттю̄, Тадзима и Тоса были включены в список святилищ, которым делаются приношения по случаю праздника испрашивания урожая. (Список приводится в "Дзинги канки", 神祇官記)»[3] (букв. «Записи Палаты небесных и земных божеств»; памятник не сохранился)[4] [Сёку-нихонги, св. 3-й, Момму, *Кэйун*, 3-й год (706 г.), 2-я луна, 26-й день].

Все эти записи можно рассматривать как подготовительный этап в систематизации материалов для «Кодзики» и «Нихон-сёки».

Следующий этап составления хроник связан с именем императрицы Гэммё̄ (Гэммэй, 708-715). В 4-й год *Вадо̄*, 9-ю луну, 18-й день (3 ноября 711 года), сожалея об ошибках в «Древних речениях» («Кудзи»)[5] и желая исправить «прежние летописи» (яп. *сэнки*)[6], она приказала придворному Ō-но Ясумаро (одному из наиболее образованных людей того времени[7]) «…выбрать и записать выученные наизусть по указу [императора Тэмму сказителем] Хиэда-но Арэ "Древние речения" ("Кудзи"), чтобы довести их до неё...»[8] [Кодзики, Предисловие, Гэммё̄, 4-й год *Вадо̄* (711 г.), 9-я луна, 18-й день].

Ō-но Ясумаро принадлежал к древнему роду Ō-*удзи* (др.-яп. Опо-*уди* – досл. "Великому роду"[9]), возводившему своё происхождение к государю

---

[1] 具 яп. *гу*, кит. *цзю́й* – *гл.* 1) иметь (вмещать, приобретать, получать) в полной мере… 2) приготовлять… 3) излагать, сообщать (*письменно*); писать … – БКРС. Т. IV. С. 655.

[2] 「是日、甲斐、信濃、越中、但馬、土佐等國〻一十九社、始 入ㇾ祈年、幣帛例。其神名 具ㇾ**神祇官記**。」– Сёку-нихонги, 1957. Ч. I. Т. III. С. 26.

[3] Сёку нихонги: Продолжение «Анналов Японии». С. 110-111.

[4] Там же. С. 127, прим. 130.

[5] 舊辭 яп. *кудзи* – «Древние речения», которые по приказу Тэмму должен был выучить Хиэда-но Арэ. – Кодзики, 1968. Т. I. С. 171, прим. 2.

[6] 先紀 яп. *сэнки* – под ними подразумевают «Тэйки» («Записи об императорах») и «Хондзи» («Основные речения»), которые находились в обладании отдельных семей в период, когда Тэмму отдал приказ о составлении хроник. – Кодзики, 1968. Т. I. С. 171, прим. 1.

[7] *Пинус Е.М.* Древние мифы японского народа, 2000. С. 11.

[8] 「於ㇾ焉惜舊辭之誤忤、正 **先紀** 之謬錯、以 和銅 四年九月十八日 詔ㇾ臣安萬呂、撰 録ㇾ稗田阿禮 所ㇾ誦之勅語〻**舊辭** 以獻上者。」– Кодзики, 1968. Т. I. С. 172; ср.: Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. I. С. 33; см.: *Seigo T.* A study of the origin of the Japanese state. P. 17; *Судо К.* Японская письменность от истоков до наших дней. С. 6; *Kidder J.E.* Himiko and Japan's Elusive Chiefdom of Yamatai. P. 2.

[9] Название рода Ō-*удзи* (др.-яп. Опо-*уди*) записывалось разными иероглифами: 「多・大・太・於保・意富・飯富・飫富」, но основное написание, утвердившееся в VIII–X веках 多 яп.

Дзимму и его сыну – Каму-яви-*мими*.[1] Сам Ясумаро был сыном заслуженного государственного деятеля[2] при дворе Тэмму по имени Ō-но *асоми* Хомути[3] [Синсэн-сёдзи-року, св. 2-й, Ō-но *асоми*].

Члены данного рода – Ō-*удзи* должны были хранить генеалогические и исторические сведения о своих предках – начиная с государя Дзимму. Поэтому, можно полагать, выбор Ō-но Ясумаро, как составителя «Кодзики» (хроники, содержавшей, прежде всего, генеалогические сведения) – не был случайным.

Гиперкритицисты пытались опровергнуть реальность существования составителя «Кодзики» – Ō-но Ясумаро. Однако в 1979 году была найдено его захоронение с могильной надписью. 20 января 1979 года Такэниси Хидэо обнаружил древнюю могилу. Это было случайное открытие, сделанное местным земледельцем в процессе пересаживания кустарников чая. Копая яму на южном склоне чайной плантации в местности Коносэ, на окраине города Нара, он на глубине около 30 *см* обнаружил остатки гроба (длиной 85 *см*, шириной 40 *см* и глубиной 41 *см*), окружённого слоем древесного угля; человеческие кости и, потом, медную намогильную табличку (размером 29×6 *см*), покрытую ярь-медянкой, со всё ещё чёткой надписью в две колонки, состоявшую из 41 иероглифа, говорившую о смерти Ō-но Ясумаро.[4] Даже при том, что научные раскопки не проводились, нет никакого сомнения в подлинности самой находки, и в том, что надпись является эпитафией Ō-но Ясумаро, в которой указаны его имя, ранг и титул.[5] Текст датирован годом *мидзуното-и* (60-м годом цикла), а также 7-м годом *Ёрō*, т.е. 723 – началом 724 гг.: «[Живший в] левой [стороне] столицы, [на] четвёртой линии (яп. *си-дзё*, т.е. 4-й

Ō (др.-яп. *Опо*). – Ō-удзи kō (цуки: Асо-*удзи*, Канэсаси-*удзи* 多(おお)氏考(付:阿蘇氏・金刺氏) // URL: http://www17.ocn.ne.jp/~kanada/1234-7-31.html (дата обращения: 27.05.2018).

[1] (77) 左京、皇別:「多朝臣。出ㇾ自 謚神武皇ノ子 神八井耳命之後 也。日本紀 合。」– *Саэки А*. “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю, 1962. С. 163; ср.:「多朝臣(おほのあそみ)。謚は神武の皇子、神八井耳命(かむやゐみみのみこと)の後より出づ。日本紀に合へり。」– Синсэн-сё-дзи-дзи-року, св. 2-й, Ō-но *асоми* // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/06syouji. htm (дата обращения: 28.05.2018).

[2] 功臣 яп. *кōсин*, кит. *гунчэнь* – 1) заслуженный государственный деятель (министр) (*также персональный титул* с *дин. Тан*); 2) знатный человек, отличник, передовик (*в армии, на производстве*). – БКРС. Т. III. С. 551.

[3] 功臣 多朝臣品治 *кō-син* Ō-но *асоми* Хомути. – Кодзики, 1968. Т. I. С. 172, прим. 15.

[4] См.: Ō-no Yasumaro // Monumenta Nipponica. 1979, summer. Vol. 34, № 2. P. 257; *Куно Юитирō* 久野 雄一郎. Кодай киндзоку-о тадзунэтэ 古代金属をたずねて: Ō-но Ясумаро-но боси надо 太安萬侶墓誌など // Тэцу то kō 鐵と鋼 (Нихон тэцукō кёкай кайси 日本鐵鋼協會會誌). – 1982, октябрь. – Т. 64. – № 14. – С. 2054 (190); *Murayama Shichiro*, *Miller Roy Andrew*. The Inariyama tumulus sword inscription // Journal of Japanese studies. – 1979, summer. – Vol. 5. No. 2. – P. 417; 417, note 6.

[5] Ō-no Yasumaro. P. 257; *Murayama S.*, *Miller R.A.* Op. cit. P. 417; 417, note 6.

улице), [в] четвёртом переулке (яп. *си-бō*), [чиновник] младшего 4-го ранга нижней [ступени] пятой степени заслуг [по имени] Ō-но *асоми* Ясумаро, что скончался в год *мидзуното-и* (60-й г. ц.), 7-ю луну, 6-й день [т.е. 11-го августа 723 г.]. [Эпитафия составлена в] 7-й год *Ёрō*, 12-я луна, 15-й день – [день] *киното-но ми* [т.е. 15-го января 724 г.]».[1]

Сведения об открытии эпитафии обнародовали днём 23 января 1979 года. И следующим утром – 24 января, информация о важном археологическом открытии появилась на первой полосе в передовицах всех главных японских газет. Особенно интересна информация (очевидно, отмеченная только в "*Asahi Evening News*" от 24 января 1979 года) о том, что могила, где была найдена эпитафия, расположена приблизительно 15 *км* к югу от участка, который традиционно считался местом погребения Ясумаро.[2]

Исследования останков Ō-но Ясумаро показали, что на момент своей смерти он был мужчиной среднего возраста, небольшого роста, который страдал из-за плохих зубов.[3] Открытие погребальной таблички подтвердили точность записей «Сёку-нихонги», где заявлено, что Ясумаро умер в 7-й день 7-й луны 723 года.[4] «*Осень*, *7-я луна*, *7-й день*. Скончался министр народных дел Оо-но *асоми* Ясумаро, нижняя степень 4-го младшего ранга»[5] [Сёку нихонги, св. 9-й, Ёрō, 7-й год (723 г.), 7-я луна, 7-й день]. Расхождение в один день может быть объяснено тем, что он скончался в 6-й день, а о его смерти официально было доложено властям только на следующий день.[6] Находка эпитафии Ясумаро опровергла утверждения *гиперкритицистов* и показала необходимость *научной критики*. Поэтому *гиперкритические* заявления некоторых учёных о том, что текст «Кодзики» был составлен в IX веке – большинством современных исследователей не разделяются и опровергаются тщательным лингвистическим анализом и исследованием материалов памятника.[7]

Ō-но Ясумаро в Предисловии к «Кодзики» написал: «Повинуясь благоговейно сему приказу (императрицы Гэммё – *С.Д.*), я приступил к тщательному составлению (хроники – *С.Д.*)…»[8] [Кодзики, Предисловие, Гэммё]. Хи-

---

[1] 「左京,四條,四坊 従四位下 勲五等 太朝臣安萬侶 以 癸亥年,七月,六日卒之。養老七年,十二月,十五日 乙巳。」 – Цит. по: Ō-no Yasumaro. P. 257 (ср.: «Ō-no *ason* Yasumaro, junior 4-th rank lower [grade], 5-th class of merit, [who lived in] the 4-th ward of 4-th street in the Left Capital, who died in 6-th day of the 7-th month of *mizunoto-i* year. [Inscribed on] the 15-th day *kinoto-mi* of 12-th month of 7-th year of *Yōrō*»). См.: Ibid.; *Куно Ю*. Кодай киндзоку-о тадзунэтэ: Ō-но Ясумаро-но боси надо. С. 2054 (190); *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 417; 417, note 6.

[2] *Murayama S.*, *Miller R.A.* Op. cit. P. 417; 417, note 6; Ō-no Yasumaro. P. 257.

[3] Ō-no Yasumaro. P. 257.

[4] Ō-no Yasumaro. P. 257.

[5] Сёку нихонги: Продолжение «Анналов Японии». С. 266.

[6] Ō-no Yasumaro. P. 257.

[7] *Мещеряков А.Н.* Предисловие, 1994. С. 167.

[8] Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. I. С. 34.

эда-но Арэ был приглашён для устного изложения легенд составителю Ō-но Ясумаро.[1] Сказитель продекламировал «Кудзи», что и было записано Ō-но Ясумаро с его голоса в трёх свитках.[2] Кроме того, полагают, что Хиэда-но Арэ должен был сохранить в своей памяти подходящие документы в их правильном чтении, а Ō-но Ясумаро записал эти чтения, соединив китайский письменный язык с японскими терминами.[3] Поэтому текст «Кодзики» написан стилем *сэттютай*[4] – комбинацией чисто японского языка *кокубун* и японизированного старокитайского стиля *вэньянь* (яп. *камбун*).[5]

М.В. Воробьев почёркивал, что, согласно Предисловию Ясумаро, предание считало «Кодзики» произведением фольклорным, лишёным письменной традиции.[6] Е.К. Симонова–Гудзенко указывает, что «Кодзики» как источник, думается, являлся промежуточным трудом между устным и письменным источниками. Текст был записан с устного изложения, и предполагалось его устное функционирование.[7] А.Н. Мещеряков указывает, что в «Кодзики» сочетаются как устный способ порождения текста, так и письменный. Устный текст обычно предполагает описание условий его создания, а письменный – его назначения. В Предисловии «Кодзики» содержаться оба подхода. Само наличие предисловия – явление письменной культуры, предполагающей возможность хронологического разрыва между временем начала создания текста и его окончанием, допускающим несовпадение порядка порождения с порядком трансляции. Текст «Кодзики» по своему замыслу есть до определённой степени текст письменный, составленный по заранее определённому плану и допускающий сознательную обработку (редакцию, отбор) информации, т.е. допускающий создание практически нового текста.[8]

Таким образом, «Кодзики» – это и литературное сочинение, и исторический памятник. Он историчен по фактологическому принципу содержания

---

[1] *Сондерс Э.Д.* Японская мифология. С. 408.

[2] *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония... С. 7; *Кита С.* Кокуси-но фукуму сидзоку-си-тэки сэйкаку. С. 14, 44; *Сакамото Т.* Нихон кодайси соко. С. 262; *Уэда М. и др.* Нихон кодай-си. С. 270; *Мацумото С.* Сэйтё-цуси. Т. III. С. 17-19, 18; *Миура Ё.* Хадака нихон-си. С. 22; *Сондерс Э.Д.* Японская мифология. С. 408; см. также: *Черевко К.Е.* К вопросу об изучении «Кодзики». С. 250; *Радуль-Затуловский Я.Б.* Конфуцианство и его распространение в Японии. С. 213.

[3] The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 465; *Seigo T.* A study of the origin of the Japanese state. P. 18; *Dickins V.F.* The origins of the Japanese state. P. 217.

[4] 折衷体 яп. *сэттютай* – досл. “смешанный стиль”.

[5] 國文 яп. *кокубун* – досл. “государственное письмо”; 漢文 яп. *камбун* – досл. “китайское (ханьское) письмо”; см.: *Конрад Н.И.* Японская литература. С. 114; *Дьяконова Е.М.* Древняя Япония. С. 216-217; *Bowring R.J.* The religious traditions of Japan. P. 47; *Seigo T.* A study of the origin of the Japanese state. P. 18.

[6] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 5.

[7] *Симонова–Гудзенко Е.К.* Когосюи. С. 71.

[8] *Мещеряков А.Н.* Религия Японии: введение в этнокультурную текстологию. С. 307; *Мещеряков А.Н.* Предисловие, 1994. С. 163.

и по хронологической последовательности изложения, но повествование преподнесено в виде мифов, сказаний, преданий, развёртывающихся во времени.[1] Обилие генеалогической информации, содержащейся в «Кодзики» (согласно подсчётам Умэдзава Исэдзо, в этом памятнике содержится 237 генеалогических сообщений о родах знати, не считая наиболее многочисленную группу генеалогических данных о правящем роде государей Ямато), свидетельствует о том, что японцев периода Ямато более всего заботил счёт по поколениям, а не по годам.[2]

Политической целью «Кодзики» было обоснование идеи божественного происхождения правящего рода Ямато, его превосходства над другими родами и тем самым – идеологическое укрепление государственной власти в стране. Поэтому 2-й и 3-й свиток, описывающие предания о государях Ямато, представлены как естественное продолжение 1-го свитка, посвящённого "эре богов". Через все мифы, легенды, исторические предания последовательно проводится идея кровнородственной преемственности от богов–первопредков к правителям Ямато, непрерывная линия которых начинается от Дзимму-*тэннō*.[3] При этом мифы, легенды и предания отбирались, целенаправленно выстраивались в определённом отношении друг к другу, редактировались, но **не были придуманы** самим составителем. Поэтому «Кодзики» представляют собой ценный источник для изучения жизни древних японцев.[4]

Хара Кацуро считает, что «Кодзики» можно рассматривать как вторичный продукт составления хроник, начавшегося по указу государя Тэмму в 681 году. Исследователь предполагает, что Хиэда-но Арэ, возможно, был одним из помощников комиссии по составлению «Нихон-сёки». Хара Кацуро указывает, что существенным различием между двумя хрониками является то, что «Кодзики» были составлены исключительно на японских первоисточниках, написанных японцами и натурализовавшимися корейцами. Этот источник во многом сохранил разговорную форму древних японских повествовательных историй.[5]

В 5-й год *Вадō*, 1-ю луну, 28-й день (9[6] или 10 марта 712 года)[7] рабо-

---

[1] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 5-6.
[2] См.: *Мещеряков А.Н.* Предисловие, 1994. С. 166.
[3] *Горегляд В.Н.* Японская литература VIII-XVI веков. С. 29; см.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 6.
[4] *Горегляд В.Н.* Японская литература VIII-XVI веков. С. 30.
[5] *Hara Katsuro*. An Introduction to the history of Japan. – New York-London: G.P. Putnam's Sons, 1920. – P. 54.
[6] См.: Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. I. С. 37, прим. 51.
[7]「和銅 五年 正月 廿八日、正五位上勳五等 太朝臣 安萬呂。」«5-й год *Вадō*, 1-я луна, 28-й день, начального пятого ранга верхней ступени пятого разряда Ō-но *асоми* Ясумаро». – Кодзики, 1968. Т. I. С. 172; см.: *Мацумото С.* Сэйтē-цūси. Т. III. С. 18,17; *Миура Ё.* Хадака нихон-си. С. 22; *Уэда М.* и др. Нихон кодай-си. С. 266; *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 31; *Сакамото Т.* "Гиси-вадзин-дэн" (кит. Вэйчжи-вожэнь-цзюань)-дзаккō. С. 142.

та была преподнесена государыне Гэммё[1] [Кодзики, св. 1, Предисловие Ясумаро, 4-й и 5-й годы *Вадō*; Кодзики, св. 1-й, Предисловие Ясумаро, гл. 4; 40; гл. 5; 40, 54; Kojiki, I, Preface]. Таким образом, получается, что составление «Кодзики» длилось свыше тридцати лет.

«Кодзики» охватывают период от «начала небес и земли» и до смерти правительницы Суйко (в 628 году), весь материал разделен на три свитка – Верхний, Средний и Нижний. В первый (верхний) свиток входят мифы и сведения "эры богов" (др.-яп. *ками-но ё*, яп. *дзиндай*), во втором (с Дзимму до Ōдзина) и третьем (с Нинтоку до Суйко) – описание царствований правителей Ямато.[2] Правления государей охарактеризованы с разной полнотой. Для некоторых приводятся лишь генеалогические данные, являющиеся единственным общим для всех царствований структурообразующим текст элементом. Поскольку «Кодзики» представляют собой продукт длительного развития исторического сознания, то невозможно говорить о единой модели времени для всего памятника. Основным хронологическим модулем 2-го и 3-го свитков служит правление одного государя (исчисляемое годами), в исторической части «Кодзики» начинает постепенно возрастать значение д а т и р о в о к[3] – начинают указываться продолжительность правления, год смерти государя, продолжительность его жизни[4] (возможно, связанных с поздними комментаторами), но цельной хронологической шкалы «Кодзики» не имеют.[5] И хотя пример развитой китайской исторической традиции заставил японских составителей хроники прибегнуть к датировке некоторых событий по общему для Дальнего Востока 60-летнему циклу, говорить о сколько-нибудь последовательном применении погодного принципа организации исторического материала не приходится – вопросы, связанные с создание абсолютной хронологии стали их интересовать позднее.[6]

Первоначальная рукопись «Кодзики» не сохранилась. Самый древний список, найденный в сокровищнице храма Симпуку-*дзи* в городе Нагоя – список 1371-1372 годов (сделанный буддийским монахом Кэн-тю), который был переписан с несохранившейся рукописи 1266 года некоего Нака-но *оми*

---

[1] См.: Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. I. С. 35; *Seigo T.* A study of the origin of the Japanese state. P. 17.

[2] Общую характеристику содержания «Кодзики» см.: *Иофан Н.А.* Культура древней Японии. С. 109-110; *Горегляд В.Н.* Японская литература VIII–XVI веков. С. 30; *Сондерс Э.Д.* Японская мифология. С. 405-431; *Дьяконова Е.М.* Древняя Япония. С. 213-214, 216; см.: *Уэда М. и др*. Нихон кодай-си. С. 268; *Мацумото С.* Сэйтё-цӯси. Т. III. С. 18; *Bowring R.J.* The religious traditions of Japan. P. 47; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 6; *Мещеряков А.Н.* Предисловие, 1994. С. 165.

[3] *Мещеряков А.Н.* Религия Японии: введение в этнокультурную текстологию. С. 308; *Мещеряков А.Н.* Предисловие,1994.С. 165; *Bowring R.J.* Op. cit. P. 47.

[4] *Мещеряков А.Н.* Предисловие, 1994. С. 165.

[5] См.: *Dickins V.F.* The origins of the Japanese state. P. 217.

[6] См.: *Мещеряков А.Н.* Предисловие, 1994. С. 165-166.

Садаё.[1] Переписанный Кэнтю текст лёг в основу всей дальнейшей работы японских учёных по истолкованию и комментированию «Кодзики».[2] Следующим по хронологии является список 1381 года.[3] Ещё две рукописи «Кодзики» датируются соответственно 1424 и 1426 годами.[4]

В 1882 году профессор Б. Чэмберлэйн осуществил перевод «Кодзики» на английский язык, опубликованный в журнале «*Transactions of the Asiatic Society of Japan*».[5] С течением времени, к сожалению исследователей, это издание стало менее доступным. По этой причине стало необходимо второе издание данного перевода, осуществлённое в 1932 году.[6] Были и последующие переиздания данного перевода.[7] Эта работа, как выразился российский филолог К.Е. Черевко, является «сугубо буквальным переводом».[8] Западные исследователи указывают на большую важность данной книги – монументального труда одного из величайших авторитетов в вопросах японского языка, в силу чего перевод отличается абсолютной аккуратностью.[9] Называют только один недостаток перевода – попытки переводить личные имена вместо того, чтобы давать их оригинальное звучание[10] (хотя критики указывают и на целый ряд мелких недостатков перевода и комментария к нему).[11]

Долгое время работа Б. Чэмберлэйна оставалась единственным полным переводом «Кодзики», но в 1968-1969 годах Д. Филиппи опубликовал свой вариант перевода на английский язык[12] (его особенностью является то,

---

[1] *Горегляд В.Н.* Японская литература VIII-XVI веков. С. 29; *Конрад Н.И.* Японская литература. С. 105; *Пинус Е.М.* Древние мифы японского народа, 2000. С. 12-13; *Мацумото С.* Сэйтё̄-цӯси. Т. III. С. 22. См.: *Мещеряков А.Н.* Предисловие, 1994. С. 167.

[2] *Пинус Е.М.* Древние мифы японского народа, 2000. С. 13.

[3] Ки-ки-но сё-хон то тю̄сяку-сё 記紀の諸本と注釈書 // URL: http://www.inoues.net/shoki/kojiki_shoki5.html (дата обращения: 28.05.2018).

[4] Ки-ки-но сё-хон то тю̄сяку-сё 記紀の諸本と注釈書 // URL: Op. cit.

[5] Transactions of the Asiatic Society of Japan.1882. Vol. X, 1st series (supplement). P. 1-139; см.: The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 6; 6, note 9; *Marder Arthur J.* From Jimmu tennō to Perry sea power in early Japanese history // The American historical review. – 1945, Oct. – Vol. 51. – No. 1. – P. 3, note 3; *Hong Wontack.* Ancient Korea-Japan relations: Dating the formative years of the Yamato kingdom (366-405 CE) by *Samguk-sagi* records and reinterpreting the related historical facts // The Open area studies journal. – 2009. – No. 2. – P. 12, note 1.

[6] Translation of "Ko-ji-ki" or "Records of ancient matters" / By Basil Hall Chamberlain. Second edition, with Annotations by the late W.G. Aston. – Kobe: J.L. Thompson; London: Kegan Paul, 1932. – lxxxv, 495 p. – См.: *Yoshitake S.* [рец. на]: Translation of "Ko-ji-ki" or "Records of ancient matters" / By Basil Hall Chamberlain. Second edition, with Annotations by the late W.G. Aston. Kobe: J.L. Thompson; London: Kegan Paul, 1932. – lxxxv, 495, 1 map. // Bulletin of the School of Oriental and African studies. – University of London, 1933. – Vol. 7. – No. 1. – P. 210.

[7] Kojiki: Records of ancient matters / Transl. by B.H. Chamberlain. – Tokyo: Charles E. Tuttle Company, 1982. – P. 1-428.

[8] См.: *Черевко К.Е.* К вопросу об изучении «Кодзики». С. 241-254.

[9] *Yoshitake S.* Op. cit. P. 211.

[10] Ibid. P. 211-212.

[11] См.: Ibid. P. 212-216.

[12] Kojiki / Transl. by D.L. Philippi. – Tokyo: Tokyo University Press, 1968 (1969). – 655 p.;

что термины были записаны так, чтобы воспроизвести древнее японское произношение[1]). В этом же году был опубликован первый перевод «Кодзики» на французский язык.[2] Критики отмечают, что французский перевод снабжён меньшим количеством ссылок, которые менее информативны, нежели английские переводы. Переводчики на французский язык следуют традиции Б.Х. Чемберлэйна переводить имена богов, не приводя изначальных японских имён. Генеалогическую таблицу и словарь терминов определяют как неудовлетворительную и ненаучную часть работы.[3]

Кроме того, в конце 20-х годов XX века был сделан частичный перевод «Кодзики» на русский язык.[4] В 1994 году вышел первый полный перевод «Кодзики» на русский язык, осуществлённый Е.М. Пинус, Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещеряковым.[5]

В данной работе использованы также тексты «Кодзики» на языке оригинала и в переводе на современный японский язык.[6]

Есть переиздания этой книги 1977, 1980 и 2000 годов.

[1] *Akima T.* The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū's subjugation of Silla. P. 102, note 4.

[2] Le Kojiki: chronique des choses anciennes / Transl. Masumi Shibata, Maryse Shibata. – Paris: Éditions G.-P. Maisonneuve et Larose, 1969. – 267 p. – См.: *O'N. P.G.* [рец. на]: Le Kojiki: chronique des choses anciennes / Transl. Masumi Shibata, Maryse Shibata. Paris: Éditions G.-P. Maisonneuve et Larose, 1969. – 267 p. // Bulletin of the School of Oriental and African studies. – University of London, 1970. – Vol. 33. – No. 1. – P. 242.

[3] *O'N. P.G.* [рец. на]: Le Kojiki... P. 242.

[4] В 1927 году Н.И. Фельдман сделала перевод на русский язык «Предисловия» Ясумаро и некоторых фрагментов первого свитка. – См.: *Конрад Н.И.* Японская литература: в образцах и очерках. – Л.: Изд. Ин-та живых вост. яз., 1927 (репринт.1991). – С. 38-45, 74-81.

[5] Кодзики: Записи о деяниях древности, свиток 1-й / Пер. Е.М. Пинус. – СПб: Шар, 1994. Т. I. – 320 с.; Кодзики: Записи о деяниях древности, свитки 2-й и 3-й / Пер. Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. – СПб.: Шар, 1994. – Т. II. – 256 с.; текст первого тома этого издания был опубликован в 2000 году: Кодзики: Записи о деяниях древности. – СПб.: Кристалл, 2000; частичная публикация выполнена в кн.: Кодзики. Предисловие Ясумаро. Основной текст, гл. 1-я – 19-я // Синто: путь японских богов. – СПб.: Гиперион, 2002. Т. II. С. 3-13.

[6] Кодзики 古事記 (из серии "Нихон котэн дзэнсю̄" 日本古典全集). – Токио 東京: Асахи симбун сякан 朝日新聞社刊, 1968. – Т. I. – 410 с.; Кодзики 古事記 (из серии "Нихон котэн дзэнсю̄" 日本古典全集). – Токио 東京: Асахи симбун сякан 朝日新聞社刊, 1968. – Т. II. – 354 с.; Кодзики 古事記 (из серии "Нихон котэн бунгаку дзэнсю̄" 日本古典文学全集). – Токио 東京: Сё̄гаккан 小学館, 2001. – 464 с.; Кодзики гэмбон, св. 1-й – 3-й 古事記 原本 // URL: http://inoues.net/shoki/genpon1.html, ~genpon2.html, ~genpon3.html (дата обращения: 28.05.2018); Кодзики, св. 1-й – 3-й 古事記 // URL: http://www.neonet.to/kojiki/siryo/kojiki@01-03.txt (дата обращения: 28.05.2018); Кодзики, св. 1-й (серия "Кокуси-тайкэй") 古事記 上卷（新訂増補国史大系）// URL: http://www.j-texts.com/jodai/kojiki1.html (дата обращения: 28.05.2018); Кодзики, св. 2-й (серия "Кокуси-тайкэй") 古事記 中卷（新訂増補国史大系）// URL: http://www.j-texts.com/jodai/kojiki2.html (дата обращения: 28.05.2018); Кодзики, св. 3-й (серия "Кокуси-тайкэй") 古事記 下卷（新訂増補国史大系）// URL: http://www.j-

1.5. Нихон-сёки

С деятельностью императрицы Гэммē (Гэммэй) связана работа по продолжению составления другого источника – «Нихон-сёки» («Нихон-ги»). Как считает Сакамото Тарō, в это время, возможно, уже существовал какой-то вариант истории, который Сакамото Тарō называет “старый текст” или «“Нихонги” годов *Вадō*».[1] Гэммē приказала возобновить работу над первой официальной историей Японии. Указ об этом был издан во 2-й луне 714 года[2]: «Согласно императорскому указу [подданным] *асоми* Ки-но Киёхито, 6-го ранга верхней [ступени], [и] *оми* Сантаку-но Фудзимаро, начального 8-го ранга нижней [ступени], приказано составить историю страны»[3] [Сёку-нихонги, св. 6-й, Гэммē, 7-й год *Вадō*, 2-я луна, 10-й день]. «*2-я луна*, *10-й день*. Государыня повелела Ки-но *асоми* Киёхито, верхняя степень 6-го младшего ранга, и Миякэ-но *оми* Фудзимаро, нижняя степень 8-го старшего ранга, составить историю страны»[4] [Сёку-нихонги, св. 6-й, Гэммē, *Вадō*, 7-й год (714 г.), 2-я луна, 10-й день]. На заключительном этапе руководителем подготовки текста был назначен третий сын императора Тэмму[5] – принц Тонэри Синнō (676-735 гг.[6])[7], с 720 года возглавлявший высший коллегиальный орган государственного управления древней Японии – Государственный совет.[8] Принц Тонэри возглавил комиссию из 16 человек, в которую вошли Ки-но Киёхито и

---

texts.com/jodai/kojiki3.html (дата обращения: 28.05.2018); Кодзики, св. 1-й с Предисловием 古事記 上巻 并序 // URL: http://www.ceres.dti.ne.jp/~alex-x/wakan/kojikix1.html (дата обращения: 28.05.2018).

[1] *Сакамото Т.* Нихон кодайси сōкō. С. 3, 22-23, 55-56.

[2] См. также: *Young J.* The Location of Yamatai. P. 172; о «Нихон-сёки». – См.: Ibid. P. 46-51. Ср.: *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 17.

[3] 「詔ㇾ從六位上紀ノ朝臣清人。正八位下三宅ノ臣藤麻呂。令ㇾ撰ㇾ國史。」– Сёку-нихонги, 1957. Ч. I. Т. III. С. 55.

[4] Сёку нихонги: Продолжение «Анналов Японии». С. 182

[5] *Судо К.* Японская письменность от истоков до наших дней. С. 53-54.

[6] В газете «Майнити симбун» от 8-го октября 2004 года сообщается, что могилой принца Тонэри-*синнō* считается могильный курган Коганэ-*дзука* (квартал Танака-*мати* города Нара). – Функцō сōи-ни исисйки (Нара-но Коганэ-дзука-но рēбо санкō ти) 墳丘周囲に石敷き（奈良・黄金塚陵墓参考地）// Майнити-симбун 毎日新聞. – 2004 год, 8 октября. 2004年、10月 8日。

[7] *Радуль-Затуловский Я.Б.* Конфуцианство и его распространение в Японии. С. 213; *Горегляд В.Н.* Японская литература VIII–XVI веков. С. 31; *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 17; *Судо К.* Указ. соч. С. 54; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 6; Кадэн, св. 1-й – 2-й / Пер. Е.Б. Сахаровой // Политическая культура древней Японии / Под ред. А.Н. Мещерякова. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2005. – С. 250, прим. 269.

[8] Принц Тонэри посмертно был пожалован должностью Главного министра. А в 759 году, в царствование своего сына – императора Дзюннин, принц Тонэри стал именоваться государем [Сёку-нихонги, *Тэмпē хōдзи* (759 г.), 3-й год пр., 6-я луна, 16-й день]. – Кадэн, 2005. С. 250, прим. 269.

Сантаку-но Фудзимаро.[1] В работе также принимал участие и Ō-но Ясумаро.[2] Некоторые исследователи истолковывают смысл указа 714 года, не столько как распоряжение о составлении официальной хроники, сколько как приказ о ведении поденных записей (*дзицуроку* 実録), которые затем сводились в хронику.[3]

Многочисленные стилистические отличия, разные системы записи одних и тех же повторяющихся клише и другие признаки, в том числе не связанные даже содержанием текста, а чисто технические текстовые мелочи позволяют сразу безошибочно диагностировать перемену руки. По мнению Нисимия Кадзутами, первые два свитка, повествующие о временах эры богов, создавались совместно всеми участниками комиссии составителей «Нихон-сёки». Последующие свитки свидетельствуют о наличии двух разных подгрупп авторов, одна создавала свитки с 3-го по 13-й [до государя Анкō включительно], а так же 22-23 и 28-29-й; вторая – 14-21, 24-27 и 30-й свитки [т.е. начиная с государя Ю̄ряку]. Возможно, пишет Кадзутами, что в составлении текста участвовали авторы двух поколений, например, ровесники Фудзивара-но Фубито (сына Накатоми-но *мурадзи* Камако[4]) и ровесники принца Тонэри, а существующий разнобой ими не осознавался.[5] Л.М. Ермакова обратила внимание на 3-й свиток (о Дзимму-*тэннō*).[6] «Его автор, несомненно, обладал повышенной чувствительностью к слову и почти филологическим интересом к словесности…».[7] В свитке о временах государя Дзимму, то есть о временах, от повествователя весьма ударённых, вдруг появляется эффект отождествления автора с группой персонажей: «враги же об этом *нашем* тайном замысле не знали…», «и тогда *наши* воины…».[8]

---

[1] См.: *Иноуэ К.* Нихон кодай-но сэйсаку то сюкē. С. 189.

[2] Имя Ясумаро названо среди 16 членов комиссии. См.: *Иноуэ К.* Указ. соч. С. 189; *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 12, 17; *Пасков С.С.* Япония в раннем средневековье. С. 73; *Радуль-Затуловский Я.Б.* Конфуцианство и его распространение в Японии. С. 213; *Горегляд В.Н.* Японская литература VIII–XVI веков. С. 31.

[3] Сёку нихонги: Продолжение «Анналов Японии». С. 197, прим. 22.

[4] (336) 左京、神別、天神:「藤原朝臣。…内大臣 大織冠 中臣連鎌子。[古記云ハ鎌足。] … 男 正一位贈 太政大臣 不比等。」– *Саэки А.* “Синсэн-сē̄дзи-року”-но кэнкю̄, 1962. С. 211; ср.:「内大臣大織冠 中臣連鎌子[古記に鎌足と云ふ]、…男、正一位贈 太政大臣 不比等。」– Синсэн-сē̄дзи-року, св. 11-й, Фудзивара-но *асоми* // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/15syouji.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[5] *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 17-18.

[6] См.: Свиток третий. Небесный повелитель Каму-ямато-ипарэ-бико-но сумэра микото. Государь Дзимму / пер. Л.М. Ермаковой // Космология по «Анналам Японии» («Нихон сёки») // *Ермакова Л.М.* Когда раскрылись Небо и Земля: Миф, ритуал, поэзия ранней Японии. в 2-х тт. Т. II: Переводы. – М.: Наука – Вост. лит., 2020. – С. 172-189, 190-197.

[7] *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 51.

[8] Там же. С. 57.

Создание «Нихон-сёки» было завершено в 720 году: «[Принц крови (*синнō*)] первого класса[1] Тонэри-но Синнō, следуя императорскому указу, составил “Нихонги” (“Хронику Японии”)» в тридцати свитках[2] [Сёку-нихонги, св. 8-й, Гэнсё̄, 4-й год *Ёро*, 5-я луна, 21-й день]. «Принц крови 1-го разряда Тонэри в ответ на полученное ранее высочайшее повеление составить “Анналы Японии” (“Нихонги” – *С.Д.*) закончил сей труд и преподнёс его государыне. Он состоит из 30 свитков погодного повествования и 1 свитка генеалогий»[3] (в существующем ныне тексте «Нихон-сёки» генеалогический свиток отсутствует[4]) [Сёку-нихонги, св. 8-й, Гэнсё̄, *Ёро*, 4-й год, 5-я луна, 21-й день]. Исследователи обращают внимание на то, что здесь использовано сокращённое название источника – «Нихонги».[5] Однако самый старый из сохранившихся списков памятника, относящийся к периоду Хэйан (IX века), носит название «Нихон-сёки». Несколько более ранний источник, хоть и тоже хэйанских времён (после 794 г.), где собраны только песни данного памятника, сложенные во время обрядовых трапез, именуют хронику «Нихонги», однако в Предисловии к тому же собранию песен фигурирует название «Нихон-сёки». В «Манъёсю̄» название «Нихон-сёки» встречается два раза, а «Нихонги» – девять раз.[6] Однако исследователи отмечают, что в 31-м свитке «Рё̄-но сю̄гэ» (подробном комментарии к законам *рё̄*), датируемым 738 годом, цитируется некая «Летопись древности» («Коки», или: *Фуруй фуми* – досл. “Записи древности”), содержащая объяснение происхождения древнего названия Японии – “Великая страна восьми островов”.[7] Объяснение это даётся со ссылкой: «в 1-м свитке “Нихон-сёки” сказано…».[8] Таким образом, учёные пришли к выводу, что «Нихон-сёки» – первоначальное название летописи.[9]

Разница между двумя названиями такова: «Нихон-сёки» – букв. “Начертанные письменно записи (анналы)[10] деяний государей Японии”; «Нихон-

---

[1] 親王 яп. *синнō* – старший царевич, царевич крови; 親王一品 яп. *синнō иппон* – царевич крови (старший царевич) первого класса. – Свод законов «Тайхорё». Т. I. С. 339; 168, прим. 1.

[2] 「一品舍人、親王 奉ˇ勅。修ˇ日本紀。」 – Сёку-нихонги, 1957. Ч. I. Т. III. С. 81; См.: *Seigo T.* A study of the origin of the Japanese state. P. 20; *Иноуэ К.* Нихон кодай-но сэйсаку то сюкё̄. С. 220; *Миура Ё.* Хадака нихон-си. С. 23; *Сакамото Т.* “Гиси-вадзин-дэн” (кит. Вэй-чжи-вожэнь- цзюань)-дзакко. С. 142; *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 7.

[3] Сёку нихонги: Продолжение «Анналов Японии». С. 235.

[4] Сёку нихонги: Продолжение «Анналов Японии». С. 253, прим. 19.

[5] См.: Там же. С. 253, прим. 19.

[6] *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 7.

[7] *Ермакова Л.М.* Указ. соч. С. 7; 「明神御大八洲天皇詔旨、【…古記 云、御宇御大「八」洲者、<…> 日本書紀 巻第一 云、<…>】」. – Рё̄-но сю̄гэ 令集解. – Токио 東京: Кокўсё канкō̄кай 国書刊行会, 1913. – Т. 2. – С. 256.

[8] Цит. по: *Ермакова Л.М.* Указ. соч. С. 7.

[9] Там же.

[10] 紀 яп. *ки*, кит. *цзì*, *цзй* – *сущ.* … 3) записи, заметки; повествование; *лит.* летопись дея-

ги» – “Записи деяний государей (анналы) Японии”, при этом выпущенный во втором случае иероглиф *сё* (“писать кистью”) соответствует названию китайского исторического жанра *шу*[1] в названиях таких династийных летописей, как «Хань-шу», «Хоу-хань-шу», «Цзинь-шу», «Сун-шу», «Суй-шу», «Цзю Тан-шу», «Синь Тан-шу» и т.п. Китайский жанр *шу* – это летописание только одной определённой династии.[2] Считается, что «Нихон-сёки» составлены по плану китайских погодных записей «Ши-цзи» и «Хань-шу».[3] Так что, если бы авторы «Нихон-сёки» ставили целью прямое подражание этим китайским летописям, то оно могло бы именоваться и просто «*Нихон-сё*», без иероглифа “анналы” (яп. *ки*, *ги*) в конце. Однако, в отличие от этих китайских хроник, повествующих о разных хронологически сменявших друг друга династиях, японский памятник рассказывает (с точки зрения его составителей) об “одной, вечной и бессменной династии, произошедшей от богов”.[4] Поэтому, возможно, в японском памятнике для отличия и было прибавлено слово “анналы” (*ки*) в конце. Позднѐе слог *сё* (кит. *шу*) в названии «Нихон-сёки» стал порой выпадать, что привело к появлению сокращённого варианта – «Нихон-ги».[5] Можно предположить, что японский термин “*сёки*” (書記) в названии хроники «Нихон-сёки» мог восходить к названию древнейшей корейской истории – пэкческому источнику «Соги» (書記; досл. “Исторические записи”), составленному в Пэкче доктором Кохыном в царствование государя Кын-чхого-*вана* (346-375).[6] Такое предположение можно сделать потому, что именно корейские источники («Пэкче-ки», «Пэкче-понги», «Пэкче-синчхан») активно использовались при составлении «Нихон-сёки».[7]

«Нихон-сёки» были составлены всего через восемь лет после написания «Кодзики». Всего работа комиссии по составлению данного источника продолжалась около сорока лет.[8] По объёму «Нихон-сёки», состоящие из 30-ти свитков, намного превосходили по объёму «Кодзики», содержащих всего три свитка. У исследователей, естественно, возник вопрос – с какой целью, почему это было сделано?[9] Наиболее распространённой точкой зрения, утвердившейся и в современном научном мире, состоит в том, что «Кодзики» были созданы с внутриполитической целью составления генеалогии рода,

---

ний, анналы, хроника (*правления императоров*)… – БКРС. Т. IV. С. 338.

[1] 書 яп. *сё*, кит. *шу* – *сущ.* 1) книга… 4)* записи, анналы; книги для записи… – БКРС. Т. II. С. 552.

[2] *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 7, 8.

[3] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 6.

[4] *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 7-8.

[5] Там же. С. 8.

[6] См.: *Ким Бусик*. Самгук саги. Т. II. С. 152.

[7] См.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 6.

[8] *Hara K.* An Introduction to the history of Japan. P. 54.

[9] Объяснение этому см. также: *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 81-83.

пришедшего к власти, возведения этой генеалогии к "эпохе богов" и, тем самым, закрепления сложившегося положения вещей. Составление «Нихон-сёки» имело также и внешнеполитическую цель – удостоверить дворы Китая и Кореи не только древности и могуществе царствующего рода, покорившего и объединившего другие общины и этнические группы на большей части японской территории, но и утвердить статус возникшего государства Ямато как сильного и авторитетного политического образования, имеющего божественное происхождение, сакральные корни и давнюю историю, а также засвидетельствовать этим памятником высокий культурный уровень японского двора, владение летописно-исторической традицией в китайском её понимании и языком классических памятников китайской древности.[1] При составлении «Нихон-сёки», составители источника справлялись по китайским историческим трудам, поэтому исторические события были приведены в порядок так, чтобы совпадать с тем, что было заявлено в этих китайских летописях. Многие "хорошие выражения" часто были привнесены из древнекитайской классики.[2]

Как и в «Кодзики», повествование «Нихон-сёки» начинается с "возникновения мира", а заканчивается годами правления императрицы Дзитō (687-697 гг.).[3] В первых двух свитках содержатся сведения и мифы "эры богов" (др.-яп. *ками-но ё*, яп. *дзиндай*), остальные 28 свитков «Нихон-сёки» посвящены описанию царствований правителей Японии.[4] Отличительной чертой данной хроники является то, что здесь даются перечни иных вариантов и версий легенд и исторических сведений (чего нет в «Кодзики»), т.е. после каждого эпизода перечисляются различного рода разночтения, которые авторы старательно сообщают.[5] Эти добавочные записи отличаются от основных в незначительных (иногда очень важных для исследователей) подробностях, и они существенно дополняют исходные данные в «Кодзики».[6] Е.М. Ермакова обращает внимание на то, что в «Нихон-сёки» основные сюжеты и имена, на радость исследователям, даны в большом количестве вариантов, словно составители стремились к беспристрастной научной объективности, точно-

---

[1] *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 8.

[2] *Hara K.* An Introduction to the history of Japan. P. 54.

[3] См.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 65; *Миура Ё.* Хадака нихон-си. С. 23; *Seigo T.* A study of the origin of the Japanese state. P. 20.

[4] См.: Нихон-но кэнгоку. С. 70; *Уэда М. и др.* Нихон кодай-си. С. 268; *Сакамото Т.* Нихон кодайси соко. С. 74-75.

[5] В связи с этим в «Нихон-сёки» применяется стандартная вводная формула: 「一云。」 «Одна [книга] говорит…». – См., например: Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 83; где 云 яп. *йу*, кит. *юнь – гл.* 1) говорить, гласить; (*такой-то источник*) гласит… *Примечание*: *глагол* 云 *часто вводит прямую речь или цитату*… – БКРС. Т. IV. С. 965.

[6] *Сондерс Э.Д.* Японская мифология. С. 409; *Горегляд В.Н.* Японская литература VIII–XVI веков. С. 31.

сти этнографа–фольклориста. Такая вариативность характерна не только для мифологической, но и исторической части, повествующей о царствованиях реально существовавших правителей. Это отличает «Нихон-сёки» от однозначности и безвариантности текста «Кодзики», не допускающего иных толкований. В этом плане «Кодзики» кажутся куда более программным и идеологически направленным, продуманным текстом, нежели множественный, поливалентный текст «Нихон-сёки».[1]

«Нихон-сёки» имеет **свою хронологию**, начинающуюся с событий жизни государя Дзимму и его вступления на престол (в 660 году до н.э. традиц. хрон.).[2] По мнению французского исследователя Франсуа Масэ, «Нихон-сёки» ставит основной целью уловить всё, что только можно, в сети хронологий и датировок. Возможность датирования событий, становящегося всё более реальным и актуальным по мере приближения к более недавнему прошлому, предполагает принципиальную открытость текста «Нихон-сёки», возможность его продления, в противоположность замкнутости «Кодзики». «Нихон-сёки», как пишет Ф. Масэ, прежде всего, **историчны**. Поставив первую дату в свитке о Дзимму, составители этого источника тем самым определили понятие “теперь”, основали историческую ось[3], т.е. **эру летосчисления**.

Сам текст «Нихон-сёки» написан был написан на правильном, часто высоком, китайском языке[4] – на *вэньяне* (яп. *камбун*) строго по-китайски[5], за исключением только 128 песен, введенных в повествование: эти песни записаны иероглифами, но чисто фонетически, поэтому японский язык этих песен сохранился.[6] В результате, текст «Нихон-сёки» с самого начала создавался как текст письменный.[7] Об этом свидетельствует то, что синтаксис здесь соответствует китайскому синтаксису, и прочесть его по-японски в тот период, когда ещё не сложилась так называемая система *кунтэн*, позволяющая “перевернуть” китайскую фразу на японский лад, представляло бы немалую трудность. Только для записи японских имён, географических названий, а так же в текстах песен авторы «Нихон-сёки» применили китайские иероглифы в качестве знаков, обозначающих слоги японских слов.[8]

---

[1] *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 9-10.
[2] *Seigo T.* A study of the origin of the Japanese state. P. 20; *Dickins V.F.* The origins of the Japanese state. P. 220; *Hong W.* Ancient Korea-Japan relations, 2009. C. 12.
[3] *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 11.
[4] *Ермакова Л.М.* Указ. соч. С. 18; *Симонова–Гудзенко Е.К.* Когосюи. С. 72; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 6.
[5] *Горегляд В.Н.* Японская литература VIII–XVI веков. С. 31; *Пасков С.С.* Япония в раннее средневековье. С. 7; *Пинус Е.М.* У истоков японской письменности. С. 288; *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 81.
[6] Там же; *Ермакова Л.М.* Указ. соч. С. 18; *Seigo T.* Op. cit. P. 19.
[7] *Мещеряков А.Н.* Указ. соч. С. 81; *Симонова–Гудзенко Е.К.* Когосюи. С. 72.
[8] *Пинус Е.М.* У истоков японской письменности. С. 288; *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» –

Составители «Нихон-сёки» (так же как и составители «Кодзики») явно располагали различными источниками, до нас не дошедшими: различными семейными записями[1], генеалогическими списками кланов[2], различными историческими трудами.[3] Исомаэ Дзюнъити отмечает, что истории, подобные сказаниям о династии Ямато, зафиксированным в «Нихон-сёки», обнаружены в текстах, написанных позднее – таких как «Когосюи» (807 г.) или «Сэндай кудзи-хонки» (начала IX в.).[4] А.Н. Мещеряков отмечает, что практически в с е п о д г о т о в и т е л ь н ы е м а т е р и а л ы , использовавшиеся составителями «Нихон-сёки», являются по своей сути и с т о р и ч е с к и м и т р у д а м и.[5] Исследователи в качестве источников «Нихон-сёки» также называют: древнеяпонские мифы; предания об основании государства; разного рода фрагментарные данные, устные источники (яп. *кудэн*, *кōдэн*[6]) и местные предания (яп. *дэнсё*[7])[8], исторические записи периода до середины VI века[9], в том числе «Тэйки»[10] и «Кудзи», другие записи[11], местные документы.[12] Можно полагать, среди различных записей и местных документов могли быть и записи придворных летописцев (яп. *фухито*, *фумибито*, кит. *ши*), чья корпорация была основана Атики в начале V века (после 404 года [испр. хрон.]); а также записи “провинциальных летописцев” (яп. *куни-но фубито*, кит. *го-ши*), чьи должности были созданы в 4-й год правления Ритю (трад. 403 год, 429 год [испр. хрон.]). Японские историки, отмечая компилятивный характер «Нихон-сёки», выделяют семь главных групп источников, послуживших основой для составления хроники: 1) предания правящего дома (мифы, имена правителей,

---

культурный полицентризм и выбор культуры. С. 18.

[1] *Пинус Е.М.* Кодзики – Записки о делах древности // Проблемы Дальнего Востока. – 1973. – № 4. – С. 175.

[2] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 6, 9; *Уэда М.* и др. Нихон кодай-си. С. 275; исследователи указывают, что в «Нихон-сёки» под 681 годом упоминаются клановые предания (яп. *дэнсё*) одного из 16 составителей «Нихон-сёки», «записи о могилах» (яп. *бōки*) 18 кланов (Дзитō, 5-й год пр. [691 г.]), четыре свитка «Каму-такара-но фуми» («Записи о божественных драгоценностях»), присланные из *Дзинги-кан* (Совета по делам религии синто). – *Уэда М. и др*. Нихон кодай-си. С. 275.

[3] *Уэда М. и др*. Нихон кодай-си. С. 275.

[4] *Isomae J.* Myth in metamorphosis: Ancient and Medieval versions of the Yamatotakeru legend. P. 361.

[5] *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 91.

[6] 口伝 яп. *кōдэн*, *кудэн* – устное предание. – См.: ЯРУСИ. С. 126; ЯРС. С. 319.

[7] 伝承 яп. *дэнсё* – 1) передача из поколения в поколение (*фольклора*); 2) сказание, предание, устный фольклор. – См.: ЯРС. С. 70.

[8] *Кита Я.* Рёбо титэй симпёсэй-но хандан кидзюн. С. 4.

[9] *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 143; *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: буддизм и синтоизм. С. 8.

[10] См.: *Кита Я.* Рёбо титэй симпёсэй-но хандан кидзюн. С. 4.

[11] *Сакамото Т.* “Гиси-вадзин-дэн” (кит. Вэйчжи-вожэнь-цзюань)-дзаккō. С. 142.

[12] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 6.

генеалогия, важнейшие события правлений); 2) аналогичные сведения, касающиеся других знатных родов, клановые предания; 3) местные, локальные предания; 4) *погодные записи* правящего дома, которые начали вести, по всей вероятности, с правления Суйко; 5) личные записи[1], касающиеся тех или иных событий; 6) храмовые и монастырские буддийские хроники; 7) корейские и китайские хроники[2]; т.е. всякого рода записи, существовавшие в тот период и часто до нас не дошедшие.[3]

Из того, что упоминается и цитируется в «Нихон-сёки», можно назвать следующее:

1) <u>японские источники</u>:

(*а*) «предания» (яп. *дэн*; св. 4-9, 12)[4];

(*б*) «записи» (яп. *сё*; св. 2, 4 [раздел о «восьми правителях»], 6, 7)[5];

(*в*) «книги»[6] (яп. *хон*; со св. 14-го и далее), в том числе и «старые книги» (яп. *кю̄хон*; св. 14, 24)[7]; одна из упоминаемых "книг", как определили исследователи, это «*Сики*»[8];

(*г*) «японские древние летописи» (яп. *Нихон-кю̄ки*)[9] [Нихон-сёки, св. 14-й, Юряку, 21-й год; Nihongi, XIV, 45];

(*д*) «Генеалогии» (яп. *Фудай*)[10] [Нихон-сёки, св. 15-й, Кэндзō; Nihongi, XV, 7];

(*е*) «летописи года, годовые записи» (яп. *нэндэнки*)[11] [Нихон-сёки, св. 18-й, Сэнка, 4-й год, 11-я луна, 17-й день; Nihongi, XVIII, 12].

(*ж*) «Основные государевы записи» (яп. *Тэйō-хонки*)[12] [Нихон-сёки, св.

---

[1] См., напр.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 181, 353, прим. 61.

[2] *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: буддизм и синтоизм. С. 8; *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 91; История Японии с древнейших времен до 1868 года. Т. I. С. 67-68; *Тихонов В.М.* История каяских протогосударств. С. 15.

[3] *Асами Т.* "Кодзики"-но сēхō. С. 4.

[4] 伝（傳）яп. *дэн* – 1) легенда, сказание; 2) хроника; 3) биография; 4) комментарий (ЯРС. С. 68); 傳 кит. *чжуàнь* – *сущ.* 1) биография, жизнеописание, мемуары; 2) повесть; [древнее] повествование; описание… 4) развёрнутый (подробный) комментарий… (БКРС. Т. III. С. 69, 70).

[5] 書 яп. *сё* – письмо, документ; книга. – ЯРУСИ. С. 301.

[6] *Асами Т.* "Кодзики"-но сēхō. С. 4.

[7] 本 яп. *хон* – книга; 舊本 яп. *кю̄хон* – досл. "древние книги".

[8] Nihongi. Part I. P. 397, note 3.

[9] 日本舊記 яп. *Нихон-кюки*. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 388.

[10] 譜第 яп. *Фудай*. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 400; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 376.

[11] 年傳記 яп. *нэндэнки* – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 46; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 31; *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: буддизм и синтоизм. С. 8.

[12] 帝王本記 яп. *тэйō-хонки* – досл. «Основные записи [о] монархах (букв. императорах [и] государях)». – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 53; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 35; *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 92.

19-й, Киммэй, 2-й год пр., 3-я луна].[1]

(*з*) приводятся «Законоположения в семнадцати статьях» (яп. Сётоку-*тайси-но дзю̄-сити-дзё̄-но кэмпо̄*)[2], 604 г.) принца Умаядо (известного под посмертным именем Сётоку-*тайси*). Это сочинение является одним из ранних сохранившихся до наших дней японских письменных памятников.[3]

(*и*) кроме того, в тексте цитируются законы и постановления (яп. *хо̄-рэй*)[4], а также указы императоров (яп. *микотонори*)[5]; в том числе и «Манифест о реформах [периода] *Тайка*» (яп. *Тайка-кайсин-но микотонори*)[6] (646 год, 1-я луна).[7] Он был вторым по важности (после «Законоположений в 17-ти статьях») законодательным актом VII века. «Манифест Тайка» (в той редакции, в которой он включен в «Нихон-сёки») сохранился полностью.[8]

(*к*) записи об истории возникновения (*энги*) различных буддийских храмов[9]; А.Н. Мещеряков указывает, что, по всей вероятности, основным носителем информации по буддизму для составителей «Нихон-сёки» послужил ранний список храмовой хроники «Гангодзи гаран энги»[10] (которую в 613 году начал составлять принц Умаядо[11]). Кроме того, по мнению этого же иссле-

---

[1] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 35, см.: С. 310, прим. 24.

[2]「聖徳太子十七條憲法」яп. *Сётоку-тайси-но дзю̄-сити-дзё̄-но кэмпо̄* – досл. «Семнадцатистатейные законоположения наследника Сётоку». – *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 7, 11.

[3] Там же. С. 7. См.: *Суровень Д.А.* Принципы регента-престолонаследника Умаядо (принца Сётоку-*тайси*) из “Законоположений в 17-ти статьях” в правовой системе раннесредневековой Японии // Правовая система общества: проблемы теории и практики: Труды международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 12 ноября 2010 г. – СПб.: Издат. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2011. – С. 377-384.

[4] *Асами Т.* “Кодзики”-но сёхо̄. С. 4.

[5] 詔 яп. *микотонори* – досл. “государевы повеления”, от *микото* – “государь” и *нори* – “закон, правило” (см.: ЯРУСИ. С. 348, 545; ЯРС. С. 414); ср.: 詔 кит. *чжào – гл.* 1) давать инструкцию (*кому-л.*); инструктировать, научать, наставлять (*кого-л.*); повелевать, приказывать (*кому-л.*)… 3) возвещать, объявлять (*что-л.*)… *сущ.* 1) высочайший указ (рескрипт, манифест). – БКРС. Т. II. С. 508.

[6]「大化改新之詔」– яп. *Тайка-кайсин-но микотонори. – Попов К.А.* Указ. соч. С. 55.

[7] *Кита С.* Кокуси-но фукуму сидзоку-си-тэки сэйкаку. С. 11; *Попов К.А.* Указ. соч. С. 9, 12. В тексте, приводимом в «Нихон-сёки», в этих документах, как показали исследования ученых, употреблены более поздние, чем сами документы, термины, что позволило в своё время *гиперкрицистам* объявить эти документы поздней подделкой. Но они совершенно не учли, что, при внесении данных документов в текст хроники, поздними переписчиками могли быть сделаны изменения в терминологии на более “современные” слова.

[8]「其一曰 其二曰 其三曰 其四曰」– *Попов К.А.* Указ. соч. С. 12-13, 55, 59, 66, 69.; перевод текста см.: Там же. С. 52-77.

[9] 寺寺の縁起 яп. *дэра-дэра-но энги* – досл. “происхождение [разных] буддийских храмов”. – *Асами Тоору*. “Кодзики”-но сёхо̄. С. 4.

[10] *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 95; Буддизм в Японии. С. 415.

[11] См.: Буддизм в Японии. С. 415, 422-423.

дователя, материалы ранних версий хроник буддийских храмов Хōрю̄-*дзи* и Дайан-*дзи* (VII – начала VIII веков) также могли быть использованы при составлении «Нихон-сёки».[1] Составители «Нихон-сёки» также пользовались материалами ряда эпиграфических надписей буддийского характера (надписей на шпиле пагоды, на статуях и т.д.).[2]

(*л*) книги переписей (яп. *косэки*)[3];

(*м*) «записи о могилах» (яп. *хака-но фуми*) разных родов[4];

(*н*) личные записи придворных, из которых известны: «Записи Ато-но *сукунэ* Титоко» (правления Тэмму), «Ики-но мурадзи Хакатоко-но фуми» («Записи Хакатоко [в звании] Ики-но *мурадзи*»)[5] (др.-яп. Ики-но Пакатоко[6])», и др. «Ики-но мурадзи Хакатоко-но фуми» – личные записи царедворца по имени Ики-но *мурадзи* Хакатоко (Хакутоку), который предоставил отчёт о поездке в Китай в составе официальной миссии ко двору танского императора.[7] В «Записях Хакотоко» он отмечал даты отъезда и приезда японцев, посылаемых на обучение в Китай, даты и места их смерти сохранились[8] [Нихон-сёки, св. 25-й, Кōтоку, 5-й год *Хакути*, 2-я луна; Nihongi, XXV; 57; Нихон-сёки, св. 26-й, Саймэй; 5-й год, 7-я луна, 3-й день; 6-й год, 8-я луна; 7-й год, 5-я луна, 23-й день; Nihongi, XXVI, 12-15, 19, 25]. Даты рождения и смерти этого человека неизвестны. Хакотоко был членом посольства Японии в Китай в 659 году; находился в свите принца Хоссё, совершившего в 662 году поездку в корейские государства. Он также служил в Дадзайфу (наместничестве острова Кюсю). Был связан с заговором принца Оцу, пытавшегося сесть на трон после смерти императора Тэмму в 686 году, однако получил прощение. Позже, на рубеже VII–VIII веков, участвовал в составлении свода «Тайхō-рē».[9] Использование записей, ведшихся отдельными личностями (или же составленных ими по специальному распоряжению), свидетельствуют о достаточно широком распространении письменной культуры (во всяком слу-

---

[1] *Мещеряков А.Н.* «Нихон сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 95.

[2] *Мещеряков А.Н.* Указ. соч. С. 95.

[3] 戸籍 яп. *косэки* – книги переписей. – *Асами Т.* “Кодзики”-но сēхō. С. 4. См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 385; Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 409.

[4] 墓記 яп. *хака-но фуми* – досл. “записи о могилах”. – *Асами Т.* Указ. соч. С. 4.

[5] 伊吉連博德書 яп. *Ики-но мурадзи Хакатоко-фуми*.– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 270, 274, 277; *Синкава Токио* 新川 登亀男. Нихон кодай-но тайгай кōсē то буккē 日本古代の対外交渉と仏教. – Токио 東京, 1999. – С. 176; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 181, 185, 188; В.Дж. Астон читает его имя как “Юки”. – Nihongi. Part II. P. 260, 266, 271; (в разделе 5-й год Котоку, 2-й месяц говорится: «Ики (Юки) Хакатоко рассказывает...»「伊吉博得言。」– Nihongi. Part II. P. 246; Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 255.

[6] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 172.

[7] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 181; *Мещеряков А.Н.* Указ. соч. С. 94.

[8] См.: Буддизм в Японии. С. 407, прим. 66.

[9] См.: Буддизм в Японии. С. 407, прим. 66.

чае, в придворной среде).[1]

С 713 года началось составление «фудоки» («описаний нравов и земель») – сборников материалов об отдельных землях. К 715-718 годам, т.е. до опубликования «Нихон-сёки», уже были составлены описания провинций Харима и Хитати. Отсутствие текстуальных совпадений между сохранившимися текстами *фудоки* и «Нихон-сёки» не позволяет говорить о том, *фудоки* непосредственно использовались составителями «Нихон-сёки». Тем не менее, содержащиеся в «Нихон-сёки» сведения (правда, не слишком многочисленные) о периферии (под которой понималась вся территория государства, не входящая в район Кинай, т.е. "внутренних провинций", непосредственно примыкающих к региону расположение дворцов правителей) позволяют предположить, что какие-то данные, аналогичные содержащимся в *фудоки*, в распоряжении составителей «Нихон-сёки» всё-таки имелись.[2]

2) корейские источники: важным источником для создателей «Нихон-сёки», особенно в том, что касалось истории корейско-японских отношений, послужили не дошедшие до нас так называемые "Три книги Пэкче" (кор. "Пэкче самсо", яп. "Кудара сансё") – «Пэкче-ки» (яп. *Кудара-ки* – "Записи о Пэкче", в св. 9-10, 14); «Пэкче-синчхан» (яп. *Кудара-синсэн* – «Новое собрание [сведений о] Пэкче / Новый изборник Пэкче / Вновь составленная [история] Пэкче», в св. 14-16); «Пэкче-понги» (яп. *Кудара-хонки* – «Основные записи Пэкче», св. 17, 19). Причём, «Основные записи Пэкче» из «Нихон-сёки» никак не связаны с «Основными записями Пэкче» (кор. Пэкче-понги), вошедшими в «Самкук-саги».[3] Кроме того, в тексте «Нихон-сёки» даётся материал из «Нихон-сэйки» (кор. *Ильпон-секи* – «Записи о поколениях [правителей] Японии»[4], в св. 26-27).[5] Все эти корейские источники ныне утрачены.[6]

Вышеназванные свитки «Нихон-сёки» были, видимо, составлены на основе корейских материалов.[7] Как видно из текста японской хроники, «Пэкче-ки», в основном, использовались для характеристики периода правлений Дзингӯ–Ōдзина (второй половины IV – начала V веков); «Пэкче-синчхан» –

---

[1] *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 94.
[2] *Мещеряков А.Н.* «Нихон сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 93.
[3] *Тихонов В.М.* История каяских протогосударств. С. 15.
[4] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 354, прим. 83.
[5] 百済記 кор. *Пэкче-ки*; 百済新撰 кор. *Пэкче-синчхан*; 百済本記 кор. *Пэкче-понги*; 日本世記 кор. *Ильпон-секи*, яп. *Нихон-сэйки*. – *Сакамото Т.* Нихон кодайси сōкō. С. 244-245; *Мацумото С.* Сэйтё̄-цӯси. Т. III. С. 21; *Уэда М.* и др. Нихон кодай-си. С. 268-269; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 6; см.: *Исимода С.* Нихон-но кодай кокка. С. 43; Studies on ancient Japanese history(Acta Asiatica, No. 31). – Tokyo: The Tōhō gakkai, 1977. – P. IV; Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 462, прим. 73; *Ким Бусик.* Самкук саги. Т. II. С. 355, прим. 24; *Kidder J.E.* Himiko and Japan's Elusive Chiefdom of Yamatai. P. 6.
[6] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 6; Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 354, прим. 83; *Мещеряков А.Н.* Указ. соч. С. 96.
[7] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 462, прим. 73.

царствований Ю̄ряку–Бурэцу (второй половины V века)[1]; «Пэкче-понги» – Кэйтая–Киммэя (первые две трети VI века)[2]; «Нихон-сэйки» – Саймэй–Тэнти (третьей четверти VII века). В отношении «Нихон-сэйки» (кор. «Ильпон-секи») «Нихон-сёки» сообщает, что её автором был когурёский священник Тохён (То-хйон)[3] [Нихон-сёки, св. 26-й, Саймэй, 6-й год, 7-я луна, 16-й день; и т.д.; Nihongi, XXVI, 18, 24, 26; XXVII, 3, 4, 21-22]. А.Н. Мещеряков полагает, что эти (а также, вероятно, и другие) источники корейского происхождения использовались в «Нихон-сёки» и б е з с с ы л к и н а н и х. Особенно интенсивное использование корейских источников характерно для правлений Кэйтая и Киммэя – «временами складывается впечатление, что мы имеем дело не с историей Японии, а с историей Кореи, что, по всей видимости, свидетельствует: 1) о тесных взаимоотношениях Ямато с государствами Корейского полуострова; 2) о непосредственном участии корейских специалистов в составлении "Нихон-сёки"…».[4] Исследователь также добавляет, что, в-третьих, недостаток собственно японских источников того периода по данным вопросам восполнялся за счёт корейских источников.[5]

Одна точка зрения на происхождение этих пэкческих источников заключалась в том, что «Пэкче-ки», «Пэкче-синчхан», «Пэкче-понги» были составлены не в Корее, а в Японии – учёными–иммигрантами из Пэкче, которые бежали в Ямато после окончательной победы Силла над Пэкче (660 г.). Хорошо знакомые с традициями пэкческой историографии, они поступили на службу при японском дворе и составили специально, для сведения людей Ямато, "Три книги Пэкче".[6] По мнению В. Астона, запись была сделана в VII веке[7], а точнее – во второй половине VII века, после 660 года. На "японское" происхождение "Трёх книг Пэкче" могут указывать и расхождения между вариантами, цитируемыми в «Нихон-сёки», и вариантами, цитируемыми в «Самкук-саги». Зато в «Пэкче-ки», и в «Пэкче-синчхан» есть много общего с «Нихон-сёки» – в способе летоисчисления, в наименовании японского двора «небесным», в использовании гонорифического иероглифа "*ки*"[8] перед словом

---

[1] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 462, прим. 73.

[2] *Сакамото Т.* Нихон кодайси сōкō. С. 244-245; *Мещеряков А.Н.* «Нихон сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 96.

[3] 「高麗ノ沙門 道顯ノ日本世記 曰。」«[В книге] "Нихон-сэйки", [составленной] священнослужителем (яп. *сямон*) Тохён из Ко[гу]рё, говорится…». – Ср.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 184; 道顯 кор. *То-хён*. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 273; Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 184.

[4] *Мещеряков А.Н.* «Нихон сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 96.

[5] *Мещеряков А.Н.* «Нихон сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 96.

[6] *Сакамото Т.* Нихон кодайси сōкō. С. 244; Studies on ancient Japanese history. P. IV; Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 462, прим. 73; *Тихонов В.М.* История каяских протогосударств. С. 15.

[7] Studies on ancient Japanese history. P. IV; Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 462, прим. 73.

[8] 貴 яп. *ки*, кор. *кви* – благородный, высокий. – ЯРУСИ. С. 563; Nihongi. Part I. P. 248, note

“страна” в рассказе о Японии, а также выражений «великая страна», «почтительно прибыл», и т. п., что не делалось в отношении чужого государства. В связи с этим, учёные долгое время считали, что, по-видимому, «Пэкче-ки», «Пэкче-понги» и «Пэкче-синчхан» были составлены на основе корейских произведений пэкчесцами–иммигрантами – корейскими учёными, служившими при японском дворе, для того чтобы дать информацию японцам. Этим и объяснялось наличие в трёх корейских летописях почтительных эпитетов в отношении Японии.[1] Поэтому, чтобы различать корейские и японские версии летописей с одинаковыми названиями, некоторые исследователи предлагали читать названия вариантов из «Нихон-сёки» по-японски: «*Кудара-ки*», «*Кудара-синсэн*», «*Кудара-хонки*».[2] «Ильпон-секи» так и читается переводчиками как «Нихон-сэйки».[3]

Однако есть и другая точка зрения – в примечаниях к русскому переводу «Нихон-сёки» российские исследователи указывают, что эти стилистические особенности, весьма вероятно, могли быть внесены и самими составителями (или переписчиками) данной японской хроники. То есть, “Три книги Пэкче” могли быть составлены в Корее и привезены в Японию после падения Пэкче в 660 году. Здесь они уже были использованы для составления «Нихон-сёки», при этом в цитаты корейских летописей были внесены стилистические поправки, выражающие почтение и уважение к стране Ямато. В связи с этим делается заявление о том, что старая точка зрения о “японском” происхождении “Трёх книг Пэкче” «уже не имеет большого веса».[4] Кроме того, очевидно, что переписчики более позднего времени, которым принадлежали пометки (написанные маленькими иероглифами), то и дело, при переписывании свитков «Нихон-сёки», сверялись с «Записями Пэкче».[5] Использование пэкческих материалов придаёт записям, относящимся к Корейскому полуострову, определённую д о с т о в е р н о с т ь . Сопоставление включённых в «Нихон-сёки» фрагментов “Трёх книг Пэкче” и записей «Самкук-саги», посвящённых аналогичным событиям, показывает, что, хотя изложенные в японской хронике факты в целом и м е ю т п о д с о б о й и с т о р и ч е с к о е о с н о в а н и е .[6]

3) <u>китайские источники</u>: составители «Нихон-сёки» использовали (правда, в гораздо меньшем объёме, нежели корейские источники) и китайские хроники «Хань-шу», «Хоу-хань-шу», «Саньго-чжи» («Вэй-чжи» и «У-

---

1; см.: *Ledyard G*. Galloping along with the Horseriders. P. 240.

[1] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 462, прим. 73; *Мещеряков А.Н.* «Нихон сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 96.

[2] Studies on ancient Japanese history. P. IV.

[3] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 184.

[4] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 462, прим. 73.

[5] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 462, прим. 73.

[6] *Тихонов В.М.* История каяских протогосударств. С. 15.

чжи»)[1]; цитируются разделы о японцах из «Вэй-чжи» [Нихон-сёки, св. 9-й, Дзингӯ, 39-й, 40-й, 43-й гг.; Nihongi, IX, 25] и «Цзинь-шу» [Нихон-сёки, св. 9-й, Дзингӯ, 66-й год; Nihongi, IX, 33], есть заимствования из «Хоу-хань-шу»[2] [Нихон-сёки, св. 16-й, Бурэцу; Nihongi, XVI, 1].[3] Как считают учёные, авторы «Нихон-сёки» подражали во многом Сыма Цяню и Бань Гу, так как данная хроника составлялась по образцу китайских погодных летописей «Ши-цзи» и «Хань-шу».[4] Особо следует обратить внимание на использование в «Нихон-сёки» фразеологии, содержащейся в произведениях китайской исторической, философской и литературной традицию. Как показали исследования японских учёных, составители «Нихон-сёки» активно использовали 100-томный труд Оуян Сюня «Ивэнь-лэйцзюй» (досл. “Собрание литературных произведений по родам” – «Изборник изящной словесности», 642 г.[5]), представляющий собой свод литературных образцов, употреблявшихся в произведениях до-*тан*ского времени. Ещё одним литературно-фразеологическим источником является «Вэнь-сюань» Сяо Туна (литературно-поэтическая антология, составленная в VI веке).[6] Поэтому скрытое цитирование в «Нихон-сёки» того или иного китайского источника отнюдь обязательно не означало, что составители обязательно были знакомы с ним непосредственно.[7]

Из китайских переводов буддийских сутр составители «Нихон-сёки» пользовались «Сутрой золотого блеска» (яп. «Конкōмē-кē», санскр. «Суварнапрабхасоттама-сутра») – её последним, наиболее полным переводом, выполненным Ицзином (635-713 годы жизни). Следы знакомства с этой сутрой обнаруживаются в 15-м – 21-м свитках.[8]

Кроме вышеназванных источников, для составления «Нихон-сёки» использовались, видимо, и другие труды, не идентифицированные современной исторической наукой. Часть из них скрывается под неопределённой формулировкой, достаточно часто встречающейся в хронике: «в одной книге

---

[1] 漢書 кит. *Хань-шу* – «История [Ранней] Хань»; 後漢書 кит. *Хоу-хань-шу* – «История Поздней Хань»; 三國誌 кит. *Саньго-чжи* –«Записи о Трёх государствах»; 魏誌 кит. *Вэй-чжи* – «Записи о [династии] Вэй»; 呉誌 кит. *У-чжи* – «Записи [о династии] У»; 晉書 кит. *Цзинь-шу* – «История Цзинь». См.: *Сакамото Т.* Нихон кодайси сōкō. С. 8, 57, 58; *Уэда М.* и др. Нихон кодай-си. С. 269; *Мещеряков А.Н.* «Нихон сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 96.

[2] Nihongi. Part I. P. 399, note 3.

[3] См.: История Японии с древнейших времен до 1868 года. Т. I. С. 68-69.

[4] *Радуль-Затуловский Я.Б.* Конфуцианство и его распространение в Японии. С. 213; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 6.

[5] Буддизм в Японии. С. 406, прим. 34; Синто: путь японских богов. Т. II. С. 461, прим. 10.

[6] *Мещеряков А.Н.*, *Грачев М.В.* История древней Японии. С. 110-111.

[7] История Японии с древнейших времен до 1868 года. Т. I. С. 68; *Мещеряков А.Н.* «Нихон сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 97.

[8] *Мещеряков А.Н.* «Нихон сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 97.

говорится, что…».[1]

В отличие от «Кодзики» – сборника, прежде всего, генеалогической информации (долгое время находившегося в забвении), «Нихон-сёки» на протяжении всего периода своего существования имели и имеют очень важное значение. Довольно скоро при дворе установился обычай обрядового (ритуально-церемониального) чтения фрагментов «Нихон-сёки», наподобие чтения *сутр*. То есть, с текстом «Нихон-сёки» совершались определённые ритуальные манипуляции.[2] В результате этого обычая сложилась традиция прочтения этого текста по-японски, которая, разумеется, дошла до нынешнего времени в крайне фрагментарном, много раз подновлённом и изменённом виде, к чему приложили руку переписчики протекших с тех пор двенадцати веков. Традиция эта восходит, согласно разным источникам, к 721 году (некоторые называют 811 год). Однако после X века сведения о коллективных чтениях и комментировании «Нихон-сёки» в рамках ритуальной трапезы при дворе, с сочинением пятистиший на темы, связанные с различными сюжетами из этого памятника, прекращаются. По мнению ряда исследователей, в период Камакура–Муромати «Нихон-сёки» начинает играть роль священного синтоистского текста, и его текстология переходит в эзотерическую традицию жреческих родов Имибэ и Итидзё.[3]

«Нихон-сёки» стали первой официальной хроникой, вошедшей позднее в состав *Риккокуси* (六國史 «Шести государственных историй»).[4] Эта хроника неоднократно переписывалась и переиздавалась.

Долгое время единственным полным переводом[5] «Нихон-сёки» на западные языки являлся перевод В. Астона (под названием «Nihongi»), изданный в Лондоне в 1896 году[6] и неоднократно переиздававшийся.[7] Л.М. Ер-

---

[1] *Мещеряков А.Н.* Указ. соч. С. 97; см.: *Симонова–Гудзенко Е.К.* Когосюи. С. 72.

[2] *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 81.

[3] *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 18.

[4] История Японии с древнейших времен до 1868 года. Т. I. С. 69; *Isomae J.* Myth in metamorphosis: ancient and medieval versions of the Yamatotakeru legend. P. 361.

[5] Частичными переводами на западные языки являлись следующие работы: Kami-yo no maki: Histoire des Dynasties divines / Transl. M. Léon de Rosny. – Paris: Ernest Leroux, 1884. – viii, 204 p. (перевод мифологической части «Нихон-сёки»); о переводе см.: *Batide L.* L'histoire des dynasties divines du Japon // Le Museon: revue internationale. – Louvain, 1886. – Tome V. – P. 260-263; Sources of Japanese history/ Compiled by David John Lu. – New York: McGraw-Hill, 1974. – Vol. I. – 696 p.; Sources of Japanese Tradition. – New York–London: Routledge and Kegan Paul, 1965. – Vol. I. – xxvi, 928 p.; Nihongi // *Florenz K.* Die historische Quellen der Shinto-Religion aus dem altjapanischen und chinesischen übersetzt und erklärt. – Gotingen: Vandenhoeck & Ruprecht – Leipzig: J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1919. – S. 123-411; Из "Нихон-сёки" // Буддизм в Японии. – М.: Наука, 1993. – С. 360-414.

[6] The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 6; *Hong W.* Ancient Korea-Japan relations, 2009. P. 12, note 1.

[7] Nihongi: Chronicles of Japan from the earliest times to A.D. 697 / Transl. by W.G. Aston. – London: Allen, 1956. – Part I. – 407p.; Part II. – 444 p.

макова предположила, что В. Астон, скорее всего, следовал китайскому варианту прочтения текста.[1]

В 1997 году российскими исследователями Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещеряковым был сделан полный перевод «Нихон-сёки» на русский язык.[2] В данной работе использованы также издания «Нихон-сёки» на языке оригинала из серии «Кокуси-тайкэй».[3]

1.6. Фудоки

Параллельно с созданием летописных сводов, описывающих правителей и их непосредственное окружение, началась работа по сбору данных, касающихся территорий государства.[4] Исследователи обратили внимание, что ещё в 646 году император Кōтоку приказал установить границы между провинциями и составить карты или описания провинций и уездов.[5] «Повелеваем обследовать границы провинций и представить их описание (др.-яп. *пуми*, яп. *фуми* – *С.Д.*) или же карту, каковые доставить Нам. Названия провинций и уездов (яп. *агата* – досл. “округов” – *С.Д.*) будут установлены тогда, когда вы прибудете сюда»[6] [Нихон-сёки, св. 25-й, Кōтоку, 2-й год *Тайка*, 8-я луна, 14-й день]. Эти мероприятия были связаны с земельной реформой и составлением кадастровых планов (*дэндзу*).[7]

В продолжение прежней политики по сбору исторических сведений в 713 году (6-й год *Вадō*) императрица Гэммē (Гэммэй, 708-714 годы пр.) приказала всем губернаторам начать составление естественно-географических описаний японских провинций (по образцу древнекитайских *фэнтуцзи*; яп. *фудоки* – “Описаний земель и нравов”)[8] в связи с их проверкой и разделени-

---

[1] *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 65, прим. 10.

[2] Нихон-сёки: Анналы Японии / Пер. Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещеряковой. – СПб.: Гиперион, 1997. – Т. I. – 496; Т. II. – 432 с.; текст первых двух свитков опубликован в кн.: Нихон-сёки: Анналы Японии, св. 1-й – 2-й // Синто: путь японских богов. – СПб.: Гиперион, 2002. – Т. II. – С. 14-70; перевод первых трёх свитков опубликован в: Космология по «Анналам Японии» («Нихон сёки») // *Ермакова Л.М.* Когда раскрылись Небо и Земля: Миф, ритуал, поэзия ранней Японии. В 2-х тт. – М.: Наука – Вост. лит., 2020. – С. 75-200.

[3] Нихон-сёки 日本書紀 // Кокуси-тайкэй 國史大系. – Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 経済雑誌社, 1901. – Т. I– 575 с.; Нихон-сёки 日本書紀 // Кокуси-тайкэй 國史大系. – Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1957. – Ч. I. – Т. I. – 417 с.; Т. II. – 437 с.

[4] *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 93.

[5] *Воробьев М.В.*, *Соколова Г.А.* Очерки по истории науки, техники и ремесла в Японии. С. 42.

[6] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 159;「宜觀ᐸ國國ᐳ疆堺、或書、或圖、持來奉示。國縣之名 來時 將定。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 239.

[7] *Воробьев М.В.*, *Соколова Г.А.* Указ. соч. С. 42.

[8] 風土記 кит. *фэнтуцзи*, яп. *фудоки* – досл. “записи о нравах и землях”. – См.: *Горегляд Н.В.* Японская литература VIII–XVI веков. С. 35; где 風 кит. *фэ̄н* – *сущ.* 1) ветер; 2) обычай, нравы; традиция; 3)… облик… 4)… вид…; 風土 кит. *фэ̄н ′тӯ* – природные условия мест-

ем.[1] В описания должны были входить сведения об уездах, населенных пунктах, храмах, рельефе, полях, флоре и фауне, обычаях. При этом, как говорится в тексте указа, записанном в «Сёку-нихонги», составителям ставились следующие пять задач: 1) приискать уездам и волостям названия, благоприятные с точки зрения судьбы; 2) записать виды и названия продуктов хозяйственной деятельности по отдельным селам; 3) указать, в какой мере та или иная местность пригодна для земледелия; 4) записать местные названия гор, рек и склонов; 5) записать по рассказам старейшин существующие версии старинных преданий[2] («занесите в книги и представьте нам ... сказания об удивительных событиях древности, передаваемых стариками»[3]). Указ гласил: «5-я луна, 2-й день. Предписано: [в] названиях сел [и] уездов всех провинций семи округов [области] Кинай употреблять “хорошие” иероглифы. На территориях этих уездов происходящие серебро, медь, различная растительность, деревья, птицы и звери, рыбы, насекомые и другие вещи, подробно записать [по] категориям. Также [все] земли [по] тучности [и] тощности (плодородию, качеству земли). Происхождение топонимов гор, рек, равнин, полей. Ещё услышанные удивительные события, [которые] передают (рассказывают) друг другу старики. Занести в исторические книги, чтобы поднести [ко двору]»[4] [Сёку-нихонги, св. 6-й, Гэммё̄, 6-й год, 5-я луна, 2-й день].[5] «*5-я луна, 2-й день*. Приказано записать хорошими иероглифами все уезды и сёла во всех провинциях Кинай и в семи округах. А также приказано сделать тщательные записи относительно имеющихся в этих уездах серебра, меди, красителей, трав, деревьев, птиц, зверей, рыб и насекомых, а также записать сведения относительно качества земель, происхождения названий гор, рек, долин и полей, положить на бумагу рассказываемые стариками древние предания и диковинные истории. Эти сведения подать наверх»[6] [Сёку-нихонги, св. 6-й, Гэммё̄, 6-й год, 5-я луна, 2-й день].

ности; местные условия; климат. – БКРС. Т. IV. С. 539, 540.

[1] *Попов К.А.* Фудоки: к истории изучения памятника VII века // Китай, Япония: история и филология. – М.: Изд. вост. лит., 1961. – С. 185; см.: *Сакамото Т.* Нихон кодайси сōкō. С. 217; *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: культура и текст. С. 36; Сёку нихонги: Продолжение «Анналов Японии». С. 196, прим. 5.

[2] *Ермакова Л.М.* Верования и культура Идзумо // Синто – путь японских богов. – СПб.: Гиперион, 2002. – Т. I. – С. 129.

[3] Перевод К.А. Попова. – Цит. по: Идзумо-фудоки, 1966. С. 100.

[4] 「五月 甲子。制、畿内七道諸國ノ郡郷名ハ着 好字。其郡内所 生。銀銅彩 色草木禽獣魚虫等物。具 録ヒ色目。及 土地ノ沃堉。山川原野ノ名号所由。又 古老ノ相傳舊聞異事。載ヒ于史籍 亦宜 言上。」– Сёку-нихонги, 1957. Ч. I. Т. III. С. 52.

[5] *Пасков С.С.* Япония в раннее средневековье. С. 74; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 7; *Сакамото Т.* Нихон кодайси сōкō. С. 216-217; *Уэда М. и др*. Нихон кодай-си. С. 156; *Сондерс Э.Д.* Японская мифология. С. 410; см.: Идзумо-фудоки, 1966. С. 11; *Горегляд Н.В.* Японская литература VIII–XVI веков. С. 35.

[6] Сёку нихонги: Продолжение «Анналов Японии». С. 176.

Были описаны все провинции, характеризовалось положение и протяжённость провинции, сообщались легенды о происхождении их названий, перечислялись уезды, храмы, сёла, промыслы, местные продукты, полезные ископаемые, растительный и животный мир, возделываемые культуры, характер почв, происхождение географических названий и предания, с ними связанные, достопримечательности, нравы и обычаи.[1] Эти сведения полны местных мифов, преданий и легенд, не вошедших в официальные своды «Кодзики» и «Нихон-сёки»; включали часть несистематизированного древнеяпонского фольклора, как правило, не дублирующего материал официальных хроник[2], а также они содержат важный исторический материал, часть которого отсутствует в других источниках. Так, в «Харима-фудоки» зафиксировано сказание некоего местного клана (досл. “сказание одного дома”), рассказывающего о событиях царствования государя Тю̄ая (отсутствующее в других источниках): «…Когда царь (Тараси-нака-цу хико [Тю̄ай] – *С.Д.*), правивший Поднебесной из дворца Тоёра, что в Анато, намеревался усмирить страну Кумасо в Цукуси, он вместе с супругой прибыл на судне в бухту Инами. В это время море успокоилось, а волны и ветер усмирились. Поэтому-то уезд и назвали Иринами»[3] (истолковывают как “спокойные волны” – сокращённо Инами)[4] [Харима-фудоки, уезд Инами]. Исследователи отмечают, что, несмотря на наличие материала, отсутствующего в центральных источниках – не приходится говорить даже о поверхностных противоречиях между официальной и неофициальной традициями[5] (и, отнюдь, не по причине того, что событий, получающих отражение в них обеих, чрезвычайно мало[6]; сопоставление материалов «фудоки», «Кодзики» и «Нихон-сёки» показывает, что многие сведения официальных хроник подтверждаются, часто с подробностями, сведениями «фудоки»). «Фудоки» – это составленные на китайский манер позе-

---

[1] *Воробьев М.В.*, *Соколова Г.А.* Очерки по истории науки, техники и ремесла в Японии. С. 42-43.

[2] *Горегляд Н.В.* Японская литература VIII–XVI веков. С. 35, 51; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 7; *Сакамото Т.* Нихон кодайси сōкō. С. 217; *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: культура и текст. С. 36-37.

[3] Древние фудоки. С. 72;「**一家云**ㇾ所以 号ㇾ印南 者: 穴門豊浦宮御宇天皇 与 皇后 倶欲平ㇾ筑紫,久麻曽国、下行之時、御舟 宿ㇾ於 印南浦。此時 滄海 甚 平、風 波 和静。故 名 曰ㇾ入浪郡。」– Харима-но куни-но фудоки 播磨國風土記 // Фудоки 風土記 (из серии «Нихон котэн бунгаку-тайкэй»日本古典文学大系). – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1958. – Т. II. – С. 26.

[4] *Иринами* – Акимото Китирō полагает, что название уезда Инами получилось вследствие сокращения *иринами* (слог *ри* выпал); Иноуэ Митиясу пишет, что в самой провинции Харима это название произносят как *Иннами*. – Древние фудоки. С. 177-178, прим. 3; дискуссию о значении слова *иринами* – см.: Там же. С. 275.

[5] *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: культура и текст. С. 37.

[6] См.: *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: культура и текст. С. 37.

мельные реестры с подробным краеведческим описанием – они были текстами, в какой-то мере, предвосхищающими средневековые европейские атласы, включавшие не только географические, но и исторические, культурные, этнографические и прочие сведения.[1]

«Фудоки» описались на какие-то первоначальные записи. Об этом свидетельствует упоминание в тексте «Харима-фудоки» неких “изначальных записей” (яп. *мото-цу фуми*[2]). Например, во фрагменте «Овари-фудоки» (“Волость Ōкурэ-но *сато*” из 5-й части “Дзинтай») упоминаются «Ку-ки» («Древние записи»).[3] В «Идзу-фудоки» [фрагмент “Охотничье седло (*кари-кура*) Идзу”] упомянуты «Дзу-ки» («Иллюстрированные записи», «Записи с рисунками, картами»).[4] Видимо, имеются в виду первоначальные записи, на основе которых были составлены *фудоки*. Интересно, что в тексте «Харима-фудоки», помещённом в исследовании Иноуэ Митиясу (где за основу был взят список Сандзё Нисииэ – видимо, копии со списка конца *хэйан*ского периода, XII века), эти полторы строки, приведённые в другом списке *фудоки*, отсутствуют. Очевидно, они являются припиской, вставленной в тексте *фудоки*, возможно, при более поздней сверке этого текста с первоначальными записями.[5] Полагают, что материалы *фудоки* были частично использованы как источник для составления «Нихон-сёки».[6]

Видимо, в связи с написанием *фудоки* на местах началось составление местных историй. В конце комментария «Амабэ-*удзи* кантӯ кэйдзу» рассказывается: «…В 5-й год *Ёрō* (721 г.) управитель области [Танива] ([Танива-но] *куни-но мияцуко*) [в ранге] Амабэ-но *атаи* [по имени] Тисима-но *хафури* вместе со своим младшими братьями Тиаси [и] Тинари и другими снова составили эту [родословную] (одно [предание] говорит: в [то] время [был] 6-й год *Ёрō*, циклический год *мидзуноэ-ину* [59-й циклический знак, т.е. 722 г.], осень, 8-я луна и т.д.). [Этот труд] стал называться “Каго-но мия-но Хафурибэ-но удзи-но хон-ки” (“Основные записи рода Хафурибэ из уединённого

---

[1] *Ермакова Л.М.* Верования и культура Идзумо. С. 129.

[2] 「本文… 云ㄴ爾。」яп. *мото-цу фуми-ни… сика ӯ* – досл. “в основных записях… так сказано”, “в изначальных записях… так сказано”; здесь: *мото* “основа”, *цу* – показатель родительного падежа, *фуми* – “запись”. – Харима-но куни-но фудоки, 1958. С. 27; Древние фудоки. С. 184, прим. 8.

[3] 「舊記」яп. *Ку-ки* – досл. “Древние записи”. – Овари-но куни-но фудоки ицубун 「尾張国風土記」逸文 // URL: http://homepage2.nifty.com/toka3aki/geography/fudoits2.html (дата обращения: 28.05.2018).

[4] 「圖記」яп. *Дзу-ки* – «Иллюстрированные записи», «Записи с рисунками». – Идзу-но куни-но фудоки ицубун 「伊豆国風土記」逸文 // URL: http://homepage2.nifty.com/toka3aki/geography/fudoits2.html (дата обращения: 28.05.2018).

[5] Древние фудоки. С. 184, прим.184; С. 173.

[6] *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom: The first unified state in the Japanese islands established by the Paekche people in the late fourth century // URL: http://www.wontackhong.pe.kr (дата обращения: 28.05.2018).

дворца”)»[1] [“Кантю̄-кэйдзу”-тю̄ки, нукигаки, хонки]. Во фрагменте «Овари-фудоки» (“Фудзикита” из 3-й части «Дзинтай») упоминается труд придворного аристократа (*кугē*) Сугаки Ё «Бисю̄-ки» («Записи о провинции О[вари]»).[2] Он же упомянут в другом фрагменте «Овари-фудоки» (“Тото-*кава*” из 10-й части «Дзинтай») под названием «Записи князя (*кō*) Сугаки Ё».[3]

Самыми первыми были составлены описания провинций Харима (составлены между 713 и 715 годами, когда наместниками провинции Харима были Косэ-но *асон* Одзи [708-714] и Исикава-но *асон* Кунси [с 715 г.], редактором считается Сасанами-но Кафути[4]) и Хитати (составлены между 714 и 718 гг.[5]; называют 715 г.[6]). В 715 году их представили двору.[7] Есть предположение, что литературную обработку «Хитати-фудоки» провели Фудзивара Умакаи (694-737), занимавший с 719 до 722 года пост наместника провинции Хитати, и известный поэт Такахаси Мусимаро, состоявший секретарем при Фудзивара Умакаи.[8] В 733 году было закончено описание Идзумо (составленое Миякэ Мататари и Идзумо Хиросима в 5-й год *Тэмпē* [733 г.], 2-й луне, 30-й день[9]), т.е. через 20 лет после того как императрица Гэммē в 6-м году *Вадō* отдала приказ о составлении «Идзумо-фудоки».[10]

Между 732 и 740 годами были составлены описания провинций Бунго и Хидзэн.[11] Тогда военачальником, а затем наместником на острове Кюсю был известный поэт Фудзивара Умакаи, ещё ранее редактировавший «Хитати-фудоки».[12] В основном описания провинций были закончены примерно к 740 году. Но на этом составление этих описаний не закончилось.[13] Возможно,

---

[1] 『…至ㇾ于 養老〻五年、國造海部直 千嶋祝 並 弟 千足・千成等、更 修撰之、(一云、于時 養老〻六年 壬戌 秋 八月 伝伝)、號曰ㇾ籠宮祝部氏之本記(伝伝)』– “Кантю̄-кэйдзу”-тю̄-ки, нукигаки『勘注系図』注記、抜書き // Синтō-тайкэй-хэнсан-кай, хэнсю̄-хакко, синтō-тай-кэй, котэн-хэн, 13 神道大系編纂会、編集発行 神道大系 古典編 十三 // URL: http://www.max.hi-ho.ne.jp/m-kat/kanntyuukeizu/26-okugaki.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[2] 「菅清公卿〻『尾州記』」труд придворного аристократа (*кугē*) Сугаки Ё «Бисю̄-ки» («Записи о провинции О[вари]»). – Овари-но куни-но фудоки ицубун「尾張国風土記」逸文 // URL: http://homepage2.nifty.com/toka3aki/geography/fudoits2.html (дата обращения: 28.05.2018).

[3] 「菅清公記」«Записи князя (*кō*) Сугаки Ё». – Там же.

[4] Древние фудоки. С. 20.

[5] Древние фудоки. С. 15.

[6] *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 93; *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: культура и текст. С. 36.

[7] *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: культура и текст. С. 36.

[8] Древние фудоки. С. 16.

[9] Идзумо-фудоки, 1966. С. 14.

[10] *Ермакова Л.М.* Верования и культура Идзумо. С. 129.

[11] Древние фудоки. С. 24, 25.

[12] *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: культура и текст. С. 36.

[13] Древние фудоки. С. 24, 25; *Игнатович А.Н.* Буддизм в Японии. С. 19.

это связано с тем, что в 735-745 годах под надзором правительственных чиновников производился пересмотр границ всех провинций и уездов, в 738 году были составлены карты провинций и уездов, до нас не дошедшие.[1] Составление описаний провинций растянулось до 945 года.[2]

Как видно из текстов указов, первоначально название *фудоки* («описание земель и нравов») отсутствовало, а появилось оно только в X веке.[3] В 925 году вышел ещё один указ, касающийся «описаний земель и нравов» (*фудоки*): «...все провинциальные управления должны срочно выслать нам *фудоки*. Если в провинциальных управлениях таковые отсутствуют, то следует составить их путём опроса стариков (яп. *фуруокина*) и незамедлительно представить нам».[4] То есть, записи по отдельным уездам провинций произвели писцы, подписи которых стояли после описания каждого уезда (как в «Идзумо-фудоки»), а составители описания провинции редактировали и дополняли текст. Очевидно, уездные писцы при отсутствии удовлетворительного объяснения происхождения того или иного топонима обращались к местным старикам – хранителям древних традиций и сказаний, и с их слов заносили такие легенды в описание соответствующего уезда. Имена этих рассказчиков они не сохранили, дав им общее наименование *фуруокина* (“старцы”).[5] Поэтому в текстах *фудоки* часто встречаются выражения *фуруокина-но цутаэтэ иэраку*... («старцы, рассказывая, передают…»). Обычно за этим выражением шло изложение сказания о происхождении того или иного географического названия.[6] «Старец (старцы – *С.Д.*), долго размышляя о потомках и устанавливая историю происхождения географических названий…»[7] [Идзумо-фудоки, общее описание]. «Старики (яп. *фуруокина*) рассказывают, [что в] древности [здесь] жили *кудзу*…»[8] [Хитати-фудоки, уезд Убараки]. Из характера и содержания текстов *фудоки* видно, что их составители стремились опереться на существовавшую в данном районе традицию в осмыслении, например, географических названий, примечательных явлений и событий, «здесь случившихся» и т.п.[9]

До наших дней полностью дошло описание лишь провинции Идзумо, крупные фрагменты из *фудоки* провинций Хитати, Бунго, Хидзэн и Харима.[10]

---

[1] Древние фудоки. С. 184, прим. 184; С. 173.

[2] Древние фудоки. С. 24, 25; *Игнатович А.Н.* Буддизм в Японии. С. 19.

[3] 風土記 яп. *фудоки* – досл. “Описание нравов и земель”; *Уэда М.* и др. Нихон кодай-си. С. 156; Идзумо-фудоки. С. 11-12, 101; Древние фудоки. С. 12.

[4] Цит. по: Идзумо-фудоки. С. 100.

[5] 古老, 古翁 яп. *фуруокина* – “старец”. – Хитати-но куни-но фудоки, 1930. С. 11, 17, 18, 28, 36, 38, 61, 86, 95, 102 и т.д.; Бураку-си… Т. I. С. 39.

[6] Идзумо-фудоки. С. 100.

[7] Идзумо-фудоки. С. 17.

[8] 「古老 曰、昔在ㇾ國巣...」 – Цит. по: Бураку-си… Т. I. С. 39; см.: Древние фудоки. С. 37.

[9] *Игнатович А.Н.* Буддизм в Японии. С. 19.

[10] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 7; *Воробьев М.В.*, *Соколова Г.А.* Очерки по исто-

В связи с тем, что начало рукописи «Харима-фудоки» не дошло до наших дней (рукопись была или повреждена, или частично утеряна), отсутствует введение и описание уезда Акаси, а текст начинается с середины предложения в описании уезда Како. Известен список Сандзё Нисииэ – видимо, копия со списка конца *хэйан*ского периода (XII века). В «Сяку-нихонги» (тетрадь 8-я) есть фрагмент из описания уезда Акаси провинции Харима, из которого видно, что в XIII веке, когда Урабэ Канэката писал свои комментарии к «Нихонги», существовал более полный список «Харима-фудоки», не дошедший до настоящего времени.[1] Кроме того, сохранилась часть текста (поеденного насекомыми) из «Танго-фудоки» (содержащая общую характеристику провинции и частично материалы раздела "Уезд Каса")[2] и более мелкие отрывки из 48 описаний, включая и вышеупомянутые, включённые в виде цитат в разные средневековые сочинения, главным образом исторические (общая цифра почти равна числу провинций той эпохи).[3] Из всех *фудоки* острова Кюсю до нашего времени дошли (помимо копий сокращенных списков «Бунго-фудоки» и «Хидзэн-фудоки») небольшие фрагменты *фудоки* области Цукуси, провинций Тикудзэн, Тикуго, Будзэн, Бунго, Хидзэн, Хиго, Хю̄га (Химука), Ōсуми и Сацума[4], а также о́строва Ики (регион Сайкайдō); о́строва Хонсю – Ямасиро,

---

рии науки, техники и ремесла в Японии. С. 42; *Сондерс Э.Д.* Японская мифология. С. 410; Идзумо-фудоки. С. 11; *Горегляд В.Н.* Японская литература VIII–XVI веков. С. 51; *Симонова–Гудзенко Е.К.* Когосюи. С. 72; см.: *Сакамото Т.* Нихон кодайси сōкō. С. 217.

[1] Древние фудоки. С. 173. См.: Кофудоки-сю̄ 古風土記集 (из серии "Нихон котэн дзэнсю̄" 日本古典全集). – Нагасаки-*мура* (столичный округ Токио) 長崎村 (東京府): Нихон котэн дзэнсю̄ канкō-кай 日本古典全集刊行会, 1926. – Ч. 2. – С. 1-15; Хитати-но куни-но фудоки 常陸國風土記 // Хётю̄ кофудоки: Хитати 標註古風土記: 常陸. – Токио 東京: Ō-окаяма сётэн 大岡山書店, 1930. – С. 3-163; Фудоки 風土記 (из серии "Бунгаку-тайкэй" 文学大系). – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1958. – 529 с.

[2] Танго-но куни-но фудоки 丹後國風土記 // Танго сирё̄ сōсё『丹後史料叢書』/ Сост. *Нагахама Ухэй* 永濱宇平 編. – Мияцу 宮津: Танго сирё̄ сōсё канкōкай 丹後史料叢書刊行会, 1927. – Вып. 1-й. – С. 1-12; Танго-но куни-но фудоки 丹後國風土記 – в кн.: 永濱宇平 編『丹後史料叢書』(*Нагахама Ухэй*. Книга множества материалов по истории [провинции] Танго) // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/ookimikeizu/tango.htm (дата обращения: 28.05.2018); Танго-но куни-но фудоки ицубун 丹後風土記逸文 из кн.: Син-нихон котэн бунгаку дзэнсю̄ "фудоки" 新日本古典文學全集『風土記』// URL: http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/fuudo/itubun/itubun 02.htm#tango (дата обращения: 28.05.2018); Танго-но куни-но фудоки ицубун (санкō) 丹後國風土記逸文【參考】из кн.: Син-нихон котэн бунгаку дзэнсю̄ "фудоки" 新日本古典文學全集『風土記』// URL: http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/fuudo/itubun/itubun09.htm#tango (дата обращения: 28.05.2018).

[3] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 7; *Воробьев М.В.*, *Соколова Г.А.* Очерки по истории науки, техники и ремесла в Японии. С. 42; *Сондерс Э.Д.* Японская мифология. С. 410; Идзумо-фудоки, 1966. С. 11; *Горегляд В.Н.* Японская литература VIII–XVI веков. С. 51; *Симонова–Гудзенко Е.К.* Когосюи. С. 72; см.: *Сакамото Т.* Нихон кодайси сōкō. С. 217.

[4] Древние фудоки. С. 14.

Ямато, Сэццу (регион Кинай); Ига, Исэ, Сима, Овари (в оригинале «Овари-фудоки» состояли из трёх свитков [верхнего, среднего, нижнего][1]), Микава, Суруга, Идзу [три фрагмента цитируются в «Дзюнкō синбō» («Гроздь ближней родни исполнявших обязанности государынь»)[2]], Каи, Сагами, Камицубуса–Симоцубуса, Хитати (регион Тōкайдō); Оми, Мино, Хида, Синано, Муцу (регион Тōсандō); Вакаса, Этидзэн, Этиго (регион Хокурику); Танго, Инаба, Хоки, Ивами (регион Санъиндō); Харима, Мимасака, Бидзэн, Биттю, Бинго (регион Санъёдō); Кии, острова Авадзи, от *фудоки* острова Сикоку – описание провинции Иё, Ава, Сануки, Тоса (регион Нанкайдō).[3]

Описания в «фудоки» были написаны на китайском языке (кит. *вэньянь*, яп. *камбун*).[4] В плане описаний, в терминологии явно чувствуется китайское влияние.[5] Однако местный фольклор, топонимы и антропонимы записаны на японском языке посредством способа *манъёгана* (японской иероглифической азбуки, в которой китайские иероглифы использовались фонетически, независимо от их смысла, для обозначения японских слогов).[6]

Наиболее ценной считается «Идзумо-фудоки», так как содержит важный материал, отсутствующий в «Кодзики» и «Нихон-сёки».[7] «Идзумо-фудоки» с достаточной полнотой, как никакой другой текст жанра *фудоки*, отвечал всем этим поставленным условиям, при этом отличался от всех прочих явной самобытностью. В тексте практически отсутствуют характерные для описания других провинций повествования об августейших посещениях данной земли императором, его супругой или приближенными, зато неоднократно

---

[1] См.: Овари-но куни-но фудоки ицубун「尾張国風土記」逸文 // URL: http://homepage2.nifty.com/toka3aki/geography/fudoits2.html (дата обращения: 28.05.2018).

[2]「鎌倉實記、第三(造船):『准后親房の記』」– Идзу-но куни-но фудоки ицубун「伊豆国風土記」逸文 // URL: http://homepage2.nifty.com/toka3aki/geography/fudoits2.html (дата обращения: 28.05.2018).

[3] Кофудоки ицубун 古風土記逸文 / Сост. Курита Хироси 編纂者 栗田 寛. – Токио 東京: Дай-нихон дзусё кабусйки-сякай 大日本圖書株式社会, 1898. – Ч. I–III; Кофудоки ицубун кōсē 古風土記逸文考證 / Сост. и коммент. Курита Хироси 編纂者 栗田 寛. – Токио 東京: Дай-нихон дзусё кабусйки-сякай 大日本圖書株式社会, 1903. – Т. I–VIII; Кофудоки ицубун 古風土記逸文/ Сост. и коммент. Курита Хироси 編纂者 栗田 寛. – Токио 東京: Ō-окаямасётэн 大岡山書店, 1927. – 387 с.; Кофудоки ицубун кōсē 古風土記逸文考證. – Токио 東京: Тэйкоку кēикукай сюппанбу 帝国教育会出版部, 1936. – 686 с.; Фудоки ицубун「風土記」逸文 // Цит. по: Кокудо то ситэ-но сигэн-си – “фудоки”-ицубун 国土としての始原史～風土記逸文 // URL: http://homepage2.nifty.com/toka3aki/geography/fudoki_itsu.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[4] *Горегляд В.Н.* Японская литература VIII–XVI веков. С. 51; *Попов К.М.* Япония: очерки развития национальной культуры и географической мысли. – М.: Мысль, 1964. – С. 187; Идзумо-фудоки, 1966. С. 12-13.

[5] *Воробьев М.В.*, *Соколова Г.А.* Очерки по истории науки, техники и ремесла в Японии. С. 43.

[6] Древние фудоки. С. 13; Идзумо-фудоки, 1966. С. 12-13.

[7] Идзумо-фудоки, 1966. С. 12, 14; *Сакамото Т.* Нихон кодайси сōкō. С. 240.

описаны ритуальные обходы земель Идзумо богами Сусаноо, Оонамути (Ookунинуси), Омидзуну. Фигурируют и другие местные боги, чьи имена отсутствуют в составленных при дворе мифологических сводах, это – великие боги Кумано, Ноги, Сада и т.д.[1]

Новый материал есть и в других *фудоки*, причём, на наш взгляд, очень важный для историков, так как, несмотря на то, что сведения отрывочны, тем не менее, местные источники подтверждают и часто дополняют сообщения «Кодзики» и «Нихон-сёки»; приводя подробности, отсутствующие в официальных хрониках.[2]

В 1966 году К.А. Попов опубликовал перевод на русский язык полностью сохранившееся описание провинции Идзумо, а в 1969 году – переводы четырёх крупных фрагментов из *фудоки* провинций Хитати, Харима, Бунго и Хидзэн.[3] Есть переводы этих *фудоки* на западные языки.[4]

В данной работе использованы тексты на *камбун*е «Идзумо-фудоки»[5], «Хитати-фудоки»[6], «Харима-фудоки»[7], «Бунго-фудоки»[8] и «Хидзэн-фудоки»[9] из серии «Бунгаку тайкэй». Кроме того, использован также частично сохранившийся текст на *камбун*е «Танго-фудоки» из сборника Нагахама Ухэй «Сборник исторических материалов [провинции] Танго»[10]; а также фрагмен-

---

[1] *Ермакова Л.М.* Верования и культура Идзумо. С. 129-130.

[2] Древние фудоки. С. 27.

[3] Идзумо-фудоки. – М.: Наука, 1966. – 2б22 с.; Древние фудоки. М.: Наука, 1969. – 340 с.

[4] В кн.: *Karl Florenz*. Japanische Mythologie. – Tokyo: Druck der Hobunsha, 1901. – S. 282-308; Izumo-fudoki / Transl. by Michiko Yamaguchi Aoki. – Tokyo: Sophia univ., 1971. – 145 p.; Hitachi-fudoki // *Funke Mark C.* Hitachi-no kuni fudoki // Monumenta Nipponica. – 1994, spring. – Vol. 49. No. 1. – P. 11-29; Bungo-no kuni fudoki // Records of Wind and Earth: A Translations of *Fudoki* with introduction and commentaries by Michiko Y. Aoki. – Michigan: Association for Asian Studies, The University of Michigan, 1997. – P. 233-248; Harima-no kuni fudoki // Ibid. P. 163-232; Hitachi-no kuni fudoki // Ibid. P. 35-74; Hizen-no kuni fudoki // Ibid. P. 249-272.

[5] Идзумо-но куни-но фудоки 出雲國風土記 // Фудоки (из серии “Бунгаку тайкэй”, 文学大系). – Токио 東京, 1958. С. 9-25 // URL: http://kodaishi-db.hp.infoseek.co.jp/tool.html // http: //kodaishi-db.hp. infoseek.co.jp/ fudoki.lzh (дата обращения: 28.05.2018).

[6] Хитати-но куни-но фудоки 常陸國風土記 // Фудоки 風土記 (из серии “Бунгаку-тайкэй” 文学大系). – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1958. – Т. II. – С. 3-9.

[7] Харима-но куни-но фудоки 播磨國風土記 // Там же. С. 25-35.

[8] Бунго-но куни-но фудоки 豊後國風土記 // Там же. С. 35-37.

[9] Хидзэн-но куни-но фудоки 肥前國風土記 // Там же. С. 37-41.

[10] Танго-но куни-но фудоки 丹後國風土記 // Танго сирē сōсё『丹後史料叢書』/ Сост. *Нагахама Ухэй* 永濱宇平 編. – Мияцу 宮津: Танго сирē сōсё канкōкай 丹後史料叢書刊行会, 1927. – Вып. 1-й. – С. 1-12; Танго-но куни-но фудоки 丹後國風土記 – в кн.: 永濱宇平 編『丹後史料叢書』(*Нагахама Ухэй*. Книга множества материалов по истории [провинции] Тан- го) // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/ookimikeizu/tango.htm (дата обращения: 28.05.2018); Танго-но куни-но фудоки ицубун 丹後風土記逸文 из кн.: Син-нихон котэн бунгаку дзэнсō “фудоки” 新日本古典文學全集『風土記』// URL: http://miko.org/~uraki/

ты из «Исэ-фудоки»[1], «Ямасиро-фудоки»[2], «Химука-фудоки», «Иё-фудоки», «Цукуси-фудоки» («Тикуго-фудоки»)[3], все фрагменты 48-ми *фудоки* (на *камбуне* и в переводе на современный японский язык) области Цукуси, провинций Тикудзэн, Тикуго, Будзэн, Бунго, Хидзэн, Хиго, Химука, Осуми и Сацума, а также острова Ики, Ямасиро, Ямато, Сэццу, Ига, Исэ, Сима, Овари, Микава, Суруга, Идзу, Каи, Сагами, Камицубуса, Симоцубуса, Хитати, Оми, Мино, Хида, Синано, Муцу, Вакаса, Этидзэн, Этиго, Танго, Инаба, Хоки, Ивами, Харима, Мимасака, Бидзэн, Биттю, Бинго, Кии, острова Авадзи, Иё, Ава, Сануки, Тоса.[4]

1.7. Синсэн-сёдзи-року

К началу IX века социальное происхождение пришло в противоречие с действительностью, поскольку неяпонские роды (в основном китайского и корейского происхождения) продолжали увеличивать свой удельный вес среди японского придворного чиновничества.[5] В «Докладе, представленном [императору Сага по поводу составления] “Синсэн-сёдзи-року”» сложившаяся ситуация описана так: «Достигнув богатства и знатности, знатные роды сравнялись по значимости, ветви и листья разрослись весьма густо, [в результате чего] стало слишком много боковых ветвей. Когда всё пространство всеобъемлющего распространения добродетели затянули [густые] облака, появилось намерение составить подворные реестры и [тем самым] определить расположение звёзд. Одни выбирали холмы для погребения и утвер-

---

kuon/furu/text/fuudo/itubun/itubun02. htm#tango (дата обращения: 28.05.2018); Танго-но куни-но фудоки ицубун (санкō) 丹後國風土記逸文【參考】из кн.: Син-нихон котэн бунгаку дзэнсю “фудоки” 新日本古典文學全集『風土記』// URL: http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/ fuudo/itubun/itubun09.htm#tango (дата обращения: 28.05.2018). Частичный перевод на русский текста «Танго-фудоки» см. в статье: *Суровень Д.А.* Покорение государством Ямато области Танива в начале IV века (по материалам «Танго-фудоки») // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 44. 2011, № 9 (224). С. 105-115.

[1] Исэ-но куни-но фудоки ицубун「伊勢国風土記」逸文 // URL: http://homepage2.nifty.com/toka3aki/geography/fudoits2.html (дата обращения: 28.05.2018).

[2] См.: Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 110, прим. 20.

[3] Цукуси-но куни-но фудоки – Тикуго-но куни-но фудоки, округ Кодзума-но *агата*, могила Иваи (из «Сяку-нихонги»)「筑紫国風土記」逸文 筑後の国の風土記、上妻の県、磐井の墓墳 // URL: Ки-ки то кōкогаку 記紀と考古学 // http://inoues.net/shoki/kojiki_shoki7.html (дата обращения: 28.05.2018).

[4] Сохранившиеся фрагменты *фудоки* собраны в книгах: Кофудоки ицубун, 1898. Ч. I. – 22, 80 с.; Ч. II. – 40 с.; Ч. III. – 61 с.; Кофудоки ицубун кōсē, 1903. Т. I. – 106 с.; Т. II. – 105 с.; Т. III. – 124 с.; Т. IV. – 68 с.; Т. V. – 76 с.; Т. VI. – 72 с.; Т. VII. – 82 с.; Т. VIII. – 62 с.; Кофудоки ицубун, 1927. – 387 с.; Кофудоки ицубун кōсē, 1936. – 686 с.Фудоки ицубун「風土記」逸文 // Цит. по: Кокудо то ситэ-но сигэн-си – “фудоки”-ицубун 国土としての始原史～風土記逸文 // URL: http://homepage2.nifty.com/toka3aki/geography/index.html (дата обращения: 28.05.2018).

[5] *Грачёв М.В.* Синсэн сёдзироку // Синто: путь японских богов. – СПб.: Гиперион, 2002. – Т. II. – С. 172.

ждались в своих притязаниях, другие садились в парадные экипажи и надевали шапки [сановников], чтобы добиться процветания…».[1] Иначе говоря, одни роды старались “доказать” древность своего происхождения и свою принадлежность к наследственной знати, а другие, что не могли похвастаться древностью рода, пытались возвыситься благодаря преданной службе государю, становясь членами служилой знати.[2] Доклад продолжает: «Этим они [создавали] ложных потомков и приписывали [себе мнимых] предков. Без должных на то оснований они получали плодородные земли, приводя в доказательство волю богов и императоров, прикрываясь своими парадными одеяниями и шапками»[3] [Синсэн-сёдзи-року, Доклад принца Манда]. «…Ведь бывало, что два рода смешивались и устанавливали единого предка; а другие, не зная истоков, перепутывали последовательность преемственности рода; третьи сами, утратив знания о предках, ошибочно входили в другой род, или, ловко влившись в чужой род, таким образом ложно устанавливали себе предков»[4] [Синсэн-сёдзи-року, Предисловие, Сага].

По всей видимости, давление “худородных” иммигрантских фамилий было настолько сильным, что противодействие ему только в области рангов *кабанэ* стало практически невозможным, и японская наследственная знать видела возможность сохранения своих позиций только в защите сакральной генеалогии.[5] Самым насущным и, что самое важное, действенным мероприятием в подобной ситуации представителям аристократии виделось составление н о в о г о генеалогического свода.[6] Таким образом, побудительным мотивом к составлению генеалогических списков послужили прагматически-политические потребности. Для того чтобы привести реалии общественной жизни в соответствие с мифологическо-генеалогической структуре, постоянно подвергавшейся информационному искажению, представители наследственной аристократии прибегли к составлению «Синсэн-сёдзи-року», сочинении, по своей сути глубоко полемическом, в котором впервые с такой определённостью были вербализованы категории, свойственные пониманию истории как процесса генеалогического.[7]

В 799 году император Камму дал распоряжение относительно создания общегосударственного генеалогического описания. Как явствует из «Нихон-кōки», в среде японской аристократии сложилась катастрофическая ситуация, когда система родовых имён и рангов *кабанэ* перестала являться одним из показателей социального положения японской аристократии. Единст-

---

[1] Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. // Там же. Т. I. С. 177.
[2] Синто: путь японских богов. Т. II. С. 461, прим. 5.
[3] Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С. 177.
[4] Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С. 180.
[5] *Грачёв М.В.* Синсэн сёдзироку. С. 172.
[6] *Грачёв М.В.* Указ. соч. С. 172.
[7] *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: культура и текст. С. 39.

венным выходом из этой сложной ситуации было составление клановых генеалогий (*хонкэйтē*), где были бы нивелированы все противоречия, существовавшие в системе сакральных генеалогий.[1] «Государь Камму явил в себе мудреца, обладающего человеколюбием… Он… установил единство письменности. …Мысленно охватывая всё сущее, он настойчиво помышлял об исправлении имён. И тогда был опубликован императорский указ о проверке генеалогических записей…»[2] [Синсэн-сēдзи-року, Предисловие, Камму]. Поэтому в 18-й год *Энряку* (799 г.), 12-я луна, 29-й день, т.е. «[день] *цутиноэ-но ину* (35-й знак цикла), [император Камму] повелел: "Чиновники и народ[3] Поднебесной! Роды (яп. *сидзоку*) уже стали многочисленными. Некоторые [имеют] происхождение (яп. *минамото*) одинаковое, [а] ответвления (яп. *нагарэ*) [рода] – разные. Некоторые [имеют] предков разных, [а] фамилию – одинаковую. Желаю, [чтобы] на основании генеалогических записей (яп. *футё*, кит. *пўдé*)[4] [и] многочисленных классических книг (основополагающих трудов)[5], были изменены [родословные]; в результате чего будет проведена проверка приписных книг (яп. *сэки-тē*). Трудно сделать (яп. *нанбэн*)[6] [разграничение] основных и побочных линий родства (яп. *хон-си*).[7] Следует оповестить (яп. *фукоку-суру*) [всех людей] Поднебесной" [*конец указа*]. Было приказано [всем] преподнести [Двору] "Основные генеалогические книги" (яп. *хонкэй-тē*). Все иноземцы (яп. *сё-бан*) из Самхана (яп. *Санкан* – "Трёх Кара") (т.е. люди из Южной Кореи – *С.Д.*) также [должны были поступить] таким же [образом].[8]

Однако было приказано внести в списки имена первопредков и предков боковых ветвей. Не [следовало] ставить в [один] ряд [имена] ветвей [и] ответвлений вместе с именами [линии] следующих друг за другом [их] на-

---

[1] *Грачёв М.В.* Синсэн сёдзироку. С. 172-173.

[2] Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С. 180.

[3] 臣民 яп. *симмин*, кит. *чэ́нь-ми́нь* – чиновники и народ; подданные. – БКРС. Т. II. С. 328.

[4] 譜牒 яп. *футē*, кит. *пўдé* – генеалогические записи; родословная [книга, таблица]. – БКРС. Т. II. С. 555.

[5] 經 яп. *кэй*, кит. *цзӣн – сущ…* 5) каноническая книга, классический (основополагающий) труд… основополагающий трактат… – БКРС. Т. II. С. 86.

[6] 難辨 яп. *нанбэн*, кит. *на́ньбàнь´* – трудно сделать; трудный (*о деле*); *вежл.* невозможно. – БКРС. Т. II. С. 349.

[7] 本枝 , также 本支 яп. *хон-си*, кит. *бэ̄нь-чжӣ* – 1) ствол и ветви; основная и побочная линия родства; наследники и побочные дети; 2) ближайшая родня; сородичи; род. – БКРС. Т. III. С. 743.

[8]『日本後紀』巻八 延暦十八年(799) 十二月 戊戌《廿九》:「戊戌。勅:『天下,臣民、氏族已 衆。或 源同 流別。或 宗異 姓同。欲據ˇ譜牒、多經 改易。至検ˇ籍帳。難辨ˇ本枝。宜 布告ˇ天下。令進ˇ本系帳。三韓,諸蕃 亦同。』– Нихон-кōки, 1940. С. 39; Нихон-кōки, св. 1-й – 40-й 日本後紀。第一・四十巻 // URL: http://kodaishi-db.hp. infoseek.co.jp/tool.html // http:// kodaishi-db.hp.infoseek.co.jp/rikkoku.lzh (дата обращения: 28.05.2018).

следников (яп. *кэйси*).[1] Если истоки[2] [рода] происходят от отдельного человека благородного рода, дòлжно [было] взять среди предков старшего (по годам), [а государственному учреждению (канцелярии) нужно] внести его в списки (яп. *сё*)[3] [и также записать] всех [людей] его рода (яп. *удзи-дзоку*). [То, что] по большей части (яп. *рицута*, кит. *шуàй-дō´*) ложно [и] чрезмерно – должнò стать подлинным (яп. *каку-дзицу*).[4] Не допускать самозванства (яп. *са-бō*[5]).[6]

До 30-го дня 8-й луны будущего года (т.е. 800 г. – *С.Д.*), в целом, приказано представить [результат], [а] именно – занести (яп. *хэнню-суру*)[7] в записи (яп. *року*) [эти генеалогические сведения], подобно тому как [разные] дела [и] странности [были внесены] в древних записях (яп. *ко-ки*) [?]. (А также) по прошествии (времени) те, кто отправились в путь по строго регламентированному по времени маршруту (яп. *гэн-тэй*)[8] [для сбора генеалогической информации] (?) – должны вникнуть в обстоятельства дела (яп. *гэндзё-суру*)[9], [определить] семейство (яп. *ка*, кит. *кэ̄*) [и] место проживания [данной семьи] (?).[10] Никогда не сметь вносить в записи (яп. *хэнню-суру*) заурядных людей (яп. *бонъё-но то*[11]). В конце концов, [следует] собрать [и] составить свитки [о]

---

[1] 繼嗣 яп. *кэйси*, кит. *цзѝсы´* – 1) продолжать; преемствовать… 3)… наследник, преемник. – БКРС. Т. II. С. 309.

[2] 元 яп. *мото*, кит. *юáнь* – *сущ.* 1) голова; глава… 2) корень, исток, основа… начало… – БКРС. Т. IV. С. 411.

[3] 署 яп. *сё*, кит. *шу̀* – *сущ.* 1) [государственное] учреждение; управление, канцелярия… *гл*… 2) написать, обозначить; проставить (*напр. подпись*); 3) надписать, озаглавить; отметить, обозначить вывеской (символом)… 5) попасть в список; быть записанным (занесённым, обозначенным, отмеченным). – БКРС. Т. II. С. 596.

[4] 確實 яп. *каку-дзицу*, кит. *цюэ̀ши́´* – истинный, подлинный, достоверный; надёжный; поистине, в самом деле, действительно. – БКРС. Т. II. С. 369.

[5] 詐冒 яп. *са-бō*, кит. *чжà-мàо* – выдавать себя за (*кого-л.*), присваивать себе (*чьё-л. звание*); самозванство. – БКРС. Т. II. С. 744.

[6]「但 令載〻始祖 及 別祖等〻名。勿列˪枝流 并 繼嗣〻歴〻名。若 元 出˪于 貴族之別者、宜取˪宗中〻長者 署申之、凡厥氏姓。率多 假濫、宜在˪確實。勿容˪詐冒。」– Нихон-кōки,1940. С. 39.

[7] 編入 яп. *хэнню̄*, кит. *бя̄ньжу̀* – заносить (*в списки*), вводить (*в сборник*); зачислять; включать (*напр. в состав коллектива*). – БКРС. Т. III. С. 235.

[8] 嚴程 яп. *гэн-тэй*, кит. *я́нь-чэ́н* – …отправляться в путь по строго регламентированному во времени маршруту. – БКРС. Т. IV. С. 1068.

[9] 原情 яп. *гэндзё̄*, кит. *юáньцúн´* – устанавливать обстоятельства (*дела*), вникать в обстоятельства. – БКРС. Т. IV. С. 808.

[10] 科處 яп. *ка сё*, кит. *кэ̄ чу̀* – досл. “семейство [и] место жительства”; хотя бином 科處 яп. *касё*, кит. *кэ̄чу̀* имеет значение “назначить наказание” (см.: БКРС. Т. II. С. 940, 28).

[11] 凡庸之徒 яп. *бонъё̄-но то*, кит. *фáнью̄н´-чжи ту́* – досл. “заурядный человек”; где 凡庸 яп. *бонъё̄*, кит. *фáнью̄н´* – обыденный… заурядный (БКРС. Т. IV. С. 560); 凡庸之 яп. *бонъё̄-но* – заурядный, посредственный (БЯРС. Т. I. С. 61); 徒 яп. *то* – 2) *служ. слово для обо-*

родах чиновной знати [и] сановников (букв. “[чиновничьих] шапок и крытых экипажей знати”).[1] Услышанное отдельно делать “валиком для навёртывания свитка”[2] (т.е. важным местом[3] – *С.Д.*)!» [Нихон-кōки, св. 8-й, *Энряку*, 18-й год (799 г.), 12-я луна, 29-й день].[4]

Со смертью Камму (в 805 году) создание общегосударственной генеалогии было приостановлено.[5] «…Но не успели эти записи закончить, как императорская колесница воспарила в небеса»[6] (т.е. умер император) [Синсэн-сёдзи-року, Предисловие, Камму]. Тенденции же, против которых боролись инициаторы составления таких генеалогий, так и не удалось устранить (по-прежнему ранги *кабанэ* не совпадали с традиционной клановой структурой японской знати).[7]

По сведениям хроники «Нихон-кōки», в 809 году был издан указ императора Сага (806-822), запрещающий хождение «Вакан-сōрэки-тэй-фудзу».[8] «4-й год *Дайдō* (809 г.), 2-я луна, день *каното-но и* (48-й циклический знак [5-й день]). Было велено: “Упомянутый [в] ‘Вакан-сōрэкитэй-фудзу’ Амэ-но Минака-нуси-но *микото* сделан [в этом сочинении] первопредком, в результате чего соответственно правители [китайского государства] Лу, правители [китайского государства] У, правители [корейского государства] Ко[гу]рё, [основателя] ханьской [династии императора] Гао-*цзу* и других знатных особ получились (яп. *цугу*, кит. *цзē*) его потомками. Японцы и китайцы (досл. “ханьцы”) смешиваются (яп. *дзацудзō*, кит. *цзáжŏу*´). [Иноземцы] осмеливаются осквернять небесных предков. Неразумные люди упорствуют в заблуждении (яп. *мэй-сō*).[9] На каждом шагу говорят о верных записях. Следует чиновникам всех управ, что хранят [такие записи], всем преподнести [данные записи

значения лица… в соч. 2. … 2) группа (*людей*); один из группы; ср.: 徒人 яп. *тадабито* – простой (заурядный) человек; где 徒 яп. *тада* – простой, обычный (ЯРУСИ. С. 226).

[1] 冠蓋 яп. *кангай*, кит. *гуāньгàй*´ – [чиновничьи] шапки и крытые экипажи знати (*обр. в знач.*: *чиновная знать, сановники*). – БКРС. Т. IV. С. 418.

[2] 「聽 別成ˇ軸 焉。」– Нихон-кōки, 1940. С. 40.

[3] 軸 яп. *дзику* – 1) ось, стержень, вал; рỳчка (*пера, кисти*); 2) стебель (*растения*); 3) какэмоно (*японская свёртывающаяся картина*). – См.: ЯРУСИ. С. 576; ср.: 軸 кит. *чжóу* – 1) ось, вал; центральный стержень… 2) палочка, в а л и к (*для навёртывания свитка*…)… 3) важное (узловое) место… – БКРС. Т. II. С. 661.

[4] 「來年ノ八月ノ卅日以前、惣令ˇ進了。便 編入ˇ録、如ˇ事違 故記。及 過ˇ嚴程者、宜ˇ原情・科・處。永 勿入ˇ録 凡庸之徒。惣 集爲ˇ卷、冠蓋之族。聽別 成ˇ軸 焉。」– Нихон-кōки, 1940. С. 39-40.

[5] *Грачёв М.В.* Синсэн сёдзироку. С. 173.

[6] Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С. 180.

[7] *Грачёв М.В.* Синсэн сёдзироку. С. 173.

[8] Kogoshūi, 1926. P. 11.

[9] 迷執 яп. *мэй-сō*, кит. *мú-чжú* – … 2) упорствовать в заблуждении. – БКРС. Т. IV. С. 148.

(?)]. Если [кто] имеет [и] обладает (истинными) фактами (яп. *дзё̄*, кит. *цйн*), [но их] укрывает (прячет) (яп. *ин-току*, кит. *йнь-нй*), нарушая [Наш] указ, не преподносит [записи Нам] – [настал] день уяснить [состояние] дел, необходимо наложить наказания (яп. *сё-суру*, кит. *чў*)[1] [за] тяжкие преступления (яп. *дзю̄ка*)[2]»[3] [Нихон-кōки, св. 17-й, 4-й год *Дайдō* (809 г.), 2-я луна, 5-й день]. В этом же ключе – противодействия иностранному влиянию, в начале IX века был составлен исторический труд «Дайдō-хонги» («Основные записи [о японской истории, составленные] в годы *Дайдō* [806-810 гг.]»), чьи фрагменты (описание некоторых синтоистских ритуалов, исполнявшихся в святилище Исэ) сохранились и поныне в книгах «Дзингӯ-дзацурэйсю̄» и «Кōдзи-сатабуми».[4]

В 810 году составление генеалогического реестра было продолжено.[5] «Изначально при императорском дворе обращали внимание на неуместную распущенность и удаляли источники беспокойства. И вот в предрассветный час, во время аудиенции у императора, при слабом свете я позабыл вкусить пищу. Ваш подданный и иже с ним почтительно получили императорский указ и, следуя ему и претворяя в жизнь то, о чём говорили древние…»[6] [Синсэн-сё̄дзи-року, Доклад принца Манда]. Комиссия по составлению «Синсэн-сё̄дзи-року», возглавляемая сыном императора Камму – принцем крови Манда и “правым министром” Фудзивара-но *асоми* Сононда, состояла из 14 человек, среди которых были члены таких аристократических родов, как Абэ-но *асоми*, Михара-но *асоми*, Камицукэно-но *асоми*, Исикава-но *асоми*, Ōто-мо-но *сукунэ* и др.[7]

В Предисловии «Синсэн-сё̄дзи-року» говорится: «По мере того как шло время, и менялись [поколения] людей, едва ли кто-либо остался, кто знал события…».[8] «Наш нынешний доблестный правитель (Сага – *С.Д.*) пожелал, чтобы это дело было продолжено с того места, где оно было прервано (в 60-е

---

[1] 處 яп. *сё-суру*, кит. *чў* – *гл.* Б. …4) приговаривать (*кого-л. к чему-л.*); налагать взыскание; подвергать наказанию, наказывать (*кого-л.*)… – БКРС. Т. IV. С. 28.

[2] 重科 яп. *дзю̄ка*, кит. *чжўнкэ̄* – тяжёлое правонарушение; тягчайшее преступление. – БКРС. Т. II. С. 216.

[3] 『日本後紀』巻十七 大同四年(809) 二月 辛亥《五》:「辛亥。勅: “『倭漢惣歴帝譜圖』、天御中主尊 標爲ㇾ始祖、至如ㇾ魯王、呉王、高麗王、漢高祖命等、接ㇾ其後裔。倭漢 雜糅。敢垢ㇾ天宗。愚民 迷執。輙 謂ㇾ實録。宜ㇾ諸司官人等 所藏ㇾ皆 進。若 有挾ㇾ情、隱匿、乖ㇾ旨、不進者、事覺之日、必處ㇾ重科。”」– Нихон-коки 日本後紀 (из серии “Кокуси-тайкэй” 國史大系). – Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1957. – Ч. I. – Т. III. – С. 93.

[4] Kogoshūi, 1926. P. 12.

[5] *Грачёв М.В.* Синсэн сёдзироку. С. 173.

[6] Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С. 177.

[7] Синто: путь японских богов. Т. II. С. 458, прим. 9.

[8] Цит. по: *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 70.

годы VIII века и 799 году – *С.Д.*). Мудрецы, следуя его воле, почтительно отнеслись к делу [составления генеалогий]. [По этой причине] глава Министерства центра[льных – *С.Д.*] дел, принц крови 4-го класса Манда; Правый министр, наставник престолонаследника и обладатель наградного ранга "*кунъи*" 5-го разряда Фудзивара-но *асоми* Сононда, (сановник – *С.Д.*) второ[го] младш[его] ранг[а]; придворный советник, начальник правой привратной охраны императорского дворца и управитель провинции Оми – Фудзивара-но *асоми* Оцугу, (сановник – *С.Д.*) четвёрт[ого] старш[его] ранг[а] нижней ступени; начальник ведомства *инь* и *ян* Абэ-но *асоми* Масакацу, (сановник – *С.Д.*) пят[ого] старш[его] ранг[а] нижней ступени; управитель провинции Овари – Михара-но *асоми* Отохира, (сановник – *С.Д.*) пят[ого] младш[его] ранг[а] верхней ступени; и старший секретарь [Большого государственного Совета] и помощник управителя провинции Инаба – Камицукэно-но *асоми* Хидэхито…» приступили к работе по составлению генеалогических записей[1] [Синсэн-сёдзи-року, Предисловие, Сага].

Первый год работы не дал необходимых результатов: «…Безрезультатно пытались соединить три истины и лишь бессмысленно потратили целый год. У нас не было ни талантов, ни глубоких познаний…»[2] [Синсэн-сёдзи-року, Доклад принца Манда]. Для чиновников древней Японии (по образцу китайских чиновников *ши*) исключительно важным было овладение литературными талантами, важнейшими из которых являлись «…три основных вида [мастерства]»: мастерство живописи, мастерство стихосложения и мастерство каллиграфии. Поэтому фраза «…безрезультатно пытались соединить три истины…», по-видимому, означала, что составление генеалогического свода требовало особых талантов, и даже литературные способности составителей не позволили им сразу составить такой свод.[3]

Принц Манда продолжает: «Но, благодаря тому, что мы искали знания, повторяли старое, мы сумели постичь новое от начала до конца…»[4] [Синсэн-сёдзи-року, Доклад принца Манда]. В столице Хэйан и в пяти пристоличных провинциях (в регионе Кинай) осуществили перепись, на основе которой и был составлен «Новый реестр кланов и фамилий».[5] Принц Манда в Предисловии «Синсэн-сёдзи-року» пояснил: «Что до родов столичного округа (т.е. Кинай – *С.Д.*), то они, по большей части, являются родами, которые охватывают и другие провинции, не всегда входящие в столичную область»[6] (т.е. Кинай) [Синсэн-сёдзи-року, Предисловие, Сага]. Как проводилась перепись и составление генеалогии, сказано в Докладе принца Манда

---

[1] Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С. 180.
[2] Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С. 177.
[3] Синто: путь японских богов. Т. II. С. 461, прим. 6.
[4] Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С. 177-178.
[5] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 8, 9.
[6] Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С. 182.

императору Сага: «Все данные строго выверялись, затем их объединяли со старыми записями государственных учреждений и уже имевшимися генеалогиями»[1] [Синсэн-сёдзи-року, Доклад принца Манда]. Под “записями государственных учреждений” исследователи понимают поднéвные записи различных государственных учреждений, а также официальные летописные своды «Нихон-сёки» (720 г.) и «Сёку-нихонги» (794 г.).[2] Под “генеалогиями” понимают родословные, которые были составлены в начале 60-х годов VIII века при Фудзивара-но Накамаро.[3]

Была проделана большая работа по выверке родословных знатных кланов. Принц Манда в Предисловии к «Синсэн-сёдзи-року» сообщает: «…Почтительно обращаясь с **прежними записями**, составили этот документ, а также нашли **документы**, бережно хранимые в канцелярии, и **разыскали могилы предков** всех родов. Мы, ваши верные подданные, исследовали прошлое по **старым записям** и глубоко изучили **древнюю историю**. Действуя осторожно, мы выявляли противоречия **текстов**, объединяли и разграничивали звучание и значение и, желая единообразия, вернулись к истокам. Мы соединяли щит и копьё, объединяли различные суждения, дабы избежать кривотолков. Данная генеалогия во многом отличается от старины, ведь бывало, что два рода смешивались и устанавливали единого предка; а другие, не зная истоков, перепутывали последовательность преемственности рода; третьи сами, утратив знания о предках, ошибочно входили в другой род, или, ловко влившись в чужой род, таким образом ложно устанавливали себе предков.[4] Старое и новое пришли в беспорядок, устранить е[го] было нелегко, следовало обнаружить и исправить ошибки, хотя и нельзя было надеяться на скорое осуществление [этого]. Прошло уже около десяти лет (с 799 года – *С.Д.*), а [составление] генеалогии родов столичного округа осуществлено только наполовину…»[5] [Синсэн-сёдзи-року, Предисловие, Сага]. «Позднéе все [накопленные материалы] отредактировали и включили в “Списки”…»[6] (т.е. они вошли в состав “Синсэн-сёдзи-року”[7]) [Синсэн-сёдзи-року, Доклад принца Манда]. Предисловие «Синсэн-сёдзи-року» заканчивалось таким сообщением: «[Мы], ваши верные подданные, почтительно следуя императорскому указу, осуществили нашу задачу с почтительностью и смирением. [Мы] собрали все [необходимые] данные, дабы было возможно отсеять золото от гальки. [Мы] распутали узлы старых записей, установили новое содержание и пришли к согласованию с древностью в деле устранения ложных

---

[1] Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С. 178.
[2] Синто: путь японских богов. Т. II. С. 461, прим. 7.
[3] Синто: путь японских богов. Т. II. С. 461, прим. 8.
[4] Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С. 180.
[5] Там же. С. 181.
[6] Там же. С. 178.
[7] Синто: путь японских богов. Т. II. С. 461, прим. 9.

слухов, которые присутствовали в генеалогиях. Новая генеалогия устранила ошибочные толкования [имён] и соединила старые записи [с новыми], решив дела по справедливости… Повторяя старое и познавая новое, с трудом завершили работу, собрав вместе [сведения о происхождении] 1182 родов – начиная с [правления государя] Дзимму и до годов *Кōнин*» (811-824)…».[1] Чуть ранее также скромно заявлено: «Это лишь на *сун* (т.е. “на дюйм” – *С.Д.*) – драгоценный камень и на *сяку* (т.е. “на фут” – *С.Д.*) – дерево, и [в представленной генеалогии] ещё имеются изъяны…»[2] [Синсэн-сёдзи-року, Предисловие, Сага]. «Документ написан простым языком, чтобы представить всё ясно как на ладони – чтобы облегчить дело государева управления… Хотя и сложно было найти середину между упорным трудом и безудержным трудом и безудержным весельем, между красотой яшмы и простой ученической доски, но мы стремились к тому, что он станет нравственной основой и средством выправления государственных дел»[3] [Синсэн-сёдзи-року, Предисловие, Сага].

В 815 году принц Манда и Фудзивара-но Сонондо доложили о завершении работы и представили трону свой труд под названием «Вновь собранный реестр наследственных званий и родословий (кланов)» («Синсэн-сёдзи-року»)[4] в 30-ти свитках (и 31-й – дополнительный[5]), т.е. генеалогию 1182[6] кланов и фамилий страны, проживавших в столице Хэйан и пяти провинциях центрального региона Кинай[7] (Ямасиро, Ямато, Сэццу, Кавати и Идзуми[8]). В Предисловии «Синсэн-сёдзи-року» говорится: «Имена 1182 семей включены в эту работу, которая разделена на тридцать свитков. Она озаглавлена “Вновь собранный реестр наследственных званий [и родословий (кланов)]”».[9] Откуда взялся 31-й свиток, говорится в самом конце Предисловия к источнику. «Следует также иметь в виду, что существует ещё группа родов, которые пока не вошли в столичный округ, но уже возвысились в провинциях. Но этот вопрос

---

[1] Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С. 182; см.: *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 70.

[2] Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С. 181.

[3] Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С. 182.

[4] 新撰姓氏録 яп. *Синсэн-сёдзи-року* – досл. “Вновь собранный реестр наследственных званий и родословий (кланов)”; где 姓 др.-яп. *кабанэ* – наследственное звание; совр.-яп. *сё / сэй* – фамилия; 氏 др.-яп. *удзи*, совр.-яп. *удзи / си – ист.* 1) клан, (знатный) род; 2) происхождение, родословная. – См.: ЯРУСИ. С. 342.

[5] *Грачёв М.В.* Синсэн сёдзироку. С. 173.

[6] По мнению некоторых исследователей (например, южнокорейского исследователя Хон Вонтхака), в списках «Синсэн-сёдзи-року», в действительности, упоминаются 1176 родов. – Синто: путь японских богов. Т. II. С. 458, прим. 11.

[7] *Мещеряков А.Н.* Религия Японии: введение в этнокультурную текстологию. С. 312; *Грачёв М.В.* Синсэн сёдзироку. С. 173.

[8] Синто: путь японских богов. Т. II. С. 458, прим. 12.

[9] Цит. по: *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 70.

требует дополнительных разысканий. Все такие фамилии перечислены в отдельном свитке»[1] (т.е. 31-м свитке) [Синсэн-сёдзи-року, Предисловие, Сага]. В докладе принца Манда императору Сага сообщаются некоторые подробности: «[В сочинении], состоящем из 31 свитка, [упоминается] 1182 рода, [появившихся] начиная с Дзимму – как местных, так и иноземных. [Сочинение] назвали “Синсэн сёдзироку” (“Вновь составленные списки родов”). Но это всё равно, что беседовать о звёздах, смотря в колодец, и рассуждать о морских просторах, держа в руках ковш из раковины.[2] Опасаемся, что при составлении мы допустили непростительные заблуждения и упущения, и поэтому собрание содержит искажения и ошибки. С глубоким почтением явились в императорский дворец и преподносим [“Списки”] императору, надеясь расширить русло горного потока. 20-й день 7-й луны 6-го года *Конин* (815 г.). [Этот] доклад преподнесли: Ваш подданный – Глава министерства центра[льных дел – *С.Д.*], принц крови 4-го класса Манда. Ваш подданный – Правый министр, наставник престолонаследника и обладатель наградного ранга *кунъи* 5-го разряда Фудзивара-но *асоми* Сононда, второй младший ранг. Ваш подданный – придворный советник, глава министерства двора и управитель провинции Оми – Фудзивара-но *асоми* Оцугу, третий младший ранг. Ваш подданный – глава строительства храма То-*дзи* – Абэ-но *асоми* Масакацу, пятый старший ранг нижней ступени. Ваш подданный – управитель провинции Овари – Михара-но *асоми* Отохира, пятый младший ранг верхней ступени. Ваш подданный – старший секретарь [Большого государственного Совета] и помощник управителя провинции Инаба – Камицукэно-но *асоми* Хидэхито»[3] [Синсэн-сёдзи-року, Доклад принца Манда]. Следует обратить внимание на то, что ранги некоторых участников комиссии по составлению «Синсэн-сёдзи-року» за прошедший период работы были повышены.

Как явствует из предисловия к «Синсэн-сёдзи-року», составителям генеалогических списков пришлось проделать немалую работу по сравнению имевшихся письменных свидетельств, содержавших генеалогическую информацию. К ним относились как официальные хроники, так и предания отдельных домов, в том числе, видимо, «Такахаси-удзи буми» (789 г.) и «Когосюи» (807 г.).[4] При составлении реестра, видимо, были использованы какие-то древние документы, которые упоминаются в ряде свитков под названием

---

[1] Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С. 182.

[2] Китайский литературный оборот, заимствованный из танской энциклопедии «Ивэньлэйцзюй» («Произведения литературы и искусства, объединённые по родам»), составленной прославленным литератором Оуян Сюнем в 642 году. – Синто: путь японских богов. Т. II. С. 461, прим. 10.

[3] Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С. 177-178.

[4] См.: *Мещеряков А.Н.* Религия Японии: введение в этнокультурную текстологию. С. 314; *Симонова–Гудзенко Е.К.* Когосюи. С. 73.

«Коги» (досл. “Древние записи”)[1] [Синсэн-сёдзи-року, св. 11-й, Фудзивара-но *асоми*[2]; св. 28-й, Хаяси-но *мурадзи*; св. 29-й, св. 30-й]. На использование различных первоисточников указывают стилистические отличия разных частей реестра, использование то прижизненных имён государей, то их посмертных имён, то обоих имён сразу; а также запись имён одних и тех же антропонимов разными иероглифами. Например, в 8-м свитке «Синсэн-сёдзи-року» имя Кацураги-но Соцу-бико в двух соседних записях зафиксировано разными иероглифами[3], иное от этих двух написаний – третье по способу написание имени Кацураги-но Соцу-бико встречается в 6-м свитке[4] [Синсэн-сёдзи-року, св. 8-й, Агина-но *оми*, Нуноси-но *обито*; св. 6-й, Икупа-но *оми*]. А в двух соседних строках 10-го свитка имя принца Ямато-такэру-но *микото* записано двумя разными способами[5] [Синсэн-сёдзи-року, св. 10-й, Вакэ-но *ким*и, Агата-*нуси*]. В 11-м свитке прямо сказано: «Внутренний министр (др.-яп. *ути-но опо-оми*, яп. *най-дайдзин*) [ранга] головных уборов *дайсики* [1-го из 26-ти рангов 664 года[6]] Накатоми-но *мурадзи* Камако (в “Коги” [“Древних записях”] сказано – Каматари [его второе имя – *С.Д.*])…»[7] [Синсэн-сёдзи-року, св. 11-й, Фудзивара-но *асоми*]. Это явный признак исполь-

---

[1] 古記 яп. *Коги* – “Древние записи”.

[2] См.: Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С. 188.

[3] 「葛城曾豆比古命…葛木襲津彦命」(かつらきのそつひこのみこと / かつらきのそつひこのみこと) – Синсэн-сёдзи-року, св. 8-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/12syouji.htm (дата обращения: 28.05.2018); ср.: (134) 右京、皇別:「玉手朝臣。…葛**木**曽**頭日**古命…」– *Саэки А.* “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю, 1962. С. 175; (239) 摂津国、皇別:「阿支奈臣。…葛**城**曽**豆比**古命之後也。」– Там же. С. 194; (267) 河内国、皇別:「的臣。…葛**木**曽**都比**古命…」– Там же. С. 199.

[4] 「葛城襲津彦命」(かつらきのそつひこのみこと) – Синсэн-сёдзи-року, св. 6-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/10syouji.htm (дата обращения: 28.05.2018); (111) 左京、皇別:「葛城朝臣。葛**城**襲津彦命…」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 171; (195) 山城国、皇別:「石川朝臣同祖。…葛**城**襲津彦命…」– Там же. С. 187; (305) 和泉国、皇別:「的臣。…葛**城**襲津彦命…」– Там же. С. 205; Близкое написание: (240) 摂津国、皇別:「布敷首。…葛**木**襲津彦命…」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 194; (269) 河内国、皇別:「小家連。…葛**木**襲津彦命…」– Там же. С. 199.

[5] 和泉国、皇別:「(330) 和気公。…**倭建尊**… (331) 県主。和気公同祖。**日本武尊**…」– Там же. С. 209; ср.:「和気公(わけのきみ)…倭建尊(やまとたけるのみこと)…県主(あがたぬし)。和気公と同じき祖。日本武尊(やまとたけるのみこと)…」– Синсэн-сёдзи-року, св. 10-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/14syouji.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[6] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 194.

[7] (336) 左京、神別、天神:「藤原朝臣。…内大臣 大織冠 中臣連鎌子。[**古記**云 鎌足]。」– *Саэки А.* Указ. соч. С. 211;「内大臣 大織冠 中臣連鎌子(なかとみのむらじかまこ)[古記に鎌足と云ふ]。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 11-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/15syouji.htm (дата обращения: 28.05.2018).

зования разных по времени, авторству и содержанию первоисточников.

Исследователи указывают, что образцом при создании «Синсэн-сёдзи-року» были китайские генеалогические книги эпохи Тан[1] (618-906).[2] Доказательство происхождения того или иного рода и, что самое главное, его официальное признание было исключительно важно для “аристократических обществ” древности и средневековья, поскольку происхождение являлось одним из важнейших критериев знатности. Отсюда происходило наличие строгих критериев при составлении официальных генеалогий.[3]

В списки «Синсэн-сёдзи-року» было внесено 1182 рода, которые можно считать основой правящего класса Японии того времени.[4] Все роды (и японские, и неяпонские), упоминающиеся в «Синсэн-сёдзи-року», подразделяются на “три типа родства” (яп. *сантай*): (1) *кōбэцу* (потомки государей); (2) *симбэцу* (потомки “небесных” и “земных” божеств) и *сёбан* (потомки переселенцев из Китая и Корейских государств).[5] В Предисловии к «Синсэн-сёдзи-року» принц Манда сообщает: «Если рассмотреть её [т.е. генеалогии] состав, который представлен в данном [генеалогическом своде], и основываться на предлагаемых категориях, то можно выделить “три типа [родства]” … Те, кто [происходит] от Небесных и Земных божеств, именуются “*си*[*м*]-*бэцу*”; потомки императоров именуются “*кōбэцу*”; те же, кто [происходит] от родов Великого Китая[6] и трёх Корейских государств [Силла, Пэкче и Когурё[7] – *прим. переводчика*], именуются “*сёбан*”. Так, благодаря разделению тождественного и отличного, а также установлению порядка между изначальным и последующим, были определены “три типа (группы) родства”…»[8] [Синсэн-

---

[1] Известно, что именитые китайские семьи имели свои родословные уже в ханьскую эпоху, но ханьские генеалогии дошли до нас лишь в немногих кратких фрагментах, не позволяющих даже догадываться об их первоначальном облике. Первые общегосударственные своды знатных фамилий появились в период Южных и Северных династий. В эпоху Тан подобные общегосударственные генеалогические описания составлялись восемь раз, но, к сожалению, все они утеряны. Помимо официальных государственных генеалогических сводов в период Тан составлялись и генеалогии отдельных родов. Такие генеалогии были призваны подкреплять социальные и политические претензии их составителей, а потому создание таких генеалогий было делом весьма актуальным (в библиографическом разделе хроники «Синь Тан-шу» [X века] упоминается 95 сочинений генеалогического характера общим объёмом в 1617 *цзюаней*. – Синто: путь японских богов. Т. II. С. 458, прим. 13.

[2] *Грачёв М.В.* Синсэн сёдзироку. С. 173.

[3] Цит. по: Синто: путь японских богов. Т. II. С. 457, прим. 3.

[4] *Мещеряков А.Н.* Внешний фактор в культуре Японии. С. 40; *Мещеряков А.Н.* Религия Японии: введение в этнокультурную текстологию. С. 312; *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: культура и текст. С. 39.

[5] *Грачёв М.В.* Синсэн сёдзироку. С. 174.

[6] Дословно: «трёх Хань», хотя, как явствует из текста «Синсэн-сёдзи-року», там перечисляются и роды, происходившие из Цинь, Ранней и Поздней Хань, Вэй и Тан. – Синто: путь японских богов. Т. II. С. 463, прим. 29.

[7] Синто: путь японских богов. Т. II. С. 463, прим. 30.

[8] Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С. 181.

сёдзи-року, Предисловие, Сага]. В связи с этим источник был разделён на три части. Часть первая включает 1-й свиток (содержит перечень 44 родов с титулом *махито*[1]) и свитки со 2-го по 10-й, где содержаться генеалогии (включая 1-й свиток) 335 родов *кōбэцу*[2] (ответвлений государева рода, живших в столице и пристоличных провинциях, по отдельности); часть вторая – свитки с 11-го по 20-й – 404 родов *симбэцу*[3] (потомки небесных и земных богов – в том же порядке); часть третья – свитки с 21-го по 29-й – 326 родов иммигрантов *сёбан*[4] (в том же порядке). Свиток 30-й посвящён сведениям о происхождении 117 разных родов[5] как японского, так и зарубежного происхождения, чей тип родства не является строго установленным.[6]

Таким образом, для составителей «Синсэн-сёдзи-року» именно происхождение рода (как показатель, наиболее точно отражающий традиционную ориентацию наследственной знати) решающим образом определяло его статус. Даже при отсутствии ранга (а доля таких родов достаточно велика, что свидетельствовало от ограниченном распространении системы рангов) род включался в соответствующую его происхождению категорию, а ранг служил, да и то не всегда (последовательность записи рангов внутри категорий *кōбэцу*, *симбэцу*, *сёбан* часто не соответствует их формальной значимости), для уточнения его положения внутри категории.[7]

Важнейшая цель, которую преследовали составители генеалогического реестра родов (которые можно было считать основой правящего слоя того времени), состояла в приведении в соответствие современной социальной структуры – мифу и сакральной генеалогии.[8] Таким образом, согласно реестру, высший социальный слой Японии делился на пять категорий: 1) потомки императоров; 2) потомки небесных богов (т.е. божеств космогонического цикла, родившихся и действовавших на небесах [яп. *такамагахара* – “Высокой равнине Небес”; легендарной прародине предков японцев, откуда они переселились на землю Японии]; 3) потомки внуков небесных божеств (родившихся на небе, действовавших как на небе, так и на земле); 4) потомки земных божеств (родившихся и действовавших на земле); 5) потомки китайских

---

[1] *Грачёв М.В.* Синсэн сёдзироку. С. 175.

[2] 皇別 яп. *кōбэцу* – досл. “государев вид (ответвление)”;где 別 яп. *бэцу* / *вакарэ* – 1)… ответвление… (ЯРУСИ. С. 103); 別 кит. *бié* – *сущ.* 1) различие, разница, отличие… 3) вид, разновидность (БКРС. Т. II. С. 1018).

[3] 神別 яп. *симбэцу* – досл. “богов вид (ответвление)”.

[4] 諸蕃 яп. *сёбан* – досл. “все иноземцы”.

[5] 未定雑姓 яп. *митэй-дзацусэй* – досл. “неустановленного [происхождения] разные клановые звания”.

[6] См.: *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 70-71; *Грачёв М.В.* Синсэн сёдзироку. С. 174; Синто: путь японских богов. Т. II. С. 459, прим. 20.

[7] *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: буддизм и синтоизм. С. 48.

[8] *Грачёв М.В.* Синсэн сёдзироку. С. 174-175.

и корейских иммигрантов.[1]

В «Синсэн-сёдзи-року» была сделана попытка, если не исключения всех чужеродных (т.е. иностранных) по происхождению родов из существующей родовой структуры, то, по крайней мере, определения в таковой.[2] Полностью исключить “иностранные роды” из социальной структуры было просто невыполнимо, поскольку государство было заинтересовано как в знаниях, так и в реальных навыках иммигрантов (иммигранты использовались в различных сферах деятельности, уровень развития которых в Китае и Корейских государствах был выше, чем в Японии – например, в законотворчестве, китайской классике, медицине, некоторых видах ремесла и т.д.).[3] Поэтому большинство “иностранных” родов было объединено в категорию *сёбан*, их происхождение было тщательно выверено, а все несоответствующие их статусу пожалования новыми родовыми именами не нашли подтверждения в тексте «Синсэн-сёдзи-року».[4] «Все [роды] иноземного происхождения [также были] установлены и собраны вместе в единый свиток. Если же какой-то из [иноземных] родов оказался пропущен в основной генеалогии, но нашёл отражение в **древних записях**, то они устанавливались посредством обращения к этим записям и приписывались дополнительно. Если [данные] основной генеалогии отличаются от древних записей, то редактирование осуществлялось на основании последних (т.е. на основании древних записей – *С.Д.*). Мы полагаем, что если в качестве доказательства [происхождения рода] не использовать древние записи, то станет трудно сопоставлять [родословные], поскольку они противоречат друг другу»[5] [Синсэн-сёдзи-року, Предисловие, Сага]. Из 1182 кланов треть фамилий имела китайских и корейских предков.[6] Генеалогии иммигрантов являются наиболее интересными, т.к. остальные древнеяпонские источники уделяют очень мало внимания этому вопросу. Третий раздел реестра о *сёбан* содержит материал, отсутствующий в других сочинениях.

Также, предполагают исследователи, этот генеалогический свод должен был “подтвердить” высказанную уже в «Кодзики» и «Нихон-сёки» идею “божественности” и “непрерывности” императорской династии в Японии, а также показать, что процесс становления государства (и, разумеется, создания аппарата управления) начался сразу же после того, как государем стал

---

[1] См.: *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: буддизм и синтоизм. С. 46; *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: культура и текст. С. 39; *Мещеряков А.Н.* Религия Японии: введение в этнокультурную текстологию. С. 312-313; *Симонова–Гудзенко Е.К.* Когосюи. С. 73; Синто: путь японских богов. Т. II. С. 459, прим. 21.

[2] *Грачёв М.В.* Синсэн сёдзироку. С. 175.

[3] Синто: путь японских богов. Т. II. С. 459-460, прим. 31.

[4] *Грачёв М.В.* Синсэн сёдзироку. С. 175.

[5] Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С. 181-182.

[6] *Воробьев М.В.*, *Соколова Г.А.* Очерки истории науки, техники и ремесла в Японии. С. 34.

Дзимму.[1]

Таким образом, «Синсэн-сёдзи-року» до сих пор служит основным источником сведений о составе, структуре и генеалогиях древней Японии.[2] Он представляет собой ценный источник историко-культурной информации, позволяющий судить о том, каким образом происходили процессы самогерметизации в среде правящей элиты японского общества VIII–IX веков.[3]

Существовало несколько списков «Синсэн-сёдзи-року». Японский исследователь Саэки Арикиё произвёл сличение этих разных версий источника.[4] В нашей работе также использован текст Реестра 1900[5], 1902[6] и 1937[7] годов издания, а также – текст на *камбуне*[8] и перевод на современный японский язык текста Реестра из книги Саэки Арикиё «Синсэн-сёдзи-року-но кэнкю. Хомбун-хэн»[9] («Исследование “Синсэн-сёдзи-року”. Основной текст», 1962). Кроме того, в 2002 году был опубликован частичный перевод «Синсэн-сёдзи-року» на русский язык.[10]

1.8. Кудзи-хонки

Примером сочинения, подтверждающего древние привилегии старого знатного рода, оказавшегося оттеснённым на второй план в VII–VIII веках[11], был также источник IX века – «Кудзики» («Записи о старине»)[12] или «Кудзи-

---

[1] *Грачёв М.В.* Синсэн сёдзироку. С. 176.

[2] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 453, прим. 77.

[3] *Грачёв М.В.* Синсэн сёдзироку. С. 176.

[4] В кн.: *Саэки Арикиё* 佐伯 有清. Синсэн сёдзироку 新撰姓氏録 (Новый реестр кланов и фамилий). – Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1962-1963. – Т. I–II. – См.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 10, 289, прим. 4.

[5] Синсэн-сёдзи-року 新撰姓氏録 // Синсэн-сёдзи-року кōсё 新撰姓氏録考證, в 21-й книге / Сост. Курита Хироси 栗田 寛. – Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1900. – 1403 с.

[6] Синсэн-сёдзи-року 新撰姓氏録 // Гунсё руйдзё 群書類従. Вып. 16-й 第十六輯. – Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 経済雑誌社, 1902. – С. 128-219.

[7] Синсэн-сёдзи-року 新撰姓氏録 // Гунсё руйдзю: синкō 群書類従: 新校. – Токио 東京: Найгай сёсэки 内外書籍, 1937. – Т. 19 第十九巻. – С. 435-508.

[8] Синсэн-сёдзи-року, в 3-х частях 新撰姓氏録 // *Саэки Арикиё* 佐伯 有清. “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю. Хомбун-хэн 新撰姓氏録の研究　本文篇. – Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1962. – С. 149-350.

[9] Синсэн-сёдзи-року, св. 1-й – 30-й 新撰姓氏録。第一・三十巻 – в кн.: 佐伯有清『新撰姓氏録の研究 本文篇』. 東京: 吉川弘文館。昭和 37 年7月刊 (*Саэки Арикиё*. Исследование “Синсэн-сёдзи-року”. Основной текст. Токио: Ёсикава кобункан, 1962) // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku.html (дата обращения: 28.05.2018).

[10] Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. С. 177-193.

[11] *Симонова–Гудзенко Е.К.* Куни-но-мияцуко-хонги // Синто: путь японских богов. – СПб.: Гиперион, 2002. – Т. II. – С. 101-102.

[12] См.: *Van Name A.* Sourses de l’histoire ancienne du Japon. P. 221; *Young J.* The Location of Yamatai. P. 43.

хонки» («Основные записи о старине»).[1] «Кудзи-хонки» – исторический памятник, которому уделено не столь уж много внимания не только в отечественной, но и в японской и западной историографии, хотя в «Большом словаре национальной истории» Японии отмечено, что это один из древнейших письменных памятников *синтō* и самое раннее произведение национальной истории, а Уэда Масааки считает, что тщательное критическое исследование памятника помогло бы в изучении многих проблем древней истории Японии.[2]

Данное сочинение стало неофициальной историей Японии. Источник охватывает время от мифологических времён до царствования государыни Суйко (592-628)[3], заканчиваясь годом смерти принца Умаядо (Сётоку-*тайси*) в 621 году [Кудзи-хонки, св. 9-й (6), Суйко, 29-й год пр., 2-я луна]. По-видимому, для того чтобы придать сочинению первенствующее по времени значение по сравнению с «Кодзики» и «Нихон-сёки», его создание было приписано принцу Умаядо и даже датировано 620 годом. Используя место в «Нихон-сёки», где говорилось о гибели в 645 году исторических хроник во время пожара в доме Сога-но Эмиси, авторы «Кудзики» объявили своё произведение уцелевшим частично.[4] Исследователи согласны, что в текст источника включены ранние фрагменты древних текстов (620 года), приписываемые руке Сога-но Умако, что и позволяет рассматривать «Кудзи-хонки» как самое раннее дошедшее до нас сочинение национальной истории.[5] То есть, надо полагать, что какая-то часть сохранившихся в пожаре 645 года материалов (которые могли быть использованы и при написании «Кодзики» и «Нихон-сёки») действительно попала в «Кудзи-хонки» при написании нового варианта истории Японии. Однако, в силу того, что источники 620 года были частично утрачены, новые составители предприняли попытку восстановить старый текст и дополнить его новым материалом, который стал известен переработчикам. Такие материалы датируются второй половиной VII – началом VIII веков и, вероятно, были добавлены при составлении текста к более древним материалам.[6] Так, например, как сообщает «Сёку-нихонги», в 13-й день 4-й луны 2-го года *Тайхō* (702 г.) «…[государь Момму] повелел, [чтобы] были определены роды управителей областей (*куни-но мияцўко*) во всех провинциях (*куни*) [Поднебесной], [а] их имена [подробно] сообщить письменно[7] в “Куни-но мияцуко фу-

---

[1] “Сэндай кудзи-хонки” то ва? 先代旧事本紀とは // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/kujiki.htm (дата обращения: 22.02.2018).

[2] *Симонова–Гудзенко Е.К.* Куни-но-мияцуко-хонги. С. 101.

[3] *Симонова–Гудзенко Е.К.* Указ. соч. С. 101.

[4] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 8; “Сэндай кудзи-хонки” то ва? 先代旧事本紀とは // URL: Ibid.

[5] *Симонова–Гудзенко Е.К.* Куни-но-мияцуко-хонги. С. 101.

[6] *Симонова–Гудзенко Е.К.* Куни-но-мияцуко-хонги. С. 109.

[7] 具 кит. *цзюй – гл…* 3) излагать, сообщать (*письменно*); писать; докладывать. – БКРС.

ми” (или: “Кокудзō-ки” – “Записях [об] управителях областей”)»[1] [Сёку-нихонги, св. 2-й, *Тайхō*, 2-й год, 4-я луна, 13-й день]. Были ли эти «Куни-но мияцуко фуми» («Кокудзō-ки») обновлённым вариантом 10-го свитка «Кудзи-хонки», именуемого «Куни-но мияцуко хонки» – неизвестно (возможный вариант прочтения названия «Куни-но мияцуко фуми» – «Куни-но мияцуко-ки», что может быть сокращением от «Куни-но мияцуко [хон]ки»).

В связи с этим, авторство и время создания конечного варианта «Кудзи-хонки» точно не определены. Вероятно, одним из авторов был некий представитель знаменитого клана Мононобэ, связанного с храмом Исоноками[2] (об этом свидетельствует фиксация достаточно объёмных материалов сказаний этого рода в «Кудзики»). Цель написания «Кудзи-хонки» – прославление своего рода.[3] Существовала и “обида” рода Мононобэ-*удзи* в связи с утратой его позиций при дворе государя и возвышением рода Фудзивара.[4] Однако текст «Кудзи-хонки» значительно пространнее, чем тексты «Когосю̄и» и «Такахаси-удзи буми» (представлявшие собой краткую хронику истории рода с обоснованием прав на исполнение тех или иных функций в государстве). «Кудзи-хонки» включают не только общую для клановых хроник историю рода, рассказанную в рамках императорского мифа (свитки 1-й – 4-й, 6-й), но и подробную генеалогию родов Мононобэ и Овари (свиток 5-й) и список “управляющих областями” [*куни-но мияцуко*] (свиток 10-й). Свитки 7-й – 9-й – императорские хроники, в основном совпадающие с «Нихон-сёки». Если в клановых хрониках каждый род писал собственную историю, события которой происходили в географически ограниченных местах, связанных с происхождением рода, то составители «Кудзи-хонки», кроме этого, представили в 10-м свитке достаточно полный список назначений *куни-но мияцуко*, охватывающий почти весь архипелаг (от Муцу на севере до Южного Кюсю на юге).[5] Исследователи указывают на особое значение именно 10-го свитка («Куни-но мияцуко хонки»), представляющего собой список назначений управителей областями с их частичной генеалогией. По структуре он, в некоторой сте-пени, напоминает «Синсэн-сёдзи-року», хотя со значительно бо̀льшим вниманием к географической составляющей происхождения родов. Пожалуй, это

T. IV. C. 655.

[1] (702) 大宝二年、四月、十三日 庚戌。《十三》:「詔定ㇾ諸國ノ國造之氏。其名 具ㇾ國造記。」 – Сёку-нихонги, 1957. С. 14; Сёку-нихонги, св. 2-й 続日本紀、第二巻 // URL: http://kodaishi-db.hp.infoseek. co.jp/ tool.html // http://kodaishi-db.hp.infoseek.co.jp/shokki.lzh (дата обращения: 28.05.2018); ср.: Синто: путь японских богов. Т. II. С. 428, прим. 1.

[2] *Симонова–Гудзенко Е.К.* Куни-но-мияцуко-хонги. С. 101; “Сэндай кудзи-хонки” то ва? 先代旧事本紀とは // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/kujiki.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[3] *Симонова–Гудзенко Е.К.* Куни-но-мияцуко-хонги. С. 101-102.

[4] *Симонова–Гудзенко Е.К.* Куни-но-мияцуко-хонги. С. 108.

[5] См.: *Симонова–Гудзенко Е.К.* Куни-но-мияцуко-хонги. С. 102.

единственный из ранних японских письменных памятников, который включает генеалогии не только родов столичной области, но и удалённых районов, как северо-восточных, так и юго-западных. Повышенное внимание исследователей именно к этому свитку свидетельствует об уникальности содержащейся в нём информации, позволяющей реконструировать социальный строй и административную структуру древней Японии. Несмотря на поздние интерполяции, в основе текста лежат очень древние материалы.[1]

На древность первоначальных материалов указывает ещё один признак – это титулатура японских государей. В тексте используются часто встречающиеся в ранних письменных источниках наименования по названию дворца, в котором правил тот или иной монарх. Имя правящего государя было табуировано, кроме того, каждый государь основывал для себя новую резиденцию, где возводил свой дворец. Бывали случаи, что несколько правителей строили свои дворцы в одной местности, или один государь имел несколько дворцов в разных частях архипелага. В таком случае устойчивым титулом, как правило, становилось имя с указанием дворца, в котором данный монарх скончался.[2]

Исследователи подчёркивают, что, если назначения управителей областей (*куни-но мияцўко*), сделанные государями Дзимму, Судзином, Кэйкō, Ōдзином ещё можно объяснить тем, что автор 10-го свитка «Кудзи-хонки» («Куни-но мияцуко хонки») опирался на тексты «Кодзики» и «Нихон-сёки», то назначения государя Сэйму показывают, что составители «Кудзи-хонки» не только имели неизвестные нам материалы, возможно, даже карты–планы архипелага, но и желали показать процесс освоения географического пространства государства.[3]

Список императоров показывает, что авторы «Куни-но мияцуко хонки» обосновали права на земли, вошедшие в состав государства Ямато, во времена “древней” [IV века] и “средней” [V века] династии, в то время как в период “новой” династии [VI века] назначения были немногочисленны.[4]

Камата Дзюнити в главе «Составление и источники “Куни-но мияцўко хонки”» своего фундаментального исследования представил сравнительную таблицу назначений управителей областей в древних письменных источниках «Кодзики», «Нихон-сёки», «Вамёсё», «Такахаси-удзи буми», «Сёку-нихонги», «Синсэн-сёдзи-року» и «Фудоки». “Неподтверждёнными” (т.е. неуказанными в других источниках) оказались 14 назначений, локализация которых разбросана и представляется случайной.[5] Японский исследователь задаёт главный вопрос: почему во вступлении к 10-му свитку указаны назначения в 144 об-

---

[1] См.: *Симонова–Гудзенко Е.К.* Куни-но-мияцуко-хонги. С. 102.
[2] *Симонова–Гудзенко Е.К.* Куни-но-мияцуко-хонги. С. 104-105.
[3] *Симонова–Гудзенко Е.К.* Указ. соч. С. 107.
[4] См.: *Симонова–Гудзенко Е.К.* Куни-но-мияцуко-хонги. С. 108.
[5] *Симонова–Гудзенко Е.К.* Указ. соч. С. 102.

ласти, а в тексте содержится информация только о 135 (а, фактически – о 126) управителей областей. Почему часть назначений оказалась опущена? Е.К. Симонова–Гудзенко предположила, что авторы «Куни-но мияцўко хонки» пользовались данными, которые сохранились ко времени составления памятника, тем более, что 126 областей охватывали всю известную к концу IX – началу X веков территорию архипелага.[1]

Текст 10-го свитка состоит из “Вступления” и “Списка назначений” (или, как ещё называют его исследователи – “Реестра наместников”). Вступление начинается с рассказа о назначении Сиинэ-цу хико. Далее говорится о первых назначениях шести *куни-но мияцуко* и двух *агата-нуси* (в округà, непосредственно подчинённые правящему дому). По структуре сообщения о назначениях во Вступлении отличаются от последующих в основном тексте: сначала назначение, а потом указывается, предком какого рода является. Завершает Вступление фраза, что «…были назначены *куни-но мияцўко* в 144 области». Однако в списке 135 географических единиц, существует текст к 134. Основной текст 10-го свитка (“Списка назначений”) начинается с повтора первых шести назначений, сделанных государем Дзимму (упомянутых во Вступлении к 10-му свитку) – это области столичного региона Кинай (Ямато, Кацураги, Оси-кавати, Ямасиро, Исэ, Кии). Повтор, вероятно, был сделан для усиления важности назначений в центральном регионе. Назначения на должности *агата-нуси* в округà Сики и Такэта в основном тексте 10-го свитка не повторяются, т.к. в «Списке назначений” речь идёт об управителях областей.[2] В списке *куни-но мияцуко* есть семь записей о реорганизации областей, т.е. о слиянии или разделении [записи № 4, 5, 8, 19, 61, 66, 76], из которых в четырёх [4, 8, 61, 76] не содержится информации о назначении. В записи № 46 говорится только, что «…впервые усмирил двенадцать восточных областей и установил власть». В записи № 131 речь идёт об усмирении людей *хаято* в Сацума и замене звания управителя на *атаи*. Таким образом, имеется информация о 126 управителях областей.[3]

Сообщения о реорганизации областей датируются второй половиной VII – началом VIII веков. Данные сообщения, вероятно, были добавлены при составлении текста к более древним материалам.[4]

Таким образом, анализ содержания источника даёт следующий результат – за исключением нескольких мифов, истории и подробной генеалогии родов Овари, Мононобэ-но *мурадзи*, Ходзуми-но *оми*, а также списка местных правителей (*куни-но мияцуко*), остальная – чисто историческая часть мало отличается от «Нихон-сёки» и «Кодзики».[5]

---

[1] *Симонова–Гудзенко Е.К.* Указ. соч. С. 103.
[2] См.: *Симонова–Гудзенко Е.К.* Куни-но-мияцуко-хонги. С. 103-104.
[3] *Симонова–Гудзенко Е.К.* Указ. соч. С. 104.
[4] Там же. С. 109.
[5] См.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 8; *Young J.* The Location of Yamatai. P. 43;

К сведениям древних источников (в том числе, видимо, и частично сохранившимся после пожара 645 года)[1], были добавлены более поздние материалы – можно полагать, как и те, что составили основу для написания «Кодзики», «Нихон-сёки», «Синсэн-сёдзи-року» и др., так и собственно тексты этих источников VIII–IX веков. По мнению исследователей, значительная часть текста «Кудзики» составлена из цитат «Кодзики» 712 г., «Нихон-сёки» 720 г., «Когосюи» 807-808 гг. и «Синсэн-сёдзи-року» 815 г. (учёные называют ещё «Тō-си кадэн» [«Секреты клана Фудзи(вара), передаваемые в семье из поколения в поколение»[2], нач. 60-х гг. VIII в.[3]] и «Такахаси-удзи буми», 789 г.[4]). Таким образом, конечный вариант «Кудзи-хонки» (с добавлением нового материала к частично сохранившимся сведениям источников 620 года), в действительности, был составлен после 815 года.[5] На то, что это источник IX века, указывают следующие признаки. В «Кудзи-хонки» использованы посмертные почётные имена (яп. *окурина*)[6], появившиеся в поздний период (считается, в царствование Камму, 782-806[7]). В списке наместников владений есть данные, относящиеся к началу VIII века (к 712, 713, 715 годам), упомянуто создание провинции Кага-но *куни*, что произошло в 823 году: «В царствование (др.-яп. *ми-ё*)[8] двора [императора] Сага, в 10-й год [ошибка вместо 14-го года] *Кōнин* разделили провинцию Этидзэн [и] создали провинцию Кага-но *куни*»[9] [Кудзи-хонки, св. 10-й]. В 936 году («6-й год

Симонова–Гудзенко Е.К. Указ. соч. С. 102.

[1] См.: *Симонова–Гудзенко Е.К.* Куни-но-мияцуко-хонги. С. 102, 107, 109.

[2] 藤氏家伝 яп. “*Тō-си кадэн*” (*Фудзи*[*вара*]-*удзи-но кадэн*) – досл. “Секреты клана Фудзи-(вара), передаваемые в семье из поколения в поколение”. – Бункэн-ва катару – нихон-дзинва, соно 5 文献は語る ー日本神話・その5 // URL: http://www.inoues.net/yamahonpen 10a.html (дата обращения: 28.05.2018); где 家伝 яп. *кадэн* – секрет, передаваемый в семье из поколения в поколение; *кадэн-но* – фамильный, наследственный. – ЯРС. С. 207.

[3] *Сахарова Е.Б.* “Кадэн”. Жизнеописание рода Фудзивара // Политическая культура древней Японии / Под ред. А.Н. Мещерякова. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2005. – С. 188.

[4] *Симонова–Гудзенко Е.К.* Когосюи. С. 73; *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: культура и текст. С. 40, 42.

[5] Бункэн-ва катару – нихон-дзинва, соно 5 文献は語る ー日本神話・その5 // URL: http:// www.inoues.net/yamahonpen10a.html (дата обращения: 28.05.2018).

[6] 諡 *вм.* 諡 яп. *окурина*, кит. *шѝ* – *сущ.* посмертное почётное имя (*отражающее заслуги покойного*) (БКРС. Т. II. С. 295, 291); 諡 яп. *окурина* – посмертное имя (ЯРУСИ. С. 555).

[7] *Dickins V.F.* The origins of the Japanese state. P. 220.

[8] 御世 др.-яп. *ми-ё*, совр.-яп. *гё-сэй*, кит. *юй-шѝ* – править империей; управлять страной; царствовать. – БКРС. Т. II. С. 760.

[9] Сэндай кудзи-хонки, 1901. С. 401-427; Кудзи-хонки, св. 10-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/KHonki10.files/mokujik.htm (дата обращения: 28.05.2018); Сэндай кудзи-хонки 先代舊事本紀, в 10-ти свитках (из серии “Кокуси-тайкэй” 国史大系) // Цит. по: 私本 先代舊事本紀 // URL: http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/sendaikuji/sendaikuji_top.htm (дата обращения: 28.05.2018).

Сē-хэй») профессор словесности Ята-бэ Киммоти в лекциях о «Нихон-сёки» в первые упомянул название исторического сочинения «Сэндай кудзи-хонки». Это самое первое публичное представление этого труда.[1] Таким образом, «Кудзи-хонки» появились не ранее 823 года и не позднее 936 года.[2]

Составление «Кудзи-хонки», по мнению учёных, должно было произойти до 904-906 годов (4-го – 6-го годов *Энги*).[3] Связано это с тем, что именно в это время на публичных чтениях «Нихон-сёки» учёные сослались на сведения «Кудзи-хонки». В 904 году (4-й год *Энги*) в лекциях профессора словесности Фудзивара Харуми было указано: «Началом исторических сочинений нашей страны является “Кодзики”».[4] Однако уже вскоре – в 906 году во время лекций того же профессора, выполнявший обязанности его помощника Ятабэ Киммоти в примечаниях записал цитату из «Сэндай кудзи-хонки».[5] Это означало, что «Кудзи-хонки» были написаны до 906 года.

Установить более точные границы можно по следующим признакам. В примечаниях к «Рē-но сюгэ» («Комментарию к законам *рē*», 920 г.) Корэмунэ Наомото (859-930)[6], которые он начал составлять в конце годов *Тэйкан* (859-876 гг.), сказано: «[О] древних делах (*кодзи*) Ана говорит»; и далее: «Когда Ниги-хаяхи-но *микото* с Небес (*ама*) схождение совершал, [он] получил десять сокровищ *мидзу-такара* [от] небесных богов (*ама-цу ками*)…».[7] Эта фраза является цитатой из «Сэндай кудзи-хонки». Следовательно, делают вывод исследователи, «Кудзи-хонки» появилась ранее 876 года. Упоминаемый в тексте «Рē-но сюгэ» “Ана” – это Ана Ō-но Утихито[8] (чиновник периода раннего Хэйан), который составил сочинение «Ана-ки» («Записи [чиновника] Ана»)[9] – пояснение к законам (яп. *рē*). «Ана-ки» были написаны в период между началом годов *Конин* (810-823) и окончанием годов *Тэнтē* (824-833). Так как в «Кудзи-хонки» есть материалы из «Синсэн-сēдзи-року» (труда 815 г.), то временем появления «Кудзи-хонки» следует считать промежуток между 815 и 833 годами.[10] Кроме того, в тексте «Реестра наместников» («Ку-

---

[1] Бункэн-ва катару – нихон-дзинва, соно 5 文献は語る ー日本神話・その5 // URL: Ibid.

[2] См.: *Симонова–Гудзенко Е.К.* Куни-но-мияцуко-хонги. С. 101.

[3] “Сэндай кудзи-хонки”то ва? 先代旧事本紀とは // URL: Op. cit.

[4] 「わが国の史書のはじめは『古事記』である」– Бункэн-ва катару – нихон-дзинва, соно 5 文献は語る ー日本神話・その5 // URL: Ibid.

[5] Бункэн-ва катару – нихон-дзинва, соно 5 文献は語る ー日本神話・その5 // URL: Ibid.

[6] Свод законов “Тайхорё”. Т. I. С. 7.

[7] 「古事、穴 曰(あないわく)」;「饒速日の命天より降る時、天神瑞宝十重を授く」– Цит. по: Бункэн-ва катару – нихон-дзинва, соно 5 文献は語る ー日本神話・その5 // URL: http://www.inoues.net/yamahonpen10a.html (дата обращения: 28.05.2018).

[8] 穴太内人 яп. Ана Ō-но Утихйто. – Бункэн-ва катару – нихон-дзинва, соно 5 文献は語る ー日本神話・その5 // URL: Ibid.

[9] 穴記 яп. “*Ана-ки*” – досл. “Записи [чиновника] Ана”. – Там же.

[10] Бункэн-ва катару – нихон-дзинва, соно 5 文献は語る ー日本神話・その5 // URL: Ibid.

ни-но мияцуко хонки») – в 10-м свитке «Кудзи-хонки» говорится о создании провинции Кага-но *куни* в 823 году[1] – это означает, что время составления «Кудзи-хонки» сужается до промежутка **между 823-833 годами**.[2]

Учёные полагают, что составителем мог быть младший брат Мононобэ-но Ōити-но Микари – Мононобэ-но Камахимэōтодзи, потомок знаменитого Мононобэ-но Мория и Мононобэ-но Маро.[3] Есть и другая точка зрения по поводу авторства «Кудзи-хонки». Учёный XIX века Миканнаги Кёнао (1812-1892) в исследовании, посвящённом «Сэндай кудзи-хонки», анализируя Предисловие источника, предположил, что составителем Предисловия и, возможно, «Кудзи-хонки» мог быть Окихара-но Минику, также известный под именем Тосихиса. Эту гипотезу поддержал также японский исследователь второй половины XX века Ясумото Битэн. Хотя точные годы жизни Окихара-но Минику не известны, он упоминается в сочинении Ана Ō-но Утихито «Ана-ки», которому Окихара-но Минику приходился современником. Поэтому Оки-хара-но Минику являлся чиновником периода раннего Хэйан, чей период деятельности приходятся на годы *Кōнин* и *Тэнтē* (810-833 гг.). Окихара-но Минику происходил из рода наместников области Микава (Микава-но *куни-но мияцуко*), чьим первопредком указан Идзумо-сикоо (др.-яп. Идумо-сиково) – член клана Мононобэ-но *мурадзи*. Вначале, будучи человеком из клана Мононобэ-*удзи*, в 4-й год *Кōнин* (813 г.) Тосихиса получил клановое звание Мононобэ-но Накахара-но *сукунэ*, а затем наследственный титул был изменён на Окихара-но Минику. Окихара-но Минику, таким образом, имел дело как с материалами клана Мононобэ-*удзи*, так и с материалами о наместниках областей (*куни-но мияцуко*) и мог быть составителем «Кудзи-хонки». Кроме того, известно, что он принял участие в составлении «Кōнин-какўсики» («Установлений годов *Кōнин*») и «Рē-но гигэ» («Истолкование [законов] *рē*», 833 г.).[4]

Однако исследователи обратили внимание на то, что генеалогия клана Мононобэ (в 5-м свитке «Тэнсон-хонки») заканчивается на Мононобэ-но *мурадзи*-но *кими* Маро, получившего при Тэмму (при введении новых восьми *кабанэ*) в 1-й день 11-й луны 684 года[5] титулы Мононобэ-но *асоми* и Исоноками-но *асоми*[6] [Кудзи-хонки, св. 5-й (6); 17-е поколение], а также занимав-

---

[1] “Сэндай кудзи-хонки” то ва? // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/kujiki.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[2] Бункэн-ва катару – нихон-дзинва, соно 5 文献は語る ー日本神話・その5 // URL: Ibid. Ср.: *Akima T.* The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū’s subjugation of Silla. P. 151.

[3] “Сэндай кудзи-хонки” то ва? // URL: Ibid.

[4] Бункэн-ва катару – нихон-дзинва, соно 5 文献は語る ー日本神話・その5 // URL: Ibid.

[5] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 255.

[6] “Сэндай кудзи-хонки” то ва?// URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/kujiki.htm (дата обращения: 28.05.2018).

шего пост левого (первого) министра (яп. *садайдзин*)[1] при дворе императрицы Гэммё (707-715).[2] Учёные предполагают, что *данная часть* «Кудзики» была составлена после смерти сына Мононобэ-но Маро – Исоноками-но Якацугу.[3] Это указывает на то, что сохранившиеся в то время **материалы ранних источников** (возможно, даже VII века) были использованы при написании более поздней хроники начала IX века. Японские историки приводят данные, которые явно фиксируют очень раннюю традицию в материалах «Кудзи-хонки», отсутствующую в «Кодзики» и «Нихон-сёки».[4] Это подтверждается и таким фактом. Во вводной части раздела «Кэндзō-*тэннō*» (485-487 гг.) цитируются «**Генеалогии**» (яп. *Фудай* – досл. “Ранги [порядок] в систематической *родословной* записи [реестре]”).[5] Комментаторы читают название «Фудай» ещё как «Кабанэ-но цуйдэ-но фуми» (др.-яп. *Кабанэ-но туйдэ-но пуми* – досл. “Записи о порядке наследственных званий [*кабанэ*]”). Цитата рассказывает о семье отца Кэндзō – принца Ити-но бэ-но Осипа (т.е. содержится материал о второй половине V в.)[6] [Кудзи-хонки, св. 8-й (8), Кэндзō]. Здесь повторяются те же сведения, что и в цитате «Фудай» в «Нихон-сёки»[7] [Нихон-сёки, св. 15-й, Кэндзō; Nihongi, XV, 7]. О «Фудай», кроме цитат в «Нихон-сёки» и «Кудзи-хонки», более никаких сведений и свидетельств нет.[8] Стиль «Фудай» совпадает со стилем «Кодзики» (источника начала VIII века), когда там даётся генеалогия рода правителей.[9] Возможно, материалы «Фудай» были прямо или опосредованно (через источники VI в.) использованы при составлении исторических трудов VII, VIII и IX веков.

«Кудзи-хонки» состоит из 10-ти свитков. Первые четыре («Дзиндай-

---

[1] 左大臣 яп. *садайдзин* – левый (первый) министр; см.: Свод законов “Тайхорё”. Т. I. С. 328.
[2] “Сэндай кудзи-хонки” то ва? // URL: Op. cit.
[3] “Сэндай кудзи-хонки” то ва? // URL: Op. cit.
[4] *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: буддизм и синтоизм. С. 170, прим. 11.
[5] 譜第 яп. *Фудай*. – Сэндай кудзи-хонки, 1901. С. 373; Кудзи-хонки, св. 8-й (8) // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/kujiki.htm (дата обращения: 28.05.2018); Сэндай Кудзи-хонки 先代旧事本紀, св. 8-й // URL: http://www.kenkenfukuyo.org/reki/sendai-new/sen000.html (дата обращения: 28.05.2018); Сэндай кудзи-хонки 先代舊事本紀, в 10-ти свитках (из серии “Кокуси-тайкэй” 國史大系) // 私本 先代舊事本紀 // URL: http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/sendaikuji/sendaikuji_top.htm (дата обращения: 28.05.2018); Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 400; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 376. 譜第 яп. *фудай*, кит. *пўдѝ* – 1) происхождение, р о д о с л о в н а я ; г е н е а л о г и я ; 2) родня, родственник; где 譜 яп. *фу*, кит. *пў* – *сущ.* 1) с и с т е м а т и ч е с к а я з а п и с ь (*особенно*: *р о д о с л о в н а я*); схема (*особенно*: *родословное древо*); с и с т е м а т и ч е с к и й (п о р я д к о в ы й) п е р е ч е н ь ; с п и с о к , р е е с т р (БКРС. Т. II. С. 555); 第 яп. *дай*, кит. *дѝ* – *сущ.* 1) ряд, п о р я д о к ; серия; р а н г ; степень… *гл.* 1) определить порядок (ранжир), расставить по порядку (БКРС. Т. III. С. 5470.
[6] Сэндай кудзи-хонки, 1901. С. 373.
[7] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 376.
[8] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 487, прим. 14.
[9] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 376.

хонки» или «Онъё̄-хонки», «Дзинги-хонки», «Тэнсин-хонки» и «Тиги-хонки»)[1] – о богах начиная с разделения неба и земли до Ōнамоти. 5-й свиток (Тэнсон-хонки»)[2] – генеалогия потомков Ниги-паяпи – кланов Овари, Мононобэ и Ходзуми (1-й раздел – о смерти Ниги-паяпи; 2-й раздел – о его сыне Ама-но Кагуяма–Такакурадзи; 3-й раздел – генеалогия клана Овари; 4-й раздел – о сыне Ама-но Кагуяма – Умасимади; 5-й и 6-й разделы – генеалогия клана Мононобэ и, отчасти, Ходзуми). 6-й свиток («Кōсон-хонки»)[3] – о потомках Ниниги и событиях Восточного похода Дзимму. С 7-го по 9-й свитки («Тэннō-хонки», «Дзинкō-хонки», «Тэйкō-хонки»)[4] дают краткую историю правлений государей Ямато от Дзимму до Суйко. 10-й свиток «Куни-но мияцуко-но хонки»[5] содержит перечень 135 наместников владений (*куни*)[6] [Кудзи-хонки, Вступление]. Наиболее интересными с исторической точки зрения являются 5-й и 10-й свитки. В данной работе использован текст «Кудзи-хонки» на *камбуне*[7] и в переводе на современный японский язык.[8]

Таким образом, развёрнутая хронология (от основания государства Ямато и по VII век) дана, прежде всего, в «Нихон-сёки», а также – в «Кудзи-хонки». Именно на их летосчисление опираются исследователи при ревизии и реконструкции древнеяпонской хронологии. Она же ляжет в основу нашей собственной реконструкции хронологии древней Японии.

---

[1] 第一巻 神代本紀 陰陽本紀 – «Свиток 1-й. Основные записи об эпохе богов [или] Основные записи [о разделении] *инь* и *ян*»; 第二巻 神祇本紀 – «Свиток 2-й. Основные записи [о] (небесных и земных) богах»; 第三巻 天神本紀 – «Свиток 3-й. Основные записи [о] небесных богах»; 第四巻 地祇本紀 «Свиток 4-й. Основные записи [о] земных богах».

[2] 「第五巻 天孫本紀、また 皇孫といいます」– «Свиток 5-й. Основные записи [о] потомках небес[ных богов] (яп. *тэнсон*), также именуемых потомками государей».

[3] 「第六巻 皇孫本紀、また 天孫といいます」– «Свиток 6-й. Основные записи [о] потомках государей (яп. *кōсон*), также именуемых потомками небес[ных богов] (яп. *тэнсон*)».

[4] 第七巻 天皇本紀 – «Свиток 7-й. Основные записи о *небесных* государях (яп. *сумэрамикото* / *тэннō*)»; 第八巻 神皇本紀 – «Свиток 8-й. Основные записи [о] *священных* государях (яп. *дзинкō*)»; 第九巻 帝皇本紀 – «Свиток 9-й. Основные записи [о] государях–императорах (яп. *тэйкō*)».

[5] 第十巻 國造本紀 «Свиток 10-й. Основные записи [о] наместниках владений (яп. *куни-но мияцуко*)».

[6] “Сэндай кудзи-хонки” то ва? // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/kujiki.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[7] Сэндай кудзи-хонки, 1901. С. 171-418; Сэндай Кудзи-хонки 先代舊事本紀, в 10-ти свитках (из серии “Кокуси-тайкэй” 國史大系) // Цит. по: 私本 先代舊事本紀 // URL: http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/sendaikuji/sendaikuji_top.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[8] Сэндай кудзи-хонки, св. 1-й – 10-й 先代舊事本紀 // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/kujiki.htm (дата обращения: 28.05.2018); Сэндай кудзи-хонки, св. 1-й – 10-й 先代旧事本紀 // URL: http://www.kenkenfukuyo.org/reki/sendai-new/sen000.html (дата обращения: 28.05.2018).

Глава 2. Историография исследований хронологии древней Японии

Отсутствие надёжной хронологии в первые века нашей эры связано с малочисленностью письменных памятников более раннего, чем VIII век происхождения. Важность данной проблемы заключается в том, что с ней напрямую связан вопрос о времени возникновения государственности в Центральной Японии.

Изучение истории Ямато в Японии началось ещё в период раннего средневековья. Подтверждением этого может служить обилие исторических сочинений, продуцировавшихся этой культурой, по крайней мере, с VIII века.[1] Довольно скоро после написания «Нихон-сёки» при дворе установился обычай чтения фрагментов «Нихон-сёки».[2] В результате этого обычая с 721 года (некоторые называют 811 год) сложилась традиция прочтения этого текста по-японски и его комментирования. Однако после X века сведения о коллективных чтениях и комментировании «Нихон-сёки» прекращаются. По мнению ряда исследователей, в период Камакура–Муромати «Нихон-сёки» начинает играть роль священного синтоистского текста, и его текстология переходит в эзотерическую традицию жреческих родов Имибэ и Итидзё.[3]

Первым, кто озаботился вопросами абсолютной хронологии древней Японии – был Миёси Киёюки (847-918). Считается, что именно он определил, что от начала правления государя Дзимму до 9-го года правления государыни Суйко (601 г.) прошло 1260 лет.[4]

Пролить свет на время возникновения государства Ямато могли результаты археологических исследований. Надо сказать, что интерес к древней истории Японии по отношению к древним артефактам, являвшимися предметами коллекционирования, также обнаружился ещё в период раннего средневековья. Средневековые японские знатоки древностей основное внимание уделяли анализу сообщений, которые содержались в письменных текстах, или интересовались археологическими объектами, к которым традиционно

---

[1] *Мещеряков А.Н.*, *Грачев М.В.* История древней Японии. С. 27.

[2] *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 81.

[3] *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 18.

[4] *Мещеряков А.Н.* Предисловие, 1994. С. 166; см.: *Куроита Кацуми* 黒板 勝美. Кокуси-но кэнкю̄ 國史の研究. – Токио 東京: Бункайдо̄ 文会堂, 1908. – С. 76. См. труд Миёси Киёюки: Какумэй каммон 革命勘文 // Гунсёруйдзю̄ 群書類従. – Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 経済雑誌社, 1893-1894. – Сб. 17-й 第拾七輯. – С. 906-907; Какумэй каммон 革命勘文 // Гунсёруй-дзю̄ 群書類従. – Токио: Кэйдзай дзасси-ся 経済雑誌社, 1902. – Сб. 16-й 第十六輯. – С. 874-875; Какумэй каммон 革命勘文 // Син-ко̄ гунсёруйдзю̄新校 群書類従. – Токио: Найгай сёсэки 内外書籍, 1937. – Т. 20 第二十巻. – С. 281; Какумэй каммон 革命勘文 // URL: http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/kanbun/kanmon/kakumei.htm (дата обращения: 28.05.2018).

относились дворцы императоров и знати, а также буддийские храмы.[1]

Однако сколько-нибудь систематическое изучение и коллекционирование древних артефактов, археологические датировки которых могли бы помочь выяснить истинную хронологию событий периода Ямато, начинается только в период *сёгуната* Токугава (1603-1867). К этому времени относятся первые попытки систематического изучения древних курганов. В 1692 году крупный феодал из княжества Мито (в нынешней префектуре Ибараки) по имени Токугава Мицукуни (1628-1700) провёл раскопки одного из курганов и сделал его обмеры (после чего он восстановил сооружение).[2] Токугава Мицукуни раскопал могилы в Насу (ныне префектура Тотиги), для того чтобы объяснить каменную надпись древнего правителя данной области.[3] В период Токугава был также составлен список и проведены обмеры около двухсот захоронений курганного типа в Фукусато (в префектуре Окаяма). Появились и научные трактаты, посвящённые курганам (Сайтō Саданори, 1774-1830, Яно Кадзусада, 1794-1879). Японский исследователь Гамō Кумпэй (1768-1813) попытался дать типологию эволюции курганов, исходя из их формы. Аояги Танэнобу (1766-1835) исследовал погребальные керамические сосуды и инвентарь захоронений в провинции Тикудзэн (ныне префектура Фукуока).[4]

Другие японские учёные периода Токугава в Японии понимали важность проведения раскопок материальных памятников прошлого, но ни один из них не сделал вывод о том, что археология могла показать происхождение и развитие человеческой цивилизации. И при этом они не могли разработать научный метод археологии, практикуемый иностранцами.[5]

На основании текстов «Кодзики» и «Нихон-сёки» сложилось традиционное (ортодоксальное) представление о происхождении императорской семьи и имперских институтов Японии, которое было истолковано и очерчено учёными “национальной школы” (яп. *кокугаку*) XVIII–XIX веков. Из них наибольшим влиянием обладал Мотоори Норинага (1730-1801).[6]

В период Токугава, с развитием рационализма в конфуцианской исторической литературе, основными учёными, которые подняли вопрос происхождения Японии и начале имперраторского дома, были Хаяси Радзан (1583-1657)[7], составители «Дай-нихон-си» («Истории великой Японии»), Асака Тампаку (1656-1737), Ямага Соко (1622-1685), Кумадзава Бандзан (1619-1691),

---

[1] *Мещеряков А.Н.*, *Грачев М.В.* История древней Японии. С. 27.
[2] *Мещеряков А.Н.*, *Грачев М.В.* Указ. соч. С. 27; *Kidder J.E.* Himiko and Japan’s Elusive Chiefdom of Yamatai. P. 30.
[3] *Brownlee John S.* Japanese Historians and the National Myths, 1600–1945: The Age of the Gods and Emperor Jimmu. – Tokyo: University of Tokyo Press, 1997. – P. 89.
[4] *Мещеряков А.Н.*, *Грачев М.В.* Указ. соч. С. 27; *Kidder J.E.* Op. cit. P. 30.
[5] *Brownlee J.S.* Op. cit. P. 89.
[6] *Ledyard G.* Galloping along with the Horseriders. P. 217; *Brownlee J.S.* Op. cit. P. 6.
[7] О нём см.: *Brownlee J.S.* Op. cit. P. 20-21.

Араи Хакусэки (1657-1725), Ямагата Банто (1748-1821), Фудзита Юкоку (1774-1826) и Датэ Тихиро (1802-1877). Эти учёные ни в коем случае не исчерпывают список тех, кто тогда занимался историей древней Японии, но они, по справедливости, представляют главные тенденции развития исторической науки того времени. Через чистый рационализм, в изолированном обществе, они избавились от древнего мифического понимания происхождения Японии.[1]

Японские учёные обратили внимание на сведения китайских источников («Вэй-люэ» в «Хань-юань»[2], списка «Вэй-чжи» в «Тайпин юй-лань»[3], «Цзинь-шу»[4], «Лян-шу»[5] и «Бэй-ши»[6]) о том, что **сами** люди народа *вожэнь* своим предком считали китайца Тай-бо. Список «Вэй-люэ» в «Тун-дянь» говорит: «*Вожэнь* **сами** [о себе] **говорят**, [что являются] потомством Тай-бо».[7]

---

[1] *Brownlee J.S.* Japanese Historians and the National Myths, 1600–1945: The Age of the Gods and Emperor Jimmu. P. 6, 24.

[2] Вэй-люэ (фрагмент 5-й) из «Хань-юань», св. 30-й 魏略 （逸文5） 翰苑 卷三十 // URL: http://www001.upp.so-net.ne.jp/dassai/giryaku/itsubunn05/giryaku_itsubunn05.htm (дата обращения: 28.05.2018); также цит. по: *Хасимото М.* Тоё̄-си-дзё̄-ёри-митару нихон-дзё̄-ко-си-кэнкю̄, 1956. С. 12; *Мицуки Тарō* 三木 太郎. “Тайхэй-го-ран” (кит. Тайпин-юй-лань)-сёин “Гиси-вакоку-дэн” (кит. Вэйчжи-вого-цзюань)-ни цуйтэ『太平御覧』所引『魏志倭人伝』について // Нихон-рэкйси 日本歴史. – 1977. – № 349. – С. 59; *Хань Шэн* 韓昇. Жибэнь гудай-дэ далу иминь яньцзю 日本古代的大陸移民研究. – Тайбэй 臺北: Вэнь-цзинь чубаньшэ 文津出版社, 1992. – С. 5; ср.: *Ван Юн* 王 勇. У Юэ иминь юй гудай Жибэнь 吴越移民与古代日本. – Чжэцзян 浙江: Гоцзи вэньхуа гунфан чубань фасин 國际文化工房出版发行, 2001. – С. 56.

[3] Цит. по: *Мицуки Т.* “Тайхэй-го-ран” (кит. Тайпин-юй-лань)-сёин “Гиси-вакоку-дэн” (кит. Вэйчжи-вого-цзюань)-ни цуйтэ. С. 59; *Ван Ю.* У Юэ иминь юй гудай Жибэнь. С. 56.

[4] Цзинь-шу 晉書. – Пекин 北京: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1974. – Т. VIII. – С. 2535; Цзинь-шу 晉書 (из серии “Эр ши сы ши цюань и” 二十四史全譯). – Шанхай: Хань-юй дацыдянь чубаньшэ 上海: 漢語大詞典出版社, 2004. – Т. IV. – С. 2173; цит. по: *Ван Ю.* У Юэ иминь юй гудай Жибэнь. С. 56; ср.: *Кюнер Н.В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М.: Изд. вост. лит., 1961. – С. 256.

[5] Лян-шу 梁書 (из серии “Эр ши сы ши цюань и” 二十四史全譯). – Шанхай 上海: Хань-юй дацыдянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. – С. 729; цит. по: *Ван Ю.* У Юэ иминь юй гудай Жибэнь. С. 56.

[6] Бэй-ши 北史 (из серии “Эр ши сы ши цюань и” 二十四史全譯). – Шанхай 上海: Хань-юй дацыдянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. – Т. IV. – С. 2562; цит. по: *Ван Ю.* У Юэ иминь юй гудай Жибэнь С. 56.

[7] 「【魏略 云: 倭人 自謂˃太伯之後。】」. – Тун-дянь 通典. – Пекин 北京: Чжун-хуа шуцзюй 中華書局, 1988. – С. 4994; так же цит. по: *Хасимото М.* Тоё̄-си-дзё̄-ёри митару нихон-дзё̄-ко-си-кэнкю̄, 1956. С. 13; *Мицуки Т.* «Тайхэй-го-ран” (кит. Тайпин-юй-лань)-сёин “Гиси-вакоку-дэн” (кит. Вэйчжи-вого-цзюань)-ни цуйтэ. С. 59; *Ван Ю.* Указ. соч. С. 56; Тун-дянь, Бянь-фан – Дунъи, 1-й раздел, Боцзи – Синьло – Во-го『通典』邊防 東夷上 百濟 新羅 倭國 // URL: http://www.ceres.dti.ne.jp/~alex-x/kanseki/tuden.html#mendo (дата обращения: 28.05.2018).

Список «Вэй-люэ» в «Хань-юань» уточняет: «Слышали, [по] их **древним сказаниям**, [*вожэнь*] сами [о себе] говорят, [что являются] потомством (кит. *хоу*) Тай-бо».[1] То же самое сказано в списке «Вожэнь-цзюань» из «Вэй-чжи» в «Тайпин-юй-лань».[2] Более поздние династийные истории – «Цзинь-шу»[3] и «Лян-шу»[4], а также «Бэй-ши»[5] повторяют сказание японцев о происхождении людей *вожэнь* от Тай-бо[6] [Хань-юань, св. 30-й; Тайпин юй-лань, св. 782-й; Цзинь-шу, св. 97-й; Лян-шу, св. 54-й; Бэй-ши, св. 94-й]. Следует обратить внимание на то, что о происхождении от Тай-бо говорили не китайцы, а сами японцы (кит. *вожэнь*) рассказывали китайским послам о своём предке.[7] Тай-бо приходился дядей чжоускому Вэнь-вану (Чану Си-бо).[8] Тай-бо и его младшие братья Чжун-юн и Цзи-ли (ок. 1124 – ок. 1095 гг. до н.э.)[9] жили в конце XII – начале XI вв. до н.э.

Используя сведения древнекитайских источников о разгроме в 473 г. до н.э. южнокитайского государства У государством Юэ[10] [Ши-цзи, гл. 40-я, Хуэй-ван, 16-й год пр.[11]; гл. 31-я, 473 г. до н.э., 11-я луна, день *дин-мао*[12]; Хань-шу, св. 28-й, ч. 2-я, Дили-чжи, раздел 8-й[13]] и сообщение «Цзичжи тун-

---

[1]「聞、其**舊語**、自謂ㄑ**太伯**之**後**。」– Цит. по: *Мицуки Т.* «Тайхэй-го-ран” (кит. Тайпин-юй-лань)-сёин “Гиси-вакоку-дэн” (кит. Вэйчжи-вого-цзюань)-ни цуйтэ. С. 59; *Цай Фэнмин* 蔡 丰明. У Юэ вэньхуа-дэ юэ-хайдун-чжуань юй любу 吴越文化的越海东传与流布 (Eastern Towards Transmission of Wu and Yue Culture). – Шанхай 上海: Сюэлин чубаньшэ 学林出版社, 2006. – С. 55; *Хань Шэн* 韓昇. Жибэнь гудай-дэ далу иминь яньцзю 日本古代的大陸移民研究. – Тайбэй 臺北: Вэнь-цзинь чубаньшэ 文津出版社, 1992. – С. 5; *Ван Юн*. У Юэ иминь юй гудай Жибэнь. С. 28, 56; Хань-юань, св.30-й, Фань-и-бу, Во-го 翰苑、卷第卅、蕃夷部より 倭國（原文）// URL: http://www001.upp.so-net.ne.jp/dassai/kannenn/kannenn_gen.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[2]「聞、其舊語、自謂ㄑ太伯之後。」(『御覧』魏志倭人傳、卷七百八十二 四夷部 三引 «魏志 »)」– Тайпин-юй-лань 太平御覧. – Пекин 北京: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1962. – Т. IV. – С. 3464 б; Тайпин-юй-лань // URL: http://www.ceres.dti.ne.jp/~alex-x/kanseki/gyorn.html (дата обращения: 28.05.2018); *Цай Ф.* У Юэ вэньхуа-дэ юэ-хайдун-чжуань юй любу. С. 64; *Ван Ю.* У Юэ иминь юй гудай Жибэнь. С. 56.

[3]「自謂 太伯之後。」– Цзинь-шу, 1974. С. 2535; Цзинь-шу, 2004. С. 2173; также цит. по: *Ван Ю*. У Юэ иминь юй гудай Жибэнь. С. 56; ср.: *Кюнер Н.В.* Китайские известия... С. 256.

[4]「倭者、自云 太伯之後。」– Лян-шу, 2004. С. 729; цит. по: *Ван Ю*. У Указ. соч. С. 56.

[5]「自云 太伯之後。」– Бэй-ши, 2004. Т. IV. С. 2562; цит. по: *Ван Ю*. Указ. соч. С. 56.

[6] См.: *Цай Ф.* У Юэ вэньхуа-дэ юэ-хайдун-чжуань юй любу. С. 18.

[7] *Хань Ш*. Жибэнь гудай-дэ далу иминь яньцзю. С. 6; *Ван Ю*. Указ. соч. С. 57.

[8] См.: *Brownlee J.S.* Japanese Historians and the National Myths, 1600–1945: The Age of the Gods and Emperor Jimmu. P. 25.

[9] Бамбуковые анналы, 2005. С. 150, прим. 75.

[10] *Ван Ю*. У Юэ иминь юй гудай Жибэнь. С. 56, 57.

[11] *Сыма Цянь*. Исторические записки: Ши-цзи. – М.: Наука, 1987. – Т. V. – С. 201.

[12] *Сыма Цянь*. Исторические записки. Т. V. С. 38.

[13]「…為ㄑ粤王／句踐 所滅。」– Хань-шу 漢書. – Пекин 北京: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1962. – Т. VI. – С. 1667; Хань-шу, св. 28-й, ч. 2-я, Дили-чжи, раздел 8-й, ч. 2 (от У до Ху-

цзянь» (1084 г.), где сказано, что «[предки людей] нынешней Японии также, [как] говорят, были потомками Тай-бо из [страны] У. Вероятно, когда У было разрушено, потомство боковой ветви[1] его [семьи] ушли в море и стали [людьми] *во*»[2] (Цзинь Люй-сян (1232-1303) в «Тунцзянь цянь-бянь» [св. 18-й, раздел “Падение [страны] У”] повторил эту информацию[3] [Тунцзянь цянь-бянь, св. 18-й, 68]) – некоторые японские учёные, подхватив эту идею, стали выводить династию Ямато не от богов, а от Тай-бо и его потомков – правителей государства У.

Ещё Тю̄ган Энгэцу (1300-1375), буддийский монах и японский поэт, заявил, что первый государь Ямато – Дзимму-*тэннō* являлся потомком *у*ского Тай-бо.[4] В 1341 году, как передают, Тю̄ган Энгэцу выпустил издание «Нихон-сёки», которое императорский двор приказал сжечь из-за упоминания в нём данной теории происхождения династии Ямато.[5] Итидзё Канэра (1402-1481) в своём сочинении «Нихон-сёки сансо» («Интерпретации Нихон-сёки») снова выдвинул гипотезу происхождения династии Ямато от Тай-бо, но её опять отвергли как искажение.[6]

Эта гипотеза появилось снова в период **Токугава**. Хаяси Радзан (1583-1657) также высказал мысль (опираясь на сведения «Вэй-чжи»), что японцы – потомки выходцев из государства У.[7] В работе «Дзимму-тэннō рон»

ан-чжи)『漢書』卷二十八 下、地理志、第八 下(抄) 自呉至黄支 // URL: http://www.ceres.dti.ne.jp/~alex-x/kanseki/kan-tiri2.html (дата обращения: 28.05.2018); Хань-шу, св. 28-й, ч. 2-я, Дили-чжи, раздел 8-й, ч. 2, У-ди-*тяо* 漢書、卷二十八 下、地理志 第八 下、呉地条 // URL: http://www001.upp.so-net.ne.jp/dassai/kanjo/kanjo_frame/kanjo_chirishi_gochi_01_frame.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[1] 支庶 кит. *чжӣ-шӯ* – потомство по внебрачной линии; сын наложницы (БКРС. Т. III. С. 1018); где 庶 кит. *шӯ* – *сущ.* 1)* все люди; челна, масса; 2)* простолюдины, незнатные люди; 3) сын от младшей (второстепенной) жены; боковая ветвь рода (БКРС. Т. IV. С. 924).

[2] 資治通鑑:「今日本 又 云 吳太伯之後。蓋 吳亡、其支庶 入 海、為 倭。」– Цит. по: *Цай Ф.* У Юэ вэньхуа-дэ юэ-хайдун-чжуань юй любу. С. 64. См.: Цзичжи тунцзянь 資治通鑑 // URL: http://www.guoxue.com/shibu/zztj/zztjml.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[3] 金履祥《通鑑前編·吳亡條》:「今日本 又云為 吳太伯之後。蓋吳亡、其支庶 入 海、為 倭。」– Тунцзянь цянь-бянь 通鑑前編 (御批資治通鑑綱目前編, 卷十八, 68) // URL: http://ctext.org/wiki.pl?if=en&chapter= 135590 (дата обращения: 28.05.2018); цит. по: *Ван Ю.* У Юэ иминь юй гудай Жибэнь. С. 56, 60, 63; *Цай Ф.* У Юэ вэньхуа-дэ юэ-хайдун-чжуань юй любу. С. 18, 64.

[4] 中岩 圓月 яп. *Тю̄ган Энгэцу*. – См.: *Чэнь Хэн* 陳 恒, *Гэн Сян-синь* 耿 相新. Булаодайэр-дэ ичань 布勞岱爾的遺產 (The heritage of Fernand Braudel). – Тайбэй 臺北: Чжаомин чу-бань 昭明出版, 2006. – С. 230; *Brownlee J.S.* Japanese Historians and the National Myths, 1600–1945: The Age of the Gods and Emperor Jimmu. P. 25.

[5] *Brownlee J.S.* Op. cit. P. 25.

[6] *Brownlee J.S.* Op. cit. P. 25.

[7] *Конрад Н.И.* Япония: народ и государство, 1923. С. 45; *Конрад Н.И.* Япония: народ и государство Исторический очерк // История Японии. – М.: Евролинц – Русская панора-

(«Рассуждение о императоре Дзимму») Хаяси Радзан написал, что потомки бежавшего к цзинским *маням* Тай-бо прибыли на Цукуси (Северный Кюсю). Учёный выдвинул предположение: не нашло ли это событие отражение в японском сказании о сошествии народа *тэнсон* на пик Такатихо в Химука? Потомки рода Цзи (а *у*ский Тай-бо носил родовое имя Цзи – фамилию правителей Чжоуской династии) могли разрастись в течение многих поколений на основные и боковые линии родства, сородичей. От этих *у*сцев пошла линия правителей, одним из которых стал основатель династии Ямато – государь Дзимму, в 45 лет отправившийся в свой Восточный поход в Центральную Японию.[1] Эту же мысль Хаяси Радзан высказал в работе «Хонтē цӯган»: «Первопредки японцев – это потомки (яп. *ин*, кит. *ìнь*) *у*ского Тай-бо».[2]

Взгляды Хаяси Радзана на императора Дзимму являются очень важными – он отказался от Века богов и идеи прямого происхождения первого японского императора от богов, в пользу основания императорской династии людьми. То, что эти люди прибыли из Китая, родины уважаемых философов великой китайской цивилизации, вероятно, повышало важность данной истории для Хаяси Радзана. Битō Масахидэ говорит, что Хаяси Радзан помещал японскую историю на универсальное основание, вместо узкого и исключительного основания, провозглашённого для него в «Кодзики» и «Нихон-сёки», и подчёркнутого в средневековье в «Дзиннō-сēтōки».[3]

Другой японский учёный – Фудзивара Тэйкан (1732-1797), поддержав идеи Тӯган Энгэцу и Хаяси Радзана, в работе «Тӯкэйхацу»[4] писал, что потомки Тай-бо из Цзян-нани[5], следуя через острова Рюкю, прибыли на Японские острова.[6]

Таким образом, эти учёные предположили, что после того как на рубеже XII–XI вв. до н.э. правитель У – Тай-бо умер бездетным, его младший брат – Чжун Юн (вместе со своим старшим братом бежавший к *цзин*ским

ма, 2004. – С. 207; *Чэнь Х.*, *Гэн С.* Булаодайэр-дэ ичань. С. 230.

[1] 「太伯 逃 荊蠻 … 其子孫 來 筑紫 … 是天孫 降 日向高千穗之謂 耶？… 神武四十五歳東征 … 嗚呼！姬氏之子孫（吳太伯本姓姬）可本支百世、萬世 為 君矣、不亦盛哉！彼強大之吳、雖滅于越、我邦之寶祚、於 天地 而 無窮、於 是愈信 太伯之至德。」. – *Хаяси Радзан* 林羅山. Дзимму-тэннō рон 神武天皇論 // Хаяси Радзан бунсӯ 林羅山文集 / Сост. Тōкē-сисэки-кай 京都史蹟会編. – Токио 東京: Perikan-sha ぺりかん社, 1979. – Т. 1. – P. 280, 282; см. также: Хаяси Радзан бунсӯ. С. 408; *Brownlee J.S.* Japanese Historians and the National Myths, 1600–1945: The Age of the Gods and Emperor Jimmu. P. 25, 26.

[2] 林羅山《本朝通鑑》:「日本始祖、吳太伯之胤 也。」. См.: *Чэнь Х.*, *Гэн С.* Булаодайэр-дэ ичань. С. 230; *Хаяси Радзан* 林 羅山. Хонтē-цӯган 本朝通鑑. – Токио 東京: Кокусё канкōкай 国書刊行会, 1920. – Т. I. – 477 с.

[3] *Brownlee J.S.* Op. cit. P. 25; см.: Там же. С. 26, 27.

[4] 藤原 貞幹《冲冂發》. – *Ван Ю.* У Юэ иминь юй гудай Жибэнь. С. 15.

[5] 江南 кит. *Цзян-нань* – досл. “[территории] к югу от реки [Янцзы-]*цзян*”.

[6] *Ван Ю.* У Юэ иминь юй гудай Жибэнь. С. 15.

маням), унаследовал пост главы У. Много веков спустя, после падения государства У в 473 г. до н.э., потомки Чжун Юна уплыли в море, и, по одной из гипотез, стали предками *вожэнь*, основавшими государство Ематай-*го* (яп. Яматай-*куни*). В связи с этим, следует обратить внимание на сведения «Синсэн-сёдзи-року» о родах китайских переселенцев из У (др.-яп. Курэ), мигрировавших в Японию. Так вот, род Мацуно-но *мурадзи* происходил от древнекитайского *у*ского *ван*а **Фу-ча**[1] (495-473 гг. пр. до н.э.) [Синсэн-сёдзи-року, св. 23-й, (837) Мацуно-но *мурадзи*]. Это означает, что **отпрыски Фу-ча**, после поражения 473 г. до н.э., рано или поздно **добрались до Японских островов**.

Здесь, наверно, более правильно было бы говорить о том, что часть знати Северного Кюсю I–III вв. н.э. выводила своё происхождение от *у*ского правителя Фу-ча (495-473 гг. пр. до н.э.), а через него – от *у*ского Чжун Юна и его старшего брата – Тай-бо (начала XI в. до н.э.). А часть рядовых общинников Северного Кюсю, скорее всего, были потомками тех *усцев* (*цзин*ских *мань* и *и* по этнической принадлежности), которые, в своё время (в начале XI в. до н.э.) оказались под властью Тай-бо и потом управлялись его преемниками.[2] Однако далеко не все исследователи принимают такую точку зрения.[3]

Далее следует отметить составителей «Дай-нихон-си». В аспекте обращения учёных школы Мито к позитивистскому исследованию, которое являлось обязательно рациональным – следовало ожидать их критического отношения к сведениям источников о “эпохе богов” (др.-яп. *ками-но ё*, яп. *дзиндай*) и о происхождении императорской династии. Действительно, сам Токугава Мицукуни высказал сомнения относительно периода *дзиндай*, говоря: «Материалы “эпохи богов” – все странные и трудные [для понимания], чтобы включать [их] в хронику императора Дзимму». Асака Тампаку был более решительным, заявив: «Материалы “эпохи богов” неправдоподобны и незначительны, и должны быть проигнорированы».[4] Составители «Дай-нихон-си» включили сведения из разделов о “эпохе богов” только как простую генеало-

---

[1] 右京、諸蕃、漢:「松野連。出ㇾ自 呉王ㇾ夫差 也。」– *Саэки А.* “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю, 1962. С. 295; ср.:「松野連(まつののむらじ)。呉王ㇾ**夫差**より出づ。」– Синсэн-сёдзи-року, св. 23-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/28syouji.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[2] См. подробнее: *Суровень Д.А.* Древние государства южного Китая и этногенез народа *вожэнь* // Китай: история и современность. Материалы научно-практической конференции, 11-12 ноября 2009 г. – Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2010. – С. 116-123.

[3] См.: *Конрад Н.И.* Япония: народ и государство, 1923. С. 45; *Конрад Н.И.* Япония: народ и государство, 2004. С. 207; *Mizuno Yu.* Origins of the Japanese people // Understanding Japan. – Tokyo, 1968. – No. 22. – P. 17.

[4] *Brownlee J.S.* Japanese Historians and the National Myths, 1600–1945: The Age of the Gods and Emperor Jimmu. P. 38.

гию в начале главы об императоре Дзимму, и более ничего. Это – вся информация, которую они пожелали посвятить “эпохе богов” в печатном выпуске «Дай-нихон-си», состоявшем из 3 399 страниц.[1]

Рационализм другого мыслителя периода Токугава – Араи Хакусэки (1657-1725) привёл его к попытке объяснить события “века богов” как описание деятельности людей[2], наиболее уважаемых из которых называли *ками* (“начальники, старшие”), а значение *ками* (“божество”) появилось позднее при записи текстов.[3] В письме Араи Хакусэки к Сакума Догану (1652-1736) 1721 года, он говорил, что происхождение японского императорского дома датируется концом династии Чжоу в Китае (III веком до н.э), но были найдены вещественные доказательства того, что люди, а не боги, существовали в Японии до этого времени: например, были выкопаны бронзовые колокола того периода.[4]

Тō Тэйкан (1732-1797) в юности покинул буддистский монастырь, чтобы понять жизнь конфуцианской учёных. Он также интересовался идеями *кокугаку* («национальной школы»), но был известен, прежде всего, своим позитивистским исследованием. В работе «Сёкō-хацу» («Противоположные взгляды», 1781 г.), Тō Тэйкан сделал свой вклад в рационализацию «Нихон-сёки», имея дело с её хронологией. Он предложил корректировку в 600 лет, что сделало японскую хронологию согласованной с китайскими и корейскими источниками. Он также, видимо, благоволил гипотезе опроисхождении японцев от *у*ского Тай-бо и этим вызвал гнев Мотоори Норинага (1730-1801), выдающегося представителя школы *кокугаку*. Тō Тэйкан изложил происхождение императора Дзимму от *у*ского Тай-бо на основе сведений “некоей записи”, которую он не назвал. В рукописи этой записи, которую он даже процитировал, были дыры, проеденные червями, уничтожившие некоторые знаки, что делало толкование данного текста затруднительным, за исключением попыток интерпретации текста такими знатоками как Тō Тэйкан.[5]

Мотоори Норинага раскритиковал “некую запись” как фиктивную, потому что это было несовместимо с тем способом, которым генеалогии были даны в древних текстах. Мотоори Норинага знал все древние тексты, и необычное не могло проскользнуть мимо его внимания. Он также думал, что предполагаемые отверстия, проделанные червями, были только умной уловкой. Мотоори Норинага продолжил критику до полного опровержения аргументов Тō Тэйкана.[6]

---

[1] *Brownlee J.S.* Op. cit. P. 39-40. См.: Дай-нихон-си 大日本史 / Под ред. Ёсикава Хансити 吉川 半七. – Токио 東京: Ёсикава кōбункан 吉川弘文館, 1911. – Т. I. – С. 1.
[2] *Brownlee J.S.* Op. cit. P. 45.
[3] Ibid. P. 46-47.
[4] Ibid. P. 48.
[5] Ibid. P. 64-65.
[6] Ibid. P. 65.

Главным результатом исследований периода Токугава было то, что данные учёные посеяли сомнение относительно официальной теории происхождении Японии и её императорского дома. Они выдвинули предположение, вызвавшее горячую дискуссию о том, что не император Дзимму, а китайский правитель по имени Тай-бо из государства У прибыл в Японию, чтобы начать императорскую династию. Учёные, вовлеченные в этот спор, хорошо понимали значение того, что, в этом случае, основание императорского дома случилось бы в династии людей, а не в династии, происходившей от японских богов. Эти конфуцианские учёные встретили сопротивление со стороны учёных из "национальной школы" (яп. *кокугаку*), которые опять же подверждали буквальную истинность древних мифов.[1]

Особо среди учёных периода Токугава нужно выделить Ямагата Бантō (1748-1821). Знание западной науки и географии привело его к серьёзной критике японской религии и официальной истории.[2] Очевидно, что Ямагата Бантō глубоко изучил «Кодзики» и «Нихон-сёки», и он не был уличён в несоответствиях его гипотезы или пойман на отказе рассмотреть некоторые доказательства. Используя более научный подход в данном вопросе, он обратил внимание на ошибки и анахронизмы, присутствующие в древних текстах. Одной из целей его исследований была официальная хронология, которая содержала внутренние противоречия, и в вопросе о которой не совпадали древние источники. При этом сведения древнеяпонских источников вообще не совпадали с материалами китайских источников, которые обычно считаются надежными. Просто указать на проблемы в хронологии было достаточно, чтобы доказать её нелепость. Например, Ямагата Бантō отметил, что некоторые *средневековые* книги, опираясь на сведения «Кодзики» и «Нихон-сёки», указывали, что Фукиаэдзу (отец Дзимму) умер в возрасте 836 042 лет. Когда Фукиаэдзу умер, (по версии этих средневековых сочинений) шёл сорок пятый год царствования его четвёртого сына – императора Дзимму. Кроме того, это означало, что Фукиаэдзу произвёл на свет ребенка в возрасте 835 998 лет. Другая нелепость древнеяпонской хронологии, отмеченная Ямагата Бантō – император Дзимму в своей речи 667 г. до н.э. (по традиционной хронологии), приведённой в «Нихон-сёки», отметил: «С даты, когда наш Небесный предок спустился и до сих пор – это более чем 1 792 470 лет».[3] Явно ничем не обоснованное число.

Опровержение традиционных взглядов учёным Ямагата Бантō коснулось надежности исторических свидетельств. Сведения об "эпохе богов" и истории ранних императоров были основаны на устных сообщениях безписьменного общества, поэтому Ямагата Бантō считал, что они не надежны и дол-

---

[1] *Brownlee J.S*. Op. cit. P. 6, 49.
[2] Ibid. P. 49.
[3] Ibid. P. 51. См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 177.

жны быть полностью отброшены. Согласно «Нихон-сёки», китайская система письма была принята в Японии во время царствования императора Одзина (270-310 гг. традиц. хрон.), что делало возможным составление письменных записей по истории Японии только после этого времени. Следует обратить внимание на то, что современные историки до сих пор продолжают считать царствование государя Одзина временем начала использования китайской письменности в Японии. «Теория состоит [в том], – писал Ямагата Бантō, – что эти легенды передавались с древних времен – но с тех пор, по словам императора Дзимму, прошло [более] 1 700 000 лет[1], [поэтому] никакого доверия не должно быть дано этому. Так как письменность не существовала [в период] от императора Дзимму до государыни–регента Дзингу (201-269 гг. пр. [трад. хрон. – *С.Д.*]), те события не могут быть известны».[2] Ямагата Бантō смог с уверенностью заявить, что «даже в наши дни есть страны без систем письма. В таких странах события двух или трёх предыдущих царствований переданы устно, но до них они (события более ранних годов – *С.Д.*) не могут быть известны».[3] В этих взглядах, как часто отмечается, что Ямагата Бантō был интеллектуальным предшественником основателя *гиперкритицизма* – Цуда Сōкити (1873-1961), который охватил большую часть той же самой проблематики и на чьих исследованиях в послевоенный период, в основном, основывалось описание истории древней Японии. В 1942 году Цуда Сōкити был предан суду и осужден за оскорбление императорского достоинства, подвергнув сомнению существование “эпохи богов” и ранних императоров. В письменной речи в свою защиту на суде Цуда Сōкити указал своих научных предшественников – среди которых видным учёным был и Ямагата Бантō.[4]

Кроме того, так как в древней Японии письмо какое-то времябыло неизвестно, но существовало в это время в Китае, Ямагата Бантō следующим образом отверг гипотезу об *уском* Тай-бо как основателе японского императорского дома: «Письмо было известно в Китае во время *у*ского Тай-бо. Если он прибыл в Японию и основал страну, почему он не распространял [здесь] письмо? В конце концов, именно посредством письменности возникает государство. После того, как письменность стала известной [в Японии], не возможно скрыть её существование. [Поэтому очевидно, что *у*ский Тай-бо никогда не приезжал в Японию.] История рода У в «Ши-цзи» совершенно ясна, там сказано: “Тай-бо умер без наследников. Ему наследовал его младший брат Юйчжун”».[5] Отказавшись от теории происхождения японского государства в “век богов” и от гипотезы об *у*ском Тай-бо, сформулированных для ра-

[1] «1 792 470 лет». – См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т.I. С. 177.
[2] Цит. по: *Brownlee J.S*. Op. cit. P. 51-52.
[3] *Brownlee J.S*. Op. cit. P. 51-52.
[4] Ibid. P. 53.
[5] Цит. по: *Brownlee J.S*. Op. cit. P. 52.

ционализации таких мифов, Ямагата Бантō не предложил альтернативу данным взглядам. С отказом от вышеуказанных идей его роль в науке была выполнена.[1]

Обозначенные Ямагата Бантō проблемы хронологии были исследованы учёными периода Мэйдзи, которые разработали более приемлемую хронологию для древнеяпонских государей.[2] Поэтому только в конце XIX века, когда Япония открылась остальному миру, обратившись к общественным наукам Запада, где были исследователи, способные дать более убедительное объяснение происхождения японского общества и политических институтов.[3]

Япония рано стала объектом живого научного и общественного интереса во многих странах мира, в том числе и в России.[4] Первым из европейцев, кто познакомил Запад с японскими предметами древности в своём труде «Ниппон», был немецкий врач Филипп Франц фон Зибольд (1796-1866), получивший доступ к коллекции ботаника Итō Кэйсӯкэ (1803-1901) во время своего пребывания в Японии (1823-1828) в качестве врача голландской миссии в Дэсима.[5] В 1865 году Генрих фон Зибольд (1817-1895) выступил со своими монументальными работами «Очерки по археологии» и «Заметки по археологии Японии со специальным обзором по каменному веку».[6] Однако внедрение современных (западных) методов археологических исследований на профессиональной основе началось только после реставрации Мэйдзи.[7] Оно связано с именами таких учёных как американский биолог Эдвард Морс (E.D. Morse, 1838-1925), англичанин В. Гоулэнд (W. Gowland, 1843-1922), немец Генрих Зибольд (1852-1908) и др.[8]

Э. Морс, по справедливости, считается пионером японской археологии. Прибывший в Японию в 1877 году для исследования моллюсков, он обнаружил в местности Ōмори вблизи Токио доисторическую “раковинную кучу” (англ. *shell midden*, яп. *кайдзука*), похожую на ту, что он раскопал в Новой Англии. Получив преподавательскую должность в Токийском университете, Э. Морс провёл раскопки в Ōмори и посетил со своими студентами множество других стоянок. Эта находка вызвала в Японии ещё больший интерес к доисторической культуре в Японии. Э. Морс был первым в Японии, кто смог отличить древние раковинные кучи от естественных очертаний суши, и про-

---

[1] *Brownlee J.S*. Op. cit. P. 52.
[2] *Brownlee J.S*. Op. cit. P. 51.
[3] *Brownlee J.S*. Op. cit. P. 6; см.: Ibid. P. 41.
[4] *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 3.
[5] *Мещеряков А.Н.*, *Грачев М.В.* История древней Японии. С. 28.
[6] *Эгами Намио*. Прошлое и настоящее японской археологии // Советская археология. – 1957. – № 2. – С. 305.
[7] *Мещеряков А.Н.*, *Грачев М.В.* История древней Японии. С. 28.
[8] Там же; Кōкогаку дзэминāру 考古学ゼミナール / Под ред. Эгами Намио 江上波夫 監修. – Токио 東京: Ямагава сюппанся 山川出版社, 1976. – С. 53.

вёл раскопки, чтобы показать археологические объекты древнего общества, известного теперь под названием культуры *дзёмон* (“шнурового орнамента”), после того, как характерные образцы «шнурового орнамента» были обнаружены на её неглазурованной глиняной посуде. Это общество теперь датируется примерно 10 тыс. – 250 гг. до н.э. Часть учеников Э. Морса после его отъезда самостоятельно продолжала археологические изыскания.[1] В. Гоулэнд, связанный по своим служебным обязанностям с Монетным двором в Осака, во время своего пребывания в Японии в 1872-1888 годах обследовал ряд курганных погребений в районе Осака–Нара. Его детальные описания и рисунки оказали большое влияние на японских археологов (в конце XIX – начале XX веков были опубликованы результаты исследования дольменов и могильных курганов ранних правителей Японии[2]). Именно с его именем связывают ныне начало по-настоящему научного изучения курганного периода.[3] Однако даже такие ценные исследования могильных курганов и могильников В. Гоулэнда не дали необходимых научных результатов в исторической науке[4], в том числе, в вопросах хронологии.

Многие иностранцы интересовались археологией Японии. С середины 70-х годов XIX века, учёные, дипломаты, учителя и миссионеры собирались для обсуждения (на английском языке) проблем истории древней Японии на регулярные заседания Азиатского общества Японии, и публиковали результаты этих обсуждений в журнале «Transactions of the Asiatic Society of Japan». Первые номера данного журнала содержат статьи по вопросам археологии Японии. В статье 1880 года «Notes on stone implements from Otaru and Hakodate, with a few general remarks on the Prehistoric remains in Japan» («Замечания о каменных орудиях из Отару и Хакодатэ, с несколькими общими замечаниями по доисторическим находкам в Японии», с иллюстрациями) Джон Милн (John Milne) дал характеристику ям, раковиных куч, надписей, стрел, могильных курганов и пещер. Тот же самый том содержал статью Эрнеста Сатоу (Ernest Satow) «Ancient sepulchral mounds in Kaudzuke» («Древние могильные насыпи в Каудзукэ»).[5]

В связи с влиянием западной науки необходимо обратить внимание на исследование Тагути Укити (1855-1905), который опубликовал работу под названием «Нихон кайка сёси» («Краткая история просвещения в Япо-

---

[1] *Мещеряков А.Н.*, *Грачев М.В.* Указ. соч. С. 28; Кōкогаку дзэминāру. С. 53; *Brownlee J.S.* Op. cit. P. 89-90; *Эгами Н.* Прошлое и настоящее японской археологии. С. 305.

[2] *Gowland W.* The dolmens and burial mounds in Japan // Archaeologia. – [б. г.]. – Vol. LV. – P. 439-524; *Gowland William*. The burial mounds and dolmens of the early emperors of Japan // The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. – 1907, Jan.-Jun. – Vol. 37. – P. 10-46; см.: *Dickins V.F.* The origins of the Japanese state. P. 214; 214, note 12.

[3] *Мещеряков А.Н.*, *Грачев М.В.* История древней Японии. С. 28.

[4] *Dickins V.F.* The origins of the Japanese state. P. 214.

[5] *Brownlee J.S.* Op. cit. P. 90.

нии»). Она была издана в шести отдельных выпусках между 1877 и 1882 годами.[1] В «Нихон кайка сёси» Тагути Укити осветил всю японскую историю в обычной манере традиционных японских историков, которые приступали к рассказу с начала истории и вели рассказ до их собственного времени. Однако это была первая японская работа, которая трактовала древнюю историю Японии абсолютно объективным способом, где было затронуто представление о происхождении общества. Первая глава «От происхождения синто до распространения буддизма» далека от рассказа о том, как острова были созданы богами. Вместо этого Тагути Укити объяснил, как мифы происходят из социально-экономических условий жизни людей. В раннем обществе охотников и рыболовов, – говорит Тагути Укити, – люди были обеспокоены выживанием и едва отличались от других животных, не имея времени для предположений о жизни их предков или о жизни после смерти. Однако с развитием технических навыков и улучшением материальных условий жизни появились вера в существование души и идея, что дух может пережить смерть тела. На данном этапе японцы, по мнению Тагути Укити, были всё ещё далеки от поклонения богам Небес и Земли. С развитием сельского хозяйства и переходом к оседлому образу жизни они вступили на этап, на котором мифы устно передавались таким способом, что предки японцев были превращены в божества. Тагути Укити, не заявляя прямо, считал, что этапы развития первобытного общества были универсальными, и что японские мифы были представлениями об этой реальности.[2] Он интерпретировал и мифы “эпохи богов”, и рассказы о ранних императорах как свидетельство о стадиях развития общественной организации первобытных людей.[3]

Был, однако, один вопрос, в котором Тагути Укити был абсолютно традиционен – датирование событий. Он, не имея никакого другого ориентира, был вынужден вести летосчисление от царствования императора Дзимму с 660 г. до н.э. – и это привело к громоздкой системе датировок. Первую дату, которую он упоминает через 700 лет после Дзимму – это 40 г. н.э. Следует сказать, что японская наука совершила пересмотр традиционных дат только в 1897 году, спустя пятнадцать лет после новаторской работы Тагути Укити 1882 года.[4] В 1882 году Тагути Укити продолжил исследования, однако совсем без учёта достижений археологии.[5]

Японские учёные скоро занялись вопросами археологии. Первая стоянка периода *яёй* (250 г. до н.э – 250 г. н.э.), следовавшего за *дзёмоном* – была найдена в 1884 году в районе Мукōгаока в Токио. Интерпретация материалов периодов *дзёмон* и *яёй*, однако, была отложена из-за того, что ис-

[1] *Brownlee J.S*. Op. cit. P. 83.
[2] Ibid. P. 84.
[3] Ibid. P. 85.
[4] Ibid. P. 86.
[5] Ibid. P. 90.

следователи сосредоточились на этно-культурной принадлежности людей, чьи останки были обнаружены при раскопках археологических объектов.[1]

В 1890 году казалось, что археология имеет возможность развеять мифы, используемые тогда как источники древней истории. Интерпретация археологических находок позже прошла много стадий, включая многочисленные расовые теории, гипотезы о переселении народов и о вторжениях, многие из которых были плохо обоснованы и бессмыслены. Но тогда было неважно, как интерпретировались находки. Главный вывод по результатам археологических исследований был ясен: самое раннее общество в Японии, как везде в мире, было человеческим, и не было никаких вещественных подтверждений существования "эпохи богов". После 1890 года, в связи с полученными результатами археологии, стало ясно, что только религиозные люди, реакционные политики и управленцы, приверженные идее стабильности – могли требовать правды от мифов.[2]

На Западе изучение истории и хронологии древней Японии началось во второй половине XIX века и продолжается и до сих пор.[3] То же самое можно сказать и о российской историографии.[4] Степень осведомлённости западных и российских учёных в вопросах древнеяпонской истории в третьей четверти XIX века характеризуют такие факты. Около ста пятидесяти лет назад особый комитет занимался подготовкой к проведению III-го Международного съезда ориенталистов, состоявшегося в 1876 году в Петербурге. В вопросник, опубликованный в газете и содержавший наиболее важные и нерешённые проблемы востоковедения, комитет включил следующий вопрос: «К какому времени относятся древнейшие летописи или вообще письменные исторические сказания японцев, и на каких источниках основаны позднейшие, известные нам исторические их компиляции?». Тогда на заседании отдела Дальнего Востока данного съезда по этому вопросу высказались двое присутствующих, причём из них лишь один (японский делегат) дал удовлетворительный, хотя и не исчерпывающий, ответ.[5]

Российские дореволюционные историки, в основной своей массе, следовали официальному японскому взгляду на исторический процесс, пересказывая в своих работах мифы о возникновении Японских островов, циклы об Аматэрасу, Сусаноо и Ōкунинуси, предания о Восточном походе Дзимму (и т.д.), снабжая своё повествование и традиционной хроно-

---

[1] *Brownlee J.S.* Japanese Historians and the National Myths, 1600–1945: The Age of the Gods and Emperor Jimmu. P. 90.
[2] Ibid. P. 90, 91.
[3] См.: в Списке использованной литературы – раздел «Литература на западных языках» II-го тома данной монографии.
[4] См.: в Списке использованной литературы – раздел «Литература на русском языке» II-го тома данной монографии.
[5] *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 3.

логией от 667 года до Р.Х.[1] Кроме того, в этот период в России издавались также переводные труды западных японологов на русском языке.[2] В связи с этим, проблемы хронологии истории древней Японии российскими дореволюционными японоведами вообще не затрагивались.

Если общественный интерес в XIX – начале XX веков часто подогревался политическими событиями, экзотичностью (на европейский взгляд) этой страны, то внимание учёных привлекало островное положение Японии, позволявшее изучать многие исторические, этнические, культурные и иные процессы в наиболее чистом виде. Указанное обстоятельство оказалось столь значительным и непреходящим, что интенсивное изучение этих процессов в самой Японии не только не оттолкнуло учёных всего мира и нашей страны от самостоятельной работы, а, наоборот, подхлестнуло их рвение. Ведь сложившаяся ситуация – опубликованные источники, обилие исследовательской литературы – обеспечивала неяпонских учёных материалом, позволявшим реализовать отмеченную уникальную возможность.

В 1882 году, в Предисловии к своему переводу «Кодзики» Б.Х. Чемберлэйн обратил внимание на “растянутость” официальной древнеяпонской хронологии и “удревнённость” начала династии Ямато, когда 1-й год правления государя Дзимму приходился на 660 год до н.э.[3] Исследователь отметил

---

[1] *Горлов Н.* История Японии, или Япония в настоящем виде. – М.: Тип-я Пономарева, 1835. Т. I. – 359 с.; *Андреев В.В.* Народы–старцы: Китай, Япония, Индия: исторические беседы. – СПб.: Тип-я И. Мордуховского, 1874. – [4], 154, II с. (о Японии раздел: Участіе Японіи во всемірно-историческихъ событіяхъ. С. 58-69); *Мечников Л.И.* Японская империя: страна, народ, история. – СПб., 1881. – 692 с.; *Костылев В.Я.* Очерк истории Японии. – Тип. В. Безобразова и К°, 1888. – 205 с.; *Коваленский М.* Старая и новая Япония. – М.: П.И. Шанин, 1904. – 63 с.; *Сувиров Н.* Прошлое и настоящее Японии. – СПб.: Издатель В. Березовский, 1904. – 168 с., илл.; *Фром В.* Япония и Корея. – М.: Отд. тип. т-ва И.Д. Сытина, 1904. – 154 с.; *Щукин Ф.* Жи-бэнь и острова Чжоу: краткий исторический очерк Японии. – СПб.: Тов-во худож. печати, 1904. – 86 с.; 12 л. ил., карт.; Япония и её обитатели. – СПб.: Брокгаузъ-Ефронъ, 1904. – [4], 362, 64 с., 5 л. ил., карт.; *Николаев А.А.* Очерки по истории японского народа. – СПб.: Общественная польза, 1905. – Т. 1: [3], 198 с.; Т. 2: [3], 217 с.; *Богданович Т.А.* Очерки из прошлого и настоящего Японии. – СПб.: Типография Товарищества “Просвещение”, 1905. – VI, 442 [8] с.; *Позднеев Д.М.* Японская историческая хрестоматия. – Токио: О-во востоковедения, 1906. – Ч. I. – [2], XII, [2], 297 с.; *Носков Н.Д.* Япония. – СПб.: Тип-фия С.М. Проппера, 1906. – 64 с.; *Военский К.* Страна восходящего солнца. – Пг.: Тип-фия газеты “Свет”, 1916. – 66 с.

[2] *Диксон В.* Япония: Ее история, правительство и внутреннее устройство / Пер. с англ. Н.С. Кутейникова. – СПб.: К.Н. Плотников, 1871. – [8], 496 с.; *Вандерберг Х.* Историческое развитие Японии: от основания государства до Цусимского боя / Пер. с нем. В. Трейден. – СПб.: Тип. М-ва пут. сообщ. (т-ва И.Н. Кушнерев и К°), 1905. – 80 с.; *Лаутерер И.* Япония – страна восходящего солнца прежде и теперь / Пер. с нем. Д. Альперин. – СПб.: Тип-фия тов-ва “Народная польза”, 1904 (1905). – Т. 1. – 142 с.; 1905. – Т. 2. – 160 с.; *Чемберлен Б.* Вся Япония / Пер. с англ. под ред., с [предисл. и] прим[еч]. проф. А.С. Трачевского. – СПб.: Н.Ф. Мертц, 1915. – XII, 420 с.

[3] *Chamberlain B.H.* Translation of the “Ko-ji-ki” or “Records of Ancient Matters” // The Ko-

непомерную растянутость царствований первых правителей Ямато.[1] Он также указал, что, в соответствии с хронологией «Нихон-сёки» (“Хроник”), государь Тӣюай-*тэннō* родился через тридцать шесть лет после смерти своего отца – принца Ямато-*такэ*: «…И, конечно, даты, как это особо дано в “Хрониках”, ясно показывают противоречивость всей истории… император Тӣюай, как сказано, был рождён на 19-м году царствования императора Сэйму, т.е. в 149 году н.э. [официальной хронологии]; в то время как его отец – принц Ямато-*такэ*, [как] сказано, умер в 43-м году [царствования императора] Кэйкō, т.е. в 113 году н.э. [официальной хронологии]; так что здесь существует промежуток в тридцать шесть лет между смертью отца и рождением сына!».[2]

На позднем этапе периода *Мэйдзи* западная историческая наука начала оказывать влияние на японских историков. Она была воспринята в Японии в целом около 1890 года. Западная историческая наука укрепила сомнения в конфуцианской учёности, жёстко критикуя традиционные верования.[3] После того как японское правительство в 1887 году пригласило германского историка Людвига Рисса (Ludwig Riess) для того, чтобы внедрить в Японии западную методологию исторических исследований, в 1888 году в Токийском императорском университете был создан факультет (департамент) национальной истории (*кокуси*). Сигэно Ясуцугу, Хосино Хисаси и Кумэ Кунитакэ были коллегами Л. Рисса. Среди студентов, которые пришли на данный факультет по его совету, были: Миками Сандзи (1865-1939) – самый влиятельный довоенный историк Японии; Куройта Кацуми (1874-1946) – большой специалист Токийского императорского университета по древним документам; Цудзи Дзэнносӯкэ (1877-1955), ставший самым выдающимся историком культуры Японии; и Мураками Наодзирō (1868-1966) – послевоенный президент Университета София и член Академии наук Японии.[4]

Л. Рисс был активным участником в Исторической ассоциации – научного сообщества, основанного в 1889 году, председателем которой стал Сигэно Ясуцугу. В том же самом году сообщество начало издавать «Сигаку-кай дзасси» («Журнал исторической научной ассоциации»), который был первоначально посвящён японской истории, но был позже расширен с тем, чтобы освещать всемирную историю. В 1892 году журнал был переименован в «Си-

---

jiki: Records of Ancient Matters. – Tokyo: Charles E. Tuttle Co., 1982. – P. lxxii-lxxiii; см.: *Szcześniak Boleslaw*. Some revisions of the ancient Japanese chronology Ōjin tenno period // Monumenta Nipponica. – 1952. – Vol. 8. – No. 1/2. – P. 2.

[1] Appendix II // The Kojiki: Records of Ancient Matters. – Tokyo: Charles E. Tuttle Co., 1982. – P. 28-29; см.: *Szcześniak B*. Op. cit. P. 2.

[2] *Chamberlain B.H*. Translation of the “Ko-ji-ki” or “Records of Ancient Matters”. P. xcii; см.: *Szcześniak B*. Some revisions of the ancient Japanese chronology Ōjin tenno period. P. 2.

[3] *Brownlee J.S*. Japanese Historians and the National Myths, 1600–1945: The Age of the Gods and Emperor Jimmu. P. 7.

[4] *Brownlee J.S*. Op. cit. P. 76.

гаку дзасси» («Журнал исторической науки»), и он доныне существует как ведущий исторический журнал Японии.[1] В 1891 году Тагути Укити (1855-1905) основал исторический журнал «Сикай» («Море истории»), учреждённый как научно-популярное издание, в отличие от академического журнала «Сигаку дзасси».[2]

Исторический факультет Токийского университета был создан с целью сбора документов и для фиксации исторических фактов.[3] Л. Рисс считал, что японская история не отличалась по своей природе от истории какой-либо другой страны и должна быть изучена теми же самыми научными методами. В дополнение к чисто историческому исследованию, он выступал за введение на факультете исторической географии и историографии, а также других вспомогательных дисциплин, включая английский язык. Исследование древних японских документов (*комондзёгаку*) должно было сохраняться как область науки, но с улучшениями методов исследования в соответствии с западной практикой.[4] При этом на историческом факультете Токийского императорского университета древние документы получили истолкование, которое стало отличаться от официальной точки зрения о божественном происхождении японского государства, его династии и религии.[5] Можно предполагать, что в 1890 году учёные Токийского императорского университета подошли к важнейшему вопросу: существовали ли ранние императоры? Учёные–историки – Сигэно Ясуцугу, Хосино Хисаси, и Кумэ Кунитакэ не были менее смелыми или менее уверенными, чем учёные периода Токугава, которые подняли вопрос об “эпохе богов” и о происхождении императоров. Исследователи периода Мэйдзи были убеждены, что их новый научный метод превосходил любой метод прошлого. Но, в силу, в том числе, и политических причин, дискуссия по вопросу о существовании первых императоров (начиная с Дзимму), не могла состояться вплоть до 1945 года.[6]

Критическое исследование «Кодзики» и «Нихон-сёки» тогда не было запрещено, и не существовало никакого списка запретных тем. Однако правительство Японии попыталось ограничить дискуссию по данным вопросам. В 1892 году оно, в ответ на протесты общественности, уволило профессора Кумэ Кунитакэ (1839-1931) из Токийского императорского университета из-за неприемлемо скептической работы о *синтō*, которое было тесно связано с императорским домом.[7] В то время Кумэ Кунитакэ не получил поддержки от

---

[1] *Brownlee J.S.* Japanese Historians and the National Myths, 1600–1945: The Age of the Gods and Emperor Jimmu. P. 76.
[2] Ibid. P. 83.
[3] *Kidder J.E.* Himiko and Japan’s Elusive Chiefdom of Yamatai. P. 25; *Brownlee J.S.* Op. cit. P. 75-76.
[4] *Brownlee J.S.* Op. cit. P. 76.
[5] *Kidder J.E.* Op. cit. P. 25; Кōкогаку дзэминāру. С. 53.
[6] *Brownlee J.S.* Op. cit. P. 113.
[7] В вину Кумэ Кунитакэ было поставлено то, что он заявлял, что императорский предок

своих коллег в Токийском императорском университете. Однако большинство послевоенных японских учёных осудило данную акцию правительства и видело в инциденте с Кумэ Кунитакэ начало запрета на обсуждение проблем “эпохи богов” и царствований ранних императоров.[1]

Однако неверно думать, что довоенное правительство непрерывно угнетало учёных–историков и вынуждало их соответствовать официальным истинам. По сравнению с жестоким обращением, которому подверглись коммунистым и марксисты, попавшие после 1925 года в тюрьму просто за владение запрещенными работами, профессиональные историки были тогда только слегка затронуты репрессиями. Большинство японских историков того времени, включая уволенного Кумэ Кунитакэ, думало, что они достигли свободы науки, о которой они не мечтали в период Токугава. С этим пониманием они продолжили развивать историческую науку современными способами. Преподаватели радикально не покушались на официальные истины, только частично их касались – т.ек. они были националистами и добровольно приняли ограничения в исследовании, которое казалось им совместимым с их гражданской обязанностью как японских государственных служащих [яп. *кōмуин* 公務員]. Миками Сандзи (1865-1939) из Токийского императорского университета являлся основным примером учёного, который полагал, что профессиональные историки должны свободно проводить своё исследование. Но он думал, что у учёных не было обязанности преподавать чистую академическую правду стране, когда правительство считало, что нужны бодрящие мифы. Чистая академическая правда должна быть заключена среди учёных. Положение Миками Сандзи, очевидно, было трудным, но он никогда не признавал этого.[2]

Поэтому, из-за того что факультет национальной истории не достиг назначенной цели, его деятельность в 1893 году была остановлена. Тогда правительство запланировало реорганизацию факультета в более “уступчивый” (в вопросах исторического исследования) орган. Когда данный факультет, по инициативе нового министра образования – Иноуэ Каору (1835-1915) был снова открыт в 1895 году (под другим названием – Историографическая секция [яп. *Сирē хэнсан гакари*], а позднее – Историографический институт [*Сирē хэнсандзē*], и с иным руководством – с Хосино Хисаси во главе)[3] – главная линия его деятельности была определена так: **выработать реальную хронологию японской истории**.[4]

Для этого необходимо было научное издание источников древнеяпон-

---

Оси-мими прибыл в Японию из Кореи приблизительно за 100 лет до императора Дзимму. – *Brownlee J.S*. Op. cit. P. 99.

[1] *Brownlee J.S*. Op. cit. P. 8, 92, 93, 96, 98, 99-102, 104.

[2] Ibid. P. 8.

[3] См.: *Brownlee J.S*. Op. cit. P. 107.

[4] *Kidder J.E*. Op. cit. P. 25; Кōкогаку дзэминāру. С. 53.

ской истории. Тагути Укити в 1893 году он начал публикацию серии «Гунсё руйдзю»[1] («Классифицированное собрание книг»)[2], современное печатное издание огромной коллекции исторических текстов (включая древние источники), собранных в период Токугава составителем Ханава Хокиноити (1746-1821). В 1896 году Тагути Укити начал серию «Кокуси-тайкэй» («Собрание [источников японской] государственной истории»)[3], состоявшую из критически сопоставленных выпусков основных исторических работ и документальных источников с древних времен. Оба этих проекта были закончены в 1902 году.[4] Именно эта работа по редактированию текстов и документов для использования продвинутыми учёными впечатлила Сакамото Тарō в его кратком исследовании научной деятельности Тагути Укити. Хотя ни источники в «Гунсё руйдзю», ни источники в «Кокуси-тайкэй» не были снабжены аннотациями или комментариями (поэтому многие из этих источников на протяжении долгого времени заменялись превосходными отдельными критическими изданиями), но они продолжают оставаться аутентичными текстами. Работа по продолжению и увеличению серии «Кокуси-тайкэй» была проведена в Токийском императорском университете в период *Тайсё* и в период раннего *Сёва*. Эта серия более известна по имени редактора серии того периода – Куройта Кацуми, заменившего Тагути Укити. Куройта Кацуми, который пришёл на исторический факультет Токийского императорского университета в 1896 году, помогал Тагути Укити в работе и над «Гунсё руйдзю», и над «Кокуси-тайкэй». Таким образом, будучи последователем истории новой цивилизации, Тагути Укити был также квалифицированным учёным в новом направлении академической истории, посвященному исследованию текстов и документов, которое возникло в Токийском императорском университете.[5]

В 1896 году[6] было организовано Археологическое общество Японии (выпускавшее свой журнал «Кōкогаку-кай дзасси»). Формирование современной археологической школы в Японии можно отнести к началу XX века. Первый учебный курс по археологии был прочитан в 1909 году в университете Киото.[7] Иностранцы в Японии использовали археологию для того, чтобы

---

[1] См.: Гунсё руйдзю 群書類従. – Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 経済雑誌社, 1893-1894. – Вып. 1–17; Изд. 2-е, 1902. – Вып. 1–17.

[2] 群書類従 яп. *гунсё руйдзю* – «Классифицированное собрание книг».

[3] 國史大系 яп. *кокуси-тайкэй* – «Собрание [источников японской] государственной истории». См.: Кокуси-тайкэй 國史大系. – Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 経済雑誌社, 1900-1902. – Т. 1–17.

[4] *Brownlee J.S.* Japanese Historians and the National Myths, 1600-1945: The Age of the Gods and Emperor Jimmu. P. 83.

[5] *Brownlee J.S.* Op. cit. P. 83-84.

[6] Эгами Намио в качестве года основания Археологического общества называл 1895 год. – *Эгами Н.* Прошлое и настоящее японской археологии. С. 305.

[7] *Мещеряков А.Н.,Грачев М.В.*История древней Японии. С. 28; Кōкогаку дзэминāру. С. 53.

реконструировать древнюю историю. У комбинации археологии и научного исторического метода был потенциал, достаточный, чтобы развеять мифы “эпохи богов” и периода ранних правителей.[1]

Таким образом, в конце периода Мэйдзи (1868-1912) развернулась борьба между между новыми историками Токийского императорского университета и современными им учёными “национальной школы”, а также политическими синтоистами.[2] Учёные в начале XX века делились в интерпретации “эпохи богов” на два главных направления. Первое направление представлял учёный из Токийского императорского университета – Хосино Хисаси (1839-1917), который, несмотря на то он продемонстрировал мастерство в использовании современного исторического метода и на основе фундаментального исследования документальных источников (что дало серьёзное основание для назначения его в Императорскую академию Японии), считал, что мифы об основании государства Ямато и ранних императорах исторически верны. Однако ко времени его смерти в 1917 году немногие учёные в академическом мире были согласны с его научными взглядами. Второе направление представлено Кумэ Кунитакэ, который продолжал активную научную деятельность после его увольнения из Токийского императорского университета, и который считал, что мифы были аллегоричны для чего-то реального. Эта позиция была развита далее Миками Сандзи (1865-1939) и Куройта Кацуми (1874-1946), самыми влиятельными учёными их поколения из Токийского императорского университета. Они считали, что мифы должны быть изучены всем арсеналом методов XX века, включая лингвистику, антропологию, фольклорные исследования, и т.д. Миками и Куройта полагали, что в основе этих мифов лежала некая историческая реальность, которую их исследования должны были раскрыть. Их позиция была наиболее распространенf среди академических историков.[3]

На рубеже XIX–XX веков среди японских учёных впервые появляются исследователи–рационалисты, ушедшие от *традиционной хронологии* происхождения императорской семьи и японского государства. В связи с достижениями археологии, стало важно вновь исследовать, и, если необходимо, пересмотреть (*ревизовать*) древние письменные источники в свете открытий, сделанных в ходе археологических раскопок. Учёные искали соответствие между людьми и топонимами традиционных источников и новой информацией, полученной археологией. Первым шагом в достижении этого соответствия мужно было пересмотреть хронологию традиционных источников, особенно «Нихон-сёки», таким образом, переместив исторические события в периоды, определенные археологией – *дзёмон*, *яёй*, *кофун*.[4] Кроме того, археология на-

[1] *Brownlee J.S*. Op. cit. P. 89.
[2] Ibid. P. 7.
[3] Ibid. P. 8-9, 113; см.: Ibid. P. 114-116.
[4] Ibid. P. 111.

чинала показывать форму древнего общества, поднимая вопрос о том, что это даёт для идентификации общественных лидеров периодов *дзёмон* или *яёй*. Были ли обнаружены общества с правителями, напоминающими императоров, описанных в «Кодзики» и «Нихон-сёки»? Какова была связь между такими лидерами и историческими императорами, которых возможно идентифицировать приблизительно с VI века н.э.? Но эти вопросы не были подняты в довоенный период.[1] Японские исследователи конца XIX – первой половины XX века, не меняя перечень ранних императоров, сосредоточились на проблемах древнеяпонской хронологии. Потребовались кропотливая работа и проницательность, а также и коллективные усилия многих учёных, чтобы достичь новой, пересмотренной (*ревизованной*) хронологии.[2]

Наиболее заметным среди исследователей, занимавшихся одной из первых и важных проблем истории древней Японии – **ревизией хронологии**, стал Нака Митиё (1851-1908).[3] В 1923 году Н.И. Конрад так охарактеризовал его деятельность: «Гораздо более осторожен и настойчив в своих хронологических изысканиях проф. Нака, являющийся наибольшим авторитетом в этой области в настоящее время. Его работа "Очерк древней хронологии" (*Дзёсэй-нэнки-кō*)[4] представляется основополагающей, и его исчисления пользуются наибольшим признанием среди учёных».[5] Кумэ Кунитакэ, в статье 1902 года, с удовлетворением отметил прогресс научного сообщества в вопросах хронологии и похвалил хронологическую теорию Нака Митиё. Сам Кумэ Кунитакэ внёс вклад в продолжающуюся коллективную работу по установлению действительной хронологии, начинающейся от императора Дзимму.[6]

В конце XIX века четверо японских учёных Нака Митиё, Суга Масатомо[7], Ёсида Тōго[8] и Кумэ Кунитакэ[9] предприняли усилия по ревизии хроно-

---

[1] Ibid. P. 113.
[2] Ibid. P. 112, 113.
[3] *Ledyard G*. Galloping along with the Horseriders. P. 217; *Brownlee J.S*. Op. cit. P. 111. См.: *Нака Митиё* исё 那珂通世遺書 / Сост. Ко Нака-хакасэ кōсэки кинэн-кай 故那珂博士功績紀念会 編.–Токио 東京:Дай-нихон-тосё 大日本図書, 1915. – 66, 2, 2, 5, 3, 550, 2, 7, 149, 151, 70, 2, 28, 2, 17, 14, 17 с.
[4] См.: *Нака Митиё* 那珂 通世. Дзёсэй нэнги кō 上世年紀考 // Гайкō эки-си 外交繹史, ч. 1-я 巻之一 // *Нака Митиё* исё 那珂通世遺書 / Сост. Ко Нака-хакасэ кōсэки кинэн-кай 故那珂博士功績紀念会 編. – Токио 東京: Дай-нихон-тосё 大日本図書, 1915. – С. 1-65.
[5] *Конрад Н.И.* Япония. Народ и государство, 2004. С. 194. См.: *Brownlee J.S*. Op. cit. P. 111.
[6] *Brownlee J.S*. Op. cit. P. 116.
[7] См.: *Суга Масатомо* 菅 政友. "Кодзики"-нэнки-кō 古事記年紀考 // Суга Масатомо дзэнсю 菅政友全集. – Токио 東京: Кокусё канкōкай 国書刊行会, 1907. – С. 233-256.
[8] *Ёсида Тōго* 吉田 東伍. Никкан косидан 日韓古史断. – Токио 東京: Фудзан бōсётэн 富山房書店, 1893. – 586 с.; *Ёсида Тōго* 吉田 東伍. Тōдзё нихон-си 倒叙日本史. – Тоцука-мура 戸塚村 (округ Токио 東京府): Васэда-дайгаку сюппанбу 早稲田大学出版部, 1913. – Кн. 10-я. – 562 с.; *Ёсида Тōго* 吉田 東伍. Тōдзё нихон-си: Дзиндай оёби дзёко-хэн 倒叙日本史: 神代及上古編. – Токио 東京: Васэда-дайгаку сюппанбу 早稲田大学出版部, 1914. – Кн. 10-я. – 562 с.
[9] *Кумэ Кунитакэ* 久米 邦武. Нихон кодай-си 日本古代史. – Токио 東京: Васэда-дайгаку

логии «Нихон-сёки». Их труды по ревизии хронологии были продолжены на рубеже 10-х – 20-х годов XX века исследователями Нисимура Синдзи и Куройта Кацуми.[1] В 1970 году Сакамото Тарō выразил удовлетворение достижениями учёных периодов *Мэйдзи* и *Тайсё* в решении проблем хронологии.[2]

Западные исследователи конца XIX – начала XX веков[3], в отличие от своих предшественников[4], вслед за Нака Митиё, Суга Масатомо, Ёсида Тōго и Кумэ Кунитакэ, обратили внимание на китайские и корейские источники, дающие сведения, расходящиеся с традиционной японской хронологией[5], и, в связи с этим, поставившие вопрос о точности и правомерности применения официального летосчисления.[6] Ревизия хронологии периода Ямато шла в ру-

---

сюппамбу 早稲田大学出版部, 1905. – 934, 4 с.; *Кумэ Кунитакэ* 久米 邦武. Нихон кодайси 日本古代史. – Токио 東京: Васэда-дайгаку сюппамбу 早稲田大学出版部, 1907. – 934, 4 с.; *Szcześniak B*. Op. cit. P. 1; P. 1, note 2; *Szcześniak Boleslaw*. Japanese-Korean wars in A.D. 391-407 and their chronology // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. – 1946, April. – No. 1. – P. 63; *Young J*. The Location of Yamatai. P. 93-97; *Ledyard G*. Op. cit. P. 217; *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 23, табл. 1.

[1] *Szcześniak B*. Op. cit. P. 2; P. 2, note 3-4.

[2] *Brownlee J.S*. Op. cit. P. 112.

[3] *Appert G*. Ancien Japon. – Tokyo: Imprimerie Kokubunsha, 1888. – ii, 252 p.; *Bergh H*. Japans geschichtliche Entwickelung. – Halle: Gebauer-Schwetschke, 1905. – VIII, 82 s.; *La Mazelière Antoine Rous*. Le Japon: histoire et civilisation. – Paris: Plon-Nourrit et cie, 1907. – Vol. I. – CXXXV, 569 p.; *Longford J.H.* The story of Old Japan. – New York: Longmans, 1910. – xii, 409 p.; *Arnoux J*. Le peuple japonais, le vieux Japon, le Japon moderne, le Japon actuel. – Paris: Marcel Rivière, 1912. – 510 p.; *Griffis W.E*. The Mikado: institution and person. – Princeton: Princeton university press – London: Oxford university press, 1915. – 346 p.; *Clement E.W*. A short history of Japan. – Chicago: Universuty of Chicago Press, 1915, 1916. – 190 p.

[4] *Fraissinet E*. Le Japon: histoire et description. – Paris: Bertrand, 1864. T. I – 499 p., II – 523 p.; *Bastide L*. L'histoire des dynasties divines du Japon // Le Museon: revue internationale. – Paris: Louvain, 1886. – T. V. – P. 260-263.

[5] *Klaproth J*. Notice d'une chronologie chinoise et japonaise // Journal Asiatique. 2 sec. – 1833. – Vol. 12; *Rosny L.* Des sources de l'histoire ancienne du Japon // Congres International des Orientalistes. – Paris: Maisonneuve, 1873. – Vol. I. – P. 213-220; *Van Name A*. Sources de l'histoire ancienne du Japon // Ibid. P. 220-225; Труды 3-го международного съезда ориенталистов в Санкт-Петербурге, 1876. Т. 1 / Под ред. В.В. Григорьева. – СПб., 1879. – [8], CLXIII, 606 с., 9 л. ил., карт.; *Aston W.G.* Early Japanese history // Transactions of the Asiatic Society of Japan. – Yokohama, 1889. – Vol. XVI. – P. 39-75; *Clement E.W*. A short history of Japan. – Chicago: Universuty of Chicago Press, 1915, 1916. – 190 p.; *Munro N.G*. Prehistoric Japan. – Yokohama: Фукуин инсацу гōси кайся 福音印刷合資會社, 1911; *Murdoch J.* A history of Japan. – Yokohama: Yokohama Asiatic Society, 1910. – Vol. I. – 670 p. ; *Nachod O.* Geschichte von Japan. – Gotha: Verlag der Asia Minor, 1906. – Bd. I. – 426 s.; *Brinkley R.A.* A history of the Japanese people: from the earliest times to the end of the Meiji era. – New York-London: The Encyclopaedia Britannica, 1914. – 784 p.

[6] См.: *Bramsen W*. Japanese Chronological Tables showing the date, according to the Julian or Gregorian Calendar, of the first day of each Japanese month: from Tai-kwa 1st year to Mei-ji 6th year (645 A.D. to 1873 A.D.). – Tokyo: Seishi Bunsha, 1880. – 248 p.; *Dickins V.F*. The origins of the Japanese state. P. 213, note 11; P. 227.

сле возникшего в конце XIX века *критического* направления в историческом исследовании (характерного для мировой исторической науки в целом). Его появление обязано научной деятельности западноевропейских учёных (прежде всего, В.Дж. Астона[1] и Б.Х. Чемберлэйна[2])[3], а также ряда прогрессивных японских историков. Критический анализ материалов источников был необходим. Следовало избавиться от ненаучных взглядов на события периода Ямато, которые сложились в Японии ещё в средневековье.

К первой четверти XX века относится формирование основных научных сфер исследования истории Японии (в том числе, древней) – это *социально-экономическое*, *историко-правовое* и *культурно-историческое направления*.[4] Особое место в изучении ряда существенных проблем истории Японии занимали междисциплинарные исследования профессора университета Васэда, доктор истории – Цуда Сōкити (1873-1961)[5], осуществившего огромную работу по научной критике древнеяпонских источников, по проверке их достоверности, чьи исследования заложили основы исторической критики в Японии. Главная его заслуга заключается в том, что он преодолел и официальную концепцию исключительности национальной истории, и преклонение перед официальными источниками, особенного усилившегося с конца 80-х годов XIX века, после распространения в Японии исторической концепции немецкого консервативного историка Л. Ранке (1795-1886).[6]

Свою первую большую работу «Дзиндайси-но кэнкю̄» («Исследование истории Века богов»[7]) Цуда Сōкити написал в 1913 году. Шесть лет спустя он опубликовал труд «Кодзики оёби Нихон-сёки-но синкэн-кю̄» («Новое ис-

---

[1] См.: *Aston W.G.* Early Japanese history // Transactions of the Asiatic society of Japan. – Yokohama, 1889. – Vol. XVI. – P. 39-75; Nihongi: Chronicles of Japan from the earliest times to A.D. 697 / Transl. by W.G. Aston. – London: Allen, 1956. – Part I. – 407 p.

[2] См.: Translation of “Ko-ji-ki” or “Records of ancient matters” / By Basil Hall Chamberlain // Transactions of the Asiatic Society of Japan. – 1882. – Vol. X, 1st series (supplement). – P. 1-139; *Chamberlain B.H.* Translation of the “Ko-ji-ki” or “Records of Ancient Matters” // The Kojiki: Records of Ancient Matters. – Tokyo: Charles E. Tuttle Co., 1982. – P. I-CI.

[3] См.: *Szcześniak B.* Op. cit. P. 2; P. 2, note 9-10; *Dickins V.F.* The origins of the Japanese state. P. 213, note 11.

[4] *Пасков С.С.* Япония в ранее средневековье. – М.: Наука, 1987. – С. 15.

[5] *Пасков С.С.* Указ. соч. С. 15; *Ledyard G.* Galloping along with the Horseriders. P. 218; *Brownlee J.S.* Japanese Historians and the National Myths, 1600–1945: The Age of the Gods and Emperor Jimmu. P. 117, 189; *Грачев М.В.* (при участии *Е.К. Симоновой-Гудзенко*). Идея преемственности императорской власти в древней и средневековой Японии // Синто: путь японских богов. – СПб.: Гиперион, 2002. Т. I. – С. 154. См.: *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom: The first unified state in the Japanese islands established by the Paekche people in the late fourth century // URL: http://www.wontackhong.pe.kr (дата обращения: 28.05.2018).

[6] *Пасков С.С.* Указ. соч. С. 16; *Ledyard G*. Op. cit. P. 218.

[7] См.: *Brownlee J.S.* Op. cit. P. 190; см.: *Цуда Сōкити* 津田 左右. Дзиндайси-но кэнкю̄ 神代史研究. – Токио 東京: Кокубундō сё- тэн 国文堂書店, 1920. – 198 с.

следование “Кодзики” и “Нихон-сёки”»[1]).[2] Кропотливо исследовав «Кодзики» и «Нихон-сёки», Цуда Сōкити публично высказал сомнения относительно того, до какой степени «Нихон-сёки» отражает исторические реалии впервые поставил проблему исторической достоверности того, что японская правящая династия являлась “божественной” и “непрерывной”.[3] Труды Цуда Сōкити отличали предельно широкая для своего времени источниковая база и тщательность анализа. Он доказал не только беспочвенность официальной концепции “мифологической истории”, сделав вывод о том, что обозримая история Японии начинается с первых веков нашей эры, но и наличие позднейших наслоений и политического вымысла в некоторых частях «Нихон-сёки».[4] По мнению Цуда Сōкити, формирование государства Ямато необходимо было связывать не с именем Дзимму, а с именем государя Ōдзина (трад. 270–310 гг.). Линия наследования, заложенная Ōдзином, прервалась со смертью государя Бурэцу (498-506 гг.), после чего началась новая династия, которая берёт своё начало с императора Кэйтая (507-531 гг.).[5]

Существенное место в научной деятельности Цуда Сōкити заняло фундаментальное исследование истории литературы, идеологии и мировоззрения японцев. Первый том его труда по истории японской литературы, вышедший в 1916 году, охватывал период от зарождения литературы в Японии до XII века. Это сочинение положило начало подробному изучению жизни и быта господствующих классов древней и раннесредневековой Японии, а также широкому использованию литературных трудов как исторического источника. Его историко-литературный анализ содержит немало тонких наблюдений и оригинальных оценок. Однако не без влияния иррационалистической “философии жизни” В. Дильтея (1833-1911) и других европейских мыслителей, Цуда Сōкити трактовал историю общества, отражённую в источниках, лишь как проявление стихийных жизненных условий, вне связи с объективной социальной историей.[6] Идеалистическая основа исторических взглядов Цуда Сōкити стала непреодолимым препятствием для объяснения глубинной сущности тех явлений и процессов этапа становления классового общества в Японии, внешнюю сторону которых он сумел обнажить.[7]

---

[1] *Цуда Сōкити* 津田 左右. «Кодзики» оёби «Нихон-сёки»-но син-кэнкю̄ 古事記及び日本書紀の新研究. – Токио 東京: Ракуёдō 洛陽堂, 1920. – xix, 582, 57 с.

[2] *Kidder J.E.* Himiko and Japan’s Elusive Chiefdom of Yamatai. P. 25.

[3] *Грачев М.В.* (при участии *Е.К. Симоновой-Гудзенко*). Идея преемственности императорской власти в древней и средневековой Японии. С. 154.

[4] *Пасков С.С.* Указ. соч. С. 15-16; *Ledyard G.* Op. cit. P. 218. См.: *Brownlee J.S.* Op. cit. P. 190-191.

[5] *Грачев М.В.* (при участии *Е.К. Симоновой-Гудзенко*). Идея преемственности императорской власти в древней и средневековой Японии. С. 154.

[6] См.: *Пасков С.С.* Япония в ранее средневековье. С. 16.

[7] См.: *Пасков С.С.* Указ. соч. С. 16.

С другой стороны, некоторые исследователи «национальной школы» того времени, считали, что профессиональные историки не заходили достаточно далеко в подтверждении мифов как исторической правды и поддержке великих мероприятий имперского государства. Эта группа, во главе с милитаристски и империалистически настроенным профессором Хираидзуми Киёси (1895-1984) из Токийского императорского университета, стала доминирующей в 30-х гг. XX века. Они подталкивали историческую науку к формальному подтверждению историчности сказаний об основании государства, во что большинство историков в частном порядке не верило из-за результатов, полученных в целом современной наукой.[1]

Некоторые историки вышли за пределы простого подтверждения мифов и приняли в их обосновании активное участие. Самыми видными были профессоры Миками Сандзи[2] и Куройта Кацуми[3] из Токийского императорского университета, члены комитета, который в 1937 году опубликовал «Кокутай-но хонги» («Основные принципы национальной сущности [Японии]»). Это – мешанина мифов, легенд и показного рассуждения, с тем чтобы поддержать авторитарное имперское государство, и она имела мало сходства с академическими взглядами, которых они придерживались во время их долгой и выдающейся профессиональной карьеры. Цудзи Дзэнносўкэ (1877-1955), третий незаурядный учёный того поколения, профессор Токийского императорского университета, следовал более долгим путём к подтверждению сказаний об основании государства, но в 1940 году он опубликовал статью о значении 2 600-й годовщины, в которой он подтвердил историческую истинность сказаний об основании государства.[4]

Таким образом, японские учёные господствующего тогда направления в исторической науке были все националистами. Японские историки к 30-м годам XX века они пришли к тому, чтобы считать историю наукой на службе японской нации. Тогда, в противостоянии с крайним национализмом, который настаивал на буквальной истинности сказаний об основании государства – учёные не увидели этому альтернативы, и предали настоящую науку, согласившись с подобными взглядами.[5]

В результате, господствовавшая до 1945 года официальная концепция происхождения японского народа, императорской власти и государства, основанная на традиции «Кодзики» и «Нихон-сёки» («Нихонги»), не позволяла критически взглянуть на данный вопрос.[6] Хронология, приводимая в рабо-

---

[1] *Brownlee J.S.* Op. cit. P. 9.
[2] О его взглядах подробнее см.: *Brownlee J.S.* Op. cit. P. 138-145.
[3] О его взглядах подробнее см.: *Brownlee J.S.* Op. cit. P. 145-149.
[4] *Brownlee J.S.* Op. cit. P. 9-10.
[5] *Brownlee J.S.* Op. cit. P. 10.
[6] *Пак М.Н.* Очерки по историографии Кореи. – М.: Наука, 1987. – С. 87; см. *Szcześniak B.* Some revisions of the ancient Japanese chronology Ōjin tenno period. P. 1; *Mizoguchi Koji*. An

тах данного периода, начинающая отсчёт японской государственности с 660 года до н.э., мешала выяснению точных временны̀х границ периода Ямато.[1] По этому поводу в 1952 году Болеслав Жезняк писал: «Все последние публикации Японской исторической хронологии 國史年表 (яп. *кокуси нэмпё̄* – "хронологических таблиц по истории Японии"[2] – *С.Д.*) несомненно следует этим официально одобренным [хронологическим] таблицам, которые устанавливают полностью непреодолимый барьер для исследователя в [сфере] древней истории или ранней истории Японии. Для того чтобы поместить факты ранней национальной истории и культуры Японии в их должное и точное время, **требуется специальное исследование по хронологии данного периода**, рассматриваемое [с точки зрения] историка...».[3]

Археология в Японии была поднята до современного научного уровня благодаря работам доктора Киотского университета Хамада. В своих известных «Сообщениях об археологических изысканиях», которые начали выходить с 1917 г., он с большим знанием дела показал, как надо проводить археологические исследования и обрабатывать полученный материал. Достижения археологов Киото побудили ученых Антропологического института при Токийском университете начать изучение доисторической культуры в Восточной Японии.[4]

Появившийся в 10–20-х гг. XX в. острый интерес к древней культуре продолжал возрастать вплоть до середины XX века. В различных местах страны были организованы многочисленные научные объединения, которые способствовали популяризации науки. Самой большой известностью пользовалось, пожалуй, Общество по изучению археологии (в дальнейшем – Токийское археологическое общество), созданное в 1927 г. молодыми археологами Токио. Исследовательский институт доисторической культуры Ояма был организован примерно в то же время известным археологом Каоива Ояма. Археологическое общество, основанное в 1937 г. учёными Киото под руководством доктора Хамада, также явилось важным объединением. В 1941 г. Токийское археологическое общество было распущено и вместо него было организовано более влиятельное Общество древней японской культуры.[5]

---

archaeological history of Japan (30 000 B.C. to A.D. 700). – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2002. – P. 198.

[1] См. напр., капитальный труд японских историков в русле официальной историографии, изданный в 1893 году на английском языке в Чикаго и Токио: History of the empire of Japan / Compiled by Takatsu Kuwasaburo, Mikami Sanji, Isoda Masaru, revised by Shigeno Yasuyori, Hoshino Hisashi. – Chicago–Tokyo: Dai Nippon Tosho Kabushiki Kwaisha, 1893. – 428 p.

[2] См.: *Szcześniak B*. Some revisions of the ancient Japanese chronology Ōjin tenno period. P. 1; P. 1, note 1.

[3] *Szcześniak B*. Some revisions of the ancient Japanese chronology Ōjin tenno period. P. 1.

[4] *Эгами Н*. Прошлое и настоящее японской археологии. С. 305.

[5] *Эгами Н*. Указ. соч. С. 305.

В связи с тем, что в 20-е – первой половине 40-х годов XX века в самой Японии исследования по ревизии хронологии были затруднены, то они проводились за пределами страны – западными исследователями (А. Ведемэйером[1], Р.К. Рэйшауэром[2], Б. Жезняком[3]) и японскими учёными, работавшими в западных университетах (Ёси С. Куно[4]).[5]

В дальнейшем, научные изыскания вышеуказанных учёных, а также исследования их последователей, позволили уточнить хронологические рамки периода формирования предпосылок перехода к раннеклассовому обществу и государству[6], а также, в конечном итоге, хронологические рамки существования государства Ямато (IV–VII века). Так, на основании материалов археологических раскопок удалось установить, что государственность в центральной Японии возникла на рубеже III–IV веков.[7]

Однако следует учесть, что **неточность хронологии** в древнеяпонских источниках ещё совсем **не означала ложность информации**, сообщаемой при этой неточной дате. Подобная ситуация с пересмотром хронологии существовала в историографии древнего Египта и Месопотамии, когда предлагаемые датировки могли расходиться на несколько столетий.[8] Кроме того, пересмотр дат периода династии Инь в древнем Китае и даты завоевания чжоусцами древнекитайского государства Шан-Инь с традиционного 1122 года до н.э. на 1027 год до н.э.[9], совсем не повлёк за собой отрицания этого за-

---

[1] См.: *Wedemeyer A*. Japanische Frühgeschichte(bis 5 Jh.n.). – Tokyo: Dt. Gesellsch. f. Natur-u. Völkerkunde Ostasiens, 1930. – xvi, 346 s.

[2] См.: *Reischauer Robert Karl*. Early Japanese history. – Princeton–London: Princeton University Press, 1937. – Part A. – IX, 405 p.

[3] *Szcześniak Boleslaw*. Japanese-Korean wars in A.D. 391-407 and their chronology // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. – 1946, April. – No. 1. – P. 54-66; особенно: P. 59-65.

[4] *Kuno Yoshi S.* Japanese expansion on the Asiatic continent: A Study in the history of Japan with special reference to Her international relations with China, Korea and Russia. 2 vols. – Berkeley: University of California Press, 1937. – Vol. I. – P. 193-233; 1940. – Vol. II. – 416 p. – См.: *Szcześniak*. Some revisions of the ancient Japanese chronology Ōjin tenno period. P. 2, note 6.

[5] См.: *Szcześniak B*. Op. cit. P. 2; P. 2, note 5-7.

[6] Прежде всего, работа: *Aston W.G.* Early Japanese history. P. 39-75.

[7] *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 108-109; *Светлов Г.Е.* Путь богов: синто в истории Японии. – М.: Мысль, 1985. – С.15; *Иофан Н.А.* Культура древней Японии. С. 32, 38; см. также: *Арутюнов С.А.* Дзимму-тэнно: мифический вымысел и историческая реконструкция // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. – Новосибирск, 1975. – С. 9-10; The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 116-117; *Kanzaki Ivan Hisao*. San kan seibatsu: The Yamato invasion of Korea and the origins of the Japanese nation. P. 3; см.: *Мацумото С.* Сэйтё̄-цӯси. Т. II. С. 39.

[8] См.: История древнего мира. Кн. 1: Ранняя древность. – М.: Наука, 1989. – С. 27; История древнего Востока: Месопотамия. – М.: Наука, 1983. – Ч. I. – С. 162-167.

[9] Различные исследователи по-разному датировали падение *инь*ской династии: 1122, 1075, 1066, 1050 г. до н.э. Однако дата 1027 год до н.э. оказалась всё же наиболее обоснованной. –

воевания (и остальных событий данного периода). Это означает, что **хронологическая ошибка не тождественна фактологической ошибке**. Как ещё в 1923 году писал Н.И. Конрад: «Вопрос о начальном моменте исторической жизни японского народа определяется двумя координатами: какое событие следует считать безусловно историческим, т.е. является первым бесспорно историческим фактом в жизни Японии – такова первая координата; в какой хронологический момент оно имело место – такова вторая координата. Проблема распадается на две части: фактическую и хронологическую, – конечно, неотделимые друг от друга по существу, но могущие быть рассматриваемы, с точки зрения методологического удобства, каждая в отдельности».[1]

В межвоенный период (во второй половине 20-х – начале 40-х годов XX века) начинается новый этап в историографии истории Японии. И связано это с тем, что, наряду с официально-традиционным историоописанием японских исследователей[2] и продолжающимися попытками японских и западных учёных расширить источниковую базу и уточнить хронологию событий[3], в данный период появляется и усиливается *историко-материалистическое* направление. Это, во-первых, советское направление (прежде всего, О. Плетнер и, конечно, Н.И. Конрад и Е.М. Жуков)[4]; во-вторых, япон-

---

Крюков М.В., *Софронов М.В.*, *Чебоксаров Н.Н.* Древние китайцы: проблемы этногенеза. – М.: Наука, 1978. – С. 164.

[1] *Конрад Н.И.* Япония. Народ и государство, 2004. С. 185.

[2] В межвоенный период вышли в свет следующие работы: *Hara Katsuro*. An introduction to the history of Japan. – New York–London: G.P. Putnam's Sons, 1920. – 412 p; *Hara Katsouro*. Histoire du Japon des origines a nos jours. – Paris: Payot, collection Bibliothèque historique, 1926. – 306 p.; *Thomas A.F.*, *Koyama Soji*. Commercial history of Japan. – Tokyo: Yuhodo, 1936. – xvii, 168 p.; *Nakamura Koya*. History of Japan. – Tokyo: Tourist library, 1939. – 120 p.

[3] Среди работ западных авторов можно назвать: *Bryan J.I.* The civilization of Japan. – New York–London: Williams and Norgate Ltd., 1927. – 256 p.; *Bryan J.I.* The civilization of Japan. New York–London: Williams and Norgate Ltd., 1928. – 256 p.; *Clement E.W.* A short history of Japan. – Tokyo: The University of Chicago press, 1928. – 215 p.; *Gowen H.H.* An outline history of Japan. – New York–London: Appleton, 1927. – 477 p.; D. Appleton-Century, 1939. – xix, 448 p; *Квигли Гарольд*. Правительство и политическая жизнь Японии. – М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1934. – 318 с.; *Wedemeyer A.* Japanische Frühgeschichte (bis 5 Jh.n.). – Tokyo: Dt. Gesellsch. f. Natur- u. Völkerkunde Ostasiens, 1930. – xvi, 346 s.; *Reischauer R.K.* Early Japanese history. – Princeton–London: Princeton University Press, 1937. – Part A. – IX, 405 p.; *Gaspar- done E.* La chronologie ancienne du Japon // Journal asiatique. – Paris, 1938. – Vol. 230. – P. 235-277.

[4] *Конрад Н.И.* Япония: народ и государство. – Пг.: Наука и школа, 1923. – 168 с.; *Конрад Н.И.* Очерк японской истории с древнейших времен до "революции Мэйдзи" // Япония / Под ред. Е. Жукова и А. Розена. – М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1934. – С. 230-271; *Жуков Е.М.* История Японии: краткий очерк. – М.: Соц.эк.гиз., 1939. – 220 с.; здесь же можно назвать: *Плетнер О.В.* Конспект лекций по истории Японии (читанный в 1922/23 академическом году). – М.: Ин-т востоковедения, 1923. – II, 163 с.; *Плетнер О.В.* К изучению японского феодализма // Аграрные проблемы. – 1929. – № 2. – С. 176-188; *Конрад Н.И.* Лекции по истории Японии (1936-1937 учебный год). Ч. 1: Древняя история (с древнейших времен до перево-

ское *марксистское* направление[1] и примыкавшее к нему *материалистическое* направление (*социо-экономическая школа*).[2] Японские направления формировались не без воздействия советской исторической науки. Социологические споры 20-х – 30-х годов XX века в СССР оказали влияние на историческую мысль Японии. В конце 20-х годов XX века за принятие учения об общественно-экономических формациях высказался историк Моритани Кокки. Некоторые японские исследователи признали эту теорию исторического материализма и даже проявили активное участие в дискуссии об азиатском способе производства 30-х годов XX века, проходившей в Советском Союзе.[3]

В работах советских историков и японских историков–материалистов была поставлена проблема периода генезиса государства и времени становления ранней государственности в Японии. Решалась она в рамках перенесения всеобщих закономерностей развития человеческого общества в целом на конкретную историю отдельно взятой Японии. Это позволило более серьёзно подойти к истории формирования и развития государства на островах, но узкая источниковая база не дала возможности сделать это глубоко и всесторонне.

Однако (как и в мировой исторической науке) в среде и западных, и национальных японоведов от критического направления отпочковывается *гиперкритическое*. Основоположником его в 20-е – 30-е годы XX века стал всё тот же Цуда Сōкити. Многие из высказанных этим учёным критических замечаний оказались правильными. Однако, как это часто бывает, в условиях, когда официальная идеология признавала реальностью миф о божественном происхождении династии японских императоров и пресекала всякие попытки опровергать подобные взгляды, критика стала принимать *гиперболизированные* формы. Слишком увлёкшись критикой источников, Цуда Сōкити вышел за рамки научного критицизма и стал объявлять многие сведения ис-

---

рота Тайка, 645 г.). – М.: Московский институт Востоковедения им. Нариманова при ЦИК СССР, 1937. – 97 с.

[1] См.: *Пасков С.С.* Япония в ранее средневековье. С. 17.

[2] См., напр.: *Fukuda Tokuzo.* Die gesellschaftliche entwickelungen Japan. – Stuttgart: J.G. Cotta, 1900. – 210 s.; на русском языке издана в 1926 и1928 годах: *Фукуда Токудзо*. Общественное и экономическое развитие Японии / Пер. с нем. Н.И. Фельдман; под ред. проф. Н.И. Конрада. – Л., 1926, 1928; *Хондзё Эйдзиро*. Социальная история Японии / Пер. с японск. яз. Н. Фельдман; под ред. Н.И. Конрада и О.В. Плетнера. – М.: Стеклогр. “Красн. студ-во”, 1927. – 140 с.; Типо-стекл. Баум. комб. м. пр., 1935. – 183 с. (Труды Московского института востоковедения им. Н.Н. Нариманова при ЦИК СССР; 7); *Такэкоси Ёсисабуро*. История Японии. – М.: Изд-во МИВ, 1940. – Т. 1.; см.: *Young J.* The Location of Yamatai. P. 151-153, 144, 148-150.

[3] *Никифоров В.Н.* Восток и всемирная история. – М.: Наука, 1977. – С. 194; *Рю Ю.М.* Проблемы формационной идентификации древнеяпонского общества: обзор работ японских авторов по проблеме азиатского способа производства // Дискуссионные проблемы японской истории. – М.: Наука, 1991. – С. 11.

торических трудов выдумкой, фальсификацией и творением более поздних времён. Например, он высказал сомнение относительно существования первых четырнадцати правителей Ямато (до Тюая включительно)[1], а впоследствии – даже государей до императора Ингё (трад. 412-453).[2] В 1940 году четыре сочинения из главных трудов Цуда Сōкити были запрещены. А в мае 1942 года он был приговорён к лишению свободы на три месяца с отбыванием этого срока в тюрьме[3] за «оскорбление достоинства императорской семьи». Его книги были запрещены более чем на два года.[4]

В 30-х – 40-х гг. XX века, некоторые молодые учёные, такие как Иноуэ Киёси (1913-2001) и Иэнага Сабуро (1913-2002), отказались от подходов историков господствующей тенденции в решении проблем "эпохи богов" и царствования императора Дзимму, полагая, что эти учёные участвовали в распространении лжи. Однако в то время такого рода исследователи имели мало влияния.[5]

В связи с появлением *гиперкритицизма*, российский японовед Н.И. Конрад написал: «Обстановка, в которой приходится действовать современному исследователю, отличается ярко выраженным двойственным характером. С одной стороны, мы имеем перед собою историческую традицию, достаточно утвердившуюся, общепринятую и занимающую уже определенное место в самом историческом мировоззрении японцев, с другой – ряд сомнений, колебаний, догадок, – часто очень остроумных, часто очень вероятных, иногда серьезно обоснованных, но никогда не имеющих законоустанавливающей силы. И между Сциллой традиции, уже теперь почти явно, с точки зрения точной науки, несостоятельной, и Харибдой исторической *гиперкритики* приходится лавировать нынешнему историку, желающему быть вполне честным в своих исторических построениях, касающихся древней Японии».[6]

Однако, в период Второй мировой войны в японской исторической науке властями было задавлено не только *гиперкритическое* направление, но и *критическая* школа, в том числе – историко-материалистическая школа.[7] При

---

[1] *Brownlee J.S.* Japanese Historians and the National Myths, 1600–1945: The Age of the Gods and Emperor Jimmu. P. 137, 186, 191.
[2] *Brownlee J.S.* Op. cit. P. 191.
[3] *Hong Wontack.* History of ancient Japan. The Yamato Kingdom: The first unified state in the Japanese islands established by the Paekche people in the late fourth century // URL: http://www.wontackhong.pe.kr (дата обращения: 28.05.2018); *Мещеряков А.Н.*, *Грачев М.В.* История древней Японии. С. 30; *Kidder J.E.* Himiko and Japan's Elusive Chiefdom of Yamatai. P. 25.
[4] *Ledyard G.* Galloping along with the Horseriders. P. 218. *Brownlee J.S.* Japanese Historians and the National Myths, 1600–1945: The Age of the Gods and Emperor Jimmu. P. 117, 137, 195.
[5] *Brownlee J.S.* Japanese Historians and the National Myths, 1600–1945: The Age of the Gods and Emperor Jimmu. P. 9.
[6] *Конрад Н.И.* Япония. Народ и государство, 2004. С. 185-186.
[7] См.: *Никифоров В.Н.* Восток и всемирная история. С. 195; см.: *Kōhachirō H. Takahashi.* État actuel et tendances generales des etudes historiques: au Japon depuis la guerre // Revue

этом запрещались любые исследования, которые могли бы противоречить официальной версии происхождения японской нации от богов древности.[1]

И только после 1945 года японские учёные свободно смогли критически взглянуть на историю своей страны.[2] Это связано с тем, что в результате поражения Японии во Второй мировой войне, произошло крушение всей идеологической конструкции, строившейся вокруг "священной" фигуры императора. Для очень многих японцев публичное признание императором Хирохито своей человеческой, а не божественной природы явилось крушением взглядов. В результате возник идеологический разброд нации, сопровождавшийся болезненным поиском общественного согласия относительно того, что является для страны наиболее важным и значимым.[3]

Кроме того, в связи с тем что идеология японских националистов–милитаристов в межвоенный период и в период Второй мировой войны базировалась, в том числе, и на мифологическо-летописных сводах «Кодзики» и «Нихон-сёки» – то открытое и циничное использование правящими кругами Японии произведений древней истории имело печальные последствия. Эти вполне **нормальные для своего времени** памятники неправомерно стали восприниматься в качестве непременного атрибута авторитарной и крайне агрессивной власти, хотя дело было, разумеется, не в них самих, а в том, для чего они использовались. Последствием такого отношения стало то, что изучение мифологическо-летописных сводов было исключено из учебных программ, несмотря на то, что в японской школе историческому образованию уделяется чрезвычайно много времени. И такая ситуация сохраняется до сих пор.[4] В результате, **Япония**, фактически, **оказалась лишена своей древней истории**.

Ликвидация серии политических запретов, существовавших в довоенной и особенно в воюющей Японии, привела, наряду с другими причинами, к заметному оживлению в области изучения истории Японии, в том числе древней и средневековой, было создано большое количество исторических обществ.[5] Как отмечают исследователи, за послевоенное десятилетие изуче-

---

historique. – Paris, 1956, an. 80, t. 216, fasc. 1. – P. 59.

[1] *Пак М.Н.* Очерки по историографии Кореи. С. 87; *Дьяконова Е.М.* Древняя Япония. С. 216.

[2] *Nish I.* A short history of Japan. – New York: Praeger, 1968. – P. 19; *Kōhachirō H.T.* État actuel et tendances generales des etudes historiques: au Japon depuis la guerre. P. 59-60; *Brownlee J.S.* Japanese Historians and the National Myths, 1600–1945: The Age of the Gods and Emperor Jimmu. P. 10, 11.

[3] *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* История древней Японии. С. 30.

[4] См.: *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* История древней Японии. С. 30-31.

[5] *Kōhachirō H.T.* État actuel et tendances generales des etudes historiques: au Japon depuis la guerre. P. 59-60; см.: *Kobata Atsushi*, *Eugen Löffler*. Geschichte Japans // Internationales Jahrbuch für Geschichtsunterricht. – Braunschweig: Albert Limbach Verlag, 1955. – Band IV. – S. 27-62; Le Japon au XI-e congrès Internationale des sciences historiques à Stockholm. – Tokyo: Nippon Gakujutsu Shinkokai, 1960. – iii, 482, xviii p.; Japans at the XIIth International congress

ние древней истории Японии продвинулось значительно.[1] Достижения послевоенной японской науки были сведены воедино в 23-томной «Истории Японии», а теоретические разработки выполнены с учётом положений исторического материализма.[2]

Кроме того, после Второй мировой войны взгляды Цуда Сōкити стали особенно популярны среди историков, настроенных антимонархически. Хотя авторитет Цуда Сōкити как учёного бесспорен для большинства направлений послевоенной японской историографии[3] – однако **его выводы по отдельным конкретным вопросам неоднократно подвергались переоценке**.[4]

Несмотря на это, во второй половине XX века многие *гиперкритические* идеи Цуда Сōкити были подхвачены некоторыми западными и российскими исследователями, которые не очень утруждали себя тщательной про-

---

of historical sciences in Vienna. – Tokyo: Nihon Gakujutsu Shinkōkai, 1965. – 431 p.; Japan at the XIIIth International Congress of Historical Science in Moscow / Edited by the The Japanese National Committee of Historical Sciences. – Tokyo: Japan Society for the Promotion of Science, 1970. – Vol. I–II (на русском языке: Международный конгресс исторических наук (13; 1970; Москва). Доклады Конгресса / Изданы Нац. ком. историков СССР... ; Междунар. ком. ист. наук. XIII Междунар. конгресс ист. наук. Москва, 16-23 авг. 1970 г. – М.: [б. и.], 1973. – Т. 1. – Ч. 2. – 339 с.). Среди японских работ можно отметить следующие: Кодай-си кэнкю 古代史研究. – Токио 東京, 1956-1958. – T. I–IV; Бураку-си-ни кансуру соготэки кэнкю 部落史に関する綜合的研究. – Токио 東京: Янагихара сётэн 柳原書店, 1956. – T. I. – 508 с.; Дзусэ-цу нихон сёмин сэйкацу-си 図説日本庶民生活史. – Токио 東京: Кавадэ-сёбō-синся 河出書房新社, 1962. – T. I. – 251 с.; *Исида Итирō* 石田 一浪. Синва то рэкйси 神話と歴史: Удзисэй-рицурё-кокка то кайсэй-риккэн-кокка-но ринэн 氏制律令国家と家制立憲国家の理念. – Токио 東京: Синтēся 新潮社, 1960; *Исимода Сē* 石母田 正. Нихон-но кодай кокка 日本の古代国家. – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1971. – 422 с.; *Исио Ёсихиса* 石尾 芳久. Нихон кодай-но тэнносэй то тайсэйкан-сэйдо 日本古代の天皇制と太政官制度. – Токио 東京: Ю̄хикаку 有斐閣, 1962. – 204 с.; *Мори Киёто* 森 清人. Нихон синси 日本新史. – Токио 東京: Кинсэйся 錦正社, 1962. – 366 с.; *Наоки Кōдзирō* 直木 孝次郎. Нихон кодай кокка-но кōдзō 日本古代国家の構造. – Токио 東京: Наоки сётэн 青木書店, 1958. – 347, 12 с.; Нихон дзэнси 日本全史. – Токио 東京: Тōкē-дайгаку сюппанкай 東京大学出版会, 1958. – T. I. – 321 с.; *Сано Ямато* 佐野 大和. Нихон-но акэбоно 日本のあけぼの. – Токио 東京: Сēхō сётэн 小峰書店, 1959. – 282 с.; Нихон-но кэнгоку 日本の建国. – Токио 東京: Токио дайгаку сюппанкай-кан 東京大学出版會刊, 1957. – 246 с.; *Хасимото Масукити* 橋本増吉. Тōē-си-дзē-ёри митару нихон дзē-ко-си кэнкю̄ 東洋史上より見たる日本上古史研究. – Токио 東京: Тōēбунко 東洋文庫, 1956. – 1033 с.; см.: The Cambridge history of Japan: Ancient Japan. – Cambridge, 1993. – Vol. I. – P. 108, 109.

[1] *Наоки Кōдзирō* 直木 孝次郎. Тайка-дзэндай-но кэнкю̄-хō-ни цуйтэ 大化前代の研究法について // Сигаку-дзасси 史学雑誌. – 1955, октябрь. – T. 64. – № 10. – С. 61.

[2] См.: *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 13.

[3] См.: *Brownlee J.S.* Japanese Historians and the National Myths, 1600–1945: The Age of the Gods and Emperor Jimmu. P. 202.

[4] *Пасков С.С.* Япония в ранее средневековье. С. 16.

веркой фактов, скрупулёзной работой с источниками и сравнением материалов хроник дальневосточных стран (как японских, так и китайских с корейскими). Это привело к тому, что, вместе с крушением прежней идеологии, некоторые исследователи стали заявлять о недостоверности сведений источников по древнеяпонской истории. Выдуманными стали объявляться любые материалы, которые вызывали хоть какое-нибудь сомнение. Кроме того, была допущена серьёзная научная ошибка: исходя из обнаружения ошибок в *абсолютном* летосчислении «Нихон-сёки» (на которое составители летописи наложили *циклические датировки* первоисточников), *гиперкритицисты* посчитали полностью ложной и ту информацию, которая была "привязана" составителями хроники к этим неверным датам. В результате, ошибочно, материалы источников о первых государях Ямато были объявлены полной выдумкой.

Но полностью исключить обращение к древности было невозможно. Вследствие этого, в описании истории древней Японии образовался событийный "вакуум", который нужно было чем-то заполнить. Это привело к тому, что данную "пустоту" стали наполнять материалами археологических исследований. В результате, в послевоенное время место письменной истории в значительной степени заняла археология.[1] Как следствие, непосредственно после окончания войны в Японии начались по-настоящему широкие археологические исследования. Помимо идеологических причин, отчасти это было связано также с тем обстоятельством, что только в это время был обеспечен доступ археологов ко многим памятникам.[2] Однако это имело и недостатки: одно из свойств чисто археологического материала, которое в данном случае было сочтено за достоинство, заключается в том, что археология не в состоянии ничего сообщить нам о событийной истории – не известны ни имена создателей археологических культур, ни их поступки. Археология, в силу бесписьменных свойств материала, который достался ей для изучения, про всё это не знает. Поэтому как сами археологи, так и примкнувшие к ним историки озабочены не событиями истории, а совсем другими проблемами: как осуществлялась выплавка металла, как выглядело жилище древнего человека, что он ел на ужин и т.п.[3]

Следует сказать, что масштабная работа археологов в послевоенный период (особенно в последние десятилетия XX века), обеспечиваемая самыми современными методами исследования, позволила существенно уточнить культурное, социальное и хозяйственное "наполнение" археологического периода японской истории, выявить преемственность (антропологическую, культурную и социальную) между отдельными периодами.[4] Общепризнанным в

---

[1] См.: *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* История древней Японии. С. 31.
[2] См.: *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* Указ. соч. С. 29-30.
[3] См.: *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* Указ. соч. С. 31.
[4] *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* Указ. соч. С. 4.

научном мире фактом является то, что современное археологическое дело поставлено в Японии на самом высоком уровне. Археологические исследования финансируются в достаточном объёме, сами раскопки и анализ находок ведутся с применением самых последних достижений научно-технической мысли. Каждый год работы ведутся на 9-10 тысячах объектов. В настоящее время на территории Японии открыто более трёхсот тысяч археологических памятников, раскопками которых занимаются как университеты и научно-исследовательские институты (зарегистрировано около пяти тысяч профессиональных археологов), так и местные власти, а также любители. При этом почти на всей территории страны (за исключением Хоккайдо и севера Хонсю) археологический сезон не знает перерывов. Ежегодно выпускается около трёх тысяч монографий, посвящённых результатам археологических раскопок. И, следует признать, именно археология внесла в последнее время наиболее весомый вклад в процесс осмысления древности. Причём это касается не только чисто археологических периодов (что естественно), но и исторического времени.[1]

Однако, в любом случае, следует иметь в виду, что археологические источники по своей природе таковы, что не позволяют, как правило, дать полную и однозначную интерпретацию имеющихся данных, которые подвергаются постоянной и серьёзной ревизии. Следует отдавать себе отчёт в заведомой неполноте приводимых данных и относительности существующих интерпретаций, которые в любой момент могут быть подвергнуты пересмотру – как ввиду новых находок, так и в силу новых подходов.[2] То есть, следует понимать, что археология – *вспомогательная* историческая дисциплина, которая призвана лишь помогать исторической науке проверять, уточнять или опровергать данные письменных источников, а не заменять собой саму историческую науку, как это попытались сделать в Японии во второй половине XX века.

Примером таких неудачных “археологических” интерпретаций **времени** и событий возникновения государства Ямато стала группа гипотез, объединяемых общим названием “*теории всадников*” (яп. *киба-миндзоку-сэцу*).[3] Самой первой и наиболее известной из них была гипотеза, выдвинутая японским исследователем (археологом) Эгами Намио.[4] Эгами Намио начал свою

---

[1] *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* Указ. соч. С. 34, 35.

[2] *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* История древней Японии. С. 35.

[3] *Ellwood R.S.* The Sujin religious revolution // Japanese journal of religious studies. – 1990. – No. 17/2-3. – P. 200.

[4] *Эгами Намио* 江上 波夫. Киба-миндзоку кокка: Ниппон кодайси-э-но апурōти 騎馬民族国家: 日本古代史へのアプローチ. – Токио 東京: Тю̄кōсинсё 中公新書, 1967. – 348 с.; книга переиздавалась (в этом же объёме в 348 страниц) в 1968, 1970, 1971, 1972, 1973, 1974, 1976 и 1983 годах (кампания Тю̄кōронся 中央公論社, Тю̄кōронсинся 中央公論新社). Книга переиздана в 1984 году в издательстве «Тю̄кō бунко» (中公文庫; кампании

аргументацию с проверки археологических материалов периода *кофун* (являвшихся, в основном, результатом раскопок курганных захоронений и исследования их содержимого), а также с критики наиболее широко используемой схемы периодизации (делившей период *кофун* на более короткие фазы).[1]

Японские археологи традиционно пользовались трёхэтапное деление на *ранний*, *средний* и *поздний этапы* периода *кофун*, что базировалось, в основном, на изменениях внешней формы самих курганов. Эгами Намио, как и некоторые другие учёные, соединил *средний этап* с *поздним*. Другими словами, он заявил, что существует только одно существенное различие в материалах периода *кофун* – и оно возникло в конце *раннего этапа*.[2] Он отталкивался от идей, высказанных японским учёным начала XX века Кита Садакими: 1) поздний *кофун* не связан генетически с ранним *кофун*ом и *яёй*; напротив, поздняя курганная культура имеет параллели в культуре кочевников Северного Китая III–V веков н.э.; 2) в японской мифологии немало легенд, указывающих на связь с материком, в первую очередь с югом Корейского полуострова; 3) наиболее тесные контакты Ямато поддерживало как раз с государством юга Корейского полуострова, в первую очередь с государством *Карак* (*Кара* или *Кая*).[3]

Исходя из этого, в начале 30-х годов XX века в своих лекциях Эгами Намио впервые высказал основные положения, которые легли в основу его гипотезы: именно в начале IV века н.э. из Северной Азии в Японию через Южную Корею пришёл народ “всадников”. Так как было очень трудно высадиться в Северном Кюсю и Идзумо – сильных центрах культуры *яёй*, эти “всадники” прошли на восток, огибая северный Кюсю, прошли через проливы и высадились в Хюга. Из Хюга он двинулись по внутреннему морю, вошли в соприкосновение с племенем *и́дзумо* (линией Ямато) и, в конце концов, завоевали местность Ямато.[4]

Вскоре, по поводу гипотезы “всадников”, прошла дискуссия под названием «Японский народ: происхождение и его культура и образование япон-

---

Тюōкōронся 中央公論社); а в 1985, 1988, 1990, 1991 и 1992 годах – снова в издательстве «Тюōкōсинсё» (*Эгами Намио* 江上 波夫. Киба-миндзоку кокка: Ниппон кодайси-э-но апурōти 騎馬民族国家 – 日本古代史へのアプローチ. Испр. изд. 改版. – Токио 東京: Тюōкōсинсё 中公新書, 1985. – 361 с.; 1988, 1990, 1991, 1992. – 360 с.). В 1988 году эта книга была издана на китайском языке: 〔日〕*Эгами Намио* 江上 波夫. Цима-миньцзу гоцзя 骑马民族国家 / Пер. Чжан Чэн-чжи 张承志 译 . – Пекин 北京: Гуанмин жибао баочу чубаньшэ 光明日报出版社出版, 1988. – 224 с.

[1] *Edwards Walter*. Event and process in founding of Japan: The Horserider theory in archaeological perspective // Journal of Japanese studies. – 1983, summer. – Vol. 9. – No. 2. – P. 266.

[2] *Edwards W*. Op. cit. P. 266-267.

[3] *Вовин А.В.* К вопросу об этногенезе японцев // Народы Азии и Африки. – 1988. – № 4. С. 91.

[4] *Mizuno Yu*. Origins of the Japanese people. P. 40; см.: *Ellwood R.S*. The Sujin religious revolution. P. 200.

ского государства», в которой приняли участие сам профессор Эгами, этнологи Ока Масао и Исида Эйидзирō, а также археолог Яхата Итирō. В ходе этой дискуссии “теория всадников” была выдвинута уже в развёрнутом виде, тезисы которой были в 1934 году опубликованы Ока Масао в Вене. Суть её в следующем. В восточной части Южной Манчжурии жила народность со смешанной скотоводческо-земледельческой культурой. В I–II веках этот народ мигрировал в южном направлении через Корею в Японию, где они смешались с местными жителями – носителями рисоводческой культуры, а на побережье – смешанной рыболовческо-земледельческой культуры. Аборигены имели общество, основанное на возрастных классах и с материнской линией родства. На основе смешения этих народов и их культур сформировалось древнеяпонское общество. Объединение племён “всадников” вторглось в Центральную Японию и установило в Ямато династию завоевателей. Пока двор Ямато имел власть над Южной Кореей, он сохранял свои черты, связанные с континентальным происхождением, и военный характер, обусловленный завоеванием. Но после потери контроля над Южной Кореей двор Ямато всё более японизировался и стал вскоре чисто “японским”. В отношении этнической принадлежности “всадников” Эгами Намио высказывал предположения, что они были тунгусского происхождения – *пуё*ской линии, родственные *пуё* и *когурё*, а также правящей династии Пэкче.[1]

Кроме того, до середины XX века идеи, сходные с идеями Эгами Намио, высказывали Ока Масао, Кида Тэикити и ряд других исследователей.[2]

В 1948 году, после тщательного анализа строительных особенностей погребальных курганов и погребального инвентаря, Эгами Намио пришёл к выводу, что формирование государства Ямато[3] в конце IV века н.э. было всё-таки результатом вторжения и завоевания местного населения всадниками с континента, которые являлись североазиатскими кочевниками (*номадами*), перед вторжением жившими на юге Кореи – и они начали своё вторжение в Японию именно оттуда. При обнародовании своей гипотезы[4], Эгами Намио

---

[1] *Ellwood R.S.* The Sujin religious revolution. P. 36-37, 39-40; *Мацумото С.* Сэйтē-цӯси. Т. II. С. 25; *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 81; *Вакамори Тарō* 和歌森 太郎. Вадзин-но сюдзоку 倭人種族 // Кодайси кэнкō 古代史研究: Яматай-коку 邪馬台国. – Токио 東京: Янагихара сётэн 柳原書店, 1956. – С. 220; *Kidder E.* Ancient Japan. – Oxford: Elsevier–Phaidon, 1977. – P. 57; *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 12-13, 64-67, 111; *Дьяконова Е.М.* Древняя Япония. С. 212; *Иофан Н.А.* Культура древней Японии. С. 60; *Рю Хакку*. Проблемы ранней истории Кореи в японской историографии. – М.: Наука, 1975. – С. 73.

[2] *Akima T.* The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū’s subjugation of Silla. P. 95, note 1.

[3] 大和倭 яп. *Ямато Ва*. – Цит. по: *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 3.

[4] 騎馬民族征服王朝説 яп. *киба миндзоку сэйфуку ōтē-сэцу* – “теория [создания] государева двора [путём] завоевания [Японии] конным народом”. – См.: *Эгами Намио* 江上波夫.

затруднил её понимание тем, что дал обширный обзор истории кочевых объединений в Центральной Азии – а именно: объединений народов *скиф*ского происхождения[1], *сюнну*[2], тюрков (*туцзюэ*)[3], *сяньби* и монгольского народа *у-хуань*, а также людей этногруппы *тоба*, создавших государство Северная Вэй[4], хотя в конце он остановился на мысли, что конные завоеватели Японии были, прежде всего, земледельческим народом и только во вторую очередь – кочевым народом, таким как *пуё* и *когурё*.[5]

В 1948-1949 годах Эгами Намио опубликовал работу, которая стала известна как "тезисы [теории] всадников", в которых он занял нетрадиционную научную позицию в том, что формирование японского государства в конце IV или начале V веков было результатом вторжения североазиатского народа всадников и завоевания им местного населения.[6] И, несмотря на неутомимую защиту Эгами Намио своих идей, реакция японского академического сообщества была в основном **отрицательной** – и историки, и археологи отвергли данные "тезисы" из-за хронологических противоречий или вызывающим вопросы обращением с письменными материалами.[7]

Дальнейшее развитие гипотезы Эгами Намио было связано с попытками автора улучшить теоретические построения под обрушивающимися ударами критики и под влиянием новой гипотезы Мидзуно Ю – "теории трёх сменяющихся династий" (яп. *сан ōтē-кōтай-сэцу*).[8] Согласно этой гипотезе, выдвинутой в 1952 году, идеологическая концепция "напрерывности" правящей в Японии династии (яп. *бансэй иккэй*)[9] подверглась острой критике.[10] Ги-

---

. Ронсю киба миндзоку сэйфуку ōтē сэцу 論集騎馬民族征服王朝説 / Сост. Судзуки Такэки 鈴木武樹 編 . – Токио 東京: Ямато сёбō 大和書房, 1975. – 337 с.; *Эгами Намио* 江上 波夫. Ронсю киба миндзоку сэйфуку ōтē сэцу 論集騎馬民族征服王朝說 / Сост. Судзуки Такэки 鈴木 武樹 編. – Токио 東京: Ямато сёбō 大和書房, 1986. – 337 с.

[1] *Эгами Н*. Цима-миньцзу гоцзя, 1988. С. 14-23.

[2] Там же. С. 23-42.

[3] Там же. С. 42-65.

[4] Там же. С. 65-88.

[5] *Hong W*. Op. cit. P. 3; *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom... // URL: http://www.wontackhong.pe.kr (дата обращения: 28.05.2018).

[6] *Edwards W*. Event and process in founding of Japan: The Horserider theory in archaeological perspective. P. 265; *Нидзава Кэн* 野澤 謙 (*Nizawa Ken*). Тōа то Ниппон-дзайрай-ба-но кигэн то кэйтō 東亜と日本在来馬の起源と系統 (Origin and ancestry of native horses in Eastern Asia and Japan) // Japanese Journal of Equine Science. – 1992. – No. 3 (1). – С. 1-18.

[7] *Edwards W*. Op. cit. P. 265.

[8] 三王朝皇代説 яп. *сан ōтē-кōтай-сэцу* – досл. "теория трёх сменяющихся династий". См.: *Грачев М.В.* (при участии *Е.К. Симоновой-Гудзенко*). Идея преемственности императорской власти в древней и средневековой Японии. С. 154.

[9] 万世一系 яп. *бансэй иккэй* – досл. "прямая генеалогическая линия [на протяжении] многих веков / вечности (букв. 'десяти тысч поколений')" (см.: БЯРС. Т. I. С. 49, 246).

[10] *Грачев М.В.* (при участии *Е.К. Симоновой-Гудзенко*). Идея преемственности императорской власти в древней и средневековой Японии. С. 154.

потеза Мидзуно Ю̄ во многом близка к теоретическим построениям Эгами Намио, но он прибавил к ним сведения о рождении государя Ōдзина (что он не мог быть сыном Тю̄ая[1]) и сведения о генеалогии царского рода. По мнению Мидзуно Ю̄, «первоимператор» Дзимму, по всей видимости – это фигура, скорее, вымышленная, чем реальная.[2] В результате Мидзуно Ю̄ получил три династии, не имеющих кровной связи. 1) По мнению Мидзуно Ю̄, основателем «древней династии» являлся 10-й "император" (в традиционной генеалогии) Судзин, который, по всей вероятности правил **в начале IV века** и впервые объединил Ямато. Судзин создал династию правителей более жреческую по своему характеру. Эта династия прервалась после того, как последний правитель «линии Судзина» – Тю̄ай погиб в ходе покорения страны Кумасо (кит. *Гоуну-го* – "страны соба[чьих рабов]"; располагавшейся на юге острова Кюсю), не оставив наследника. 2) Далее, по версии Мидзуно Ю̄, правитель страны Кумасо, которым был Ōдзин (или его сын – Нинтоку), прошёл до центральной Японии (района Кинай) и создал там новую «среднюю династию» – династию завоевателей. Сын Ōдзина – Нинтоку **в начале V века** установил столицу в Нанива. Эта династия продолжалась вплоть до смерти её последнего правителя – Бурэцу (498-506), который не оставил наследников. 3) **В начале VI века** основателем третьей – «новой династии» стал Кэйтай; эта династия объединила две генеалогических линии (т.к. Кэйтай был потомком в пятом поколении Ōдзина, но на престол Кэйтай взошёл только при условии заключения брака с дочерью государя Нинкэна [488-498], принадлежавшего к предыдущей династии), поэтому Мидзуно Ю̄ назвал эту династию «объединённой».[3] Исследователи также подчёркивают, что по материнской линии Кэйтай считался потомком государя Суйнина (Суйнин взошёл на престол сразу после Судзина и принадлежал к основанной им «древней династии», т.е. по женской линии произошло восстановление старой династии, основанной ещё Судзином.[4] В принципе, в этой гипотезе содержатся очень интересные и рациональные идеи о реальной ситуации с передачей трона правителей Ямато внутри правящего слоя. С того времени, как Мидзуно Ю̄ публично высказал свою гипотезу, появилось много раз-

---

[1] Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Развитие Японии в конце IV – начале V вв. // Уральское востоковедение: Международный альманах. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – Вып. 1. – С. 8-10.

[2] *Грачев М.В.* (при участии *Е.К. Симоновой-Гудзенко*). Идея преемственности императорской власти в древней и средневековой Японии. С. 155.

[3] *Mizuno Yu*. Origins of the Japanese people. P. 60-61; см.: *Ямао Ю*. Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 3; *Уэда Масааки* 上田 正明, *Мори Кōити* 森 浩一, *Ямада Мунэмуцу* 山田 宗睦. Нихон кодай-си 日本古代史. – Токио 東京: Тикума сёбо 筑摩書房, 1980. – С. 209; *Ledyard G*. Galloping along with the Horseriders. P. 227; *Грачев М.В.* (при участии *Е.К. Симоновой-Гудзенко*). Идея преемственности императорской власти в древней и средневековой Японии. С. 154, 155, 157, 162.

[4] *Грачев М.В.* (при участии *Е.К. Симоновой-Гудзенко*). Идея преемственности императорской власти в древней и средневековой Японии. С. 157.

личных теорий, которые в той или иной степени подтверждали предположения Мидзуно Ю.[1]

В 50-х годах XX века Эгами Намио окончательно сформулировал новые положения своей гипотезы, учтя критику учёных и теорию Мидзуно Ю[2]: 1) в IV веке похоронный инвентарь культуры *кофун* был сходен с инвентарём предыдущей культуры *яёй* и носил ритуально-магический характер[3]; 2) до второй половины V века меняется тип захоронения (он становится аналогичным захоронениям континента), в погребальном инвентаре наличествуют вещи не магического значения, появляется конская сбруя и оружие, сходные с континентальными. *Ханива* (глиняные фигуры) вокруг курганов напоминают различные типы могильных вещей, включая фигуры, найденные в Китае[4]; 3) со среднего *кофуна* конная езда становится популярной, и члены могущественных семей часто украшали своих лошадей красивой сбруей. Причём, оружие и конская сбруя, находимые в курганах и изображённые на *ханива* – того же типа, что и у "всадников" северо-восточной Азии – племён *ху*, которые действовали в Маньчжурии, Монголии и Северном Китае при династиях Вэй и Цзинь с III по V века. *Ху*сцы отличались своим прагматичным подходом, любовью к военным мероприятиям и своей аристократической социальной структурой, очень отличающейся от общества *яёй* и раннего *кофуна* (южноазиатского и земледельческого по характеру). "Всадники" северо-восточной Азии менее всего были склонны сохранять и поддерживать мирные отношения, верили в колдовство и устраивали пиры.[5]

Эгами Намио из всего этого делает вывод, что между ранним и поздним *кофуном* наблюдается неожиданный и радикальный перелом, отмеченный заметной прерывностью развития.[6] Аргументы следующие: 1) явное различие между ранней и поздней курганными культурами; 2) неожиданный переход от раннего к позднему этапу *кофуна* нельзя объяснить эволюцией или естественным развитием предшествующей культуры; 3) земледельческие народы имеют тенденцию сохранять свою традиционную культуру и обычаи, а поэтому не могут неожиданно изменить свою культуру и принять культуру другой страны или народа, а древние японцы (*вадзин*) были земледельческим

---

[1] *Грачев М.В.* (при участии *Е.К. Симоновой-Гудзенко*). Указ. соч. С. 155.
[2] *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 64; *Mizuno Yu*. Origins of the Japanese people. P. 62.
[3] *Эгами Намио* 江上波夫. Нихондзин-то-ва нан ка 日本人とは何か // *Эгами Намио* тёсаку-сю̄ 江上波夫著作集 . – Токио 東京: Хэйбонся 平凡社, 1985. – Т. 7. – С. 121, 123; *Нидзава К.* Тōа то Ниппон-дзайрай-ба-но кигэн то кэйтō. С. 10; *Edwards W.* Op. cit. P. 267.
[4] См.: *Эгами Н.* Нихондзин-то-ва нан ка, 1985. С. 279; *Нидзава К.* Тōа то Ниппон-дзайрай-ба-но кигэн то кэйтō. С. 10.
[5] *Mizuno Yu*. Origins of the Japanese people. P. 66-67; см.: *Edwards W.* Op. cit. P. 267; *Нидзава К.* Тōа то Ниппон-дзайрай-ба-но кигэн то кэйтō. С. 10-11.
[6] *Edwards W.* Event and process in founding of Japan: The Horserider theory in archaeological perspective. P. 269.

народом[1]; 4) комплексный характер культуры народов материка (кочевников), отражённый в культуре поздних курганов, идентичен характеру культуры, существовавшей на континенте (в Северном Китае) и на Корейском полуострове; представляется маловероятным частичное заимствование и принятие народом *вадзин* отдельных элементов культуры "всадников", она была принесена в Японию целиком и таковой там осталась; 5) в периоды *яёй* и раннего *кофуна* было небольшое количество лошадей[2], но внезапно их число увеличилось в период позднего *кофуна*. Эгами Намио объясняет это тем, что большое количество "всадников" прибыло с континента, так как вряд ли эти лошади были просто завезены с материка – они появились здесь вместе с народом, привыкшим к верховой езде[3]; 6) общество поздней курганной культуры – аристократическое общество, похожее на общество "всадников" Северного Китая; распространение такого типа социальной структуры в Японии указывает, что "всадники" захватили власть силой[4]; 7) территории распространения культуры поздних курганов – в областях, важных с военной точки зрения; 8) существует немало примеров в истории, когда конные народы (арабы, монголы, норманны) осуществляли свои походы не только на суше, но могли переправляться и по морю; если "всадники" смогли захватить большие области вплоть до Южной Кореи, то они смогли бы переправиться и в Японию; 9) в японской мифологии выделяются два типа божеств – земные и небесные, причём небесные подчиняют себе земных[5] – это отзвук завоевания чужими племенами.[6] Модель возникновения государства Ямато, предложенная Эгами Намио, была вдохновлена тем фактом, что, по сообщениям китайского источника конца III века «Вэй-чжи», в III веке в городах– государствах ареала Кюсю не было лошадей.[7] По мнению Эгами Намио, внезапное появление снаряжения для верховой езды в курганных захоронениях должно датироваться временем после 375 года[8], и это событие совпадает с возникновением территориального государства на равнине Ямато.

В 1964 году Институт японской культуры созвал симпозиум по вопросам происхождения японского государства. Центральное место в обсуждении заняла дискуссия по концепции Эгами Намио о двух завоеваниях, приведших

---

[1] См.: *Эгами Н.* Нихондзин-то-ва нан ка, 1985. С. 98.
[2] См.: *Эгами Н.* Нихондзин-то-ва нан ка, 1985. С. 16.
[3] *Эгами Н.* Ронсō киба миндзоку сэйфуку ōтē сэцу. С. 277; *Эгами Н.* Нихондзин-то-ва нан ка, 1985. С. 185; см.: *Mizuno Yu.* Op. cit. P. 66-67; *Вовин А.В.* К вопросу об этногенезе японцев. С. 91; *Мацумото С.* Сэйтē-цūси. Т. II. С. 225-226, 276-277; *Edwards W.* Op. cit. P. 267.
[4] *Эгами Н.* Нихондзин-то-ва нан ка, 1985. С. 312.
[5] *Mizuno Yu.* Op. cit. P. 67; *Вовин А.В.* Указ. соч. С. 91-92; *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 65; *Edwards W.* Op. cit. P. 267-268.
[6] *Mizuno Yu.* Origins of the Japanese people. P. 66-67; *Вовин А.В.* Указ. соч. С. 91-92.
[7] *Эгами Н.* Нихондзин-то-ва нан ка, 1985. С. 16. См.: *Кюнер Н.В.* Китайские известия... С. 245.
[8] См.: *Edwards W.* Op. cit. P. 267; *Эгами Н.* Нихондзин-то-ва нан ка, 1985. С. 312-315.

к воцарению Судзина (в начале IV века) и Ōдзина (в конце IV века).[1] Ну, как и следовало ожидать, концепция вызвала достаточно большой поток критики со стороны оппонентов[2] и не получила большой поддержки со стороны других японских археологов и историков.[3]

Исходя из всего этого, в ответ на нарастающую критику японских академических кругов, Эгами Намио (в 1962, 1964, 1967 гг.) внёс некоторые изменения в свою гипотезу[4] и выстроил следующую концепцию образования древнеяпонского государства: предки японских императоров (происходившие от народа наездников североазиатского корня[5]) пришли в Японию, двигаясь по маршруту из Восточной Манчжурии в Северную Корею (*Пуё*, *Когурё*), далее – в Южную Корею (*Кая* или *Мимана*), далее – в Северный Кюсю и, наконец, в Кинай. Завоевание Японии осуществлялось в два этапа. 1) Эгами предположил, что люди из *Кая* (*Мимана*), имеющие навыки верховой езды, в первой половине IV века, возглавленные правителем области Чинхан (кор. *чинван*), которого звали Мимаки-ири-бико (будущий Судзин), переправились через море на Северный Кюсю ("всадники" из Кореи вторглись в Северный Кюсю или Западный Хонсю) и завоевали остров Кюсю.[6] 2) Спустя одно или два поколения, в конце IV – начале V веков, этот народ, возглавленный прямым потомком Судзина – государем Ōдзином (совпадающим в одном лице с Дзимму), выступил в восточный поход из Северного Кюсю в Кинай ("всадники" вторглись в Кинай) и основал двор Ямато.[7] Таким образом, в соответствии с гипотезой Эгами Намио (и его сторонников) [1958 года, дополненной в 1967 году], сын государыни Дзингӯ, ставший позднее (около 400 г.) государем Ōдзином (15-м правителем Ямато в традиционной генеалогии) – был одним из правителей этих кочевых завоевателей.[8]

Однако корейский исследователь Хон Вонтхак указывает – хотя Эга-

---

[1] *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 15.

[2] См.: *Мацумото С.* Сэйтё-цуси. Т. II. С. 25; *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 82-83; *Mizuno Yu*. Origins of the Japanese people. P. 40-41; *Дьяконова Е.М.* Древняя Япония. С. 212.

[3] *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 4; *Нидзава К.* Тōа то Ниппон-дзайрай-ба-но кигэн то кэйтō. С. 11.

[4] *Akima T.* The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū's subjugation of Silla. P. 97-98.

[5] *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom… // URL: Ibid.

[6] *Эгами Н.* Нихондзин-то-ва нан ка, 1985. С. 132-133, 152, 220. См.: *Edwards W.* Event and process in founding of Japan: The Horserider theory in archaeological perspective. P. 269-270; *Ledyard G.* Galloping along with the Horseriders. P. 222-223.

[7] *Эгами Н.* Нихондзин-то-ва нан ка, 1985. С. 80, 134, 283; *Mizuno Yu*. Origins of the Japanese people. P. 67-68; *Уэда М. и др.* Нихон кодай-си. С. 172; *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 66-67, см.: С. 15; *Ledyard G.* Op. cit. P. 223; *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 4, 9; *Hong Wontack*. History of ancient Japan… // URL: Op. cit; *Akima T.* Op. cit. P. 96-97, 96, note 1. См.: *Эгами Н.* Ронсō киба миндзоку сэйфуку ōтē сэцу, 1975. С. 161; *Эгами Н.* Ронсō киба миндзоку сэйфуку ōтē сэцу, 1986. С. 161.

[8] *Akima T.* Op. cit. P. 96-97.

ми Намио полагал, что Мимаки, живший в начале IV века, принадлежал, вроде бы, к завоевателям–наездникам, результаты археологических исследований показывают, что в начале IV века никаких свидетельств присутствия этого народа “всадников” нет, даже на Северном Кюсю. Комплекс находок, связанных с верховой ездой (который встречается в находках слоёв среднего и позднего периодов *кофун* – с конца IV века) в слоях н а ч а л а IV века – не обнаружен. Эгами тешил себя надеждой, что в будущем эти находки будут сделаны.[1] Но до сих пор подобные свидетельства н е н а й д е н ы .

В ответ на критику Эгами Намио много раз пересматривал свою гипотезу[2], что, однако, не спасло её от критических замечаний, которые, в общем, сводятся к следующим аргументам.

1) Очень весомое возражение доктора Миками Цугио гипотезе Эгами: **ни в одном из** письменных или устных **источников** (эпос, легенды, предания) ни в Японии, ни в Корее, ни в Китае **не содержится даже намёка** на события завоевания Японии “всадниками”.[3] А ведь это очень значительное и славное для правящей династии событие (например, ни когурёсцы, ни пэкчесцы сходных событий о себе не скрывали).

2) Миками Цугио, признавая возможность завоевания, тем не менее, считал, что оно могло произойти не в IV веке н.э., а во II веке до н.э., полагая, что в IV веке н.э. (в период *кофун*) общность культур Японии, Когурё, Пэкче и Силла, существовавшая период *яёй*, уже всё более отодвигалась на задний план, и всё более чётко вырисовывались самобытные особенности каждой из этих культур.[4] Мидзуно Ю считал, что вторжение всадников могло быть только в I веке н.э.[5]

3) Исследователи, признавая китайское и корейское влияние в отношении квадратно-круглых курганов (яп. *дзэмпō-кōэн-фун* – досл. “квадратный спереди [и] круглый сзади курган”[6])[7], тем не менее, их происхождение продолжают выводить из круглых более ранних и архаичных курганов Северного Кюсю[8] и квадратных курганов Идзумо.[9] И как показали новейшие археологические исследования, обнаруживается новый подход к объяснению про-

---

[1] *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom… // URL: Op. cit.
[2] *Akima T.* Op. cit. P. 95, note 1.
[3] *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 82; *Mizuno Yu*. Origins of the Japanese people. P. 40; *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 62.
[4] *Рю Х.* Проблемы ранней истории Кореи в японской историографии. С. 74.
[5] *Ledyard G*. Galloping along with the Horseriders. P. 227.
[6] 前方後円墳 яп. *дзэмпō-кōэн-фун* – “квадратные спереди – круглые сзади курганы”.
[7] См.: *Мацумото С.* Сэйтē-цӯси. Т. II. С. 242; Т. III. С. 9, 15-16; *Уэда М. и др*. Нихон кодай-си. С. 120-121, 123.
[8] *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 69; Recent archaeological discoveries in Japan. – Tokyo: Centre for East Asian Cultural Studies, 1987. – P. 57.
[9] *Уэда М. и др*. Нихон кодай-си. С. 120.

исхождения квадратно-круглых курганов.[1] Как выяснилось, поздние захоронения периода *яёй* (большие курганы вождей) и квадратно-круглые курганы имеют сходные элементы[2]: (1) захоронения вождей Кюсю и правителей центральной Японии были вне общинных кладбищ, и никак не связаны с ними; (2) сходные элементы в конструкции курганов[3] обеих культур; (3) кувшины и чаны, помещаемые как жертвоприношения на вершинах курганов *яёй*, исследователи рассматривают как предшественников цилиндрических *ханива* (погребальных скульптур), помещаемых на квадратно-круглых курганах; (4) археологи обнаружили, что личные украшения из бус, бронзовые зеркала и железные мечи сходны с вещами, находимыми в квадратно-круглых курганах.[4] На основе этого археологи пришли к выводу, что **навряд ли** строительство квадратно-круглых курганов **было внезапно привнесено извне** в Японию как новая форма захоронения. Однако неверно думать, что поздние захоронения вождей в период *яёй* непосредственно развились в квадратно-круглые курганы.[5] Появление последней формы курганов исследователи связывают с усилением власти правителей Ямато, когда они смогли использовать большое количество населения (видимо, на основе трудовой повинности) при возведении огромных курганов и погребальных камер[6] (курганы этого периода по размерам превосходят египетские пирамиды).[7] При строительстве этих грандиозных сооружений использовался технический опыт китайского и корейского строительства.[8] Отсюда и появились те параллели с континентом в позднекурганной культуре, на которые указывает археологический материал.

4) Появление квадратно-круглых погребальных курганов ("в виде замочной скважины") в конце III века н.э. как символа власти правителей Ямато и продолжение строительства данных курганов на протяжении всего периода *кофун* считаются учёными весомым свидетельством местного (японского) происхождения правящего слоя.[9] Всё это вместе означает, что строительство

---

[1] Recent archaeological discoveries in Japan. P. 57.

[2] Подробнее см.: *Бакшеев Е.С.* Погребальные сооружения с насыпью периода *яёй* – предшественники курганов периода *кофун* в историко-культурном контексте эпохи // Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьёва (1922-1995). Сб. воспоминаний и науч. тр. / Ред. Л.М. Ермакова, А.В. Филиппов, Е.С. Бакшеев, Д.А. Суровень. – Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – С. 432-490.

[3] См.: Recent archaeological discoveries in Japan. P. 60.

[4] Recent archaeological discoveries in Japan. P. 60.

[5] Ibid.

[6] Япония // Искусство стран и народов мира. – М.: Сов. энциклопедия, 1981. – Т. V. – С. 595-596; *Мацумото С.* Сэйтё̄-цӯси. Т. II. С. 270; Т. IV. С. 263; *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 63.

[7] *Токарчик А.* Мифы о бессмертии. – М.: Прогресс-академия, 1992. – С. 12.

[8] Япония. Т. V. С. 596.

[9] *Akima T.* The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū's

квадратно-круглых курганов (*дзэмпō-кōэн-фун*) началось в Японии на рубеже III–IV веков и никак не связано ни с каким “завоеванием всадниками” Японии в конце IV века.

5) Готō Морикадзу считал, что культурное развитие в период *кофун* было все-таки постепенным и последовательным, нежели чем переломным и скачкообразным.[1] Айвэн Хисао Кандзаки пишет, что культура периода Ямато – культура *кофун* **не является** результатом вторжения, которое заменило культуру *яёй* на культуру *кофун*, а наоборот – культура *кофун* была результатом развития предыдущей культуры *яёй*.[2]

6) Археологические исследования на острове Окиносима (располагающемся в проливе между Кюсю и Цусима, где с конца IV века проводились обряды, в которых путешественники молили о безопасном путешествии в Корею) показывают, что большинство находок, датируемых IV веком – **японского происхождения** и принадлежат к культуре Ямато, имея сильное сходство с вещами из погребального инвентаря, обнаруженного в курганах раннего периода *кофун*. Обряды на острове Окиносима непрерывно продолжали исполнять вплоть до начала IX века, когда были прерваны дипломатические отношения между Японией и Китаем. Акима Тосио указывает, что археологические материалы подтверждают достоверность японских, корейских и китайских исторических хроник, которые упоминают японские вторжения в Корею начиная с IV века.[3]

7) Зато Эгами Намио абсолютно проигнорировал то, что Япония во второй половине IV века установила тесные контакты с Кореей (прежде всего, с Кая и Пэкче), а с начала V века – и с Китаем; и то, что с конца V века в Японию начались массовые миграции с континента китайцев и корейцев, вызванные наступлением периода «16-ти царств пяти северных племён» в Северном Китае. Именно эти события и могли бы объяснить столь широкое континентальное влияние в период наступления позднекурганной культуры.

8) Исследование вопроса происхождения лошадей в Восточной Азии (на основе анализа археологического материала) показало, что одомашнивание лошади, как и других видов сельскохозяйственных животных, следует понимать как постепенный процесс, но в период около 3 тыс. лет до н.э. этот процесс, как считается, заметно усилился в пастбищных районах юго-восточ-

---

subjugation of Silla. P. 96, note 1.

[1] *Mizuno Yu*. Origins of the Japanese people. P. 41.

[2] *Kanzaki I.H.* San kan seibatsu: The Yamato invasion of Korea and the origins of the Japanese nation. P. 3.

[3] *Akima T.* Op. cit. P. 96, note 1; *Кавамото Ёсиаки* 川本 芳昭. Ва-коку-ни окэру тайкайкō-сē-но хэнсан-ни цуйтэ 倭国について対外交渉の変遷について // Сиэн 史淵 (Кōсō-дайгаку 九州大学). – 2006, март. – № 143. – С. 41, 42; Сираги-но сюппэй (1) 新羅出兵 (1) // URL: http://www.ne.jp/asahi/wacoku/tikushi/densesu.htm // Jingu05.files/gingu15.htm (дата обращения: 28.05.2018).

ной Европы. В процессе распространения одомашненных лошадей на восток, особенно вплоть до периода появления местных монгольских лошадей, как считают исследователи, некая генетическая линия одомашненного поголовья коней в Восточной Азии, возможно, произошла от диких лошадей Пржевальского.[1]

Местные лошади Юго-Восточной Азии и Японских островов, несомненно, происходили от китайских местных лошадей. Китайские лошади классифицируются на два типа с разным размером тела: монгольский конь и юго-западный горный пони. Возможно, что юго-западный горный пони является лишь карликовым типом монгольского коня, который был выведен для использования в горной местности.[2] Низкорослые лошади, выращенные в регионе Юго-Восточной Азии, по-видимому, произошли из популяции китайского юго-западного горного пони.[3]

Местные лошади, выращенные в Корее и Японии, как считают учёные, в основном происходили от монгольской лошади. Селекционная история местных лошадей острова Чеджу (в юго-западной Корее) предполагает такой вывод.[4]

Останки лошадей были раскопаны на памятниках как периода *дзёмон*, так и периода *яёй* в Японии в 75 местах на пространстве от Хоккайдо до Окинавы, и есть образцы периода раннего *дзёмон*, но много образцов эпохи от периода позднего *дзёмон* до периода *яёй*.[5] Учёные исследовали останки этих древних лошадей. Они оценили размер лошадей по костям конечностей, раскопанным на нескольких археологических памятниках. В японской префектуре Кагосима былы раскопаны кости низкорослых лошадей (периода позднего *дзёмон*а), по оценкам учёных, ростом в 115 *см*, весом менее 200 *кг*. Найдены кости лошадей среднего размера ростом 130 *см* и весом в 280 *кг* на стоянках в Хираи (префектура Айти, поздний *дзёмон*) и Камои (Канагава, период *яёй*). Таким образом, древних японских лошадей было два типа: низкорослые и средних размеров. Но примечательно, что низкорослых лошадей раскопали на археологических памятниках *дзёмон*, а мелких и средних лошадей – из руин после *яёй*.[6]

Обоснованность гипотезы о том, что низкорослые лошади в островов Окинава и Амами в Японии произошли от китайского юго-западного горного пони – исследователями считается сомнительной, потому что эта гипотеза была основана на предположении что лошади появились на японских островах (включая юго-западные острова японского архипелага, а именно – Оки-

---

[1] *Нидзава К.* Тōа то Ниппон-дзайрай-ба-но кигэн то кэйтō. С. 1, 3, 4-5, 6, 15.
[2] Там же. С. 1, 4, 15; С. 4, рис. 2.
[3] Там же. С. 1, 6-7, 15.
[4] Там же. С. 1, 6, 7, 15.
[5] Там же. С. 9.
[6] Там же. С. 9.

наву и цепь островов Амами) с периода *дзёмон*.[1] Возможно, как мы полагаем, низкорослые лошади попали на острова Амами и Окинава – и далее в юго-западную Японию из Юго-Восточной Азии, т.к. исследователи указывают, что небольшие по размеру местные лошади на юго-западных островах Японии – считаются низкорослым типом японских местных лошадей, которые изначально происходили с материка.[2] Таким образом, исследователи пришли к выводу, что в Японии низкорослые лошади с континента попали в период двух волн переселения – сначала через юго-западные острова, а затем через Корейский полуостров.[3]

Нет никаких признаков появления конных боевых колесниц в Японии. Династия Инь в Китае использовала боевые колесницы примерно до 1100 г. до н.э., а кавалерия появилась там впервые в 500 г. до н.э. в эпоху от периода Западного Чжоу до периода Чуньцю, заменив боевые колесницы. Поэтому временем прибытия лошадей из Китая в Японию считается период уже после этих годов.[4]

Другими словами, большинство обнаруженных на сегодняшний день костей лошадей, которые можно достоверно праверить, относятся к периоду *кофуна* или более позднему. Кроме того, из замеров вскрытых костей лошадей – высота коней в холке оценивается от минимум 109 *см* и до максимум 139 *см*, при среднем значении 126,4 *см*. А низкорослые лошади, как правило, относятся к более старым косным останкам.[5]

Находки конской сбруи и глиняных фигур *ханива* в виде лошадей относятся исключительно к периоду *кофун*.[6] Именно после начала периода *кофун* разведение лошадей может быть подтверждено в древнеяпоснких исторических документах.[7] Поэтому последние археологические раскопки показывают, что коневодство (как отрасль хозяйства) началось в Японии в период *кофун*. Если это так, то более правильно считать, что лошади монгольского типа были впервые привезены в Японию в период *кофун* через Корейский полуостров.[8]

9) В связи с этим, следует обратить внимание на то, что во второй половине IV века наблюдается резкое усиление военной активности японцев – в Корее (см.: надпись на стеле Квангэтхо-*ван*а) и в восточных районах Японии (против *эбису*, т.е. *айнов*). Это, по мнению Н.А. Иофан, и привело к тому, что японская знать начинает использовать торговые связи с континентом для

---

[1] *Нидзава К.* Тōа то Ниппон-дзайрай-ба-но кигэн то кэйтō. С. 1, 8-9, 15.
[2] См.: *Нидзава К.* Тōа то Ниппон-дзайрай-ба-но кигэн то кэйтō. С. 1, 6-7, 7-8, 14, 15.
[3] Там же. С. 10.
[4] Там же. С. 10.
[5] Там же. С. 14.
[6] См.: *Нидзава К.* Тōа то Ниппон-дзайрай-ба-но кигэн то кэйтō. С. 14.
[7] *Нидзава К.* Тōа то Ниппон-дзайрай-ба-но кигэн то кэйтō. С. 10.
[8] Там же. С. 1, 7, 13.

приобретения там верховых коней для военных походов[1], а вместе с ними и весь комплекс предметов, связанных с верховой ездой (включая и одежду). Большинство лошадиных костей было найдено археологами **в восточных районах Японии** (где шла борьба против *эбису*) – как раз в наиболее удалённых от Кореи областях.[2] Отсутствие каких-либо подобных археологических останков, связанных с лошадьми, в любой части самого западного японского острова – острова Кюсю делает предположение Эгами Намио о том, что кочевые завоеватели сначала создали своё государство на Кюсю – весьма сложным для того, чтобы принять его в качестве научной точки зрения.[3]

10) Кроме того, как показывают новейшие исследования, в IV–V веках в восточноазиатском регионе в ходе контактов с другими народами распространяется комплекс элементов материальной культуры, представлений, привычек, связанных с конём. Именно в этот период в низовьях Янцзы, в горных долинах Кореи и на Японских островах, в разных точках восточноазиатской ойкумены, на фресках, в погребальной пластике появляются изображения всадников. Их очень много, но все они похожи друг на друга и резко отличаются от наездников предшествующих эпох. Причём их сходство заключается не только в идентичности всего набора компонентов сбруи, но и в специфических особенностях[4] (хотя **японский набор** снаряжения **имеет свои особенности**, которых **нет в Корее или Китае**[5]). Кроме того, исследователи объясняют это поразительное сходство не при помощи *вульгарного миграционизма* и исключительно завоеваниями, а тем, **что в IV–V веках** на всем протяжении **от Восточного Туркестана до Японии была распространена *сянь-***

---

[1] *Иофан Н.А.* Культура древней Японии. С. 60.

[2] В 1989-1991 годах Ниси Накагава и его помощники по исследованиям предприняли попытку перечислить все случаи обнаружения при раскопках костей лошадей, *ханива* и глиняные фигурки в виде коней из древних стоянок во свей Японии. Общее количество останков, выкопанных с лошадиными костями, составляет 587, из которых 229 находятся в регионе Кантō (т.е. в восточной Японии). Из этого общего числа – 57 периода *дзёмон*, 34 – периода *яёй*, 110 – периода *кофун*, остальные 386 – периода Нара. Общее количество *ханива* в виде лошадей, выкопанных в Японии, составляет 297, из которых 170 находятся в регионе Кантō, **все** – периода *кофун*. Кроме того, всего насчитывается 589 глиняных фигурок лошадей (глиняные фигурки лошади и изделия из глины в форме коней), из которых 328 сосредоточены в регионе Кинки, особенно в префектуре Нара и префектуре Киото. *Ханива* в виде лошадей в регионе Кантō – большое количество. Можно предположить, что кавалерия здесь была сосредоточена для противодействия силам *эмиси* (т.е. *айнам*), обитавших в районе Тōхоку. – *Нидзава К.* Тōа то Ниппон-дзайрай-ба-но кигэн то кэйтō. С. 14.

[3] См.: *Akima T.* The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū's subjugation of Silla. P. 96, note 1; *Нидзава К.* Указ. соч. С. 11, 13.

[4] *Вайнштейн С.И.* Мир кочевников центра Азии. – М.: Наука, 1991. – С. 222-223; см.: *Горелик М.В.* Защитное вооружение степной зоны Евразии и примыкающих к ней территорий в I тыс. до н.э. // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Наука, 1993. – С. 149-169.

[5] См.: *Горелик М.В.* Указ. соч. С. 159.

***би*йская** “**мода**” **на снаряжение всадников**.[1] И даже более того, **культура конных народов северо-восточной Азии**, населявших Монголию и Северный Китай в III–V веках н.э., **была частью конгломерата** “**конной культуры**”, простиравшейся от Алтая на запад до Венгрии, и на восток, где **Япония стала** крайней **восточной границей** распространения **общеевразийской конной культуры**.[2] Так, например, южнокаяские общины–государства в Южной Корее, имевшие тесные политические, культурные и торговые связи с Ямато, характеризуются тем, что южнокаяские могилы конца IV века изобилуют железным оружием, латами и кавалеристским снаряжением явно “северного” (*пуё*ского или *когурё*ского) типа, а также предметами роскоши и престижа (саблями с декорированными рукоятками, яшмовыми и золотыми украшениями и т.д.).[3] Государства Кая, выступавшие торговыми посредниками для Ямато, естественно, поставляли подобное же “северное” оружие и экипировку в Японию. Ким Тхэсик указывает, что Кая (на протяжении своего существования с I века до н.э. по VI век н.э.) внесла большой вклад в формирование и развитие древней культуры Японии. Связанное удобными морскими путями с Японскими островами, государство Кая вело активную торговлю с государством *Вэ* (Японией). До второй половины V века предки современных японцев, населявших *Вэ*, не имели своих залежей железа, поэтому они закупали в Кая в качестве сырья металлические чушки, широкие железные топоры и т.п., и из них изготавливали металлическую посуду, украшения и другие изделия. Кроме того, японские купцы закупали в Кая в большом объёме сосуды *суэки* (очень прочную покрытую глазурью глиняную посуду), **конские сбруи**, **металлические кольчуги**, **шлемы** и прочие товары, что не могло не повлиять на формирование японской древней цивилизации.[4]

Если подвести итог критики “теорий всадников”, то, как указывают учёные, переход от ранней курганной культуры к поздней был обусловлен притоком новой культуры из-за моря и важными внутренними причинами.[5] Для принятия крайней точки зрения о завоевании Японии “всадниками” во второй половине IV века и о создании ими первых государств сегодня нет достаточных оснований, тем более что процесс формирования государственности на Японских островах отчётливо прослеживается ещё в предшествующий период. IV–V века были завершающим этапом этого процесса.[6] Есть

---

[1] *Горелик М.В.* Указ. соч. С. 159.

[2] *Лисовой Н.Н.* Сквозь века, традиции и стили // Искусство стран Востока. – М.: Просвещение, 1986. – С. 276; см.: *Горелик М.В.* Указ. соч. С. 149-169.

[3] *Тихонов В.М.* История Кореи: с древнейших времён до 1876 года. – М.: Муравей, 2003. – Т. I. – С. 127.

[4] См.: *Ким Тхэсик*. Кая в истории Кореи // Koreana spring. – 2006. Vol. 2. – No. 1 // URL: http://www.hongik.ac.kr/~kayakim/openlec/Gaya_foreign/Gaya_in_Russian.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[5] *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 64.

[6] *Деопик Д.В.*, *Крюков М.В.* Древнеяпонские государства // История древнего Востока /

основания полагать, что “эпоха курганов” была временем интенсивных культурных контактов древних японцев с кочевыми народами Центральной Азии (среди них ведущую роль играли *сяньби*йцы), а посредниками в осуществлении этих связей выступало население государств Корейского полуострова – Когурё, Пэкче и Силла.[1] В связи с этим Г.Б. Навлицкая указала: «Островное положение Японии спасало страну от нападения **кочевников**, хранило от разрушительных нашествий, стирающих государственные границы и уничтожающих независимость целых народов».[2]

Гипотеза Эгами Намио является примером *вульгарного миграционизма*, когда любые изменения в культуре объясняются исключительно внешним фактором – переселением или завоеванием, и при этом абсолютно не учитываются культурное взаимовлияние, последствия установления новых связей и даже просто мода. В целом, как отмечает М.В. Воробьёв, в общетеоретическом плане в японской историографии отмечается крен в сторону автохтонности по причине боязни *вульгарного миграционизма*.[3] В «Кокуси дайдзитэн» («Большом [энциклопедическом] словаре национальной [японской] истории» / Под ред. Сакамото Тарō и др., 1978 г.) “гипотеза всадников” (в словарной статье *киба-миндзоку-сэцу*) характеризуется как чистая спекуляция при малом количестве действительно поддерживающих подобные взгляды свидетельств.[4] Таким образом, “теория всадников” (*киба-миндзоку-сэцу*) была подвергнута достаточно жёсткой научной критике со стороны японских историков и некоторых западных (в том числе и российских) исследователей.

Но, несмотря на это, тем не менее, и ныне находятся исследователи, поддерживающие эту гипотезу[5]; хотя, она была воспринята только небольшим числом исследователей – таких как Иноуэ Мицусада (1963), Мидзуно Тасуки (1967), Мацумото Сэйтё (1977)[6] и Иноуэ Хидэо (1978), которые модифицировали идеи Эгами Намио на свой лад.[7] Так, Иноуэ Мицусада (профессор Токийского университета), оказавшийся под влиянием идей Эгами Намио, предположил, что кочевым завоевателем был сам государь Ōдзин.[8]

Западные и российские учёные в основной массе принимают точку зрения традиционной японской историографии.[9] Однако именно среди запад-

---

Под ред. В.И. Кузищина. – М.: Высш. шк., 1988. – С. 398.

[1] *Деопик Д.В.*, *Крюков М.В.* Древнеяпонские государства. С. 398.

[2] *Навлицкая Г.Б.* Осака. – М.: ГРВЛ, 1983. – С. 3.

[3] *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 62.

[4] *Akima T.* The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū’s subjugation of Silla. P. 95, note 1.

[5] См.: *Akima T.* Op. cit. P. 98.

[6] *Мацумото С.* Сэйтё̄-цӯси. Т. II; см., например: С. 279.

[7] *Akima T.* Op. cit. P. 95, note 1.

[8] *Akima T.* Op. cit. P. 97.

[9] *Nelson Sarah M.* [рец. на]: *Hong Wontack*. Relationship between Korea and Japan in early period: Paekche and Yamato Wa. Seoul: Pan Korea Book Corporation, 1988. – 279 p. // The

ных исследователей обнаруживаются значительное количество последователей гипотезы “всадников” Эгами Намио[1] (видимо, в силу меньшей глубины понимания вопроса). Это – Э. Киддэр[2], Гари К. Лэдъярд[3]; Джаред Даймонд[4]; Аллан Дж. Грэпард[5]; Джеймс К. Эш, Джина Ли Барнс, Джеймс Х. Грэйсон[6]; из российских исследователей – лингвист А.В. Вовин[7] и искусствовед Н.Н. Лисовой.[8]

Гари Лэдъярд (исследователь из Колумбийского университета) тот факт, что большинство японских учёных отвергло гипотезу Эгами Намио о континентальном происхождении правящего класса Японии – приписал *шовинизму*, приобретённому, как он говорит, японским фашизмом в течение военного периода. Однако, указывает Акима Тосио, у любого исследователя, читавшего статью Гари Лэдъярда – возникает вопрос: был ли Гари Лэдъярд знаком с концепцией “*никкан дōсō-рон*” (日韓同祖論 теории общего происхождения японцев и корейцев), которая была популярна в первой половине XX века[9] (и получила подтверждение в результате исследования генетического кода корейцев и японцев).[10] Кроме того, Акима Тосио высказывает предположение

Journal of Asian studies. – 1989, Aug. – Vol. 48. – No. 3. – P. 636.

[1] См.: *Edwards W.* Event and process in founding of Japan: The Horserider theory in archaeological perspective. P. 265.

[2] *Kidder E.* Ancient Japan. – Oxford: Elsevier-Phaidon, 1977. – 152 p.

[3] *Ledyard G.* Galloping along with the Horseriders. P. 217-254.

[4] *Diamond Jared*. Japanese roots // Discover. – 1998, June. // URL: http://discovermagazine.com/1998/jun/japaneseroots1455/ (дата обращения: 28.05.2018). См.: *Kanzaki I.H.* San kan seibatsu: The Yamato invasion of Korea and the origins of the Japanese nation. P. 1.

[5] *Grapard Allan G.* Lotus in the mountain, Mountain in the Lotus: Rokugō kaizan Nimmon daibosatsu hongi // Monumenta Nipponica. – 1986, spring. – Vol. 41. – No. 1. – P. 23.

[6] *Nelson S.M.* [рец. на]: *Hong Wontack*. Relationship between Korea and Japan in early period: Paekche and Yamato Wa. – Seoul: Pan Korea Book Corporation, 1988. P. 636.

[7] См.: *Вовин В.А.* К вопросу об этногенезе японцев // Народы Азии и Африки. – 1988. – № 4. – С. 91-95.

[8] *Лисовой Н.Н.* Сквозь века, традиции и стили. С. 276-277.

[9] И, кроме всего прочего, использовалась для того, чтобы оправдать японскую колонизацию Кореи. – *Akima T.* The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū’s subjugation of Silla. P. 96, note 1.

[10] Исследования гаплогрупп Y-хромосомы населения Южного Китая и Юго-Восточной Азии привели учёных к выводу о том, что Y-гаплогруппы O-M122 (т.е. O-M134 и O-LINE), а также последовательность O-M95 в пределах O-P31 пришли в **Японию** с распространением культуры *яёй* (начиная с 400 г. до н.э.). Высокая частота этих линий у населения юго-западной Японии, Кореи и Юго-Восточной Азии, вероятно, объясняет близость этого населения в поле MDS. Как было предложено учёными, вся гаплогруппа O должна происходить из Юго-Восточной Азии. Фактически, почти все генетические последовательности в пределах субклада O-M175, кроме O-SRY465 (см.: *Kim Soon-Hee*, *Kim Ki-Cheol*, *Shin Dong-Jik*, *Jin Han-Jun*, *Kwak Kyoung-Don*, *Han Myun-Soo*, *Song Joon-Myong*, *Kim Won, Kim Wook*. High frequencies of Y-chromosome haplogroup O2b-SRY465 lineages in Korea: a genetic perspective on the peopling of Korea // Investigative Genetics. – 2011. – No. 2 (10). –

о том, что, как ему кажется, Гари Лэдъярд прочитал очень немного работ по истории древней Японии, написанных японскими учёными.[1] Так, например, Г. Лэдъярд говорит (как он считает, в подтверждение гипотезы Эгами Намио о вторжении всадников), что «кони появляются внезапно и весомо [прямо] на наших глазах» в Японии IV века[2], и затем цитирует китайскую династийную историю «Вэй-чжи», сообщающую, что в Японии в III веке не было лошадей.[3] Однако, следует учитывать, что данный китайский источник говорит, прежде всего, о людях народа *вожэнь* в юго-западной Японии (на острове Кюсю) III века.[4] Как отмечается в многочисленных японских исследованиях, археологические материалы показывают, что данная запись «Вэй-чжи» является ошибочной: кони определённо были в Японии III века и даже – намного ранее.[5] В связи с этим, Акима Тосио пишет, что незнание Г. Лэдъярдом этого совсем простого факта (который знает любой японец, увлекающийся историей), вызывает сомнение в квалификации американского исследователя – а, значит, в его способности правильно критиковать японскую историческую науку.[6] Кроме того, Г. Лэдъярд говорит, что IV век был свидетелем внезапного появления терракотовых фигурок *ханива* в виде лошади. Однако он просмотрел тот важный факт, что большую часть таких *ханива*, также как и большинство лошадиных костей нашли в восточных районах Японии, что делает предположение о создании всадниками государства на Кюсю **спорным**.[7]

P. 1-11) и O-47z, присутствуют в их самой большой частоте (например, O-M95, O-P31*, M122*, OLINE, O-M119) в Юго-Восточной Азии / Океании и, как было предложено учёными, должны были возникнуть в Южном Китае. Их распространение в расположенные вокруг этого центра области, вероятно, сопровождалось быстрым ростом неолитической культуры и увеличением производства риса. Исследователи выдвинули гипотезу, что расселение неолитических земледельцев из Юго-Восточной Азии также принесли линии гаплогруппы O – в Корею и, в конечном счёте, в период *яёй* – в Японию. – *Hammer M.F.*, *Karafet T.M.*, *Park Hwayong*, *Omoto Keiichi*, *Harihara Shinji*, *Stoneking M.*, *Horai Satoshi*. Dual origins of the Japanese: common ground for hunter-gatherer and farmer Y chromosomes // Journal of Human Genetics. – 2006. – No. 51. – P. 56; см. также: *Nonaka I.*, *Minaguchi K.*, *Takezaki N.* Y-chromosomal binary haplogroups in the Japanese population and their relationship to 16 Y-STR polymorphisms // Annals of Human Genetics. – 2007. – No. 71. – P. 480-495.

[1] *Akima T.* Op. cit. P. 96, note 1.

[2] *Ledyard G.* Galloping along with the Horseriders. P. 244.

[3] См.: *Akima T.* Op. cit. P. 96, note 1; *Нидзава К.* Тōа то Ниппон-дзайрай-ба-но кигэн то кэйтō. С. 13.

[4] См.: *Суровень Д.А.* Возникновение раннерабовладельческого государства в Японии. С. 150-175.

[5] См.: *Нидзава К.* Тōа то Ниппон-дзайрай-ба-но кигэн то кэйтō. С. 13, 7-11.

[6] *Akima T.* Op. cit. P. 96, note 1.

[7] См.: *Akima T.* Op. cit. P. 96, note 1.

Однако, несмотря на всё это, в 1975 году Гари Лэдъярд[1], взяв в основных чертах гипотезу Эгами Намио, модифицировал “теорию всадников” на базе исторических материалов о Корее и Японии IV века, в которой он **отказался** от большинства археологически **анахронистических элементов** гипотезы Эгами Намио.[2] Г. Лэдъярд указал на несоответствие археологическим данным хронологии переселения “всадников”, предложенной Эгами Намио (*начало* IV века), и посчитал необходимым “поднять” время их прибытия в Японию до *конца* IV века.[3] Кроме того, Г. Лэдъярд также предположил, что необходимо избавиться от неопределённости относительно того, откуда точно пришли “всадники”.[4] По его мнению, “всадники” были не из Кая, а являлись *пуё*сцами. Ссылаясь на записи «Нихон-сёки» в разделе о середине IV века, Г. Лэдъярд утверждал, что остатки народа *пуё* мигрировали в период между 352-372 годами (около 369 года) с их родины в Маньчжурии (которая была захвачена *сяньби*йцами в 346 году) в бассейн реки Хан и захватили западную часть Корейского полуострова, основав государство и назвав себя Пэкче.[5] Затем, как думает Г. Лэдъярд, завоеватели из народа *пуё* оказались в Мимана, а потом, вскоре, погрузившись на корабли, приплыли на Кюсю и, в конечном итоге, прибыли в область Ямато, где и основали новое государство Ямато.[6]

Аллан Дж. Грэпард – сторонник Гари Лэдъярда, подхватив его идею о японо-корейской “*талассократии*”[7], предположил, что в IV веке, в результате событий начала царствования государыни Дзингӯ, части Кореи и Японии составили единую морскую державу, свободно организованную и при-

---

[1] См.: *Ledyard G*. Galloping along with the Horseriders. P. 217-254.

[2] *Hong W*. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 3-4; *Edwards W*. Event and process in founding of Japan: The Horserider theory in archaeological perspective. P. 265-266. См.: *Ledyard G*. Op. cit. P. 224-226.

[3] См.: *Ledyard G*. Op. cit. P. 225-227; *Hong Wontack*. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 3-4.

[4] См.: *Ledyard G*. Galloping along with the Horseriders. P. 227-230.

[5] См.: *Ledyard G*. Op. cit. P. 232-242; *Akima T*. The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū’s subjugation of Silla. P. 96, note 1; *Hong Wontack*. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 9; *Edwards W*. Event and process in founding of Japan: The Horserider theory in archaeologicfl perspective. P. 270-271; см.: *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom… // URL: http://www.wontackhong.pe.kr (дата обращения: 28.05.2018); см.: *Best Jonathan W*. Horserider retuns: Two resent studies of early Korean-Japanese relations. [рец. на]: *Covell Jon Carter*, *Covell Alan*. Korean impact on Japanese culture: Janan’s hidden history. Elizabeth, NJ: Hollym international corp., 1984. – 115 p.; *Hong Wontack*. Relationship between Korea and Japan in early period: Paekche and Yamato Wa. Seoul: ILSIMSA. 1988. – 279 p. // Journal of Japanese Studies. – 1990, summer. – Vol. 16. – No. 2. – P. 440.

[6] См.: *Ledyard G*. Galloping along with the Horseriders. P. 238-240; *Akima T*. Op. cit. P. 95-96, note 1. См.: *Best J.W*. Horserider retuns: Two resent studies of early Korean-Japanese relations. P. 440.

[7] См.: *Ledyard G*. Galloping along with the Horseriders. P. 230-232, 235, 238.

ведённую в сильное замешательство вторжениями “всадников”.[1] Другой сторонник взглядов Г. Лэдъярда – А.В. Вовин пытался аргументировать завоевание Японии в конце IV века “всадниками” тунгусо-маньчжурского происхождения, исходя из наличия алтайской лексики в японском языке[2], абсолютно игнорируя переселение тунгусо-маньчжурских народов в Японию в середине I тыс. до н.э.[3]

В то время как статья Г. Лэдъярда вызвала интерес у ряда западных учёных, за ней не последовал критический обзор археологических материалов, подходящих для данной проблемы. Такой обзор, видимо, был бы особенно уместен, так как японские археологи уже давно доказывали, что “теория всадников” серьёзно противоречит археологическим свидетельствам. Западные археологи, имеющие дело с Японией, однако, сосредотачивались на проблемах, более знакомых им как антропологам (таким как деятельность по добычи средств существования ранними охотниками и собирателями), и испытывают тенденцию избегать изучения периода *кофун* (III–VII вв.), которое преобладает в связанных с историей изданиях – таких как установление и распространение политического влияния Ямато, вклад международной торговли и дипломатии, а также **историчность** различных разделов самых ранних японских хроник. Было два неудачных результата этого уклонения научного интереса от проблем периода *кофун*: (1) критика японских археологов, направленная против гипотезы Эгами Намио – не была известна на Западе; (2) в западных публикациях было немного попыток использовать изобилие данных, доступных по периоду *кофун*, чтобы обратиться к более широким проблемам древней японской истории, подобных тем, какие были подняты “теорией всадников”.[4]

Г. Лэдъярд попытался объяснить, почему в случае вторжения *пуё*, которое он предположил в качестве *гипотезы*, не существует даже намёка на такое вторжение ни в одном из источников, несмотря на тот факт, что существует значительное количество китайских, японских и корейских записей данного периода, которые дошли до наших дней (многие из них, но не все, содержатся в книгах, составленных несколько веков спустя после заявленной им даты вторжения *пуё*).[5] Г. Лэдъярд говорит, что в случае англо-саксонского вторжения в Англию в V–VI веках, в сущности, нет ни одной записи об этом вторжении, хотя оно, всё-таки, действительно имело место. На этом основании, Г. Лэдъярд настаивал на том, что вторжение народа *пуё* в Японию также

---

[1] *Grapard A.G.* Lotus in the mountain, Mountain in the Lotus… P. 23.
[2] *Вовин А.В.* К вопросу об этногенезе японцев. С. 95.
[3] См.: *Суровень Д.А.* Участие тунгусо-маньчжурских народов в заселении Японских островов // Вестник УрО РАН. – 2012. – № 4 (42). – С. 80-90.
[4] *Edwards W.* Event and process in founding of Japan: The Horserider theory in archaeological perspective. P. 266.
[5] См.: *Ledyard G.* Galloping along with the Horseriders. P. 243-250.

имело место, хотя об этом нет никаких упоминаний в исторических источниках. Но такое заявление ошибочно, так как и сам Г. Лэдъярд, в случае с англо-саксонским вторжением, немногословно признаёт, что упоминание об англо-саксонском вторжении всё-таки сохранилось, и, что «кости этих безымянных [англо-саксонских] вождей ныне раскопаны на “ранних англо-саксонских кладбищах”…».[1] В отличие от этого, в Японии ни единого фрагмента кости не было обнаружено ни на одном из кладбищ, который бы можно было бы идентифицировать как кость континентального завоевателя. С другой стороны, не только японские, но и корейские хроники упоминают повторявшиеся японские вторжения в Корею.[2]

Таким образом, исследователи отмечают: выбрав *пуё*сцев как главных действующих лиц миграции, Г. Лэдъярд и его последователи[3] полностью пренебрегли корейской историей того времени и обширной информацией об отношениях между Пэкче и Ямато, которые приведены в «Кодзики», «Нихон-сёки»[4], а также «Самкук-саги» и «Самкук-юса». Корейские и китайские источники относят основание государств Когурё и Пэкче выходцами из Пуё к I веку до н.э.[5] Община–государство Пэкче упоминается ещё в китайском источнике III века – «Вэй-чжи», а «Самкук-саги» (старейшая из существующих корейских книг по истории) говорит о том, что Пэкче в третьей четверти IV века правил уже 13-й государь – Кын-чхого (346-375; та же самая дата смерти этого *ван*а [375 г.] записана в «Нихон-сёки»).[6] Таким образом, получается, что *пуё*сцы, как основатели Когурё и Пэкче, появились в Корее задолго до второй половины IV в., в отличие от того, что про это думает Гари Лэдъярд.

В связи с этим, указывает Акима Тосио, первостепенно важным является тот факт, что “семиветвистый меч” (*ситиситō*) из святилища Исоноками в Ямато имеет надпись, из содержания которой можно предположить наличие союза между Ямато и Пэкче в 369 году.[7] В соответствии с «Самкук-саги», это был год, когда началась военная конфронтация между Пэкче и Когурё, что объясняет заинтересованность Пэкче в заключении союза с Японией. Более того, пишет Акима Тосио, поднесение меча *ситиситō* от Пэкче двору

---

[1] См.: *Ledyard G*. Op. cit. P. 228-229; *Akima T*. The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū’s subjugation of Silla. P. 162, note 39.
[2] *Akima T*. Op. cit. P. 162, note 39.
[3] См., например: *Covell Jon Carter*, *Covell Alan*. Korean impact on Japanese culture: Janan’s hidden history. – Elizabeth, NJ: Hollym international corp., 1984. – P. 12. См.: *Best J. W.* Horserider retuns: Two resent studies of early Korean-Japanese relations. P. 438.
[4] *Hong W*. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 4.
[5] См.: *Ким Бусик*. Самгук саги. Т. II. С. 35-37, 133-134.
[6] *Akima T*. The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū’s subjugation of Silla. P. 96, note 1.
[7] Подробнее см.: *Суровень Д.А.* О распространении навыков письма при дворе Ямато во второй половине IV века // Актуальные вопросы востоковедения: проблемы и перспективы. – Уссурийск: Изд-во ДВФУ (филиал в г. Уссурийске), 2011. – С. 181-182.

Ямато упомянуто в «Нихон-сёки» под 372 годом [испр. хрон.]. Однако Г. Лэдъярд вообще не упоминает об этом мече, несмотря на то, что большое количество работ о нём было опубликовано японскими и корейскими учёными.[1]

Сиратори Куракити, а вслед за ним и Акима Тосио, обратили внимание на запись в «Вэй-шу» («Истории династии [Северная] Вэй [386-555]»), повторенной в «Бэй-ши» («Истории северных династий»), о том, что в 472 году (2-й год *Янь-син*) посланник от Пэкче к китайской династии Северная Вэй представил доклад, в котором говорилось: «Я (Ваш слуга) [и наши люди] и [люди] Когурё происходят от [народа] Пуё»[2] [Вэй-шу, св. 100-й, ле-чжуань, раздел 88-й, Боцзи, 2-й год *Янь-син* (472 г.)[3]; Бэй-ши, II. Бо-цзи, 472 г.[4]] (этот доклад приведён также в тексте «Самкук-саги», в летописях Пэкче[5]). Г. Лэдъярд должен был объяснить, почему этот доклад не говорит, что *ва* (японцы) также происходят от Пуё, если, действительно, Япония была завоёвана ими в конце IV века. Пэкче и Когурё были частью одной и той же культуры и говорили на одном и том же языке, но культура и язык Японии весьма отличны.[6]

Взгляды Эгами Намио и Гари Лэдъярда в 1988-1994 годах были также раскритикованы корейскими исследователем Хон Вонтхаком (профессором Сеульского университета). Он указал, что, исходя из сведений, прежде всего, японских, а также корейских источников, ни “всадники” Эгами Намио, ни *пуё*ские воины Гари Лэдъярда не могли завоевать Японию. Для этого нет никаких оснований. Как пишет Хон Вонтхак, Эгами Намио прибегает исключительно к разделам “Дунъи-чжуань” (о восточных иноземцах) в китайских летописях, мало доверяя сообщениям «Кодзики» и «Нихон-сёки».[7] Г. Лэдъярд, рассказывая о событиях завоевания Южного Махана в 369 году японским войском вместе с армией пэкческого правителя (на основе раздела о госуда-

---

[1] *Akima T.* Op. cit. P. 97, note 1; P. 162, note 40.

[2] 「延興二年、其王 餘慶 始遣ᶜ使 上表 曰 …又云:『**臣 與 高句麗 源出ᶜ夫餘**…』。」– Вэй-шу 魏書 (из серии “Эр ши сы ши цюань и” 二十四史全譯). – Шанхай 上海: Хань-юй дацыдянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. T. IV. C. 1883; Вэй-шу, св. 100-й, Бе-цзюань, раз-дел 88-й, Боцзи 魏書、卷一百 列傳 第八十八、百濟 // URL: http://www.geocities.jp/intelljp/cn-history/gi/kudara.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[3] 「魏,延興二年、其王 餘慶 始遣ᶜ其冠軍將軍駙馬都尉弗斯侯、長史餘禮、龍驤將軍・帶方太守 司馬張茂等 上表 自通、云:『**臣 與 高麗、源出ᶜ夫餘**…』」– Бэй-ши, 2004. T. IV. C. 2549; Бэй-ши, Боцзи-цзюань『北史』百済伝 // URL: http://members3.jcom.home.ne.jp/sadabe/kanbun/kudara-kanbun4-hokusi.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[4] См.: *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений… T. II. C. 65.

[5] *Ким Бусик*. Самгук саги. T. II. C. 160.

[6] *Akima T.* The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū’s subjugation of Silla. P. 97, note 1.

[7] *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 9; см.: *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom… // URL: http://www.wontackhong.pe.kr (дата обращения: 28.05.2018).

рыни Дзингӯ в «Нихон-сёки»), совершает неожиданную ошибку, в которой совсем нет необходимости – называет правителя Пэкче и его последователей “*пуё*скими воинами”, хотя в «Нихон-сёки» речь идёт о *ван*е Пэкче и “японских (*ва*) воинах”, которые, по завершению операций, отправились на Японские острова, получив обещания в вечной дружбе и попрощавшись. И никаких “*пуё*ских воинов” в источнике нет.[1] И, действительно, это так.

Однако Хон Вонтхак здесь бросается в другую крайность – абсолютно верно подчёркивая тесные союзные связи Ямато и Пэкче (что подтверждается японскими и корейскими летописями), он выходит за рамки исторических материалов. Доказательства Хон Вонтхака могут быть сгруппированы в две больших категории: (1) ссылки на контакты между двумя культурами в корейских и японских хрониках («Нихон-сёки», «Кодзики», «Самкук-саги» и «Самкук-юса»); и (2) свидетельства о переселении корейцев в Японию в данный период.[2]

Часто передёргивая факты и очень вольно обращаясь со сведениями источников, игнорируя сообщения китайцев о военной роли Японии на Корейском полуострове, Хон Вонтхак заявил, что завоевание Японии в конце IV века было осуществлено *пэкче*сцами (“бойцами *ва* [японцами]” как контингентом пэкческих воинов, которые участвовали в завоевании Южного Махана в 369 году[3]) под руководством “пэкческого” принца Хомуда[4] (он же – Ōдзин и, одновременно, Дзимму), который, по мнению Хон Вонтхака, никоим образом не являлся сыном государыни Дзингӯ.[5] “Член семьи правителя Пэкче” – принц Хомуда, действуя с благословения *ван*а Пэкче – Кын-чхого, двигаясь через Кюсю, завоевал район Ямато в конце IV века.[6] Таким образом, Хон Вонтхак заявил, что не только вся территория Махана, но также и Японские острова были завоёваны людьми Пэкче во второй половине IV века (в 370-390 гг.), когда военное могущество Пэкче достигло своего пика.[7]

Впервые эти идеи были изложены в 1988 году в книге «*The Relationship between Korea and Japan in the Early Period*: *Paekche and Yamato Wa*» («Отношения между Кореей и Японией в ранний период: Пэкче и Ва [страны] Ямато»). В своей работе Хон Вонтхак сделал шаг за пределы “теории

---

[1] *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom… // URL: Op. cit.
[2] *Kanzaki I.H.* San kan seibatsu: The Yamato invasion of Korea and the origins of the Japanese nation. P. 5.
[3] *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom… // URL: Op. cit.; См.: *Best J.W.* Horserider retuns: Two resent studies of early Korean-Japanese relations. P. 439-440.
[4] *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 9; см.: *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom… // URL: Op. cit.
[5] *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 4, 9. См.: *Best J.W.* Horserider retuns: Two resent studies of early Korean-Japanese relations. P. 439.
[6] *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom… // URL: Op. cit.; см.: *Best Jonathan W.* Op. cit. P. 441.
[7] *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom… // URL: Op. cit.

всадников”, пытаясь показать в новом свете раннюю Корею и Японию при помощи нового истолкования древних документов.[1]

После изложения своих возражений против обычной интерпретации древних японско-корейских отношений, Хон Вонтхак выдвигает на первый план доказательства корейского вклада в раннюю японскую цивилизацию (чаще всего, на основе письменных документов, нежели на основе свидетельств археологии). Он посвящает отдельную главу возможному происхождению клана Ямато из Пэкче, а также перемещению культурных и технологических достижений из Пэкче в Ямато, включая надписи, настенные росписи в захоронениях и несколько типов экспонатов – как доказательство своей точки зрения. Примечательны приложения, посвящённые исследованию надписи на “семиветвистом мече”, противоречиям в чтении надписи на стеле Квангэтхо-*ван*а и её важности, а также сообщениям «Сун-шу» о “правителях страны Ва” V века. Другое приложение рассматривает проблему владения Имна (яп. Мимана).[2]

Первоначально, в 1989 году, точка зрения Хон Вонтхака была принята достаточно благосклонно, в характерной для западной литературы манере *гиперкритической* борьбы против традиционных подходов. «Читатели, интересующиеся [теорией] “всадников”, [проблемой] Кая / Мимана или другими аспектами этой бурной поры, должны принять во внимание книгу Хон [Вонтхака]…».[3]

Однако впоследствии Сара М. Нэльсон подвергла его гипотезу критике. В результате, Хон Вонтхак внёс в свою концепцию некоторые изменения.[4] Развитие этих идей было предложено в докладе на тему «*Interchange and Comparison between Korea and Japan*: *History and Present*» («Обмен и сравнение между Кореей и Японией: история и настоящее») на Первом симпозиуме Сеульского и Токийского университетов (проведённом 19-20 декабря 1991 года в Токийском университете), содержавшем краткий обзор гипотезы Хон Вонтхака.[5] Материалы, использованные в книге 1988 года, располагались по-новому. Были добавлены новые идеи.[6]

Как следствие, в 1994 году в Сеуле вышла книга «*Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan*» («Пэкче в Корее и возникновение [государства] Японии [периода] Ямато»)[7], представлявшая собой пересмотренную и

---

[1] *Nelson S.M.* [рец. на]: *Hong Wontack*. Relationship between Korea and Japan in early period: Paekche and Yamato Wa. Seoul: Pan Korea Book Corporation, 1988. P. 636.
[2] *Nelson S.M.* Op. cit., 1988. P. 636.
[3] *Nelson S.M.* Op. cit., 1988. P. 636-637.
[4] *Nelson Sarah M.* [рец. на]: *Hong Wontack*. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. Seoul: Kudara International, 1994 // The Journal of Asian studies. – 1995, Aug. – Vol. 54. – No. 3. – P. 850.
[5] *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 4.
[6] *Nelson S.M.* Op. cit P. 850.
[7] *Hong Wontack*. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. – Seoul: Kudara Interna-

расширенную версию книги 1988 года.[1] Этот вариант концепции Хона Вонтхака уже не был принят так благосклонно и подвергся критике со стороны Сары М. Нэльсон. Она указала, что новая "модель" Хон Вонтхака – переработка старой "теории всадников". Хон Вонтхак проанализировал литературу по "теории всадников" (т.е. сочинения, в которых культура Ямато рассматривается как привезённая с континента "всадниками"), и приходит к выводу, что всадники были знатью из Пэкче, а не таинственными пришельцами из неизвестного места.[2]

Однако, в целом, указывает Сара М. Нэльсон, Хон Вонтхак оказался не в состоянии использовать археологический материал непосредственно, а вместо этого цитировал мнения археологов, не уделяя много внимания новым открытиям. Например, при обсуждении периода *яёй*, он никогда не упоминает знаменитое городище Ёсиногари, где были зафиксированы отличительные черты поселений японцев, описанные в китайских хрониках. Он не использует множество материалов, полученных в результате новых раскопок Кая в южной части Корейского полуострова, обладавших **сходством со стоянками в Японии**. В разделе книги о ранней истории Кореи, использующем археологические данные[3], Хон Вонтхак полагается почти исключительно на компиляцию Ким Вонъёна 1986 года из его более ранних работ на английском языке. Таким образом, по мнению Сары М. Нэльсон, Хон Вонтхак использует полностью устаревшие результаты археологии, ошибочные в датировках и без анализа материалов новых раскопок. Короче говоря, автор не в состоянии использовать археологические данные для достижения нужного ему результата.[4]

Вторя японскому историку–*гиперкритицисту* Цуда Сōкити и археологу Эгами Намио, корейский исследователь Хон Вонтхак (в своём стремлении доказать, что династия Ямато была основана завоевателями из Кореи во главе с "пэкческим" принцем Хомуда [будущим государем Ōдзином], и что все первые государи Ямато являются выдуманными), добавил ещё ряд тезисов. Во-первых, более важным аргументом, указывающим на искусственных характер линии наследования от отца к сыну в период первых государей Ямато, вызывающий большие сомнения у исследователей – это мирный характер передачи власти, в то время как передача власти в последующий период (в большинстве случаев от брата к брату) наполнена конфликтами и кровопролитием в борьбе за власть.[5] Сам Хон Вонтхак считает, что период кровопро-

---

tional, 1994. – 328 p.

[1] *Hong W*. Op. cit. P. 4; *Nelson S.M*. Op. cit., 1995. P. 850.

[2] *Hong W*. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 12; *Nelson S.M*. Op. cit., 1995. P. 850.

[3] *Hong W*. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 169-181.

[4] См.: *Nelson S.M*. Op. cit., 1995. P. 851.

[5] *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom… // URL: http://www.won-

лития начался в после-*Ōдзин*овскую эпоху (кровавая вражда братьев, когда Нинтоку наследовал Ōдзину, и когда Ритю̄ и Хансē вступили на трон после Нинтоку; особые обстоятельства, когда Ингē наследовал государю Хансē; кровавая вражда была, когда братья Анкō и Юряку боролись за власть после Ингē; особые обстоятельства были при восшествии на престол братьев Кэндзō и Бурэцу после Юряку и Сэйнэя, а также когда Кэйтай унаследовал власть после Нинкэна и Бурэцу).[1]

Однако анализ древнеяпонских источников показывает, что кровопролитие началось сразу после смерти государя Дзимму (когда Суйдзэй и его старший брат убили Тагиси-*мими*, фактически правившего государством после Дзимму в течение трёх лет).[2] Затем идёт "*мирная*" эпоха "восьми правителей" (когда локальные правители, жившие в одно время, оказались объединены в искусственную генеалогическую линию с "*мирной*" передачей власти от отца к сыну).[3] После чего обнаруживаются признаки политической борьбы при восшествии на престол государя *Мимаки* (Судзина) и, впоследствии – мятеж Такэ-хани-ясу-бико. Затем – мятеж Сахо-бико в царствование государя *Икумэ* (Суйнина). И, опять же, *мирно* получил власть государь *Ōтараси-хико* (Кэйкō), который мирно передал трон своему *сыну* – государю *Вака-тараси-хико* (Сэйму). Затем мы видим убийство Тю̄ая и воцарение государыни Дзингӯ, которой в начале своего правления пришлось вести борьбу за власть против старших сыновей Тю̄ая. Таким образом, получается, что политическая борьба за власть описана и в период *до* царствования государя Ōдзина.

Во-вторых, Хон Вонтхак полагает, что государыня Дзингӯ (чей период регентства 201-269 годов [традиц. хрон.] находился в промежутке между смертью "так называемого" 14-го государя Тю̄ая и воцарением 15-го государя Ōдзина) является вымышленной фигурой, прообразом которой послужила правительница III века по имени Бимиху (описанная в разделе о *вожэнь* китайской хроники «Саньго-чжи», составленной Чэнь Шоу в конце III века). Это, по мнению Хона Вонтхака должно ещё более подкреплять его гипотезу о государях династии Ōдзина.[4]

Однако ещё в конце XIX века исследователи установили, что события правления *Окинага-тараси-химэ* (Дзингӯ) и *Хомуда-вакэ* (Ōдзина) при сравнении со сведениями корейских источников ("Самкук-саги" и "Тонгук-

---

tackhong.pe.kr (дата обращения: 28.05.2018).

[1] *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom… // URL: Op. cit.

[2] Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Проблема периода "восьми правителей" и развитие государства Ямато в царствование *Мимаки* (государя Судзина) // Известия Уральского государственного университета: гуманитарные науки. Вып. 2. – Екатеринбург, 1999. – № 13. – С. 89-90; *Суровень Д.А.* Конфедерация Ямато. С. 135-286.

[3] Подробнее см.: Там же. С. 90-100.

[4] *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom… // URL: Op. cit.

тхонгам”) датируются не III веком, а второй половиной IV века.[1] Из этого следовал важный вывод: ***Бимиху*** (яп. *Химико*), описанная в «Вэй-чжи» как правительница Ематай-*го* [яп. *Яматай-куни* (и глава федерации общин северного Кюсю под названием Нюй-ван-*го* [яп. *Дзёō-коку* – досл. “Государство государя–женщины”]) в первой половине III века, **не могла быть императрицей Дзингӯ** (*Окинага-тараси-химэ*), правившей во второй половине IV века.[2]

В-третьих, по мнению Хон Вонтхака, подтверждением его гипотезы об основании государства Ямато “пэкческим” принцем Хомуда (Ōдзином) должен был служить тот факт, что в составленном между 713-715 годами описании провинции Харима – «Харима-фудоки» содержится множество историй, связанных с деятельностью государя Хомуда (Ōдзина) – посещением селений и людей, охотой, наименованием местностей в честь случайно брошенных слов и различных дел.[3] Почему – не ясно, так как такое же большое количество историй в *фудоки* связано с деятельностью предшествовавших Ōдзину: государя Кэйкō, принца Ямато-*такэру*, государыни Дзингӯ, есть материалы о событиях царствований Судзина, Суйнина, Сэйму. Так что, это тоже – не аргумент.

В-четвёртых, Хон Вонтхак указывает, что, в соответствии с «Кодзики» и «Нихон-сёки», среди всех правителей Ямато только Дзимму – официальный основатель династии Ямато и “так называемый” 15-й государь Ōдзин были рождены на Кюсю: Дзимму – вскоре после того, как его предок Ниниги “сошёл” на Кюсю; и Хомуда – непосредственно после того, как его мать (государыня Дзингӯ) высадилась на Кюсю, переплыв море из Кореи (правда, Хон Вонтхак “забывает” уточнить, что, если Ниниги пришёл на Кюсю “извне”, то государыня Дзингӯ сначала из Японии отправилась в свой Корейский поход против Силла [описанный в «Самкук-саги» и «Тонгук-тхонгам» в разделах 346 года][4], а потом, после сражений в Южной Корее, возвратилась,

---

[1] *Нака М.* Дзēсэй нэнги кō. С. 36-37; *Кумэ К.* Нихон кодай-си, 1905. С. 681-682; *Кумэ К.* Нихон кодай-си, 1907. С. 691-692; Nihongi. Part I. P. 247, note 1; P. 249, note 3; P. 251, note 6; P. 252, note 1; P. 253, note 1, 2; P. 256, note 1; P. 257, note 6; P. 262, note 5; P. 263, note 3; P. 265, note 1; P. 267, note 6; см.: *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 24; 27, табл. 4; *Тихонов В.М.* История каяских протогосударств. С. 15; *Хасимото М.* Тōē-си-дзē-ёри митару нихон дзē-ко-си кэнкō, 1956. С. 635-636.

[2] *Young J.* The location of Yamatai. P. 95, 97; *Kanzaki I.H.* San kan seibatsu: The Yamato invasion of Korea and the origins of the Japanese nation. P. 4; *Kidder J.E.* Himiko and Japan’s Elusive Chiefdom of Yamatai. P. 24.

[3] *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom… // URL: http://www. wontackhong.pe.kr (дата обращения: 28.05.2018).

[4] Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Корейский поход *Окинага-тараси-химэ* (правительницы Дзингу) // Проблемы истории, филологии, культуры. – М.-Магнитогорск: Ин-т археологии РАН – МГПИ, 1998. – Вып. 5. – С. 160-167; *Суровень Д.А.* Сведения японских источников о подготовке правительницей Дзингу Корейского похода в Силла 346 г.: Окинага-

как она считала – с победой, на Кюсю, где и родила мальчика Хомуда – *С.Д.*). Из Кюсю Дзимму совершил свой эпический Восточный поход, в то время как младенец Хомуда отправился в маленькую экспедицию на восток вместе со своей матерью. Хон Вонтхак полагает: факт, что только Дзимму – официальный основатель и Ōдзин – 15-й государь описаны в хрониках как родившиеся на Кюсю (только для того, чтобы завоевать непокорных в области Ямато), указывает на то, что и Дзимму, и Ōдзин представляют одного и единственного основателя государства Ямато.[1] Утверждение весьма спорное и недоказанное.

В связи с вышесказанным Хон Вонтхак указывает, что год основания государства Ямато, указанный в «Нихон-сёки» (660 год до н.э.), **не является правильным** (и, действительно, это так). По мнению корейского исследователя, основателем Ямато в 390 году [испр. хрон.] (а не в 270 году по официальной хронологии) стал государь Ōдзин. Оставалось только выяснить, откуда происходила правящая династия Ямато? Было ли её происхождение японским или нет?[2] Отвечая на данный вопрос, Хон Вонтхак пишет: «Я постулирую, что люди Пэкче завоевали Японские острова в некое время между 370-390 годами, и что Хомуда (Ōдзин) вступил на трон как основатель государства Ямато в 390 году, и что было некое запаздывание между началом завоевания и захоронением завоевателей в гигантских могильных курганах с конской упряжью».[3] В 1998 году подобные взгляды были поддержаны Джарэдом Даймондом, написавшем, что японцы – прямые потомки корейцев, которые разгромили изначальное японское население около 400 года.[4] Хон Вонтхак верит, что свидетельство стелы Квангэтхо-*ван*а о присутствии японских воинов в Корее указывает на то, что Япония, как колония, основанная госу-

---

тараси-химэ в юго-западной Японии // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2013. – № 2 (114). – С. 150-167; *Суровень Д.А.* Подготовка правительницей Дзингӯ Корейского похода в Силла 346 г. Ч. 2-я: Окинага-тараси-химэ в Центральной Японии // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2013. – № 3 (117). – С. 38-54; *Суровень Д.А.* Начальный этап корейского похода войск Ямато 346 года // Уральское востоковедение: международный альманах. – Екатеринбург: [Изд-во Урал. ун-та], 2019. – Вып. 9. – С. 73-101; *Суровень Д.А.* Культовые и ритуальные аспекты начального этапа Корейского похода государыни Дзингӯ 346 года // Древние культы, обряды, ритуалы: памятники и практики. – Зимовники: ЗКМ, 2015. – Вып. 1. – С. 245-254; *Суровень Д.А.* Поход государства Ямато в Силла 346 года // Научный диалог. – 2015. – № 1 (37). – С. 8-65; *Суровень Д.А.* Сведения японских источников о возвращении войска государства Ямато из Корейского похода 346 года // Научный диалог. – 2015. – № 5 (41). – С. 8-47.

[1] *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom… // URL: http://www. wontackhong.pe.kr (дата обращения: 28.05.2018).

[2] *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom… // URL: Ibid.

[3] *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom… // URL: Ibid.

[4] *Diamond Jared*. Japanese roots // Discover. – 1998, June. – P. 138. – См.: *Kanzaki I.H.* San kan seibatsu: The Yamato invasion of Korea and the origins of the Japanese nation. P. 1.

дарством Пэкче, посылала войска на полуостров, чтобы помочь своему государству–основателю (и руководителю).[1]

Айвэн Хисао Кандзаки, в связи с этим, пишет, что в вопросе о толковании японских источников («Кодзики» и «Нихон-сёки»), Хон Вонтхак опять показал отрицательный пример. В его книге использованы короткие, ошибочно переведённые части текста – для того, чтобы поддержать свои аргументы, но игнорируется огромное количество материала. Например, без ссылок на какие-либо корейские источники или свидетельства, которые бы поддержали его утверждения, Хон Вонтхак заявляет, что император Ōдзин (сын императрицы Дзингӯ) был пэкческим принцем, который вторгся в Японию. Данное заявление Хон Вонтхака не поддерживается ни одним каким-либо археологическим или письменным доказательством. Фактически, большинство его аргументов опирается не более чем на несостоятельные заявления, "подразумеваемое", а также на неправильное произнесение и искажение японских слов. То есть, он ошибочно определяет топонимы, указанные в «Кодзики», как земли в Корее (хотя они, в действительности, представляют собой географические объекты в Японии). Он делает это при помощи искажённого произнесения японских слов и последующего объявления, что они, в реальности, являются корейскими словами (Цукуси, Химука, Такатихо). Но ни одного из таких топонимов не существует в Корее, в то время как эти топонимы из «Кодзики» относятся к настоящим японским территориям.[2]

А. Хисао Кандзаки приводит следующие аргументы против гипотезы Хон Вонтхака. Он указывает, что, так как часть Кореи находилась под управлением Китая с 82 года до н.э. по 316 год н.э. в период династий Ранняя Хань, Синь, Поздняя Хань, Вэй и Цзинь, то письменность (в виде китайских иероглифов) была хорошо известна в трёх корейских государствах (Силла, Пэкче и Когурё).[3] В период царствования Кын-чхого-*ван*а (346-375) в Пэкче появилось летописание («Соги» – "Исторические записи", как перевёл М.Н. Пак[4]). А. Хисао Кандзаки задаётся вопросом: если современные японцы действительно произошли от пэкчесцев, и японская императорская семья имела свои корни в государстве Пэкче, тогда они, определённо, должны были принести с собой в Японию письменность.[5] На наш взгляд, более правильно было бы задаться вопросом – почему при дворе Ямато с момента этого гипотетического "завоевания" не продолжалась традиция летописания, уже принятая при дворе Пэкче, и почему в этом летописании не нашло отражение столь величественное событие как завоевание корейцами Японии и основания корейской династии?

---

[1] *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 65; *Kanzaki I.H.* Op. cit. P. 5.
[2] *Kanzaki I.H.* Op. cit. P. 5.
[3] *Kanzaki I.H.* Op. cit. P. 5.
[4] См.: *Ким Бусик*. Самгук саги. Т. II. С. 152.
[5] *Kanzaki I.H.* Op. cit. P. 5.

Однако сведения японских, корейских и китайских источников позволяют говорить только о тесном военно-политическом союзе и культурном взаимовлиянии Пэкче и Ямато, о **переселении** части жителей государства Пэкче в Японию, но не более. Ни о каком завоевании **ни один источник** (даже корейский!) **не говорит**.[1] Джонатан В. Бэст, в рецензии на работу Хон Вонтхака 1988 года, писал, что «Нихон-сёки» содержит ряд разделов, касающихся длительного проживания пэкческих принцев, и даже – наследных принцев, как заложников при японском дворе в период V – середины VI веков. Однако эти разделы, многие из которых Хон Вонтхак цитирует в своём труде – не могут быть истолкованы как показатель превосходства, или, хотя бы, равного политического статуса Пэкче в отношениях с японским двором. Хон Вонтхак не попытался, как обычно это делают корееведы, опровергнуть эти сведения о заложниках объявлением их "националистической фабрикацией" составителей «Нихон-сёки» (и это, видимо, положительная сторона исследования – *С.Д.*). Он просто интерпретирует сведения о заложниках как свидетельство родства правителей Пэкче и Японии. Джонатан В. Бест указывает, что родство правителей могло быть, а могло и не быть, но разделы о корейских заложниках показывают только наличие более высокого статуса Ямато в отношениях с Пэкче, и не обнаруживают ничего, что касалось бы этнического происхождения участников международных отношений.[2] По мнению Джонатана В. Бэста, Хон Вонтхак не предоставил удовлетворительного подтверждения своей гипотезы о пэкческом происхождении монархии в Японии.[3]

Айвэн Хисао Кандзаки 16 декабря 2002 года писал, что благодаря глубокому изучению древних хроник Китая, Японии и Кореи, можно сделать вывод, что теории Хон Вонтхака и Джарэда Даймонда, в основном, базируются на предположениях и на ошибочном прочтении исторических документов.[4]

Наоборот, было японское вторжение в Корею, в результате чего возникло постоянное присутствие японцев в Южной Корее в IV–VII веках, и что именно японское вторжение в Корею принесло в Японию многие постоянные черты континентальной культуры. Культурное воздействие данного события (похода в Самхан) на Японию было огромным, т.к. именно в этот период Ямато в Японии были введены культура наездников, китайская письменность и буддизм. Более того, как считает А. Хисао Кандзаки, вторжение государства Ямато в Корею является свидетельством того, что объединение Ямато, развившееся из маленьких воюющих общин–государств конечного периода *яёй*, было создано японскими властями.[5]

---

[1] *Kanzaki I.H.* Op. cit. P. 1.
[2] См.: *Best J.W.* Horserider retuns: Two resent studies of early Korean-Japanese relations. P. 441.
[3] См.: *Best J.W.* Op. cit. P. 442.
[4] *Kanzaki I.H.* Op. cit. P. 1.
[5] *Kanzaki I.H.* Op. cit. P. 1.

Таким образом, как подчёркивает А. Хисао Кандзаки, государство Ямато не было результатом вторжения из-за пределов Японии, сменившим собой древние общества Японских островов. Скорее всего, государство Ямато стало доминировать над этими древними обществами (включая, культуры народов *эмиси*, *кумасо*, *хаято* и *идзумо*) в период внутренних войн, в результате чего возникло взаимодействие между культурой Ямато и другими культурами Японских островов, что отражало культурное разнообразие древней Японии.[1]

Что касается западной исторической науки, А. Хисао Кандзаки так характеризует современные взгляды западных исследователей, подобные точке зрения Хон Вонтхака: «На Западе дискуссии по этой теме очень ограничены, и большинство западных учёных, имеющих дело с данной темой, просто повторяет аргументы корейских историков, без глубокого изучения документов из первоисточников и археологии… Большинство этих историков и учёных заявляют не только то, что японцы из Ямато не подчинили часть Корейского полуострова, но что период близких связей между двумя странами (IV–VII вв.) представляет корейское (пэкческое) вторжение в Японию и установление японской императорской династии Пэкческим государством».[2]

Таким образом, при отсутствии надлежащей работы с источниками, без выяснения **точного летосчисления** событий – гипотезы, подобные “теории всадников”, при неверно интерпретированных результатах археологических раскопок, в условиях господства *гиперкритицизма*, порождают идеи, далёкие от реальности, которые не позволяют правильно понять хронологию и историю древней Японии.

В крайнем проявлении *гиперкритицизма*, реальность событий периода Ямато признавалась только за периодом VI–VII веков, да и то – многие отдельные факты считались сфабрикованными в более позднее время (как полагал ещё Цуда Сōкити).[3] Так, например, употребление в «Нихон-сёки» терминов, понятий второй половины VII – начала VIII веков для более раннего периода привело к тому, что ряд документов первой половины VII века («Законоположения в 17-ти статьях» 604 г., «Указ о реформах *Тайка*» 646 г. и др.) провозгласили сфальсифицированными. Однако, уже в 80-е годы XX века подобные гипотезы основоположника японского *гиперкритицизма* – Цуда Сōкити были опровергнуты учёными.[4]

Так, например, в отношении «Законоположений в семнадцати статьях» (яп. *Сётоку-тайси-но дзю̄-сити-дзё̄-но кэмпō*)[5] 604 года наследного принца

---

[1] *Kanzaki I.H.* Op. cit. P.4.
[2] *Kanzaki I.H.* Op. cit. P. 4.
[3] *Пасков С.С.* Япония в ранее средневековье. С. 16; *Brownlee J.S.* Japanese Historians and the National Myths, 1600–1945: The Age of the Gods and Emperor Jimmu. P. 186.
[4] См.: *Пасков С.С.* Япония в ранее средневековье. С. 16.
[5]「聖徳太子十七條憲法」яп. *Сётоку-тайси-но дзю̄-сити-дзё̄-но кэмпō* – досл. “Семна-

Умаядо (Сётоку-*тайси*, 574-622)[1], которые являются (наряду с эпиграфическими надписями) одним из ранних письменных памятников Японии, сохранившихся до наших дней[2] – *гиперкритицисты* заявляли, что это поздняя подделка. Связано это с тем, что оригинал документа не сохранился (хотя его текст полностью вошёл в состав «Нихон-сёки»).[3] Никакие другие версии «Законоположений» до нас не дошли. Этот факт, вместе с наличием в тексте «Законоположений» некоторых элементов, которые, как верят отдельные критики текста, появились после смерти наследного принца Сётоку, в конце концов, привело к появлению подозрений, что «Законоположения»: (1) или не являются работой принца; (2) или, если принимается, что Сётоку-*тайси* всё-таки автор «17-ти статей» – что текст законоположений, выбранный для включения в «Нихон-сёки», был пересмотрен поздним переписчиком.[4] Кария Мотиюки был первым, кто задался вопросом об авторстве принца Сётоку. Его гипотеза была в дальнейшем развита исследователем Сакакибара Ёсино. Ясный отказ в авторстве принца Сётоку, базирующийся на принципах текстуальной критики, был дан Цуда Сōкити (в 1930 и 1933 гг.). Со сходной критикой до 1930 года выступил Какимура Сигэмацу, но его работа была опубликована только в 1947 году (уже после его смерти).[5] Некоторые учёные полагают, что установить был ли в действительности Умаядо автором "*дзю-сити-дзё-но кэмпō*" невозможно.[6] И, действительно, если сравнить в некоторой степени японизированный китайский язык комментария принца Умаядо к «Сутре Лотоса» («Хоккэ гисё») с правильным прозаическим стилем «Законоположений в 17-ти статьях», то сомнения в авторстве «Законоположений» становится неизбежным.[7]

Однако, как пишет Кониси Дзинъити, это отличие объясняется, очевидно, тем, что несколько корейских учёных мужей, живших в Ямато – таких

дцатистатейные законоположения наследника Сётоку», расшифровывается следующим образом: *Сётоку* – посмертное буддийское имя японского политического деятеля Умаядо (годы жизни 574-622), регента при государыне Суйко (592-628); *тайси* – наследник; *дзю-сити-дзё* – 17 статей; *кэмпо* – законоположения; Комментаторы «Нихон-сёки» (в частности, Сакамото Тарō) прочитали иероглифы 憲法 *кэмпō* как *ицукусики нори* – "величественный закон". – *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 7, 11; см.: *Konishi J*. A history of Japanese literature. P. 310.

[1] *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 224; *Bowring R.J.* The religious traditions of Japan. P. 20.

[2] *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 7.

[3] *Попов К.А.* Указ. соч. С. 9; полный перевод текста «Законоположений» см.: *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 22-51; частичный перевод: Из «Конституции 17-ти статей» // Буддизм в Японии. – М.: Наука, 1993. – С. 359-360.

[4] *Konishi J*. A history of Japanese literature. P. 311; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 326, прим. 52.

[5] *Konishi J*. A history of Japanese literature. P. 311.

[6] *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 8.

[7] См.: *Konishi J*. A history of Japanese literature. P. 313-314.

как Хечжа (буддийский наставник принца), Какка (конфуцианский наставник принца), Кваллык (наставник по календарному делу, астрономии, географии и магии), Хечхон, Сынюн и Унчхон – участвовало в правке «Законоположений». Без лингвистических способностей, которыми обладали корейские учёные, принц Сётоку-*тайси* был бы неспособен на написание труда, подобного «Законоположениям». Его советники должны были посчитать необходимым, раз за разом, выправлять китайские выражения, составленные принцем Сётоку-*тайси*, до нужной степени владения избранным языком, чтобы написанное совпало с тем, что принц хотел сказать.[1] Написание «Закопоположений» принцем Сётоку-*тайси* могло начаться с составления чернового варианта, который впоследствии был выправлен учёными–иммигрантами, и затем подвергнуто дальнейшей переработке под руководством принца Сётоку-*тайси*. Такой процесс вполне обосновано мог быть описан как "наследный принц сам составил, впервые, 'Законоположения в 17-ти статьях'…". Таким образом, культурный уровень, достигнутый людьми Ямато, делал их способными самовыражаться на письме – литературным китайским языком, но с участием китайцев и корейцев.[2] О таком порядке составления «Законоположений в 17-ти статьях» говорится в «Одзё гокуракки» (сочинении 984 г.[3]): «**Сётоку составил** "Установления о семнадцати статьях", **переписал набело** и подал государыне Суйко»[4] [Одзё гокуракки. 1. О царевиче Сётоку].

Поэтому, говорит Кониси Дзинъити, исходя из дошедших до нас данных, будет лучше не отказывать в авторстве принцу Сётоку, согласившись с утверждением «Нихон-сёки»: «Престолонаследник сам составил "Уложение", в котором было семнадцать статей».[5] Составителем «Законоположений» японские историки (Вакамори Т., Мицусада М., Сакамото Т.) считают принца Умаядо (Сётоку-*тайси*).[6] «Законоположения» могут быть признаны собственным трудом принца Сётоку-*тайси*, по меньшей мере, в его композиции.[7] Соавтором «Законоположений» учёные называют Сога-но Умако.[8] «Законоположения» являлись первой декларацией монархов Ямато, отражали политические устремления правящей группы конца VI – начала VII веков. И в этом смысле (хотя некоторые учёные полагают, что установить был ли в действительности Умаядо автором "*дзю̄-сити-дзё̄-но кэмпо̄*" невозможно) не так

---

[1] *Konishi J.* A history of Japanese literature. P. 313-314.
[2] *Konishi J.* A history of Japanese literature. P. 314.
[3] Нихон-рёики: Японские легенды о чудесах. С. 7, 8; *Игнатович А.Н.* Буддизм в Японии: очерк ранней истории. С. 23.
[4] Одзё гокуракки. 1. О царевиче Сётоку // Волшебная Япония. – СПб.: Северо-запад пресс, 2001. – С. 242; Одзё гокуракки. 1. О царевиче Сётоку // Японские легенды о чудесах (IX-XI вв.) / Пер. с яп. яз. А.Н. Мещерякова. – М.: Наука, 1984. – С. 31.
[5] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 94; *Konishi J.* Op. cit. P. 311, 313.
[6] *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 8.
[7] *Konishi J.* A history of Japanese literature. P. 313.
[8] *Воробьев М.В.*, *Соколова Г.А.* Очерки истории науки, техники и ремесла в Японии. С. 17.

важно, кто был её реальным составителем: Умаядо, кто-нибудь из придворных, или группа учёных того периода.[1] Кониси Дзинъити указывает, что «Законоположения» действительно могли быть сочинением принца Сётоку-*тайси*, но корейские переселенцы из его окружения, будучи образованными людьми, должны были внести большой вклад в создание «Законоположений». По мнению Кониси, стремление к сотрудничеству этих интеллектуалов и объединение таких умственных сил могло дать эффект только в том случае, если принц Сётоку-*тайси* сам выступил бы автором данного труда. Кроме того, нельзя сказать, что дошедший до нас текст не содержит переделок, сделанных более поздними переписчиками (редактором «Нихон-сёки»). Однако мы можем прийти к выводу, что сохранившийся ныне текст «Законоположений» остаётся, по сути, трудом времени царствования государыни Суйко.[2]

Таким образом, *гиперкритицисты* часто не учитывали очень важной источниковедческой особенности. Древнеяпонские документы дошли до нас не в подлинниках, а в списках более позднего времени. И как это обычно бывает, переписчики могли заменять устаревшие понятия современными им терминами, применяли современные им названия административно-территориальных единиц и т.п.

Гиперкритицисты поставили под сомнение даже реальность существования составителя «Кодзики» – Ō-но Ясумаро. Но в 1979 году, при раскопках небольшой могилы в местности Тябатакэ города Нара, археологи обнаружили намогильную табличку с надписью о захоронении Ō-но Ясумаро[3], что показало несостоятельность вышеуказанных утверждений *гиперкритицистов*.

Кроме того, *гиперкритицисты* заявляли, что до начала VIII века исторических трудов не существовало, письменность практически не была распространена. Но открытие в конце XX века огромного круга *эпиграфических* памятников (надписей на мечах и зеркалах V века; надписей на различных предметах VI–VII веков; огромного количества надписей на деревянных табличках *моккан*, наиболее ранние из которых относятся ко второй четверти

---

[1] *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 8.

[2] *Konishi J.* A history of Japanese literature. P. 311. Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Принципы регента-престолонаследника Умаядо (принца Сётоку-*тайси*) из “Законоположений в 17-ти статьях” в правовой системе раннесредневековой Японии // Правовая система общества: проблемы теории и практики: Труды международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 12 ноября 2010 г. – СПб.: Издат. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2011. – С. 377-384.

[3] См.: Ō-no Yasumaro // Monumenta Nipponica. – 1979, summer. – Vol. 34. – No. 2. – P. 257; *Куно Ёситирō* 久野 雄一郎. Кодай киндзоку-о тадзунэтэ 古代金属をたずねて: Ō-но Ясумаро-но боси надо 太安萬侶墓誌など // Тэцу то кō 鐵と鋼 (Нихон тэцукō кē кай кайси 日本鐵鋼協會會誌). – 1982, октябрь. – Т. 64. – № 14. – С. 2054 (190); *Murayama Shichiro*, *Miller Roy Andrew*. The Inariyama tumulus sword inscription // Journal of Japanese studies. – 1979, summer. – Vol. 5. – No. 2. – P. 417; 417, note 6.

VII века) опровергли подобные представления. Археологические находки конца XX века в Японии (остатков дворцовых сооружений, курганных захоронений и т.п.), связанные (по сведениям письменных источников) с первыми правителями династии Ямато поставили под сомнение категоричные утверждения *гиперкритицистов* о **полной** выдуманности материалов, касающихся ранних монархов Ямато. Как указывает А. Хисао Кандзаки, исторические разделы «Кодзики» и «Нихон-сёки», за исключением небольших мифологических вкраплений, сами по себе события и порядок их изложения – **достоверны** и часто подтверждаются археологическими материалами, а также корейскими и китайскими источниками.[1]

Таким образом, следует сказать, что *научная критика* **необходима**, но она должна основываться на строго научном анализе и крепкой доказательной базе. Любое утверждение должно быть подкреплено фактами, а не исходить из простых предположений – «этого не может быть», «это нереально», «такого тогда не должно было существовать» (что часто встречается в работах *гиперкритицистов*). Следует напомнить, что подобная *гиперкритическая* ситуация существовала в европейской науке во второй половине XIX века в связи с преданиями о крито-микенском периоде истории древней Греции. Эти предания считались выдумкой слепого сказителя Гомера до тех пор, пока археологи не обнаружили материальные подтверждения тому, о чём рассказывалось в древнегреческих легендах. Сходное *гиперкритическое* отношение к материалам древнекитайских источников (прежде всего, «Ши-цзи») о династии Инь существовало в китаеведении в первой половине XX века, когда считалось, что сведения об Инь – выдумка Сыма Цяня.[2] Находки китайских археологов второй половины XX века опровергли подобные *гиперкритические* взгляды.[3] Примеров несостоятельности мно-

---

[1] *Kanzaki I.H.* San kan seibatsu: The Yamato invasion of Korea and the origins of the Japanese nation. P. 2.

[2] Один из самых выдающихся китайских историков начала XIX века, Цуй Дун-би, резко критиковал тех, кто «подходит к трём династиям [Ся, Инь и Чжоу – *С.Д.*] с меркой событий в период Тан и Сун, а к древнейшим эпохам – с меркой трех династий». Цуй Дун-би следует считать родоначальником того направления в китайской историографии, которое получило значительное развитие в конце XIX – начале XX в. как китайский вариант "*гиперкритицизма*", свойственного многим исследователям древности на Западе. Крайним выражением *гиперкритического* подхода к древней истории Китая было отрицание «достоверности» и «историчности» не только эпохи «пяти императоров», но также Ся и Инь. Представление о том, что достоверная история древнего Китая начинается с эпохи Чжоу, разделялось многими исследователями, группировавшимися в начале 20-х годов XX века вокруг Гу Цзе-гана и его школы.– *Крюков М.В.*, *Софронов М.В.*, *Чебоксаров Н.Н.* Древние китайцы: проблемы этногенеза. – М.: Наука, 1978. – С. 151.

[3] Успехи в дешифровке и анализе древнейших китаеязычных эпиграфических памятников, впервые обнаруженных еще в 1889 г., – надписей на костях животных и панцирях черепах – значительно ослабили позиции сторонников *гиперкритицизма*. В 1914 г. Ван Го-вэй обнаружил в этих надписях имя "Ван Хай", затем – ещё несколько имен правителей *инь*ского

гих *гиперкритических* представлений о древней истории достаточно много. Проверка сведений легендарных сказаний и письменных источников результатами археологических исследований в мировой исторической науке показывает, что достаточно часто сказания и источники основываются на реальных событиях, хотя и не всегда точно описанных. С точки зрения правил научной дискуссии, отрицание какого-либо факта также требует научных доказательств. *Голословное* отрицание, не подтверждённое обоснованными аргументами, не может быть принято как истинное мнение.

***

Какова же ситуация в современном японоведении?

В 1988 году Джина Барнс опубликовала интересное исследование «Протоисторическое Ямато».[1] В нём она попыталась решить некоторые вопросы древнеяпонской хронологии. Она предложила датировать историю о государе Дзимму II в. или III в. н.э., относя его правление к **периоду позднего *яёй***.[2] А всех правителей после Дзимму и до государя Судзина (как она выразилась, людей с высоким социальным статусом, которых упоминают летописи) посчитала необходимым "сжать" в одно поколение[3] [оно, в результате, помеща-

---

времени. Это открытие по праву считается поворотным пунктом в истории изучения древнего Китая: оно не только позволило датировать надписи на костях *инь*ским временем, но и со всей очевидностью доказало, что сведения об Инь, сообщаемые Сыма Цянем, достоверны и основываются на каких-то не дошедших до нас исторических источниках. После работ Ван Го-вэя и Ло Чжэнь-юя, знаменовавших собой появление новой отрасли китайской историографии – «науки об иньских надписях», граница, отделяющая достоверную историю древнего Китая от легендарной, отодвинулась на не-сколько веков вглубь. Но накопление археологического материала, относящегося к иньскому времени (начиная с 1928 г. близ города Аньян велись раскопки иньской столицы), истолковывалось многими китайскими учёными как новые доказательства того, что период Ся целиком принадлежит мифической предыстории. Раскопки в Аньяне были первыми шагами молодой китайской археологии. Принципиально новый этап её развития начался после создания КНР. С начала 50-х годов XX века в Китае развернулись невиданные ранее по масштабам археологические исследования, результаты которых не только расширили наши знания о культуре древнего Китая эпохи бронзы, но и позволили по-новому подойти к «проблеме Ся»... Будущие раскопки, несомненно, дадут новый материал для того, чтобы решить «проблему Ся». Но уже сейчас очевидно, что период Ся, изложение которого у Сыма Цяня по своему характеру весьма близко к Инь (и существенно отличается от эпохи «пяти императоров»), не может быть мифом. Достаточно вспомнить, что «Исторические записки» дают нам подробное генеалогическое древо правителей Ся, а аналогичные сведения об иньских правителях полностью подтвердили эпиграфические памятники. – *Крюков М.В.*, *Софронов М.В.*, *Чебоксаров Н.Н.* Древние китайцы: проблемы этногенеза. С. 152, 153.

[1] *Barnes Gina L.* Protohistoric Yamato: Archaeology of the first Japanese state. – Michigan: University of Michigan, 1988. – 473 pages.

[2] *Barnes G.L.* Protohistoric Yamato. P. 177.

[3] Ibid.

лось в конец III – начало IV вв. н.э.].[1] Эту идею поддержал Эдвард Киддер (младший), сочтя её «совершенно разумной».[2] В связи с этим следует отметить Мацумото Сэйтё пришёл к выводу, что «восемь правителей», царствовавших после Дзимму, все были *вождями* знатных родов равнины Ямато. Их погребальные курганы (яп. *мисасаги*) он датирует **периодом раннего *кофуна***[3] (**конец III – начало IV вв. н.э.**). Это может указывать на **реальное** время их деятельности. Следовательно, деятельность «восьми правителей» должна была проходить **в период между концом III в. н.э.** и годом вступления государя *Мимаки* (Судзина) на престол (**324 годом** [испр. хрон.]).[4]

Из наиболее заметных работ западных учёных последнего времени можно отметить исследование по истории древней Японии Кембриджского университета 1993 года.[5] Данная работа приводит новейшие данные, полученные японскими специалистами, и отличается комплексным подходом в подаче материала. В том числе, поднимаются некоторые вопросы хронологии древней Японии.

Из новых работ западных исследователей, так или иначе связанных с решением проблем древнеяпонской хронологии, можно назвать работу Джины Ли Барнс 2001 года, посвящённую проблеме **формирования государственности в Центральной Японии в IV веке** н.э.[6], а также монографию Эдварда Дж. Киддера 2007 года, касающуюся проблем появления государственности в Японии **в III–IV веках**.[7]

Российские историки внесли свой вклад в дискуссии, проходившие в Японии по вопросам древнеяпонской истории.[8] Самой значительной работой в этом плане в советском японоведении и ныне является монография

---

[1] Ibid.

[2] *Kidder J. Edward*, Jr. [рец. на]: *Barnes Gina L.* Protohistoric Yamato: Archaeology of the first Japanese state. Michigan: University of Michigan, 1988. – 473 pages. // Monumenta Nipponica. – 1989, Winter. – Vol. 44. – № 4. – P. 525.

[3] *Мацумото С.* Сэйтё-цуси. Т. II. С. 273-274.

[4] См. подробнее: *Суровень Д.А.* Проблема периода “восьми правителей” и развитие государства Ямато в царствование *Мимаки* (государя Судзина). С. 89-113; *Суровень Д.А.* Конфедерация Ямато. С. 135-286.

[5] The Cambridge history of Japan. Vol. I: Ancient Japan. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – 602 p.

[6] *Barnes Gina L.* State formation in Japan: Emergence of a 4th-century ruling elite. – London–New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2001. – xxi, 261 p.

[7] *Kidder J.Edward*, *Jr*. Himiko and Japan’s Elusive Chiefdom of Yamatai. – Honolulu: University of Hawaii Press, 2007. – 418 p.

[8] *Гольдберг Д.И.* [Рец. на]: Идзу Кимио. История Японии. Токио, 1953. // Советское востоковедение. – 1957. – № 6. – С. 162-168; *Тихвинский С.Л.* Некоторые вопросы истории Японии в современной советской историографии // Вопросы истории. – 1976. – № 4. – С. 143-156; *Сырицин И.М.* Современная японская историография о формировании и социальной структуре древнего государства // Вестник Московского университета: сер. 14: Востоковедение. – М.: МГУ, 1970. – № 2. – С. 53-62.

М.В. Воробьёва «Япония в III–VII веках: этнос, общество, культура и окружающий мир» (1980).[1] В ней, наряду со многими другими проблемами, рассматриваются и вопросы хронологии и времени генезиса государства. Более основательного труда по истории древней Японии советское и российское востоковедение не знало.

Наиболее полную картину советского востоковедения начала 90-х годов XX века дал А. Жуков: «В современном советском японоведении сконцентрированы значительные квалифицированные научные силы... Вместе с тем, некоторые важнейшие вопросы истории Японии не получают достаточного внимания или совершенно не разрабатываются. Концентрация внимания почти исключительно на современных вопросах привела к тому, что долгое время не было прогресса в исследовании японского средневековья... Все это привело... к неприятным последствиям... наметилось зримое отставание теоретической базы исследований по истории Японии... Параллельно с этим расширился разрыв между японоведческими и другими востоковедными исследованиями. Участие специалистов по истории Японии в проблемных коллективных монографиях и сборниках статей было изрядной редкостью».[2]

В последнее время эти отрицательные моменты стали понемногу преодолеваться. Недостаток публикаций по истории древней истории Японии стал восполняться с середины 80-х годов XX века благодаря научной деятельности таких учёных как М.В. Воробьёв[3], Л.М. Ермакова[4], А.Н. Мещеря-

---

[1] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках: этнос, общество, культура и окружающий мир. – М.: Наука, 1980. – 344 с.

[2] *Жуков А.* Предисловие // Дискуссионные проблемы японской истории. – М.: Наука, 1991. – С. 4-5.

[3] *Воробьёв М.В.* Некоторые формы зависимости в древней Японии // Проблемы социальных отношений и форм зависимости на Древнем Востоке. – М.: Наука, 1984. – С. 238-264; *Воробьев М.В.* Рабство в Японии в VIII–XI веках // Рабство в странах Востока в средние века. – М.: Наука, 1986. – С. 113-160; *Воробьев М.В.* «Нихонги» и общественные выступления в Японии (с древности до конца VII в.) // Общественные движения и их идеология в добуржуазных обществах Азии. – М.: Наука, 1988. – С. 15-25; *Воробьёв М.В.* Государство и общественное производство в Японии до середины VII века // Государство и социальные структуры на Древнем Востоке. – М.: Наука, 1989. – С. 132-155; *Воробьев М.В.* Поселения городского типа в Японии до эпохи Нара (VIII век) // Проблемы истории, филологии, культуры. Ч. 1: История. – М.–Магнитогорск: Ин-т археологии РАН – МГПИ, 1996. – Вып. 3. – С. 157-162; *Воробьёв М.В.* Государство и общественное производство в Японии до середины VII века // Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьёва (1922-1995). Сб. воспоминаний и науч. тр. / Ред. Л.М. Ермакова, А.В. Филиппов, Е.С. Бакшеев, Д.А. Суровень. – Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – С. 70-112.

[4] *Ермакова Л.М.* Мифопоэтический строй как модус ранней японской культуры // Человек и мир в японской культуре. – М.: Наука, 1985. – С. 7-25; *Ермакова Л.М.* Взгляд и зрение в древнеяпонской словесности // Сад одного цветка. – М.: Наука, 1991. – С. 212-223; *Ермакова Л.М.* Ритуальные тексты в социокосмической системе древнего Ямато // Норито. Сэммё. – М.: Наука, 1991. – С. 10-87;; Кодзики: Записи о деяниях древности, свитки 2-й и 3-й / Пер.

ков[5], Е.К. Симонова-Гудзенко[6], Е.М. Дьяконова[7], Е.С. Бакшеев[8], М.В. Гра-

---

Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. – СПб.: Шар, 1994. – Т. II. – 256 с.; *Ермакова Л.М.* Предисловие ко 2-му свитку «Кодзики» // Там же. С. 11-34*Ермакова Л.М.* Речи богов и песни людей: ритуально-мифологические истоки японской литературной эстетики. – М.: Вост. лит., 1995. – 272 с.; *Ермакова Л.М.* Три типа ритуальных текстов древней Японии // Религии древнего Востока. – М.: Вост. лит., 1995. – С. 259-301; Нихон-сёки: Анналы Японии / Пер. Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. – СПб.: Гиперион, 1997. – Т. I. – 496 с.; *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры // Там же. С. 5-70; *Ермакова Л.М.* Культы и верования в раннем периоде японской культуры // Синто – путь японских богов. В 2-х тт. СПб.: Гиперион, 2002. – Т. 1. – С. 7-42; *Ермакова Л.М.* Почитание предков в японской культуре // Там же. С. 43-59; *Ермакова Л.М.* Верования и культура Идзумо // Там же. С. 122-135; *Ермакова Л.М.* К проблеме догматики средневекового синтоизма // Там же. С. 188-202; *Ермакова Л.М.* Магическое и эстетическое в японском обрядовом фольклоре и ранней литературе // Там же. С. 385-408; *Ермакова Л.М.* Храмовый комплекс Исэ и архаические верования // Там же. С. 409-423; Нихон сёки – Анналы Японии, св. 1-й, св. 2-й / Пер. Е.М. Ермаковой // Там же. Т. II. С. 14-70; Норито // Молитвословия *норито* из “Уложения эры Энги” / Перевод Л.М. Ермаковой // Там же. С. 151-169; Сэммё – указы древних императоров / Пер. Л.М. Ермаковой // Там же. С. 134-150; *Ермакова Л.М.* Императорские указы как жанр древнеяпонской культуры // Политическая культура древней Японии. Orientalia et classica: Труды Института восточных культур и античности. Вып. VII. – М.: РГГУ, 2006. – С. 66-80; *Ермакова Л.М.* Когда раскрылись Небо и Земля: миф, ритуал, поэзия ранней Японии. В 2-х тт. Т. I: Исследования. – М.: Наука–Вост. лит., 2020. – 439 с.; *Ермакова Л.М.* Когда раскрылись Небо и Земля: миф, ритуал, поэзия ранней Японии. В 2-х тт. Т. II: Переводы. – М.: Наука–Восточная литература, 2020. – 591 с.; *Ермакова Л.М.* Летопись рода Такахаси: текст и миф // Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьёва (1922-1995). Сб. воспоминаний и науч. тр. / Ред. Л.М. Ермакова, А.В. Филиппов, Е.С. Бакшеев, Д.А. Суровень. – Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – С. 548-559; Записи рода Такахаси / Пер. Л.М. Ермаковой // Там же. С. 560-570.

[5] *Мещеряков А.Н.* Эволюция синтоистского пантеона и социальная история Японии VI–VIII веков // Советская этнография. – 1978. – № 5. – С. 134-140; *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: буддизм и синтоизм. – М.: Наука, 1987. – 192 с.; *Мещеряков А.Н.* Герои, творцы и хранители японской старины. – М.: Наука, 1988. – 235 с.; *Мещеряков А.Н.* Древнеяпонская цивилизация // Древние цивилизации. – М.: Мысль, 1989. – С. 280-287; *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: культура и текст. – М.: Наука, 1991. – 224 с.; *Мещеряков А.Н.* История как метаязык раннеяпонской словесности // Дискуссионные проблемы японской истории. – М.: Наука, 1991. – С. 112-126; *Мещеряков А.Н.* Взгляд и нечто. Близорукость и дальнозоркость японской культуры // Ориентация – поиск: Восток в теориях и гипотезах. – М.: Наука, 1992. – С. 7-14; *Мещеряков А.Н.* Религия Японии: введение в этнокультурную текстологию // Религии древнего Востока. – М.: Вост. лит., 1995. – С. 302-340; Нихон-сёки: Анналы Японии / Пер. Л.М. Ермаковой и / Пер. Л.М. Ермаковой. СПб.: Гиперион, 1997. – Т. II. – 432 с.; Нихон-рёики: Японские легенды о чудесах / Пер. А. Н. Мещерякова. – СПб.: Гиперион, 1995. – 256 с.; Нихон-рёики / Пер. А.Н. Мещерякова // Волшебная Япония. – СПб.: Северо-запад пресс, 2001. – С. 33-238; *Мещеряков А.Н.* Внешний фактор в культуре Японии // Азия – диалог цивилизаций. – СПб.: Гиперион, 1996. – С. 17-55; *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст // Нихон-сёки: Анналы Японии. – СПб.: Гиперион, 1997. – Т. I. – С. 71-110; *Мещеряков А.Н.* Информационно-коммуникативные процессы в эпоху Нара (710-784) // Корея: История. Экономика. Культура. Филология. – М.:

чёв[9], С.В. Лаптев[10] и Д.А. Суровень.[11]

Муравей, 1998. – С. 82-95; Сёку нихонги, свиток 1-й // Политическая культура древней Японии / Под ред. А.Н. Мещерякова. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2005. – С. 19-65; *Мещеряков А.Н.* Синтоизм и древнее государство (V–VIII вв.) // Синто – путь японских богов. В 2-х тт. СПб.: Гиперион, 2002. – Т. 1. – С. 88-97; *Мещеряков А.Н.* Император, миф и государство // Там же. С. 98-121; *Мещеряков А.Н.* Синто и буддизм // Там же. С. 136-147; *Мещеряков А.Н.* Возвышениме рода Фудзивара // Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьёва (1922-1995). Сб. воспоминаний и науч. тр. / Ред. Л.М. Ермакова, А.В. Филиппов, Е.С. Бакшеев, Д.А. Суровень. – Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – С. 571-609.

[6] *Симонова-Гудзенко Е.К.* Опыт реконструкции древнейших слоёв японского мифа на основе сопоставления «Нихон-сёки» и «Кодзики» // Вопросы литератур Востока. – М., 1979. – С. 130-141; *Симонова-Гудзенко Е.К.* О появлении богини Аматэрасу в японском мифологическом пантеоне // Япония: идеология, культура, литература. – М.: Наука, 1989. – С. 106-115; *Симонова-Гудзенко Е.К.* Особенности восприятия пространства в эпоху «Манъёсю» // История и культура Японии. – М.: ИВ РАН – «Крафт+», 2001. – С. 103-118; *Симонова-Гудзенко Е.К.* Когосюи // Синто: путь японских богов. – СПб.: Гиперион, 2002. – Т. II. – С. 71-83; Когосюи (текст) / Пер. Е.К. Симоновой-Гудзенко // Там же. С. 84-100. *Симонова-Гудзенко Е.К.* Куни-но-мияцуко-хонги // Там же. С. 101-111; *Деопик Д.В.*, *Симонова-Гудзенко Е.К.* Методика различения легендарно-мифологической и реально-исторической частей генеалогического древа (на материале японской хроники Кодзики) // Количественные методы в изучении исторической информации. – М.: Вост. лит., 2011. – С. 378-396; *Симонова-Гудзенко Е.К.* Императорский миф и представления о сакральном пространстве в японской культуре // Синто: память культуры и живая вера. – М.: АИРО, 2012. – С. 10-28; *Симонова-Гудзенко Е.К.* Отрывки фудоки как исторический источник // Невский: жизнь и наследие. – СПб.: СПбГУ, 2013. – С. 95-107.

[7] *Дьяконова Е.М.* Древняя Япония // История древнего мира: упадок древних обществ. – М.: Наука, 1989. – С. 211-219; *Дьяконова Е.М.* Императорские регалии – зерцало, яшма, меч // Синто: путь японских богов. – СПб.: Гиперион, 2002. – Т. I. – С. 166-187; .

[8] *Бакшеев Е.С.* Древнейшие истоки погребального обряда *могари* по археологическим данным периодов Дзёмон и Яёи // История и культура Японии. – М.: ИВ РАН – «Крафт+», 2001. – С. 7-25; *Бакшеев Е.С.* Ритуальная система обряда *могари* // Человек и духовная культура Востока. Вып. II. – М.: Огни, 2003. – С. 147-172; *Бакшеев Е.С.* Погребальные сооружения с насыпью периода *яёй* – предшественники курганов периода *кофун* в историко-культурном контексте эпохи // Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьёва (1922-1995). Сб. воспоминаний и науч. тр. / Ред. Л.М. Ермакова, А.В. Филиппов, Е.С. Бакшеев, Д.А. Суровень. – Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – С. 432-490.

[9] *Грачёв М.В.* «Наставления из 17 статей» Сётоку-тайси (604 г.): полемика, содержание, значение // Восток (Oriens). – М.: Изд-во РАН, 1997. – № 6. – С. 33-42; *Грачев М.В.* (при участии *Е.К. Симоновой-Гудзенко*). Идея преемственности императорской власти в древней и средневековой Японии // Синто: путь японских богов. – СПб.: Ги- перион, 2002. – Т. I. – С. 148-165; *Грачёв М.В.* Синсэн сёдзироку // Синто: путь японских богов. – СПб.: Гиперион, 2002. – Т. II. – С. 170-176; *Грачёв М.В.* Сакрализация правителя в древней и раннесредневековой Японии // Сакрализация власти в истории цивилизаций. – М.: Изд. Ин-та Африки РАН, 2005. – Т. 12. – С. 75-97; *Грачёв М.В.* Государь и подданные в древней и раннесредневековой Японии // Правитель и его подданные: социокультурная норма и

ограничения единоличной власти / Под ред. Д.М. Бондаренко и А.А. Немировского. – М.: Изд. Ин-та Африки РАН, 2009. – Т. 14. – С. 172-190.

[10] *Лаптев С.В*. Сплетение мифа и реальности в географических представлениях древних и раннесредневековых китайцев (до династии Тан) о соседних народах на примере Японии // XXVIII Научная конференция “Общество и государство в Китае”. Тезисы и доклады. – М.: Наука, 1998. – Ч. I. – С. 95-101; *Лаптев С.В*. Контакты между Японией и Китаем в период кофун (вторая половина III – VI вв.) // XXIX Научная конференция “Общество и государство в Китае”. Тезисы и доклады. – М.: Наука, 1999. – С. 50-62; *Лаптев С.В*. Описания Японии в “Цзинь шу”, “Сун шу”, “Нань-Ци шу”, “Лян шу”, “Нань ши”, “Бэй ши”, “Суй шу” // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ. – М.: Русский двор, 1999. – Вып. II. – С. 109-118; *Лаптев С.В*. Контакты древнего населения Японии с народами, проживавшими на территории Китая до VI в. н. э. – М.: Ин-т практического востоковедения, 2003. – 262 с., 24 ил.; *Лаптев С.В*. Превращение зеркала в одну из трёх священных регалий // Труды VIII международного симпозиума Международного научного общества Синто «Синто и японская культура». – М.: Макс Пресс, 2003. – С.13-19; *Лаптев С.В*. Очерки по археологии и истории Японии. – М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2007. – 98 с.; *Лаптев С.В.* Антропологические свидетельства связей древних японцев с народами материка в период *яёй* // Этнографическое обозрение. – 2008. – № 5. – С. 171-176; *Лаптев С.В*. Описания народа *во* в I–III вв. н.э. Тексты и проблема достоверности информации о *во* в китайских и японских письменных памятниках / вступ. ст., пер. с кит. и япон. и комм. // Вестник древней истории. – 2010. – № 4. – С. 223-247; *Лаптев С.В.* Основные проблемы археологической классификации и периодизации культурного типа *яёй* // Древняя Япония в Восточной Азии: археология, ми- фология, история. К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьёва (1922-1995). Сб. воспоминаний и науч. тр. / Ред. Л.М. Ермакова, А.В. Филиппов, Е.С. Бакшеев, Д.А. Суровень. – Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – С. 166-205; *Лаптев С.В.* Описания народа *во* в I–III веках нашей эры. Тексты: 1. «Хань шу». 2. «Хоу Хань-шу». 3. «Вэй-чжи» // Там же. С. 206-235; *Лаптев С.В.* Сведения японских источников «Кодзики» и «Нихон сёки» о контактах японцев с жителями материковой Азии // Там же. С. 419-431.

[11] См.: *Суровень Д.А*. Япония в периоды Яматай и Ямато (I–VII веков): Сб. науч. тр. по истории. – Huntsville: Altaspera Publishing & Literary Agency, 2012. – 688 с. ISBN 978-1-300-14015-3; *Суровень Д.А*. Япония в середине – второй половине IV века. – Екатеринбург: Альфапринт, 2021. – 408 с. ISBN 978-5-907297-82-1; *Суровень Д.А.* Япония в конце IV–V веках: период среднего Ямато. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2020. – Т. I. – 398 с. ISBN 978-5-7845-0601-6 978-5-7845-0603-0; *Суровень Д.А.* Япония в конце IV–V веках: период среднего Ямато. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2020. – Т. II. – 400 с. ISBN 978-5-7845-0602-3 978-5-7845-0603-0; *Суровень Д.*А. Периодизация рабовладельческого государства и права // История государства и права в условиях реформирования юридического образования: методологические, методические, социально-культурные аспекты. Межвузовская научно-метод. конф. Тезисы докладов и сообщений. – Екатеринбург: УрГЮА, 2011. – С. 52-55; *Суровень Д.А.* Этническая и социально-экономическая ситуация на Японских островах периода обществ с присваивающей экономикой // Мир Евразии: от древности к современности: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 05.03. 2020 г.). Т. 1 / Отв. ред. Р.Р. Тухватуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 42-51; *Суровень Д.А.* Участие тунгусо-маньчжурских народов в заселении Японских островов // Вестник УрО РАН. – 2012. – № 4 (42).– С. 80-90; *Суровень Д.А*. Сведения древнеяпонских источников о расселении тунгусо-маньчжурского народа *идзумо* на острове Хонсю // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров, 2013. – № 1 (1). – С. 72-87; *Суровень Д.А.* Древ-

ние государства южного Китая и этногенез народа *вожэнь* // Китай: история и современность. Материалы научно-практ. конф., 11-12 ноября 2009 г. – Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 2010. – С. 116-123; *Суровень Д.А.* Процессы этногенеза древних японцев во второй половине I тыс. до н.э. // Этногенез. История. Культура: III Юсуповские чтения. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти Рината Мухаметовича Юсупова, г. Уфа, 23 ноября 2018 г. – Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2018. – С. 244-252; *Суровень Д.А.* Переход к производящему хозяйству в первобытной Японии // Мир Евразии: от древности к современности: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 12.03. 2021 г.). Т. 1 / отв. ред. Р.Р. Тухватуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 38-47; *Суровень Д.А*. Древнекитайская легенда об островах небожителей и история географического открытия Японских островов китайцами // Китай: история и современность. Материалы VI межд. научно-практ. конф., Екатеринбург, 20-21 ноября 2012 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. – С. 154-183; *Суровень Д.А.* Китайско-японские отношения II века до н.э. и роль в них правителя Чаосянь – Вэй Маня из Янь и его потомков // Китай: история и современность. Материалы VIII межд. научно-практ. конф. Екатеринбург, 7-8 октября 2014 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 193-216; *Суровень Д.А.* Первые политические объединения в юго-западной Японии в I – середине II веков н.э. и их международные отношения // Вестник Челябинского государственного университета: Политические науки. Востоковедение. Вып. 14. – 2013. – № 23 (314). – С. 78-97; *Суровень Д.А*. Возникновение раннерабовладельческого государства в Японии (I век до н.э. – III век н.э.) // Проблемы истории, филологии, культуры. – М.-Магнитогорск: Ин-т археологии РАН – МГПИ, 1995. – Вып. 2. – С. 150-175; *Суровень Д.А*. Становление ранней государственности в Японии: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.03. – СПб.: СПбФ ИВ РАН, 1996. – 374 с.; *Суровень Д.А.* Ранняя форма государства и первые политические объединения в древней Японии // Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. тр. / Глав. ред. проф. А.С. Смыкалин. – Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2019. – Вып. 6-й. – С. 110-268; *Суровень Д.А.* Верхние слои сказания о двух братьях и морской и горной удаче как источник по истории юго-западной Японии периода позднего яёй // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова: Серия Эпосоведение. – 2018. – № 3 (11). – С. 63-91; *Суровень Д.А.* Правовой статус лиц без гражданства в древнеяпонском праве: *сэйкō* в I–III веках // Право. Законодательство. Личность. – 2012. – № 1 (14). – С. 14-22; *Суровень Д.А.* Этнокультурные и политические связи южнокорейских общин–государств I-III веков с юго-западной Японией (по материалам древнекитайских и древнекорейских источников) // Россия и Корея в меняющемся мировом порядке – 2017: VI Международная корееведческая конференция, 17–18 мая 2017 г. : тезисы и доклады / отв. ред. И.А. Толстокулаков. – Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2017. – С. 148-161; *Суровень Д.А.* Государство Янь династии Гунсунь в южной Маньчжурии и его внешнеполитические связи с Японией в первой половине III века // Китай: история и современность. Материалы VI межд. научно-практ. конф., Екатеринбург, 20-21 ноября 2012 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. – С. 146-154; *Суровень Д.А.* К вопросу об использовании письменности в период Яматай (I–III века н.э.) // Актуальные вопросы востоковедения: проблемы и перспективы. Материалы IV межд. заочной научно-практ. конф. / Отв. ред. Н.В. Гурьян, О.А. Трофименко. – Владивосток: Дальневосточный федер. ун-т, 2013. – С. 128-143; *Суровень Д.А.* Сказание о “сошествии” Ниги-хаяхи-но микото как источник о миграции группы населения с острова Кюсю в Центральную Японию в середине III в. н.э. // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова: Серия Эпосоведение. – 2020. – № 2 (18). – С. 38-63; *Суровень Д.А.* Состав переселенцев с острова Кюсю и места их расселения в центральной Японии в середине III в. н.э. по материа-

лам сказания о “сошествии” Ниги-хаяхи-но микото (тезисы доклада) // II Сибирский форум фольклористов: к 90-летию со дня рождения А.Б. Соктоева, основателя серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»: Тезисы докладов / Отв. ред. Е.Н. Кузьмина. – Новосибирск: Алекспресс, 2021. – С. 139-141; *Суровень Д.А.* Состав переселенцев с острова Кюсю и места их расселения в центральной Японии в середине III в. н.э. (по материалам сказания о «сошествии» Ниги-хаяхи-но микото) // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова: Серия Эпосоведение. – 2021. – № 1 (21). – С. 78-104; *Суровень Д.А.* Краткий обзор историографии истории Ямато // Проблемы истории общества, государства и права. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2017. – Вып. 4. – С. 118-161; *Суровень Д.А.* К вопросу о времени основания династии Ямато и царствования государя Дзимму // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 3. – С. 136-220; *Суровень Д.А.* Основание государства Ямато и проблема Восточного похода *Каму-ямато-иварэ-бико* // Историко-юридические исследования российского и зарубежных государств. – Екатеринбург: УрГЮА, 1998. – С. 175-198; *Суровень Д.А*. Ранняя форма государства в центральной Японии и образование территориального государства Ямато // Проблемы истории общества, государства и права: Сб. науч. тр. / Глав. ред. проф. А.С. Смыкалин. – Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2020. – Вып. 11-й. – С. 241-31; *Суровень Д.А*. Сказание о Ята-гарасу как источник о событиях конца позднего яёй – начала раннего кофун // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова: Серия Эпосоведение. – 2022. – № 3. – С. 62-85; *Суровень Д.А*. Сведения древнеяпонских источников об интронизации Каму-ямато-иварэ-бико (государя Дзимму) // Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. тр. / Глав. ред. проф. А.С. Смыкалин. – Екатеринбург: УрГЮУ им. В.Ф. Яковлева, 2022. – Вып. 18-й. – С. 397-455; *Суровень Д.А.* Сведения древнеяпонских источников о строительстве государевой резиденции, тронном и посмертном именах государя Дзимму // Россия – Япония: политика, история и культура: сб. ст. и док. участ-ов междунар. научно-практ. конф. – Казань: Изд-во АН РТ, 2018. – С. 226-235; *Суровень Д.А.* Конфедерация Ямато (вторая половина 10-х – первая половина 20-х годов IV века) // Проблемы истории общества, государства и права: Сб. науч. тр. / Глав. ред. проф. А.С. Смыкалин. – Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2021. – Вып. 15-й. – С. 135-286; *Суровень Д.А.* Способы фиксации, сохранения и передачи исторической информации в период раннего Ямато // Актуальные вопросы востоковедения: проблемы и перспективы. Материалы III международной заоч. научно-практ. конф. / Отв. ред. Н.В. Гурьян, О.А. Трофименко. – Уссурийск: Изд-во ДВФУ (филиал в г. Уссурийске), 2012. – С. 178-189; *Суровень Д.А.* Проблема периода “восьми правителей” и развитие государства Ямато в царствование *Мимаки* (государя Судзина) // Известия Уральского государственного университета: гуманитарные науки. Вып. 2. – Екатеринбург, 1999. – № 13. – С. 89-113; *Суровень Д.А*. Покорение государством Ямато области Танива в начале IV века (по материалам «Танго-фудоки») // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 44. – 2011. – № 9 (224). – С. 105-115; *Суровень Д.А.* Покорение земель северо-восточной Японии режимом Ямато (по материалам «Куни-но мияцуко хонки» [«Реестра наместников провинций»]) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2 (18). – С. 3-15; *Суровень Д.А*. Политическая борьба в государстве Ямато в середине 20-х годов IV века и мятеж Такэ-хани-ясу-бико. Ч. 1-я // Уральское востоковедение. – 2020. – Вып. 10-й. – С. 35-54; *Суровень Д.А*. Политическая борьба в государстве Ямато в середине 20-х годов IV века и мятеж Такэ-хани-ясу-бико. Ч. 2-я // Уральское востоковедение. – 2021. – Вып. 11-й. – С. 63-80; *Суровень Д.А*. Религиозно-политические реформы государя Мимаки. Часть 1: Культ горы Мива и смена верховной жрицы-правительницы правителем – верховным жрецом // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2020. – Т. 22. – № 3.

– С. 701-713; *Суровень Д.А.* Южнокорейские общины–государства начала IV века и их военно-политические связи с государством Ямато (по материалам древнеяпонских источников) // Вестник Челябинского государственного университета: Политические науки. Востоковедение. Вып. 15. – 2014. – № 14 (343). – С. 100-115; *Суровень Д.А.* Проблемы царствования в Ямато правителя *Икумэ* (Суйнина) // Античная древность и средние века. – Екатеринбург: УрГУ, 1998. – С. 193-217; *Суровень Д.А.* Ранние политии Центральной Японии начала IV века и мятеж Сахо-бико // Известия Уральского федерального университета: Гуманитарные науки. – 2012. – № 3 (105). – С. 6-22; *Суровень Д.А.* Некоторые похоронные обряды раннего Ямато и возникновение погребальной пластики *ханива* // Древние культы, обряды, ритуалы: памятники и практики. – Зимовники: ЗКМ, 2015. – Вып. 1. – С. 229-245; *Суровень Д.А.* Обстоятельства вступления на трон государя Ōтараси-хико в древнем Ямато // Мир Востока и Мир Запада: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. Междунар. научно-практ. конф., 25 апреля 2018 г. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2018. – С. 442-446; *Суровень Д.А.* Эпические сказания как источник истории Ямато первой половины IV в. // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова: Серия Эпосоведение. – 2017. – № 4 (8). – С. 29-46; *Суровень Д.А.* Экспансия государства Ямато в Южной Японии в конце 30-х годов IV века н.э. в правление Ōтараси-хико (государя Кэйко) // Проблемы отечественной и зарубежной истории, теории и методики обучения истории. – Екатеринбург: УрГПУ, 2002. – С. 180-196; *Суровень Д.А.* Объезд Восточных территорий государем Ōтараси-хико и административно-территориальные реформы начала 40-х годов IV века в Ямато // Уральское востоковедение. Международный альманах. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. – Вып. 4. – С. 10-39; *Суровень Д.А.* О времени начала использования письменности при дворе государства Ямато // Актуальные вопросы востоковедения: проблемы и перспективы. Материалы заоч. научно-практ. конф. / Отв. ред. Н.В. Гурьян, О.А. Трофименко. – Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2010. – С. 120-125; *Суровень Д.А.* О хронологии правлений Окинага-тараси-химэ (государыни Дзингӯ) и Хомуда-вакэ (государя Ōдзина) // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 6. – С. 1-226; *Суровень Д.А.* Сведения японских источников о подготовке правительницей Дзингӯ Корейского похода в Силла 346 г. Ч. 1-я: Окинага-тараси-химэ в юго-западной Японии // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2013. – № 2 (114). – С. 150-167; *Суровень Д.А.* Подготовка правительницей Дзингӯ Корейского похода в Силла 346 г. Ч. 2-я: Окинага-тараси-химэ в Центральной Японии // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2013. – № 3 (117). – С. 38-54; *Суровень Д.А.* Корейский поход *Окинага-тараси-химэ* (правительницы Дзингу) // Проблемы истории, филологии, культуры. – М.-Магнитогорск: Ин-т археологии РАН – МГПИ, 1998. – Вып. 5. – С. 160-167; *Суровень Д.А.* Поход государства Ямато в Силла 346 года // Научный диалог. – 2015. – № 1 (37). – С. 8-65; *Суровень Д.А.* Сведения японских источников о возвращении войска государства Ямато из Корейского похода 346 года // Научный диалог. – 2015. – № 5 (41). – С. 8-47; *Суровень Д.А.* Период регентства *Окинага-тараси-химэ* (правительницы Дзингу) // Проблемы истории, филологии, культуры. – М.-Магнитогорск: Ин-т археологии РАН – МГПИ, 1998. – Вып. 6. – С. 174-180; *Суровень Д.А.* О распространении навыков письма при дворе Ямато во второй половине IV века // Актуальные вопросы востоковедения: проблемы и перспективы. Материалы II межд. заоч. научно-практ. конф. / Отв. ред. Н.В. Гурьян, О.А. Трофименко. – Уссурийск: Изд-во ДВФУ (филиал в г. Уссурийске), 2011. – С. 176-188; *Суровень Д.А.* Развитие Японии в конце IV – начале V вв. // Уральское востоковедение: международный альманах. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – Вып. 1. – С. 8-45; *Суровень Д.А.* Объезд страны государем Хомуда в начале V в. // Уральское востоковедение. Международный альманах. – Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2015. – Вып. 6. – С. 41-66; *Суровень*

Д.А. Административно-территориальная реформа правителя Ямато – государя Хомуда в области Киби // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 4. – С. 105-110; *Суровень Д.А.* Политическая борьба в государстве Ямато и его внешнеполитические связи в 10-е – 20-е годы V века // Уральское востоковедение. Международный альманах. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. – Вып. 2. – С. 4-24; *Суровень Д.А.* Брачные связи государя Ō-садзаки (Нинтоку) и внутриполитическая борьба в Ямато в конце 10-х – первой половине 20-х годов V века // Вестник Челябинского государственного университета. Политические науки. Востоковедение. Вып. 12. – 2012. – № 12 (266). – С. 87-102; *Суровень Д.А.* Реконструкция хронологии первой половины V века (царствований государей Нинтоку – Ингё). Ч. 1: Хронология второй четверти V века // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 3. – С. 22-46; *Суровень Д.А.* Китайско-корейские переселенцы *аябито* в Японии начала V века // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – Екатеринбург, 2011. – № 1 (87). – С. 169-194; *Суровень Д.А.* Влияние китайско-корейских переселенцев *аябито* на государственность и культуру Ямато V в. // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – Екатеринбург: Изд. Урал. ун-та, 2011. – Т. 90. – № 2. – С. 20-35; *Суровень Д.А.* К вопросу о сущности варварского общества и государства на примере древней Японии (конец III–V века) // Исседон: альманах по древней истории и культуре. – Екатеринбург, 2002. – Т. I. – С. 104-132; *Суровень Д.А.* Внутренняя и внешняя политика государства Ямато в конце 30-х – середине 50-х гг. V в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 4. – С. 14-25; *Суровень Д.А.* Политическая борьба в государстве Ямато в середине 50-х годов V века // Вестник Челябинского государственного университета. Политические науки. Востоковедение. Вып. 13. – 2012. – № 33 (287). – С. 103-117; *Суровень Д.А.* Японо-корейские и японо-китайские отношения и внешняя политика государства Ямато в конце 50-х – 70-е годы V века // Уральское востоковедение: Международный альманах. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. – Вып. 3. – С. 4-29; *Суровень Д.А.* Регулирование Китаем военно-политического статуса правителей древнеяпонского и древнекорейских государств в отношении территорий Южной Кореи во второй половине IV – начале VI веков // Китай: история и современность. Материалы VII международной научно-практ. конф., Екатеринбург, 17-19 октября 2013 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 132-186; *Суровень Д.А.* Сведения китайских источников о контроле государства Ямато над зависимыми территориями в Южной Корее V в. // Китай: история и современность: материалы IX междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 21-23 октября 2015 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 372-386; *Суровень Д.А.* Государство Ямато в 80-е годы V века // Уральское востоковедение: международный альманах. – Екатеринбург: [Изд-во Урал. ун-та], 2018. – Вып. 7. – С. 9-30; *Суровень Д.А.* Первые исторические сочинения и использование письменности в Японии конца V – первой половины VI веков // Актуальные вопросы востоковедения: проблемы и перспективы. Материалы V междунар. заоч. научно-практ. конф. / Отв. ред. Н.В. Гурьян, О.А. Трофименко. – Владивосток: Дальневосточный федерал. ун-т, 2014. – С. 86-106; *Суровень Д.А.* Роль китайских переселенцев из государств Лян и Северная Вэй в распространении буддизма в Японии в 20-е –30-е годы VI века // Китай: история и современность. Материалы V межд. научно-практ. конф. Екатеринбург, 22-24 ноября 2011 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – С. 133-142; *Суровень Д.А.* Влияние буддизма на распространение письменности в Ямато в середине VI в. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 4. – С. 79-92; *Суровень Д.А.* Роль потомков дома правителей Пэкче в распространении письменной культуры в Ямато // Культуры и языки стран Дальнего Востока: изучение и обучение. Материалы межд. научно-практ. конф. (Иркутск, 16-17 октября 2014 г.). – Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2015. – С. 222-

Однако следует отметить, что и в начале XXI века ситуация намного

234; *Суровень Д.А.* Когурёское “письмо на вороньих перьях” и японо-корейские отношения 70-х – первой половины 80-х годов VI века // Уральское востоковедение. Международный альманах. – Екатеринбург: Изд. Урал. ун-та, 2013. – С. 15-31; *Суровень Д.А.* Использование письменности в Ямато конца VI века // Уральское востоковедение. – 2022. – № 12. – С. 94-114; *Суровень Д.А.* Клановые записи и родословия как источники по истории древней Японии // Япония: цивилизация, культура, язык 2022 [«Issues Of Japanology = Вопросы японоведения» № 9]. – СПб.: Art-xpress, 2022. – С. 22-59; *Суровень Д.А.* Исторические труды по истории Ямато первой половины VII века // Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьёва (1922-1995). Сб. воспоминаний и науч. тр. / Ред. Л.М. Ермакова, А.В. Филиппов, Е.С. Бакшеев, Д.А. Суровень. – Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – С. 637-667; *Суровень Д.А.* Сведения китайских источников о системе территориального управления Ямато середины V – начала VII вв. // Китай: история и современность. Материалы X межд. научно-практ. конф. Екатеринбург, 3-5 октября 2016 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – С. 230-241; *Суровень Д.А.* Титулатура правителей и три высших должностных лица государства Ямато на рубеже VI–VII веков // Вестник Челябинского государственного университета. Политические науки. Востоковедение. Вып. 11. – 2011. – № 21 (236). – С. 73-88; *Суровень Д.А.* Введение в Ямато в 603 году системы двенадцати рангов (по материалам японских и китайских источников) // Наука и просвещение: Материалы II Междунар. научно-практ. конф. (15 мая 2011 г.). Сб. науч. тр. – СПб.: Ломоносовский научный центр – Киев: ООО “Издательство Простобук”, 2011. – Ч. III. – С. 47-59; *Суровень Д.А.* Принципы регента-престолонаследника Умаядо (принца Сётоку-тайси) из “Законоположений в 17-ти статьях” в правовой системе раннесредневековой Японии // Правовая система общества: проблемы теории и практики: Труды межд. научно-практ. конф. Санкт-Петербург, 12 ноября 2010 г. – СПб.: Издат. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2011. – С.377-384; *Суровень Д.А.* Международные отношения империи Суй и государства Ямато в первые годы VII века // Китай: история и современность. Материалы V международной научно-практ. конф., Екатеринбург, 22-24 ноября 2011 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – С. 115-132; *Суровень Д.А.* Описание китайского посольства 608 г. в Японию по китайским, корейским и японским источникам // Китай: история и современность. Материалы научно-практ. конф., Екатеринбург, 17 ноября 2010 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. – С. 64-77; *Суровень Д.А.* Установление дипломатических отношений династии Тан и двора Ямато в 20-е – начале 30-х гг. VII вв. // Китай: история и современность. Материалы X межд. научно-практ. конф. Екатеринбург, 3-5 октября 2016 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – С. 241-250; *Суровень Д.А.* Процесс кризиса и разложения рабовладельческого способа производства в древней Японии // Развитие гуманитарной науки в регионах России: Материалы Межд. науч. конф., посвященной 85-летию Федер. гос. бюдж. уч-я науки Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. – С. 78-80; *Суровень Д.А.* Империя мировая держава как форма государства и её возникновение в раннесредневековой Японии // Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. тр. / Глав. ред. проф. А.С. Смыкалин. – Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2021. – Вып. 12-й. – С. 59-119. И это не считая одной монографии и 31 статьи по истории государства и права древней и раннесредневековой Японии.

Усилиями коллектива авторов был создан сборник: Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьёва (1922-1995). Сб. воспоминаний и научных трудов / Ред. Л.М. Ермакова, А.В. Филиппов, Е.С. Бакшеев, Д.А. Суровень. – Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – 684 с.

не улучшилась. А.В. Зотова, проведя нанализ публикаций по истории Японии за вышеуказанный период, пришла к следующему выводу: «История Японии для современных российских ученых, к сожалению, не является важным объектом всестороннего исследования. О справедливости этого утверждения говорит, в частности, тот факт, что ведущими российскими научными периодическими изданиями с 2000 до начала 2012 гг. было опубликовано в общей сложности не более 250 статей, касающихся различных аспектов прошлого этого островного государства. Для России, в которой трудятся многие тысячи профессиональных историков, примерно 20 статей в год об истории государства – одного из мировых экономических и политических лидеров – это более, чем скромный результат».[1] И это публикации по истории Японии всех эпох!

Подводя итог историографическому обзору изучения истории древней Японии и проблем её хронологии, необходимо остановиться на современном положении в российском и зарубежном японоведении. Очень хорошо это выразили А.Н. Мещеряков и М.В. Грачёв: «Несмотря на неоспоримые достижения японских историков, они остаются для российского и западного читателя в значительной степени **недоступными**. **В особенности это касается истории древней Японии**. Основной причиной этого следует назвать… **пренебрежение** современного западного общества проблемами, связанными с **древностью**… мы считаем своим долгом отметить явное снижение интереса западных специалистов по отношению к древнеяпонской истории, а также понижение уровня имеющихся исследований. Зримым подтверждением этого является сравнительно недавно вышедший весьма солидный том “Кэмбриджской истории древней Японии”… в котором… большинство разделов написано японскими учёными. По той простой причине, что ныне на Западе не имеется достаточного количества квалифицированных специалистов по истории древней Японии, которые могли бы составить хоть какую-то конкуренцию японским историкам. Западная японистика знала когда-то немало блестящих историков и культурологов, занимавшихся японской древностью, но ныне – увы! – настали совсем другие времена. Сказанное выше **в полной мере относится и к российской японистике**…».[2]

Таким образом, одной из наиболее заметных работ зарубежных учёных последнего времени[3] по истории древней Японии является первый том

---

[1] *Зотова А.В.* Публикации основных российских научных изданий об истории Японии (историография начала XXI в.) // Клио. – 2012. – № 3 (63). – С. 41.

[2] *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* История древней Японии. – СПб.: Гиперион, 2002. – С. 4-5.

[3] *Vargö Lars*. Social and economic conditions for the formation of the early Japanese state. – Stockholm: Stockholm University, 1982. – 189 p.; *Farris W.W.* Population, disease and land in early Japan. – Cambridge–London: Harvard university press, 1985. – 235 p.; *Lu David J.* Japan: A documentary history. – New York – London: An East Gate book, 1997. – 670 p.; *Piggott Joan R*. The emergence of Japanese kingship. Stanford, California: Stanford Univ. Press, 1997. – 436 p.;

«Кэмбриджской истории Японии» (1993 г.).[1] Следует отметить также интересные исследования по истории Яматай и Ямато: Джины Л. Барнс[2], Уолтера Эдвардса[3] и Эдварда Дж. Киддера (младшего).[4]

В 1999 году вышла двухтомная «История Японии с древнейших времён», где первый том содержит сведения о древней Японии (Истории государства Ямато здесь посвящены С. 71-97).[5] Данная работа должна была по-

---

Perez Louis G. The History of Japan. Westport, Connecticut – London: Greenwood Press, 1998. – 244 p.; *Farris W.W.* Sacred texts and buried treasures: Issues in the historical archaeology of ancient Japan. – Honolulu: University of Hawaii Press, 1998. – 333 p.; *Brownlee John S.* Japanese Historians and the National Myths, 1600–1945: The Age of the Gods and Emperor Jimmu. – Vancouver: University of British Columbia Press; Tokyo: University of Tokyo Press, 1999. – viii + 256 pp.; *Henshall K.G.* A history of Japan: from Stone Age to superpower. – New York: Palgrave, 2001. – 242 p.; *Bowring R.J.* The religious traditions of Japan, 500-1600. – Cambridge: Cambridge university press, 2005. – 485 p.; *Ellwood R*. Patriarchal revolution in ancient Japan: Episodes from the *Nihonshoki* Sūjin chronicle // Journal of feminist studies in religion. – 1986, fall. – Vol. 2. – No. 2. – P. 23-37; *Ellwood R.S.* The Sujin religious revolution // Japanese journal of religious studies. – 1990. – No. 17 / 2-3. – P. 199-217; *Como Michael*. Ethnicity, sagehood, and the politics of literacy in Asuka Japan // Japanese journal of religious studies. – 2003. – No. 30/1-2. – P. 61-84; *MacMullen James*. The worship of Confucius in ancient Japan // Religion in Japan: Arrows to Heaven and Earth. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – P. 39-77; *Alonso de la Fuente*, *José Andrés*. A propósito de la reina Himiko (About Queen Himiko) // Ilu Revista de Ciencias de las Religiones. – Universidad Complutense de Madrid, 2005. – No. 10. – S. 249-254; *Holcomb Charles*. Trade-Buddhism: Maritime trade, immigration, and the Buddhist landfall in early Japan // Journal of the American Oriental society. – 1999, Apr.-Jun. – Vol. 119. – No. 2. – P. 280-292.

[1] The Cambridge history of Japan: Ancient Japan. – Cambridge, 1993. – Vol. I. – 602 p.; *Borgen Robert*, *Barnes Gina L.* [рец. на]: The Cambridge history of Japan, Volume I: Ancient Japan / Edited by Delmer M. Brown. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – xxiii, 602 pages. // Journal of Japanese studies. – 1996, winter. – Vol. 22. – No. 1. – P. 129-133.

[2] *Barnes Gina L.* Protohistoric Yamato: Archaeology of the first Japanese state. – Michigan: University of Michigan, 1988. – 473 p.; *Barnes Gina L.* State formation in Japan: Emergence of a 4th-century ruling elite. – London–New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2001. – xxi, 261 p.; *Barnes Gina L.* The Yamato State: steps toward a developmental understanding // Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association. – 1978. – No. 1. – P. 103-129; *Barnes Gina L*. Paddy field ar-chaeology in Nara, Japan // Journal of field archaeology. – 1986, winter. – Vol. 13. – No. 4. – P. 371-379.

[3] *Edwards Walter*. In pursuit of Himiko: Postwar archaeology and the location of Yamatai // Monumenta Nipponica. – 1996, spring. – Vol. 51. – No. 1. – P. 53-79; *Edwards Walter*. Mirrors on Ancient Yamato: The Kurozuka kofun discovery and the question of Yamatai // Monumenta Nipponica. 1999, spring. Vol. 54. № 1. P. 75-110; *Edwards Walter*. The imperial tombs in the postwar period // Journal of Japanese studies. – 2000, summer. – Vol. 26. – No. 2. – P. 371-392.

[4] *Kidder J. Edward*, Jr. Himiko and Japan's Elusive Chiefdom of Yamatai. – Honolulu: University of Hawaii Press, 2007. – 418 p.; *Kidder J. Edward*, Jr. The Fujinoki tomb and its grave-goods // Monumenta Nipponica. – Spring, 1987. – Vol. 42. – No. 1. – P. 57-87; *Kidder J. Edward*, Jr. The newly discovered Takamatsuzuka tomb // Monumenta Nipponica. – 1972, autumn. – Vol. 27. – No. 3. – P. 245-251.

[5] История Японии с древнейших времён до 1868 года. – М.: Ин-т востоковедения РАН,

казать достижения японоведов–историков конца XX века. Однако изложение событий реально начинается только с V века (С. 75-77), да и то очень **кратко**. Основное внимание уделено истории Японии второй половины VI – первой половины VII века (С. 78-90).

В 2002 году А.Н. Мещеряков и М.В. Грачёв опубликовали, как они сами пишут, «первый учебник по древней истории Японии на русском языке».[1] Знаменательное научное событие, которое следует только всячески приветствовать. Действительно, кроме монографии М.В. Воробьёва, никаких объёмных работ, посвящённых специально теме древней Японии, в России не было. Однако следует отметить, что истории Ямато в «Истории древней Японии» уделено крайне мало внимания. В 512-страничной книге 76 страниц посвящены истории первобытного общества и результатам археологических исследований; 257 страниц (С. 169-426) – периоду Нара (710-784). Авторы так прямо и говорят: «Именно периоду Нара мы уделяем главное внимание…».[2] Однако период Нара **не относится к древности**, а является частью эпохи раннего средневековья, начинающегося с реформ *Тайка*, открывших в середине VII века путь для начала процесса *феодализации*, окончательно ликвидировав древнюю общину, когда введение надельной системы превратило бывших землевладельцев–общинников в крестьян–держателей государственной земли. Таким образом, собственно истории древней Японии отведено 64 страницы (С. 104-168); из них – 18 страниц – характеристика письменных источников; **11 страниц** (С. 122-133) посвящены периоду Ямато IV–V веков, где преобладает анализ результатов археологических раскопок и их интерпретации учёными, кратко дана внешняя политика в V веке (С. 125-126). О каких-либо событиях IV–V веков в Ямато ничего **не говорится**. Это объясняется сомнительным утверждением, что «…надёжные письменные данные относительно формирования японской государственности в V веке практически отсутствуют…».[3] Изложение древней истории Японии начинается только с VI века, причём, опять же, в связи с распространением буддизма (период, исследованием которого занимается А.Н. Мещеряков) (С. 133-168). В 2003 году книга была переиздана.[4] В 2010 году вышло третье издание данного труда[5] (переиздан в 2013 г.[6]), но ситуация осталась прежней.

В 2015 году Институт востоковедения РАН, МГИМО и Ассоциация японоведов России выпустили учебник для студентов ВУЗов «История Япо-

---

1999. – Т. I. – 659 с.

[1] *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* История древней Японии, 2002. – С. 6.

[2] *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* История древней Японии, 2002. С. 6.

[3] *Мещеряков А.Н.*, *Грачев М.В.* История древней Японии, 2002. С. 127.

[4] *Мещеряков А.Н.*, *Грачев М.В.* История древней Японии. Изд. 2-е. – СПб.: Гиперион, 2003. – 553 с.

[5] *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* История древней Японии. – М.: Наталис, 2010. – 544 с.

[6] *Мещеряков А.Н.*, *Грачев М.В.* История древней Японии. – М.: Наталис, 2013. – 553 с.

нии».[1] Однако печальная картина повторилась: эпохе Ямато уделено всего 10 страниц (С. 22-32: период *кофун* – две страницы, **государство Ямато** – *три* страницы, период Асука – пять страниц). При этом повторено всё то же сомнительное утверждение, что «…надёжные письменные данные относительно формирования японской государственности в V в[еке] практически отсутствуют. Данные китайских и корейских хроник не полны и не точны…».[2] Общее изложение ситуации (даже не событий истории) в связи с надписью на мече из Инарияма начинается с правления государя Юряку (456-479)[3] – на этом, фактически, и заканчивается.[4] Далее пять страниц издания посвящены периоду Асука (592-710 гг.).[5]

Итак, следует констатировать, что в российской науке **история Японии периода Яматай** (I–III веков) и **периода Ямато остаётся малоисследованной** (особенно, период IV–V веков). Только история распространения буддизма в VI веке удостоилась изучения российскими японоведами.[6] Остальным проблемам Ямато VI века такого внимания не уделено. Здесь опять же следует процитировать А.Н. Мещерякова и М.В. Грачёва: «…Длительная изоляция от мировой науки, нынешнее поистине бедственное состояние финансирования фундаментальных исследований в Отечестве привносят дополнительные трудности. Однако **неудовлетворительное состояние** западной и российской науки о японской древности **вовсе не означает**, **что эта древность не нуждается в изучении**…».[7]

Таким образом, в современном российском японоведении очень чётко обозначилась проблема интерпретации имеющегося материала по истории древней Японии в свете достижений исторической науки в целом, по вопросу формирования и развития государства в аспекте универсальных закономерностей[8], и при этом учитывая новейший исторический, этнографический и археологический материал, полученный при изучении древних обществ всего мира, в контексте истории Восточноазиатского региона и взаимосвязей Японии и материка.[9] А чтобы разобраться со всеми этими проблемами истории

---

[1] История Японии: учебник для студентов вузов / Под ред. Д.В. Стрельцова. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 560 с.
[2] История Японии, 2015. С. 24.
[3] История Японии, 2015. С. 25.
[4] Там же. С. 24-26.
[5] История Японии, 2015. С. 27-32.
[6] См.: *Игнатович А.Н.* Буддизм в Японии: очерк ранней истории. 319 с.
[7] *Мещеряков А.Н.*, *Грачев М.В.* История древней Японии. С. 5.
[8] Вот что по этому поводу говорит историк Рю Хакку: «Нельзя воссоздать древнюю историю Японии только в рамках японской национальной истории». – *Рю Хакку.* Проблемы ранней истории Кореи в японской историографии. С. 157.
[9] «Для воссоздания истории Японии в древности необходимо вести исследования сопредельных регионов». – *Рю Хакку*. Указ. соч. С. 157; см.: *Kohachiro T.* Etat actuel et tendances generales des etudes historiques... P. 61; по этому поводу хорошо высказался М.В. Воробьёв:

древней Японии – необходимо решить самую первую проблему – **проблему хронологии**, для того чтобы иметь надёжную хронологическую шкалу для соотнесения материалов японских хроник с результатами археологических исследований и сопоставления сообщений древнеяпонских, древнекорейских и древнекитайских источников. Как сказал Н.И. Конрад: «Всё это требует большой предварительной работы над установлением **японской исторической хронологии** вообще».[1]

«Географическая изоляция Японских островов – явление бесспорное и для истории страны первостепенное. В исследовательском отношении оно приобретает до известной степени значение негативное: признание этого факта как бы снимает внешнюю – для народа, его истории и культуры – среду, выводит страну из русла мировой истории и обращает взор исследователя исключительно на внутренние события...». – *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 29.

[1] *Конрад Н.И.* Япония. Народ и государство, 2004. С. 191.

Глава 3. Проблема хронологической фиксации древнеяпонских событий

3.1. Системы летосчисления в древней Японии

Для того чтобы разобраться со всеми проблемами хронологии истории древней Японии, необходимо выяснить, как велось летосчисление в Японии в древности. Традиционная точка зрения была выражена в 1923 году российским исследователем Н.И. Конрадом: «Как почти всегда бывает в начале исторической жизни всякого народа, и древняя Япония не знала искусства точно вычислять время. Первоначальные наблюдения сводились исключительно к установлению факта периодической смены времён года и лунных фаз. Настоящая календарная наука появляется, как и большинство культурных институтов, из Азии…».[1]

Однако в 1981 году Ёсимура Тэйдзи попытался опровергнуть устоявшееся представление о том, что до введения китайского лунного календаря японцы не имели никакой календарной системы. Он утверждал, что календарь действительно существовал – это *солнечный календарь*, который в качестве своего **Нового года взял *зимнее солнцестояние***. В число своих многих доказательств Ёсимура Тэйдзи включил доисторические каменные круги, самые большие из которых находятся в префектуре Акита, чей возраст достигает приблизительно 3000 лет, и которые выровнены в ряд по *восходу солнца* утром в день *зимнего солнцестояния*. Ёсимура Тэйдзи, исходя из этого, предложил, что японский взгляд на мир основался на оси восток–запад, который, в свою очередь, опирался на наблюдение за солнцем, которое не только перемещается по небу ежедневно с востока на запад, но восходит и садится в различных точках на горизонте в течение года.[2]

Как известно, в периоды *позднего* и *заключительного дзёмона* (2500-300 годов до н.э.) в некоторых частях Японии появилось оседлое земледелие. Поэтому нельзя исключить возможность, что поклонение солнцу было принесено или наряду с земледелием, или наряду с обработкой металлов. Методы обработки металлов пришли в Японию в период *яёй* (300 г. до н.э. – 300 г. н.э.). Поэтому есть дополнительные основания для того, чтобы предполагать, что поклонение солнцу уже было широко распространено во времена культуры *яёй*. С появлением земледельческого хозяйства возникла потребность получать высокие урожаи. Для того чтобы регулировать цикл сельскохозяйственных работ, необходимо знание *солнечного календаря*. С точки зрения людей того времени, знание о самых долгих и самых коротких днях – означает понимание воли богов.[3] Исследователи считают, что у японцев существовали

---

[1] *Конрад Н.И.* Япония. Народ и государство, 2004. С. 192.
[2] *Palmer E. Land of the Rising Sun* The predominant east-west axis among the early Japanese // Monumenta Nipponica. – 1991, spring. – Vol. 46. – No 1. – P. 78.
[3] *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 226.

народные календари, основанные на многовековом опыте земледельцев и отразившие их наблюдения над природой (т.е. в основе этих календарей лежали наблюдения за состоянием природы). С появлением земледелия связано углубление астрономических знаний. Посев и жатва, прополка и поливка – немыслимы без конкретных представлений о месяце, сезоне, годе. Раннее земледелие целиком зависело как от общей климатической среды, так и от отдельных её проявлений. Поэтому население Японии не только сообразовывало выбор злаков для посева с климатом островов, что, конечно, происходило чисто эмпирически, но и разработало примитивную метеорологию. Люди наблюдали за различными явлениями природы: ветром, дождём, снегом, туманом, наводнениями – и стремились предугадать их появление и силу воздействия. Многие наблюдения могли быть применены с пользой только в том случае, если они были связаны с системой исчисления времени.[1]

В конце концов, наиболее важными для астрономических наблюдений и календаря становятся три географических направления: *истинный восток* (направление восхода солнца в осеннем и весеннем равноденствиях) и направление восхода солнца в двух *солнцестояниях* (летнем и зимнем). Эти священные направления и местоположение, из которого они могут наблюдаться – также становятся священными. Хранитель этого места силы одновременно являлся хранителем тайного, мистического или божественно вдохновлённого знания. И он, или она, становился влиятельным жрецом (жрицей), шаманом (шаманкой), магом (колдуньей) и/или монархом. Астрономическое наблюдение являлось существенной частью управления (яп. *мацури-гото* – досл. “исполнения обрядов”[2]), т.е. религиозно-светского правления. Дворец и / или могила правителя, по необходимости, были тесно связаны с *мацуригото* и со знанием равноденствий и солнцестояний. Действительно, правитель должен хранить тайное знание небес, по крайней мере, знать простейшую астрономию, поддерживать духовный контакт с богами и сохранять светскую власть. Для таких астрономических наблюдений, важны определённые знаки, которые, обычно, имеют форму больших деревьев, столбов, камней, или пиков гор.[3]

Некоторые народные календари впоследствии были даже зафиксированы письменно, но большая их часть так и осталась незаписанной.[4] Первые сведения о существовании календаря и системы летосчисления у японцев относятся ещё к периоду существования ранних политических объединений *Ематай-го – Нюй-ван-го* (к III веку н.э.). Содержатся они в древнекитайском источнике «Вэй-люэ», цитируемом в «Вэй-чжи»: «*В “Вэйлио”* (Вэй-

---

[1] *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 226.
[2] *Иофан Н.А.* Культура древней Японии. С. 85.
[3] *Palmer E. Land of the Rising Sun* P. 84.
[4] *Садокова А.Р.* Официальный и народный земледельческий календари японцев // Календарь в культуре народов мира. – М.: Наука, 1993. – С. 163.

люэ – *С.Д.*) *говорится*: “По их обычаю **не знают правильного года**, **четырёх времён года**”. **Записи ведут** только по **весенней пахоте** и **осенней жатве**»[1] [Саньго-чжи, Вэй-чжи, гл. 30, Во]. «По их обычаям **не знают правильного года** (кит. *чжэ̀н-сӯй* – досл. “первого месяца года”[2]) [из/и] **четырёх сезонов**, только исчисляют (вар.: **записывают**[3])[4] **весеннюю пахоту** [и] **осенний сбор** (**урожая**) **для счёта годов** (для исчисления возраста) [кит. *ня́ньцзӣ*][5] (делая **годичные** записи)...»[6] [Вэйчжи, вожэнь-чжуань, цз. 30, л. 26 а, 8-9; фрагмент Вэй-люэ]. В словаре «Цзинь-дянь» приведены схожие сведения: «[По] их обычаям не знают правильного года (кит. *чжэ̀н-сӯй*) [из] четырёх времён [года]. Только **записывают весеннюю пахоту** [и] **осенний сбор** (урожая) **для счёта годов** (для исчисления возраста) [кит. *ня́ньцзӣ*] (делая **годичные** записи)».[7] «Лян-шу», говоря о периоде I–III веков, также сообщает: «[По

---

[1] *Кюнер Н.В.* Китайские известия… С. 246.

[2] 正歲 кит. *чжэ̀н-сӯй* – *первый месяц года (*при дин. Ся*; соответствует третьему месяцу по лунному календарю*). – БКРС. Т. II. С. 227; 歲 кит. *сӯй* – 1) год... 4) новый год, новогодний рубеж... *собств.* 1) *кит. астр*. Суй, планета Юпитер... – БКРС. Т. IV. С. 252.

[3] 記 кит. *цзӣ* – *гл.* 1) сохранять в памяти... 2) отмечать, записывать, делать заметки; протоколировать; подробно излагать, описывать; *сущ.* 1) запись; сочинение; документ; официальная бумага, доклад; 2) *лит*. записки; летопись... – БКРС. Т. IV. С. 335.

[4] В одном из списков «Вэй-люэ» вместо иероглифа 計 кит. *цзӣ* – “исчислять” употреблён иероглиф 記 кит. *цзӣ* – “записывать”:「…但 **記**ᶻ春耕秋收、爲ᶻ年紀。」(цит. по: *Мицуки Т.* “Тайхэй-го-ран” (кит. Тайпин-юй-лань)-сёин “Гиси-вакоку-дэн” (кит. Вэйчжи-вого-цзюань)-ни цуйтэ. С. 60); в этом случае перевод получится: «[По] их обычаям не знают правильного года (или: первого месяца года – кит. *чжэ̀н-сӯй*) [и/из] четырех сезонов, только з а п и с ы в а ю т (делают заметки) [по] весенней пахоте [и] осеннему сбору (урожая); [а также] делают годичные записи».

[5] 年紀 кит. *ня́ньцзӣ* – возраст, летà; кит. *ня́ньцзӣ´* – с ч ё т г о д о в , г о д ы ; где 年 кит. *нянь* – *сущ.* 1) год (*как календарная единица*)*;* годичный; ежегодный; 2) год (*как отрезок времени*)*;* годовой; 3) возраст, год, годы, лета; 4) Новый год, новогодний; 5)* урожайный год, у р о ж а й … (БКРС. Т. II. С. 892, 891); 紀 кит. *цзӣ*, *цзӣ̄* – *сущ.* …3) з а п и с и , з а м е т к и ; п о в е с т в о в а н и е ; *лит.* л е т о п и с ь д е я н и й , а н н а л ы , х р о н и к а (*правления императоров*); 4) * и с т о ч н и к и л е т о с ч и с л е н и я ; г о д ы , в о з р а с т … (БКРС. Т. IV. С. 338).

[6]「魏略 曰ᶻ其俗 不知ᶻ正歲四節、但 **計**ᶻ春耕秋收、爲ᶻ年紀。」– Саньго-чжи 三國志 (из серии “Эр ши сы ши” 二十四史). – Пекин 北京: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1959. – Т. III. – С. 856, прим. 1; Саньго-чжи 三國志 (из серии “Эр ши сы ши” 二十四史). – Пекин 北京: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1971. – Т. III. – С. 856, прим. 1; Саньго-чжи 三國志 (из серии “Эр ши сы ши” 二十四史). – Пекин 北京: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1999. – С. 634, прим. 1; также цит. по: *Хасимото М.* Тōē-си-дзē-ёри митару нихон дзē-ко-си кэнкю̄, 1956. С. 13; *Мицуки Т.* “Тайхэй-го-ран” (кит. Тайпин-юй-лань)-сёин “Гиси-вакоку-дэн” (кит. Вэй- чжи-вого-цзюань)-ни цуйтэ. С. 60; *Мори К.* Нихон синси. С. 115; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 100, 226; ср.: *Кюнер Н.В.* Китайские известия... С. 246.

[7]「不知ᶻ正歲正歲四節、但 **記**ᶻ春耕秋收、爲ᶻ年紀。」– Цит. по: *Хасимото М.* Тōē-си-дзē-

их] обычаям **не знают правильного года** (кит. *чжэ̀н-сю́й*)»[1] (досл. “первого месяца года”)[2] [Лян-шу, св. 54-й, ле-чжуань, 48; *чжу-и*, *дунъи*, Во].

То есть у японцев в юго-западной Японии (на Кюсю) в III веке существовала какая-то самостоятельная, отличная от китайской, календарная система, основанная не на четырёх сезонах, а **на двух периодах** (зимний – летний, с весны до осени и с осени до весны). **Двухсезонность** данного календаря определялась климатическими условиями юго-западной Японии с её мягким влажным субтропическим климатом с почти круглогодичным вегетационным периодом (220-280 дней и более) и отсутствием выраженных четырёх сезонов[3] (в отличие от центрального Хонсю). Мягкий климат делал возможным сбор урожая **дважды в год**: «Климат мягкий.[4] Зимой и летом родятся овощи и зелень[5]»[6] [Хоу-хань-шу, Описание Восточных иноземцев, раздел Во]. «Климат тёплый. Зимою и летом растёт всякий овощ»[7] [Хоу-хань-шу, гл. 115, VIII]. В связи с этим, в юго-западной Японии был особый календарь, отличный от календарной системы центральной Японии. По мнению Мотоори Норинага, это был в крайней степени простой чисто **японский** способ летосчисления.[8] Как можно предполагать, исходя из описания японского календаря III века в древнекитайских источниках, он мог быть “вечным” календарём “вёсен и осеней” (яп. *сюндзю̄-нага-рэки*[9]), следы которого, по мнению исследователей, прослеживаются в «Нихон-сёки».[10]

В связи с этим, начале XX века Вилльям Брамсэн высказал идею, что до правления Нинтоку (государя *Ō-садзаки*) [**до начала III века** традицион-

---

ёри митару нихон дзё̄-ко-си кэнкю̄, 1956. С. 13.

[1] 「俗 不知ˇ正歲。」– Лян-шу, 2004. С. 730; Лян-шу, Во-го 梁書 倭國 // URL: http://inoues.net/yamahonpen4.html (дата обращения: 08.08.2016).

[2] 正歲 кит. *чжэ̀н-сю́й* – *первый месяц года – см. выше.

[3] Современная Япония: справочник. – М.: Наука, 1968. – С. 10.

[4] 溫 [illegible][暊](煩) кит. *вэ̄нь-нуа́нь*(*ну̀нь*) – 1) тёплый, мягкий (*напр. о климате*). – См.: БКРС. Т. II. С. 287.

[5] 菜茹 кит. *ца̀й-жу́* – овощи, зелень… – БКРС. Т. III. С. 736.

[6] Цит. по: *Лаптев С.В.* Описания народа *во* в I–III веках нашей эры // Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьёва (1922-1995). Сб. воспоминаний и науч. тр. / Ред. Л.М. Ермакова, А.В. Филиппов, Е.С. Бакшеев, Д.А. Суровень. – Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – С. 215;「氣 溫暊、冬夏 生ˇ菜茹。」– Хоу-хань-шу 後漢書. – Пекин 北京: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1965. – Т. X. – С. 2820-2821; Хоу-хань-шу, 2004. Т. III. С. 1706.

[7] Цит. по: *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений… Т. II. С. 34.

[8] *Сано Я*. Нихон-но акэбоно. С. 114.

[9] 春秋長暦 яп. *сюндзю̄-нага-рэки*; где 長暦 яп. *нага-рэки*, кит. *ча́н-лѝ* – вечный календарь (*особенно*: *определяющий сроки новолуний на века вперед*). – БКРС. Т. III. С. 864.

[10] См.: *Сано Я*. Нихон-но акэбоно. С. 157.

ной хронологии] летосчисление велось солнечными **полугодиями** (от равноденствия до равноденствия).[1] Эту гипотезу о “годовых” полугодиях в конце XX – начале XXI веков поддержали члены научного общества Фурута Такэхико – прежде всего, сам Фурута Такэхико и, в частности, Кога Тацуя.[2] Подобные взгляды основывались на сообщениях китайских источников (в первую очередь, на цитате «Вэй-люэ» в «Вэй-чжи»)[3] о том, что японцы «...исчисляют (вар.: записывают[4])[5] **весеннюю пахоту** [и] **осенний сбор** (**урожая**) для **счёта годов** (кит. *ня́ньцзю́*)...»[6] [Саньго-чжи, Вэй-чжи, вожэнь, цз. 30-й, л. 26 а, 8-9, Вэй-люе]; и на записи в словаре «Цзинь-дянь»: «Только записывают **весеннюю пахоту** [и] **осенний сбор** (**урожая**) для **счёта годов** (кит. *ня́нь-цзю́*)».[7] Как можно предположить, исходя из цитат, ежегодные **записи вели по весне и осенью** – дважды за период солнечного года, поэтому “лет” получилось вдвое больше. Этим должна была быть объяснена растянутая хронология древнейшего периода, так как при счёте полугодиями количество

---

[1] *Bramsen W.* Japanese Chronological Tables... P. 81; *Ginzel F.K.* Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie. – Leipzig: J.C. Hinrichs, 1906. – Band I. – S. 495.

[2] См.: *Koga Tatsuya*. A study on the long lives described in the classic // Phoenix: The Journal of the International human observation society. – Higashi-Ōsaka: April 2007. – No. 1. – P. 11-12; *Кога Тацуя* 古賀 達也. Буцуда-но нибай-нэн-рэки (ч. 1-я) 仏陀の二倍年暦（前編）// Фурута сигаку-кайхō 古田史学会報. – 2002, август. – № 51 2002 年、8 月、8 日、51 号 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/kaihou51/koga51.html (дата обращения: 08.08. 2017); *Кога Тацуя* 古賀 達也. Буцуда-но нибай-нэн-рэки (ч. 2-я) 仏陀の二倍年暦（後編）// Фурута сигаку-кайхō 古田史学会報. – 2002, август. – № 52 2002 年、10 月、1 日、52 号 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/kaihou52/koga52.html (дата обращения: 08.08.2017); *Кога Тацуя* 古賀 達也. Нибай-нэн-рэки-но сэйкай 二倍年暦の世界 // Син-кодайгаку. Сб. 7-й. – 2004.『新・古代学』第7集、2004 年 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/sinkodai7/koga72ba.html (дата обращения: 08.08.2017); *Кога Тацуя* 古賀 達也. Сёку Нибай-нэн-рэки-но сэйкай 二倍年暦の世界 // Син-кодайгаку. Сб. 8-й. – 2005.『新・古代学』第 8 集、2005 年 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/sinkodai7/koga82ba.html (дата обращения: 08.08. 2017).

[3] *Koga T.* A study on the long lives described in the classic. P. 11.

[4] 記 кит. *цзю́ – гл.* 1) сохранять в памяти... 2) отмечать, записывать, делать заметки; протоколировать; подробно излагать, описывать; *сущ.* 1) запись; сочинение; документ; официальная бумага, доклад; 2) *лит.* записки; летопись... – БКРС. Т. IV. С. 335.

[5] Цит. по: *Мицуки Т.* “Тайхэй-гё-ран (кит. Тайпин-юй-лань)”-сёин “Гиси-вакоку-дэн (кит. Вэйчжи-вого-цзюань)”-ни цуйтэ. С. 60.

[6]「魏略 曰ㇾ其俗 不知ㇾ正歲四節、但 計ㇾ春耕秋収、爲ㇾ年紀。」– Саньго-чжи 三國志 (из серии “Эр ши сы ши” 二十四史). – Пекин 北京: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1971. – Т. III. С. 856; цит. по: *Хасимото М.* Тōē-си-дзё-ёри митару нихон дзē-кō-си кэнкю̄, 1956. С. 13; *Мицуки Т.* “Тайхэй-гё-ран (кит. Тайпин-юй-лань)”-сёин “Гиси-вакоку-дэн (кит. Вэйчжи-вого-цзюань)”-ни цуйтэ. С. 60; *Мори К.* Нихон синси. С. 115; *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 100, 226; ср.: *Кюнер Н.В.* Китайские известия... С. 246.

[7]「不知ㇾ正歲正歲四節、但 記ㇾ春耕秋収、爲ㇾ年紀。」– Цит. по: *Хасимото М.* Тōē-си-дзē-ёри митару нихон дзē-кō-си кэнкю̄, 1956. С. 13.

исчисляемых периодов удваивалось. Таким способом исследователи пытались объяснить большое количество японских долгожителей, доживавших до 80, 90 и 100 лет, о которых говорилось в китайских источниках.[1] «**Много стариков**, и очень многие живут **более ста лет**»[2] [Хоу-хань-шу, гл. 115, VIII]. «Много долголетних (кит. *шоу-кăо*)[3], достигших **ста** [и] **более лет** очень много»[4] [Хоу-хань-шу, св. 115, ле-чжуань, 75, *дун-и*, Во; Хоу-хань-шу, св. 85, *дун-и* ле-чжуань, 75, Во]. «Их жители **долголетни – до 100**, либо **80-90 лет**»[5] [Саньго-чжи, Вэй-чжи, гл. 30, Во]. «Их люди – **долголетние**, одни – **ста лет**, другие – **80-90 лет**»[6] [Саньго-чжи, Вэй-чжи, вожэнь, цз. 30, л. 26 а, 9-10]. «Среди жителей много **долголетних**, по **100 лет** или **80-90 лет**»[7] [Цзинь-шу, гл. 97, *вожэнь*; Цзинь-шу, св. 97-й, *сы-и*, *дун-и*, *вожэнь*]. «[Среди *вожэнь*] много долголетних, много достигших **80-90 лет**, некоторые достигают **100-летнего возраста**»[8] [Лян-шу, св. 54-й, Ле-чжуань, 48, *чжу-и*]. «Много **долголетних**, доживающих до **80**, **90** и даже до **100 лет**»[9] [Нань-ши, гл. 79, IV Япония]. Если это был счёт полугодиями, то получалось, что реальный возраст данных “долгожителей” – в два раза меньше (т.е. 40-45, 50 лет).[10] Гипотеза интересная, однако, далеко не все учёные приняли её. Ещё в 1906 году Фридрих К. Гинцель подверг сомнению подобную точку зрения.[11]

Итак, это всё, что нам известно о системе летосчисления в древней

---

[1] См.: *Koga T.* A study on the long lives described in the classic. P. 11, 12.

[2] *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений… Т. II. С. 35.

[3] 寿考 кит. *шоу-кăо* – глубокая старость, долголетие; престарелый, долголетний, старый. – БКРС. Т. III. С. 22.

[4]「多**壽考**、至ˇ百余歲者 甚衆。」– Хоу-хань-шу, 2004. Т. III. С. 1707; Хоу-хань-шу, 2000. – С. 822.

[5] *Кюнер Н.В.* Китайские известия… С. 247; см.: *Мори К.* Нихон синси. С. 260.

[6]「其人**壽考**、或百年 或八九十年。」– Саньго-чжи 三國志 (из серии “Эр ши сы ши” 二十四史). – Пекин 北京: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1971. – Т. III. – С. 856; Саньго-чжи 三國志 (из серии “Эр ши сы ши” 二十四史). – Пекин 北京: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1999. – С. 634; Саньго-чжи 三國志 (из серии “Эр ши сы ши цюань и” 二十四史全譯). – Шанхай 上海: Хань-юй дацыдянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. – Т. II. – С. 547; см.: *Мори К.* Нихон синси. С. 260.

[7] *Кюнер Н.В.* Китайские известия… С. 256;「人多**壽** 百年 或八九十。」– Цзинь-шу, 1974. С. 2536; Цзинь-шу, 2004. С. 2173.

[8]「多**壽考**、多 至ˇ八九十、或 至ˇ百歲。」– Лян-шу, 2004. С. 730; цит. по: *Мори К.* Указ. соч. С. 260.

[9] *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений… Т. II. С. 44;「多**壽考**、或 至ˇ八九十、或百歲。」– Нань-ши 南史(из серии “Эр ши сы ши” 二十四史). – Пекин 北京: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1975. – С. 1974; Нань-ши 南史 (из серии “Эр ши сы ши цюань и” 二十四史全譯). – Шанхай 上海: Хань-юй дацыдянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. – Т. II. – С. 1673.

[10] *Koga T.* A study on the long lives described in the classic. P. 11, 12.

[11] *Ginzel F.K.* Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie. S. 495.

Японии в период Яматай (I–III веков).

***

В Ямато в центральной Японии, в связи с более прохладным, чем на Кюсю, климатом, распространилась несколько **иная** *система летосчисления* (отличная от календарной системы юго-западной Японии), основанная на делении года **на четыре сезона** (чего в III веке на Кюсю, как видно из древнекитайских источников, не делали). Это определялось природными особенностями центральной Японии, в которой климат (по сравнению с юго-западной Японией) более суровый и присутствует выраженная сезонность климатических циклов (весна, лето, осень, зима).

Возможно, уже о календаре государства Ямато говорится в более поздней китайской хронике «Цзинь-шу» («Истории Цзинь», 265-420), составление которой началось в период династии Южная Ци (479-501), а завершилось в начале династии Тан (618-907) в первой половине VII века.[1] «Цзинь-шу», в разделе “Во-*цзюань*”, говорит: «Не знают правильного года [из/и] четырёх сезонов. Только **исчисляют** время **осеннего урожая**, чтобы **считать порядок лет**»[2] [Цзинь-шу, гл. 97, Вожэнь]. «Не знают правильного года (кит. *чжэ̀н-сӯй*) [из/и] четырёх сезонов. Только считают время **осеннего сбора** (урожая) для **счёта годов** (для исчисления возраста) [кит. *ня́ньцзэ̀й*]»[3] [Цзинь-шу, св. 97-й, ле-чжуань, 67, *сы-и*, *вожэнь*]. Здесь следует обратить внимание на то, что исчисление лет уже велось только **по осени** – по окончанию сбора урожая.

О некоторых особенностях данного календаря сообщают китайские династийные истории: японцы «ещё не знают начала года (букв. “правильного года”)»[4] [Нань-ши, гл. 79, IV; Нань-ши, св. 79-й, Во-*го*; Цзинь-шу, св. 97-й, ле-чжуань, 67, *сы-и*, *вожэнь*]. По мнению Н.Я. Бичурина, эта фраза означала, что начало года не было определено законом.[5] На наш взгляд, это говорило о том, что **начало года** у японцев сначала **не совпадало** с датой начала года у китайцев – так как китайское начало Нового года (кит. *чжэ̄ншо̀´* – “день новолуния в первом лунном месяце; первый день Нового года”) приходилось на период конца зимы – начала весны, а началом собственно **древ-**

---

[1] Материалы по экономической истории Китая в раннее средневековье. – М.: Наука, 1980. – С. 5; см.: Материалы по истории кочевых народов в Китае. – М.: Наука, 1992. – Т. III. – С. 5.

[2] *Кюнер Н.В.* Китайские известия… С. 256.

[3] 「不知ㄴ正歲正歲四節、但 計ㄴ春耕秋收、爲ㄴ年紀。」– Цзинь-шу, 1974. Т. VIII. С. 2536; Цзинь-шу, 2004. Т. IV. С. 2173; также цит. по: *Хасимото М.* Тоē-си-дзē-ёри митару нихон дзē-ко-си кэнкӣю, 1956. С. 13. Ср. с пер. Н.В. Кюнера. – *Кюнер Н.В.* Указ. соч. С. 256.

[4] *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений... Т. II. С. 44;「俗 不知ㄴ正歲。」– Нань-ши, 2004. Т. II. – С. 1673; Нань-ши, 1975. С. 1974.「不知ㄴ正歲」– Цзинь-шу, 1974. С. 2536; Цзинь-шу, 2004. С. 2173; также цит. по: *Хасимото М.* Указ. соч. С. 13. Ср. с переводом Н.В. Кюнера. – *Кюнер Н.В.* Китайские известия... С. 256.

[5] *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений… Т. II. С. 44, прим. 2.

неяпонского Нового года считалось **зимнее солнцестояние**[1] (21-22 декабря) – т.е. день, когда “свет побеждал тьму” и начинался рост продолжительности дня.

В связи с этим, следует обратить внимание на исследования японского учёного Ōва Ивао, который внимательно проанализировал ориентацию древнейших могильных насыпей в курганной группе Мива (датированных 290-390 гг.).[2] Выяснилось, что курган государя *Мимаки* (Судзина) [по сути дела, фактически, **первого правителя** династии Мива] сориентирован на восход солнца над горой Юдзукига-*дакэ* в день зимнего солнцестояния (21 декабря, т.е. в день **японского** Нового года).[3] Группа Мива включает курган Исидзука – **самую старую могильную насыпь** в виде “замочной скважины” (яп. *дзэмпō-кōэн-фун* – досл. “спереди квадратный, сзади круглый курган”) в Ямато. Ōва Ивао отмечает, что, судя по остаткам отверстия в земле на южной стороне “талии” кургана, на Исидзука было установлено нечто вроде столба. Линия наблюдения, идущая от круглой части насыпи, если смотреть через этот столб, вела к точке азимута, где солнце поднималось **над горой Мива при зимнем солнцестоянии** (собственно **древнеяпонском начале Нового года**). По прямой линии на расстоянии 4 *км* в противоположном направлении находится святилище, посвящённое зеркальщикам, которое называется “Кагами цукури нимасу Аматэру-*митама*-но *дзиндзя*” (“Святилище духа, сияющего в небесах, в месте, [где живут] зеркальщики”[4]).[5] Таким образом, Ōва Ивао показывает существование в доисторической Японии поклонения солнцу (что легло в основу культа Аматэрасу), а это, в свою очередь, доказывает исследователь, определило ориентацию погребальных курганов *кофун*.[6] Далее Ōва Ивао приводит несколько примеров ориентации ранних святилищ и древних могильных холмов в Японии и совпадения этих направлений с восходом солнца и/или солнцестояниями. В результате он приходит к выводу, что существует связь между культом поклонения солнцу (Аматэрасу) и развитием могильных холмов в виде замочной скважины, что является особенностью Японии. Он отмечает, что круглые насыпные могилы с прямоугольными или трапециевидными насыпями–выступами с какой-либо стороны (так называемая “квадратная часть”) появились в период *яёй* в области Кинки – центре формирования государства Ямато. И потом курганы такой формы распространялись по всей стране.[7]

---

[1] *Palmer E.* Land of the Rising Sun. P. 85.
[2] *Palmer E.* Op. cit. P. 84-85.
[3] *Palmer E.* Op. cit. P. 86.
[4] 鏡作坐天照御魂神社 яп. Кагами цукури нимасу Аматэру-*митама*-но *дзиндзя*” – “Святилище духа, сияющего в небесах, в месте зеркальщиков”. – *Palmer Edwina*. Op. cit. P. 85.
[5] *Palmer E.* Land of the Rising Sun. P. 84-85.
[6] Ibid. P. 82.
[7] Ibid. P. 84.

Кроме того, «Нихон-сёки» предлагает другие ключи к разгадке самой ранней системы ориентации по сторонам света в Японии, связанной с календарной системой древней Японии. В разделе 53-го года пр. Кэйкō в «Такахаси удзи-буми» сказано: «Людей из всех областей (*куни*) – [расположенных] вдоль солнечной [линии] (яп. *хинотатэ* – досл. “вертикали солнца”), поперёк солнечной [линии] (яп. *хиноёко* – досл. “горизонтали солнца”), с теневой (яп. *ин*, кит. *инь*, т.е. северной; хотя должно быть: яп. *ē*, кит. *ян* – “солнечной”, т.е. южной – *С.Д.*) [стороны гор] и задней стороны (др.-яп. *сотомо*, совр.-яп. *хаймэн* – букв. “спиной обращённой, со стороны спины”, т.е. опять же северной[1])[2] (в переводе Д.Э. Миллса: “провинций севера, юга, востока и запада”[3] – *С.Д.*) [приказал] отделить (*вару*) и переселить (*уцуру*) [в одно место]»[4] [Такахаси удзи-буми[5], Кэйкō, 53-й год]. В разделе 5-го года правления Сэйму (осенью, в 9-й луне), есть следующий абзац: «Следуя продольным (букв. “с севера на юг”)[6] и поперечным (букв. “с востока на запад”)[7]

---

[1] 脊面 др.-яп. *сотомо* – *вм.* 背面 совр.-яп. *хаймэн* – тыл, задняя сторона, задняя часть; где 脊 яп. *сэ* – спина [*иначе* 背 яп. *сэ* – 1) спина; 2) *перен.* задняя сторона…]. – ЯРУСИ. С. 486, 488.

[2] 「日豎・日横, 陰 而 脊面乃(の) 諧國人」– Цит. по: Такахаси удзи-буми 高橋氏文 (фрагменты из “Дадзēкан-фу”, “Хонтē-гацурē”, “Сэйдзи-ēряку” с переводом на совр.-яп. язык「高橋氏文云」として引用してある『太政官符』、『本朝月令』所引、『政事要略』所引) // Цит. по: *Курано Кэндзи* 倉野 憲司. “Такахаси удзи-буми” кō 高橋氏文考 // Бунгэй то сисō 文芸と思想 (Фукуока-дзēси-дайгаку 福岡女子大学). – 1952, июль. – Т. 5. – С. 73-74; Такахаси удзи-буми 高橋氏文 (Вступление, гл. 1-я – 2-я)) [на яп. яз.] // Цит. по: *Mills D.E.* The Takahasi Uzibumi // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. – University of London, 1954. – Vol. XVI. – No. 1. – P. 122-131, plates II-IV; Такахаси-удзи буми. Кэйкō-*тэннō* 高橋氏文。景行天皇 // Цит. по: Бураку-си-ни кансуру сōгōтэки кэнкū 部落史に関する綜合的研究. – Токио 東京: Янагихара сётэн 柳原書店, 1956. – Т. I. – С. 21; Такахаси удзи-буми 高橋氏文 (Кэйкō) // URL: http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/takahasi/ujibumi.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[3] См.: *Mills D.E.* The Takahasi Uzibumi. P. 132.

[4] Цит. по: Такахаси удзи-буми (фрагменты из “Дадзēкан-фу”, “Хонтē-гацурē”, “Сэйдзи-ēряку” с переводом на совр.-яп. язык). С. 73-74; Такахаси удзи-буми 高橋氏文 (Вступление, гл. 1-я – 2-я). P. 122-131, plates II-IV; Такахаси-удзи буми. Кэйкō-*тэннō* . С. 21; Такахаси удзи-буми 高橋氏文 (Кэйкō) // URL: Op. cit.

[5] Перевод на русский язык см.: Записи рода Такахаси / пер. Л.М. Ермаковой // Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьёва (1922-1995). Сборник воспоминаний и научных трудов / Ред. Л.М. Ермакова, А.В. Филиппов, Е.С. Бакшеев, Д.А. Суровень. – Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – С. 560-570.

[6] 阡 яп. *сэн* – направление с юга на север; 阡 кит. *цянь* – *сущ.* 1) межа (*с севера на юг*); тропа между полями; дорога (*с севера на юг*). – БКРС. Т. II. С. 826.

[7] 陌 яп. *хаку* – направление с востока на запад; 陌 кит. *мò* – *сущ.* 1) поперечная межа; тропинка между полями (*с востока на запад*). – БКРС. Т. II. С. 613.

межам [в землях селений] установили [границы] селений [и] деревень (*сато–мура*)...».[1] И далее: «И тогда (направление – *С.Д.*) восток–запад стали считаться “вертикалью солнца” (яп. *хинотатэ – С.Д.*), (направление – *С.Д.*) юг–север – “горизонталью солнца” (яп. *хиноёко – С.Д.*); [южная, солнечная] сторона гор, на которую приходится солнце (яп. *санъё̄ – С.Д.*), соответствующая началу *ё̄* [кит. *ян*], стала называться “личиной света” (яп. *кагэтомо – С.Д.*); а [северная, теневая] сторона гор, на которую приходится тень (яп. *санъин – С.Д.*), соответствующая началу *ин* [кит. *инь*], стала называться “личиной спины” (яп. *сотомо – С.Д.*)»[2] [Нихон-сёки, св. 7-й, Сэйму, 5-й год, 9-я луна]. «Таким образом, восток и запад рассчитывались в линии с солнцем (яп. *хинотатэ – С.Д.*), в то время как север и юг рассчитывали поперёк солнца (яп. *хиноёко – С.Д.*). Солнечную сторону гор (яп. *санъё̄ – С.Д.*) называли “обращённой к солнцу” (яп. *кагэтомо – С.Д.*), а теневую сторону гор (яп. *санъин – С.Д.*) называли “назад (спиной) обращённой” (яп. *сотомо – С.Д.*)»[3] [Nihongi, VII, 39].

Выражения «сторона гор, на которую приходится солнце» и «сторона гор, на которую приходится тень» – текстологи предлагают понимать как «к югу от гор» и «к северу от гор». В тексте же противопо-ставление строится на основе терминов *ин–ё̄* (*он–ё̄*, кит. *инь–ян*). При этом, южная, т.е. солнечная сторона, соответствующая началу *ё̄* (кит. *ян*) – получает наименование “личины света”, а северная, т.е. теневая сторона, соответствующая началу *ин* (кит. *инь*) – именуется “личиной спины”.[4]

В этих отрывках, выражение *хинотатэ*[5] “долгота солнца”, очевидно используется, чтобы описать направление восток–запад (“на линии с солнцем”), которое должно показать “длину” ежедневного курса солнца. В отличие от этого, термин *хиноёко*[6] – “широта солнца”, должен описывать направление север–юг (“поперёк солнца”) – поперёк ежедневного курса солнца. Далее, *кагэтомо*[7] – это *яма-но минами* [досл. “к югу от гор”[8]] или *санъё̄*[9] “солнечная сторона гор”; в то время как *сотомо*[10] “обращённая назад сторона” –

---

[1] 「隨ᶜ阡陌 以 定ᶜ邑里。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 226; ср.: Древние фудоки. С. 180, прим. 14; см.: *Vargö L.* Social and economic conditions for the formation of the early Japanese state. P. 78; *Мори К.* Нихон синси. С. 146.

[2] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 256;「因以 東西 為ᶜ日縦、南北 為ᶜ日横。山陽 曰ᶜ影面、山陰 曰ᶜ背面。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 226.

[3] Цит. по: Nihongi. Part I. P. 216; *Palmer E.* Land of the Rising Sun. P. 78.

[4] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 453, прим. 84.

[5] 日縦 яп. *хинотатэ* – букв. “долгота солнца”.

[6] 日横 яп. *хиноёко* – букв. “поперёк солнца”.

[7] 影面 яп. *кагэтомо* – букв. “сторона отражения”; где 影 яп. *кагэ* – “тень”… – ЯРУСИ. С. 223.

[8] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 453, прим. 84.

[9] 山陽 яп. *санъё̄* “солнечная сторона гор” – это *яма-но минами* (досл. “к югу от гор” 山南).

[10] 背面 яп. *сотомо* “обращённая назад сторона” – это *яма-но кита* (досл. “к северу от гор” 山北).

это *яма-но кита* [досл. “к северу от гор”[1]] или *санъ-ин*[2] “теневая сторона гор” (случайно ли, но *санъё* и *санъин* – названия областей, расположенных к югу и к северу от горной цепи Тюгоку). Сэнда Минору интерпретирует этот отрывок следующим образом: это предложение указывает Восток (Тōкайдō и Тōсандō), Запад (Сайкайдō), Юг (Нанкайдō), Север (Хокурикудō), Санъёдō и Санъиндō, которые были крупными административными единицами в период государства *рицурё*.[3]

Ямада Ясухико берёт тот же самый отрывок более или менее буквально, чтобы показать, что термин *хинотатэ* означал ось восток– запад, а *хиноёко* – ось север–юг. Сэнда Минору также поддержал эту точку зрения. Ōва Ивао, с другой стороны, толкует эти термины как указывающие на персонификацию солнца. *Хинотатэ* или *хинотатаси* (записывается по-разному[4]) – происходит от *тацу* “восходить”. После восхода, солнце пересекает небо туда, где оно “ложится [на бок]”. *Хиноёко* [букв. “бок солнца”] является близким по значению к *ёко-ни нару* “лечь” [букв. “оказаться на боку”]. Другими словами, *хинотатэ / хинотаси* означает восток, направление на восход солнца; а *хиноёко* означает запад, направление на закат. Ōва Ивао берёт два термина, содержащие слово “горы”, чтобы обозначить юг и север. Горы – фиксированные маркеры для наблюдения за проходом солнца по небу в течение дня. Путаница в значениях слов *хинотатэ*, *хиноёко*, *сотомо* и *кагэтомо* появилась из-за недопонимания стилистического украшения текста на *камбуне*.[5]

Интерпретация Ōва Ивао убедительна, особенно когда вышеупомянутый отрывок из «Нихон-сёки» рассматривают вместе с отрывком из «Манъёсю» (кн. 1-я, песня 52-я) “На роднике у дворца Фудзивара”, который содержит подобный словарь терминов:

«Зелёный холм Кагу в Ямато
Стоит у восточных [яп. *хинотатэ*] ворот,
Холм обильной весенней поры.
[Гора] Унэби, с её ароматными склонами,
Высится в западных [яп. *хиноёко*] воротах,
Всегда свежая и процветающая.
Миминаси, гора зелёной осоки,
Стоит позади в северных [яп. *сотомо*] воротах,
Её форма божественна.
И горы Ёсину, прекрасного наименования,

山北).

[1] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 453, прим. 84.

[2] 山陰 яп. *санъ-ин* “теневая сторона гор” – это тоже *яма-но кита* (досл. “к северу от гор” 山北).

[3] См.: *Palmer E.* Land of the Rising Sun. P. 78-79.

[4] 日縦、日経、日竪 яп. *хинотатэ* или *хинотатаси*. – *Palmer E.* Op. cit. P. 79.

[5] Ibid. P. 79.

Взлетают в небо,
Вдали от южных [яп. *кагэтомо*] ворот».[1]

Большинство истолкований этого стихотворения приравнивает выражения *хинотатаси*, *хиноёкоси*, *кагэтомо* и *сотомо* прямо к значениям “восток”, “запад”, “юг” и “север”, как в стандартном переводе, представленном выше. Определённо, *хинотатаси* и *хиноёкоси*, *кагэтомо* и *сотомо*, без сомнения, не означают непосредственно оси восток–запад и север–юг в этом тексте.[2]

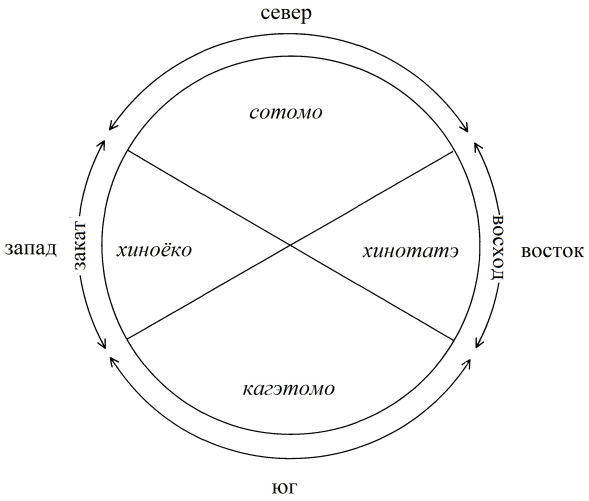
Но, как подчёркивает Ōва Ивао, горы под названием (Ама-но) Кагу-(*яма*) и Унэби-(*яма*), фактически, не расположены к востоку и к западу от столицы Фудзивара-*кё̄*, а находятся, соответственно, в направлении восхода и заката солнца в период зимнего солнцестоянии. Короче говоря, *хинотатаси* (“восток”) и *хиноёкоси* (“запад”) означают или направления восхода и заката солнца в особые дни (например, в период зимнего солнцестояния), или – на протяжении всего года: «Для древних японцев, направления восхода и заката солнца были востоком и западом в [дни] солнцестояний, указывающих крайние точки. А изменения, [происходившие] в те дни – сформировали правило для ориентации [в пространстве]. Таким образом, восток был направлением восхода солнца в течение года (от востока–юго-востока до востока–северо-

---

[1] Цит. по: *Palmer E.* Land of the Rising Sun. P. 79. Ср.: «На востоке у ворот, / Где восходит солнца свет, / Где Ямато – милый край, / Там в лазури пред собой / В зелени густой листвы / Подымается гора, / То гора Кагуяма, / Что зовут горой весны. / А у западных ворот, / Где заходит солнца свет, / Свежей зелени полна / Встала Унэби–гора, / Величаво, гордо ввысь / Подымается она, / И зовёт её народ: / “Юной прелести гора”! / А у ближних к ней ворот, / Там, где севера страна / Миминаси поднялась. / Вся в зелёных камышах, / Красотой лаская взор, / Божеством встаёт средь гор! / А на юге у ворот, / Там, где солнца сторона, / Нежной прелести полна / Встала Ёсину–гора!». – Манъёсю: Японская поэзия. – М.: ООО “Издательство АСТ”, 2001. – Т. I. – С. 87.「[原文] …**日本** 乃 青香具山 者 **日經**乃 大御門 尓 春山 〈跡〉 之美佐備 立有。畝火 乃 此 美豆山 者 **日緯** 能 大御門 尓 弥豆山 跡 山佐備伊座。耳〈為〉之 青菅山 者 **背友** 乃 大御門 尓 宣名倍 神佐備立有 名細 吉野乃山者 **影友**乃 大御門〈従〉 雲居 尓曽 遠久有家留 高知也 天之御蔭 天知也。日〈之〉御影乃 水許曽婆 常尓有米 御井之清水」Манъёсю̄, св. 1-й, 52 // Манъёсю̄ в 20-ти свитках『萬葉集』// URL: http://etext.lib.virginia.edu/japanese/manyoshu/Man1Yos.html (дата обращения: 27.05.2018); ср.:「藤原の宮の御井の歌 (52): …大和の青香具山は**日の経**(たて)の大御門に青山と。茂(し)みさび立てり畝傍のこの瑞山(みづやま)は**日の緯**(よこ)の大御門に瑞山と山さびいます。耳成の青菅山(あをすがやま)は**背面**(そとも)の大御門によろしなべ神さび立てり名ぐはし。吉野の山は**影面**(かげとも)の大御門よ雲居にそ 遠くありける高知るや 天の御蔭 天知るや 日の御影の水こそは 常磐(ときは)に有らめ 御井のま清水」– Манъёсю̄ в 20-ти свитках『萬葉集』// URL: http://www.neonet.to/koji-ki/siryo/manyou01.txt (дата обращения: 27.05.2018).

[2] *Palmer E.* Land of the Rising Sun. P. 79-80.

востока), а запад был направлением заката в течение года (от запада–северо-запада до запада–юго-запада)»[1] (см. схему ниже[2]).



Благодаря гипотезе Ёсимура Тэйдзи, ясно, что главная ось ориентации для древних японцев была ось восток–запад. Но, развивая теорию Ёсимура Тэйдзи, также следует добавить, что эта ориентация была “динамичной” или нефиксированной, в отличие от ориентации, основанной на неподвижной Полярной звезде на северном полюсе.[3]

Таким образом, древние японцы вели астрономические наблюдения за движением солнца по небосводу и в своём календаре фиксировали дни зимнего солнцестояния (как начала “японского” Нового года) и летнего солнцестояния (т.е. восход солнца в двух *солнцестояниях* [летнем и зимнем]); а также весеннее и осеннее равноденствия (направления восхода солнца в равноденствиях показывало *истинный восток*).

По некоторым данным, самым первым календарём в Ямато был “***календарь трёх небес***” (яп. *сан-тэн-рэки*).[4] В основу его исчисления были по-

---

[1] *Palmer E.* Land of the Rising Sun. P. 79-80.
[2] Схема из: *Palmer E.* Land of the Rising Sun. P. 80.
[3] *Palmer E.* Land of the Rising Sun. P. 80.
[4] 三天暦 яп. *сан-тэн-рэки* – досл. “календарь трёх небес”; где 三天 яп. *сан-тэн*, кит. *сāнь-тянь* – 1) три неба (а) *даос. см.* 三清; б) *будд. см.* 三界); 2) три дня; где 三清 кит. *сāнь-цūн* – *даос*. три чистых (а) *высших мира*: 玉清, 太清, 上清, *обиталища даосских божеств*; б) *верховные божества*: 元始天尊, 太上老君 *и* 太上道君 *или* 靈寶道君); 三界 кит. *сāнь-цзè* – 1) три сферы (*в знач.*: а) *небо*, *земля*, *люди*; б) *верх*, *середина*, *низ*); 2) три ступени; 3) *будд*.

ложены **день**, **месяц**, **год с четырьмя** земледельческими **сезонами** (весна, лето, осень, зима). Видимо, как считают учёные, этот календарь относился к категории ***лунных календарей***, дающих, как известно наибольшие расхождения между календарным и истинным временем.[1] Лунный календарь древнее солнечного. Объясняется это отчасти и тем, что Луна, естественный спутник земли и ближайшее к Земле небесное тело, систематически через определённые промежутки времени появляется и перемещается по небесной сфере среди звёзд, как и Солнце, с запада на восток, то есть против часовой стрелки, и может быть хорошо наблюдаема с Земли невооружённым глазом. В основе лунного календаря лежит лунный год, состоящий из 12 лунных месяцев. Продолжительность синодического месяца лунного календаря (возвращение Луны в то же самое видимое с Земли положение относительно Солнца; от греч. *synodos* – "соединение, сближение") составляет 29,53059 суток. Это величина **постоянная** в **любом** календаре (в том числе, видимо, и в календаре *сан-тэн-рэки*), так как продолжительность лунного календаря определялась сменой **фаз Луны**: (1) *новолуние* (когда Луна не видна); (2) *первая четверть* (когда Луна проходит 1/4 своего месячного пути, она видна в виде освещённой правой половины круга); (3) *полнолуние* (когда Луна пройдёт 1/2 пути, будет видна вся обращённая к Земле поверхность её спутника); (4) *третья четверть* (когда Луна, пройдя 3/4 своего месячного пути, станет снова видна в форме полукруга, но уже выпуклостью влево); после этого неосвещённая (тёмная) часть лунного диска будет увеличиваться, и вскоре Луна перестанет быть видимой, прежде чем она дойдёт до фазы новолуния. Составители лунных календарей, отображающих фазы Луны, за начало синодического месяца приняли **новолуние**. Но так как момент новолуния визуально скрыт, то за него принимается первое появление лунного серпа на вечернем небе, которое фактически бывает через 1-2 суток после астрономического новолуния.

Так как продолжительность лунного месяца равна, в среднем, 29,5 суток, то в лунном году насчитывается 354 суток. По сравнению с солнечным годом разница составляет 11 суток, то есть каждый лунный год отставал от годового солнечного цикла (а значит и от цикла сельскохозяйственных работ) на одиннадцать дней. Кроме того, календарные дни, недели, месяцы и годы могут состоять только из целых чисел, то в лунном месяце условились считать не 29,53059 суток, а поочерёдно то 30, то 29 суток (в среднем, 29,5 суток). В результате продолжительность календарного лунного месяца оказалась меньше его фактической продолжительности на 0,03059 суток, и кален-

---

три категории, три ступени, три стадии [(*Trailoka*) развития сознательных существ…]. – БКРС. Т. II. С. 33, 32, 30.

[1] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 226; *Воробьев М.В.*, *Соколова Г.А.* Очерки истории науки, техники и ремесла в Японии. С. 8; *Фельдман Н.И.* Японский календарь // Народы Азии и Африки. – 1970. – № 4. – С. 152.

дарный месяц заканчивается немного раньше синодического. Из-за этого начало месяца лунного календаря, которое должно совпадать с новолунием, начинает отставать. За 30 лет эта разница возрастает примерно до 11 суток.[1]

По всей видимости, календарь *сан-тэн-рэки* был основан на использовании 60-летнего цикла. В Китае *60-летний цикл*, с *инь*ской эпохи (со II тыс. до н.э.) сначала употреблявшийся для счёта дней, **на рубеже нашей эры**, уже с введёнными в него **пятью первоэлементами**–"стихиями" (кит. *у-син*)[2], стал использоваться как **календарная система**. В I–II вв. н.э. этот календарь приняли в Корее.[3] В III веке этот календарь или принципы и система летосчисления по 60-летнему циклу из Китая и Кореи могли попасть в Японию – в период активных связей народа *вожэнь* (древних японцев) Северного Кюсю с континентом (тем более что, по китайским свидетельствам, владение *Гоусе-го* [кор. *Куя / Кая*] в Южной Корее, вместе с островами Цусима и Ики, входило в состав федерации *Нюй-ван-го* с центром на Северном Кюсю).[4]

Подтверждением знакомства японцев с китайским календарём в конце II – III веках могут служить археологические находки. В 1962 году в кургане IV века Тōдайдзия*ма-кофун* в городе Тэнри (квартал Кунугимото-*мати*) префектуры Нара был найден китайский железный меч (общей длиной 114,5 *см*) с датировочной надписью[5]: «[*Такой-то*] год [девиза правления] *Чжун-пин* (184-188 гг.)».[6] В надписи сказано: «[В] ■ год [девиза правления] *Чжун-пин*, 5-й луне, день *бин-у* (43-й циклический знак) сделали меч с надписью, сто [раз] закалённый, чистый, твёрдый. Вверху – отвечает созвездиям, внизу – избегает несчастий (кит. *бу́ся́н*)».[7]

---

[1] *Цыбульский В.В.* Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. – М.: Наука, 1987. – С. 12, 13, 14. См.: *Renshaw Steve*, *Ihara Saori*. The Lunar calendar in Japan. 2000 // URL: http: //www2.gol.com/users/stever/calendar.htm (дата обращения: 27.05.2018).

[2] 五行 кит. *у-син* – "пять стихий".

[3] *Жуковская Н.Л.* Календарная система монголов // Календарь в культуре народов мира. – М.: Наука, 1993. – С. 195; см.: Nihongi. Part I. P. iii, note 4.

[4] Об этом подробнее см.: *Суровень Д.А.* Возникновение раннерабовладельческого государства в Японии. С. 150-175; *Суровень Д.А.* Ранняя форма государства и первые политические объединения в древней Японии. С. 110-268.

[5] Тōдай-*дзи*-сан кофун сюцудо-но дайтō-ни мэйбун "*Чжун-пин*": Дзōган-ва дзюнкин, Химико-ни дзюё урадзукэ? 東大寺山古墳出土の太刀に銘文「中平」象眼は純金、卑弥呼に授与裏付け？ // URL: http://sankei.jp.msn.com/culture/academic/100106/acd1001060201001-n1.htm (дата обращения: 27.05.2018).

[6] 「中平■年」«[*Такой-то*] год [девиза правления] *Чжун-пин* (184-188 гг.)». – Яматай-коку тай-кэнкю̄: сирēсю̄ 邪馬台国大研究 資料集 // URL: http://inoues.net/shiryo.html (дата обращения: 27.05.2018).

[7] 「中平■年,五月,丙午、造作ㄴ文刀 百練 清 剛。上 應ㄴ星宿、下 辟ㄴ不祥。」; ср.: перевод на яп. язык: 「中平■年五月に銘文の入った刀を造る。百回鍛えた立派な刀は天上では星座の神々のお役に立ち、地上では災いを払う。」 – Тōдай-*дзи*-сан кофун сюцудо-но дайтō-ни

Мацумото Сэйтē подчёркивает, что сравнительный анализ погребального инвентаря из могил Китая и Японии показывает, что **в конце III – начале IV веков китайцы** (в том числе, из китайских округов в Корее – *Лолан* и *Дайфан*) **переселялись** в *Западную* Японию (на северный Кюсю, в Киби).[1] Часть из них, вероятно, попала на Кюсю обычным для миграций с материка путём. В результате археологических раскопок, также было выяснено, что выходцы из Китая осели и в центральной Японии (в Кинай).[2] Ещё в начале XX века археологи определили, что некоторые найденные в центральной Японии вещи – это имущество китайских переселенцев, прибывших в Японию во времена смут в Китае периода Троецарствия.[3]

Среди этих вещей в Японии были найдены и китайские зеркала. Эти зеркала могли попасть в Ямато вместе с китайскими переселенцами, прибывшими в Японию во второй половине III века н.э. в связи со смутами в Китае и падением в 280 году государства У.[4] 257 зеркал имеют надписи китайскими иероглифами.[5] В большинстве случаев – это пожелания удачи.[6] Заметное количество зеркал имеют *вэй*ские и *у*ские **датировочные надписи** периода Троецарствия[7] – в основном, 30-х – 40-х годов III века (235, 238, 239,

---

мэйбун "*Чжун-пин*": Дзōган-ва дзюнкин, Химико-ни дзюё урадзукэ? 東大寺山古墳出土の太刀に銘文「中平」象眼は純金、卑弥呼に授与裏付け？// URL: Ibid.

[1] *Мацумото С.* Сэйтē-цӯси. Т. II. С. 252, 253.

[2] *Мацумото С.* Сэйтē-цӯси. Т. II. С. 252, 253.

[3] *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 20; *Маки Кэндзи* 牧 健二. "Гиси-вадзин-дэн" (кит. Вэй-чжи-вожэнь-цзюань)-сэйкай-но дзēкэн『魏志倭人伝』正解の条件 // Сирин 史林. – Киото 京都, 1970. – Т. 53. – № 5. – С. 82; *Сайто Тадаси* 齋藤 忠. Яматай-коку-но ити 邪馬台国の位置 // Кодайси-кэнкю: Яматай-коку 古代史研究。邪馬台国. – Токио 東京, 1956. – С. 45, 46, 47, 52; *Такасака Ёсими* 高坂 好. Курэ-но сōтō кагами-ни цуйтэ 呉の周仲鏡について // Нихон-рэкйси 日本歴史. – 1967. – № 225. – С. 79; *Мацумото С.* Сэйтē-цӯси. Т. III. С. 216-217, 218, 212; см.: *Мори К.* Нихон синси. С. 92, 103; Нихон-но кэнгоку. С. 47; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 74, 78; *Yoshido Harada*. China and Japan: ancient cultural relations // China Reconstructs. – Peiping, 1957. – Vol. 6. – No. 8. – P. 6, 5.

[4] *Такасака Ёсими* 高坂 好. Курэ-но сōтō кагами-ни цуйтэ 呉の周仲鏡について // Нихон-рэкйси 日本歴史. – 1967. – № 226. – С. 43; *Арутюнов С.А.* Дзимму-тэнно... С. 10; см. также: *Мацумото С.* Сэйтē-цӯси. Т. III. С. 211, 216-217, 221; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 109; *Иофан Н.А.* Культура древней Японии. С. 31.

[5] См.: *Такасака Ё.* Курэ-но сōтō кагами-ни цуйтэ, № 226. С. 46, 36-50; *Такасака Ё.* Указ. соч. № 225. С. 65-79; *Маэдзава Тэрумаса* 前澤 輝政. Яёи-функōбо то кофун-но сōсюцу 弥生墳丘墓と古墳の創出 // Нихон рэкйси 日本歴史. – 1990. – № 501. – С. 64; Нихон дзэнси. Т. I. С. 318; *Мацумото С.* Сэйтē-цӯси. Т. III. С. 212, 214; *Мицуки Тарō* 三木 太郎. «Ги (кит. Вэй)»-но кинэн-кагами-ни кан-суру сирон 魏の紀年鏡に関する試論 // Нихон-рэкйси 日本歴史. – 1991. – № 517. – С. 41-56; *Kidder J.E.* Himiko and Japan's elusive chiefdom of Yamatai. P. 169, 170.

[6] *Tsuda Noritake*. Handbook of Japanese art. – Tokyo: Tuttle Publishing, 1991. – P. 18.

[7] См.: *Такасака Ё.* Курэ-но сōтō кагами-ни цуйтэ, № 226. С. 46; *Маэдзава Т.* Яёи-функō-

240, 244 гг.).[1] Есть зеркала без дат, но с надписями, в которых указаны фамилии мастеров–зеркальщиков. Это *у*ский род мастеров *Чэнь*, *у*ский мастер *А*, *у*ский мастер *Цин Гай*, мастер *Синь*, род мастера *Чан* (*Чжан*), роды мастеров *Янь*, *Ван*, *Лун*, *Ли*, *Юань*, *У* и т.д.[2] Некоторые из них переселились из Китая на Японские острова, о чём говорится в надписях на зеркалах, найденых в Японии. На одном из них сделана надпись о прибытии семьи мастера–зеркальщика по имени *А*: «…**Прибыли на восток моря»** (т.е. в Японию)[3] [Фурута Такэхико определяет это зеркало как изделие, созданное в Японии *у*ским мастером, бежавшим из Китая[4]]. На другом зеркале, выкопанном из кургана Тяусуяма-*кофун* (в Кинай), сообщается о переселении китайцев семьи зеркальщиков *Чэнь* в земли «на **востоке моря**», т.е. на Японские острова.[5]

О происхождении семьи *Чэнь* исследователи выяснили, что она была родом из южно-китайского государства *У*. Южно-китайские корни семьи *Чэнь* подтверждаются и находками в Южном Китае бронзовых зеркал с *у*скими **датировочными надписями** (например, “7-й год *Хуан-у*”, 228 г.[6]), в которых сообщается, что зеркало сделано членами клана *Чэнь*.[7] Такасака Ёсими отмечает, что известно китайское бронзовое зеркало периода Троецарствия из собрания Томиока Кэндзō с надписью: «Начальный год [девиза правления] *Хуан-лун* (229 г.)... мастера *Чэнь* родом сделано...».[8] Девиз *Хуан-лун* (“Желтый

бо то кофун-но сōсюцу. № 501. С. 64.

[1] Санкаку-эн синдзю̄-кē-но надзо 三角縁神獣鏡の謎 // URL: http://inoues.net/mystery/3kakubuchi.html (дата обращения: 27.05.2018); *Kidder J.E.* Himiko and Japan’s elusive chiefdom of Yamatai. P. 169.

[2] Санкаку-эн синдзю̄-кē-но надзо 三角縁神獣鏡の謎 // URL: Ibid.; *Kidder J.E.* Op. cit. P. 170-171.

[3] 茶臼山古墳 出土 三角縁神獣鏡 第一の銘文:「吾 作ㄴ明竟… **至**ㄴ**海東**。」– Санкаку-эн синдзю̄-кē-но надзо 三角縁神獣鏡の謎 // URL: http://inoues.net/mystery/3kakubuchi.html (дата обращения: 27.05.2018); *Фурута Такэхико* 古田 武彦. Санкаку-эн синдзю̄-кē (3) 三角縁神獣鏡 (3). № 10. 第 10 号 // URL: http://home.b06.itscom.net/kodaishi/page026.html (дата обращения: 27.05.2018).

[4] *Фурута Такэхико* 古田 武彦. Синдзицу-но Кинки – сан-сэйки иго 真実の近畿 – 三世紀以後. – Хигаси-ōсака 東大阪: Фурута-сигаку-но кай 古田史学の会, 2005. – С. 1; *Фурута Такэхико* 古田 武彦. Санкаку-эн синдзю̄-кē (3). № 10. 三角縁神獣鏡 (3)。第 10 号 // URL: Ibid.; см.: *Ясумото Битэн*. Санкаку-эн синдзю̄-кē-ва Химико-но кагами ка? 安本 美典。三角縁神獣鏡は卑弥呼の鏡か // URL: http://yamatai.cside.com/yasumoto/tyosyo81.htm (дата обращения: 27.05.2018).

[5] 「陳氏 作ㄴ鏡… **至**ㄴ**海東**」«[Люди] рода Чэнь сделали зеркало… Прибыли на восток моря». – *Такасака Ё*. Курэ-но сю̄тю̄ кагами-ни цуйтэ, № 226. С. 43.

[6] 黄武 кит. *Хуан-у* – досл. “жёлтый воин”.– БКРС. Т. I. С. 160.

[7] *Такасака Ё*. Курэ-но сю̄тю̄ кагами-ни цуйтэ, № 226. С. 39.

[8] 「黄竜元年… 師陳世 造…」– Цит. по: *Такасака Ё*. Курэ-но сю̄тю̄ кагами-ни цуйтэ, № 226.

дракон”; в другом начертании) применялся в южно-китайском государстве *У* в период с 229 по 231 годы.[1] Такасака Ёсими на основе китайских документов установил, что клан зеркальщиков *Чэнь* происходил из района Гуй-цзи округа Янчжоу в Цзяннани (в Южном Китае).[2] К аналогичным выводам о южно-китайском происхождении клана *Чэнь* пришёл в 1991 году Мицуки Тарō в статье о датировочных надписях на китайских зеркалах, найденных в Японии.[3] Мацумото Сэйтē определил зеркала с орнаментом “духов и животных”, к которым относятся и зеркала мастеров семьи *Чэнь*[4], как зеркала из Южного Китая, произведенные в Цзян-нани.[5]

В кургане Ама-мия-*яма* на территории города Такацуки округа Ōсака (исследователи считают, что он построен около 270 года[6]) было обнаружено пять зеркал, которые имели надписи – в том числе одно (№ 2) – одной из самых ранних датировок на зеркалах, найденных на территории Японии. Надпись гласила: «*Цин-лун* 3-й год (235 г.), род [мастеров] *Янь* сделал [это] зеркало…».[7] Зеркало с такой же датировкой “3-й год *Цин-лун*” мастера *Янь* было найдено в кургане Ōта-минами № 5 уезда Нака в округе Киото, а ещё одно – является частью частной коллекции.[8]

Зеркало с датировкой “3-й год *Цзин-чу*” (239 г.), найденное в 1951 году в квартале Камисиро-*мати* города Идзуми округа Ōсака, содержит такую надпись: «3-й год *Цзин-чу* (239 г.). [Мастер] *Чэнь* [это зеркало] сделал…».[9] Другое зеркало с такой же датировкой “3-й год *Цзин-чу*” (239 г.) было найдено в 1973 году в местности Камибара городка Камо префектуры Симанэ (прежде область Идзумо). На нём есть частично повреждённая надпись: «3-й год *Цзин-чу* (239 г.), [мастер] *Чэнь* сделал зеркало…».[10]

С. 39; см.: *Kidder J.E.* Himiko and Japan’s elusive chiefdom of Yamatai. С. 168, 171.

[1] 黄龍 кит. *Хуан-лун* – “Желтый дракон”. – БКРС. Т. I. С. 160.

[2] *Такасака Ё.* Курэ-но сютю кагами-ни цуйтэ, № 226. С. 39.

[3] *Мицуки Т.* “Ги (кит. Вэй)”-но кинэн-кагами-ни кан-суру сирон. С. 45, 46.

[4] См.: *Маэдзава Т.* Яёй-функюбо то кофун-но сōсюцу. С. 64; *Такасака Ё.* Курэ-но сютю кагами-ни цуйтэ, № 225. С. 77.

[5] *Мацумото С.* Сэйтē-цуси. Т. III. С. 212.

[6] Амамияма 4.「青龍三年」方格規矩四神鏡（2 号鏡）// URL: http://www.tcn.zaq.ne.jp/meiyoh2/amamiyayama/index1.html // Amamiyama04.files/m_seryu.htm (дата обращения: 27.05.2018); Санкаку-эн синдзю-кē Ги-кē-но сēмэй 三角縁神獣鏡魏鏡の証明 // URL: http://www.k3.dion.ne.jp/~yamas/kodaiy2k/gikyo.htm (дата обращения: 27.05.2018).

[7]「青龍三年、顔氏 作ˇ鏡…」– Цит. по: Амамияма 4.「青龍三年」方格規矩四神鏡（2 号鏡）// URL: Ibid.; *Kidder J.E.* Himiko and Japan’s elusive chiefdom... P. 171, 172.

[8] Амамияма 4.「青龍三年」方格規矩四神鏡（2 号鏡）// URL: Ibid.; *Kidder J.E.* Himiko and Japan’s elusive chiefdom of Yamatai. P. 169, 172.

[9]「景初三年、陳 是 作」– Цит. по: Санкаку-эн синдзю-кē-но надзо 三角縁神獣鏡の謎 // URL: http://inoues.net/mystery/3kakubuchi.html (дата обращения: 27.05.2018).

[10]「景初三年 陳 是 作ˇ竟…」– Санкаку-эн синдзю-кē-но надзо 三角縁神獣鏡の謎 // URL:

Ещё одно зеркало с “**неправильной**” **датировкой** “4-й год *Цзин-чу*” (240 г.)[1] было обнаружено в кургане Хироминэ № 15 местности Амата города Фукути округа Киото неподалёку от современного Киото в 1986 году.[2] Надпись гласит: «4-й год *Цзин-чу*, 5-я луна, в день *бин-у* (43-й циклический знак) [мастер] *Чэнь* сделал [это] зеркало по повелению служилого человека (кит. *лù ʹжэ́нь*), который поста достиг *сāн-гӯн* (одного из трёх высших сановников государства), по повелению матушки [этого] человека, [для того чтобы] кормить детей [и] легко плодить внуков (потомков), [чтобы] долголетие было подобно [долгому существованию] металла [и] камня же!»[3] Фурута Такэхико определил это зеркало как зеркало *у*ской формы.[4] В археологическом музее Тацуума города Нисиномия префектуры Хёго хранится зеркало такого же типа с аналогичной надписью “4-й год *Цзин-чу*”.[5]

Мицуки Тарō указывает, что **в Китае** датировка “**4-го года** *Цзин-чу* (240 г.)”[6] **не применялась**, т.к. 240 год при дворе Вэй был объявлен «1-м годом *Чжэн-ши*». Явно некитайская (“японская”) датировка **4-го года** *Цзин-чу* (240 г.) говорит о том, что **надписи** на зеркалах были **сделаны уже в Японии**, и составитель иероглифического текста ещё не знал, что в Китае девиз *Цзин-чу* в 240 году был сменён девизом *Чжэн-ши*.[7] Следовательно, данные зеркала были изготовлены китайским мастером уже в Японии по велению некоего местного сановника, надо полагать, японца по происхождению.

В 1888 году в городе Новый Нанъё префектуры Ямагути (в западном Хонсю) из кургана на маленьком острове в заливе Токуяма было найдено сильно повреждённое зеркало с датировкой “1-й год *Чжэн-ши*” (240 г.). Надпись сохранилась не полностью, понять из которой можно было только часть. Но исследователям удалось восстановить текст. «1-й год *Чжэн-ши* (240 г.).

Ibid.; *Kidder J.E.* Himiko and Japan’s elusive chiefdom of Yamatai. P. 172, 173.

[1] 景初四年 “4-й год *Цзин-чу*”. – См.: *Мицуки Т.* “Ги (кит. Вэй)”-но кинэн-кагами-ни кан-суру сирон. С. 42; Санкаку-эн синдзю̄-кё̄-но надзо 三角縁神獣鏡の謎 // URL: Ibid.

[2] *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* История древней Японии, 2002. С. 105; *Kidder J.E.* Himiko and Japan’s elusive chiefdom of Yamatai. P. 172, 173-174.

[3] 「景初四年、五月、丙午之日。陳 是 作ˇ鏡、吏人詔之 位 至ˇ三公、母人詔之 保ˇ子 宜ˇ孫、壽 如ˇ金石 兮」– Цит. по: Санкаку-эн синдзю̄-кё̄-но надзо 三角縁神獣鏡の謎 // URL: http://inoues.net/mystery/3kakubuchi.html (дата обращения: 27.05.2018); ср.:*Kidder J.E.* Himiko and Japan’s elusive chiefdom of Yamatai. P. 172, 174.

[4] *Фурута Такэхико* 古田 武彦. Санкаку-эн синдзю̄-кё̄ (3). № 10. 三角縁神獣鏡 (3)。第 10 号 // URL: http://home.b06.itscom.net/kodaishi/page026.html (дата обращения: 27.05.2018).

[5] *Kidder J.E.* Op. cit. P. 172, 174; Кэйсё ё-нэн мэйкё̄ 景初 4 年銘鏡 // URL: http://kotobank.jp/word/景初 4 年銘鏡 (дата обращения: 27.05. 2018).

[6] См.: *Мицуки Т.* “Ги (кит. Вэй)”-но кинэн-кагами-ни кан-суру сирон. С. 42; *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* История древней Японии. С. 105.

[7] См.: *Мицуки Т.* Указ. соч. С. 42; *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* Указ. соч. С. 105.

[Мастер] *Чэнь* сделал зеркало…».[1] В городе Такасаки префектуры Гумма в кургане Канидзава местности Сибасаки периода раннего *кофун* в 1909 году было найдено зеркало с датировкой “1-й год *Чжэн-ши*” (240 г.).[2] Такое же зеркало было обнаружено в 1917 году в кургане Морио города Тоёока префектуры Хёго. Китайский исследователь Ван Чжун-шу, сравнивавший зеркала, найденные в Японии, с китайскими зеркалами, пришёл к выводу, что зеркала “4-го года *Цзин-чу*” и зеркало “1-го года *Чжэн-ши*” были сделаны одним человеком, т.е. мастером *Чэнь*.[3]

В результате, учёные установили, что *у*сцы применяли также и *вэй*ские девизы правления.[4] В Японии обнаружено семь зеркал с *вэй*скими датировочными надписями, изготовленными южно-китайскими мастерами рода зеркальщиков *Чэнь*, выходцами из государства *У*[5]: два зеркала 3-го года *Цзин-чу* (239 г.), два зеркала 4-го года *Цзин-чу* (240 г.) и три зеркала 1-го года *Чжэн-ши* (240 г.).[6]

В центральной и восточной Японии найдены зеркала с датировочными надписями южно-китайского государства У – “1-й год *Чи-у*” [238 г.] (в провинции Каи) и “7-й год *Чи-у*” [244 г.] (в провинции Сэццу).[7]

Надпись на зеркале из кургана Тяусу-*яма* города Касивабара ок-руга Ōсака, именуемом “зеркало из Лояна округа Фучжоу” (в юго-восточном Китае) гласит: «[Мастер] *Синь* сделал [это] светлое зеркало, по Ю[чжоуской] норме трижды крепкое, медь происходит из Фучжоу, мастер происходит из Лояна».[8] Фурута Такэхико (исходя из указанных на зеркале южно-китайских

---

[1] 「正始元年、陳 是 作ᶜ鏡…」 – Санкаку-эн синдзю̄-кё̄-но надзо 三角縁神獣鏡の謎 // URL: http://inoues. net/mystery/3kakubuchi.html (дата обращения: 27.05.2018); см.: *Kidder J.E.* Himiko and Japan’s elusive chiefdom of Yamatai. P. 174, 175.

[2] Санкаку-эн синдзю̄-кё̄-но надзо 三角縁神獣鏡の謎 // URL: http://inoues.net/mystery/3kakubuchi.html; *Kidder J.E.* Op. cit. P. 172, 175.

[3] *Фурута Такэхико* 古田 武彦. Санкаку-эн синдзю̄-кё̄ (3). № 10. 三角縁神獣鏡 (3)。第 10 号 // URL: http://home.b06.itscom.net/kodaishi/page026.html (дата обращения: 27.05.2018); см.: *Kidder J.E.* Op. cit. P. 172, 175.

[4] *Такасака Ё.* Курэ-но сю̄тю̄ кагами-ни цуйтэ, № 225. С. 79.

[5] *Мицуки Т.* “Ги (кит. Вэй)”-но кинэн-кагами-ни кан-суру сирон. С. 46; *Маэдзава Т.* Яёй-функю̄бо то кофун-но сō сюцу. С. 64; *Kidder J.E.* Op. cit. P. 178.

[6] См.: *Мицуки Т.* “Ги (кит. Вэй)”-но кинэн-кагами-ни кан-суру сирон. С. 46; *Маэдзава Т.* Яёй-функю̄бо то кофун-но сō сюцу. С. 64.

[7] 「赤烏元年」 “1-й год *Чи-у*”; 「赤烏七年」 “7-й год *Чи-у*” – Нихон рэкйси дайдзитэн 日本歴史大辞典. – Токио 東京: Кавадэ сёбō синся 河出書房新社, 1962. – Т. 19. – С. 8; БКРС. Т. I. С. 161; *Kidder J.E.* Himiko and Japan’s elusive chiefdom of Yamatai. P. 172, 173; Санкаку-эн синдзю̄-кё̄-но надзо 三角縁神獣鏡の謎 // URL: http://inoues. net/mystery/3kakubuchi. html (дата обращения: 27.05.2018).

[8] 「新 作ᶜ明竟、幽律 三剛、銅 出ᶜ徐州、師 出ᶜ洛陽…」 – Цит. по: Санкаку-эн синдзю̄-кё̄-но надзо 三角縁神獣鏡の謎 // URL: Ibid.

топонимов) сделал вывод, что это зеркало сделано в Японии *у*ским мастером.[1]

На другом зеркале сообщается: «[Мастер] *Цин Гай* сделал зеркало. [Пусть] варвары четырёх [сторон света] (кит. *сы-и*, т.е. все варвары) покорятся, во множестве будут поздравлять государство, народ будет отдыхать, северные варвары[2] погибнут. В Поднебесной закончится период ветров и дождей [*образно*: смутное, тревожное время][3], пять злаков созреют, долго будут кормить обоих родителей. Можно будет получить небесную силу, [которую можно будет] передать последующим поколениям, радость [и] веселье не будет иметь конца».[4] В китайской провинции Хунань в 1953 году было найдено зеркало с точно такой же резной надписью. Оно было выкопано из могилы № 28 гор Юэдун-*шан* местности Чанша, которая является территорией в землях южно-китайского государства У. Поэтому Фурута Такэхико сделал вывод о том, что зеркало мастера Цин Гая – *у*ское.[5]

Таким образом, в археологическом материале были обнаружены материальные свидетельства присутствия в центральной Японии *у*сцев (выходцев из южно-китайского государства *У*).

Есть лингвистические данные о присутствии *у*сцев в Японии (самые древнейшие заимствования в японском языке из китайских наречий – это так называемые “*го-он*’ы” [досл. “*у*ские звучания”] – лексика *у*ских [южно-китайских] диалектов).[6] Исследователи связывают с *у*сцами и другое заимствование – железное оружие (китайские железные мечи), которое появляется впервые на Кюсю приблизительно в конце III века.[7] *У*сцы принесли с собой целый ряд технических достижений (секретов ремесла) и научных сведений того времени.[8] В том числе, как можно видеть по археологическим находкам и эпиграфическим надписям (в том числе, по наличию в надписях “девизов правления”, кит. *няньхао*), они привезли с собой какую-то календарную сис-

---

[1] *Фурута Т.* Синдзицу-но Кинки – сан-сэйки иго. С. 1.

[2] 胡虜 кит. *ху́лӯ′ – общее название народов на севере от границ Китая*. – БКРС. Т. III. С. 160.

[3] 風雨 кит. *фэ̄н-юй* – ветер и дождь; шторм, непогода; ср.: 風雨交加 кит. *фэ̄н-юй цзя̄о-цзя̄* – ветры и дожди (грозы) сменяют друг друга (*обр. в знач.*: *несчастье за несчастьем*, *беда за бедой*; *сплошные беды*); 風雨飄搖 кит. *фэ̄н-юй-пя̄о-я́о* – ветры и дожди неистовствуют (*обр. в знач.*: *стоит смутное*, *тревожное время*; *время кризисов и затруднений*; *обострение положения*). – БКРС. Т. IV. С. 542.

[4]「青蓋 作ㇾ竟、四夷 服、多 賀ㇾ国家、人民 息、胡虜 殄滅、天下 復ㇾ風雨時節、五穀 熟、長 保ㇾ二親、得天力、傳告后世、楽母極」– Санкаку-эн синдзю̄-ке̄-но надзо̄ 三角縁神獣鏡の謎 // URL: http://inoues.net/mystery/3kakubuchi.html (дата обращения: 27.05.2018); *Фурута Т.* Синдзицу-но Кинки – сан-сэйки иго. С. 1.

[5] *Фурута Такэхико*. Синдзицу-но Кинки – сан-сэйки иго. С. 1.

[6] 呉音 яп. *го-он* – досл. “*у*ские звуки”; см.: *Арутюнов С.А.* Дзимму-тэнно... С. 10.

[7] *Иофан Н.А.* Культура древней Японии. С. 31.

[8] *Иофан Н.А.* Указ. соч. С. 31; *Арутюнов С.А.* Указ. соч. С. 10.

тему и продолжали вести своё летосчисление (о чём свидетельствует употребление “японской” датировки “4-й год *Цзин-чу* [240 г.])”.

Ōва Ивао утверждает, что появление курганов в виде “замочной скважины” (квадратно-круглых курганов) совпало тогда с появлением в Японии (под китайским влиянием) традиций ориентации сакральных объектов по новым направлениям.[1] Исследователь отмечает, что, центральная ось всей насыпи кургана Исидзука сориентирована в направлении восхода солнца над вершиной горы Мива в дни *риссюн*[2] (4 или 5 февраля) и *риттō*[3] (7 или 8 ноября) – первые дни весны и зимы, которые являются, по своей сути, **китайскими календарными понятиями**. Другими словами, эта насыпь демонстрирует смешение “старого”, т.е. местного (японского), с “новым” (китайским), т.е. с привезённой континентальной культурой. Ōва Ивао понимает этот факт как **самый ранний признак введения в Японии китайского календаря**, который рассматривал день *риссюн* как день Нового года, и который начал постепенно заменять “японское” понятие начала Нового года в день зимнего солнцестояния.[4]

Следует отметить, что строительство квадратно-круглых курганов (яп. *дзэмпō-кōэн-фун*) началось в Японии на рубеже III–IV веков. Семь наиболее крупных курганных насыпей группы Мива сориентированы следующим образом:

1) Курган *Исидзука* – на восход солнца в высшей точке над горой Мива в день *риссюн* (в день **китайского** Нового года).

2) Курган *Хасихака* – на восход солнца в высшей точке над горой Юдзукига-*дакэ* за один месяц до летнего солнцестояния.[5]

3) Курган государя *Мимаки* [посмертное имя Судзин] (яп. *Сӯдзин*-рё̄) – на восход солнца над горой Юдзукига-*дакэ* в день зимнего солнцестояния (т.е. в день **японского** Нового года).

4) Курган государя *Ōтараси-хико* [посмертное имя Кэйкō] (яп. *Кэйкō*-рё̄) – на восход солнца над горой Рё̄ю в день летнего солнцестояния.

Ōва Ивао сделал вывод, что курганные насыпи, **ориентируемые на священную гору**, являются захоронениями, принадлежащими **самым ранним правителям Ямато**. Их насыпи, сделанные в виде “замочной скважины” под влиянием понятий “круга небес” и “земного квадрата”, указывают на божественный статус их обитателей.[6]

---

[1] *Palmer E*. Land of the Rising Sun. P. 84.

[2] 立春 яп. *риссюн* – начало (первый день) весны (*с 8 февраля*). – ЯРУСИ. С. 442; ЯРС. С. 463.

[3] 立冬 яп. *риттō* – начало зимы (*с 8 ноября*). – ЯРС. С. 463.

[4] *Palmer E*. Land of the Rising Sun. P. 84-85.

[5] См. также: *Akima Toshio*. The origins of the Grand shrine of Ise and the cult of the Sun goddess Amaterasu ōmikami // Japan review. – 1993. – No. 4. – P. 141-198.

[6] *Palmer E*. Land of the Rising Sun. P. 86.

5-6) Курганы Ниситоно-*дзука* и Тяусу-*яма*, оба ориентированы в направлении север–юг. 7) Курган Мэсури-*яма* неточно ориентирован по оси восток–запад. Курганы, выстроенные по направлениям восток–запад или север–юг, типа *дзэмпō-кōхō-фун* (досл. “спереди квадратные [и] сзади квадратные курганы”)[1] являются захоронениями лиц более низкого статуса – и насыпь, и “передник” (выступ кургана) являются прямоугольными и, поэтому – “земными”.[2]

Кроме того, Ōва Ивао предлагает, что форма кургана в виде “замочной скважины”, специфическая для Японии, является показателем проникновения в Ямато китайского мировоззрения, в котором Небо представлено как круг, а Земля как квадрат. Это показывает влияние китайской концепции Круга Небес и Земного Квадрата. Дж. Л. Барнс также полагает, что данная квадратная часть кургана в виде замочной скважины предназначалась для проведения похоронных обрядов. Но функция данной части, возможно, была более широкой – не только для проведения погребальных церемоний.[3] Это означает, что тогда, **в конце III века**, китайское мировоззрение, включая **китайский календарь** и главные географические направления, уже **проникло** в сознание руководителей Ямато в Мива. Это, возможно, должно было подчеркнуть культурное превосходство этих лидеров местности Мива, должно было выделить их из основной массы населения и из других знатных родов.[4]

Наконец, другой учёный – Рой Эндрю Миллер обратил внимание на проявление китайского влияния в системе ориентации древних японцев, выраженной в следующих терминах: японское слово *кита* “север” происходит от яп. *кэцу* “ягодицы, позади” и далее связывается с праалтайским **gede*, **gedi* “затылок”. Другими словами, “север” был тем, что было позади. Такая ситуация возможна только в обращённой на юг системе географической ориентации. Но, как всегда полагают, в Евразии системы ориентации, обращённые на юг – были результатом **китайского влияния**.[5]

Таким образом, исследователи полагают, что в III веке к японцам от китайцев пришёл восточноазиатский ***лунно-солнечный календарь***.

По мнению учёных, летосчисление первого японского календаря *сантэн-рэки* началось **с месяца вступления правителя *Каму-ямато-иварэбико*** (Дзимму) **на престол**[6], т. е. **с весны** – с **1-го дня 1-го месяца года *каното-тори*** (58-й года цикла) [660 года до н.э. по традиционной хронологии].

---

[1] 前方後方墳 яп. *дзэмпō-кōхō-фун* – “квадратные спереди [и] сзади квадратные курганы”.

[2] *Palmer E*. Land of the Rising Sun. P. 85.

[3] Ibid. P. 85.

[4] Ibid. P. 86.

[5] Ibid.

[6] *Воробьев М.В*. Япония в III-VII веках. С. 226; *Воробьев М.В.*, *Соколова Г.А*. Очерки истории науки, техники и ремесла в Японии. С. 8; *Фельдман Н.И.* Японский календарь. С. 152; *Renshaw Steve*, *Ihara Saori*. The Lunar calendar in Japan. 2000 // URL: Ibid.

«Этот год стал начальным годом (яп. *ганнэн* – также: “первым годом *эры летосчисления*”)[1] небесных государей»[2] [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, 1-й год пр., 1-я луна, 1-й день]. Возможно, об этом календаре говорится в «Кудзи-хонки», в разделе о восшествии Дзимму на престол в 1-й день 1-й луны 1-го года правления: «В это время принцы (*мико*) [и] сановники (*дайбу*), возглавив всех служилых людей (яп. *кан*, кит. *гуань*), [знать в звании] *оми*, *мурадзи*, *томо-но мияцуко* (“управляющих корпорациями”) [и] *куни-но мияцуко* (“управляющих областями”), **в 1-й день Нового года** (яп. *гэнсё̄*)[3] явились к государеву двору с поздравлениями (яп. *тё̄ка*)[4] [и совершили] богослужение (яп. *рэйхай*[5]). Всегда, вступление в должность нашего [нового государя] **в 1-й день Нового года** и восшествие на престол во [вновь] построенной резиденции правителя, и то и другое – **началось в то время**»[6] [Кудзи-хонки, св. 7-й (1), Дзимму, 1-й год пр., 1-я луна]. Следует подчеркнуть, что везде в мире основание новой династии сопровождалось установлением собственной системы летосчисления по годам правления государей этой новой династии, что имело очень важный политический аспект – данный акт был проявлением политической самостоятельности, независимости, т.е. напрямую был связан с суверенитетом.

Именно китайцы – беженцы–переселенцы из государства *У* и других китайских государств в **конце III века** могли передать японцам знания о летосчислении, привезти в Ямато *календарную систему 60-летнего цикла*. По всей видимости, последовательный счёт годов в Японии тогда вёлся не по *абсолютной* хронологии, а по **циклической** – на основе **60-летнего цикла**, применявшегося во всей Восточной, Юго-Восточной и Центральной Азии[7],

---

[1] 元年 яп. *ганнэн*, кит. *юа́ньня̀нь* – 1) 1-й год царствования (правления); 2) 1-й год основания государства; 3) первый год эры летосчисления. – БКРС. Т. IV. С. 412.

[2] 「是歳 為ˇ天皇 元年。」– Нихон-сёки, 1957. Т. I. Ч. I. С. 131; Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 192.

[3] 元正 яп. *гэнсё̄*, кит. *юа́нь-чжэ̄н* – первый день Нового года. – БКРС. Т. IV. С. 411.

[4] 朝賀 яп. *тё̄ка*, кит. *ча́о-хэ̀* – являться [к императорскому двору] с поздравлениями. – БКРС. Т. III. С. 168.

[5] 禮拜 яп. *рэйхай*, кит. *лйба̀й´* – 1) воскресенье; 2) неделя; 3) день недели; 4) богослужение. – БКРС. Т. II. С. 261.

[6] 「于時、皇子・太夫、率ˇ群官・臣・連・伴造・國造等、元正 朝賀 禮拜 也。凡 厥即位・賀正・建都・踐祚等 事、並 發ˇ此時 矣。」– Сэндай кудзи-хонки, 1901. С. 320; Сэндай кудзи-хонки 先代舊事本紀, в 10-ти свитках (из серии “Кокуси-тайкэй” 国史大系) // Цит. по: 私本先代舊事本紀 // URL: http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/sendaikuji/sendaikuji07.htm (дата обращения: 27.05.2018); ср.:「時に皇子達と大夫達は諸々の官・臣・連・伴造・国造等を率いて年の初めに朝賀の礼拝を行った。凡そ即位・賀正・建都・践祚等の行事はこの時より始まった。」– Сэндай кудзи-хонки, св. 1-й – 10-й 先代旧事本紀 // URL: http://www.kenkenfukuyo.org/reki/sendai-new/sen701.html (дата обращения: 27.05.2018).

[7] См.: *Цыбульский В.В.* Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. С. 16-34.

то есть способом “*канси-кинэн-хō*” (“*способ летосчисления по стволам и ветвям*”), или кратко: “*канси-(хō)*” (“[способ] *стволов и ветвей*”).[1] Он и лёг в основу летосчисления «Нихон-сёки».[2] Этот метод счёта лет строился на сочетании знаков двух систем – по одному *циклическому знаку* (из “*10 стволов*”) и одному *знаку зодиака* (из “*12 ветвей*”), что давало последовательность в **60 сочетаний**, которыми и обозначался порядковый номер года.[3]

Однако, анализ японской системы летосчисления **по годам 60-летнего цикла**, при внимательном рассмотрении вопроса, даёт очень интересные результаты. Дело в том, что, несмотря на то, что *древнеяпонский календарь 60-летнего цикла обладает всеми общими чертами*, характерными для центральноазиатских, восточноазиатских и юговосточноазиатских календарей[4]; тем не менее, при тщательном анализе оказывается, что **древнеяпонский календарь стоит особняком**.

Причина заключается в следующем. В древнеяпонском календаре при письме использовались, так же как в Китае и Корее, те же самые особые *циклические знаки* (яп. *канси / э-то* – досл. “стволы и ветви”) “*10-ти небесных стволов*” (яп. *он*’ные чтения: *кō*, *оцу*, *хэй*, *тэй*, *бо*, *ки*, *кō*, *син*, *дзин*, *ки*) и “*12-ти земных ветвей*” (яп. *он*’ные чтения: *си*, *тю*, *ин*, *бō*, *син*, *си*, *го*, *ми*, *син*, *ю̄*, *дзюцу*, *гай*, которые переводятся на русский язык названиями зодиакальных животных: “мышь”, “корова”, “тигр”, “зайчиха”, “дракон”, “змея”, “конь”, “овца”, “обезьяна”, “курица”, “пёс”, “свинья”).

Но: в **Японии** (в отличие от Китая, Кореи и Вьетнама):

1) *он*’ные **чтения** иероглифов “*10-ти небесных стволов*”, которые имеют строго установленный порядок и употребляются в счёте при перечислении, как русские буквы А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, К[5], в календаре не употребляются, а заменяются названиями “*стихий*” (яп. *ки* – “дерево”, *хи* – “огонь”, *цути* – “земля”, *ка(нэ)* – “металл”, *мидзу* – “вода”) в их “***мужском***” (кит. *ян*) [яп. э – досл. ”старший брат”] и “***женском***” (кит. *инь*) [яп. *то* – досл. ”младший брат”] ***проявлениях***.

---

[1] 干支記年方 яп. *канси-кинэн-хō* – досл. “*способ летосчисления по стволам и ветвям*”. – *Сано Я*. Нихон-но акэбоно. С. 114, 117, 156; где 記年 яп. *кинэн*, кит. *цзинянь* – 1) хроника, история, летопись; хронология, хронологический; 2) летосчисление; 3) годы, возраст; 4) *стар.* годы царствования [династии]. – БКРС. Т. IV. С. 338; 記年 яп. *кинэн* – годы от начала эры. – ЯРУСИ. С. 457.

[2] *Сано Я*. Нихон-но акэбоно. С. 157.

[3] См.: *Цыбульский В.В.* Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. С. 3, 16-34; *Фельдман Н.И.* Японский календарь. С. 152-153; *Садокова А.Р.* Официальный и народный земледельческий календари японцев. С. 162-170; ЯРУСИ. С. 280; Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии: Новый год. – М.: Наука, 1985. – С. 171, 172; *Gin-zel F.K.* Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie. S. 451-452.

[4] См.: *Renshaw Steve*, *Ihara Saori*. The Lunar calendar in Japan. 2000 // URL: http://www2.gol.com/users/stever/calendar.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[5] *Фельдман Н.И.* Японский календарь. С. 152.

2) **названия** “**стихий**” (яп. *ки* – “дерево”, *хи* – “огонь”, *цути* – “земля”, *ка*(*нэ*) – “металл”, *мидзу* – “вода”) в этих *циклических обозначениях* **применяются только в японском календаре** (в китайском, корейском, вьетнамском календарях *названия* стихий в *циклических знаках* не употребляются) (см. таблицу ниже).[1]

стихия	***иероглиф***	***кит. чтение***	***кор. чтение***	***вьет. чтение***	***яп. чтение***
дерево	木	му	мок	мок	*ки-*
огонь	火	хо	хва	хоа	*хи-*
земля	土	ту	тхо	тхо	*цути-*
металл	金	цзинь	кым	ким	*ка*[*нэ*]-
вода	氷	шуй	су	тхюй	*мидзу-*

“ДЕСЯТЬ НЕБЕСНЫХ СТВОЛОВ” (яп. *дзиккан*)
– знаки десятеричного цикла

стихия[1]	**проявление**[2]	**номер *циклического знака***	**иероглиф *циклического знака***	**китайское чтение**	**корейское чтение**	**вьетнамское чтение**	**японское *он*'ное чтение** (*употребляется при счёте*)[3]	**японское *кун*ное чтение *циклических знаков*** (*употребляется в календаре*)[4]			**смысловая запись иероглифами *фонетического звучания***[7]
								стихия[5]	**показатель род. падежа**	**проявление**[6]	
дерево	*ян*	1-й	甲	*цзя-*	*кап-*	*зап-*	*кō*	*ки-*	*-но*	*-э*	木之兄
	инь	2-й	乙	*и-*	*ыль-*	*ат-*	*оцу*	*ки-*	*-но*	*-то*	木之弟
огонь	*ян*	3-й	丙	*бинь-*	*пёнъ-*	*бинь-*	*хэй*	*хи-*	*-но*	*-э*	火之兄
	инь	4-й	丁	*дин-*	*чон-*	*динь-*	*тэй*	*хи-*	*-но*	*-то*	火之弟
земля	*ян*	5-й	戊	*у-*	*му-*	*мау-*	*бо*	*цути-*	*-но*	*-э*	土之兄
	инь	6-й	己	*цзи-*	*ки-*	*ки-*	*ки*	*цути*	*-но*	*-то*	土之弟
металл	*ян*	7-й	庚	*гэн-*	*кё-*	*кань-*	*кō*	*ка(нэ)-*	*-но*	*-э*	金之兄
	инь	8-й	辛	*синь-*	*син-*	*тан-*	*син*	*ка(нэ)*	*-но*	*-то*	金之弟
вода	*ян*	9-й	壬	*жэнь-*	*им-*	*ням-*	*дзин*	*мидзу-*	*-но*	*-э*	水之兄
	инь	10-й	癸	*гуй-*	*ке-*	*куи-*	*ки*	*мидзу-*	*-но*	*-то*	水之弟

[1] 五行 яп. *го-гē* – “пять стихий”.

[1] *Цыбульский В.В.* Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. С. 20, табл. 5.

[2] 陰 кит. *инь*, яп. *ин*; 陽 кит. *ян*, яп. *ē* – “женское” (*инь*) и “мужское” (*ян*) начала.
[3] **В календаре** эти *он*’ные чтения **не употребляются**, а употребляются *при порядковом счёте*.
[4] Эти **чтения** употребляются только **в календаре**.
[5] Соответствуют стихиям, указанным в первой колонке.
[6] Соответствуют кит. *ян* и *инь*.
[7] Эта запись **в календаре не употребляется**.

1

3) собственно **названия животных в знаках зодиака** (“*12-ти земных ветвей*”) **фонетически** (не на письме) применяются **только в японском календаре**[2] (в китайском, корейском и вьетнамском календарях названия животных **не применяются**, а вместо них употребляются просто **собственные чтения иероглифов** *циклических знаков* “*10-ти небесных стволов*”); причём, как отмечает Н.И. Фельдман, знаки зодиака в японском календаре звучат также как названия животных, но пишутся зодиакальные знаки другими иероглифами.[3]

“ДВЕНАДЦАТЬ ЗЕМНЫХ ВЕТВЕЙ” (яп. *дзюниси*)
– зодиакальный 12-ричный цикл[4]

род	**зодиакальное животное**	**№ п.п.**	**иероглиф**	**чтения *знака зодиакального животного***					**смысловая иероглифическая запись**[3]		
				кит.	**кор.**	**вьет.**	**яп. *он*’ное** (не употребляется в календаре)[1]	**яп. *кун*’ное (употребляется в календаре)**[2]	**иероглиф**	**кит. чтение**	**кор. чтение**
м	мышь (самец)	I	子	-цзы	-чжа	-ти	си	-нэ^{дзуми}	鼠	шу	со
ж	корова	II	丑	-чоу	-чхук	-шыу	тю	-уси	牛	ню	у
м	тигр	III	寅	-инь	-ин	-зин	ин	-тора	虎	ху	хо
ж	зайчиха	IV	卯	-мао	-мё	-мао	бō	-у^{саги}	兎	ту	тхо

[1] См.: *Цыбульский В.В.* Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. С. 20-26, 33-34; ЯРУСИ. С. 280; *Фельдман Н.И.* Японский календарь. С. 152; Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии: Новый год. С. 172; *Ginzel F.K.* Op. cit. S. 451-452.
[2] См.: *Фельдман Н.И.* Японский календарь. С. 153.
[3] Там же. С. 153; см.: *Ginzel F.K.* Op. cit. S. 451-452.
[4] См.: *Цыбульский В.В.* Указ. соч. С. 20-26; *Фельдман Н.И.* Указ. соч. С. 152; ЯРУСИ. С. 280; Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии: Новый год. С. 172; *Ginzel F.K.* Op. cit. S. 451-452.

м	дракон	V	辰	-чэнь	-чжин	-тхин	син	-тацу	龍	лун	ёнъ
ж	змея	VI	巳	-сы	-са	-ти	си	-хэми	蛇	шэ	са
м	конь	VII	午	-у	-но/о	-нго	го	-ума	馬	ма	ма
ж	овца	VIII	未	-вэй	-ми	-муй	ми	-хицу-дзи	羊	ян	янъ
м	обезья-на (самец)	IX	申	-шэнь	-син	-тхан	син	-сару	猿	юань	вон
ж	курица	X	酉	-ю	-ю	-зау	ю̄	нивати	鶏	цзи	кйе
м	пёс	XI	戌	-сюй	-суль	-туат	дзюцу	-ину	犬	цюань	кён
ж	свинья	XII	亥	-хай	-хэ	-хой	гай	-иноко	豕	ши	си

[1] Данные *он*'ные чтения в японском календаре **не употребляются**.
[2] Данные *кун*'ные чтения **употребляются** в японском календаре.
[3] Данная смысловая иероглифическая запись, а так же их китайское и корейское чтение в календарях **не употребляются**.
[4] Обратите внимание, что в восточноазиатских языках категория рода в словарной форме не выражается, для этого требуется употребление специальных лексем; поэтому в русском языке, который передаёт категорию рода, при переводе восточноазиатских терминов нужно учитывать "мужское" (кит. *ян*) и "женское" (кит. *инь*) начала зодиакальных животных.

---

4) анализ **японских названий** *циклических обозначений* (т.е. "*столбов*" и "*ветвей*") *60-летнего цикла* показывает, что **фонетически** они **должны записываться не двумя знаками**, как это обычно практикуется, а **четырьмя иероглифами** (см. таблицы выше). Например: в Китае, Корее, Вьетнаме и Японии *1-й год 60-летнего цикла* (яп. *киноэ-нэ*) записывается **двумя** китайскими иероглифами "*цзя-цзы*" (досл. "год *первого небесного ствола и первой земной ветви*", 1:I).[1] Но если японское обозначение года записывать **фонетически** по смыслу лексем, то получится **четыре иероглифа**: "*ки-но-э-нэ*(*дзуми*)" – год "*старшего брата дерева и мыши*[*-самца*]"[2], и т.д.

♦ Все эти особенности древнеяпонского календаря говорят о том, что, хотя в нём были использованы для летосчисления **все основные принципы** восточноазиатского циклического 60-летнего календаря, **древнеяпонский календарь является самобытным календарём** (т.е. он **не является поздним прямым буквальным заимствованием** из Китая или Кореи). Древнеяпонский календарь **возник и использовался до введения китайской письменности** в Японии (самое позднее – до начала V века). Об этом говорит то, что **китайским циклическим иероглифам** были присвоены существовавшие на данное время в Японии **исконные древнеяпонские названия годов 60-летнего цикла**, никак не связанные ни по смыслу, ни фонетически с ки-

---

[1] 甲子 кит. *цзя-цзы* – досл. "год *первого небесного ствола и первой земной ветви*" (1:I).
[2] Фонетически по смыслу должно записываться: 木之兄鼠 *ки-но-э-нэ*(*дзуми*).

тайскими чтениями циклических знаков.

Таким образом, как можно предполагать, к концу III в. н.э. в Японии на основе восточноазиатского календаря могла сложиться **самостоятельная система летосчисления** (со своими **собственно японскими названиями** годов 60-летнего цикла, то есть не двухчленными [“знак небесного ствола – знак земной ветви”], как это было в Китае, Корее и Вьетнаме, а **четырёхчленными**: “стихия – показатель родительного падежа – проявление *инь-ян* – зодиакальное животное”). В пользу **древности** заимствования данной системы *канси-кинэн-хō*, в Японии говорит то, что звучания названий “*стволов*” и “*ветвей*” абсолютно не соответствует их иероглифическому написанию. А это указывает на то, что данные термины употреблялись в **дописьменный период** (до начала V века н.э.), и лишь впоследствии эти наименования *циклических* и *зодиакальных знаков* были присвоены китайским иероглифам, когда они вошли в употребление. Эта система летосчисления могла применяться с конца III – начала IV веков, и на её основе мог сложиться *календарь* “*сан-тэн-рэки*” (“*Трёх небес*”), возникший, по мнению исследователей как раз в конце III века н.э.[1] По крайней мере, Айвэн Хисао Кандзаки считает, что 60-летний цикл летосчисления был введён в Японии в IV веке н.э.[2]

С введением восточноазиатского *лунно-солнечного календаря* **1-й день Нового года**, т.е. **1-й день 1-й луны передвинулся** со дня *полнолуния* **1-й луны** на день ***новолуния***.[3] Об этом может свидетельствовать фраза из указа государя *Мимаки* (Судзин[4], 10-й год пр., 7-я луна, 24-й день): «Однако люди в отдалённых окраинах ещё не восприняли [нашего] **календаря** (яп. *сэйсаку*, кит. *чжэншò´* – досл. “день **новолуния** в первом лунном месяце; первый день Нового года”).[5] Это потому, что они не привыкли к просветительному влиянию государя (яп. *ōка*)[6]»[7] [Нихон-сёки, св. 5-й, Сӯдзин, 10-й год пр., 7-я луна,

---

[1] См.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 226.

[2] *Kanzaki I.H.* San kan seibatsu: The Yamato invasion of Korea and the origins of the Japanese nation. P. 1.

[3] Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии: Годовой цикл. – М.: Наука, 1989. – С. 171.

[4] Традиционное написание посмертного почетного имени Мимаки – Сӯдзин. Сейчас исследователи предлагают читать его имя как “Судзин” (без длительной гласной *ӯ*).

[5] 正朔 яп. *сэйсаку*, кит. *чжэншò´* – 1) день новолуния в первом лунном месяце; первый день Нового года; 2) начало новой династии (эры); 3) принятый календарь, система (начало) летосчисления. – БКРС. Т. II. С. 226.

[6] 王化 яп. *ōка*, кит. *ванхуа* – *кит. филос.* просветительное влияние совершенного правителя. – БКРС. Т. II. С. 156.

[7]「猶不受ㇾ正朔。是未習ㇾ王化 耳。」– Нихон-сёки, 1957. Т. I. Ч. I. С. 163; в русском переводе фраза о *чжэншò´* переведена так: «Однако в отдаленных местах люди ещё не знают, когда наступает Новый год или день новолуния. Это лишь потому, что они ещё не пользуются милостью правителя…». – Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 211; М.В. Воробьёв перевел таким образом: «Главное в управле-

24-й день; Nihongi, V, 8]. М.В. Воробьёв пояснял, что по китайской традиции, принятие календаря означало признание культурной зависимости от двора Ямато.[1] Употребление термина *сэйсаку* (кит. *чжэншо̀´* – “**день *новолуния*** в первом *лунном* месяце”) указывает на то, что в царствование государя *Мимаки* (Судзина) применялся календарь, в котором **начало месяца** приходилось **на день *новолуния***, а не *полнолуния*, как это было раньше. Следует обратить внимание на то, что слово *чжэншо̀´* имеет также значения: (1) принятый *календарь*, система (начало) *летосчисления* и (2) **начало новой династии** (**эры**).[2] Учёные предполагают, этим календарём мог быть или “*календарь новолуний и полнолуний*” (яп. *сакухō-рэки*[3]), по которому день смены месяцев устанавливался в зависимости от **фаз Луны**[4], то есть ***новолуние*** считалось первым числом лунного месяца, а полнолуние – 15-м днём лунного месяца.[5] Или же это мог быть ***лунно-солнечный*** “*календарь инь-ян*” (яп. *онъē-рэки*)[6] с “**вставным**” **13-м месяцем**[7], т.е. старый китайский календарь с поправками путём введения дополнительных месяцев.[8]

О том, как в период раннего Ямато фиксировалась календарная информация, говорится в ряде японских источников. В «Мунаката дайбосацу го-энги» (источнике конца периода Камакура, 1185-1333 гг.) сказано: «С того времени как государь Дзимму августейше вступил на трон ([в] год *каното-тори*, 58-й г. ц.), **по прошествии очерёдности годов в несколько сотен лет**… завязывали узлы на верёвке (яп. *кэцу-дзē*, кит. *цзé-шэ́н*[9]), [чтобы] **проверять** (яп. *тамэсу*)[10] **количество** (**счёт** [годов] в **календаре** (?)) (яп. *кадзу / кадзоэру*, кит. *шу̀ / шу̀*[11])».[12] Здесь речь идёт о так называемом “узелковом

нии народом – просвещение… Но удаленные от нас варвары ещё не получили календаря, потому что они ещё не привыкли к царскому правлению». – *Воробьев М.В.* Древняя Япония историко-археологический очерк. – М.: Изд. вост. лит., 1958. – С. 71.

[1] *Воробьёв М.В.* Древняя Япония. С. 71.

[2] См.: БКРС. Т. II. С. 226.

[3] 朔望暦 яп. *саку-хō-рэки*; где 朔望 яп. *саку-хō*; кит. *шо-ван* – новолуние и полнолуние; первое и пятнадцатое числа лунного месяца. – БКРС. Т. III. С. 172.

[4] *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 123.

[5] Там же; см.: БКРС. Т. III. С. 172.

[6] 陰陽暦 яп. *онъē-рэки*; кит. *инь-ян-ли* – досл. “*календарь инь-ян*”. – *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 123.

[7] Там же.

[8] БКРС. Т. IV. С. 969.

[9] 結縄 кит. *цзé-шэ́н* – завязывать узлы на верёвке (*древний способ запоминания текущих дел, вместо письма*). – БКРС. Т. II. С. 462-463.

[10] 驗 яп. *тамэсу*, кит. *я̀нь – гл.* 1) осматривать; проверять; обследовать… – БКРС. Т. IV. С. 613.

[11] 數 яп. *кадзу*, кит. *шу̀ – сущ.* 1) число, количество; цифра… 5) счёт… 8) * календарь; яп. *кадзоэру*, кит. *шу̀ – гл.* 1) считать; подсчитывать… 2) рассчитывать, исчислять, вычислять… – БКРС. Т. IV. С. 1095.

письме”, называемом по-китайски *цзе́-шэ́н* (яп.*кэцу-дзё*)[1-2], которое считается самым древним видом письма, употреблявшемся в том числе и в древнем **Китае**, **Японии**[3] – системе фиксации сведений, являвшейся древним способом запоминания текущих дел, применявшейся в древнем Китае и древней Японии вместо письма.[4] А перед этим было сказано: «Государь Суйнин, 11-е поколение повелителей людей… В последующие поколения в ы р е з а л и [5] [знаки на] д е р е в е (яп.*коку-моку / ки-о кидзаму*, кит. *кэ̀му̀*), [этим занимались (?)] ч и н о в н и к и п о с в е р к е (яп. *кан-ин*)[6]…».[7] В «Ни-тю̄рэки» (нач. 1318-1339 гг.) есть очень интересное сообщение: «[Когда ещё] не записывали “**земные ветви**” [*знаки двенадцатеричного цикла*] [и] “**небесные стволы**” [*знаки десятеричного цикла*] (яп. *сикан*), в этот период з а в я з ы в а л и у з л ы н а в е р ё в к е (яп. *кэцу-дзё*, кит. *цзе́-шэ́н*) [и] в ы р е з а л и[8] [знаки на] д е р е в е (яп. *коку-моку / ки-о кидзандэ*, кит. *кэ̀му̀*), чтобы придать совершенный характер управлению (содействовать управлению)»[9] [Ни-тю̄-

---

[12]「神武天皇御即位【辛酉】以來、經ᶜ數百歲之年序、<…> 結ᶜ縄 驗數。」– Мунаката дайбосацу го-энги 宗像大菩薩御縁起 // Мунаката-гун-си 宗像郡誌. Сб. 2-й 中編. – Вакамацу 若松: Фукада Сэнтарō 深田千太郎, 1944. – С. 377.

[1-2] 結縄 кит. *цзе́-шэ́н* – см. выше.

[3] *Выготский Л.С., Лурия А.Р.* Этюды по истории поведения. – М.: Педагогика-пресс, 1993. – С. 91.

[4] БКРС. Т. II. С. 462-463.

[5] 刻 яп. *коку / кидзаму*, кит. *кэ̀* – *гл.* 1) вырезывать, гравировать, насекать (*что-л.*, *на чём-л.*)... – БКРС. Т. II. С. 1028.

[6] 勘員 яп. *кан-ин* – досл. “чиновники по сверке”; где 勘 яп. *кан*, кит. *ка̄нь*, (*книжн.*) *ка̀нь* – *гл.* 1) сверять, выверять; сличать… (БКРС. Т. III. С. 557); 員 яп. *ин*, кит. *юа́нь* – *сущ.* 1) чиновник, офицер; служащий; *также счётное слово для официальных лиц*… (БКРС. Т. IV. С. 681).

[7]「人王第十一代 垂仁天皇… 從後代 刻ᶜ木 勘員…」– Мунаката дайбосацу энги. С. 376.

[8] 刻 яп. *коку / кидзаму*, кит. *кэ̀* – *гл.* 1) вырезывать, гравировать, насекать (*что-л.*, *на чём-л.*); 2) запечатлевать; увековечивать (*что-л. на чём-л.*)… *сущ.* …4) резная надпись; резьба, гравировка, насечка; ср.: 刻石 кит. *кэ̀-ши́* – 1) гравировать; в ы р е з ы в а т ь и е р о г л и ф ы (з н а к и , р и с у н к и ; *на камне*)… 3) р е з а т ь т е к с т [на камне]; 刻字 кит. *кэ̀*↔*цзы̀* – в ы р е з ы в а т ь и е р о г л и ф ы , г р а в и р о в а т ь н а д п и с ь ; 刻字 кит. *кэ̀-цзы̀* – в ы г р а в и р о в а н н а я н а д п и с ь . – БКРС. Т. II. С. 1028; 刻文 кит. *кэ̀-вэ́нь* – *археол.* резная надпись (*напр. на камне*). – Там же. С. 1029.

[9]『年代歴』:「不記ᶜ支干、其間結ᶜ縄 刻ᶜ木 以成政。」– Ни-тю̄-рэки. С. 36; *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō сирē сю̄сэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/Appendix.htm (дата обращения: 27.05.2018); *Ногути Ёсихиро* 野口 義廣. “Ботē-гаку”-кото хадзимэ – «Ōути сэйсуй-ки»-ни миру Ōути-*удзи*-но кодай дэнсē-о кангаэру「防長学」事始め –『大内盛衰記』に見る大内氏の古代伝承を考える // Ямагути-кэнрицу кокусай бункагаку-бу киē 山口県立大学国際文化学部紀要. – 1997. – № 3. – С. 52.

рэки, раздел “Нэндай-рэки”]. Китайские династийные истории подтверждают существование в период Ямато “узелкового письма” (кит. *цзе́-шэ́н*) и “резов на дереве” (кит. *кэ̀ му̀*) как способов фиксации и передачи информации у древних японцев: «*Условных письмён* (кит. *вэ́ньцзы̀*, т.е. китайских иероглифов[1], то есть каких-либо графических знаков для передачи информации – *С.Д.*) не имели, а для памяти вырезывали знаки на дереве (на деревянных бирках – *С.Д.*) и делали узелки на верёвочке»[2] [Суйшу, гл. 81, V Япония[3]; Суй-шу, св. 81-й, *дунъи*, Во-го]. Такие же сведения даны в «Бэй-ши»: «Нет письменных знаков (кит. *вэ́ньцзы̀*), только вырезают[4] [знаки на] дереве (кит. *кэ̀ му̀*) [и] завязывают узлы на верёвке (кит. *цзе́-шэ́н – древний способ запоминания текущих дел*, *вместо письма*)»[5] [Бэй-ши, св. 94-й, Ле-чжуань, Во].

О пользовании календарём с 60-летним циклом “*канси-кинэн-хō*” (“способом летосчисления по стволам и ветвям”) говорится и в более поздних разделах «Нихон-сёки». О существовании данной циклической системы летосчисления уже в первой половине IV века [испр. хрон.] может говорить следующее сообщение. В свой 1-й год правления *Ōтараси-хико* (государь Кэйкō, исследователи считают, что он правил в первой половине IV века[6]), вступив на престол, «по этой причине (т.е. восшествия на трон – *С.Д.*) **изменил *эру летосчисления***. Этот год стал [по 60-летнему циклу] “(Великого) Юпитера” (кит. *тай-суй*) [годом] *каното-хицудзи* (8-й год цикла – год “*младшего брата* [яп. *то*] *металла* [яп. *ка(нэ)*] и *овцы* [яп. *хицудзи*]”)»[7]

---

[1] 文字 кит. *вэнь-цзы* – досл. “письменные знаки”. – См.: *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений... Т. II. С. 96, прим. 1.

[2] Цит. по: *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений... Т. II. С. 95;「無ㄴ文字、唯 刻ㄴ木、結ㄴ繩。」– Суй-шу 隋書 (из серии “Эр ши сы ши цюань и” 二十四史全譯). – Шанхай 上海: Хань-юй дацыдянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. – Т. II. – С. 1653; Суй-шу, Дунъи-цзюань『隋書』東夷傳 // URL: http://www.ceres.dti.ne.jp/~alex-x/ kanseki/zui-toui.html (дата обращения: 28.05.2018); Суй-шу, Во-го-цзюань『隋書』倭国伝 // URL: http://members3.jcom.home.ne.jp/sadabe/kanbun/wakoku-kanbun9-zuisho.htm (дата обращения: 28.05.2018); Суй-шу, св.81-й, Дунъи-цзюань, Во-го『隋書』巻八十一、東夷伝、倭国 // URL: http://www.rekihaku.ac.jp/kenkyuu/shinpo/nito.html (дата обращения: 28.05.2018).

[3] См.: *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений... Т. II. С. 96.

[4] 刻 кит. *кэ̀ – гл.* 1) вырезывать, гравировать, насекать (*что-л.*, *на чём-л.*); 2) запечатлевать; увековечивать (*что-л. на чём-л.*)… *сущ.* …4) резная надпись; резьба, гравировка, насечка. – БКРС. Т. II. С. 1029.

[5]「無ㄴ文字、唯 刻ㄴ木、結ㄴ繩。」– Бэй-ши 北史 (из серии “Эр ши сы ши цюань и” 二十四史全譯). Шанхай 上海: Хань-юй дацыдянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. – Т. IV. – С. 2563; Бэй-ши, св. 94-й, Ле-чжуань, Во『北史』巻九十四 列傳・倭 // URL: http://www.rekihaku.ac.jp/kenkyuu/shinpo/nito.html (дата обращения: 28.05.2018).

[6] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 94; *Воробьёв М.В.* Древняя Япония. С. 91; *Ямао Ю.* Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 1.

[7]「因以 改元。是年 也。太歲辛未。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 198; где 改元 кит. *гай-*

[Нихон-сёки, св. 7-й, Кэйкō, 1-й год пр.; см.: Nihongi, VII, 1].

Основываясь на анализе верности хронологии, в период, начинающийся с правления *Окинага-тараси-химэ* (Дзингӯ) и *Хомуда-вакэ* (Ōдзина) [наблюдаемая закономерность **прибавления двух циклов по 60 лет**], и – до правления *Анахо* (Анкō, 454-456), а также на том, что приблизительно с 454 года хронология «Нихон-сёки» оказывается более-менее точной, М.В. Воробьёв пришёл к выводу, что календарь типа *сан-тэн-рэки* до конца III в. н.э. имел ограниченное распространение и **действовал** в период **с конца III – до середины V веков**.[1]

Кроме того, анализируя тексты древнеяпонских молитвословий (яп. *нò-рито*), древнейшие из которых относятся к III–IV векам, исследователи установили, что помимо дней и ночей, а также лунных месяцев, обозначенных через характерные состояния природы, и года как цикла четырёх сезонов, в древней Японии промежутки времени ещё исчислялись как **промежутки между ритуалами** (например: «на празднике осеннем дары поднесём»). Это характерно и для Китая, где также существовало понятие временных периодов в соответствии с интервалами между жертвоприношениями *вана*.[2] Так, в «Кодзики» сообщается: «Когда государь (*Идзахо-вакэ* / Ритӯ – *С.Д.*) впервые вошёл во дворец Нанипа (т.е. начал править – *С.Д.*), он праздновал Праздник первых плодов и устроил пир».[3] “Праздник первых плодов” (яп. *хō-раку*)[4] был **осенним** праздником урожая.[5]

При внимательном изучении текста «Нихон-сёки» обнаруживается очень интересная деталь. В разделе 7-й луны 2-го года правления Ӯряку (458 г.) в рассказе о произошедшем ранее событии цитируется фрагмент текста из «Пэкче-синчхан»: «в год *ки-са* (**6-й** год цикла) Кэро-*ван* вступил на престол»[6] [Нихон-сёки, св. 14-й, Ӯряку, 2-й год пр., 7-я луна; Nihongi, XIV, 8]. *Шестой год цикла* в первой половине V века приходится на 429 год. Но из корейской истории известно, что Кэро-*ван* вступил на трон в 455 году (в **32-й**

юань – изменить эру (летосчисления); изменить девиз царствования (БКРС. Т. III. С. 1090); 元 кит. *юань* – ...3) начало летосчисления; эра (БКРС. Т. IV. С. 411); 歲 кит. *сӯй* – 1) год; годичный срок… 5) урожай; *кит. астрон*. Суй, планета Юпитер (БКРС. Т. IV. С. 252); 太歲 кит. *тàйсӯй* – 1) *астр*. Юпитер (БКРС. Т. III. С. 646).

[1] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 226-227.

[2] *Ермакова Л.М*. Ритуальные тексты в социокосмической системе древнего Ямато. С. 37.

[3] Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 180;「本坐ᶜ難波宮之時、坐ᶜ大嘗 而、爲ᶜ豐樂之時…」– Кодзики, 1968. Т. II. С. 226.

[4] 豐樂 яп. *хō-раку*, кит. *фэн-лэ* – досл. “полная радость, большое веселье” (БКРС. Т. II. С. 258), в Японии: Праздник первых плодов. – См.: Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 180.

[5] Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 180, 224, прим. 56.

[6]「百濟新撰 云:『已巳年。盖鹵王 立…』」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 362.

год цикла – год *ыль-ми*)[1] [Самгук-саги, летописи Пэкче, кн. 25, Кэро-ван, 1-й год пр. (455 г.); кн. 30, Хронология (погодные таблицы)].[2] На это ещё в конце XIX века обратил внимание В. Астон[3], однако он не сделал из данного факта никаких выводов. А выводы получаются очень важные. Судя по всему, **в «Пэкче-синчхан»** была применена **неправильная датировка** по циклическим знакам **с ошибкой в 26 лет** (*истинный* 32-й год цикла – *ошибочный* 6-й год цикла = 26 лет), т.е. 60-летний цикл оказался **смещён** от истинных показателей **на 26 лет вглубь времён** – поэтому в «Пэкче-синчхан» и получилось, что **событие 455 года в циклических обозначениях оказывалось удревнено до 429 года**. Видимо, эта пэкческая хронология и применялась в первой половине V века. Потом, при составлении «Нихон-сёки», эта система летосчисления попала в японскую хронику.

Однако, анализируя хронологию «Нихон-сёки», исследователи пришли к выводу, что составители данного источника для периода до 454 года (до правления *Анахо* / Анкō) использовали китайский календарь *И-фэн-ли*[4] (яп. *ги-хо-рэки* – "*календарь годов И-фэн*" [*676-679*][5]), введённый в действие в Японии в конце VII века при правительнице Дзитō (687-696).[6]

Как считал М.В. Воробьёв, в связи с тем, что с 454 года устанавливается более или менее точное летосчисление (с этого года датировки «Нихон-сёки» совпадают с датировками «Кодзики», с 461 года – с корейскими датировками, а с 462 года – с китайскими источниками), **в середине V века был введён более точный календарь**.[7] Но никаких сведений в источниках об этом календаре нет.

Основываясь на анализе принципов летосчисления в «Нихон-сёки», исследователи пришли к выводу, что в «Нихон-сёки» для датировок событий с середины V века (с *Анахо* / Анкō, 454-456) и до правления Дзитō (687-696) использовался китайский календарь *Юань-цзя-ли* (яп. *гэн-ка-рэки* – "*календарь годов Юань-цзя*" [*424-453*]»), введённый в действие в Китае в 22-м году *Юань-цзя* (в 445 г.) при правителе династии Южная Сун – императоре Вэнь-*ди* (424-453) и действовавший до 8-го года *Тянь-цзянь* (до 509 г.) правителя династии Лян – императора У-*ди* (502-550).[8]

Из китайских источников известно, что в 28-м году *Юань-цзя* (451 г.), осенью, в 7-й луне, день *цзя-чэнь*, правитель *Цзи*, которого исследователи

---

[1] Nihongi. Part I. P. 339, note 1.
[2] *Ким Бусик*. Самгук саги. Т. II. С. 159, 256.
[3] См.: Nihongi. Part I. P. 339, note 1.
[4] *Сано Я*. Нихон-но акэбоно. С. 158; Нихон-но кэнгоку. С. 166.
[5] 儀鳳暦 кит. *И-фэн-ли*; яп. *Ги-хо-рэки*. – См.: Там же; БКРС. Т. I. С. 158; *Садокова А.Р.* Официальный и народный земледельческий календари японцев. С. 162.
[6] *Сано Я*. Нихон-но акэбоно. С. 158; ср.: Нихон-но кэнгоку. С. 166; *Ginzel F.K.* Op. cit. S. 496.
[7] *Воробьев М.В*. Япония в III-VII веках. С. 227.
[8] *Сано Я*. Нихон-но акэбоно. С. 158; Нихон-но кэнгоку. С. 166.

отождествляют с государем *Во-аса-цума-вакуго* (Ингё)[1], прислал второе посольство ко двору династии Южная Сун – к императору Вэнь-*ди*. Встреча была очень плодотворной [Сун-шу, бэнь-цзи, 28-й год *Юань-цзя*; Во-го-цзюань, 28-й год *Юань-цзя*; Нань-ши, бэнь-цзи, 28-й год *Юань-цзя*; цзюань 79, 28-й год *Юань-цзя*[2]; Нань-ши, гл. 79, IV Япония, 451 г.[3]]. Возможно, именно тогда японцы позаимствовали календарь *Юань-цзя-ли* (яп. *Гэн-ка-рэки*) у китайцев. Подтверждением этого может служить то, что в «Нихон-сёки» при датировках правления *Во-аса-цума-вакуго* (Ингё) до 14-го года правления (традиц. 425 г.) даётся ошибочная датировка, потом большой пробел в сведениях до 23–24-го годов правления, затем опять лакуна до 42-го года правления (453 г.). А **453 год** считается исследователями уже **правильным**. На это обратил внимание М.В. Воробьёв: «Можно отметить интересную подробность. Упомянутый календарь (*Юань-цзя-ли – С.Д.*) составлен в Китае в 443 г.[4] (введён в действие в 445 году[5] – *С.Д.*), а буквально через несколько лет **исчез хронологический разрыв** между китайскими и японскими летописными сведениями. Можно допустить, что этот календарь в действительности проник на Японские острова ещё до начала VII в.».[6] В подкрепление этой точки зрения, российский учёный указывает, что археологи обнаружили и материальное подтверждение наличия календаря к концу V века: «Есть и материальное свидетельство более раннего знакомства японцев с календарём. Существует зеркало, как утверждают, отлитое в начале VI в.; дата на его оборотной стороне обозначения циклическими знаками, принятыми дальневосточными календарями».[7]

Находки эпиграфических надписей на мечах и зеркалах позволили учёным взглянуть **на способы датировок**, **применявшихся в древней Японии в V веке** (т.е. датировок, ***синхронных*** описываемым событиям). Одна из наиболее ранних (432-437 годов) – надпись на знаменитом ***мече из Фунаяма***[8], состоящая из 77 знаков, в которой упомянут некий “великий правитель” (др.-яп. *опо-кими*, яп. *ō-кими*). Как предполагают исследователи, упомянуто имя «[Мидзу]ха-*ō-кими*» (др.-яп. Мидупа–*опо-кими*) – «ве-

---

[1] *Хасимото М.* Тōё-си-дзё-ёри митару нихон дзё-кō-си кэнкю, 1956. С. 591; Кодзики, 1968. Т. II. С. 17; *Арутюнов С.А.* Дзимму-тэнно... С. 11; *Wedemeyer A.* Japanische Frühgeschichte. S. 101; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 26, табл. 3.

[2] *Ямао Ю.* Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 293; *Хасимото М.* Указ. соч. С. 801.

[3] *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений... Т. II. С. 45.

[4] Календарь 元嘉暦 *Юань-цзя-ли* был составлен в 20-й год *Юань-цзя* (443 г.). – См.: *Куроита К.* Кокуси-но кэнкю, 1908. С. 72.

[5] *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 158; Нихон-но кэнгоку. С. 166.

[6] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 227.

[7] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 227.

[8] *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 257. См.: Нихон-но кэнгоку. С. 54; Нихон дзэнси. Т. I. С. 318; *Seeley Christopher*. A history of writing in Japan. – Leiden–New York–Kobenhavn–Köln: E.J. Brill, 1991. – P. 24.

ликого правителя [Мидзу]ха»[1] (**Хансё̄**, 432-437[2]/ 438 гг. испр. хрон.).[3] «[При] жизни (в царствование) правившего Поднебесной [из] дворца *Тадзихи* великого правителя *Мидзуха* (др.-яп. Мидупа-*опо-кими*)…».[4] Здесь следует обратить внимание на то, что *циклические датировки* **ещё не применяются**, а используется только **указание на царствование государя**.

Следующая надпись сделана на зеркале святилища Суда Хатиман, выкопанного из кургана Савада-Нагамоти-но *яма* (**могилы государя Ингё̄**[5], ум.453/454 г.), которая датируется **443**[6] **годом**.[7] Текст, состоящий из 48 не всегда точно читаемых иероглифов[8], начинается с циклической датировки: «**Год *мидзуноото-хицудзи*** (20-й год цикла) [443 г.], **8-я луна**. В годы [царствования] великого правителя *Вото̄–опо-кими*[9]…».[10] Здесь мы видим **одну из**

---

[1] 「■■歯大王…」– Нихон дзэнси. Т. I. С. 318; Кодай. Хэйан 古代。平安: Ч. I: Early Japan. Токио 東京, 1976. С. 15; *Seeley Ch*. A history of writing in Japan. P. 24. Исследователи восстанавливают поврежденные иероглифы таким образом: «宮弥図» – получается:「治天下犭复(蝮)宮弥図歯大王…」«Правивший Поднебесной [из] дворца *Тадзипи* (蝮宮) великий правитель (*о̄-кими*) *Мидзуха* (弥図歯)...» – См.: *Цуцуми К.* “Эда Фунаяма-*кофун*”-но хисбся то Кикути-*сиро* тикудз¯ё-но хайкэй-о сагуру. С. 36; Нихон-но кэнгоку. С. 54; Нихон дзэнси. Т. I. С. 318; Кодай. Хэйан: Ч. I. С. 13, 15; в «Нихон-сёки» его имя записывается как 瑞歯 яп. *Мидзуха*. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 330; в «Кодзики»: 水歯 яп. *Мидзуха.* – Кодзики, 2001. С. 314. Хотя после обнаружения меча из Инарияма, некоторые исследователи стали восстанавливать повреждённую часть текста как「獲■■■鹵大王…」«Правивший Поднебесной великий правитель (*о̄-кими*) *Ва■■■ру*», восстанавливая повреждённый текст как имя “*Вакатакиру / такэру*” (獲加多支鹵) – как в надписи на мече из Инарияма. – *Seeley Ch*. Op. cit. P. 24; *Цуцуми К*. Указ. соч. С. 35.

[2] См.: *Попов К.А.* Законодательные памятники средневековой Японии. С. 102.

[3] См.: Нихон-но кэнгоку. С. 54; Нихон-дзэнси. Т. I. С. 318; Кодай. Хэйан. Ч. I. С. 13, 15.

[4]「治天下 犭复(蝮)■■■歯大王世…」– Цит. по: *Цуцуми К*. Указ. соч. С. 36; Нихон-дзэнси. Т. I. С. 318; Кодай. Хэйан. Ч. I. Р. 318; *Hong W*. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 257, note 4.

[5] *Ямао Ю.* Нихон кодай о̄кэн-кэйсэй сирон. С. 415.

[6] Хотя есть ряд исследователей, которые полагают, что зеркало нужно датировать одним 60-летним циклом позже – т.е. 503 годом. – См.: *Ямао Ю.* Нихон кодай о̄кэн-кэйсэй сирон. С. 415-423; *Ёсимура Т.* Року-сэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнкю̄. С. 327-328; *Hong W*. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 253, 254; *Seeley Ch*. A history of writing in Japan. P. 19.

[7] *Ёсимура Т.* Року-сэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнк¯ю. С. 327; История Японии с древнейших времён до 1868 года. Т. I. С. 71; *Hong W*. Op. cit. P. 253; *Seeley Ch*. Op. cit. P. 19.

[8] *Ямао Ю.* Указ. соч. С. 416; *Seeley Ch*. Op. cit. P. 17-19.

[9]「曰十 大王」др.-яп. *Вото̄–опо-кими*. Прочтение иероглифов имён по статье: *Мацумото Масааки* 松本 雅明. “Кодзики”-но Нара-тё̄-ко̄ки сэйрицу-ни цуйтэ – 2 古事記の奈良朝後期成立について – 2 // Сигаку-дзасси 史學雜誌. – 1955, сентябрь. – Т. 64. – № 9. – С. 50-58. Ямао Юкихиса предлагает читать имя правителя как “*Воси*”. – *Ямао Ю.* Нихон кодай о̄кэн-кэйсэй сирон. С. 423.

[10]「矣(癸)未年、八月。曰十大王年…」– Цит. по: *Ямао Ю*. Нихон кодай о̄кэн-кэйсэй сирон.

первых попыток датирования события на основе иероглифического написания **циклических обозначений**, которые совмещены с традиционным тогда способом *датирования по царствованиям*. На то, что это была ранняя надпись, указывает ошибка, допущенная в написании циклических знаков – вместо китайских знаков *гуй-вэй* (яп. "*мидзуното-хицудзи*", 20-й знак цикла) фактически ошибочно написано "*и-вэй*" (иероглифы "*гуй*" и "*и*" близки по начертанию).[1] Данная ошибка свидетельствует о том, что это написание китайских циклических знаков (в данном случае – *гуй-вэй*) для обозначения японских названий годов, **применявшихся** в устной речи ещё **до введения китайского календаря** (здесь – *мидзуното-хицудзи*), **пока не было ещё хорошо усвоено**.

Надпись на ***мече из Инарияма*** (из 115 иероглифов), датируемая концом V века (согласно 60-летнему циклу – **471 годом**[2])[3], демонстрирует нам уже уверенное знание китайского календаря. Текст начинается с правильной циклической датировки, а конце даётся ссылка на царствование государя Юряку (совр.-яп. *Ō-хацусэ-но Вака-такэру*, 456-479 гг.), при этом его прижизненное имя дано в сокращённом виде (без указания местности *Хацусэ*, где располагался дворец этого государя). «**Год *каното-и*** (48-й год цикла) [471 г.], в **7-й луне** сделали надпись... Когда великий государь (др.-яп. *опо-кими*) [др.-яп. *Опо-патусэ-но*] ***Вака-такэру*** пребывал во дворце *Сики* (досл. "когда присутственное место [яп. *дзи*, кит. *сы*]4 великого государя *Вака-такэру* находилось во дворце *Сики*")…».[5]

Таким образом, анализ эпиграфических надписей показывает, что **в V веке** для датирования событий применялись: *во-первых*, общее датирова-

---

С. 420; *Hong W.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 254, note 5. Ср. перевод: Ibid. P. 253-254, 3, note 2; *Seeley Ch*. A history of writing in Japan. P. 17.

[1] Вместо 癸未 кит. *гуй-вэй* (яп. *мидзуното-хицудзи*, 20-й цикл. знак) ошибочно написано 矣未 кит. *и-вэй*. – *Ямао Ю*. Указ. соч. С. 420; *Ёсимура Т*. Року-сэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнкю. С. 327; *Hong W.* Op. cit. P. 254, note 5; *Seeley Ch*. Op. cit. P. 17, note 6.

[2] The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 454; *Ямао Ю.* Указ. соч. С. 371; *Hong W.* Op. cit. P. 257, note 4; *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* История древней Японии. С. 128; *Seeley Ch*. A history of writing in Japan. P. 23.

[3] Или иногда ещё предлагают 531 год. – См.: *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 73-74; История Японии с древнейших времен до 1868 года. Т. I. С. 70-71; *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* История древней Японии. С. 128.

[4] 寺 яп. *дзи*, кит. *сы* – *сущ.* …2) *ист*. присутственное место; палата, приказ… – БКРС. Т. III. С. 38.

[5]「辛亥年、七月 中記。…獲加多支鹵 大王 寺 在ˇ斯鬼宮 時、吾 左治ˇ天下。令ˇ作ˇ此百練利刀 記ˇ吾奉事 根原 也。」– Цит. по: *Ямао Ю.* Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 362; *Seeley Ch*. A history of writing in Japan. P. 20; *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 73-74; История Японии с древнейших времен до 1868 года. Т. I. С. 70-71.

ние **по царствованиям**; *во-вторых*, **датировки по 60-летнему циклу**; *в-третьих*, помимо года **указываются месяцы**.

Раннему знакомству японцев с календарём *Юань-цзя-ли* должно было способствовать и то, что в корейском государстве Пэкче (кит. Бо-цзи), с которым Ямато ещё со второй половины IV века поддерживало очень тесные союзнические отношения (см.: [Нихон-сёки, св. 9-й, Дзингӯ; Nihongi, IX, 25-33]), так же употреблялся календарь *Юань-цзя-ли*. Китайские источники сообщают: «Употребляют **календарь** (в тексте: "календарь ***Юань-цзя-ли***" – *С.Д.*) династи[и] [Лю] **Сун** [420-479]…[1] Новый год считают с *апрельской* луны (досл. "поэтому месяц *и́нь-юэ̀*" [букв. 'месяц знака Тигра' (*3-го циклического знака*) – первый месяц по лунному календарю или март по солнечному календарю[2]] – *С.Д.*) сделали началом года (кит. *сӯй-шӧу*[3])»[4] [Бэйши, гл. 94, II. Бо-цзи; Бэй-ши, Боцзи-цзюань]. «Употребляют **календарь династии Сун** [Лю-Сун в Южном Китае, 420-478] **правления *Юань-гя*** [*Юань-цзя-ли* – *С.Д.*]. Год начинают с **мартовской** луны (досл. "поэтому месяц *и́нь-юэ̀* [букв. "месяц знака Тигра"] – *С.Д.*) сделали началом года» (кит. *сӯй-шӧу*)[5] [Суйшу, гл. 81, II. Бо-цзи; Суй-шу, Боцзи-цзюань].

Таким образом, можно предполагать, что приблизительно с 453 года в Ямато вступил в действие календарь *Юань-цзя-ли* (яп. *Гэн-ка-рэки*), привезённый в Японию из Китая в 451 году. Возможно, что в Японии, также как и в Пэкче, с введением в действие календаря *Юань-цзя-ли* (яп. *Гэн-ка-рэки*), перенесли начало Нового года с зимнего солнцестояния ("японского" Нового года) на китайское начало года (кит. *сӯй-шӧу*), сделав, также как в Пэкче, месяц *и́нь-юэ̀* (букв. "месяц знака Тигра") началом года.

Самая ранняя датировка по годам, которая дана в «Синсэн-сёдзи-року», относится к 455 году (т.е. времени начала действия календаря *Юань-цзя-ли*). Возможно, отражением того, что календарь был введён в действие именно при государе Ингё, является то, что циклическая датировка первоисточника, использованного при составлении этой записи (год *каното-хицудзи*, 32-й год цикла = 455 год), отнесена к царствованию государя Ингё (ум. в 453/

---

[1] В переводе Бичурина название календаря "*Юань-цзя-ли*" 元嘉曆 прочитано как название династии Юань-вэй (386-555). – См.: *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений… Т. II. С. 64.

[2] 寅月 кит. *и́нь-юэ̀* – 1-й месяц по лунному календарю; где 寅 кит. *и́нь* – *усл.* / *собств.* 1) инь (*третий циклический знак из двенадцати*); знак Тигра; 3-й, «В» (*при порядковом обозначении*)… 3) первый месяц (*по лунному календарю*); март (*по солнечному*)… – БКРС. Т. IV. С. 769.

[3] 歲首 кит. *сӯй-шӧу* – начало (первый месяц) года. – БКРС. Т. IV. С. 252.

[4] *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений… Т. II. С. 64;「行˪宋˩元嘉曆、以建˪寅月 為˪歲首。」– Бэй-ши, 2004. Т. IV. С. 2548.

[5] *Бичурин Н.Я.* Указ. соч. С. 88;「行˪宋˩元嘉曆、以建˪寅月 為˪歲首。」– Суй-шу, 2004. Т. II. С. 1645.

454 году), хотя фактически он уже скончался более года назад, а 455 год – время, когда правил Анкō (454-456). «В царствование государя (*сумэра-микото*) Ингē, в год *каното-хицудзи* [455 г.]…»[1] [Синсэн-сēдзи-року, св. 17-й, (571) Кудзу].

Об использовании календаря косвенно может свидетельствовать один из эпизодов правления государя *Ō-хацусэ-но Вака-такэру* (Ю̄ряку, 457-479), описанный в «Кодзики», где в речи девушки–простолюдинки были использованы *календарные обозначения*: «*Акавико* отвечала: “В такой-то год и месяц я получила повеление государя…”».[2] Обычно, при датировках событий в «Нихон-сёки» называется **год правления** (иногда его **циклическое обозначение**), иногда **сезон**, **месяц**; **день** обозначается **шестьюдесятью циклическими знаками** (этот способ можно связать с календарём *Гэнка-рэки* / кит. *Юань-цзя-ли*).[3]

Но, при анализе текстов «Нихон-сёки» обнаруживается и иной, необычный для данного источника, способ датировки ***дней месяца***. Так в правление государя *Вокэ* (Кэндзō, 485-487) **дни** датируются **иным образом**: “3-й месяц, **первый день Змеи**” [досл. «третьего месяца (*яёй*) первый день под [циклическим знаком] “змея” (*ми*) (*день отвращения несчастий*)»][4] [Нихон-сёки, св. 15-й, Кэндзō, 1-й, 3-й годы пр.; Nihongi, XV, 18, 23]. Исследователи связывают появление данного способа датировки с использованием состави-

---

[1] (571) 大和国。神別。地祇:「国栖。…允恭天皇,御世、乙未年中…」– *Саэки А.* “Синсэн-сēдзи-року”-но кэнкю̄, 1962. С. 251; ср.:「允恭天皇の御世、乙未の年の中…」– Синсэн-сēдзи-року, св. 17-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/21syouji.htm (дата обращения: 27.05.2018).

[2] Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 195.

[3] Только с 806-807 годов для обозначения дней недели стали использовать названия небесных тел:

символ	***небесное тело***	***день недели***
日 *хи / нити* – солнце	太陽 *тайē* Солнце	日曜日 *нитиēби* – воскресенье
月 *цуки / гацу*, *гэцу* – луна	月 *цуки* Луна	月曜日 *гэцуēби* – понедельник
火 *хи / ка* – огонь	火星 *касэй* Марс	火曜日 *каēби* – вторник
水 *мидзу / суй* – вода	水星 *суйсэй* Меркурий	水曜日 *суйēби* – среда
木 *ки / моку* – дерево	木星 *мокусэй* Юпитер	木曜日 *мокуēби* – четверг
金 *канэ / кин* – металл (золото)	金星 *кинсэй* Венера	金曜日 *кинъēби* – пятница
土 *цути / дō* – земля	土星 *дōсэй* Сатурн	土曜日 *дōēби* – суббота

– *Renshaw Steve*, *Ihara Saori*. The Lunar calendar in Japan. 2000 // URL: http://www2.gol.com/users/stever/calendar.htm (дата обращения: 27.05.2018).

[4]「三月上巳。」яп. *яёй-но ками-но ми-но хи*. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 408, 411; см. также: Nihongi. Part I. P. 388, 392; где 上巳 кит. *шàн-шì* – первый день под знаком 巳 лунного месяца (*день отвращения несчастий*). – БКРС. Т. II. С. 59. Ср.: «В 3-й месяц, 1-й день *Ками-но мино*…»; «в 1-й день *Ками-но мино* 3-го месяца…». – Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 384, 387.

телями «Нихон-сёки» различных документов[1] **с разными системами летосчисления**.

Об этом же говорят материалы «Кодзики». Если до правления государя *Сирака* (Сэйнэя, 480-484) в основном тексте данного источника (не в примечаниях средневековых комментаторов) из хронологических данных указывались **годы жизни** (яп. *митоси*[2]), то, начиная с правления *Сирака*, кроме годов жизни в некоторых случаях стали указывать ещё **количество лет правления**. Это сделано в отношении *Сирака* («Он правил Поднебесной *восемь* лет»[3], хотя по «Нихон-сёки» он царствовал в 480-484 годах). Далее идёт простая генеалогия без указания годов правления (и, часто, годов жизни). И снова годы правления даются в отношении государей, царствовавших во времена составления хроник «Тэннōки», «Кокўки», «Хонки» (620 года): о государе Судзюн («…правил Поднебесной *четыре* года», 588-591) и государыне Суйко («…правила Поднебесной *тридцать семь* лет», 592-628).[4]

В «Синсэн-сёдзи-року», в датировочной надписи, использовано такое понятие как “[сельскохозяйственный] **сезон**” (яп. *сэцу*), обозначавший промежуток времени, продолжительностью в 15-16 дней.[5] «…В год *каното-хицудзи* [455 г.], **седьмой сезон** (*нана сэцу*) [с 6 по 20 мая]…»[6] [Синсэн-сёдзи-року, св. 17-й, (571) Кудзу]. Признаки этого деления некоторые исследователи усматривают в надписи на мече из Инарияма 471 года: «[В] год *каното-и* (48-й год цикла) [471 г.], в (кит. *чжун*, яп. *нака-ни / ути-ни*)[7] 7-й месяц сделали надпись…».[8] Иероглиф кит. *чжўн* – “середина”, “средний” может быть прочитан или как “в”, “в период”, “во время”, или как “в середине [месяца]”. Танака Такаси пробует вместо этого взять формулу датирования, которая будет означать “в благоприятный день”.[9] Арисака Такамити нашёл в этом термине *чжун*

---

[1] Nihongi. Part I. P. 388, note 1.

[2] 御年 яп. *митоси* – досл. “лета государя”; см., напр.: Кодзики,1968. Т. II. С. 147, 149, 162, 220, 228, 231, 231-232, 275.

[3] Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 208.

[4] Там же. С. 216.

[5] 節 яп. *сэцу* – 1) время года; с е з о н (продолжительностью в 15-16 дней). – ЯРУСИ. С. 447.

[6] 「大和国。神別。地祇。国栖。…**乙未年**中、**七節**…」– Синсэн-сёдзи-року, в 3-х частях // *Саэки А.* “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю, 1962. С. 251; ср.:「…乙未の年の中 七節に…」– Синсэн-сёдзи-року, св. 17-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/21syouji.htm (дата обращения: 27.05.2018).

[7] В тексте:「七月中」; где иероглиф 中 кит. *чжўн* – “середина”, “средний”. – *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 422, note 1.

[8] Цит. по: *Ямао Ю.* Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 362; *Кавамото Ё.* Ва-коку-ни окэру тайкай-кбсё-но хэнсан-ни цуйтэ. С. 45; *Китамура М.* Ки-ки-ни миэру нихон-кодай-но мия-гб. С. 9; *Murayama S.*, *Miller R.A.* Op. cit. P. 421; *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 73; История Японии с древнейших времен до 1868 года. Т. I. С. 70; *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* История древней Японии. С. 128.

[9] *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 422, note 1.

указание на систему “**24-х солнечных периодов**” (кит. *цзе́ цѝ*) китайского сельскохозяйственного календаря. Согласно его гипотезе, *чжун* здесь эквивалентно 19-му дню 7-го лунного месяца (“Предел жары”, с солнцем в созвездии Девы). Гипотеза Арисака Такамити может служить основанием для вывода о важности **китайских календарных систем** в Японии раннего периода (хотя не все принимают эту гипотезу как достоверную).[1]

Другие исследователи указывают, что здесь мы можем видеть японское народное деление года на 24 сезона[2] (яп. *нидзю̄сисэцу*)[3], которое, видимо, было связано, в том числе, и с проведением синтоистских праздников, т.к. одно из значений иероглифа *сэцу* – “праздник”.[4]

В «Нёдзэ-ин нэндай-ки» (ок. 1570 г.) сообщается, что в начале **531 года**, незадолго до смерти государя Кэйтая (507-531), **впервые** в Японии **был составлен** (букв. “сделан”), надо полагать, на основе китайского образца, **собственный календарь**: «([В] год *каното-и*, в 48-й год цикла) 25-й [год царствования государя Кэйтая] (531 г.) – начало (эры) *Кё̄-то̄* (досл. “в обучении доходить до конца”). 【В этом году впервые **составили** (букв. “сделали”) [свой (?)] **календарь** (яп. *коёми*). [Во] второй луне император [Кэйтай] скон-

---

[1] *Murayama S.*, *Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 422, note 1.

[2] У этих сезонов образные, иногда трудно переводимые названия:

весна:
(1) *риссюн* – “наступление весны” (с 4 февраля);
(2) *усуй* – “дождевая вода” (с 18 февраля);
(3) *кэйтицу* – “пробуждение личинок” (с 6 марта);
(4) *сюмбун* – “весеннее равноденствие” (с 21 марта);
(5) *сэймэй* – “чистый свет” (с 5 апреля);
(6) *кокуу* – “дождь зерна” (с 21 апреля);

лето:
(7) *рикка* – “наступление лета” (с 6 мая);
(8) *сё̄ман* – “малая полнота” (с 21 мая);
(9) *бо̄сю* – “колосья и семена” (с 6 июня);
(10) *гэси* – “летнее солнцестояние” (с 21 июня);
(11) *сё̄сё* – “малая жара” (с 7 июля);
(12) *тайсё* – “большая жара” (с 23 июля);

осень:
(13) *риссю* – “наступление осени” (с 8 августа);
(14) *сёсё* – “управа с жарой” (с 23 августа);
(15) *хакуро* – “белая роса” (с 7 сентября);
(16) *сю̄бун* – “осеннее равноденствие” (с 23 сентября);
(17) *канро* – “холодная роса” (с 8 октября);
(18) *со̄ко̄* – “выпадение инея” (с 23 октября);

зима:
(19) *риттто̄* – “начало зимы” (с 8 ноября);
(20) *сё̄сэцу* – “малый снег” (с 23 ноября);
(21) *тайсэцу* – “большой снег” (с 8 декабря);
(22) *то̄дзи* – “зимнее солнцестояние” (с 22 декабря);
(23) *сё̄кан* – “малый холод” (с 6 января);
(24) *дайкан* – “большой холод” (с 20 января до 3 февраля).

– *Фельдман Н.И.* Японский календарь. С. 153; *Renshaw Steve*, *Ihara Saori*. The Lunar calendar in Japan. 2000 // URL: http://www2.gol.com/users/stever/calendar.htm (дата обращения: 27.05.2018).

[3] ЯРУСИ. С. 448.

[4] ЯРУСИ. С. 448.

чался】»[1] [Нёдзэ-ин нэндай-ки, Кэйтай, 25-й год пр.].

Косвенным подтверждением существования в Японии **календаря**, видимо, полученного японцами из Китая, в том числе и при посредстве Пэкче (надо полагать, календаря *Юань-цзя-ли*), и **людей**, **способных составлять** такие **календари**, могут служить сведения «Нихон-сёки», из которых следует, что в Ямато **в первой половине VI века** (в период *до* 553-554 гг.), **уже были специалисты по календарю** – выходцы из государства Пэкче, которые на время приезжали в Японию, а потом, через какое-то время, сменялись новыми учёными. В 553 году государь Киммэй (540-571) просил правителя Пэкче **сменить уже живших в Японии знатоков календаря**. «[553 г.]… *6-я луна*. Ути-но *оми* отправлен в Пэкче послом …Он преподнёс [*ван*у]… (подарки – *С.Д.*). В послании (*указе* [яп. *микотонори*[2]] государя Киммэя *ван*у Пэкче – *С.Д.*)… кроме того, говорилось: "**Смени**, лекарей, прорицателей и **знатоков календаря** (др.-яп. *коёми-но пакасэ*, совр.-яп. *рэки-хакасэ*[3] – *С.Д.*). **Настало время для замены людей**, указанных выше. Пусть **их сменщики** присоединяться к [нашему] послу. Пусть будут также присланы книги по прорицанию (яп. *ура-но фуми*[4] – *С.Д.*), **календари** (яп. *коёми-но хон* – досл. "книги по календарям"[5] – *С.Д.*) и разные лекарства"…»[6] [Нихон-сёки, св. 19-й, Киммэй, 14-й год пр., 6-я луна; Nihongi, XIX, 37-38]. **Смена им** была прислана во 2-й луне 554 года[7], когда по просьбе государя *Амэ-куни-оси-хираки-хиронива* (Киммэя), из Пэкче был прислан **специалист по календарю** по имени *Ван Посон*[8] [Нихон-сёки, св. 19-й, Киммэй, 15-й год, 2-я луна; Nihongi, XIX, 42].

Таким образом, **первое официальное упоминание о календаре** в «Ни-

---

[1] 「【辛亥】廿五 教到元【始 作ᶜ暦。二月 帝 崩。】」– Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1893. С. 862; Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1902. С. 832; Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1937. С. 251.

[2] 勅 *вм.*敕 яп.*микотонори*,кит. *чѝ* – указ;высочайшее повеление…– БКРС. Т. III. С. 562; см.: Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 79.

[3] 暦博士 др.-яп. *коёми-но пакасэ*, совр.-яп. *рэки-хакасэ* – доктор календарных наук, знаток календаря. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 79.

[4] 卜書 яп. *ура-но фуми* – досл. "книги по гаданию". – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 79.

[5] 暦本 яп. *коёми-но хон* – досл. "книги по календарю". – Там же.

[6] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 54-55;《欽明天皇十四年(553)》:「六月。遣内臣 …使ᶜ於 百済。…別 勅:『醫博士、易博士、**暦博士**等、宜 依番上下。今上件色人正當相代年月。宜 付ᶜ還使 相代。又卜書。暦本・種種薬物、可付送』。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 79. См.: *Куроита К.* Кокуси-но кэнкю̄, 1908. С. 71; *Steele J.M.* On the use of the Chinese "Hsuan-ming" Calendar to predict the times of eclipses in Japan // Bulletin of the School of Oriental and African studies. – University of London, 1998. – Vol. 61. – No. 3. – P. 527.

[7] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 57. См.: *Steele J.M.* On the use of the Chinese "Hsuan-ming" Calendar to predict the times of eclipses in Japan. P. 527.

[8] Там же; Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 82-83. См.: *Куроита К.* Кокуси-но кэнкю̄, 1908. С. 71; *Конрад Н.И.* Япония: народ и государство, 1923. С. 32; *Конрад Н.И.* Япония. Народ и государство, 2004. С. 192; *Seigo T.* A study of the origin of the Japanese state. P. 22.

хон-сёки» относится к 14-му году правления *Амэ-куни-оси-хираки-хиронива* (Киммэя), т.е. к **553 году**, когда специально отправленное в Пэкче посольство привезло из Кореи среди книг по медицине и магии, а также **календарь** [Нихон-сёки, св. 19-й, Киммэй, 14-й год, 6-я луна; Nihongi, XIX, 37-38]. В результате, постепенно японцы познакомились с новой системой счёта лет и месяцев.[1] М.В. Воробьёв считает, что были привезены буддийские календари.[2] Видимо, это было связано с официальным принятием при дворе Ямато буддизма в 552 году. Чтобы добиться более скорой присылки помощи и упрочить союз с Ямато, правитель Пэкче – Сон-*ван* в 10-й луне 13-го года пр. Киммэя (552 г.) прислал буддийские дары: буддийскую литературу, культовую утварь, а его посланники познакомили двор Ямато с буддизмом.[3] В японской хронике «Ōнэндай-ки» (984 г.), цитируемой в «Сун-ши», дата 552 года, как года официального принятия буддизма при дворе Ямато, подтверждается. «Ама-куни Осихараки Хиронива-но *сумэра-микото*, ещё именуют Киммэй-*тэннō*, в 11-й год от вступления на престол[4] (должен быть 13-й год пр.[5] – *С.Д.*), циклический год *жэнь-шэнь* (яп. *мидзуноэ-сару*, 9-й год цикла) [552 г.][6] впервые передали Закон Будды из государства Боцзи (кор. Пэкче-*кук*). [Данный год] выпадает в этой земле на 1-й год *Чэ́н-шэ̀н* [552 год][7] династии Лян»[8] [Сун-ши, св. 491-й, Вай-го-чжуань (“Внешние страны”), Жибэнь-*го*, (“Ōнэн- дай-ки”), год *жэнь-шэнь* (552 г.), 1-й год *Чэ́н-шэ̀н* (552 г.)].

А.Р. Садокова полагает, что данный **календарь 553 года** стал первым **официальным** японским календарём, и просуществовал вплоть до 604 года. Однако более подробные сведения об этом календаре отсутствуют.[9] Несмотря

---

[1] *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 157.
[2] См.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 227.
[3] См.: *Игнатович А.Н.* Буддизм в Японии: очерк ранней истории. С. 69; *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: буддизм и синтоизм. С. 58-59; *Тихонов В.М.* История каяских протогосударств. С. 157; *Bowring R.J.* The religious traditions of Japan, 500-1600. P. 12, 15.
[4] То есть отсчёт годов правления Киммэя в данном случае ведётся от 542 года.
[5] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 52.
[6] См.: *Цыбульский В.В.* Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. С. 134.
[7] См.: БКРС. Т. I. С. 157.
[8] 「…天國排開廣庭天皇、亦 名ᵛ欽明天皇。即位十一年 壬申歲、始 傳ᵛ佛法 於百濟國、當ᵛ此土 梁)承聖元年。」– Сун-ши 宋史 (из серии “Эр ши сы ши” 二十四史). – Пекин 北京: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1977. – Т. 40. – С. 14132; Сун-ши 宋史 (из серии “Эр ши сы ши цюань и” 二十四史全譯). – Шанхай 上海: Хань-юй дацыдянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. – Т. 16. – С. 10487; Ōнэндай-ки 王年代紀 // Сун-ши, св. 491-й, Вай-го-чжуань (“Внешние страны”), Жибэнь-*го* 宋史 巻四九一 外國伝 日本國 // URL: http://www001.upp.so-net.ne.jp/dassai/soushi/frame/soushi_frame.htm (дата обращения: 27.05.2018); Ōнэндай-ки 王年代紀 // Сун-ши, Бе-цзюань, св. 250-й, раздел Вай-го (“Внешние страны”), часть 7-я, Жибэнь-*го*「宋史 列傳 巻第二百五十 外國七 日本國」から『王年代紀』引用部分全文 // URL: http://home.p07.itscom.net/strmdrf/kyusyu_ref03.htm (дата обращения: 27.05. 2018).
[9] *Садокова Р.А.* Официальный и народный земледельческий календарь японцев. С. 162.

на то, что календарь привезли из Кореи, он был китайского происхождения.[1] Однако ныне, в общем, согласны, что до 554 года не существовало собственно японской календарной системы, и что до этой даты использовалась китайская система летосчисления. Китайский календарь был не только методом для поддержания порядка дней, но также полной астрономической системы для вычисления движения небесных тел. Одной из самых важных функций календаря в Китае было предсказывать случаи лунных и солнечных затмнений. Солнечные затмнения в особенности имели огромное астрологическое значение.[2]

О данной календарной системе можно судить по эпиграфической надписи конца VI века – "Надписи на памятнике у горячих источников Дōго провинции Иё" («Иё-онтō-хибун»)[3], воздвигнутом в 4-й год правления государыни Суйко (**596 г.**)[4] (в увековечение посещения дворца, расположенного около горячих источников Дōго, совершённого принцем Умаядо [Сē̄току-*тайси*], монахом Хечжа и местным лидером Кадзураки-но *оми*)[5], сказано: «В **6-й год** [девиза правления] *Хōкē̄* ("Процветания закона"), **10-я луна**, [этот] **год** приходится на [циклический год] ***хиноэ-тацу*** (**53-й год цикла**) [596 г.]…»[6] [Иё-но куни-но фудоки, уезд Ю; фрагмент "Горячие ис-

---

[1] См.: *Steele J.M.* Op. cit. P. 527.

[2] См.: *Steele J.M.* Op. cit. P. 527.

[3] 「伊予温湯碑文」яп. *Иё-онтō-хибун* – досл. "Надпись на каменном памятнике на горячих источниках Иё". – Иё-дōкō-онтō Сē̄току-тайси гē̄кэй го-хи 伊豫道後温湯聖徳太子行啓御碑 // Дай-нихон кинсэки-си 大日本金石史. – Ōсака 大阪: Кōсē̄-кай сюппан-бу 好尚会出版部, 1921. – Т. I 第1巻. – С. 11; Иё-дōкō-онтō хибун 伊豫道後温湯碑文 // Кана-гэнрю̄-кō 假名源流孝. – Токио 東京: Кокутэй кē̄касё кē̄дō ханбайдзё 國定教科書共同販売所, 1911. – Т. I. – С. 25; *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō сирē̄ сю̄сэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/Appendix.htm (дата обращения: 27.05.2018); где 碑 яп. *хи / исибуми* – каменный памятник (*в виде плиты или колонны с надписью*). – ЯРУСИ. С. 426.

[4] Кана-гэнрю̄-кō 假名源流孝. – Токио 東京: Кокутэй кē̄касё кē̄дō ханбайдзё 國定教科書共同販売所, 1911. – Т. I. – С. 27; Иё-дōкō-онтō Сē̄току-тайси гē̄кэй го-хи, 1921. С. 12. Сэйго Такахаси называет 598 год как время установки памятника. – *Seigo T.* A study of the origin of the Japanese state. P. 22.

[5] Этот памятник сам уже не существует, но эпиграфическая надпись, нанесённая на нём, цитируется в «Иё-но куни-но фудоки» (фрагменты которой приведены в «Сяку-нихон-ги»). – *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō сирē̄ сю̄сэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/Appendix.htm (дата обращения: 27.05.2018).

[6] 「法興,六年、十月、歳 在ˇ丙辰…」– Кофудоки ицубун 古風土記逸文 / Сост. Курита Хироси 編纂者 栗田 寛. – Токио 東京: Дай-нихон дзусё кабусйки-сякай 大日本圖書株式社会, 1898. – Ч. II. – С. 7; цит. по: Иё-дōкō-онтō Сē̄току-тайси гē̄кэй го-хи, 1921. С. 11; Иё-дōкō-онтō хибун, 1911. С. 25; Иё-но куни-но фудоки ицубун 伊豫予國風土記逸文 из кн.: Син-нихон котэн бунгаку дзэнсю̄ "фудоки" 新日本古典文學全集『風土記』// URL: http://

точники” из св. 14-го «Сяку-нихонги» и св. 3-м «Маньёсю-тюсяку»].

В 602 году, зимой, в 10-й луне из Пэкче прибыл буддийский монах *Кван Лык*, он привёз **книги по составлению календаря**, астрономии, географии (включая геомантию) и магии. Ему было дано 3-4 ученика, один из которых стал изучать **правила** составления **календаря**, другой – астрономию[1] [Нихон-сёки, св. 22-й, Суйко, 10-й год пр., 10-я луна; Nihongi, XXII, 7]. Несмотря на то, что данный календарь привезли из Кореи, он также, как и календарь 553 года, был китайского происхождения.[2] Возможно, об этом календаре говорится в «Мунаката дай-босацу го-энги»: «Из Китая (др.-яп. *Морокоси*, совр.-яп. *Кара / Тан*) календарь *нага-рэки* (кит. *чáн-лì* – вечный календарь, *особенно*: *определяющий сроки новолуний на века вперед*)[3], [в котором] один год [в] 360 дней оборачивается, [10 знаков “*небесных стволов*”]: *киноэ*, *киното*, *хиноэ*, *хиното*, *цутиноэ*, *цутиното*, *каноэ*, *каното*, *мидзуноэ*, *мидзунoто*; дни того года, [заканчивающиеся в] *час свиньи* (яп. *и-дзи*, кит. *хàй-шú* – время с 9 до 11 часов вечера), [12 знаков “*земных ветвей*”]: *нэ*, *уси*, *тора*, *у*, *тацу*, *ми*, *ума*, *хицудзи*, *сару*, *тори*, *ину*, *и* узнали (яп. *ситэ*), [в отношении] множества (букв. “десятков тысяч”) фамилий [родов] (др.-яп. *ёрозуно кабанэ*, совр.-яп. *ман-сэй*, кит. *вàньсùн* – досл. “населения”)[4], [установили] место рождения и место жительства (яп. *дзайсё*) каждого [из] массы людей, [как] произносятся личные имена (яп. *на*), фамилии людей».[5] Как видно из данного сообщения, этот календарь *нага-рэки* (кит. *чáн-лì* – вечный календарь) с десятью “*небесными стволами*” и двенадцатью “*земными ветвями*” продолжительностью года в 360 дней (что делало необходимым добавлять “вставной” 13-й месяц, чтобы компенсировать недостающие дни 365 дневно-

---

miko.org/~uraki/kuon/furu/text/fuudo/itubun/itubun03.htm#iyo (дата обращения: 27.05.2018); Иё-но куни-но фудоки ицубун「伊予国風土記」逸文 // URL: http://homepage2.nifty.com/toka3aki/geography/fudoits7.html (дата обращения: 27.05. 2018); *Хи Синъити*, *Хората Кадзунори*. “Иё-онсэн-хи”-о сакасō 日 進市、洞田 一典。「伊豫温泉碑」を探そう // Фурута-сигаку-кайхō. Киото, 2002, апрель. № 49 古田史学会報。2002 年、4 月、1 日、第 49 号 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/kaihou49/kaihou49.html (дата обращения: 27.05.2018); *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō – ицу нэнгō сирē сōсэй 大宝以前の逸年号–逸年号史料集成 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/Appendix.htm (дата обращения: 27.05. 2018).

[1] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 93; см.: *Куроита К.* Кокуси-но кэнкю, 1908. С. 71; *Seigo T.* A study of the origin of the Japanese state. P. 22; *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 157; См.: *Steele J.M.* Op. cit. P. 527.

[2] См.: *Steele J.M.* Op. cit. P. 527.

[3] 長暦 яп. *нага-рэки*, кит. *чáн-лì* – вечный календарь (*особенно*: *определяющий сроки новолуний на века вперед*). – БКРС. Т. III. С. 864.

[4] 萬姓 др.-яп. *ёрозу-но кабанэ*, совр.-яп. *ман-сэй*, кит. *вàньсùн* – 1) народ, население; 2) официальные чины; чиновничество. – БКРС. Т. III. С. 338.

[5]「從 唐土 長暦〻一年〻三百六十日廻、甲乙丙丁戊[戊]己庚辛壬癸、當年〻日亥時、子丑寅卯辰巳午未申酉戌亥 知之、萬姓波以各衆〻生在所名之謂人姓 也。」– Мунаката дай-босацу го-энги. С. 376.

го солнечного года), видимо, позволял высчитывать сроки новолуний. Кроме того, календарь (видимо, на основе 60-ричного цикла, опирающегося на знаки 10-ти "*небесных стволов*" и 12-ти "*земных ветвей*") позволял вести счёт дням года, а также делил сутки на двенадцать периодов зодиакального цикла (мышь–самец, корова, тигр, зайчиха, дракон, змея, конь, овца, обезьяна– самец, курица, пёс, свинья – *нэ*, *уси*, *тора*, *у*, *тацу*, *ми*, *ума*, *хицудзи*, *сару*, *тори*, *ину*, *и*), заканчивающихся в *час свиньи* (яп. *и-дзи*, кит. *хàй-ши́* – время с 9 до 11 часов вечера), т.е. существовал счёт времени суток. В 604 году, **с новолуния** (1-го числа) **начальной** (1-й) **луны**, этот календарь вступил в силу.[1]

Среди исследователей существуют некоторые расхождения в определении сущности календарной системы, привезённой *Кван Лык*ом из Пэкче. Ф.К. Гинцель полагал, что в это время, в связи с изучением работ по китайской астрономии, японцы могли узнать 60-летний цикл.[2] Но обнаружение археологами мечей и зеркал V – начала VI века с датами, записанными знаками 60-летнего цикла, показало, что японцы знали циклические знаки, по меньшей мере, за столетие до 604 года.[3] Это опровергло предположение Ф.К. Гинцеля. Н.И. Конрад полагал, что в 604 году был официально принят календарь 553 года.[4] В начале XIX века Кодзава Масаката показал, что календарь *Юань-цзя-ли* (яп. *гэн-ка-рэки*; 445 года из Южной Сун) использовался с 604 по 697 годы.[5] М.В. Воробьёв также говорит, что это мог быть календарь *гэн-ка-рэки* (*Юань-цзя-ли,* 445 года из Южной Сун). Но тут же указывает, что этот календарь проник в Японию ещё до начала VII века.[6] По крайней мере, в начале VII века, по сообщениям китайцев, **начало года** и **календарные праздники и обычаи** у японцев были **сходными** с китайскими[7] [Суй-шу, гл. 81, V. Япония]. Некоторые японские учёные по этому поводу говорят следующее: до 604 года мог действовать календарь *Юань-цзя-ли* (яп. *гэн-ка-рэки*, 445 г.), после этого стали применять летосчисление **по солнцу**.[8]

Так, например, в храмовой хронике буддийского храма Гангō-*дзи* (получившей впоследствии название «Гангōдзи-гаран энги»), которую ещё в 613 году начал писать принц *Умаядо* (Сē̄току-*тайси*) [Гангōдзи-гаран энги, 9-й день 1-й луны 613 г.][9], использовались **циклические обозначения**[10]годов,

---

[1] *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 157; Нихон-но кэнгоку. С. 166; *Конрад Н.И.* Япония: народ и государство, 1923. С. 32; *Конрад Н.И.* Япония. Народ и государство, 2004. С. 192.
[2] *Ginzel F.K.* Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie. S. 496.
[3] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 227.
[4] *Конрад Н.И.* Япония: народ и государство, 1923. С. 32; *Конрад Н.И.* Япония. Народ и государство, 2004. С. 192.
[5] *Steele J.M.* On the use of the Chinese "Hsuan-ming" Calendar to predict the times of eclipses in Japan. P. 528.
[6] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 227.
[7] См.: *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений… Т. II. С. 96.
[8] *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 157.
[9] Буддизм в Японии. С. 415.

дней, а также **порядковое исчисление месяцев и годов правления**: «Закон Будды ведёт своё начало в стране Ямато с **12-й луны** 538 года (в источнике: ***цутиноэ-ума***, 55-й год цикла[1] – *С.Д.*), когда прошло **семь лет** с тех пор, как император Амэ-куни-осихаруки-хиронива [Киммэй[2]] стал повелевать Поднебесной из дворца Сикисима»[3]; «**9-го дня 1-й луны** 613 г. (в источнике циклическое обозначение[4] ***мидзуното-тори***, 10-й год цикла[5] – *С.Д.*), когда Тоёмикэ-касикия-химэ [Суйко[6]], повелевавшей Поднебесной из дворца Сакураи-Тоюра, исполнилось 100 лет[7], престолонаследник Умаядо–Тоёто-*мими* [Сётоку-*тайси*, 574-622[8]] получил высочайшее повеление записать историю основания храма Гангō-*дзи*, а также молитвы Тоёмикэ и министров».[9] Подробное, погодичное указание циклических обозначений[10] в «Гангōдзи-гаран энги» начинается с 569 года[11], что может указывать на существование каких-то погодных записей во второй половине VI века.

Эпиграфические надписи первой половины VII века также позволяют судить о системе летосчисления, введённой в 602 году.

В надписи на статуе Будды Шакьямуни из храма Асӯка-*дэра* говорится: «В 13-й год [правления] государыни Суйко [605 г.], по циклу Юпитера в год ***киното***-*ми* (42-й год цикла) (ошибка вместо года ***киното-уси*** [2-го года цикла] – *С.Д.*), **4-я луна**, **8-й день** – [день] ***цутиноэ-но тацу*** (5-й цикл. знак), из меди – 23 200 *кин*, золота – 759 *рē* благоговейно приступили к созданию [двух] изображений (яп. *дзō*) [будды] Шакьямуни высотой в [одно] *дзē* шесть

---

[10]Там же. С. 424, прим. 2.

[1] 戊午 яп. *цутиноэ-ума*, 55-й год цикла. – Гангōдзи гаран энги 元興寺伽藍縁起 // Дайнихон буккē дзэнсё 大日本仏教全書. – Токио 東京: Буссё канкōкай 仏書刊行会, 1922. – Т. 118. – С. 138; Гангōдзи гаран энги нараби-ни руки сидзайтē 元興寺伽藍縁起并流記資財帳 // URL: http://www004.upp.so-net.ne.jp/dassai1/gangoji/gangoji _gen.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[2] Буддизм в Японии. С. 425, прим. 7.

[3] Буддизм в Японии. С. 416.「大倭國 佛法 創ˇ自 斯歸嶋宮ノ治ˇ天下 天國案春岐廣庭天皇ノ御世… 治ˇ天下 七年･歳次 **戊午**ノ**十二月** 度來…」– Гангōдзи гаран энги, 1922. С. 138.

[4] Буддизм в Японии. С. 424, прим. 2.

[5] 癸酉 яп. *мидзуното-тори*, 10-й год цикла. – Гангōдзи гаран энги, 1922. С. 138.

[6] Буддизм в Японии. С. 425, прим. 3.

[7] Годы жизни Суйкō в тексте памятника не соответствуют действительности. – Там же. С. 425, прим. 4.

[8] Там же. С. 425, прим. 5.

[9] Там же. С. 415-416;「楷井等由羅宮ノ治ˇ天下 等與彌氣賀斯岐夜比賣命 生ˇ年一百、歳次 **癸酉**ノ**正月**ノ**九日**、馬屋戸 豐聰耳皇子 受ˇ勅: 記ˇ元興寺等之本縁 及 等與彌氣命之發願 并 諸臣等ノ發願 也。」– Гангōдзи гаран энги, 1922. С. 138.

[10] См.: Буддизм в Японии. С. 424, прим. 2.

[11] См.: Там же. С. 417.

[*сяку*] (т.е. в два человеческих роста[1] – *С.Д.*), [первое] – медная [с позолотой статуя], [другое] – вышитое (яп. *сю̄*) [изображение], а также (яп. *нараби-ни*) – помогающих [ему] прислужников (яп. *кё̄-дзи*)[2]» (букв. “имеющих при себе (окружающих с двух сторон) состоящих при [Будде] помощников”[3]).[4] Об этом же событии (создании двух изображений Будды – медной статуи и вышитого изображения) говорится в «Нихон-сёки»[5] [Нихон-сёки, св. 22-й, Суйкō, 13-й год пр., 4-я луна].

Сходная информация дана в надписи «Сё̄куроку комё̄» («надписи [на излучающем] свет [нимбе статуи Будды высотой] в [одно] *дзё̄* шесть [*сяку*]», т.е. в два человеческих роста)[6] 609 года (?), сделанной на изображении Будды высотой в одно *дзё̄* шесть *сяку* из храма Гангō-*дзи* (цитируемой в «Гангōдзи-гаран энги») были использованы такие циклические обозначения: «…В **13-й год** [правления государыни Суйко], циклический год ***киното-уси*** (*младшего брата земли и коровы*, 2-й год цикла)[7] [605 г.[8]], **4-й луны 8-й день** циклического знака ***цутиноэ-но тацу*** (5-й циклический знак) из 23 000 *кин*[9] меди и 759 *рё*[10] золота благоговейно приступили к созданию двух изображений Шакьямуни (в [одно] *дзё̄* шесть [*сяку*], т.е. в два человеческих роста[11] – *С.Д.*) (досл.

---

[1] 丈六 яп. *дзё̄ року*, кит. *чжàнлю* – 1 *чжан* 6 *чи* [яп. 1 *дзё̄* 6 *сяку*]; высотой в два человеческих роста; ср.: 丈六金身 *будд*. высокая (*в два человеческих роста*) золочёная статуя [Будды] (БКРС. Т. IV. С. 67); где 丈 яп. *дзё̄*, кит. *чжàн* – *сущ.* / *счётное слово* – 1) ч ж а н (*китайская сажень*, *равная 3,33 метра*) (БКРС. Т. IV. С. 67); 尺 яп. *сяку*, кит. *чй* – *сущ.* / *счётное слово* – 1) ч и , китайский фут (*единица длины*, *равная 0,32 метра*)… (БКРС. Т. III. С. 609).

[2] 侠侍 *вм.* 俠侍 кит. *цзя́-шù* – поддерживать (*с двух сторон*); прислуживать с двух сторон (*напр. за столом*). – БКРС. Т. III. С. 660, 683.

[3] 「并 挾侍等」– Огинау Асўка-дэра Сяка-буцу дзōдзō-ки 補 飛鳥寺釋迦佛造像記 // Кокё̄ ибун 古京遺文. – Токио 東京: Дзуйхицу сю̄си хаккōдзё̄ 随筆集誌発行所, 1893. – С. 6; где 挾 яп. *хасаму* – зажимать (сжимать) с двух сторон (БЯРС. Т. II. С. 446); 挾 кит. *цзя́* – 1)… иметь при себе; 2) иметь при себе; иметь в распоряжении, обладать; 3)… окружать… 6) помогать (*кому-л.*), поддерживать (*кого-л.*); быть на (*чьей-л.*) стороне… (БКРС. Т. 660.

[4] 「大和國高市郡飛鳥寺光銘云:『推古天皇十三年、歳次乙巳、四月、八日 戊辰、以 銅二萬三千斤、金七百五十九兩、敬造ゝ釋迦 丈六像 銅繡 並 挾侍等。』」– Огинау Асўка-дэра Сяка-буцу дзōдзō-ки, 1893. С. 6.

[5] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 98.

[6] 丈六 яп. *дзё̄ року* – см. прим. выше. См.: Буддизм в Японии. С. 401, прим. 17. См.: Гангō-дзи дзё̄-року кōхаймэй 元興寺丈六光背銘 // Кана-гэнрю̄-кō 假名源流孝. – Токио 東京: Кокутэй кё̄касё кё̄дō ханбайдзё 國定教科書共同販売所, 1911. – Т. I. – С. 36-38.

[7] См.: Буддизм в Японии. С. 401, прим. 17.

[8] Кана-гэнрю̄-кō. Т. I. С. 39.

[9] 1 *кин* = 600 *г.* – Буддизм в Японии. С. 426, прим. 51.

[10] 1 *рё* = 1/16 *кин*а. – Буддизм в Японии. С. 426, прим. 52.

[11] В русском переводе фраза「丈六」(яп. *дзё̄ року*, кит. *чжàнлю* – 1 *чжан* 6 *чи*; высотой в два человеческих роста [БКРС. Т. IV. С. 67]) ошибочно переведена как «высотою в шесть

“двух бренных оболочек[1] – медной [с позолотой статуи] и вышитого [изображения]”[2] – *С.Д.*) с сопроводителями…».[3] (букв. “имеющих при себе (окружающих с двух сторон) состоящих при [Будде] помощников”[4]). Об этом же событии (создании двух изображений Будды – медной статуи и вышитого изображения) говорится в «Нихон-сёки»[5] [Нихон-сёки, св. 22-й, Суйко, 13-й год пр., 4-я луна].

В надписи на статуе будды Каннон **606 года**[6] указана следующая дата: «[По циклу] Юпитера в **год *хиноэ-тора*** (3-й год цикла) [606 г.][7], [в] **18-й день** [от] **рождения 1-й луны**, сделали запись…».[8] Исследователи указывают, что год *хиноэ-тора* (3-й год цикла) – это 14-й год правления государыни Суйко [606 г.].[9] Комментаторы текста выражение источника «18-й день [от] рождения 1-й луны» поясняют так, что это был 18-й день после того, как серп Луны становился видимым на небе, так как в данное время не использовали исчисление времени по календарным суткам (кит. *лìжù*, яп. *рэкидзицу*)[10] (видимо, не использовали циклические обозначения дней), не знали точно определённого последнего дня лунных месяцев, счёт дней каждого лунного месяца (по-порядку от первого дня) начинали исчислять заново. Поэтому, когда

дзё». – См.: Буддизм в Японии. С. 424.

[1] 軀 (*сокр*. 躯) яп. *мукуро* – 1) тело, туловище… (ЯРУСИ. С. 574); 躯 *сокр. вм.* 軀 яп. *ку / мукуро*, кит. *цю̄й – сущ. / счётн.* слово – тело (*туловище*), бренная оболочка (*человека*); *также счётное слово* (БКРС. Т. II. С. 319, 324).

[2] 「尺迦丈六像、銅繍二軀」– Гангō-дзи дзē-року кōхаймэй, 1911. С. 37; Гангō-дзи сяка дзōдзō-ки 元興寺釋迦造像記 // Дай-нихон кинсэки-си, 1921. Т. I. С. 24; Гангōдзи гаран энги (выборка) 元興寺伽藍縁起（抜粋）// Гангōдзи гаран энги нараби-ни руки сидзайтē 元興寺伽藍縁起并流記資財帳 – в кн.: «Нэйраку ибун» (“Благоденствующие неопубликованные сочинения”). Т. 2-й. Токио, б. г.『寧樂遺文』中巻 東京堂出版 // URL: http://home.p07. itscom.net/strmdrf/ kyusyu_ref23.htm (дата обращения: 28.05.2018).

[3] Цит. по: Буддизм в Японии. С. 424;「十三年歳次 乙丑 四月 八日 戊辰、以 銅二萬三千斤、金七百五十九兩、敬造尺迦丈六像、銅繍二軀 并 挾侍。」– Гангō-дзи дзē-року кōхаймэй, 1911. С. 37, 38; Гангō-дзи сяка дзōдзō-ки, 1921. С. 24.

[4] 「并 挾侍」– Гангō-дзи дзē-року кōхаймэй, 1911. С. 38; Гангō-дзи сяка дзōдзō-ки, 1921. С. 24; см. выше.

[5] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 98.

[6] Кокē ибун 古京遺文. – Токио 東京: Дзуйхицу сю̄си хаккōдзē 随筆集誌発行所, 1893. – С. 5.

[7] См.: *Цибульский В.В.* Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. С. 143.

[8] 「歳 次 丙寅年、正月生十八日 記…」– Кандзэон-босацу дзōдзō-ки 觀世音菩薩造像記 // Кокē ибун 古京遺文. – Токио 東京: Дзуйхицу сю̄си хаккōдзē 随筆集誌発行所, 1893. – С. 5; *Сигэно Ясуэки* 重野 安繹. Нара-тē-си 奈良朝史. – Токио 東京: Васэда дайгаку сюппан-бу дзōхан 早稲田大學出版部蔵版, 1893-1899. – С. 158.

[9] Кокē ибун. С. 5; *Сигэно Я.* Нара-тē-си. С. 158.

[10] 暦日 яп. *рэкидзицу*, кит. *лìжù* – 1) время; летосчисление; 2) календарные сутки. – БКРС. Т. II. С. 581.

видели начало месяца (кит. *юэ̀чӯ*, яп. *цукихадзимэ*[1]) в западной стороне, то считали этот день днём новолуния (яп. *цуйтати* – досл. “[день] восхождения луны”[2], первый день месяца.[3] Исследователи обращают внимание на то, что такой способ датировки по «рождению Луны» («2-й день после рождения Луны»)[4] использован также в докладе “управителя” (яп. *куни-но цукаса / кокуси*) области Цусима-но *куни* (др.-яп. Тусима-но *куни*), который цитируется в разделе 10-го дня 11-й луны 10-го года правления государя Тэнти в «Нихон-сёки».[5]

В **607 году**[6] была составлена надпись на обороте нимба бронзовой статуи Будды–исцелителя (яп. *якуси*, кит. *я̀о-шӣ*[7], санскрит. *Бхайшаджья-гуру*[8]) Татхагата (яп. Нёрай, кит. Жулай)[9] [скульптор – мастер Тори Бусси[10]; второе имя – Досси; он не раз упоминается в «Нихон-сёки»[11]] в Золотом павильоне буддийского храма Хōрю̄-*дзи*. Надпись гласит: «Во времена, когда великое августейшее тело (др.-яп. *опо-ми-ми*) императора (яп. *сумэра-микото* / *тэннō*), управлявшего Поднебесной из великого дворца Икэнопэ-но *опо-мия*, [т.е. государя Ёмэя (586-587 гг.)[12]], изволило терпеть муки (истощаться), в **год *хиноэ-ума*** (43-й циклический год) [60-летнего цикла] Юпитера [в 586 г.], [император] призвал к [себе] государыню-императрицу (др.-яп. *опо-кими–сумэра-микото / тэннō*) [Суйко[13]] и наследного принца [Умаядо[14]], чтобы [он] изволил дать торжественное обещание (яп. *сэйган*).[15] … Великая государыня–импера-

---

[1] 月初 яп. *цукихадзимэ*, кит. *юэ̀чӯ* – начало месяца, первые дни месяца. – БКРС. Т. III. С. 158.

[2] 朔日 яп. *цуйтати* – первое [число] (ЯРУСИ. С. 304), где *кун*ное чтение должно записываться иероглифами 月立 *цуй-тати / цуки-тати* “восхождение луны”. – Кокē ибун. С. 5; *Сигэно Я*. Нара-тē-си. С. 159; см.: Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 301.

[3] Кокē ибун. С. 5; *Сигэно Я*. Нара-тē-си. С. 158-159.

[4] 「月 生 二日」 (ツイタチ) – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 301; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 205.

[5] Кокē ибун. С. 5; *Сигэно Я*. Нара-тē-си. С. 159. См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 205; Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 301.

[6] Дай-нихон кинсэки-си, 1921. Т. I. С. 21.

[7] 薬師 яп. *якуси*, кит. *я̀о-шӣ* – 1) врач; исцелитель… 4) *будд*. Будда-исцелитель (*Bhaiṣajyaguru*…). – БКРС. Т. III. С. 740.

[8] *Горегляд В.Н.* Японская литература VIII–XVI веков. Начало и развитие традиций. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1997. – С. 25.

[9] 如来 яп. *нёрай*, кит. *жу́ла́й* ′ – *будд*. Жулай, Татхагата (*один из десяти эпитетов Будды*); Будда. – БКРС. Т. II. С. 421.

[10] *Иофан Н.А.* Культура древней Японии. С. 166.

[11] *Иофан Н.А.* Указ. соч. С. 166.

[12] Кана-гэнрю̄-кō. Т. I. С. 35; Дай-нихон кинсэки-си, 1921. Т. I. С. 21. См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 80; *Seeley Ch*. A history of writing in Japan. P. 27.

[13] Кана-гэнрю̄-кō. Т. I. С. 35; Дай-нихон кинсэки-си, 1921. Т. I. С. 21.

[14] Дай-нихон кинсэки-си, 1921. Т. I. С. 21.

[15] 誓願 яп. *сэйган*, кит. *шѝюа̀нь* – дать торжественное обещание; принести присягу в верности поставленной цели; обет, клятва. – БКРС. Т. II. С. 442.

трица (др.-яп. *опо-кими–сумэра-микото / тэннō*), управлявшая Поднебесной из великого дворца Вопарида-но *опо-мия* [государыня Суйко] и мудрый владыка (яп. *кими*) [принц Умаядо] из Восточного дворца (яп. *хигаси-но мия* – дворца наследника престола[1]) великое предначертание (мандат Неба – яп. *дай-мэй*, кит. *дà-мùн*)[2] принять изволили и в **год *хиното-у*** (4-й год цикла) [60-летнего цикла] Юпитера [607 г.] службу соблюли [построив храм и сделав статую]».[3]

В 1984 году, в кургане № 2 курганной группы Муйдани, расположенной в районе Яка городка Ёбу префектуры Хёго, был выкопан железный меч длиной 68 *см* с инкрустированной медью циклической датировкой **608 года**: «**Год *цутиноэ-тацу*** (5-й год цикла) [608 г.], **5-я луна**, ■».[4]

В надписи «Сёкуроку кōмё» («надписи [на излучающем] свет [нимбе статуи Будды ростом] в [один] *дзё* шесть [*сяку*]»)[5] 609 года (?) из храма Гангō-*дзи* (цитируемой в «Гангōдзи-гаран энги»), в сообщении о завершении работ над двумя изображениями будды Шакьямуни, были также использованы такие циклические обозначения: «В **год *цутиноэ-тацу*** (5-й год цикла) [608 г.][6] из великой страны Суй прибыли: посол – чиновник из управления по связям с иноземцами по имени Пэй Шицин[7], а также заместитель посла Пянь Гуан-

---

[1] 東宮 яп. *хигаси-но мия*, кит. *дӯн-гӯн* – 1) восточный дворец (*стар. дворец наследника престола*…); 2) наследник престола… – БКРС. Т. III. С. 774.

[2] 大命 яп. *дай-мэй*, кит. *дà-мùн* – 1) [по]веление неба; мандат неба (*царствующему императору правящей династии*); великое предначертание; судьбы империи; 2) судьба, рок… – БКРС. Т. III. С. 621.

[3] 法隆寺金堂薬師如来像光背銘:「池邊,大宮治天下天皇,大御身 勞賜 時、**歲次丙午**年、召ˇ於 大王天皇 與 太子 而 誓願賜、…小治田大宮治天下大王天皇 及 東宮聖王、大命 受賜 而 **歲次丁卯年** 仕奉。」– Цит. по: Якуси-буцу дзōдзō-ки 薬師佛造像記 // Кокё ибун 古京遺文. – Токио 東京: Дзуйхицу сюси хаккōдзё 随筆集誌発行所, 1893. – С. 6-7; Хōрю-дзи кондō Якуси кōхаймэй 法隆寺金堂薬師光背銘 // Кана-гэнрю-кō 假名源流孝. – Токио 東京: Кокутэй кёкасё кёдō ханбайдзё 國定教科書共同販売所, 1911. – Т. I. – С. 34, 35; Якуси-буцу дзōдзō-ки 薬師佛造像記 // Дай-нихон кинсэки-си 大日本金石史. – Ōсака 大阪: Кōсё-кай сюппан-бу 好尚会出版部, 1921. – Т. I 第1巻. – С. 20-21; *Seeley Ch*. A history of writing in Japan. P. 27, 27-28; Хōрю-дзи-но кондō-но Якуси-нёрай-дзō-но кōхаймэй 法隆寺金堂 薬師如来像 光背銘 // URL: http://www.d8.dion.ne.jp/~kouji-kd/shiryo/horyujiyakusi.html (дата обращения: 27.05.2018). Ср.: *Черевко К.Е.* «Кодзики» («Запись о деяниях древности») VIII в. и становление японского этноса, его языка и письменности. С. 90.

[4]「戊辰年 五月 ■」– Цит. по: *Ёсимура Т*. Року-сэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнкю. С. 325.

[5] Буддизм в Японии. С. 401, прим. 17. См.: Гангō-дзи дзё-року кōхаймэй, 1911. С. 36-38.

[6] Кана-гэнрю-кō. Т. I. С. 39.

[7] Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Международные отношения империи Суй и государства Ямато в первые годы VII века // Китай: история и современность. Материалы V международной научно-практической конференции Екатеринбург, 22–24 ноября 2011 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – С. 115-132; *Суровень Д.*А. Описание китайского по-

гао – из отдела церемоний ведомства управления. На следующий **год *цутиното-ми*** (6-й год цикла) [609 г.][1], **4-й луны 8-го дня** (дня ***киноэ-но тацу***, 41-й циклический знак) работа над изображениями будд была закончена, и их поместили в храме Гангō-*дзи*…».[2]

В центре Золотого павильона храма Хōрю̄-*дзи* возвышается скульптурная группа, выполненная из позолоченной бронзы – Триада Шакьямуни, созданная известным японским скульптором и живописцем Тори Бусси в **623 году**: «В **год *овцы* и *младшего брата воды*** [*мидзуното-хицудзи* 20-й год цикла; в 623 г.] по приказу [государыни] Суйко-*тэннō* [скульптура была] сделана [мастером] Курацукури-но Тори во спасение почившего в прошедшем году (в 622 г.; или, по «Нихон-сёки», в 621[3] – *С.Д.*) [принца] Сē̄току-*тайси*».[4] Данная скульптурная группа упомянута в реестрах храма Хōрю̄-*дзи* в более позднее время – в 636 году в инвентарных книгах данного храма сделана запись о Триаде.[5]

Надпись 623 года на задней стороне нимба фигуры Шакьямуни из Триады храма Хōрю̄-*дзи* начинается с датировки: «В **31-й год эры** (яп. *гэн*, кит. *юа́нь*) ***Хōкō*** (“Процветания [буддийского] Закона”), по циклу Юпитера [приходящийся] на **год *каното-ми*** (18-й год цикла) [621 г.], **12-я луна**, вдовствующая императрица[6] Камисаки (др.-яп. *опо-кйсаки*, совр.-яп. *тайкō*)[7] (мать

сольства 608 г. в Японию по китайским, корейским и японским источникам // Китай: история и современность. Материалы научно-практ. конференции. Екатеринбург, 17 ноября 2010 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. – С. 64-77.

[1] По сведениям «Нихон-сёки», это произошло в 8-й день 4-й луны 14-го года правления Суйкō (606 года). – Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 98.

[2] Цит. по: Буддизм в Японии. С. 424; 「**歳次 戊辰**、大隨國〻使主 鴻臚寺掌客 裴世清、使副 尚書祠部主事〻遍光高 等 來奉ㇾ之。 **明年己巳 四月 八日 甲辰**、畢竟 坐ㇾ於 元興寺。」– Гангō-дзи дзē-року кōхаймэй. С. 38; Гангō-дзи сяка дзōдзō-ки. С. 24.

[3] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 108.

[4] Цит. по: *Иофан Н.А.* Культура древней Японии. С. 166; *Джарылгасинова Р.Ш.* Этногенез и этническая история корейцев. С. 42.

[5] *Иофан Н.А.* Культура древней Японии. С. 166; см.: *Горегляд В.Н.* Японская литература VIII–XVI веков. С. 25.

[6] 鬼前太后 яп. *кидзэн-тайкō* – досл. “вдовствующая императрица, вдова ранее умершего императора”. – Цит. по: Хōрю̄-дзи кондō Сяка-буцу кōхаймэй 法隆寺金堂釋迦佛光背銘 // Кана-гэнрю̄-кō 假名源流孝. – Токио 東京: Кокутэй кē̄касё кē̄дō ханбайдзё 國定教科書共同販売所, 1911. – Т. I. – С. 39; *Bowring R.J.* The religious traditions of Japan. P. 25; Сирон 試論 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/NENGO02.htm (дата обращения: 28.05.2016); *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō – ицу нэнгō сирē сю̄сэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/Appendix.htm (дата обращения: 28.05.2016); где 鬼 яп. *они / ки*, кит. *гуй̆* – *сущ.* 1) душа умершего; умерший; принадлежащий умершему (покойнику); ср.: 鬼妾 овдовевшая младшая жена. – БКРС. Т. IV. С. 478; 太后 яп. *тайкō*, кит. *та̀йхоу́*, *та̀й̊хо̊у* – вдовствующая императрица, мать императора. – БКРС. Т. III. С. 645.

принца Умаядо – др.-яп. Пасипито-но Анапо*бэ*-но *кими*, совр.-яп. Хасихито-но Анахо*бэ*-но *кими*[1] – *С.Д.*) почила. В **следующем году** [622 г.], **1-й луне**, **22-й день**, [принц Умаядо по прозвищу] *Камицумия-но хōō* (досл. “государь Закона из Верхнего дворца”)[2] слёг (яп. *тин* – букв. “положил голову на подушку [яп. *макурà*]”)[3], заболев, не радовался (яп. *фуцу ё*[4])…».[5] Далее говорится: «Во **2-й луне**, [в] **21-й день** [10-й знак цикла – ***мидзуното-но тори***] главная жена принца (др.-яп. *кими-но кйсаки*, совр.-яп. *ōкō*)[6] умерла (яп. *сокусэ-сита*).[7] На **следующий день** [принц Умаядо по прозвищу] Государь Закона (яп. *хōō*) почил (яп. *тō-ка*).[8] В **год *мидзуното-хицудзи*** (младшего брата воды и овцы) [20-й год цикла, т.е. в 623 г.], в **3-й луне**, соответственно желанию (яп. *дзё-ган*), [высказанному в этом] обете (яп. *нэгаи*)[9], почтительно

---

[7] Р.Дж. Боуринг читает 鬼前太后 как *Камисаки-но тайкō* – досл. “вдовствующая императрица [из] Камисаки”; где 太后 яп. *тайкō*, кит. *тàйхоу′*, *тàй′хȣу* – вдовствующая императрица, мать императора. – БКРС. Т. III. С. 645. – См.: *Bowring R.J.* The religious traditions of Japan. P. 25.

[1] Кана-гэнрю̄-кō, 1911. С. 44; Hôryûji // URL: http://www.columbia.edu/7Ehds2/horyuji/25.htm (дата обращения: 28.05.2016); Буцудзō кансē 仏像鑑賞 // URL: http://homepage3.nifty.com/btocjun/rekisi20kikou/houryuuji/5-butuzou 20 kannsyou.htm (дата обращения: 28.05.2016). См.: Кодзики, 2001. С. 382, 383; Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 215; Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 80.

[2] 上宮法皇 яп. *Камицумия-но хōō* – досл. “государь Закона из Верхнего дворца”. – Цит. по: *Bowring R.J.* The religious traditions of Japan. P. 25; Сирон 試論 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/NENGO02.htm (дата обращения: 27.05.2018).

[3] 枕 яп. *тин / макурà*, кит. *чжэ̀нь* – 1) подушка… 2) положить голову на (*что-л.*); 3) опираться, прилегать… – БКРС. Т. IV. С. 508.

[4]「弗ᶦ愈」яп. *фуцу ё*, кит. *фý ̀юй* – досл. “не радовался”; где 弗 яп. *фуцу*, кит. *фý* – *отрицание* 1) *в текстах древнекитайского языка и письменного литературного языка – вм.*不, *часто в эмоционально окрашенных построениях*: не… (БКРС. Т. III. С. 547); 愈 яп. *ё*, кит. *юй* – *гл.* 1) забывать; 2) р а д о в а т ь с я , б ы т ь д о в о л ь н ы м (БКРС. Т. IV. С. 898).

[5]『法隆寺釈迦三尊像』銘に見える:「法興ノ元ノ卅一年、歳 次 辛巳、十二月、鬼前太后 崩。明年、正月、廿二日、上宮法皇 枕、病、弗ᶦ愈…」– Сяка-буцу дзōдзō-ки 釋迦佛造像記 // Кокē ибун 古京遺文. – Токио 東京: Дзуйхицу сю̄си хаккōдзē 随筆集誌発行所, 1893. – С. 7-8; Хōрю̄-дзи-но кондō-но Сяка-сан-дзон-дзō-но кōхаймэй 法隆寺 金堂 釈迦三尊像 光背銘 // URL: http://www004.upp.so-net.ne.jp/dassai1/houryuuji_shakasanzon/fr.htm (дата обращения: 27.05.2018); Сирон 試論 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/NENGO 02.htm; ср.: *Bowring R.J.* The religious traditions of Japan. P. 23, 25.

[6] 王后 др.-яп. *кими-но кйсаки*, совр.-яп. *ōкō*, кит. *вáнхòу* – 1) царица; королева; государыня, императрица… – БКРС. Т. II. С. 156.

[7] 即世 *вм.* 卽世 яп. *соку-сэ*, кит. *цзú-шù* – 1) скончаться, умереть… – БКРС. Т. II. С. 768.

[8] 登遐 яп. *тō-ка*, кит. *дэ̄н-ся́* – 1) достигать совершенства; 2) п о ч и т ь , п р е с т а в и т ь с я (*часто о смерти императора*, *князя*). – БКРС. Т. II. С. 263.

[9] 如願 яп. *дзё-ган*, кит. *жý↔юàнь* – соответствовать желанию; как хотелось (БКРС. Т. II. С. 422); где 願 яп. *нэгаи* – 1) просьба, мольба; 2) желание; 3) прошение, заявление; *ган* –

сделали [этот] образ Шакьямуни, вместе с [двумя] сопровождающими [его] лицами (яп. *кē-дзи*)[1], а также утварь облачения и украшения (яп. *сō-гон гу*)[2] полностью завершили».[3] Кроме того, данная эпиграфическая надпись на нимбе фигуры Шакьямуни из Триады храма Хōрю̄-*дзи* цитируется также в сочинении конца VII – начала VIII веков «Дзē̄гӯ Сē̄току хōō тэйсэцу»[4] («Повествовании [досл. “трактате о монархе”] Царе Закона принце Сē̄току из Верхнего Дворца»[5]), где после цитаты сообщается: «Вышеуказанный [текст] – [это] текст эпиграфической надписи на задней [части] нимба [статуи] Будды Шакья[муни], находящейся в Золотом павильоне храма Хōрю̄-*дзи* вместе с [другими] предметами[6] (ныне я говорю: это [статуя] Будды на помосте [прямо] в середине передней части)»[7] [Дзē̄гӯ Сē̄току хōō тэйсэцу, (часть 3-я)].

В записях храмовых архивов Хōрю̄-*дзи* упоминается о *мандала* (шёлковой занавеси с вышитой картиной “Небесного царства” – Тэндзюкоку), которую сделали для храма после смерти Сē̄току-*тайси* по приказу его вдовы – Татибана-но *ō-ирацумэ*, верившей, что её супруг возродится в буддийском раю.[8] В сокровищнице храма Тю̄гӯ-*дзи* (располагающейся к северу от храмового комплекса Хōрю̄-*дзи* в местности Икаруга[9]) – в сундуке с сокровищами храма, и была случайно обнаружена эта *мандала*, получившая название “Тэндзюкоку-*мандара*” (санскр. *мандала*) [полное название “Тэндзюкоку-*манда-*

---

1) просьба, мольба; 2) обет, клятва (ЯРУСИ. С. 642).

[1] 侠侍 *вм.* 侠侍 кит. *цзя́-шѝ* – поддерживать (*с двух сторон*); прислуживать с двух сторон (*напр. за столом*). – БКРС. Т. III. С. 660, 683. См. прим. выше

[2] 「荘厳 具」 яп. *сō-гон гу*, кит. *чжуа̄н-я̄нь цзюй* – досл. “ облачения [и] утварь”; где 荘厳 *вм.* 莊嚴 яп. *сō-гон*, кит. *чжуа̄н-я̄нь* – …3) *будд.* убираться, украшаться; облачение, убор. – БКРС. Т. II. С. 96.

[3] 「(略) **二月**ノ**廿一日 癸酉**、王后 即世。**翌日**、法皇 登遐。**癸未年**、**三月**ノ**中**、如願 敬 造ヾ釈迦尊ノ像 并 侠侍 及 荘厳 具 竟。」 – Хōрю̄-дзи-но кондō-но Сяка-сан-дзон-дзō-но кōхаймэй 法隆寺 金堂 釈迦三尊像 光背銘 // URL: http://www004.upp.so-net.ne.jp/dassai1/houryuuji_shakasanzon/fr.htm (дата обращения: 27.05.2018); Сирон 試論 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/NENGO02.htm (дата обращения: 27.05.2018); ср.: *Bowring R.J.* The religious traditions of Japan. P. 25.

[4] 「法興元世一年、**歳次辛巳**、**十二月**、鬼前大后 崩。**明年**ノ**正月**ノ**廿二日**、上宮ノ法王 枕病、弗ヾ愈。…**二月**、**廿一日 癸酉**、王后 即世。**翌日** 法王 登遐。**癸未年**、**三月中**、如願 敬 造ヾ釋迦尊像 幷 侠待 及 荘厳 具 竟…」 – Дзē̄гӯ Сē̄току хōō тэйсэцу, 1942. С. 45.

[5] Буддизм в Японии.С.402, прим. 37; Нихон-рёики / Пер. А.Н. Мещерякова. – СПб.: Гиперион,1995. – С. 80, прим. 55.

[6] 件 кит. *цзя̀нь – сущ./ счётное слово* – предмет, вещь, штука. – БКРС. Т. II. С. 869.

[7] 「右 法隆寺ノ金堂ニ 坐ヾ釋迦佛ノ光ノ後ノ銘文 如件【今 私 云: 是 正面中臺佛［也］（云云）】」 – Дзē̄гӯ Сē̄току хōō тэйсэцу, 1942. С. 45.

[8] *Иофан Н.А.* Культура древней Японии. С. 201; *Кузнецов Ю.М. и др*. История Японии. С. 44; *Konishi J.* A history of Japanese literature. P. 314-315.

[9] Сē̄току-*тайси*-но синсō-о тадасу 聖徳太子の真相を糺す // URL: http://www2t.biglobe.ne.jp/7Echerimo/history/syotoku/tenjukoku_syutyo.html (дата обращения: 27.05.2018).

ра сю̄тё̄”[1]].[2] Из частично сохранившейся надписи явствует, что вышивка узоров и иероглифов на покрывале была выполнена в **623 году**. Текст надписи «Тэндзюку-сю̄тё̄-мэй» гласит: «…[Когда] был **год *каното-ми*** (18-й год цикла) [621 г.], **12-я луна**, **21-й** [**день**] – **день *мидзуното-но тори*** (10-й знак цикла), [когда] солнце зашло, мать [принца Сё̄току-*тайси* по имени] Анапобэ-но Пасипито-но *пимэ-мико* скончалась. На **следующий год** [622 г.], в **12-й луне**, **22-й день** – ***киноэ-но ину*** (11-й знак цикла), **глубокой ночью** (*яхан* – **в полночь**) наследный принц (*тайси*) [Сё̄току[3]] скончался…»[4] [Тэндзюку-сю̄тё̄-мэй]. Вышивка сохранилась только фрагментарно, но надпись цитируется в источнике начала VIII века «Дзё̄гу Сё̄току хо̄о̄ тэйсэцу».[5]

В **надписи на статуе Будды Шакьямуни** из храма Хо̄рю̄-*дзи* **628 года** (36-го года пр. государыни Суйко)[6] говорится: «[В] **год *цутиноэ-нэ*** (25-й год цикла) [628 г.][7], **12-я луна**, **15-й день**…[8] Семь поколений [родителей], четыре [группы тех, кому выражают] благодарность (родители, наставники, правители, а также те, кто оказывает благодеяния и даёт подаяния – *прим. переводчика*), четыре [группы] рождённых посредством силы желания (молитвы, обращённой к Будде – *прим. переводчика*) все достигнут истинного просветления».[9]

В 5-й день 1-й луны **651 года** на основании шпиля пагоды[10] храма

---

[1] 天壽國繡帳 яп. *Тэндзюкоку-сю̄тё̄* – досл. “вышитая занавесь *Тэндзюкоку*”. – *Bowring R.J.* The religious traditions of Japan. P. 23.

[2] См.: Тэндзюку-сю̄тё̄-мэй-бун 天寿國繡帳 銘文 // URL: http://www004.upp.so-net.ne.jp/dassai1/tenjukoku/tenjukoku_frgen.htm (дата обращения: 27.05.2018).

[3] В комментарии к тексту надписи в “Дзё̄гу Сё̄току хо̄о̄ тэйсэцу” сказано:「太子 崩 者【即聖王 也】」«“принц (*тайси*) скончался” – имеется в виду Мудрый владыка (яп. Сё[току]-но *кими*)». – Дзё̄гӯ Сё̄току хо̄о̄ тэйсэцу 上宮聖徳法王帝説 // URL: Ibid.

[4] 天寿國繡帳 銘文 (復元):「…**歳** 在ˇ**辛巳**、**十二月**、**廿一癸酉日** 入、母 孔部間人王 崩。**明年**、**二月**、**廿二日 甲戌**、**夜半**、太子 崩…」– Тэндзюкоку-мандара-сю̄тё̄мэй 天寿国曼陀羅繡帳銘 // Кана-гэнрю̄-ко̄ 假名源流孝. – Токио 東京: Кокутэй кё̄касё кё̄до̄ ханбайдзё 國定教科書共同販売所, 1911. – T. I. – C. 48.

[5] *Konishi J.* A history of Japanese literature. P. 315, note 11. См.:「…**歳** 在ˇ**辛巳**、**十二月**、**廿一日 癸酉日** 入、孔部間人**母**王 崩。**明年**、**二月**、**廿二日 甲戌**、**夜半**、太子 崩。」– Дзё̄гӯ Сё̄току хо̄о̄ тэйсэцу, 1942. C. 46.

[6] Кана-гэнрю̄-ко̄. T. I. C. 63.

[7] См.: *Цыбульский В.В.* Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. С. 147.

[8]「**戊子年**、**十二月**、**十五日**…」– Цит. по: Хо̄рю̄-дзи сан-сон-буцу ко̄хаймэй 法隆寺三尊佛光背銘 // Кана-гэнрю̄-ко̄ 假名源流孝. – Токио 東京: Кокутэй кё̄касё кё̄до̄ ханбайдзё 國定教科書共同販売所, 1911. – T. I. – C. 63.

[9] Цит. по: Буддизм в Японии. С.408, прим. 11.

[10] 塔露盤 яп. *то̄ робан*, кит. *тǎ лю̀пáн* – досл. “четырёхугольный верх пагоды”; где 塔 яп. *то̄*, кит. *тǎ* – *сущ.* 1) пáгода; башня… 露盤 яп. *робан*, кит. *лю̀пáн* – четырёхугольный верх пагоды. – БКРС. T. II. C. 457, 522.

Гангō-*дзи* была сделана пространная надпись, процитированная в храмовой хронике «Гангōдзи гаран энги»: «**Во времена**, когда страной Ямато из дворца Сикисима повелевал [император] **Амэ-куни-оси-хараки Хиронива** (государь Киммэй, 539-571 гг. пр.[1] – *С.Д.*)... **В те времена**, когда Поднебесной повелевала **императрица** (управлявшая Поднебесной из дворца Тоюра-но *мия* в Сакураи)[2] по имени **Тоёмикэ-касики-яхимэ** (прижизненное имя государыни Суйко, 592-628 гг. пр.[3] – *С.Д.*)... **В 588 г**. (***цутиното-тори***, 46-й год цикла – *С.Д.*) *ван*а Пэкче по имени Чхан (Видок-*ван*, 554-598 гг. пр.[4] – *С.Д.*) впервые попросили прислать [в Ямато] учителей Закона (буддизма – *С.Д.*) и изображения будд … В **11-й луне 596 г**. (***хиноэ-тацу***, 53-й год цикла – *С.Д.*) (уже́ [яп. *судэ-ни*] – *С.Д.*) были посланы золотильщики…».[5]

В храме Хōрю̄-*дзи* также хранится бронзовая скульптура *бодхисатвы* Каннон (*санскрит*. Авалокитешвара; яп. *Гудзэ Каннон*), украшенная надписью, которая сообщает о том, что скульптура была отлита в **10-й день 7-й луны 651 года** (года *каното-и*, 48-го года цикла[6]) братьями Фуна и Тарико во имя спасения души их отца Каса-но Кири-но *ками*-но [по имени] Ōфуру-но *оми* (Дайко-но *оми*; Н.А. Иофан прочитала как Коно*оми*).[7]

В надписи на обороте нимба статуи Будды Шакьямуни храма Хōрю̄-*дзи* сказано: «[В год] ***киноэ-тора*** (51-й год цикла) [594 г. (или 654 г.)[8]], **3-я луна**, **26-й день**. Ученик (приверженец) [буддизма] Ван Яньсунь (яп. Ō Эн-

---

[1] Буддизм в Японии. С. 425, прим. 7.
[2] Текст, записанный в скобках, в русском переводе выпущен.
[3] Буддизм в Японии. С. 425, прим. 3.
[4] См.: *Ким Бусик*. Самгук саги. Т. II. С. 174-176.
[5] Цит. по: Буддизм в Японии. С. 423;「難波天皇之世、辛亥、正月、五日、授ˇ塔露盤銘:『大和國ノ天皇ノ斯歸斯麻宮ノ治ˇ天下 名ˇ阿末久爾意斯波羅岐比里爾波ノ彌己等ノ世… **天皇之女** 佐久羅韋ノ等由良宮ニ治ˇ天下 名ˇ等己彌居加斯夜比彌乃彌己等ノ世 …**戊申**、始請ˇ百濟王 名ˇ昌王ヲ 法師 及 諸佛等… **丙辰年**、**十一月**。既爾 時、使ˇ作金人等…』。」– Гангōдзи робан-мэй 元興寺露盤銘 // Кана-гэн-рю̄-кō 假名源流孝. – Токио 東京: Кокутэй кē-ка-сё кēдō ханбайдзё 國定教科書共同販売所, 1911. – Т. I. – С. 30, 31, 32; Гангōдзи робан-ки 元興寺露盤記 // Дай-нихон кинсэки-си 大日本金石史. – Ōсака 大阪: Кōсē-кай сюппан-бу 好尚会出版部, 1921. – Т. I. – С. 15, 16;「難波天皇之世ノ**辛亥年 正月 五日**、授ˇ塔ノ露盤ノ銘。<…>」– См.: Гангōдзи гаран энги, 1922. С. 143.
[6] См.: *Цыбульский В.В.* Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. С. 150.
[7] *Иофан Н.А.* Культура древней Японии. С. 164; *Джарылгасинова Р.Ш.* Этногенез и этническая история корейцев. С. 42; *Ёсимура Т.* Року-сэйки-ни окэру удзи-кабанэ-сэй-но кэнкю̄. С. 328. 法隆寺旧蔵観音菩薩造像記:「**辛亥年 七月 十日**記、笠評君 名ˇ大古臣…」– Цит. по: *Ёсимура Т.* Указ. соч. С. 328.
[8] **甲寅**(こういん)年(594 年か 654 年). – Асу́ка-дзидай-но тḗкоку 飛鳥時代の彫刻 // URL: http://www.asukanet.gr.jp/ASUKA2/ASUKATERA/asukacyoukoku.html (дата обращения: 27.05.2018); Лю́нь фэ̀нвэй цзя̀ося̀н – чжу́тй, бя́ося̀нь, ци́юа̀нь 论奉为造像——主体·祈愿·表现 // URL: http://www.zhuixue.net/wenhua/27631.html (дата обращения: 27.05.2018).

сон) [сделал нимб для статуи Будды][1]...».[2]

Таким образом, эпиграфические надписи конца VI – первой половины VII веков показывают уверенное пользование календарём, в датировках которого присутствуют указания на **царствование**, **циклический год**, **лунный месяц** и **день** (который, кроме порядкового номера, может быть дан и **циклическими знаками**).

В связи с тем, что в VII веке была заимствована система счисления по **солнечному году**, то была полностью усвоена и китайская система деления года на **24 сезона** (яп. *ки*, или *сэцу*). В «Законоположениях в 17-ти статьях» (604 г.) принц *Умаядо* (Сёток*у-тайси*) в статье III-й упоминает “*ёродзу-но сируси*” (совр.-яп. *банки* – досл. “10 000 периодов”, все **малые периоды года**, все явления природы[3]). Таким образом, год делился на **четыре больших сезона** (яп. *кисэцу*), а каждый большой сезон делился на **шесть малых периодов** (яп. *сэнки*). Всего в году получалось **24 малых периода** (яп. *нидзюсики*).[4] В Китае (а позже – и в Японии) деление на 24 периода базировалось на членении солнечного пути по *эклиптике* (помимо 12 месяцев по 30 градусов *эклиптики* каждый) – на 24 отрезка солнечного пути по 15 градусов каждый.[5] Такое деление было связано с разными этапами сельскохозяйственных работ[6] и соответствовало временам года, определяемым по солнцу.[7] Каждый **малый период** (яп. *кисэцу*) протяжённостью в **15 дней** делился на **три** “*ко*” (досл.

---

[1] Halo made by 王延孫 Wang Yansun (おうえんそん). – Хōрю̄-дзи кэннō хōмоцу кōхаймэй『法隆寺献納宝物光背銘』// URL: http://chushingura.biz/p_nihonsi/siryo/0001_0050/0028.htm (дата обращения: 27.05.2018).

[2] 「甲寅歳[年] 三月 廿六日。弟子 王延孫、奉爲…」– Цит. по: *Михо Тадао* 三保 忠夫. Буцудзō-руй-о кадзоэру дзёсӯси 仏像類を数える助数詞 (On Japanese numeral classifiers used for counting the Buddhist statues) // Симанэ-дайгаку кēику-гакубу киē 島根大学教育学部紀要: Дзимбун – сякай кагаку 人文・社会科学. – 2000, декабрь. – № 34. – С. 2; *Хамада Косаку* 濱田 策耕. Кудара-кинэн кō 百済紀年考 // Сиэн 史淵 (Кю̄сю̄-дайгаку дайгаку-ин, дзимбун-кагаку кэнкю̄-ин 九州大学大学院人文科学研究院). – 2005, март. – № 142. – С. 82; Лю́нь фэ̀нвэй цзя̀ося̀н – чжу́тй, бя́ося̀нь, ци́юа̀нь 论奉为造像——主体·祈愿·表现 // URL: http://www.zhuixue.net/wenhua/27631.html (дата обращения: 27.05.2018);「甲寅の年、弟子 王延孫、」– Хōрю̄-дзи кэннō хōмоцу кōхай-мэй『法隆寺献納宝物光背銘』// URL: http:// chushingura.biz/p_nihonsi/siryo/0001_0050/ 0028.htm (дата обращения: 27.05.2018).

[3] 萬氣 яп. *ёродзу-но сируси / банки* – досл. “10 000 периодов”, все малые периоды года, все явления природы. – *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 78, 97; см.: Там же. С. 22 и С. 33, прим. 4.

[4] *Фельдман Н.И.* Японский календарь. С. 153.

[5] *Renshaw Steve*, *Ihara Saori*. The Lunar calendar in Japan. 2000 // URL: http://www2.gol.com /users/stever/calendar.htm (дата обращения: 27.05.2018).

[6] *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 78.

[7] Подробнее см.: *Фельдман Н.И.* Японский календарь. С. 153.

“погоды”[1]) в каждом из которых было **5 дней**.[2]

№ п.п.	*солнечная долгота*	*дата*	*название*	*перевод названия*
		весна		
1	315°	4 февраля	*риссюн*	наступление весны
2	330°	19 февраля	*усуй*	дождевая вода
3	345°	6 марта	*кэйтицу*	пробуждение личинок
4	0°	21 марта	*сюмбун*	весеннее равноденствие
5	15°	5 апреля	*сэймэй*	чистый свет
6	30°	20 апреля	*кокуу*	дождь зерна
		лето		
7	45°	6 мая	*рикка*	наступление лета
8	60°	21 мая	*сёман*	малая полнота
9	75°	6 июня	*бōсю*	колосья и семена
10	90°	21 июня	*гэси*	летнее солнцестояние
11	105°	7 июля	*сёсё*	малая жара
12	120°	23 июля	*тайсё*	большая жара
		осень		
13	135°	8 августа	*риссю*	наступление осени
14	150°	23 августа	*сёсё*	управа с жарой
15	165°	7 сентября	*хакуро*	белая роса
16	180°	23 сентября	*сюбун*	осеннее равноденствие
17	195°	8 октября	*канро*	холодная роса
18	210°	23 октября	*сōкō*	выпадение инея
		зима		
19	225°	8 ноября	*риттō*	начало зимы
20	240°	23 ноября	*сёсэцу*	малый снег
21	255°	8 декабря	*тайсэцу*	большой снег
22	270°	22 декабря	*тōдзи*	зимнее солнцестояние
23	285°	5 января	*сёкан*	малый холод
24	300°	20 января (до 3 февр.)	*дайкан*	большой холод[3]

[1] 候 яп. *кō*. – Там же; 候 яп. *кō*, кит. *хòу – гл.* …4) разведывать; следить за, наблюдать за … *сущ.* 1) время, срок; период; сезон; 2) *уст.* пятидневка (*отрезок времени в одну треть с/х. сезона*, *1/72 года*). – БКРС. Т. III. С. 677.

[2] *Фельдман Н.И.* Японский календарь. С. 153.

[3] См.: *Фельдман Н.И.* Японский календарь. С. 153; *Renshaw Steve*, *Ihara Saori*. The Lunar calendar in Japan. 2000 // URL: http://www2.gol.com/users/stever/calendar.htm (дата обращения: 27.05.2018).

Кроме того, год состоял из **12 лунных месяцев** (по 29-30 суток попеременно)[1], которые делились на **три декады** (“верхнюю”, “среднюю” и “нижнюю”).[2]

Всего в лунном году было 354 суток, что на одиннадцать суток меньше солнечного года. Чтобы совместить лунный и солнечный год в лунно-солнечном календаре, когда набегало около 30 суток, вставлялся 13-й (так называемый “високосный”) **вставной месяц**. Это происходило один раз в три года.[3]

С правления *Тоёмикэ-касикия-химэ* (Суйко) в Японию проник метод летосчисления **по небесным телам и явлениям** (**астрономический метод**) (кит. *тянь-вэ́нь лю̀-фа̀*)[4], в связи с чем в Японию попал и цикл *жю̀юэ̀ ци́нчэ́нь* (яп. *дзицугэцу сэйсин* – **цикл** “**солнца**, **луны и небесных светил / звёзд**”).[5] Благодаря ему можно было предсказывать будущее и по предзнаменованиям узнавать об удаче или беде. Осуществлялось это на основе **циклической теории судьбы** (**смены** [**династий**]) **календаря гадательных книг** (кит.

---

[1] Некоторые исследователи предполагают, что деление на месяцы с такими названиями установилось в Японии с конца VII века (см.: *Фельдман Н.И.* Японский календарь. С. 153); названия лунных месяцев:

1-й – 睦月 *муцуки* – “месяц дружбы”;

2-й – 衣更着 или 如月 *кисараги* – “месяц смены одежды”; иначе: 仲春 *тю̄сюн* – “середина весны”;

3-й – 弥生 *яои / яёй* – “месяц произрастания”;

4-й – 卯月 *удзуки* – “месяц кустарника *унохана* или *уцуги* (*дейции зубчатой*)”;

5-й – 皐月 *сацуки* – “месяц ранних посевов”; иначе: 仲夏 *тю̄ка* – “середина лета”;

6-й – 水無月 *минадзуки* – “безводный месяц”;

7-й – 文月 *фумидзуки* или *фудзуки* – “месяц письма”;

8-й – 葉月 *хадзуки* – “месяц листвы”; иначе: 月見月 *цуки-ми-дзуки* – “месяц любования луной”; или: 仲秋 *тю̄сю̄* – середина осени;

9-й – 長月 *нагацуки* – “долгий месяц”; или: *кикудзуки* – “месяц хризантем”;

10-й – 神無月 *ками-на̀-дзуки* – “месяц без богов” (поскольку все боги со всей страны в этом месяце стекаются в храм Идзумо); или другое толкование: “месяц без *камина-ри*” – то есть без грома; или: “месяц, когда из риса нового урожая ‘варят (*каминасу*) рисовую водку (*сакэ*)’ (в этом случае название месяца записывается иероглифами: 醸成月);

11-й – 霜月 *симо́цуки* – “месяц инея”; или: 仲冬 *тю̄то̄* – “середина зимы”;

12-й – 爲果月（師走） *сивасу* – название толкуется как “месяц окончания дел” (досл. “месяц получения плодов” – *С.Д.*). – См.: *Фельдман Н.И.* Японский календарь. С. 153; *Renshaw Steve*, *Ihara Saori*. The Lunar calendar in Japan. 2000 // URL: http://www2.gol.com/users/stever/calendar.htm (дата обращения: 27.05.2018).

[2] 上浣 яп. *дзёкан*; 中浣 яп. *тюкан*; 下浣 яп. *гэкан*. – *Фельдман Н.И.* Указ. соч. С. 153.

[3] См.: *Цыбульский В.В.* Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. С. 19.

[4] 天文暦法 кит. *тя̄нь-вэ́нь лю̀-фа̀* (*Сано Я.* Указ. соч. С. 159); см.: БКРС. Т. III. С. 672.

[5] 日月星辰 кит. *жю̀юэ̀ ци́нчэ́нь*; яп. *дзицугэцу сэйсин* – небесные тела (*солнце, луна, звезды*) (БКРС. Т. II. С. 197, 550, 159; Т. IV. С. 246). – *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 159.

чэ̀нь-вэ̀й лѝюнь-шō, яп. *син-и рэкиун-сэцу*).[1] По этой теории год *сӣнь-ю̀* (др.-яп. *каното-тори*, яп. *син-ю̄* – 58-й год цикла)[2] являлся годом *гэ̀-мѝн*[3] – **годом политического переворота** (революции), когда происходила смена правящих династий, их низложение, когда они лишались так называемого “мандата неба” на управление империей.[4] Год *цзя̆-цзы̆* (яп. *киноэ-нэ* – 1-й год цикла)[5] был годом *гэ̀-лѝн*[6]; год *у̀-ў* (яп. *цутиноэ-ума* – 55-й г. ц.)[7] – годом *гэ̀-ю̀нь*.[8]

Миёси Киёюки в труде «Какумэй каммон»[9] (901 г.) так говорит об этой теории: «[В] “И вэй” (“Гадательной книге перемен”) сказано: “[В год] *сӣнь-ю̀* (др.-яп. *каното-тори*, яп. *син-ю̄* – 58-й год цикла) свершается государственный переворот (кит. *гэ́-мѝн*, яп. *какумэй* – лишение мандата [неба] на управление империей; низложение династии); [в год] *цзя̆-цзы̆* (др.-яп. *киноэ-нэ*, яп. *кō-си* – 1-й год цикла) совершается ‘лишение приказа’ (кит. *гэ́-лин*, яп. *какурэй*)”.[10] Чжэн Сюань[11] сказал: “…*Лю̀-цзя̆* (‘шесть [знаков]

---

[1] 讖緯暦運説 кит. *чэ̀нь-вэ̀й лѝюнь-шō*, яп. *син-и рэкиун-сэцу* – [циклическая] теория судьбы (династий) календаря гадательных книг; где 讖緯 яп. *син-и*, кит. *чэ̀нь-вэ̀й* – гадательные (*неканонические*) книги (БКРС. Т. IV. С. 246); 暦 яп. *рэки*, кит. *лѝ* – календарь; 運 яп. *ун*, кит. *ю̀нь* – *гл.* Б. 1) сменяться, сменять друг друга, чередоваться… *сущ.* … 2) движение во времени; … чередование, смена; 3) судьба, фатум; рок; фортуна, везенье, удача… (БКРС. Т. IV. С. 115). – *Сано Я*. Нихон-но акэбоно. С. 159.

[2] 辛酉 кит. *сӣн-ю̀*; яп. *каното-тори* – 58-й год 60-летнего цикла.

[3] *Сано Я*. Нихон-но акэбоно. С. 159.

[4] 革命 кит. *гэ́-мѝн* – 1) осуществлять (совершать) революцию; 2) лишить мандата [неба] на управление империей; низложить династию. – БКРС. Т. II. С. 904.

[5] 甲子 кит. *цзя̆-цзы̆*, яп. *киноэ-нэ*.

[6] 革令 кит. *гэ́-лѝн* – букв. “лишение приказа” (*Сано Я*. Нихон-но акэбоно. С. 159); где 革 кит. *гэ́* – *гл.* 1) лишать (*напр. мандата*, *должности*); 2) устранять... снимать с должности; 3) изменять; 令 кит. *лѝн* – *сущ.* 1) приказ, предписание, указание; указ, декрет... *гл.* 1) приказывать, предписывать, обязывать. – БКРС. Т. II. С. 903, 753.

[7] 戊午 кит. *у̀-ў*, яп. *цутиноэ-ума* – 55-й год цикла.

[8] 革運 кит. *гэ́-ю̀нь* (*Сано Я*. Нихон-но акэбоно. С. 159; см.: *Куроита К*. Кокуси-но кэнкю̄, 1908. С. 76); 革 кит. *гэ́* – см. выше; 運 кит. *ю̀нь* – *гл.* А. 1) перемещать, двигать... Б. 1) сменяться, сменять друг друга, чередоваться; совершать кругооборот... *сущ.* 1) перевозка... 2) движение во времени; кругооборот, чередование, смена; 3) судьба, фатум; рок; фортуна, везенье, удача. – БКРС. Т. IV. С. 115.

[9] 三善 清行『革命勘文』– См.: *Куроита К*. Кокуси-но кэнкю̄, 1908. С. 76.

[10]「易緯 云:『辛酉 為ˇ革命、甲子 為ˇ革令。』– Какумэй каммон 革命勘文 // Гунсёруйдзю̄ 群書類従. – Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 経済雑誌社, 1893-1894. – Вып. 17-й 第十六輯. – С. 906; Какумэй каммон 革命勘文 // Гунсёруйдзю̄ 群書類従. – Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 経済雑誌社, 1902. – Вып. 16-й 第十六輯. – С. 874; Какумэй каммон 革命勘文 // Синкō гунсёруйдзю̄ 新校 群書類従. – Токио 東京: Найгай сёсэки 内外書籍, 1937. – Т. 20 第二十巻. – С. 281; Какумэй каммон 革命勘文 // URL: http://miko.org/~uraki/kuon/furu/ text/kanbun/kanmon/kakumei.htm (дата обращения: 27.05.2018); ср.:『革命勘文』:「易緯に云ふ、辛酉を革命となし、甲子を革令となす、と。」– Син-ю̄-какумэй то кō-си-какурэй-но ōтē: Кю̄-сю̄-нэнгō то дзю̄сйти-кэмпō-но сирē хихан

цзя̆’)[1-2] составляют один [цикл] *юань* (цикл в 60 лет)… двадцать один [цикл] *юань* составляют один цикл *бу* (яп. *бо̄*) (т.е. один цикл *бо̄* составляет 60 × 21 = 1260 лет – *С.Д.*), всего (яп. *авасэтэ*) 1320 лет”.[3] …[В] “Ши вэй” (“Тайной книге стихов”) говорится: “… [В] год *ỳ-ỹ* (др.-яп. *цутиноэ-ума*, яп. *бо-го* – 55-й год цикла) изменяют (кит. *гэ*, яп. *атамэру*) судьбу (яп. *ун*, кит. *ю̀нь* – везенье, удачу[4]); [в] год *сӣнь-ю̆* (др.-яп. *каното-тори*, яп. *син-ю̄* – 58-й год цикла) изменяют мандат неба на управление государством (яп. *мэй*, кит. *мѝн*[5]); в год *цзя̆-цзы̆* (др.-яп. *киноэ-нэ*, яп. *ко̄-си* – 1-й год цикла) изменяют управление государством (яп. *мацуригото*, кит. *чжэ̀н*)[6]».

Далее приведено замечание автора: «[По] “И вэй”, год *сӣнь-ю̆* (др.-яп. *каното-тори*, яп. *син-ю̄* – 58-й год цикла) является началом исчисления (кит. *бу̀-шоу*, яп. *хо̄-шу*)[7] [цикла] *бу* (яп. *бо̄*) (в 1260 лет – *С.Д.*); [по] “Ши вэй”, год *ỳ-ỹ* (др.-яп. *цутиноэ-ума*, яп. *бо-го* – 55-й год цикла) является началом исчисления (кит. *бу̀-шоу*, яп. *хо̄-шу*)[8] [цикла] *бу* (яп. *бо̄*) (в 1260 лет – *С.Д.*)… Однако (яп. *дзэндзи*, кит. *жань-эр*) правящая династия (яп. *хонтѐ*, кит. *бо̆нь-чà о*) [Японии] с императора Дзимму началась, [поэтому] в равной степени (яп. *кай /минна*, кит. *цзѐ*) [этот] год *сӣнь-ю̆* (др.-яп. *каното-тори*, яп. *син-ю̄* – 58-й год цикла) стал началом [цикла] *бу* (яп. *бо̄*) [с] великими переменами. Это событие было ■■ [таким, какое] ещё не встречалось ранее. Небес-

---

ōтē: Кю̄-сю̄-нэнгō то дзю̄сйти-кэмпō-но сирē хихан 辛酉革命と甲子革令の王朝: 九州年号と十七条憲法の史料批判 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/sinjitu5/sinkyukk.html (дата обращения: 27.05.2018).

[11] 鄭玄 Чжэн Сюань (известен также как Кан Чэн 康成) (127-200 гг. н.э.), известный учёный–конфуцианец эпохи Поздней Хань.

[1-2] 六甲 кит. *лю̀-цзя̆* – 1) шесть 甲 (пары циклических знаков 60-летнего цикла с начальным 甲). – БКРС. Т. IV. С. 623.

[3]「鄭玄 曰:『...六甲 為ㇾ一元… 廿一元 為ㇾ一蔀、合ㇾ千三百廿年。』」– Какумэй каммон, 1893-1894. С. 906; Какумэй каммон, 1902. С. 874; Какумэй каммон, 1937. С. 281.

[4] 運 кит. *ю̀нь* – …*сущ.* …2) движение во времени; кругооборот, чередование, смена; 3) судьба, фатум; рок; фортуна, везенье, удача; 5) юнь (*период в 12* 世 – *поколений, или 360 лет*). – БКРС. Т. IV. С. 115.

[5] 命 яп. *мэй*, кит. *мѝн* – *сущ.* …3) * мандат [неба] на царство (*императору, династии*)… – БКРС. Т. II. С. 761.

[6]「詩緯 云:『…戊午 革ㇾ運, 辛酉 革ㇾ命, 甲子 革ㇾ政。』」– Какумэй каммон, 1893-1894. С. 906; Какумэй каммон, 1902. С. 874; Какумэй каммон, 1937. С. 281; ср.:『革命勘文』: 「詩緯に云ふ、...戊午運を革め、辛酉命を革め、甲子政を革む、と。」– Син-ю̄-каку-мэй то кō-си-какурэй-но ōтē: Кю̄-сю̄-нэнгō то дзю̄сйти-кэм-пō-но сирē хихан 辛酉革命と甲子革令の王朝: 九州年号と十七条憲法の史料批判 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/sinjitu5/sinkyukk.html (дата обращения: 27.05.2018).

[7] 蔀首 яп. *хо̄-шу*, кит. *бу̀-шо̆у* – исходная точка, начало исчисления (*принятая в древнем календаре* 蔀法 кит. *бу̀-фӑ* * *система исчисления по 76-летним циклам*). – БКРС. Т. II. С. 777.

[8] 蔀首 яп. *хо̄-шу*, кит. *бу̀шо̆у* – см. выше.

ное Дао ■■ [выдало династии Ямато (?)] естественным образом (яп. *сидзэн*, кит. *цзы̀жа́нь*) верительный документ (яп. *фукэй*, кит. *фу́цю̀*). В таком случае, даже если имеется две теории, всё-таки нужно следовать [теории] “И вэй”. Кроме того, [по] “Ши вэй”, за 360 лет по десять циклов (яп. *сю̄*, кит. *чжоу*) происходят великие перемены; [по] “И вэй”, [за] 4-6 [циклов по 360 лет (?)] происходят великие перемены. Две теории хотя различаются, всё же числа годов (яп. *нэн-сӯ*, кит. *нянь-шу̀*) одинаковы».[1]

Далее сказано: «Ныне, следуя теории гадательных книг (кит. *вэ̆й-шо̄*), сверили на подлинность (яп. *кан-го̄*)[2] [сведения] японских и китайских древних записей (яп. *ва-кан ку-ки*). Император Каму-ямато-иварэ-бико [Дзимму], отправившись из дворца в Химука на острове Цукуси (Кюсю), роднёй предводительствуя, [как] начальник [флота] вывел корабли в военный поход.[3] [Так] пошёл в поход на Восток, чтобы истребить всех врагов. [После победы] сначала возвёл императорские покои во дворце Касавара-но *мия*, в землях на юго-восток от горы Унэби. [В год] *каното-тори* (яп. *син-ю̄*, кит. *сӣнь-ю̀* – 58-й год цикла), весной, в первом месяце, вступил на престол, сделав этот [год] годом начала эры (яп. *ганнэн*)[4]… [В] 4-й год [правления государя Дзимму] – [год] *киноэ-нэ* (кит. *цзя́-цзы̀*, яп. *ко̄-си* – 1-й год цикла), весной, [во] втором месяце, [государь Дзимму] провозгласил указ: “Всех врагов [я] уже усмирил, [и] недра морские не причиняют беспокойства[5], [поэтому] нужно [совершить] жертвоприношение [богам] неба и земли (*в дни солнцестояния*).[6] Поэтому установил жертвенники духам [предков] на горе Томи-но *яма*, эти места назвал Верхняя полянка орешника и Нижняя полянка ореш-

---

[1]「謹案: 易緯以辛酉 為ˇ蔀首、詩緯以戊午 為ˇ蔀首。…然而 本朝 自 神武天皇 以來, 皆以辛酉 為ˇ一蔀大變之首。此事 在ˇ ■■ 未出之前、天道 ■■、自然 符契。然則雖 有ˇ兩說、猶 可從ˇ易緯 也。又 詩緯以十周三百六十年 為ˇ大變, 易緯以四六 為ˇ大變。二說 雖異, 年數 亦同。」– Какумэй каммон, 1893-1894. С. 907; Какумэй каммон, 1902. С. 875; Какумэй каммон, 1937. С. 281; Какумэй каммон 革命勘文 // URL: Ibid.

[2] 勘合 яп. *кан-го̄*, кит. *ка̀нь-хэ́* – 1) *стар.* сверять (сличать) половинки верительной бирки; складывать половины оттиска печати (*чтобы убедиться в подлинности документа предъявителя*); 2) …экземпляр документа с половиной оттиска печати… 4) совпасть по проверке (о половинках верительной бирки или оттиска печати на документе). – БКРС. Т. III. С. 557.

[3]「船師」(Какумэй каммон, 1893-1894. С. 907; Какумэй каммон, 1902. С. 874; Какумэй каммон, 1937. С. 281); где 師 яп. *си – уст.* войско (ЯРУСИ. С. 205); 師 яп. *си*, кит. *шӣ – сущ.* … 2) …начальник (*работ, группы*…); …7) войско… 9) военный поход, ратные дела… *гл.* … 2) * идти военным походом, выводить войска в поход; выступать в поход (БКРС. Т. III. С. 309, 310.

[4] 元年 яп. *ганнэн*, кит. *юа́ньня́нь* – 1) 1-й год царствования (правления); 2) 1-й год основания государства… 3) первый год эры летосчисления. – БКРС. Т. IV. С. 412.

[5] Ср.: Нихон-сёки Анналы Японии. Т. I. С. 193.

[6] 郊祀 яп. *ко̄си*, кит. *цзя̄осы̀ – вм.* 郊社 яп. *ко̄ся*, кит. *цзя̄ошэ̀* – * жертвоприношение небу и земле (*в дни солнцестояния*). – БКРС. Т. II. С. 791.

ника[1]…».[2]

Далее снова дано замечание автора: «[По сведениям] “Нихон-[сё]ки”, Дзимму-*тэннō* является первым владыкой людей этой правящей династии (яп. *хон-тē*, кит. *бэ̄ньчà о*) [Японии]. В таком случае, этот [год] *каното-тори* (яп. *син-ю̄*, кит. *сī нь-ю̌* – 58-й год цикла) дòлжно сделать началом [цикла] *сī нь-ю̌–гэ-мин* (первым годом *сī нь-ю̌*, когда происходит смена правящей династии, которая лишается мандата неба на управление – *С.Д.*). Кроме того, это время вступления на трон ныне правящей династии [Японии], начало провозглашения указов. Также 4-й год правления того же императора [Дзимму] – [год] *киноэ-нэ* (яп. *кō-си*, кит. *цзя̄-цзы̆* – 1-й год цикла) – должен являться доказательством ‘лишения [прежней династии права отдавать] приказы’ (кит. *гэ́-лин*, яп. *какурэй*)”».[3]

Исследователи считают, что **циклическая теория гадательных книг** (кит. *чэ̀нь-вэ̀й-шō*, яп. *син-и-сэцу*[4])[5] была использована принцем *Умаядо* (Сē-току-*тайси*)[6] в 620 году при составлении хроник для вычисления первого года правления *Каму-ямато-иварэ-бико* (Дзимму). Когда в 604 году в Ямато появился китайский лунно-солнечный календарь, связанный с циклической теорией *чэ̀нь-вэ̀й-шō* (яп. *син-и-сэцу*), то 601 год (9-й год царствования императрицы Суйко) – ближайший год *синь-ю̄* (58-й год цикла, т.е. год *гэ-мин* – год смены династии) стали рассматривать как начало второго цикла *бō* (в 1260 лет), а отсчёт вглубь времён от 601 г. и дал дату основания династии (660 г. до н.э.).[7]

---

[1] Об этом см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 193.

[2] 「今 依緯說、勘合倭漢舊記。神倭磐余彦天皇 從 筑紫ノ日向宮。親ニ帥、船師、東征 誅滅ヒ諸賊。初 營帝宅 於 畝火山ノ東南ノ地ノ橿原宮。辛酉 春 正月、即位、是 為ヒ元年… 四年 甲子 春 二月、詔曰:『諸虜已平, 海內無事, 可以郊祀。』即立ヒ靈畤 於 鳥見山ノ中, 其處 號曰ヒ上小野榛原・下小野榛原 云。」– Какумэй каммон, 1893-1894. С. 907; Какумэй каммон, 1902. С. 874; Какумэй каммон,1937. С. 281; Какумэй каммон 革命勘文 // URL: Ibid.

[3] 「謹案:『日本記』、神武天皇、此本朝ノ人皇之首 也。然則 此辛酉、可為ヒ辛酉革命之首。又 本朝ノ立時、下詔之初。又 在ヒ同天皇ノ四年・甲子之年、宜為ヒ革令之證 也。」– Там же.

[4] 讖緯說 кит. *чэ̀нь-вэ̀й-шō*; яп. *син-и-сэцу*. – см.: Синва дэнсэцу дзитэн, 1975. С. 252; *Сано Я*. Нихон-но акэбоно. С. 150; Нихон-но кэнгоку. С. 44, 45, 58.

[5] 讖緯暦 кит. *чэнь-вэй-ли*, яп. *син-и-рэки*. – *Сано Я*. Нихон-но акэбоно. С. 159.

[6] *Сано Я*. Нихон-но акэбоно. С. 161; *Young J*. The Location of Yamatai. P. 94; *Накамура Ю*. “Син-ю̄ какумэй сэцу” си-сэцу. С. 58.

[7] *Нака М*. Дзēсэй нэнги кō. С. 25; *Хасимото М*. Указ. соч., 1956. С. 612; *Сано Я*. Нихон-но акэбоно. С. 150, 161, 160; Кодзики, 1968. Т. II. С. 9-10; Синва дэнсэцу дзитэн. С. 252; Нихон-но кэнгоку. С. 58, 44-45; *Накамура Ю*. “Син-ю̄ какумэй сэцу” си-сэцу. С. 58; *Brownlee J.S*. Japanese Historians and the National Myths, 1600–1945: The Age of the Gods and Emperor Jimmu. P. 111.

Появление китайских гадательных книг имело ещё одно последствие. Для того чтобы узнать будущее, нужно было отслеживать предзнаменования, а, значит, нужно было наблюдать за небесными светилами и явлениями. Поэтому в связи с введением лунно-солнечного календаря в 602 году была построена астрономическая вышка, и при ней создан штат астрономов–наблюдателей.[1]

Результаты не заставили себя ждать: именно к VII веку относят летописи первые фиксируемые наблюдения. В 628 году (2-й день 3-й луны[2] – 10 апреля) впервые наблюдалось солнечное затмение[3], в 634 году – комета (она была замечена на юге, сделала круг и в следующем году появилась уже на востоке)[4], в 636 году – снова затмение солнца[5], в 637 году – болид ("огненный шар") и затмение солнца[6] в 639 году – комета («звезда–веник»)[7], в 640 году – затмение "звезды" (Венеры?) Луной[8], в 642 году – «гостья–звезда пересекла Луну»[9], в 643 году – лунное затмение, в 654 году – большие метеоры.[10]

Кроме того, началось исчисление длительности дня. Впервые бином "водяные часы" (яп. *рококу*)[11] записан в «Нихон-сёки» под 8-м днём 5-й луны 6-го года правления Саймэй (660 г.). «Цесаревич[12] **впервые** изготовил **водяные часы** и извещал народ о времени».[13] «Ещё наследник престола **впервые** (яп. *хадзимэ*) изготовил **водяные часы** (др.-яп. *токи-но кйсами*, совр.-яп. *рококу*), посредством чего (яп. *си*, кит. *ший*)[14] народ мог узнавать время»[15] [Нихон-сёки, св. 26, Саймэй, 6-й год пр., 5-я луна, 8-й день]. Водяные часы в Ямато были заимствованы из Китая, где они использовались с древних вре-

---

[1] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 227-228.
[2] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 112.
[3] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 112; *Steele J.M.* On the use of the Chinese "Hsuan-ming" Calendar to predict the times of eclipses in Japan. P. 528.
[4] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 121.
[5] Там же.
[6] Там же. С. 121, 122.
[7] Там же. С. 122.
[8] Там же. С. 123.
[9] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 126.
[10] Там же. С. 130; *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 227-228.
[11] 漏剋 яп. *рококу* – водяные часы. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 299; Свод законов "Тайхорё". Т. I. С. 326.
[12] Будущий император Тэнти.
[13] Свод законов Тайхорё. Т. I. С. 198, прим. 11.
[14] 使 яп. *си*, кит. *ший – служебное слово* 1) *глагол предлог, вводит инструментальное дополнение, обозначающее орудие, средство…* посредством (*чего-л.*); 2) *служебный побудительный глагол*: …чтобы… (*часто вводит придаточное предложение цели*)… – БКРС. Т. IV. С. 70.
[15]「又 太子 初造ㇾ漏剋。使ㇾ民 知ㇾ時。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 273; ср.: «Кроме того, наследный принц впервые смастерил водяные часы, и народ смог узнавать время». – Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 184.

мён. Приведённую выше запись нужно понимать в том смысле, что в Японии китайские водяные часы впервые были установлены в царском дворце в 660 году.[1] Эти часы через некоторое время были заменены другими. В «Нихон-сёки» под 25-м днём 4-й луны 10-го года правления Тэнти (671 г.) сказано: «Водяные часы были помещены на новый постамент, и **впервые** время, [которое они показывали], отбивали ударами колокола и барабаном»[2] [Нихон-сёки, св. 27-й, Тэнти, 10-й год пр., 4-я луна, 25-й день]. Ср.: «Водяные часы перенесли в новое здание. Впервые они стали отбивать часы (яп. *кō-дзи*[3] – *С.Д.*), колокольчики и барабаны пришли в движение (яп. *угоку*[4] – *С.Д.*). Водяные часы впервые стало возможным использовать. Эти водяные часы сделал нынешний государь, тогдашний наследный принц»[5] [Нихон-сёки, св. 27-й, 10-й год пр., 4-я луна, 25-й день]. Исходя из этого отрывка, учёные предполагают, что первые часы, сделанные Тэнти, когда он был ещё наследным принцем, не работали.[6]

По китайским астрономическим книгам японцы переняли систему деления суток на **12 частей** (яп. *токи* – "**часов**", 1 *токи* равен двум современным часам). Отсчёт "часов" вёлся с **полуночи**. "Часы" получили названия знаков дальневосточного зодиака[7] (мышь<-самец>, корова, тигр, зайчиха, дракон, змея, конь, овца, обезьяна<-самец>, курица, пёс, свинья). Каждый *токи* делился на 4 *коку* (1 *коку* равен 30 современным минутам); в сутках было 48 *коку*. Каждый *токи* отбивался ударами барабана, а каждый *коку* – ударами колокола.[8]

Впоследствии астрономическая служба продолжала расширяться: в 662 году строят новые наблюдательные вышки, в 671 году учреждена **государственная служба времени**, в 675 году в столице Асўка построена первая настоящая обсерватория.[9] В 675 году впервые в истории Японии было упомянуто Астрологическое управление (яп. *онъē-рē*)[10]: в 4-й год правления Тэмму

---

[1] Свод законов "Тайхорё". Т. I. С. 198, прим. 12.
[2] Свод законов "Тайхорё". Т. I. С. 198, прим. 12.
[3] 候時 яп. *кō-дзи*, кит. *хòу-ши́* – период времени; наблюдать за временем. – См.: БКРС. Т. III. С. 677.
[4] 動 яп. *угоку*, кит. *дòн* – …3) сотрясаться, содрогаться; качаться; колыхаться (БКРС. Т. III. С. 553); исследователи читают как *нарасу* – извлекать звук, звонить (ЯРС. С. 397). См.: Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 299.
[5] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 204;「置ㇾ漏剋 於 新臺。始 打ㇾ**候時** 動 鍾鼓。始 用ㇾ漏剋。此 漏剋者 天皇 爲ㇾ皇太子時始親所 製造ㇾ也。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 299.
[6] Свод законов "Тайхорё". Т. I. С. 198, прим. 12.
[7] *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 227.
[8] Свод законов "Тайхорё". Т. I. С. 198, прим. 12.
[9] *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 227-228.
[10] 陰陽寮 яп. *онъē-рē*. – Свод законов "Тайхорё". Т. I. С. 324; Нихон-сёки, 1957. Ч. I Т. II. С. 335; ср.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 226 (астрологическое управление про-

– в 1-й день нового года чиновники *онъё̄-рё̄* преподнесли государю ценные подарки[1] [Нихон-сёки, св. 29-й, Тэмму, 4-й год пр., 1-я луна, 1-й день].

Со временем солнечные и лунные затмения стали для астрономов обыденным явлением – поэтому летопись фиксирует их лишь от случая к случаю. Но другие небесные явления наблюдались и тщательно фиксировались: в 681 году – затмение Марса Луной, в 692 году «ночью Марс и Юпитер то сближались, то отдалялись четыре раза в пределах шага, то сияя, то исчезая»[2] [Нихон-сёки, св. 30-й, Дзитō, 6-й год пр., 7-я луна, 28-й день; Nihongi, XXX, 28].

Обязанность наблюдать за предзнаменованиями была закреплена в своде законов *Тайхō-рё̄* (702 г.): «Если в провинции получены **большие счастливые предзнаменования**, или возникли военные обстоятельства, стихийные бедствия, эпидемии, или поступили [особые] вести из других [провинций], то в каждом случае следует посылать с докладом в столицу провинциального курьера» [Тайхō-рё̄, XXI, ст. 50].

По законам «Тайхō-рё̄» Астрологическое управление (яп. *онъё̄-рё̄*) входило в состав Министерства центральных дел (яп. *тю̄мусё̄*)[3] [Тайхō-рё̄, II, ст. 3]. Всего в штате состояло 88 человек.[4] Большой штат объяснялся тем, что в нём состояло 12 предсказателей и 30 учащихся. В обязанности этого управления входило гадание и предсказание явлений природы, **астрономические наблюдения**, **составление календарей** и **наблюдение за часами** [Тайхō-рё̄, II, ст. 9]. «Астрологическое управление ежегодно заранее должно **составлять календари будущего года**. В 1-й день 11-й луны [календари] представлять министру центральных дел. Министр центральных дел должен докладывать [о составлении календарей] трону. Каждому столичному и провинциальным управлениям высылать по одному экземпляру [календаря]. [Календари] всегда должны быть на месте до начала [будущего] года»[5] [Тайхō-рё̄, XXX, ст. 6 “Календари”]. Начальник управления (яп. *онъё̄тō*)[6], имевший 5-й младший ранг нижней ступени[7] [Тайхō-рё̄, I, ст. 11] «ведает **астрономическими наблюдениями**, **составлением календарей**, наблюдением за движением облаков и ветров; докладывает государю секретным посланием о необычных явлениях»[8] [Тайхō-рё̄, II, ст. 9]. Фраза: «докладывает государю секретным посланием о необычных явлениях» означала, что начальник астрологического

пущено).

[1] Свод законов “Тайхорё”. Т. I. С. 197, прим. 1 к ст. 9.

[2] Цит по: *Воробьёв М.В.* Указ. соч. С. 228.

[3] 中務省 яп. *тю̄мусё̄*. – Свод законов “Тайхорё”. Т. I. С. 355; см.: *Куроита К.* Кокуси-но кэнкю̄, 1908. С. 73.

[4] Свод законов “Тайхорё”. Т. I. С. 197, прим. 1 к ст. 9.

[5] Свод законов “Тайхорё”. – М.: Наука, 1985. – Т. II. – С. 151-152; см.: *Куроита К.* Кокуси-но кэнкю̄, 1908. С. 73.

[6] 陰陽頭 яп. *онъё̄тō*. – Свод законов “Тайхорё”. Т. I. С. 324.

[7] Т.е. он считался важным чиновником. – Там же. С. 13.

[8] Свод законов “Тайхорё”. Т. I. С. 27.

управления хотя и подчинялся министру центральных дел, но при выявлении или предсказании необычных явлений имел право прямого письменного доклада правителю Японии, минуя секретариат министерства центральных дел.[1] Члены астрологического управления несли ответственность за неразглашение тайн астрологии и астрономии: «Нельзя без разрешения выносить секретные книги (яп. [*х*]*и-сё*)[2], астрономические книги, инструменты и карты (яп. *гэндзо-кибуцу*).[3] Учащимся–астрономам запрещается читать гадательные книги. [Они] не должны разглашать свои наблюдения [за небом]. Если появляются счастливые или несчастливые предзнаменования природных явлений, то астрологическое управление должно докладывать трону. После [доклада] отправить сообщение в министерство центральных дел и **записать** [**предзнаменования**] **по сезонам в историю страны** (однако в отправляемое сообщение нельзя включать гадание)»[4] [Тайхō-рё̄, XXX, ст. 8].

Что касается документов, присылаемых из центра, то одной из самых **массовых находок** учёных в последнее время (в связи с обнаружением деревянных табличек *моккан*) являются **календари**, призванные обеспечить создание единого общего государственного времени, “вмещающего” в себя всю остальную информацию, необходимую для функционирования государства.[5]

Аппарат астрологического управления состоял также из: помощника начальника управления (яп. *онъё̄дзё*[6]); секретаря (яп. *онъё̄ин*[7]); старшего и младшего писцов (яп. *онъё̄-но дайдзоку*[8] и *онъё̄-но сё̄дзоку*[9]). Шесть астрологов (яп. *онъё̄си*[10]; 7-го старшего ранга нижней ступени) занимались гаданием на бамбуковых палочках (яп. *сэндзай*[11]) и по рельефу местности (яп. *сотиｉ*[12]).

---

[1] Там же. Т. I. С. 27.

[2] 秘書 яп. *хисё* – досл. “тайные (секретные) книги”, т.е. по астрологии; в комментарии к законам «Рё-но гигэ» разъясняется: «Такие, как “Тонко” и “Тайицусики”»; “Тонко” (кит. *Дунь-цзя*) – книги об искусстве тайной маскировки с целью шпионажа; “Тайицусики” (кит. *Тай-иши*) – книги о способах гадания по звездам; возможно, что всё это – названия древних китайских книг. – Свод законов “Тайхорё”. Т. II. С. 206, 262.

[3] 玄象器物 яп. *гэндзō-кибуцу* (= *тэммонки* 天文器) – астрономические приборы (инструменты). – Там же. Т. II. С. 218.

[4] Свод законов “Тайхорё”. Т. II. С. 152.

[5] *Мещеряков А.Н.* Внешний фактор в истории культуры Японии. С. 37.

[6] 陰陽助 яп. *онъё̄дзё* – помощник начальника астрологического управления. – Свод законов… Т. I. С. 324.

[7] 陰陽允 яп. *онъё̄ин* – (младший) секретарь астрологического управления. – Там же.

[8] 陰陽大属 яп. *онъё̄-но дайдзоку* – старший писец астрологического управления. – Там же.

[9] 陰陽少属 яп. *онъё̄-но сё̄дзоку* – младший писец астрологического управления. – Там же.

[10] 陰陽師 яп. *онъё̄си* – астролог – Там же.

[11] 占筮 яп. *сэндзай* – гадание на бамбуковых палочках по китайской гадательной книге «*И-цзин*». – Там же. Т. I. С. 197, прим. 5; С. 342.

[12] 相地 яп. *сотиｉ* – гадание по рельефу местности; один из методов *геомантики*, когда гадатель по расположению земельных участков и особенностям рельефа предсказывал уда-

Учёный–астролог (яп. *онъē-но хакуси*[1]) преподавал астрологию десяти учащимся–астрологам[2] (яп. *онъē-сэй*[3]). В составе управления был один **учёный –календарист** (яп. *рэки-но хакуси*[4]; 7-го младшего ранга верхней ступени[5]) и десять **учащихся–календаристов**.[6] В обязанности учёного–календариста входили **составление календарей** по китайскому образцу и обучение этой специальности десяти молодых людей.[7] **Учёный–астроном** (яп. *тэммон-но хакуси*[8]; 7-го старшего ранга нижней ступени) имел равный с учёным–астрологом ранг, но разница между ними заключалась в том, что первый имел право *прямого* письменного доклада государю, а учёный–астролог – только начальнику своего управления.[9] Учёный–астроном вёл наблюдение за движением небесных тел и обучал[10] этому десять **учащихся–астрономов**.[11] Руководство **часовщиками** (яп. *сюсинтē*[12]; их было 20)[13] и **проверка отсчёта времени** осуществлялась двумя **учёными–хронологами** (яп. *рококу-но хакуси*[14]), имевшими чин 7-го младшего ранга нижней ступени[15] [Тайхō-рē, I, ст. ст. 11, 14, 15; II, ст. 9].

Однако в астрономической службе и в наблюдениях на первом месте оказались астрологические интересы – гадание по правилам натурфилософии

чу или неудачу жителю этой местности или владельцу земли. – Свод законов… Т. I. С. 197, прим. 5; С. 342.

[1] 陰陽博士 яп. *онъē-но хакўси* – учёный астролог–преподаватель. – Там же. Т. I. С. 324.

[2] В «Сёку-нихонги» под 20-м днем 11-й луны 1-го года *Тэмпё-ходзи* (757 г.) записано, что ученый–астролог обучал своих питомцев мантическому ремеслу по древним китайским сочинениям: *И-цзин*, *Синьсюань-иньяншу*, *Хуанди-цзиньгуй*, *Усиндаи*. – Свод законов “Тайхорё”. Т. I. С. 197, прим. 6.

[3] 陰陽生 яп. *онъēсэй* – учащийся–астролог. – Свод законов “Тайхорё”. Т. I. С. 324.

[4] 暦博士 яп. *ряку/рэки-но хакуси / рэкихакуси*. – Там же. Т. I. С. 183, 327.

[5] Там же. Т. I. С. 198.

[6] 暦史 яп. *рякуси* – календарист; чиновник, ведавший составлением календарей.– Там же. Т. I. С. 278, 327.

[7] Учебные пособия в данном законе точно не определены, но в «Сёку-нихонги» записано, что учёный–календарист для обучения использовал следующие китайские книги: *Ханьцзинь-люйлин*, *Цзюйчжан*, *Чжоуби*, *Диньтянлун*.–Там же. Т. I. С. 198, прим. 8.

[8] 天文博士 яп. *тэммон-но хакуси* – учёный–астроном, старший преподаватель. – Там же. Т. I. С. 353.

[9] Свод законов “Тайхорё”. Т. I. С. 198, прим. 9.

[10] Учебными пособиями, как записано в «Сёку-нихонги», им служили: *Тяньгуаншу*, *Ханьцзинь-тяньвэньши*, *Саньсэ-фуцзань*, *Ханьян-яоцзи*. – Там же. Т. I. С. 198, прим. 10.

[11] 天文生 яп. *тэммонсэй*. – Там же. Т. I. С. 352.

[12] 守辰丁 яп. *сюсинтē / токимори-но ēборо* – часовщик; смотритель водяных часов. – Там же. Т. I. С. 348.

[13] Там же. Т. I. С. 28.

[14] 漏剋博士 яп. *рококу-но хакуси.* – Там же. Т. I. С. 326.

[15] Свод законов“Тайхорё”. Т. I. С. 13-16, 28.

инь-ян (яп. *онъ-ё*)[1] и лишь на втором – наблюдения за небесными явлениями и служба времени.[2] Это проявлялось и в том, что учёный–календарист имел 7-й младший ранг верхней ступени, то есть на одну ступень ниже, чем учёный–астролог, и приравнивался по положению к рядовому астрологу.[3]

***

До 645 года время правления того или иного монарха (по «Нихон-сёки») датировалось **годами** его **царствования** и называлось его именем[4], например: «1-й год правления императрицы Кōгёку» – 642 год.[5] Параллельно употреблялось **летосчисление по названиям знаков 60-летнего цикла**. Этот и без того сложный календарь имел ещё один недостаток – все его циклы были замкнуты и не имели нумерации (то есть, через каждые 60 лет повторялись ничем не отличающиеся друг от друга циклические названия годов). Само исчисление времени в тот период, в соответствии с уже усвоенным во всех его частностях древнекитайским календарём, было построено как **бесконечный повтор 60-летнего цикла**.[6] С точки зрения протяжённости жизни человека в этом не было ничего страшного, т.к. продолжительность цикла в 60 лет приблизительно соответствовала продолжительности жизни человека, и он мог легко различать годы с одинаковым названием в начале и конце своей жизни.

Но для **исторического летосчисления** (в летописях) такое замкнутое циклическое исчисление времени создавало массу проблем, т.к. **отсутствовала абсолютная хронология** (т.е. отсчёт лет от конкретного события – так называемая "**эра**"). Отчасти данная проблема компенсировалась указанием года правления монарха. Но и здесь тоже были проблемы. Нужно было составлять и иметь **верные** списки правителей, точно знать, кто и **сколько правил**; точно знать, **когда начала править династия**. **Ошибки** в этом вопросе приводили к **искажению хронологии**.

Поэтому у китайцев[7] и корейцев была перенята традиция вести лето-

---

[1] 陰陽 яп. *онъё*; кит. *инь-ян* – 1) сокр. от *онъёдō* – гадание и предсказание по системе пяти элементов (вода, огонь, дерево, металл, земля); гадание по «И-цзин»; 2) а с т р о л о г и я ; 3) сокр. от *онъёрё*. – Свод законов "Тайхорё". Т. I. С. 197, прим. 1 к ст. 9; С. 324.

[2] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 228.

[3] Свод законов "Тайхорё". Т. I. С. 198, прим. 8.

[4] Свод законов "Тайхорё". Т. II. С. 175.

[5] *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 17.

[6] *Ермакова Л.М.* Ритуальные тексты в социокосмической системе древнего Ямато. С. 36.

[7] Впервые "девиз правления" был употреблен при правителе У-*ди* (140-87 годы до н.э.): девиз *цзянь-юань* (140-135 годы до н.э.). – См.: *Куроита К.* Кокуси-но кэнкю, 1908. С. 73. *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши-цзи). – М.: Наука, 1975. – Т. III. – С. 418; *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 17; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 341, прим. 14.

счисление по “**девизам правления**” (яп. *нэнгō*[1] – досл. “наименование года”), которые имели конкретные, только определённые периоды правления какого-либо императора. Японцы ещё в I–III вв. (в юго-западной Японии) и IV – первой половине VII веков (в Ямато) в своей дипломатической деятельности сталкивались с практикой употребления “девизов правления” в китайских и корейских государствах.[2] Так, правитель Пэкче Кын-чхого-*ван* (яп. Сёко, 346-375)[3] прислал в 372 году [испр. хрон.] (сообщение в разделе 52-го года правления *Окинага-тараси-химэ* / Дзингӯ) церемониальный *семиветвистый меч*[4] [Нихон-сёки, св. 9-й, Дзингӯ, 52-й год пр.; Nihongi, IX, 31; Кодзики, св. 2-й, Ōдзин; Kojiki, II, CX]. На мече была сделана надпись, которая содержала датировку с девизом правления: «в 4-й год [правления под девизом] *Тхэхва* (кит. *Тайхэ*), в 5-й луне, в 16-й день, в [день] *пёнъ-о* (кит. *бин-у*, 43-й знак 60-ричного цикла), в [час] *чэнъ-янъ* (кит. *чжэн-ян*) (полдень) сделали [этот] сто раз закалённый *семиветвистый меч*...».[5] Японские исследователи, которые считают, что на мече иероглифами “*тхэхва*” (кит. *тайхэ*) записано название годов правления *Тайхэ* (366-371) императора Восточной Цзинь – Фэй-*ди* (Хай-си-*гун*а). Соответственно, «4-й год *Тайхэ*» – это 369 год.[6]

Северокорейское государство Когурё переняло китайскую практику использования *девизов правления*. При раскопках обнесённого земляным валом поселения на территории южной части Пхеньяна (где, как предполагают, находилась центральная резиденция китайской администрации округа Лолан) были найдены кровельные черепицы с иероглифами «Великой Цзинь [девиз правления] *Юа́нь-сӣн*» (402-404 / 403-405 гг.; при императоре Ан-*ди* Восточной Цзинь).[7] Даже когда округа̀ Лолан и Дайфан попали в начале V века под власть Когурё, жители этих территорий продолжали использовать китайские девизы правления вплоть до 427 года – в этот год правитель Когурё – Чансу перенёс свою столицу в район нынешнего Пхеньяна.[8] Однако надпись на сте-

---

[1] 年号 яп. *нэнгō* – досл. “девиз годов”. – *Попов К.А.* Указ. соч. С. 16-17; *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 227.

[2] См.: *Ким Бусик*. Самкук саги. Т. I; 1995, Т. II; *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений… Т. II.

[3] См.: *Ким Бусик*. Самгук саги. Т. II. С. 151-152.

[4] *Ямао Ю*. Нихон кодай ōкэн-кэйсэй сирон. С. 257-258; *Уэда М., и др*. Нихон кодай-си. С. 164-166; *Мори К*. Нихон синси. С. 194-195.

[5] 「泰和四年、五月、十六日、内午、正陽。造ㇾ百練鋼七支刀...」 – Цит. по: *Ямао Ю.* Указ. соч. С. 258; см.: *Мори К*. Нихон синси. С. 195; ср.: Там же. С. 194; *Джарылгасинова Р.Ш.* Этногенез и этническая история корейцев. С. 39-40; История Японии с древнейших времен до 1868 года. Т. I. С. 72.

[6] *Мори К*. Нихон синси. С. 194, 195; *Уэда М., и др*. Нихон кодай-си. С. 164-165; *Ямао Ю.* Нихон кодай ōкэн-кэйсэй сирон. С. 258; БКРС. Т. I. С. 144, 154, 156; см.: *Воробьев М.В*. Япония в III-VII веках. С. 67; История Японии с древнейших времен до 1868 года. Т. I. С. 72-73.

[7] 大晉元興 «Великой Цзинь *Юа́нь-сӣн*». – БКРС. Т. I. С.159; The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 299.

[8] The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 299-300.

ле Квангэтхо-*ван*а свидетельствует, что в Когурё в конце IV века начали применять собственные девизы правления: «Он (Квангэтхо-*ван* – *С.Д.*) вступил на престол восемнадцати лет [и стал править] под девизом *Ённак тхэван* («Величайший из *ван*ов, избравший своим девизом [слова] “Вечная Радость”»)»[1] [Стела Квангэтхо-вана, A, V]. «[Когда Кван-гэтхо-*ван*у исполнилось] два [раза] по девять [лет] (восемнадцать лет), [он] “поднялся на конёк крыши” (*образно в значении*: вступил на государев престол[2]) [в 391 году н.э.], *девизом* [*правления*] (кор. *хо*; кит. *хао*) сделал *Ённак тхэван* (“Великий *ван* [правивший под девизом] Вечная Радость”]»[3] [Стела Квангэтхо-*ван*а, A, 5; иер. 1-10]. Причём, данный девиз правления – *Ённак* (Вечная Радость)[4] – в «Самгук-саги» не упоминается.[5] В южнокорейском государстве Силла *девизы правления* стали применять в 536 году: «В двадцать третьем году (правления *ван*а Попхына – *С.Д.*). Впервые начали давать **название годам** [**правления**], и [этот год] назвали *начальным годом Конвон* (Основания эры)»[6] [Самкук-саги, летописи Силла, Попхын, 23-й год пр. (536 г.)].

В своём летосчислении японцы долгое время *девизы* не применяли. Первым собственно японским **официальным** девизом правления (яп. *нэнгō*) считается девиз “**Тайка**” (досл. ”*Великие перемены*”, 646-650 гг.).[7] Название девиза обычно менялось при восшествии на престол нового императора, но иногда изменения происходили и по ритуальным причинам в течение одного царствования.[8] Девизы правления были призваны магическим образом обеспечить благополучное правление.[9]

Известна также надпись на “стеле у моста Удзи”, на которой содержится датировка «***Тайка***, **2-й год *хиноэ-ума*** (43-й цикл. знак)» (т.е. 646 год).[10]

---

[1] *Джарылгасинова Р.Ш.* Этногенез и этническая история корейцев. С. 77.

[2] 登祚 кор. *дынъ-чжо* (등조), кит. *дэй̆-цзо̆*; см.: 登極 кор. *дынъ-гык* (등극), кит. *дэй̆-дзи́* – подниматься на конёк крыши (*обр. в знач.*: *вступать на императорский престол*). – БКРС. Т. II. С. 263.

[3] 「二九 登ˇ祚 號 爲ˇ永樂 大王。」 – Цит. по: *Джарылгасинова Р.Ш.* Этногенез и этническая история корейцев. С. 74.

[4] Примечательно то, что девиз правления «Вечная Радость» (кит. *Юн-лэ* 永樂) применялся в при династии Ранняя Лян (前涼) в 346-353 годах н.э. – БКРС. Т. I. С. 156.

[5] *Джарылгасинова Р.Ш.* Этногенез и этническая история корейцев. С. 77, прим. 14.

[6] *Ким Бусик*. Самкук саги. Т. I. С. 130.

[7] 大化 яп. *Тайка* – “Великие перемены”; см.: Свод законов “Тайхорё”. Т. II. С. 175, прим. 2; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 143; *Конрад Н.И.* Япония. Народ и государство, 2004. С. 193.

[8] *Фельдман Н.И.* Японский календарь. С. 151-152.

[9] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 341, прим. 14.

[10] 「大化 二年 丙午」(宇治橋断碑) – Цит. по: *Накамура Юкио* 中村 幸雄. Удзи-хаси-ни кансуру кōсацу 宇治橋に関する考察 // *Накамура Юкио* ронсō 中村幸雄 論集. – Хигаси-ōсака 東大阪: Хаяси Кэндзин 林 研心, 2004. – С. 102.

Мост Удзи упоминается в «Нихон-сёки» (в разделе 1-го года правления Тэмму [672 г.])[1] и в «Сёку-нихонги» (в разделе 4-го года Момму [700 г.]).[2] В 12-й истории «Нихон-рёики» сообщается, что “мост Удзи” во **2-й год *Тайка***, циклический **год *хиноэ-ума*** (43-й знак цикла), был построен когурёским студентом Дōтō из семьи Эма области Ямасиро, ставшего монахом храма Гангō-*дзи*.[3] В «Тэйō-хэн-нэнки» («Составленные погодные записи о государях» – источнике периода Северного и Южного дворов, ок. сер. XIV в.[4]), в разделе “Кōтоку-*тэннō*-ки” сообщается, что **во 2-й год *Тайка***, циклический **год *хиноэ-ума*** (43-й цикл. знак), монах храма Гангō-*дзи* по имени Дōтō, следуя полученному императорскому указу, начал строить мост через реку Удзи-*гава*.[5] И здесь же процитирован текст надписи на каменной стеле, поставленной у моста Удзи по этому случаю[6] (состоявший из 96 иероглифов), в которой, по мимо всего прочего, сказано: «…В миру живущий буддийский монах–*шакья* (яп. *сякӯко / сякко*, кит. *шицзы*)[7], прозывавшийся именем Дōтō, происходивший из семьи Эма [области] Ямасиро, **во 2-й год *Тайка***, циклический **год *хиноэ-ума*** (43-й цикл. знак) [в 646 году], возвёл этот мост, [чтобы через реку] переправлять людей, домашний скот и птицу…».[8] В период Эдо, в 1791 году, на земельном участке на северном берегу реки Удзи у моста Удзи, где шло строительство у храма Сēкō-*дзи* (ныне – Хаси-*дэра*), был обнаружен обломок верхней части каменной стелы с вырезанной надписью (“стилем периода шести династий”, 229-589 гг.[9]), содержащей начала трёх столбцов над-

---

[1] *Накамура Ю*. Указ. соч. С. 103; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 209.

[2] *Накамура Ю*. Удзи-хаси-ни кан-суру кōсацу. С. 103.

[3] 「高麗,学生,道登 者、元興寺,沙門 也。出ˇ自 山背国,恵満之家。而 往ˇ大化,二年 丙午 営ˇ宇治橋。＜縁第十二＞」– Цит. по: *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō сирē сōсэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/Appendix.htm (дата обращения 28.05.2016); см.: *Накамура Ю*. Удзи-хаси-ни кан-суру кōсацу. С. 104; Нихон-рёики: Японские легенды о чудесах. С. 51.

[4] *Накамура Ю*. Удзи-хаси-ни кан-суру кōсацу. С. 111.

[5] *Накамура Ю*. Удзи-хаси-ни кан-суру кōсацу. С. 104; *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō сирē сōсэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: Ibid.

[6] 「石上銘、**逸逸横流 其疾如箭 修**修征人 停騎成市 欲赴重深 人馬亡命 従古至今 莫知航葦
世有釈子 名曰道登 出自山尻恵満之家、大化 二年 丙午之歳 搆立此橋 済度人畜
即因微善 爰発大願 結因此橋 成果彼岸 法界衆生 普同此願 夢裏空中 導其苦縁」– Цит. по: *Накамура Ю*. Удзи-хаси-ни кан-суру кōсацу. С. 105; *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō сирē сōсэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: Ibid.

[7] 釈子 *вм.* 釋子 яп. *сякӯко / сякко*, кит. *шицзы´ – будд*. монах–шакья, Шакья-путра; буддийский монах… – БКРС. Т. II. С. 857.

[8] 「…世有 釈子、名 曰ˇ道登、出ˇ自 山尻,恵満之家、大化 二年 丙午之歳、搆立ˇ此橋 済度人畜…」– Цит. по: *Накамура Ю*. Указ. соч. С. 105; *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō сирē сōсэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: Ibid.

[9] 六朝風 кит. *лю́ ча́о фун* – “стиль шести династий”. – *Накамура Ю*. Удзи-хаси-ни кан-суру кōсацу. С. 108; см.: БКРС. Т. IV. С. 623.

писи на “стеле у моста Удзи”[1], текст которых совпал с цитированным в «Тэйō-хэн-нэнки» текстом надписи на “стеле у моста Удзи”.[2]

***

Однако учёные отмечают, что и до 645 года “девизы правления” уже использовались, но только неофициально (яп. *си-нэнгō*).[3] Ещё в период средневековья японские авторы стали собирать сведения о так называемых *ицу нэнгō* (досл. “утерянных девизах правления”).[4] Самым ранним является сочинение «Ни-тю̄-рэки» (1318-1339 гг., окончательно сложилось в 1444-1448 гг.)[5], потом – «Рэйкики сисē» (1401 г.)[6], «Кайтō сёкокӯ-ки» (кор. “*Хэдон чегукки*”, сочинение корейского автора *Син Сук-чу* 1471 г.)[7], «Нёдзэ-ин нэндай-

---

[1]「浼浼横流 其疾如箭 修…
世有积子 名曰道登 出…
即因微善 爰発大願 結…」– Цит. по: *Накамура Ю*. Указ. соч. С. 105.

[2] *Накамура Ю*. Удзи-хаси-ни кан-суру кōсацу. С. 105, 110.

[3] 私年号 яп. *си-нэнгō* – букв. “часные девизы правления. – См.: *Конрад Н.И.* Япония. Народ и государство, 2004. С. 193, прим. 1; *Кубо Цунэхару* 久保 常晴. Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай 我国に於ける所謂古代年号に関する二三の問題 // Риссē-дайгаку бунгаку-бу ронсō 立正大学文学部論叢. – 1959. – № 11. – С. 30-64; *Кубо Цунэхару* 久保 常晴. Вага-куни-но си-нэнгō-ни кансуру кэнкю̄ (ч. 1): Хэйан-дзидай-ёри Намбокутē-мадэ 我が国の私年号に関する研究 (一): 平安時代より南北朝まで // Риссē-дайгаку бунгаку-бу ронсō 立正大学文学部論叢. – 1964. – № 18. – С. 3-26; *Кубо Цунэхару* 久保 常晴. Вага-куни-но си-нэнгō-ни кансуру кэнкю̄ (ч. 2): Муромати-дзидай 我が国の私年号に関する研究 (二): 室町時代 // Риссē-дайгаку бунгаку-бу ронсō 立正大学文学部論叢. – 1966. – № 24. – С. 47-81; *Кубо Цунэхару* 久保 常晴. Ниппон си-нэнгō-но кэнкю̄ 日本私年号の研究. – Токио 東京: Ёсикава кōбункан 吉川弘文館, 1967. – 537 с.; *Кубо Цунэхару* 久保 常晴. Ниппон си-нэнгō-но кэнкю̄ 日本私年号の研究. – Токио 東京: Ёсикава кōбункан 吉川弘文館, 2012. – 544, 6 с.; *Оямада Кадзуо* 小山田 和夫. “Си-нэнгō”-то-ва нани ка?「私年号」とは何か // Рэкйси токухон 歴史読本. – 2008. – Т. 53. – № 1 (823). – С. 114-122.

[4] 逸年号 яп. *ицу нэнгō* – досл. “утерянные девизы правления”. – *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/NENGO01.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[5] 二中歴 яп. *Ни-тю̄-рэки* – досл. “Календарь «два внутри»”. – *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.; см.: Ни-тю̄-рэки. С. 1-252.

[6]『麗気記私抄』яп. *Рэйкики сисē* – досл. “Личные выборки из «Записей о прекрасном духе»”. – *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō сирē сю̄сэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: Ibid.

[7]『海東諸國紀』яп. *Кайтō сёкоку-ки*, кор. *Хэдон чегукки* – досл. “Записи о всех государствах на востоке моря”, сочинение корейского автора 申叔舟 *Син Сук-чу*. – См.: Кайтō сёкоку-ки (кор. *Хэдон чегукки*) 海東諸國紀 (из серии “Тēсэн-сирē сōкан”, вып. 2 朝鮮史料叢刊 第 2). – Сеул 京城: Тēсэн сōтокуфу 朝鮮総督府, 1933; Кайтō сёкоку-ки (кор. *Хэдон чегукки*) 海東諸國紀 // URL: http://www.tulips.tsukuba.jp/limedio/dlam/B1241189/1/vol06/kaitosho.txt (дата обращения: 28.05.2016); *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/NENGO01.htm (дата обращения: 28.05.2016).

ки» (ок. 1570 г.).[1] Исследование *ицу нэнгō* продолжалось и в новое время (в период Эдо) – тогда были составлены «Вакан-нэнкэй» (1798 г.)[2], «Сю̄-коку гидзэнкō» (1820 г.)[3] и обобщающий труд «Бōсō ман-року» (1830 г.).[4]

В документах буддийских храмов (яп. *дэра*) и синтоистских святилищ (яп. *дзиндзя*) разных областей, либо в древних текстах (яп. *кобунсё*), или в различных записях (яп. *кироку*) исследователи обнаруживают некие "девизы правления" (яп. *нэнгō*), которых нет в хронике «Нихон-сёки», содержащей официальную историю древней императорской семьи. Письменные материалы об этих "девизах правления" во множестве есть во всякого рода источниках – таких как «Ни-тю̄-рэки», «Хонтё̄-кō-дайки» («Записи о поколениях императоров правящего двора»)[5], «Ва-кан-сюнсю̄-рэки» («Японо-китайский календарь вёсен и осеней»)[6], «Кэнтё̄-дзи нэндайки» («Летописи буддиского храма Кэнтё̄-*дзи*»)[7], «Рэй-кики сисё̄», «Ōдай нэндайки» («Летописи поколений государей»)[8], «Сё̄-сан-ки» («Записи [о] горе Сё̄-сан / Гати-*яма*»)[9], «Кайтō сё-кокў-ки» (кор. "*Хэдон чегукки*"), «Хōко-дзи нэндайки» («Летописи буддийского храма Хōкō-*дзи*»)[10], «Вакан гōун-цзу»[11], «Вакан гōфу» («Японо-китайские

---

[1] 『如是院年代記』яп. *Нёдзэ-ин нэндай-ки* – досл. "Погодичные записи палаты Нёдзэ-ин".– См.: Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1893. Вып. 17-й. С. 851; Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1902. Вып. 16-й. С. 821; Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1937. Т. 20. С. 243; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирё̄ 逸年号史料 // URL: Op. cit.

[2] 『和漢年契』яп. *Вакан-нэнкэй* – досл. "Японо-китайские ежегодные соглашения". – *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирё̄ 逸年号史料 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/NENGO01.htm (дата обращения: 28.05.2016); см.: Вакан-нэнкэй 和漢年契 // *Асэно Кодзō* 浅野 高蔵. Вакан-нэнкэй 和漢年契. – Ōсака 大坂: Маэкава Дзэмбэй эй-то 前川善兵衛等, 1879. – 62 л.

[3] 『襲国偽僣考』досл. Сю̄-коку гидзэнкō – досл. "размышления о ложном присвоении страны Со-*куни*". – *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирё̄ 逸年号史料 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/NENGO01.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[4] 『茅窓漫録』яп. *Бōсō ман-року* – досл. "Разные записи Бōсō [из окна тростниковой хижины]". – Там же; Бōсō ман-року 茅窓漫録 // Нихон кэйдзай сōсё 日本經濟叢書. – Токио 東京: Нихон кэйдзай сōсё канкō-кай日本經濟叢書刊行会, 1917. – Т. 19. – С. 25-180.

[5] 『本朝皇代記』яп. «*Хонтё̄-кōдайки*» («Записи о поколениях императоров правящего двора»). – Кю̄сю̄-нэнгō 九州年号 // URL: http://www2.ocn.ne.jp/~jamesmac/body042.html (дата обращения: 28.05.2016).

[6] 『和漢春秋暦』яп. «*Вакан-сюнсю̄-рэки*» («Японо-китайский календарь вёсен и осеней»). – Там же.

[7] 『建長寺年代記』яп. «*Кэнтё̄-дзи нэндайки*» («Летописи буддиского храма Кэнтё̄-*дзи*). – Там же.

[8] 『王代年代記』яп. «*Ōдай нэндайки*» («Летописи поколений государей»). – Там же.

[9] 『勝山記』яп. «*Сё̄-сан-ки*» («Записи [о] горе Сё̄-сан / Гати-*яма*»). – Там же.

[10] 『宝光寺年代記』яп. «*Хōко-дзи нэндайки*» («Летописи буддийского храма Хōкō-*дзи*»). – Там же.

[11] 『和漢合運図』яп. «*Вакан гōун-цзу*» («Японо-китайские взаимозамены [с] рисунками [?]»). – Там же.

согласованные знаки»)[1], «Санкоку гō-ун» («Взаимозамена [периода] Троецарствия»)[2], «Вакан нэндайки» («Японо-китайские летописи»)[3], «Ōдай-ки» («Записи о поколениях государей»)[4], «Нэндайки» («Летописи»)[5], «Кэннин нэндайки» («Летописи [годов] *Кэннин*»)[6], «Нёдзэ-ин нэндай-ки», «Сȳ-коку гидзэнкō», «Кōфуку-дзи нэндайки» («Летописи буддийского храма Кōфуку-*дзи*»)[7], «Дзэнкō-дзи энги» («История происхождения буддийского храма Дзэнкō-*дзи*»)[8] и др.[9]

Некоторые исследователи считают, что это были “девизы правления”, применявшиеся, прежде всего, на острове Кюсю[10], т.к. источники, в которых упоминаются данные неофициальные “девизы правления”, рассказывают, в основном, о территориях на острове Кюсю и остальных землях юго-запад-

---

[1] 『和漢合符』яп. «*Вакан гōфу*» («Японо-китайские согласованные знаки»). – Там же.

[2] 『三国合運』яп. «*Санкоку гōун*» («Взаимозамена [периода] Троецарствия»). – Там же.

[3] 『和漢年代記』яп. «*Санкоку гōун*» («Взаимозамена [периода] Троецарствия»). – Там же.

[4] 『王代記』яп. «*Ōдай-ки*» («Записи о поколениях государей»). – Там же.

[5] 『年代記』яп. «*Нэндайки*» – летопись, хроника, анналы (БЯРС. Т. I. С. 714); см.: Там же.

[6] 『建仁年代記』яп. «Кэннин нэндайки» («Летописи [годов] *Кэннин*»). – Там же.

[7] 『興福寺年代記』яп. «Кōфуку-дзи нэндайки» («Летописи буддийского храма Кōфуку-*дзи*»). – Там же.

[8] 『善光寺縁起』яп. «Дзэнкō-дзи энги» («История происхождения буддийского храма Дзэнкō-*дзи*»). – Там же.

[9] 『各地の寺や神社、あるいは古文書などいろいろな記録に古代天皇家の正史である「日本書紀」にはない「年号」が見つかっています。これらの年号を記す資料としては「二中歴」「本朝皇代記」「和漢春秋暦」「建長寺年代記」「麗気記私抄」「王代年代記」「勝山記」「海東諸国紀」「宝光寺年代記」「和漢合運図」「和漢合符」「三国合運」「和漢年代記」「王代記」「年代記」「建仁年代記」「如是院年代記」「襲国偽僭考」「興福寺年代記」「続群書類従本『善光寺縁起』」など各種、多数ありますが…』– Кȳсȳ-нэнгō 九州年号 // URL: http://www2.ocn.ne.jp/~jamesmac/body042.html (дата обращения: 28.05.2016).

[10] См.: “Кȳсȳ-нэнгō”-но кэнкȳ: Кинки-тэннō-ка и-дзэн-но кодай-си「九州年号」の研究: 近畿天皇家以前の古代史 / Сост. “Фурута сигаку-но кай” 古田史学の会 編. – Ōсака 大阪: Минерва сёхō ミネルヴァ書房, 2012. – 332, 5 с.; *Накамура Юкио* 中村 幸雄. Кȳсȳ-нэнгō рон-сō-ни тай-суру тэйкэн 九州年号論争に対する提言 // *Накамура Юкио* ронсȳ 中村幸雄 論集. – Хигаси-ōсака 東大阪: Хаяси Кэндзин 林 研心, 2004. – С. 130-131; Кȳсȳ-нэнгō 九州年号 // URL: http://www 2.ocn.ne.jp/~jamesmac/body042.html (дата обращения: 28.05. 2016); “Кȳсȳ нэнгō” синги-рон-но кэйфу // Фурута сигаку кайхō「九州年号」真偽論の系譜 // 古田史学会報。2004年、2月、5日、№60 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/kaihou60/kai06003.html (дата обращения: 28.05.2016); Кȳсȳ-нэнгō то Нангō-*мура* Кудара-*ким* дэнсэцу 九州年号と南郷村百済王伝説 // URL: http://www. geocities.jp/cahierdusud/history/kudaranengo.html (дата обращения: 28.05.2016); Син-ȳ-какумэй то кō-си-какурэй-но ōтё: Кȳсȳ-нэнгō то дзȳ-сйти-кэмпō-но сирё хихан 辛酉革命と甲子革令の王朝: 九州年号と十七条憲法の史料批判 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/sinjitu5/sinkyukk.html (дата обращения: 28.05. 2016); и др., и т.д.

ной Японии.[1]

В начальном разделе записей об “утраченных девизах правления” (яп. *ицу нэнгō*)[2] в «Вакан-нэнкэй» (1798 г.) сказано: «Во-первых, [официально] “девизы правления” нашей родины начались с [периода] *Тайка* во времена [царствования] императора Кōтоку [с 645 г.], [что мы] видим в официальных историях (яп. *сэйси*). [В] последующие поколения не было расхождения во мнениях.[3] Поэтому эта книга [должна] также сохранить в силе эти [сведения о неофициальных “девизах правления”], и чтобы не осмелились избегать [данных материалов]! Так, давайте ещё попробуем найти в старых книгах имеющиеся до сих пор “утраченные девизы правления” (яп. *ицу нэнгō*), [которые существовали] до [периода] *Тайка*. Ибо, [“девизы правления”] впервые появились (яп. *хō*, кит. *фǎн*) во времена императора Кōрэя, [а] после него то прекращаясь, то не прекращаясь, [они] следовали (яп. *цугу*) [до периода] *Тайка* [до 645 г.]. Пожалуй, что в то время кое-как это делалось, и не повсеместно [они] распространились и были оглашены (яп. *хэнфукоку-ситэ*, кит. *бя̀ньбу̀-гào*) в Поднебесной, [поэтому в] исторических сочинениях (яп. *сихэн*, кит. *шйбя̄нь*) [авторы] насколько же не имели [возможности] собрать подтверждения (доказательства) [этому]. Покамест эти “девизы правления” зачастую необычны, [в них] с трудом можно поверить, и [прошло] много (досл. “сотни”) поколений, [однако] ещё недопустимо произвольно решать, [что] их не было. Поэтому ныне, сверх того, вместе поднимем [эту тему], чтобы поставить в известность мужей, любящих древность, как следует ниже»[4] [Вакан-нэнкэй, Предисловие].

Японские исследователи исторического общества “Фурута-сигакӯ-кай”, учёные Каваниси Ёсихиро и Ногути Ёсихиро собрали материалы источников о спорадическом использовании “девизов правления” (яп. *нэнгō*) в период до середины VII века (до даты официального введения *нэнгō* в 645 году). Обнаружилось, что (по сообщению «Вакан-нэнкэй» [1798 г.] и «Бōсō ман-ро-

---

[1] См.: (2) Нэнгō – нэн-сӯдзюн (2) 年号・年数順 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/nengo/sinnen39.pdf (дата обращения: 28.05.2016); (2) Нэнгō – нэн-сӯдзюн (2) 年号・年数順 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/nengo/gunsat46.pdf (дата обращения: 28.05.2016).

[2] К сожалению, в доступном нам издании 1879 года данный раздел утрачен.

[3] 異議 яп. *иги*, кит. *ùù* – 1) [иметь, выражать, представлять] особое мнение (возражение, несогласие); расходиться; расхождение во мнениях; разногласие; возражение… – БКРС. Т. IV. С. 639.

[4]『和漢年契』逸年号記載の冒頭部分を見てみよう:「一、我邦〻年号、孝徳帝之時〻大化 為始、見ㇾ于 正史、後世 無ㇾ異議。故此書 亦 沿ㇾ之、而 不敢違 矣、然予 又 嘗撿旧記、大化之前猶有年号、蓋昉 於 孝霊帝之時、其後 或断、或不断、以接ㇾ大化 也。竊疑、是当時苟且所為、而 未徧布告 天下 邪、史編 何無徴 也、且 其年号、往往 奇僻 難可ㇾ据信、而 百世之下、又 不可ㇾ臆断 其無 也、因今且並挙、以告好古之士如左。」＜和漢年契、凡例＞. – *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.

ку», раздел “Ва-хō и-нэнгō” (“японской родины другие девизы правления”) [1830 г.]) в царствование государя Кōрэя (управлявшего территориями Киби, Харима и Северного Кацураги – *С.Д.*) использовался девиз правления “*Цура-нару сидзуку*” (*Рэттэки* – досл. “стоящие рядами капли”).[1] Есть предположение, что это могла быть запись девиза правления *Рэттэки* (“яростно бросать”).[2] В комментарии «Бōсō ман-року» к данному девизу правления сказано: «[Относится ко] времени [царствования] императора Кōрэя, начало и конец эры летосчисления (яп. *кигэн*) ещё не определены».[3] Кубо Цунэхару связывал появление этого *нэнгō* с периодом 3-го – 5-го годов правления Кōрэя.[4] Если это действительно так (что, конечно, требует доказательств), то этот обычай, скорее всего, был заимствован у китайцев, переселявшихся в центральную Японию в конце III – начале IV веков (как это установлено на основании археологических материалов[5]).

Следующая попытка применения “девизов правления”, по сведениям источников, относится ко времени царствования государя Хомуда (посмертное имя Ōдзин), когда с Корейского полуострова начали массово переселяться китайцы и корейцы. По утверждению «Вакан-нэнкэй» и «Бōсō ман-року»[6] в период правления Хомуда был принят девиз правления “*Сируси итару*” (*Дзиси* – “достигший императорской регалий [печати]”).[7] В комментарии «Бōсō ман-року» к данному девизу правления сказано: «[Относится ко] времени [царствования] императора Ōдзина, начало и конец эры летосчисления (яп. *кигэн*) ещё не определены. Одна теория [говорит, что это произошло в] 40-й год регентства государыни Дзингū-*кōгō*[8]…»[9] (правда относя это событие, по традиционной хронологии, ко времени царствования *вэй*ского государя Ци*ван*а – к 1-му году *Чжэн-ши* [т.е. к 240 г.], когда династия Вэй даровала печать японской правительнице. Так данная теория и объясняет появление де-

---

[1] 列滴 яп. *Цура-нару сидзуку* / *Рэттэки* – досл. “стоящие рядами капли”. – Бōсō ман-року. С. 56; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.

[2] 烈擲 яп. *рэттэки* – досл. “яростно бросать”. – *Кубо Ц.* Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 33-34, 50-51.

[3] 『和邦異年號』:「列滴（孝霊帝之時、紀元始終未詳）。」– Бōсō ман-року. С. 56.

[4] *Кубо Ц.* Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 50-51.

[5] *Мацумото С.* Сэйтē-цūси. Т. II. С. 253.

[6] *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.

[7] 璽至 яп. *Сируси итару* / *Дзиси* – “достигший императорской печати [регалий]”. – *Кубо Ц.* Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 33, 51; *Каваниси Ёси- хиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.

[8] В тексте в место посмертного имени государыни Дзингū-*кōгō* 神功皇后 ошибочно написано:「沙功皇后」Сагū-*кōгō* / Сягū-*кого*. – Бōсō ман-року. С. 56.

[9]「璽至（應神帝之時、紀元〻始終 未〻詳。一説、沙功皇后〻攝政〻四十年 庚申…）。」– Бōсō ман-року. С. 56.

виза правления “достигший императорской печати”).[1] (Под японской правительницей имелась ввиду верховная жрица–правительница северного Кюсю по имени Бимиху [яп. *Химико*], с которой ошибочно отождествлялась государыня Дзингӯ, правившая, как выяснили исследователи, во второй половине IV века, на 120 лет [два 60-летних цикла] позже традиционных датировок[2]).

Если действительно девиз был принят при дворе государыни Дзингӯ, являвшейся регентом при принце Хомуда (Ōдзине) (получается, в 360 году [испр. хрон.]), то можно полагать, что попытка введения “девиза правления” при дворе Ямато опять же была предпринята под влиянием традиций новой волны китайских и корейских переселенцев середины IV – начала V веков [испр. хрон.], в большом количестве прибывавших из бывших китайских округов в Корее ко двору государыни Дзингӯ и государя Хомуда (Ōдзина).[3] Однако и в этот раз это нововведение (установление девиза правления) не прижилось.

В «Ни-тӣю-рэки» (нач. 1318-1339 гг.), после дат 695 г. (года *киното-хицудзи*, 32-го г. ц.)[4] и 700 г. (4-го года правления Момму), в связи с этим, сказано: «[Неофициального девиза правления] *Тайка* 6-й год [700 г.] ([начало эры летосчисления приходится на год] *киното-хицудзи*, 32-й г. ц.)… От вышеуказанной [даты 700 г.] 184 года [отсчитав в древность], (т.е. **до 517 года** – *С.Д.*) “девизы правления” (яп. *нэнгō*) [на протяжении] 31-го поколения (т.е. начиная с прапрапрадеда государя Дзимму – *С.Д.*) не записывали. [Что касается этих] *нэнгō*, [то] только лишь (яп. *тада*) были люди, [которые] устно передавали слова (яп. *дэнгон-ситэ*)[5] [из поколения в поколение]…»[6] [Ни-тӣю-рэки, *Тайка*, 6-й год].

Из материалов источников видно, что следующая попытка применения “девиза правления” (по сообщению «Бōсō ман-року», 1830 г.) была осуществлена при государе Бурэцу (499-507) в 499 году (в год *цутиното-у*, 16-й год цикла), когда, возможно, был принят “девиз правления” *Ёси-фуми / нори* (*Ка-*

---

[1] 「魏ノ齊王ノ正治元年、贈ㇾ倭王印。璽至ノ年號 據ㇾ此。」– Бōсō ман-року. С. 56; см.: *Кубо Ц.* Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 51.

[2] См.: *Суровень Д.А.* Япония в середине – второй половине IV века. С. 5-6, *Суровень Д.А.* О хронологии правлений Окинага-тараси-химэ (государыни Дзингӯ) и Хомуда-вакэ (государя Ōдзина). С. 16-21.

[3] Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Китайско-корейские переселенцы *аябито* в Японии начала V века. С. 169-194; *Суровень Д.А.* Развитие Японии в конце IV – начале V вв. С. 8-45.

[4] См.: *Цыбульский В.В.* Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии С. 158.

[5] 傳言 яп. *дэнгон*, кит. *чуáньюáнь* – 1) [устно] передавать (*чьи-л.*) слова… – См.: ЯРУСИ. С. 69; БКРС. Т. III. С. 70.

[6] 「大化六年【乙未…】已上百八十四年、年號 卅一代 不記。年號、只 有ㇾ人 傳言…」– Ни-тӣю-рэки. С. 37.

ки – досл. “(записи) [?] прекрасного периода”)[1], который продолжался четыре года (499-502 гг.). «[Девиз правления] *Ка-ки* (“прекрасный период”). (Первый год нового периода правления [яп. *ганнэн*] приходится на год вступления на трон императора Бурэцу – год *цутиното-у*, 16-й г. ц. [499 г.], [данная] эра летосчисления [яп. *кигэн*] на 4-м году закончилась…)».[2] Далее в «Бōсō ман-року» сказано: «…На 5-м году того же [девиза правления] (503 г.) сменили “девиз правления” (яп. *кайгэн*), в иероглифах этого [нового девиза правления] ниже один знак стёрт (яп. *мамэцу-ситэ*)[3], [поэтому девиз правления] не ясен».[4]

Затем «год за годом четыре года после [этого] не было летосчисления [по девизам правления]».[5] Таким образом, получается, что на какое-то время зарождающаяся традиция провозглашения неофициальных девизов правления (яп. *нэнгō*) прервалась. Этот же источник говорит: «[Указанные] выше три “девиза [правления]” (яп. [*нэн*]*гō*) (государей Кōрэя, Ōдзина и Бурэцу – *С.Д.*) [мы] видим [в] “Древних девизах правления” (“Кодай нэнгō”)»[6] (это, видимо, указание на источник с таким названием).

Ситуация изменилась в конце 10-х годов VI века. Прибытие в Ямато китайцев и корейцев (в начале VI века), видимо, привело к тому, что в Ямато задумались о постоянном использовании “девизов правления”. Некоторые исследователи полагают, что практика использования “девизов правления” появилась сначала на острове Кюсю под влиянием корейцев из государства Пэкче.[7] Преемник Бурэцу – государь Кэйтай (507-531) [по сообщению «Ни-тю̄рэки», нач. 1318-1339 гг.] в год *хиното-тори* (34-й год цикла) – в 517 году

---

[1] 嘉紀 яп. *ёси-нори / ка-ки* – досл. “(записи) [?] прекрасного периода”. – Бōсō ман-року. С. 56; *Кубо Ц.* Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 34; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/NEN-GO01.htm (дата обращения: 28.05.2016). (где 紀 яп. *ки* – период, эра; *в соч.* … 2) записывать; 3) годà. – ЯРУСИ. С. 456-457; иногда: *нори* [法, 則] *кн.* правило, закон, завет [религии] – см.: БЯРС. Т. I. С. 701; ср.: 紀 кит. *цзи* – *сущ.* 1) законы; правила… 3) записи, заметки; повествование; *лит.* летопись деяний, анналы, хроника (*правления императоров*); 4) * источники летосчисления; годы…).

[2] 「嘉紀【武烈帝〻即位〻元年 己卯、紀元 四年 終…】。」– Бōсō ман-року. С. 56; см.: *Кубо Ц.* Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 34, 51.

[3] 磨滅 яп. *мамэцу* – стирание, износ; *мамэцу-суру* – стираться, изнашиваться (ЯРС. С. 350); 磨滅 кит. *мóмѐ´* – стирать[ся], изглаживать[ся] (*из памяти*); изживать; уничтожать; исчезать; стёртый (БКРС. Т. II. С. 429); см.: *Кубо Ц.* Указ. соч. С. 34.

[4] 「【…同五年 改元、是字 下 一字 磨滅、未ˇ詳…】。」– Бōсō ман-року. С. 56; *Кубо Ц.* Указ. соч. С. 34, 51.

[5] 「【…歴年〻四年〻後 無ˇ紀】。」– Бōсō ман-року. С. 56; *Кубо Ц.* Указ. соч. С. 34, 51.

[6] 「以上三號 見ˇ古代年號。」– Бōсō ман-року. С. 56.

[7] Кю̄сю̄-нэнгō то Нангō-*мура* Кудара-*кими* дэнсэцу 九州年号と南郷村百済王伝説 // URL: http://www.geocities.jp/cahierdusud/history/kudaranengo.html (дата обращения: 28.05.2016).

принял “девиз правления” *Кэйтай* (*Цугу карада* – досл. “унаследовавший тело”)[1], который в более поздних источниках стал посмертным почётным именем этого правителя. Период годов *Кэйтай* охватывает пять лет (517-521). «[Девиз правления] *Кэйтай* [длился] пять лет (начало эры [приходится] на год *хиното-тори*, 34-й год цикла [517 г.])»[2] [Ни-тю̄-рэки, *Кэйтай*, год *хиното-тори*].

По сообщению пяти источников («Ни-тю̄-рэки» [нач. 1318-1339 гг.], «Рэйкики сисē» [1401 г.], «Нёдзэ-ин нэндай-ки» [ок. 1570 г.], «Вакан-нэн-кэй» [1798 г.] и «Со-куни гидзэн-кō» [1820 г.]), в год *мидзуноэ-тора* (39-й год цикла) – в 522 году (16-м году царствования Кэйтая) был принят новый “девиз правления” *Дзэн-ки* (*Ёй фуми* – досл. “хорошие записи”, “хорошие летописи”[3]), охватывавшие четыре года (522-525).[4] В «Нёдзэ-ин нэндай-ки» (ок. 1570 г.) сказано: «(Год *мидзуноэ-тора*, 39-й г. ц.) 16-й [год царствования государя Кэйтая] (522 г.), начало (эры) *Дзэн-ки*… ([При] государе Кэйтае, с 16-го года [его царствования] впервые [постоянно] “девизы царствования” существовали, и т.д. Понимающие люди писали красной тушью (яп. *сюсё-ситэ*) это. В течение многих лет расходились во мнениях в том, [где, в каком месте] существовали эти [“девизы правления”]. [Мы] неосведомлены в [этом]».[5] В «Бōсō ман-року» сказано: «“Сюндзю̄-рэки ряку” (“календарь вёсен и осеней сокращённый”), “Нэндай-ки” (“Хронологические записи”) [и] “Кōдай-ки” (“Записи царствований государей”) – вместе все 4-м годом заканчивали [этот девиз правления]».[6]

По материалам, собранным историческим обществом “Фурута-сига-

---

[1] 繼體（継体、継躰）яп. *Кэйтай* / *Цугу карада* – досл. “унаследовавший тело”. – Ни-тю̄-рэки. С. 36; *Ногути Ёсихиро*. “Ботē-гаку”-кото хадзимэ. С. 52; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.

[2] 「繼體五年【元 丁酉】。(517)」– Ни-тю̄-рэки. С. 36; *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō сирē сю̄-сэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: Ibid.; *Ногути Ёсихиро*. “Ботē-гаку”-кото хадзимэ. С. 52.

[3] 善記 яп. *Дзэн-ки* / *Ёй фуми* – досл. “хорошие записи”, “хорошие летописи”. – Ни-тю̄-рэки. С. 36;「第二十七代。繼體。…【壬寅】十六[年]、善記 元。」– Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1893. С. 862; Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1902. С. 832; Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1937. С. 250-251; *Ногути Ёсихиро*. “Ботē-гаку”-кото хадзимэ. С. 52; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/NENGO01.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[4]「善記四年【元 壬寅…】– Ни-тю̄-рэки. С. 36; *Кубо Ц.* Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 34; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.; в «Бōсō ман-року» сказано:「如是院年代記、善化 作ˇ〔善記〕四年終。」– Бōсō ман-року. С. 56.

[5]「【壬寅】十六[年]、善記 元。…【繼體天皇 自 十六年 始テ 年號 在ˇ之 云云。分者 朱ニテ書ˇ之。年數 相違ˇ之 處在ˇ之。不審。」– Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1893. С. 862; Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1902. С. 832; Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1937. С. 250-251.

[6]「春秋暦略年代記・皇代記 並皆 四年 終。」– Бōсō ман-року. С. 56.

кӯ-кай”, в «Тансэй даймёдзин гики» («Предписаниях о церемониях Великого светлого божества, порождающего киноварь»)[1], «Рансё-сё» («Выдержки [из] Изначального»)[2], «Дзинги рэйō-ки» («Записи [о] чудесно сбывшихся предсказаниях небесных и земных богов»)[3], «Кōфуку-дзи ряку-нэндайки» («Кратких летописях буддийского храма Кōфуку-*дзи*»)[4], «Нихон-рякки» («Краткие записи о Японии»)[5], «Касихи-но мия энги» («История происхождения дворца Касихи-но *мия*»)[6], цитируемая в «Хатиман Уса-но мия гō-такусэн-сю» («Собрании божественных [изречений] оракула [бога] Хатимана [из] дворца Уса-но *мия*»)[7], «Дзёмэй-дзи энги» («История происхождения буддийского храма Дзёмэй-*дзи*»)[8], «Анбагай-дзи энги» («История происхождения буддийского храма Анбагай-дзи»)[9] – упомянут 1-й год *Дзэнки* (приходящийся на год *мидзуноэ-тора*, 39-й г. ц. [522 г.]); в «Дзю-ся даймёдзин-ки» («Записи о великих светлых божествах десяти святилищ»)[10] – 2-й год *Дзэнки* (приходящийся на год *мидзуното-у*, 40-й г. ц. [523 г.]); в «Сува дай-мёдзин эси» («Разукрашенных речах Великого светлого божества [местности] Сува»)[11] – 4-й год *Дзэнки* (без года цикла [525 г.]).[12]

---

[1]『丹生大明神儀軌』яп. «Тансэй даймёдзин гики» («Предписаниях о церемониях Великого светлого божества, порождающего киноварь»). – (1) Сассӯ – пэдзисӯ-дзюн (1) 冊数・頁数順 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/nengo/gunsat10.pdf (дата обращения: 28.05.2016); (2) Нэнгō – нэн-сӯдзюн (2) 年号・年数順 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/nengo/gunsat16.pdf (дата обращения: 28.05.2016); (3) Нэнгō – гэннэн-канси-дзюн (3) 年号・元年干支順 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/nengo/gunkan19.pdf (дата обращения: 28.05.2016); (2) Нэнгō – нэн-сӯдзюн (2) 年号・年数順 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/nengo/sinnen39.pdf (дата обращения: 28.05.2016); (2) Нэнгō-дзюн (2) 年号順 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/nengo/bukyos25.pdf (дата обращения: 28.05.2016).

[2]『濫觴抄』яп. «*Рансё-сё*» («Выдержки [из] Изначального»). – Там же.

[3]『神祇靈應記』яп. «*Дзинги рэйō-ки*» («Записи [о] чудесно сбывшихся предсказаниях небесных и земных богов»). – Там же.

[4]『興福寺略年代記』яп. «*Кōфуку-дзи ряку-нэндайки*» («Кратких летописях буддийского храма Кōфуку-*дзи*»). – Там же.

[5]『日本略記』яп. «*Нихон-рякки*» («Краткие записи о Японии»). – Там же.

[6]『香椎宮縁起』яп. «*Касихи-но мия энги*» («История создания дворца Касихи-но *мия*»). – Там же.

[7]『八幡宇佐宮御託宣集』яп. «*Хатиман Уса-но мия гō-такусэн-сю*»(«Собрании божественных [изречений]оракула [бога] Хатимана [из] дворца Уса-но *мия*»). – Там же.

[8]『常明寺縁起』яп. «*Дзёмэй-дзи энги*» («История происхождения буддийского храма Дзёмэй-*дзи*»). – Там же.

[9]『鞍馬蓋寺縁起』яп. «*Анбагай-дзи энги*» («История происхождения буддийского храма Анбагай-дзи»). – Там же.

[10]『十社大明神記』яп. «*Дзю-ся даймёдзин-ки*» («Записи о великих светлых божествах десяти святилищ»). – Там же.

[11]『諏訪大明神繪詞』яп. «Сува даймё-дзин эси» («Разукрашенные речи Великого светлого божества [местности] Сува»). – Там же.

[12] (1) Сассӯ – пэдзисӯ-дзюн (1) 冊数・頁数順 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/nen-

Два других источника – «Кайтō сёкокӯ-ки» (1471 г.) и «Бōсō ман-року» (1830 г.) говорят, что в 522 году (16-м году царствования Кэйтая) был провозглашён похожий по звучанию “девиз правления” – *Дзэн-к**а*** (досл. “хорошие изменения”), который (по сведениям «Бōсō ман-року») охватывал *пять* лет (522-526).[1] В «Кайтō сёкокӯ-ки» сказано: «Государь Кэйтай, [является сыном] потомка в 5-м поколении [государя] Ōдзина по имени Хико-уси-хито (др.-яп. Пико-уси-пито).[2] 1-й год [правления приходится на год] *хиното-и* (24-й г. ц.) [507 г.]. [В] 16-й год [царствования], год *мидзуноэ-тора* (39-й г. ц.) [522 г.], впервые [постоянно] учредили “девизы правления” (яп. *нэнгō*), сделав [“девиз правления”] *Дзэн-к**а*** (досл. ‘хорошие изменения’). [На] 5-м году [данного “девиза правления”], в год *хиноэ-ума* (43-й г. ц.) изменили девиз царствования (яп. *кагэн-сита*, кит. *гāйюáнь*)»[3] [Кайтō сёкокӯ-ки, Кэйтай, *Дзэн-ка*]. В цитате «Кайтō сёкокӯ-ки» из «Бōсō ман-року» приведены сходные сведения.[4]

Видимо, “девиз правления” *Дзэн-ки* (*Ёй фуми* – досл. “хорошие записи”, “хорошие летописи”) был связан с началом составления древнеяпонской хроники «Тэйки» (“Записи об императорах”), наряду с уже имевшимися «Кудзи» (“Древние речения”). Об этом могут свидетельствовать сведения «Нитю̄-рэки»: «[Девиз правления] *Дзэн-ки* (“хорошие записи”, “хорошие летописи”) [длился] четыре года (начало эры [приходится на год] *мидзуноэ-тора*, 39-й год цикла [522 г.]; той же [эры] 3-й год [524 г.] стали успешно покровительствовать [руководить] (яп. *госэй*)[5] началом составления письменных тек-

---

go/gunsat10.pdf (дата обращения: 28.05.2016); (2) Нэнгō – нэн-сӯдзюн (2) 年号・年数順 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/nengo/gunsat16.pdf (дата обращения: 28.05.2016); (3) Нэнгō – гэннэн-канси-дзюн (3) 年号・元年干支順 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/nengo/gunkan19.pdf (дата обращения: 28.05.2016); (2) Нэнгō – нэн-сӯдзюн (2) 年号・年数順 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/nengo/sinnen39.pdf (дата обращения: 28.05.2016); (2) Нэнгō-дзюн (2) 年号順 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/nengo/bukyos25.pdf (дата обращения: 28.05.2016).

[1] 「善化 (繼體帝,十六年 壬寅。紀元 五年 終 …海東諸國記 云、繼體,十六年壬寅、始建年號爲善化、五年 丙午 改元)。」– Бōсō-ман-року. С. 56; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Op. cit.

[2] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 7.

[3] 「継体天皇。応神,五世孫、名ˇ彦主人。元年 丁亥。十六年 壬寅 始建ˇ年号 為ˇ善化、五年 丙午 改元。」– Кайтō сёкоку-ки (кор. *Хэдон чегукки*) 海東諸國記 // URL: http://www.tulips.tsukuba.ac.jp/limedio/dlam/B1241189/1/vol06/kaitosho.txt (дата обращения: 28.05.2016).

[4] «Кайтō-сёкоку-ки» (кор. *Хэдон чегукки*) цитируются в «Бōсō ман-року»: 「海東諸國記 云、繼體,十六年壬寅、始 建ˇ年號 爲ˇ善化、五年 丙午 改元。」– Бōсō ман-року. С. 56.

[5] 護成 яп. *госэй*, кит. *хù ʹчə́н* – досл. “успешно покровительствовать”, “успешно руководить”; где 護 яп. *го*, кит. *хù* – *гл*… 2)… покровительствовать… 4)… руководить… (БКРС. Т. III. С. 1000); 成 яп. *сэй*, кит. *чə́н* – *словообр. модификатор результативных глаголов, показывающий успешное завершение действия, указываемого глагольной основой*; ■成

стов (др.-яп. *пуми*, совр.-яп. *бун*)[1]; [материалы этих записей охватывают время от периода царствования под девизом] *Дзэн-ки* и ранее – [а именно, до того года, когда государь] Бурэцу вступил на престол [в 499 году])»[2] [Ни-тӣю-рэки, *Дзэн-ки*, 3-й год]. Следовательно, если учесть предположение учёных о времени составления «Кудзи» (в 498 г.)[3], то источником, описывающим события от 1-го года царствования государя Бурэцу (499 г.) и до периода правления под девизом *Дзэн-ки* (522-525), могли быть только «Тэйки», составление которых (по данным «Ни-тӣю-рэки») началось в 3-м году *Дзэн-ки* (в 524 г.).

Далее (как сообщают все семь вышеуказанных источников) в год *хиноэ-ума* (43-й год цикла), т.е. в 526 году, начался новый период – под "девизом правления" *Сёва* (досл. "правильный мир")[4], продолжавшийся *пять* лет (526-530).[5] «[Девиз правления] *Сёва* [продолжительностью] пять лет (начало эры [приходится на год] *хиноэ-ума*, 43-й г. ц. [526 г.])»[6] [Ни-тӣю-рэки, Нэндай-рэки, *Сёва*, 1-й год]. В «Кайтō сёкокӯ-ки» сказано: «[На] 5-м году ["девиза правления"] *Дзэн-ка* (*Дзэн-ки – С.Д.*), [в год] *хиноэ-ума*, 43-й г. ц. [526 г.], изменили "девиз правления" (яп. *кай-гэн*) [на "девиз правления"] *Сёва* (досл. "правильный мир") [продолжительностью] *шесть* лет»[7] [Кайтō сёкокӯ-ки, Кэйтай, *Сёва*]. «Бōсō ман-року» даёт сходую информацию: «[Девиз правления] *Сёва* (20-й год [царствования] императора Кэйтая, год *хиноэ-ума*, 43-й г. ц., изменили девиз правления, на 5-й год [этого периода он] закончился. "Нэндай-ки", "Кōдай-ки", "Сюндзӣю-рэки ряку" [и] "Кайтō сёкокӯ-ки", все [дают] одинаковую [информацию])».[8] Далее в «Бōсō ман-року» даны иные сведения: «[В] "Древних девизах правления" (яп. "Кодай нэнгō") [сообщается,

---

(*ставится постпозитивно*). – См.: БКРС. Т. IV. С. 254.

[1] 文 др.-яп. *пуми*, совр.-яп. *бун*, кит. *вэ́нь – сущ*… 5) сочинение, статья; текст; документ; бумага… – БКРС. Т. IV. С. 59.

[2] 「善記四年【元 壬寅。同三年 発護成始文。善記以前武烈即位】(522)」– Ни-тӣю-рэки. С. 36; *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō сирē сӣосэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/Appendix.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[3] The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 464.

[4] 正和 яп. *Сёва* – досл. "правильный мир". – *Кубо Ц*. Указ. соч. С. 35, 52; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/NENGO01.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[5] *Кубо Ц*. Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 35; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.

[6] 「正和五年【元 丙午】。(526)」– Ни-тӣю-рэки. С. 36; *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō – ицу нэнгō сирē сӣосэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: Ibid.

[7] 「善化五年 丙午 改元ˇ正和 六年」– Кайтō сёкоку-ки (кор. *Хэдон чегукки*) 海東諸國記 // URL: http://www.tulips.tsukuba.ac.jp/limedio/dlam/B1241189/1/vol06/kaitosho.txt (дата обращения: 28.05.2016).

[8] 「正和 (繼體帝,二十年 丙午 改元、五年 終。年代記・皇代記・春秋暦略・海東諸國記 皆同。」– Бōсō ман-року. С. 57; *Кубо Ц*. Указ. соч. С. 52.

что] в 21-й год [царствования Кэйтая], в год *хиното-хицудзи* (44-й г. ц.) [в 527 г.][1], сменили “девиз правления” [*Дзэн-ки* на *Сёва*, который через] четыре года [в 530 г.] закончился».[2] «Нёдзэ-ин нэндай-ки», а, вслед за ними, и «Бōсō ман-року», объясняют смену девиза правления тем, что в год *хиноэ-ума* (43-й г. ц.), 20-й год царствования Кэйтая – 1-й год *Сёва* (526 г.) «наследный принц (др.-яп. *ми-ко*, совр.-яп. *тайси*) вступил на пост (яп. *татта*), годами [был в возрасте] 61-го [года]».[3] О каком принце идёт речь не уточняется, но, судя по возрасту – это должен был быть принц Магари-но Ōэ Хирокуни Оситакэ Канахи (др.-яп. Магари-но Опоэ Пирокуни Оситакэ Канапи – будущий государь Анкан, 534-535).[4] Однако «Нихон-сёки» в разделе 20-го года правления Кэйтая ничего об этом событии не говорит, сообщая только, что в 13-й день 9-й луны резиденция государя Кэйтая была перенесена в Тамахо (др.-яп. Тамапо) местности Иварэ.[5] Надо полагать, что именно с этим событием и была связана смена “девиза правления”.[6] Уйдя из под контроля старой знати, Кэйтай в новой резиденции обрёл “правильный мир” (яп. *сёва*).

«Бōсō ман-року» сообщает: «[В] “Кōдай-ки” (“Записи о царствованиях государей”), [“девизом правления” 526-530 годов был] сделан [девиз] *Сёдзи* (досл. “правильное правление”)».[7] «Вакан-нэнкэй» также предлагает варианты этого девиза правления: *Тэйва* (досл. “установленный мир”; *семь лет* – 526-532)[8] и *Дзёсёку* (досл. “постоянная красота”; *восемь лет* – 526-533)[9]]. Существование нескольких девизов правления могло быть связано с тем, что в данный период существовало несколько претендентов на трон, которые, в подтверждение своих прав на власть, могли принимать самостоятельные девизы правления.

Как сказано в «Нёдзэ-ин нэндай-ки», незадолго до своей смерти, в начале 531 года, Кэйтай успел принять новый “девиз правления” – *Кётō* (досл.

---

[1] См.: *Цыбульский В.В.* Лунно-солнечный календарь… С. 130.

[2] 「古代年號、二十一年 丁未 改元、四年 終。」– Бōсō ман-року. С. 57.

[3] 「【丙午】二十年 正和元【太子 立。年 六十一。】」– Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1893. С. 862; Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1902. С. 832; Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1937. С. 251;「如是院年代[記] 正和元 太子 立、年 六十一。」– Бōсō ман-року. С. 57; см.: *Кубо Ц.* Указ. соч. С. 52.

[4] В 535 году Анкан умер в возрасте 70 лет (см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 29). Следовательно, он родился в 465 году. В 526 году этому принцу был 61 год (526 – 465 = 61 год; 465 + 61 = 526 год).

[5] См.: Нихон-сёкналы Японии. Т. II. С. 17; *Кубо Ц.* Указ. соч. С. 52.

[6] *Кубо Ц.* Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 52.

[7] 「皇代記 作ㇾ〔正治〕」– Бōсō ман-року. С. 57.

[8] 定和 яп. *Тэйва* – досл. “установленный мир”. – *Кубо Ц.* Указ. соч. С. 34, 52; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирё 逸年号史料 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/NENGO01.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[9] 常色 яп. *Дзёсёку* – досл. “постоянная красота”. – *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирё 逸年号史料 // URL: Op. cit.

“в обучении доходить до конца”).[1] Это подтверждается материалами «Нитю̄-рэки» и «Бōсō ман-року».[2] «([В] год *каното-и*, в 48-й год цикла) 25-й [год царствования государя Кэйтая] (531 г.) – начало (эры) *Кē̄тō* (досл. “в обучении доходить до конца”). 【В этом году впервые составили (букв. “сделали”) [свой (?)] календарь (яп. *коёми*). [Во] второй луне император [Кэйтай] скончался】»[3] [Нёдзэ-ин нэндай-ки, Кэйтай, 25-й год пр.]. По материалам, собранным историческим обществом “Фурута-сигакӯ-кай”, в «Гэн-сан рю̄-ки» («Неряшливых записях [о] горе Гэн-сан / Хико-*яма*»)[4] упомянут 1-й год *Кē̄тō* (приходящийся на год *каното-и*, 48-й г. ц. [531 г.]); в «Кайкицудан» («Вспоминаемые с теплотой беседах у дерева *татибана* [апельсинового дерева, или дикого цитруса]»)[5] (в “нижнем свитке”) – 2-й год *Кē̄тō* (без г. ц.) [532 г.], в 5-м свитке «Хатиман Уса-но мия гō-такусэн-сю̄» и в «Хатиман Уса-но мия кэйсан»[6] – 4-й год *Кē̄тō* (приходящийся на год *киноэ-тора*, 51-й г. ц. [534 г.]).[7]

По сообщению «Рэйкики сисē̄» и «Со-куни гидзэн-кō», был принят близкий по написанию, звучанию и смыслу девиза *Кē̄ти* (досл. “обучение познать”)[8], или – *Интō* (досл. “процветания достигнуть”)[9]; а по сообщению «Кайтō сёкокӯ-ки» – также *Хаттō* (досл. “развиваться до конца”).[10]

Протяжённость периода *Кē̄тō* – *пять* лет (531-535).[11] «[Период под девизом правления] *Кē̄тō* [продолжался] пять лет (начало эры [приходится на

---

[1] 教到 яп. *Кē̄тō* – досл. “в обучении доходить до конца”. – *Кубо Ц*. Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 36; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē̄ 逸年号史料 // URL: Ibid.

[2] 教(教)到 яп. *Кē̄тō* – Ни-тю̄-рэки. С. 36; Бōсō ман-року. С. 57; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē̄ 逸年号史料 // URL: Op. cit.

[3] 「【辛亥】廿五 教到元【始 作ᶜ暦。二月 帝 崩。】」– Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1893. С. 862; Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1902. С. 832; Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1937. С. 251.

[4] 『彦山流記』яп. «Гэн-сан рю̄-ки» («Неряшливые записи [о] горе Гэн-сан / Хико-*яма*»). – (2) Нэнгō – нэн-сӯдзюн (2) 年号・年数順 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/nengo/gunsat16.pdf (дата обращения: 28.05.2016); (2) Нэнгō – нэн-сӯдзюн (2) 年号・年数順 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/nengo/sinnen39.pdf (дата обращения: 28.05.2016); (2) Нэнгō – нэн-сӯдзюн (2) 年号・年数順 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/nengo/gunsat46.pdf (дата обращения: 28.05.2016).

[5] 『懐橘談』яп. «Кайкицудан» («Вспоминаемые с теплотой беседы у дерева *татибана*»). – Там же.

[6] 『八幡宇佐宮繋三』яп. «Хатиман Уса-но мия кэйсан». – Там же.

[7] Там же.

[8] 教知 яп. *Кē̄ти* – досл. “обучение познать”. – *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē̄ 逸年号史料 // URL: Ibid.

[9] 殷到 яп. *Интō* – досл. “процветания достигнуть”. – Там же.

[10] 「海東諸國記 作ᶜ〔發到〕」– Бōсō ман-року. С. 57; где 發(発)到 яп. *Хаттō* – досл. “развиваться до конца”. – *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē̄ 逸年号史料 // URL: Ibid.

[11] 「教到五年【元 辛亥…】」– Ни-тю̄-рэки. С. 36.

год] *каното-и*, 48-й год цикла [531 г.]; [в этом году] танцы [и] развлечения [яп. *маи-асоби*] начались)»[1] [Ни-тю̄-рэки, “Нэндай-рэки”, *Кётō*, год *ка- ното-и*]. В «Бōсō ман-року» сообщается: «[“Девиз правления”] *Кётō* ([в] 25-й год [царствования] императора Кэйтая, год *каното-и*, 48-й г. ц. [531 г.], изменили “девиз правления” [яп. *кайгэн*, кит. *гай-юáнь*], [на] 5-м году [эта эра] закончилась [в 535 г.]. “Кодай нэнгō” (“Древние девизы правления”), “Сюндзю̄-рэки ряку” (“Календарь вёсен и осеней сокращённый”), “Нэндай-ки” (“Хронологические записи”), “Кōдай-ки” (“Записи царствований государей”), древняя книга “Мидзу-кагами” (“Водное зерцало”) [и изданная] наборным шрифтом [книга] “Мидзу-кагами”, все [сообщают] одинаковые [сведения])».[2] Однако в 531 году Кэйтай скончался, после чего последовал трёхлетний период борьбы за власть разных претендентов на трон.

М.В. Воробьёв полагал, что после смерти Кэйтая в 531 году стараниями клана Сога принц *Амэ-куни Осихаруки Хиронива* (др.-яп. *Амэ-куни Осипаруки Пиронипа* / Киммэй) был выдвинут на престол[3], но он остался не признанным кланом Ōтомо (др.-яп. Опотомо), который через два года (в 534 г.) поставил у власти Анкана (534-535), а затем Сэнка (536-539). Получается (делает вывод исследователь), что между 531-539 годами в Ямато было два правителя одновременно.[4] Отражением данного периода междуцарствия стало также появление разных неофициальных девизов правления, которые, видимо, принимали разные претенденты на трон, пытаясь, тем самым, подкрепить свои притязания на престол Ямато.

Получилось, что годы *Кётō* (531-536), фактически, стали считаться периодом царствования государя Анкана.[5] В «Нёдзэ-ин нэндай-ки» для царствования Анкана не даётся “девиз правления”[6], на что обратил внимание составитель «Бōсō ман-року».[7] Более того, в «Бōсō ман-року», со ссылкой на «Дзоку-кёкун-сё» (“Избранное из продолжения изучения японских чтений иероглифов”), также сказано, что период *Кётō* длился *шесть* лет: «[В] “Дзоку-кёкун-сё” говорится: “Императора Анкана 6-й год [под “девизом правле-

---

[1] 「敎到五年【元 辛亥、舞遊 始】(531)」– Ни-тю̄-рэки. С. 36; *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō сирē сю̄сэй 大宝以前の逸年号–逸年号史料集成 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/Appendix.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[2] 「敎到【繼體帝,二十五年 辛亥 改元、五年 終。古代年號・春秋曆略・年代記・皇代記・古本水鏡・活字 水鏡 皆同。】」– Бōсō ман-року. С. 57.

[3] См.: *Игнатович А.Н.* Буддизм в Японии. С. 69.

[4] *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 113; подробнее см.: *Суровень Д.А.* Влияние буддизма на распространение письменности в Ямато в середине VI в. С. 82.

[5] *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.

[6] См.: Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1893. С. 862; Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1902. С. 832; Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1937. С. 251.

[7] 「如是院年代記 無ㄴ…[年]號。」– Бōсō ман-року. С. 57.

ния”] *Кē̄то*, год *хиноэ-тацу*, 53-й г. ц. [536 г.]”».[1] Но, необходимо подчеркнуть, что Анкан умер (или был убит [?]) в возрасте 70 лет ещё в 535 году. В «Бōсō ман-року», со ссылкой на эпиграфическую надпись на обороте нимба статуи Будды из буддийского храма Сайрин-*дзи*, сообщается, что на 2-й год своего царствования (в 535 г.) Анкан принял свой девиз правления – *Хōгэн* (досл. “начало сокровища”). Данный период охватывал *пять* лет (535-539).[2] «[“Девиз правления”] *Хōгэн* (2-й год царствования императора Анкана, год *киното-у*, 52-й г. ц. [535 г.], [данная] эра (яп. *кигэн*, кит. *цзю́юа́нь*) [длилась] пять лет. После [для данного царствования] не было записей о летосчислении (яп. *ки*, кит. *цзю́*)[3], [как мы видим из] эпиграфической надписи на обороте нимба статуи Будды из буддийского храма Сайрин-*дзи*[4]…)».[5] Таким образом, данный “5-й год *Хōгэн*” (год *цутиното-хицудзи*, 56-й г. ц.) [539 г.][6] упомянут в двух эпиграфических надписях (надписи на статуе Амида-будды, которая процитирована в записях буддийского храма Сайрин-*дзи*, а также – в надписи на камне Кэцутисики-но *исибуми* из селения Такада, текст которой приведён в собрании эпиграфических надписей «Кокē̄ ибун»).[7] А далее в «Бōсō ман-року» сказано: «[В] “Нёдзэ-ин нэндай-ки” [для царствования государя Анкана] нет “девиза [правления]” *Хōгэн*».[8] И, действительно, в «Нёдзэ-ин нэндай-ки» (ок. 1570 г.), в разделе о царствовании государя Анкана вообще не упомянуты какие-либо “девизы правления” (*нэнгō*).[9] Если это так, то можно предположить, что после смерти Анкана, его соперник (надо полагать, это был принц *Амэ-куни Осихаруки Хиронива*, т.е. будущий государь Киммэй),

---

[1]「續教訓抄 云、安閑帝〻教到六年 丙辰」– Бōсō ман-року. С. 57.

[2] 寶(宝)元 яп. *Хōгэн* – досл. “начало сокровища”. – *Кубо Ц.* Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 36, 52; *Кавaниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē̄ 逸年号史料 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/NENGO01.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[3] 紀 яп. *ки*, кит. *цзю́*, *цзū* – …3) записи, заметки; повествование; *лит.* летопись деяний, анналы, хроника (*правления императоров*); 4) * источники летосчисления; годы, возраст; 五紀 пять источников счисления времени (*Юпитер*, *Луна*, *Солнце*, *звёзды*, *календарь*); 5) * период в 12 лет; календарный период в 12 лет… – БКРС. Т. IV. С. 338.

[4] Буддийский храм Сайрин-*дзи* (построен в 741 году) находится на территории города Мацуяма в префектуре Эхимэ (в северо-западной части острова Сикоку).

[5]「寶元 (安閑帝〻二年 乙卯、紀元 五年。後無ˇ紀、見ˇ西林寺〻佛〻光後銘…)」– Бōсō ман-року. С. 57.

[6] См.: *Цыбульский В.В.* Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. С. 132.

[7] 古京遺文の**高田里結知識碑**の条に:「西林寺記 載ˇ**阿彌陀造像記** 云、**寶元五年 己未 正月**。<…>」– Кокē̄ ибун 古京遺文. – Токио 東京: Дзуйхицу сē̄дзи хаккōдзё 随筆集誌発行所 , 1893. – С. 35; *Кубо Ц.* Указ. соч. С. 52.

[8]「如是院年代記 無ˇ寶元號。」– Бōсō ман-року. С. 57.

[9] См.: Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1893. С. 862; Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1902. С. 832; Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1937. С. 251.

претендуя на власть главы государства, сам принял этот “девиз правления” *Хōгэн*. Однако Киммэй опять не был признан государем Японии.

Когда в 536 году (в год *хиноэ-тацу*, 53-й г. ц.) к власти пришёл государь Сэнка (536-539), он провозгласил новый девиз правления – *Сōтē* (досл. “буддийских монахов слушать”[1]; А.М. Горбылёв переводит как “внимание буддийским монахам”[2]). В «Бōсō ман-року» сказано: «[“Девиз правления”] *Сōтē* ([принят] в год *хиноэ-тацу*, 53-й г. ц., [когда] император Сэнка вступил на престол [в 536 г.]…)».[3] Этот “девиз правления” государя Сэнка упомянут в «Сёдзан-энги» (источнике рубежа XII–XIII вв.), где в мистической форме так рассказывается о появлении в Японии *Дайбодай* – персонификации Великого просветления.[4] «…В полночь 19-го дня 8-й луны 3-го года *Сōтē* (538 г.) посреди неба послышалось много голосов. Страна задвигалась, словно при сильном землетрясении. Рассказывают, что люди закричали, так как не знали [ничего] о предстоящем явлении в небе *Дайбодай* – Великого просветления – в человеческом облике, и испугались его словам… так как не ведали люди о приходе Закона Будды …»[5] [Сёдзан-энги, § 1 Дайбодай-*дзан*, *Сотё*, 3-й год, 8-я луна, 19-й год]. По материалам, собранным историческим обществом “Фурута-сигакў-кай”, в «Кинхō-сан сōсō-ки» (“Записи о зарождении [культа] горы Кинхō [Кимбу]”) и «Хатиман-энги» (“История происхождения [святилища] Хатиман”) также упомянут 3-й год *Сōтē* (год *цутиноэ-ума*, 55-й г. ц. [538 г.]).[6] По сведениям «Ни-тю̄-рэки», «Рэйкики сисē» и «Гиндзэ-ин нэндайки», а также (как сообщает «Бōсō ман-року») по сведениям «Кодай нэнгō» и «Мидзу-кагами ни-хон»[7] – период *Сōтē* охватывал *пять* лет (536-540).[8] В «Мунаката дай-босацу го-энги» («Священной истории происхождения ве-

---

[1] 僧聽（僧聴）яп. *Сōтē* – досл. “буддийских монахов слушать”. – *Кубо Ц.* Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 36; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.;「僧聽…【元 丙辰】」– Ни-тю̄-рэки. С. 36;「【丙辰】第二十九代、宣化。僧聽元。」– Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1893. С. 862; Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1902. С. 832; Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1937. С. 251;「僧聽（宣化帝 …丙辰…）」– Бōсō ман-року. С. 57.

[2] См.: Синто: путь японских богов. Т. II. С. 476, прим. 7.

[3]「僧聽【宣化帝 即位 丙辰年…】」– Бōсō ман-року. С. 57.

[4] См.: Синто: путь японских богов. Т. II. С. 476, прим. 8.

[5] Сёдзан-энги // “Сёдзан-энги” – “Сказания о горах”. С. 216.

[6] 金峯山草創記 яп. *Кимбу-сэн* (*Кинхō-сан*) *сōсō-ки* – “Записи о зарождении [культа] горы Кимбу (Кинхō)”; 八幡縁起 яп. *Хатиман-энги* – “История происхождения [святилища] Хатиман”. – (2) Нэнгō – нэн-сўдзюн (2) 年号・年数順 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/nengo/sinnen39.pdf (дата обращения: 28.05.2016); *Кубо Ц.* Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 36.

[7]「古代年號・水鏡二本 至ㇾ五年。」– Бōсō ман-року. С. 57.

[8]「僧聽五年【元 丙辰】」– Ни-тю̄-рэки. С. 36; см.: Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1893. С. 862; Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1902. С. 832; Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1937. С. 251; *Кубо Ц.* Указ. соч. С. 37; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.

ликого бодхисаттвы из Мунаката», источнике конца периода Камакура, 1185-1333)[1] также упоминается 5-й год *Сōтē*. «[В] царствование государя Киммэя, [правителя] 30-го поколения повелителя людей, в 5-й год [под “девизом правления”] *Сōтē* (540 г.) из государства Силла поднесли дар – позолоченную бронзовую статую [Будды] Шакья[муни]»[2] [Мунаката дай-босацу го-энги, Киммэй, *Сōтē*, 5-й год].

По сведениям «Вакан-нэнкэй», «Со-куни гидзэн-кō» и «Бōсō ман-року» период *Сōтē* длился только *четыре* года (536-539)[3] – как раз столько, сколько правил государь Сэнка. Как сказано в «Бōсō ман-року», по прошествии четырёх лет, когда завершилось царствование государя Сэнка, “девизов правления” Сэнка более не было. «[“Девиз правления”] *Сōтē* ([начался, когда] император Сэнка вступил на престол… эра (яп. *кигэн*, кит. *цзѝ-юа́нь*) [длилась] четыре года; после [этого] не было источников летосчисления. “Сюндзю̄-рэки ряку”, “Нэндай-ки”, “Кōдай-ки”, “Кайтō сёкокӯ-ки”, “Нёдзэ-ин нэндай-ки”, все [сообщают] одинаковые [сведения])».[4]

В 12-й луне 539 года (фактически в начале 540 г.) Киммэй (539-571) вступил на трон.[5] 540 год получил отдельный девиз – *Сиан* (досл. “учитель–наставник успокоил”).[6] На следующий – 541 год (год *каното-тори*, 58-й г. ц.), по сообщению пяти источников («Ни-тю̄-рэки», «Рэйкики сисē», «Нёдзэ-ин нэндай-ки»[7], «Сю̄-коку гидзэнкō» и «Бōсō ман-року»[8]), был принят новый девиз правления – *Мэйē* (досл. “ясная суть”[9]; в «Кōдай-ки» [“Записях о царство-

---

[1] 『宗像大菩薩御縁起』яп. *Мунаката дай-босацу го-энги* – досл. “Священная история происхождения великого бодхисаттвы из Мунаката”. – См.: Мунаката дайбосацу го-энги 宗像大菩薩御縁起 // Мунаката-гун-си 宗像郡史. Сб. 2-й 中編. – Вакамацу 若松: Фукада Сэнтарō 深田千太郎, 1944. – С. 375-392; где 菩薩 яп. *босацу – будд*. бодиса̀тва (*фон. запись санскр. bodhisattva*). – ЯРУСИ. С. 509.

[2] 「人王 卅代 欽明天皇〻御宇〻僧聽五年仁(に)、自 新羅國 献ᵛ釋迦〻金銅像。」– Мунаката дайбосацу го-энги. С. 376; цит. по: *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō сирē сю̄сэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/Appendix.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[3] 「僧聽【…紀元四年…】」– Бōсō ман-року. С. 57.

[4] 「僧聽【宣化帝 即位… 紀元 四年、後 無ᵛ紀、春秋暦略・年代記・皇代記・海東諸國記・如是院年代記 皆同…】」– Бōсō ман-року. С. 57.

[5] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 33.

[6] *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main.NENGO01.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[7] 「【辛酉】二[年] 明要元」– Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1893. С. 862; Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1902. С. 832; Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1937. С. 251.

[8] 「明要（欽明帝〻二年 辛酉…）」– Бōсō ман-року. С. 57; *Кубо Ц*. Указ. соч. С. 37.

[9] 明要 яп. *Мэйē* – досл. “ясная суть”. – *Ногути Ё*. “Ботē-гаку”-кото хадзимэ. С. 52; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.

ваниях государей”] указан близкий по написанию “девиз правления” *Мэйан*[1]; а в «Кайтō сёкокӯ-ки», видимо, ошибочно записан девиз – *Дōē*).[2] По сообщению «Кодай нэнгō», период *Мэйē* охватывал *девять лет* («на 9-м году сменили “девиз правления”»)[3], по «Ни-тю-рэки» – *одиннадцать* лет (541-551)[4]; по «Бōсō ман-року» – *двенадцать* лет (541-552).[5] В «Бōсō ман-року» сказано: «“Сюн-дзю-рэки ряку”, “Нэндай-ки”, “Кōдай-ки”, все [сообщают] одинаковые [сведения])».[6] Девиз правления *Мэйē* («1-й год *Мэйē*») упоминается также в «Мунаката дай-босацу го-энги»[7] (правда, составитель текста датирует 1-й год *Мэйē* не годом *каното-тори*, 58-й г. ц. [541 г.], а годом *мидзуно-то-и*, 60-й г. ц. [543 г.])[8] [Мунаката дай-босацу го-энги, *Мэйē*, 1-й год]. Отличаются только сведения «Вакан-нэнкэй» – в данном труде упоминается девиз правления *Дайтē* (досл. “великий начальник”), охватывавший 541-543 годы.[9] Возможно, что данный девиз был принят каким-нибудь соперником Киммэя в борьбе за власть.

По сообщению шести источников («Ни-тю-рэки», «Рэйкики сисē», «Кайтō сёкокӯ-ки», «Нёдзэ-ин нэндай-ки», «Со-куни гидзэн-кō» и «Бōсō ман-року»), в 552 году (год *мидзуноэ-сару*, 9-й г. ц.) был принят новый девиз правления – *Ки-раку* (досл. “благородная радость”), приходившийся на 552-553 гг.[10] «[Период девиза правления] *Ки-раку* [протяжённостью] два года (начало эры [приходится на год] *мидзуноэ-сару*, 9-й г. ц. [552 г.])»[11] [Ни-тю-рэки, *Ки-раку*, 1-й г.]. «[Период девиза правления] *Ки-раку* ([в 1]3-й год[12] [правле-

---

[1]「皇代記作ᶜ〔明安〕」– Бōсō ман-року. С. 57.

[2] 同要 яп. *Дōē* – досл. “одинаковая суть”. – *Ногути Ё*. “Ботē-гаку”-кото хадзимэ. С. 52; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.;「海東諸國記 作ᶜ〔同要〕」– Бōсō ман-року. С. 57.

[3]「古代年號、九年 改元。」– Бōсō ман-року. С. 57.

[4]「明要十一年【元 辛酉…】」– Ни-тю-рэки. С. 36.

[5]「明要（紀元 十一年 終…）」– Бōсō ман-року. С. 57; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.

[6]「春秋曆略・年代記・皇代記 皆同…）」– Бōсō ман-року. С. 57.

[7]「明要元年」– Мунаката дай-босацу го-энги. С. 376; *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō сирē сюсэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/Appendix.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[8]「明要元年【癸亥】」– Мунаката дай-босацу го-энги. С. 376; *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō сирē сюсэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: Ibid.

[9] 大長 яп. *Дайтē* – досл. “великий начальник”. – *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.

[10] 貴楽 яп. *Кираку* – досл. “благородная радость”. – Там же; Ни-тю-рэки. С. 36; *Ногути Ё*. “Ботē-гаку”-кото хадзимэ. С. 52; *Кубо Ц*. Указ. соч. С. 37.

[11]「貴樂二年【元 壬申（552）】。」– Ни-тю-рэки. С. 36; *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō – ицу нэнгō сирē сюсэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: Ibid.

[12] В «Бōсō ман-року», вместо 13-го года пр. Киммэя, ошибочно указан “3-й год пр.” Ким-

ния] императора Киммэя, год *мидзуноэ-сару*, 9-й г. ц. [552 г.] переменили девиз правления (яп. *кай-гэн*); [на] второй год [этот период] закончился. “Нэндай-ки”, “Кōдай-ки”, “Сюн-дзю̄-рэки ряку”, “Нёдзэ-ин [нэндайки]”, все [сообщают] одинаковые [сведения])»[1] [Бōсō ман-року, *Ки-раку*, Киммэй, 3-й год пр., год *мидзуноэ-сару*]. По материалам, собранным историческим обществом “Фурута-сигакў-кай”, в «Дзэнкō-дзи энги» (в разделе 2-м), в 1-м (“верхнем”) свитке «Кайкицудан», «Идзасуби-дзиндзя-ки» («Записях святилища Идзасуби»)[2] (в разделе “13-й год пр. Киммэя”), «Э-сима энги» («История происхождения острова Э-*сима*»; книге, набранной *каной*)[3] – упомянут 1-й год *Ки-раку* (приходящийся на год *мидзуноэ-сару*, 9-й г. ц. [552 г.]; в «Э-сима энги», видимо, ошибочно указан год *цутиноэ-сару*, 45-й г. ц.); в части 1-й «Кага-нōтō-дзиндзя-ю̄рай-сё» («Книги о происхождении святилища Кага-нōтō»)[4] – 2-й год *Ки-раку* (без г. ц.) [553 г.].[5] Можно полагать, что “Благородная радость” возникла в связи с официальным принятием буддизма при дворе Ямато.

Однако “радость” длилась не долго. «Гангōдзи гаран энги» говорит, что через год (т.е. в 553 г.) начались гонения на буддизм: «Так прошёл год, и родные боги часто гневались. Тогда министры сказали: “Боги часто гневаются потому, что преступно поклоняться чужестранному богу”. Но (Сога-но – *С.Д.*) Инамэ-но *оми* сказал: “Наказания посылаются не потому, что поклоняются чужестранному богу”. Министры сказали: “Страну постигают бедствия от того, что не слушают нас, детей родных божеств”. Выслушав их, государь (Киммэй – *С.Д.*) рёк главному министру Инамэ: “Страну часто постигают бедствия, и многие умирают от болезней потому, что преступно поклоняться чужестранному богу. Повелеваю запретить поклоняться ему”…»[6] [Гангō-дзи гаран энги, Хиронива].

Поэтому, после трёх лет действия девиза правления *Ки-раку* (по «Ко-

---

мэя. – См.: Бōсō ман-року. С. 57.

[1] 「貴樂（欽明帝）三[十]年 壬申 改元、二年 終、年代記・皇代記・春秋暦略・如是院[年代記] 皆同…）」 – Бōсō ман-року. С. 57.

[2] 『伊佐須美神社記』 яп. «*Идзасуби-дзиндзя-ки*» («Записях святилища Идзасуби»). – (2) Нэнгō – нэн-сўдзюн（2）年号・年数順 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/nengo/gunsat16.pdf (дата обращения: 28.05.2016); (2) Нэнгō – нэн-сўдзюн（2）年号・年数順 // URL: http://www.furutasigaku.jp/ jfuruta/nengo/sinnen39.pdf (дата обращения: 28.05.2016); (2) Нэнгō – нэн-сўдзюн（2）年号・年数順 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/nengo/gunsat46.pdf (дата обращения: 28.05.2016).

[3] 『江嶋縁起（仮名本）』 яп. «Э-сима энги» – «История происхождения острова Э-*сима*» (*кана*хон). – Там же; где 仮名本 яп. *канахон* – книга, напечатанная *каной* (*без иероглифов*).

[4] 『加賀能登神社由來書』（上）яп. «Кага-нōтō-дзиндзя-ю̄рай-сё» – «Книга о происхождении святилища Кага-нōтō» (ч. 1-я). – Там же.

[5] Там же.

[6] Цит. по: Буддизм в Японии. С. 416.

дай нэнгō»)[1], в 554 году (в год *киноэ-ину*, в 11-й г. ц.) Киммэй принял новый девиз правления – *Хōсэй* (досл. “чистота закона”, 554-557 гг.)[2] [«Ни-тӣо-рэки», «Сюн-дзӣо-рэки ряку», «Нёдзэ-ин нэндай-ки»[3], «Вакан-нэнкэй», «Со-куни гидзэнкō», «Бōсō ман-року»[4]]. «Рэйкики сисē», видимо, ошибочно даёт написание *Сэйсэй* (“Чистая чистота”)[5]; «Кайтō сёкокӯ-ки» – *Кэцусэй* (“Соединиться с чистотой”).[6] Хотя смена девиза правления могла быть связана и с тем, что во 2-й луне 554 года находившихся в Ямато восемь буддийских монахов –пэкчесцев во главе с Тотама сменили прибывшие из Пэкче десять буддийских монахов во главе с Тамхе.[7] В «Мунаката дай-босацу го-энги» (нач. XIV в.) говориться: «В 1-й год *Хōсэй* [554 г.] из Великого Китая буддийский Закон впервые (*хадзимэтэ*) был перевезён [в Японию]»[8] [Мунаката дай-босацу го-энги, Киммэй, *Хōсэй*, 1-й г.]. Сходная информация дана в «Ни-тӣо-рэки» (нач. 1318-1339 гг.): «[Девиз правления] *Хōсэй* – [продолжительность] четыре года (начало эры [приходится] на год *киноэ-ину*, 11-й год цикла [554 г.]; [в этом году] тексты [буддийского] Закона (др.-яп. *нори-но пумибуми*, совр.-яп. *хōбунбун*)[9] [из] Китая переправили буддийские монахи, передавшие глубочайшую мудрость[10]»[11] [Ни-тӣо-рэки, *Хōсэй*, 1-й год, *киноэ-ину*]. Период *Хō-*

---

[1]「貴樂 (…古代年號 三年 終)」– Бōсō ман-року. С. 57.

[2] 法清 яп. *Хōсэй* – досл. “чистота закона”. – *Ногути Ё*. “Ботē-гаку”-кото хадзимэ. С. 52; Бōсō ман-року. С. 57; *Кубо Ц*. Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-санно мондай. С. 37, 52; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/ain/NENGO01.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[3] См.: Бōсō ман-року, 1917. С. 57.

[4] В «Бōсō ман-року» явно ошибочное написание 法靖 яп. *Хōсэй* (досл. “закон упокоился”) – *вм*. 法清 яп. *Хōсэй*. – Бōсō ман-року. С. 57; *Ногути Ё*. “Ботē-гаку”-кото хадзимэ. С. 52; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.

[5] 清清 яп. *Сэйсэй* – досл. “чистая чистота”. – Там же.

[6] 結清 яп. *Кэцусэй* – досл. “Соединиться с чистотой”. – Там же.

[7] Буддизм в Японии. С. 362.

[8]「法清元年仁(に)自 大唐 仏法 始天(て)渡ㇾ也。」– Мунаката дай-босацу го-энги. С. 376; *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō – ицу нэнгō сирē сӣосэй 大宝以前の逸年号–逸年号史料集成 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/Appendix.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[9] 法文文 др.-яп. *нори-но пумибуми*, совр.-яп. *хōбунбун*, кит. *фǎ ́вэ́ньвэ́нь* – досл. “тексты законов”. – *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō сирē сӣосэй 大宝以前の逸年号–逸年号史料集成 // URL: Ibid.; где 法文 кит. *фǎ ́вэ́нь* – *юр*. текст закона. – БКРС. Т. IV. С. 954.

[10]「善知伝」досл. “передавший глубочайшую мудрость”. – Ни-тӣо-рэки. С. 36; *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō – ицу нэнгō сирē сӣосэй 大宝以前の逸年号–逸年号史料集成 // URL: Ibid.; ср.: 善知識 кит. *шàнь-чжӣ-шú* – *будд*., *даос*. глубочайшую мудрость познавший, глубокомудрый (*об учёном монахе*). – БКРС. Т. II. С. 464.

[11]「法清四年【元 甲戌、法文文、唐カラ渡ㇾ僧 善知伝】(554)」– Ни-тӣо-рэки. С. 36; *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō – ицу нэнгō сирē сӣосэй 大宝以前の逸年号–逸年号

сэй длился четыре года.

В 558 году (15-й г. ц.), по сообщению «Ни-тю̄-рэки», «Рэйки-ки сисё», «Кайтō сёкокӯ-ки», «Гиндзэ-ин нэндайки», «Сю̄-коку гидзэнкō», «Бōсō ман-року», был введён в действие девиз *Кē̄дай* (“братья [и сёстры]”)[1] (в «Кодай нэнгō», «Кōдай-ки», «Сюн-дзю̄-рэки ряку», «[Кайтō] сёкокӯ-ки», «Нёдзэ-ин [нэндай-ки]»[2], «Вакан-нэнкэй» указан девиз *Кē̄дай-ва* (“согласие братьев [и сестёр]”[3]). Однако источники расходятся в продолжительности этого периода: «Ни-тю̄-рэки» указывает шесть лет[4], а «Вакан-нэнкэй» и «Бōсō ман-року» называют только один год. «*Кē̄дай* ([в] 19-й год правления императора (*микàдо*) Киммэя, [приходящегося на циклический год] *цутиноэ-тора* (15-й г. ц.) [558 г.] изменили эру ([девиз] годов правления), [через] один год [девиз правления] закончился».[5] Если только данный девиз годов правления *Кē̄дай* не действовал одновременно со следующим девизом правления, то, скорее всего, нужно склониться к версии «Вакан-нэнкэй» и «Бōсō ман-року».[6]

Поэтому в 559 году, в 20-й год пр. Киммэя, циклический год *цутино-то-у* (16-й г. ц.) по сообщению «Нэндайки», «Кōдай-ки», «Сюн-дзю̄-рэки ряку», «[Кайтō] сёкокӯ-ки», «Нёдзэ-ин [нэндай-ки]»[7], «Ни-тю̄-рэки», «Рэйки-ки сисё», «Кайтō сёкокӯ-ки», «Сю̄-коку гидзэнкō», «Бōсō ман-року», появился девиз *Дзōва* (“Согласие сокровищницы” [?])[8] (только «Нёдзэ-ин нэндай-ки» указан близкий по начертанию девиз *Дзōти* – “Знания сокровищницы”[9];

史料集成 // URL: Ibid.

[1] 兄弟 яп. *Кē̄дай* – “братья [и сёстры]”. – Ни-тю̄-рэки. С. 36; *Кубо Ц*. Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 38 *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō – ицу нэнгō сирē сю̄сэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: Ibid.

[2] 「(…古代年號・皇代記・春秋暦略・諸國記・如是院 皆同 一本 作ᵛ〔兄弟和〕)」– Бōсō ман-року. С. 57.

[3] 兄弟和 яп. *Кē̄дай-ва* – “согласие братьев [и сёстёр]”. – *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō – ицу нэнгō сирē сю̄сэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: Ibid.

[4] 「六年【戊寅】。」– Ни-тю̄-рэки. С. 36; *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō – ицу нэнгō сирē сю̄сэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: Ibid.

[5] 「兄弟 (欽明帝十九年 戊寅 改ᵛ元、一年 終)」– Бōсō ман-року. С. 57; *Кубо Ц*. Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 38.

[6] *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō – ицу нэнгō сирē сю̄сэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: Ibid.; Бōсō ман-року. С. 57.

[7] 「(…古代年號・皇代記・春秋暦略・諸國記・如是院 皆同 一本 作ᵛ〔兄弟和〕)」– Бōсō ман-року. С. 57.

[8] 藏和 яп. *Дзōва* – “Согласие сокровищницы” [?]. – Ни-тю̄-рэки. С. 36; *Кубо Ц*. Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 38; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/NENGO01.htm (дата обращения: 28.05.2016);「藏和(欽明帝二十年 己卯 改ᵛ元…)」– Бōсō ман-року. С. 57.

[9] 藏知 яп. *Дзōва* –“Знания сокровищницы”.– Бōсō ман-року. С. 57; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.

а в «Вакан-нэнкэй», видимо ошибочно, повторен девиз правления государя Киммэя – *Мэйё̄* (досл. “ясная суть”[1]).[2] Продолжительность данного периода в «Ни-тю̄-рэки» и «Бо̄со̄ ман-року» указана как пять лет[3] (не считая ошибочной записи в «Вакан-нэнкэй» о трёх годах).[4] В «Ни-тю̄-рэки» так поясняется причина смены девиза правления: «В этом году старец умер».[5] Что это за старец, почему с его смертью связана смена девиза правления – не сообщается.

Через пять лет – в 564 году, в 25-м году пр. Киммэя, в циклический год *киноэ-сару* (21-й г. ц.)[6], по сообщению «Нэндай[ки]», «Ко̄дай-ки», «Хо̄со̄-ки», «Сюн-дзю̄-рэки ряку», «Ни-тю̄-рэки», «Кайто̄ сёкокӯ-ки», «Нёдзэ-ин нэндай-ки», «Сю̄-коку гидзэнко̄», «Бо̄со̄ ман-року» – начинается период *Сиан* (“[буддийский] учитель спокоен”).[7] По материалам, собранным историческим обществом “Фурута-сигакӯ-кай”, в «Дзэнко̄-дзи энги» (“История происхождения буддийского храма Дзэнко̄-дзи”, ч. 2-я)[8] и «Хо̄со̄-ки» (“Записи о [культе горы] Хо̄со̄”, 1348 г.)[9] упомянут 1-й год *Сиан*.[10] Только в «Рэйки-ки сисё», видимо ошибочно, указан близкий по начертанию девиз правления *Сиё̄* (“[буддийский] учитель нужен”)[11]; а в «Вакан-нэнкэй» повторен девиз правления *Дзо̄ти* (“Знания сокровищницы”).[12] Период длился один год.[13]

---

[1] 明要 яп. *Мэйё̄* – досл. “ясная суть”. – *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнго̄ сирё̄ 逸年号史料 // URL: Ibid.

[2] *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнго̄ сирё̄ 逸年号史料 // URL: Ibid.

[3] 「藏和五年【己卯…】。」– Ни-тю̄-рэки. С. 36; 「藏和(…五年 終)」– Бо̄со̄ ман-року. С. 57; *Кубо Ц*. Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнго̄-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 38.

[4] *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнго̄ сирё̄ 逸年号史料 // URL: Ibid.

[5] 「【…此年 老人 死】。」– Ни-тю̄-рэки. С. 36.

[6] 「藏和(欽明帝)二十年 甲申 改元…)」– Бо̄со̄ ман-року. С. 57.

[7] 師安 яп. *Сиан* – “досл. “[буддийский] учитель спокоен”. – Ни-тю̄-рэки. С. 36; Бо̄со̄ ман-року. С. 57; *Кубо Ц*. Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнго̄-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 38; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнго̄ сирё̄ 逸年号史料 // URL: Ibid.

[8] 善光寺縁起 яп. *Дзэнко̄-дзи энги*. – (1) Сассӯ – пэ̄дзисӯ-дзюн (1) 冊数・頁数順 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/nengo/gunsat10.pdf (дата обращения: 28.05.2016); (2) Нэнго̄ – нэн-сӯдзюн (2) 年号・年数順 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/nengo/gunsat16.pdf (дата обращения: 28.05.2016); (3) Нэнго̄ – гэннэн-кан-си-дзюн (3) 年号・元年干支順 //URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/nengo/gunkan19/pdf (дата обращения: 28.05.2016); (2) Нэнго̄ – нэн-сӯдзюн (2) 年号・年数順 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/nengo/sinnen39.pdf (дата обращения: 28.05.2016); (2) Нэнго̄-дзюн (2) 年号順 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/nengo/bukyos25.pdf (дата обращения: 28.05.2016).

[9] 峯相記 яп. *Хо̄со̄-ки* – “Записи о [культе горы] Хо̄со̄”. – Там же.

[10] Там же.

[11] 師要 яп. *сиё̄* – “[буддийский] учитель нужен”. – *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнго̄ сирё̄ 逸年号史料 // URL: Ibid.

[12] Там же.

[13] 「師安一年【甲申】。」– Ни-тю̄-рэки. С. 36; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнго̄ сирё̄ 逸年号史

На следующий год – 565 г., 26-й год пр. Киммэя, циклический год *киното-тори* (22-й г. ц.), по сообщению «Нэндай[ки]», «Кōдай-ки», «Сюн-дзю̄-рэки ряку», «Нёдзэ-ин нэндай-ки», «Ни-тю̄-рэки», «Рэйки-ки сисё», «Кайтō сёкокӯ-ки», в действие был введён девиз *Васō* (“мирные буддийские монахи”).[1] «Гиндзэ-ин нэн-дайки», «Вакан-нэнкэй», «Сю̄-коку гидзэнкō», «Бōсō ман-року» указывают близкий по начертанию девиз *Тисō* (“знающие буддийские монахи”).[2] «Ни-тю̄-рэки» и «Бōсō ман-року» говорят, что период длился пять лет (565-569 гг.).[3] Только «Вакан-нэнкэй» считает, что девиз *Тисō* длился один год (после чего, якобы, 18 лет действовал старый девиз периода царствования Киммэя – *Ки-раку*).[4] В «Ни-тю̄-рэки» поясняется, почему был выбран именно этот девиз правления – *Васō* (“мирные буддийские монахи”): «…Год *киното-тори* (22-й г. ц.) [565 г.]. В этот год буддийские учителя Закона (яп. *хōси*) впервые начали [свою деятельность]»[5] [Ни-тю̄-рэки, “Нэндай-рэки”, *Васō*].

Во 2-й день 4-й луны 570 года государь Пиронипа (Киммэй) переехал в новую резиденцию – во дворец Сибараки в местности Патусэ (совр.-яп. Хацусэ).[6] В связи с этим, в 570 году, в 31-й год пр. Киммэя, циклический год *каноэ-тора* (27-й г. ц.)[7], по сообщению источников «Нэндай-[ки]», «Кōдай-ки», «Кодай нэнгō», «Нёдзэ-ин [нэндай-ки]», «[Сюн-дзю̄]-рэки ряку», «Хэй-кэ-моногатари», «Гэмпэй сэйсуй-ки» (源平盛衰記, нач. XIII в.), «Кайтō сёкокӯ-ки»[8], был принят новый девиз правления *Кинкō* (“Золотой свет”)[9], длившийся шесть лет (570-575).[10] О применении этого девиза правления говорят «Сё̄-току-*тайси* дэнки» («Записи сказаний о наследном принце Сё̄току», 1318 г.): «…[В 572 году] девиз правления (яп. *нэнгō*), по разным мнениям, был 3-й год *Кинкō* (“Золотой свет”), циклический год *мидзуноэ-тацу* (29-й год цикла)

料 // URL: Ibid.;「師安 (…一年 終)」– Бōсō ман-року. С. 57.

[1] 和僧 (和僧) яп. *васō* – досл. “мирные буддийские монахи”. – Ни-тю̄-рэки. С. 36; Бōсō ман-року. С. 57; *Кубо Ц*. Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 38; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирё̄ 逸年号史料 // URL: Ibid.

[2] 知僧 яп. *тисō* – досл. “знающие буддийские монахи”. – Бōсō ман-року. С. 57; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирё̄ 逸年号史料 // URL: Ibid.;「古代年號 一年 終、知僧 (欽明帝,二十六年 乙酉 改元…)」– Бōсō ман-року. С. 57.

[3]「和僧五年【乙酉…】。」– Ни-тю̄-рэки. С. 36;「和僧 (…五年 終)」– Бōсō ман-року. С. 57.

[4] *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирё̄ 逸年号史料 // URL: Ibid.

[5]「…乙酉、此年 法師 始成。」– Ни-тю̄-рэки. С. 36.

[6] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 67.

[7]「金光 (欽明帝,三十一年 庚寅 改元…)」– Бōсō ман-року. С. 57; *Кубо Ц*. Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 38.

[8] Бōсō ман-року. С. 57-58.

[9] 金光 яп. *кинкō* – досл. “золотой свет”. – Ни-тю̄-рэки. С. 36? 53; *Кубо Ц*. Указ. соч. С. 38; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэн- гō сирё̄ 逸年号史料 // URL: Op. cit.

[10]「金光六年【庚寅】。」– Ни-тю̄-рэки. С. 36;「金光 (…六年 終)」– Бōсō ман-року. С. 57.

…»[1] [Сётоку-*тайси* дэнки, Тайси сёсэй, 3-й год *Кинкō*]. В 3-й день 4-й луны 572 года на трон вступил государь Бидацу (572-585).[2]

В 576 году (*хиноэ-сару*, 33-й г. ц.), в 5-й год правления Бидацу[3], по сообщению «Нэндай[ки]», «Кōдай-ки», «[Сюн-дзю]-рэки ряку», «Ни-тю-рэки», «Гиндзэ-ин нэн-дайки», «Мидзу-кагами ни-хон» и «Бōсō ман-року», был принят новый девиз правления *Кэнсё* (“Мудрое название”). «Рэйки-ки сисё» и «Сю-коку гидзэнкō» говорят о девизе *Кэнсэй* (“Мудрец живёт”); а «Кайтō сёкокў-ки» (в одной из книг) и «Кодай нэнгō» – о близком по начертанию девизе *Кэнсэцу* (“[С] мудростью соприкасаться”).[5] «Кайтō сёкокў-ки» (в другой книге) и «Вакан-нэнкэй» указывают девиз *Кэн-хо* (“Мудрая помощь”).[6] Период длился пять лет (576-580).[7]

В 581 году (*каното-уси*, 38-м г. ц.), в 10-й год пр. Бидацу, начал действовать новый девиз правления – *Кётō* (в разном написании: «Ни-тю-рэки» и «Кайтō сёкокў-ки» – “Зеркалу уподобляться”; в «Мидзу-кагами ни-хон», «Кодай нэнгō», «Нэндайки», «Кōдай-ки», «Нёдзэ-ин нэндайки», «Вакан-нэнкэй», «Со-куни гидзэн-кō» и «Бōсō ман-року» – “Зеркало вечно”).[8] Период продолжался четыре года (581-584 гг.).[9] В «Ни-тю-рэки» дано такое пояснение к данному девизу правления: «Год *каното-уси* (38-й г. ц.) [581 г.], люди Сираги (кор. Силла) прибыли, следуя [морскими путями], на Цукуси, [оттуда] добрались до [местности] Якэ[10] [области] Харима»[11] [Ни-тю-рэки, “Нэндай-рэ-

---

[1]『聖徳太子伝記』:「…年号〻異説〻金光〻三年(572)壬辰〻歳 也。＜太子初生＞」–Сётo-ку-тайси дэнки『聖徳太子伝記』// URL: *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō – ицу нэнгō сирē сюсэй 大宝以前の逸年号–逸年号史料集成 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/Appendix.htm (дата обращения: 28.05.2016); см.: Сётоку-тайси дэнки. Ч. 1-я. 聖徳太子傳記 [1] (рукопись) // URL: http://dl.ndl.go.jp/info: ndljp/pid/2550871 (дата обращения: 28.05.2016).

[2] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 69.

[3]「賢稱（敏達帝〻五年 丙申 紀元…）」– Бōсō ман-року. С. 58; *Кубо Ц*. Указ. соч. С. 53.

[4] 賢稱(称) яп. *Кэнсё* – досл. “мудрое название”. – Ни-тю-рэки. С. 36; Бōсō ман-року. С. 58; *Кубо Ц*. Указ. соч. С. 39, 53; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.

[5] 賢接 яп. *Кэнсэцу* – досл. “[с] мудростью соприкасаться”. – Бōсō ман-року. С. 58; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.

[6] 賢輔 яп. *Кэнхо* – досл. “мудрая помощь”. – Бōсō ман-року. С. 58; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.

[7]「賢稱五年【丙申】。」– Ни-тю-рэки. С. 36; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.;「賢稱（…五年 終…）」– Бōсō ман-року. С. 58.

[8] 鏡當(当) яп. *Кётō* – досл. “зеркалу уподобляться”; или 鏡常 яп. *Кётō* – досл. “зеркало вечно”. – Ни-тю-рэки. С. 36; Бōсō ман-року. С. 58; *Кубо Ц*. Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 39, 53;「鏡常（敏達帝〻十年 辛丑 紀元…）」– Бōсō ман-року. С. 58; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.

[9]「鏡當四年【辛丑…】。」– Ни-тю-рэки. С. 36;「鏡常（…四年 終…）」– Бōсō ман-року. С. 58.

[10] См.: Древние фудоки. С. 73; *Якэ* – село в уезде Инами провинции Харима; земли этого села простирались по северному берегу реки Како на восток от Масуда (Хигаси-канки,

ки”, *Кётō*].

В 585 году (42-м г. ц.), в 14-й год пр. Бидацу, принят новый девиз правления – *Сёсё* (“Сияние победы”) [в «Вакан-нэнкэй» – в обратном порядке: “Сияющая победа”].[1-2] Возможно это связано с тем, что принц Умаядо выступил в защиту буддизма. В «Гангōдзи гаран энги» сказано: «Престолонаследник Умаядо сказал: “Преследование Закона Будды приносит многие несчастья. Поэтому три монахини должны жить при молельне Сакураи и совершать приношения”. Император (Бидацу, известный и ранее симпатиями к буддизму – *С.Д.*) позволил, и они стали жить при молельне Сакураи, совершая приношения»[3] [Гангōдзи гаран энги, Икэнобэ, 585 год]. Период длился четыре года (585-588).[4]

В «Сётоку-тайси дэнки» (1318 г.) сообщается, что в 3-й год под девизом правления *Сёсё* (досл. “сияние победы”), т.е. в 587 году (правда, циклический год указан с ошибкой – *хиноэ-ума*, который приходится на 586 г.; но комментаторы текста относят события данного года к 587 г.[5]), «осень, в первую декаду 7-й луны» государь Татибана-но Тоёпи (Ёмэй) скончался[6] [Сётоку-тайси дэнки, 16-й год жизни наследного принца и дела борьбы с (Мононобэ-но) Мория]. По сведениям данного источника, в «7-й день 7-й луны 3-го года *Сёсё*» (который комментаторы текста датируют 587 годом[7]), произошло сражение между сторонниками Мононобэ-но Мория и сторонниками принца Умаядо и Сога-но Умако, закончившееся победой войск принца.

В связи с этим «Вакан-нэнкэй» и «Бōсō ман-року» (со ссылкой на «Кодай нэнгō») утверждают, что последние два года периода *Сёсё* (587-588 гг.)

город Какогава). – Там же. С. 329.

[11]「辛丑、新羅人 來從ˇ筑紫、至ˇ播磨燒之。」– Ни-тю-рэки. С. 36.

[1-2] 勝照 яп. *Сёсё* – досл. “сияние победы” (см.: Ни-тю-рэки. С. 36; Бōсō ман-року. С. 58; *Ку- бо Ц*. Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 39); в «Вакан-нэнкэй»: 照勝 яп. *Сёсё* – досл. “Сияющая победа”. – *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.;「勝照（敏達帝ノ十四年 乙巳 紀元…）」– Бōсō ман-року. С. 58.

[3] Цит. по: Буддизм в Японии. С. 418.

[4]「勝照四年【乙巳】。」– Ни-тю-рэки. С. 36;「勝照（…四年 終…）」– Бōсō ман-року. С. 58; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/NENGO01.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[5] *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.

[6] 聖德太子傳記:「勝照ノ三年ノ丙午(586)秋、七月ノ上旬二、(用明)天皇 既二有ˇ崩御。＜太子十六歳御時、与守屋御合戦事＞」– Цит. по: *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō сирē сюсэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/Appendix.htm (дата обращения: 28.05.2016). Ср.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 83.

[7]「勝照ノ三年(587？)七月ノ七日終二… ＜太子十六歳御時、与守屋御合戦事＞」– Цит. по: *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō – ицу нэнгō сирē сюсэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: Ibid.

– с года *хиното-хицудзи* (44-го г. ц.) [587 г.] был принят и одновременно действовал ещё один девиз правления – *Ватē* (“Важность мира”).[1] Видимо, появление этого девиза правления было связано с событиями 587 года.

По сведениям «Сēтоку-тайси дэнки» (1318 г.), 4-й год *Сēсē* соответствовал циклическому году *цутиноэ-сару* (45-й г. ц.), который приходился на 588 год.[2]

В 588 году (45-м г. ц.) на трон вступил государь Судзюн. На следующий год – *цутиното-тори*, 46-й г. ц. (в 589 г.), по сообщению источников, был принят новый девиз правления – *Тансэй* (“Правильное государственное управление”)[3], длившийся пять лет (589-593).[4] В «Ни-тю̄-рэки» так поясняется причина принятия данного девиза правления: «[В] год *цутиното-тори* (46-й г. ц.) [589 г.], из Китая (др.-яп. *Морокоси*, яп. *Кара*) “Сутра цветка Закона” впервые [была] переправлена»[5] [Ни-тю̄-рэки, “Нэндай-рэки”, *Тансэй*].

В 50-м году цикла (593 г.) на трон вступила императрица Суйко. В связи с этим, «Бōсō ман-року» (со ссылкой на «Кодай нэнгō») утверждает, что в последний год периода *Тансэй* (593 г.) – в год *мидзуното-уси* (50-й год цикла) [593 г.] одновременно действовал ещё один девиз правления – *Ки-гаку* (кит. *Сйлѐ* – “Радость”, “Веселье”).[6]

Как сказано в «Кодай нэнгō», «[девиз правления] *Тансэй* – во 2-й год [правления] государыни (яп. *микàдо*) Суйко [в 594 г.] изменили девиз правления (яп. *кайгэн*)».[7] По сообщению «Нэндайки», «Кōдай-ки», «Сюн-дзю̄-рэки ряку», «Ни-тю̄-рэки», «Рэйки-ки сисё», «Вакан-нэнкэй», «Бōсō ман-року», в год *киноэ-тора* (51-й год цикла) [594 г.] был принят новый девиз правления –

---

[1] 和重 яп. *Ватē* – досл. “важность мира”. –*Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.;「和重 (用明帝〻二年 丁未 紀元、四年 終…)」– Бōсō ман-року. С. 58; *Кубо Ц*. Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 39.

[2]「勝照〻四年 戊申(588)」– *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.; см.: *Цыбульский В.В.* Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. С. 140.

[3] 端政 яп. *Тансэй* – досл. “правильное государственное управление”. – Ни-тю̄-рэки. С. 36; Бōсō ман-року. С. 58; *Кубо Ц*. Вага-куни-ни окэ- ру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 53; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.

[4]「端政五年【己酉…】」– Ни-тю̄-рэки. С. 36;「端政 (崇峻帝〻二年 己酉 紀元、五年 終…」– Бōсō ман-року. С. 58; *Кубо Ц*. Указ. соч. С. 39-40; в «Нэндайки», «Хэйкэ-моногатари», «Гэмпэй сэйсуй-ки» девиз правления *Тансэй* записан как 端正 яп. *тансэй*, кит. *дуāньчжэ̀н* – 1) прямой, честный; порядочный; 2) правильный… 3) выправлять (БКРС. Т. III. С. 226); в «Нёдзэ-ин нэндай-ки» записано как 端改 *танкай* досл. “правильно исправлять”, “выправить–исправить”. – Бōсō ман-року. С. 58.

[5]「己酉、自 唐 法華經 始渡。」– Ни-тю̄-рэки. С. 36.

[6] 喜楽 яп. *Ки-гаку*, кит. *Сйлѐ* – “радость, веселье”. – *Кубо Ц*. Указ. соч. С. 40; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.;「喜樂 (推古帝〻即位〻元年 癸丑 紀元、一年 終、見˘古代年號)」– Бōсō ман-року. С. 58.

[7]「端正 爲 推古帝 改元」– Бōсō ман-року. С. 58.

Кокӯ-ки (“Провозглашать самое главное”).[1] «Сю̄-коку гидзэнкō» и «Нёдзэ-ин [нэндай]-ки» дают похожий по начертанию девиз правления – *Кити-ки* (“Удача ценится”).[2] Только в «Кайтō сёкоку-ки» приведён девиз *Дзю̄ки* (“Следовать самому главному”).[3] «Ни-тю̄-рэки» и «Бōсō ман-року» сообщают, что период длился семь лет (594-600 гг.)[4], только «Вакан-нэнкэй» неправильно даёт 10 лет.[5] Однако «Бōсō ман-року» утверждает, что в год *киното-у* (52-й год цикла) [595 г.] одновременно действовал девиз правления *Си-коку* (“Начало плача”).[6] А на следующий год – *хиноэ-тацу* (53-й год цикла), в 4-й год пр. Суйко [596 г.][7], по сообщению «Бōсō ман-року» (со ссылкой на «Кодай нэнгō»), параллельно с девизом *Дзю̄ки*, стали применять девиз правления ***Хōкō*** (“Процветание [буддийского] Закона”), длившегося пять лет (596-600 гг.).[8]

Девиз ***Хōкō*** – это первая достоверная попытка (**подтверждённая синхронными эпиграфическими надписями**) использования *нэнгō*, связаная с деятельностью принца Умаядо (известного под посмертным именем Сē-току-*тайси*), составившего “Надпись на памятнике у горячих источников Дōго провинции Иё”. На эту надпись ссылается автор «Бōсō ман-року», однако указывая, что начало эры *Хōкō* по эпиграфическим надписям отличается.[9]

В “Надписи на памятнике у горячих источников Дōго провинции Иё” **596 год** указан как 6-й год *Хōкō*: «В 6-й год ***Хōкō*** (“Процветания [буддийского] Закона”), 10-й луне, [этот] год приходится на [циклический год] *хиноэ-тацу* (53-й год цикла) [596 г.][10]…»[11] [Иё-но куни-но фудоки, уезд Ю;

---

[1] 告貴 яп. *Кокӯ-ки* – “Провозглашать самое главное”. – Ни-тю̄-рэки. С. 36; *Кубо Ц.* Указ. соч. С. 40; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.;「告貴 (推古帝〻二年 甲寅 改元…)」– Бōсō ман-року. С. 58.

[2] 吉貴 яп. *Кити-ки* – “Удача ценится”. – *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/NENGO01.htm (дата обращения: 28.05. 2016);「如是院記〻[推古帝〻]二年 改元、作ᶜ〔吉貴〕」– Бōсō ман-року. С. 58.

[3] 從貴 яп. *Дзю̄-ки* (“Следовать самому главному”. – Там же; Бōсō ман-року. С. 58.

[4]「告貴七年【甲寅】。」– Ни-тю̄-рэки. С. 36;「告貴 (…七年 終…)」– Бōсō ман-року. С. 58; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.

[5] *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.

[6] 始哭 яп. *Си-коку* – “Начало плача”. – *Кубо Ц.* Указ. соч. С. 40, 53; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.;「始哭 (推古帝〻三年 乙卯 改元、一年終、見ᶜ古代年號)」– Бōсō ман-року. С. 58.

[7] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 91.

[8] 法興 яп. *Хōкō* – досл. “процветание [буддийского] закона”. – *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.;「法興 (推古帝〻四年 丙辰 改元、五年 終、見ᶜ古代年號…)」– Бōсō ман-року. С. 58.

[9]「釋日本紀引 伊豫風土記 云、**法興**元年十月、歲在ᶜ丙辰、見ᶜ道後湯碑。一本 作ᶜ六年 非…」– Бōсō ман-року. С. 58.

[10] См.: *Цыбульский В.В.* Лунно-солнечный календарь старн Восточной Азии. С. 141

фрагмент “Горячие источники” из св. 14-го «Сяку-нихонги» и св. 3-м «Манъ-ёсю-тю̄сяку»].

Использование на рубеже VI–VII веков девиза правления “*Хōкō*” (“Процветание [буддийского] Закона”) подтверждается и другим эпиграфическим памятником – надписью 623 года, нанесённой на задней стороне нимба фигуры Шакьямуни из Триады храма Хōрю̄-*дзи*. Текст начинается с датировки: «В 31-й год эры (яп. *гэн*, кит. *юáнь*) ***Хōкō*** (“Процветания [буддийского] Закона”), по циклу Юпитера [приходящийся] на год *каното-ми* (18-й г. ц.) [621 г.[1-2]], 12-й луне, вдовствующая императрица Камисаки (др.-яп. *опо-кйсаки*, совр.-яп. *тайкō*)[3] (мать принца Умаядо – *С.Д.*) почила…».[4] Получается, что эпиграфические памятники конца VI – начала VII веков определённо указывают на наличие в Ямато девиза правления, связанного с распространением буддизма в Японии.

Правда, по материалам эпиграфических надписей, получалось, что **1-м годом** эры правления под девизом ***Хōкō*** (“Процветания [буддийского] Закона”) был **591 год** (а не 596 г., как это указано в «Бōсō ман-року»). В 3-й луне 590 года, уехавшие ранее в Пэкче **на посвящение** монахини вернулись в Ямато и поселились в храме Сакураи-*дэра* (др.-яп. Сакурави – досл. “Вишнёвый колодец”[5]).[6] Данный храм известен также как Мукухара-*дэра*, Тоюра-*дэра*.[7] В «Гангōдзи гаран энги» сказано: «В 590 г. из Пэкче возвратились монахини. Они сказали Умако: “В 588 г. отправились мы и прошли посвящение шести обетов[8], а в 3-й луне 589 г. – полное посвящение.[9] Вернулись мы в

---

[11] 「法興ノ六年、十月、歳 在ヒ丙辰…」– Кофудоки ицубун, 1898. Ч. II. С. 7 Цит. по: Иё-дōкō-онтō Сē̄току-тайси гē̄кэй го-хи, 1921. С. 11; Иё-дōкō-онтō хибун, 1911. С. 25; *Хи Синъити*, *Хората Кадзунори*. “Иё-онсэн-хи”-о сакасō 日 進市、洞田 一典。「伊豫温泉碑」を探そう // Фурута-сигаку-кайхō. Киото, 2002, апрель. № 49 古田史学会報。2002 年、4 月、1 日、第 49 号 // URL: http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/kaihou49/kaihou49. html (дата обращения: 28.05.2016); *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō –ицу нэнгō сирē̄ сю̄сэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/Appendix.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[1-2] См.: Кана-гэнрю̄-кō, 1911. С. 40.

[3] Р.Дж. Боуринг читает 鬼前太后 как *Камисаки-но тайкō* – досл. “вдовствующая императрица [из] Камисаки”; где 太后 яп. *тайкō*, кит. *тàйхоу*̊*′*, *тàй*̊*′хоу* – вдовствующая императрица, мать императора. – БКРС. Т. III. С. 645. – См.: *Bowring R.J.* The religious traditions of Japan. P. 25.

[4] 『法隆寺釈迦三尊像』銘に見える:「**法興**ノ元ノ卅一年、歳 次 辛巳、十二月、鬼前太后 崩。」– Хōрю̄-дзи кондō Сяка-буцу кōхаймэй. С.39; Сирон 試論 // URL: Op. cit.; ср.: *Bowring R.J.* The religious traditions of Japan. P. 23,25.

[5] Буддизм в Японии. С. 367.

[6] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 88; *Bowring R.J.* Op. cit. P. 12.

[7] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 323, прим. 66; Буддизм в Японии. С. 400, прим. 29.

[8] Шесть обетов, которые обязуются исполнять при пострижении в монахини: отринуть мирские желания, не воровать, не есть мясного, не сквернословить, не принимать пищу в

нынешнем, 590 г.”. Монахини поселились, как прежде в храме Сакураи. По-том монахини сказали: “Скорее постройте залу для поклонения Будде. И ещё: скорее постройте мужской монастырь, чтобы там можно было проводить церемонии”. Тогда представили план строительства залы для поклонения Будде на земле храма Сакураи»[1] [Гангōдзи гаран энги, Курахаси, 590 г.]. Видимо, для этого (по сообщению «Нихон-сёки») в 10-й луне 590 года в горах начали рубить лес, как полагают исследователи, для строительства буддийского храма Хōкō-*дзи*.[2] Видимо, в этом же – 590 году у храма Асўка-*дэра* (он же: **Хōкō**-*дзи* – “буддийский храм **Процветания Закона**”) **появились свои монахи и монахини**. «В этом году стали монахинями: дочь Опотомо-но Садэпико-но *мурази*[3], [получившая монашеское имя] Дзэнтоку; супруги Опотомо-но Кома – Сираги-пимэ (досл. “знатная женщина из Силла”), [получившая монашеское имя] Дзэммё, [и] Кудара-пимэ (досл. “знатная женщина из Пэкче”), [получившая монашеское имя] Мёко. Также [стали монахами, получив монашеские имена] “ханьцы” (яп. *аябито*) – Дзэнсō, Дзэнтӯ, Мётоку, Хōдзёсё, Дзэнтисō, Дзэнкō. Сын Сиба Датито из [корпорации] шорников (др.-яп. Кура-тукури-*бэ*, совр.-яп. Кура-цукури-*бэ*) [по имени] Тасуна тогда же “вышел из дома” (принял монашество) [и его монашеское] имя стало звучать как Токусай-*хоси* (“учитель Закона” Токусай)»[4] [Нихон-сёки, св. 21-й, Судзюн, 3-й год пр.]. Таким образом, началом эры “Процветания [буддийского] Закона” (*Хōкō*) стало появление в 590 году в Ямато “настоящих” (т.е. посвящённых) монахинь и монахов и начало строительства храма Хōкō-*дзи* в конце 590 – начале 591 года, в связи с чем **591 год** объявили 1-м годом ***Хōкō***. Однако составитель «Бōсō-ман року» считал, что в эпиграфической надписи на памятнике у горячих источников Дōго провинции Иё “6-й год *Хōкō*”, вероятно (яп. *гай*), написан ошибочно вместо “1-го года *Хōкō*”, т.к. знак “начальный” (яп. *гэн / мото*) похож по написанию на иероглиф “шесть” (яп. *року*); а также в 596 году закончилось строительство храма Хōкō-*дзи*[5], поэтому и изменили девиз правления, поэтому 596 год и должен быть 1-м годом *Хōкō*.[6]

Кроме того, анализ эпиграфических надписей показывает, что (в от-

---

неположенное время, не пить спиртного. – Буддизм в Японии. С. 425, прим. 22.

[9] Полное посвящение сопровождается обязательством выполнять 348 обетов для женщин и 250 – для мужчин. – Буддизм в Японии. С. 425, прим. 23.

[1] Буддизм в Японии. С. 420.

[2] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 67; Буддизм в Японии. С. 400, прим. 30.

[3] Сын Опотомо-но Канамура (совр.-яп. Ōтомо-но Канамура). – Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 323, прим. 68.

[4] Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 130-131; Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 88; Буддизм в Японии. С. 367.

[5] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 91.

[6]「法興… 一本 作ˇ六年 非… 蓋 元字 以 六字 體 似 誤、一説 此年 法興寺 落成、故 改元 法興」」– Бōсō ман-року. С. 58.

личие от сведений «Бōсō ман-року») **счёт по годам** девиза правления ***Хōкō*** **продолжался**, как минимум, до 621 года (31-го года *Хōкō*). В «Бōсō ман-року» только указано, что в 621 году применялся девиз *Хōкō гэнсэй* (“Процветания [буддийского] Закона прежнее царствование”), длившийся, возможно, до 622 года включительно.[1] Возможно, новый девиз правления *Хōкō гэнсэй* следуя старой традиции *сокращённо* записывали просто как “*Хōкō*”. По крайней мере, составитель «Бōсō ман-року» отождествляет девиз правления *Хōкō* в надписи на обороте нимба статуи Будды в храме Хōрю-*дзи* с девизом правления *Хōкō гэнсэй*.[2]

Поздние источники сообщают, что в 9-й год пр. Суйко (год *канототори*, 58-й г. ц.) [601 году] был введён новый девиз правления – *Ган-тэн* (“Желание двигаться”)[3] [только в «Кайтō сёкоку-ки» дан другой девиз с похожим начертанием иероглифов – *Хан-тэн* (“Беспокоиться [о] движении”)].[4] Данный период продолжался четыре года (601-604 гг.).[5]

В 13-й год пр. Суйко (год *киното-уси*, 2-й г. ц.) [в 605 г.], по сообщению источников, начался новый девиз правления – *Кō-гэн* (“Начало [исток] сияния”)[6] [только в «Нёдзэ-ин нэндайки» и «Сюн-дзю-рэки ряку», может быть, ошибочно указан девиз *Кō-дзю* (“Сиянием наполнять”)].[7] Данный период длился шесть лет (605-610 гг.).[8] В «Бōсō ман-року» пояснено, почему в 13-й год пр. Суйко [605 г.] появился этот девиз правления: «Исследовав [вопрос] (яп. *ан-дзитэ*), [в] этом году, в [1-й день] 4-й луны, [начали] делать изображения Будды в два человеческих роста (1 *дзё* 6 [*сяку*]).[9] Поэтому сдела-

---

[1] 法興元世 яп. *хōкō гэнсэй*. – Бōсō ман-року. С. 59.

[2]「法興元世（…見ㇾ法隆寺ㇷ釋迦佛ㇷ光後ㇷ銘…）」– Бōсō ман-року. С. 59.

[3] 願轉(転) яп. *Ган-тэн* – “Желание двигаться”. – Ни-тю-рэки. С. 36; *Кубо Ц*. Указ. соч. С. 41, 53; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирё 逸年号史料 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/NENGO01.htm (дата обращения: 28.05.2016); после 596 года, на шестой год, т.е. в 601 г.「六年 辛酉 改元ㇾ願轉」– Бōсō ман-року. С. 58.

[4] 煩轉(転) яп. *Хан-тэн* – “Беспокоиться [о] движении”. – Бōсō ман-року. С. 58; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирё 逸年号史料 // URL: Ibid.

[5]「願轉四年【辛酉】。」– Ни-тю-рэки. С. 36; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирё 逸年号史料 // URL: Ibid.;「願轉（推古帝ㇷ九年 辛酉 改元、四年 終…」– Бōсō ман-року. С. 58.

[6] 光元 яп. *Кō-гэн* – “Начало [исток] сияния”. – Ни-тю-рэки. С. 36; *Кубо Ц*.Указ. соч. С. 41, 54; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирё 逸年号史料 // URL: Ibid.;「光元（推古帝ㇷ十三年 乙丑 改元…」; в «Кōдай-ки» девиз правления *Кō-гэн* записан как 弘元. – Бōсō ман-року. С. 58.

[7] 光充 яп. *Кō-дзю* – “Сиянием наполнять”. – Бōсō ман-року. С. 58; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирё 逸年号史料 // URL: Ibid.

[8]「光元六年【乙丑】。」– Ни-тю-рэки. С. 36; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирё 逸年号史料 // URL: Ibid.;「光元（…六年 終…）」– Бōсō ман-року. С. 58.

[9] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 98.

ли [такой] девиз [правления] (яп. *нэн*[*гō*])».[1]

В 19-й год пр. Суйко (год *каното-хицудзи*, 8-й г. ц.) [611 г.], по сведениям источников, появился новый девиз правления – *Тэйкё* (кит. *дѝнцзю̄й* – “жить оседло; обосноваться”)[2], длившийся семь лет (611-617 гг.).[3] В «Ни-тю̄-рэки» необходимость принятия нового девиза правления объясняется тем, что в 611 году (1-й год *Тэйкё*) из Китая (др.-яп. Морокоси, яп. Кара) привезли **тексты законов** (яп. *хōбун*, кит. *фа́ вэ́нь*[4]) – числом пятьдесят штук.[5] В «Бōсō ман-року» также сказано, что «принц Сē̄току-*тайси* подобрал утерянное (яп. *сю̄и-ситэ*, кит. *ши́-и́* – восполнил пропуск; добавил упущенное другими[6]), обосновался (яп. ***тэйкё-ситэ***), [поэтому] сделали [девиз правления (?)] *Тэйкō* (“спокойный [неизменный] свет” [?])».[7] А в 20-й год пр. Суйко (год *мидзуното-тори*, 10-й г. ц.) [613 г.], по сообщению «Бōсō ман-року» (со ссылкой на «Кодай нэнгō»), параллельно с девизом *Тэйкё*, стали применять девиз правления *Кэн-сэй* (“Видеть святого, мудреца”), применявшегося пять лет (613-617 гг.).[8]

В 26-й год пр. Суйко (год *цутиноэ-тора*, 15-й г. ц.) [618 г.], как сообщают источники, был введён в действие девиз правления *Ва-кē̄* (“Японская столица”[9]; в «Вакан-нэнкэй» и «Мидзу-кагами ни-хон» даётся близкий по смыслу и начертанию вариан написания девиза *Ва-кē̄*[10]) [только в «Нёдзэ-ин

---

[1] 「按、此年四月、造ㇾ丈六佛像、故爲ㇾ號。」– Бōсō ман-року. С. 58; см.: *Кубо Ц.* Вага-куни-ни окэ- ру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 54.

[2] 定居 яп. *Тэйкё*, кит. *дѝнцзю̄й* – досл. “жить оседло; обосноваться”. – Ни-тю̄-рэки. С. 36; Бōсō ман-року. С. 58; *Кубо Ц.* Указ. соч. С. 54; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē̄ 逸年号史料 // URL: Ibid.

[3] 「定居七年【辛未…】。」– Ни-тю̄-рэки. С. 36; *Кубо Ц.* Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 41; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē̄ 逸年号史料 // URL: Ibid.;「定居（推古帝，十九年 辛羊 改元、七年 終…）」– Бōсō ман-року. С. 58.

[4] 法文 яп. *хōбун*, кит. *фа́вэ́нь* – 1) *юр.* текст закона… – БКРС. Т. IV. С. 954.

[5] 「定居七年【辛未、法文，五十具 從唐 渡】。」– Ни-тю̄-рэки. С. 36; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē̄ 逸年号史料 // URL: Ibid.

[6] 拾遺 яп. *сю̄и – кн.* подбирание упущенного [обороненного] (см.: БЯРС. Т. II. С. 202); 拾遺 кит. *ши́-и́* – 1) подобрать (присвоить) утерянное; 2) поднять оброненное (*обр. в знач.: легче лёгкого*); 3) восполнить пропуск; добавить упущенное другими… (БКРС. Т. II. С. 454).

[7] 「聖德太子 拾遺、**定居**、作ㇾ〔定光〕」– Бōсō ман-року. С. 59.

[8] 見聖 яп. *Кэн-сэй* – досл. “видеть святого (мудреца)”. – *Кубо Ц.* Указ. соч. С. 41, 54; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō си- рē̄ 逸年号史料 // URL: Ibid.;「見聖（推古帝，二十年 癸酉 改元、五年終、見ㇾ古代年號）」– Бōсō ман-року. С. 59.

[9] 倭京 яп. *Ва-кē̄* – досл. “Японская столица”. – Ни-тю̄-рэки. С. 36; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē̄ 逸年号史料 // URL: Ibid.;「倭京（推古帝，二十六年 戊寅 改元…）」– Бōсō ман-року. С. 59; *Кубо Ц.* Указ. соч. С. 41, 42.

[10] 和京 яп. яп. *Ва-кē̄* – досл. “Японская столица”. – Там же.

нэндайки» дан, видимо, ошибочный вариант *Ва-кэй-дзё̄* – “Вервь пейзажа в японском стиле” или даже “Вервь весеннего пейзажа”.[1] «Бōсō ман-року» утверждает, что в этом же 15-м году цикла (618 г.) начался пятилетний период *Кэй-дзё̄* – “Вервь пейзажа”[2]]. Данный период длился пять лет (618-622 гг.).[3]

В «Бōсō ман-року» указано, что одновременно в 621 г. и, возможно, в 622 году применялся девиз правления *Хōкō гэнсэй* (“Процветания [буддийского] Закона прежнее царствование”).[4] «Выяснено, [что] в эти годы изменили девиз правления (яп. *кайгэн*), [во] всех книгах [об этом] записано неодинаково. [Девиз правления] *Хōкō гэнсэй* (в 29-й год пр. Суйко, год *каното-ми* [18-й знак цикла] (т.е. в 621 г. – *С.Д.*) изменили девиз правления (яп. *кайгэн*), [время] окончания этого [периода] – неясно. [Этот девиз правления мы] видим в надписи на обороте нимба [статуи] Будды храма Хōрю̄-*дзи*…)».[5] Однако в надписи на нимбе статуи Будды храма Хōрю̄-*дзи* использован девиз правления *Хōкō*, который начинался в 591 году: «В **31-й год эры** (яп. *гэн*) ***Хōкō*** (“Процветания [буддийского] Закона”), по циклу Юпитера [приходящийся] на **год *каното-ми*** (18-й г. ц.) [621 г.], 12-я луна…».[6] Таким образом, составитель «Бōсō ман-року» считал девиз правления *Хōкō* сокращением девиза правления *Хōкō гэнсэй*. Чуть далее поясняется причина принятия девиза *Хōкō гэнсэй* в 621 году: «Выяснено, в этом году наследный принц (яп. *кōтайси*) [Сё̄току] скончался (яп. *кōдзитэ*), этот [принц] принимал участие (яп. *адзукатта*)[7] [в обеспечении] процветания (буддийского) закона (яп. *хōкō*), точно так же (яп. *онадзику*) [как и процветания] буддизма и буддистов (яп. *футо*)[8], [поэтому и] дали такое название [*Хōкō гэнсэй* годам правления]».[9] Ранее

---

[1] 和景縄 яп. *Ва-кэй-дзё̄* – “Вервь пейзажа в японском стиле” или даже “Вервь весеннего пейзажа”. – Бōсō ман-року. С. 59; Ни-тю̄-рэки. С. 36; *Кубо Ц*. Указ. соч. С. 42; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирё̄ 逸年号史料 // URL: Ibid.; где 和景 яп. *ва-кэй*, кит. *хэ́ цзйн* – весенний пейзаж. – См.: БКРС. Т. II. С. 419; Т. III. С. 801.

[2] 景縄 яп. *Кэй-дзё̄* – “Вервь пейзажа”. – *Кубо Ц*. Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 42; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирё̄ 逸年号史料 // URL: Ibid.;「景縄（推古帝〻二十六年 戊寅 改元…）」– Бōсō ман-року. С. 59.

[3]「倭京五年【戊寅…】。」– Ни-тю̄-рэки. С. 36; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирё̄ 逸年号史料 // URL: Ibid.;「景縄（…五年終…）」– Бōсō ман-року. С. 59.

[4] 法興元世 яп. *Хōкō гэнсэй* – досл. “Процветания [буддийского] Закона прежнее царствование”. – *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирё̄ 逸年号史料 // URL: Ibid.

[5]「按、此年年中 改元、諸書 所 載ㇾ不同、法興元世（推古帝〻二十九年 辛巳 改元、其終未詳。見ㇾ法隆寺〻釋迦佛〻光後〻銘…）」– Бōсō ман-року. С. 59.

[6]『法隆寺釈迦三尊像』銘に見える:「法興〻元〻卅一年、歳 次 辛巳、十二月…」– Сяка-буцу дзōдзō-ки, 1893. С. 7.

[7] 與 яп. *адзукару* – 1) принимать участие, участвовать *в чём-л.* … – БЯРС. Т. I. С. 6.

[8] 浮屠 яп. *футо*, кит. *фу́ ту́* – 1) Будда; буддизм; буддисты. – БКРС. Т. III. С. 12.

[9]「法興元世（按、此年 皇太子 薨、是 與ㇾ法興 同 浮屠之所、稱 也）」– Бōсō ман-року. С. 59.

сообщается: «[В] “Ва-кан сан-дзай дзу-кай”, [в] разделе “[буддийский храм] Синдзю̄-но Дзэнкō-*дзи*” сказано: 1-й год [девиза правления] *Хōкō гэнсэй* [начался в циклический год] *каното-ми* (18-й знак цикла) [621 г.], 12-ю луну, 5-й день…».[1] Затем: «[В] “Гэмпэй сэйсуй-ки” сказано: [Девиз правления] *Хōкō гэнсэй*, 21-й год, [циклический год] *мидзуноэ-нэ* (49-й г. ц.)[2]».[3]

После смерти принца Умаядо, в 31-м году пр Суйко (год *мидзуното-хицудзи*, 20-м г. ц.) [в 623 г.], начался период *Ни-ō*[4] [будд. “Стражи врат”, *дэвы*–охранители[5]; кит. *жэ́ньва́н* – 1) Царь человеколюбия (*один из титулов Будды*); 2) *будд*. человеколюбивые (гуманные) монархи[6]]. «Ни-тю̄-рэки» так по- ясняет причину смены девиза правления: «[В] год *мидзуното-хицудзи* (20-й г. ц.) [623 г.] из Китая (др.-яп. *Морокоси*, яп. *Кара*) “Сутру человеколюбивых правителей” (кит. *Жэньван-цзин*, яп. *Ниō-кē*) переправили. [Поэтому] собрания (яп. *кай*) [по чтению сутры о] человеколюбивых правителях (яп. *ниō*) начались»[7] [Ни-тю̄-рэки, “Нэндай-рэки”, *Ни-ō*, 1-й год, год *мидзуното-хицудзи*]. Данный источник утверждает, что данный период длился двенадцать лет (623-634 гг.).[8] «Ва-кан-нэнкэй» и «Бōсō ман-року» считают, что продолжительность этого периода была в два раза меньше – шесть лет[9] (623-628 гг.), что может быть ближе к истине.[10] В «Мидзу-кагами ни-хон» сообщается, что период *Ни-ō* начался годом позже – в 32-м году пр. Суйко [623 г.] и длился пять лет.[11] «Ва-кан-нэнкэй» и «Бōсō ман-року» (со ссылкой на «Кодай нэнгō») также сообщают, что в 20-й год цикла (в 623 г.) стал одновременно применяться девиз *Сэттю̄* (“Середина сезона”) продолжительностью в один (623 г.) или пять лет (623-627 гг.).[12]

---

[1] 「和漢三才圖會、信州善光寺條 云、法興元世〻一年 辛巳 十二月 五日…」– Там же.

[2] 21-й год *Хōкō гэнсэй* должен приходится на 642 год (т.к. начало периода – в 621 году), однако циклический год 壬子 *мидзуноэ-нэ* (49-й г.ц.) выпадает на 652 год (см.: *Цыбульский В.В.* Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. С. 151) – на 642 год приходится 39-й г. ц. (Там же. С. 149), т.е. ошибка в один 10-ричный цикл (“небесных стволов”).

[3] 「源平盛衰記 云、法興元世〻二十一年 壬子」– Бōсō ман-року. С. 59.

[4] 「仁王（推古帝〻三十一年 癸未 改元…）」– Бōсō ман-року. С. 59; *Кубо Ц.* Указ. соч. С. 43.

[5] 仁王 яп. *Ни-ō* – будд. “стражи врат”, *дэвы*–охранители (также: *две статуи при входе в храм*) (см.: БЯРС. Т. I. С. 689). См.: Ни-тю̄-рэки. С. 37.

[6] 仁王 кит. *жэ́ньва́н* – 1) Царь человеколюбия (*один из титулов Будды*); 2) *будд.* человеколюбивые (гуманные) монархи. – БКРС. Т. II. С. 25.

[7] 「癸未、自 唐 仁王經 渡、仁王會 始。」– Ни-тю̄-рэки. С. 37; *Кубо Ц.* Указ. соч. С. 54.

[8] 「仁王十二年【癸未…】。」– Ни-тю̄-рэки. С. 37.

[9] 「仁王（…六年終）」– Бōсō ман-року. С. 59 *Кубо Ц.* Указ. соч. С. 43.

[10] См.: *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/NENGO01.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[11] 「仁王 … 水鏡二本、([推古帝〻] 三十一年 改元、五年終)」– Бōсō ман-року. С. 59; *Кубо Ц.* Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 43.

[12] 節中 яп. *Сэттю̄* – “Середина сезона”. – *Кубо Ц.* Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэн-

В 629 году (26-й г. ц.) на трон вступил государь Дзёмэй (629-641). Видимо, в связи с этим, как сообщают источники, был сменён девиз правления – на *Сē-току / Сэй-току* (кит. *шэ̀ндэ́* – “Совершенная добродетель” [*Конфуция или императора царствующей династии*]).[1] Девиз правления *Сē-току* явно ассоциируется с посмертным почётным именем принца Умаядо. По версии «Вакан-нэнкэй» и «Кодай нэнгō» этот период длился три года (629-631 гг.)[2], а по версии «Бōсō ман-року» – шесть лет (629-634 гг.).[3]

По версии «Бōсō ман-року», в 4-й год пр. Дзёмэя (год *мидзуноэ-тацу*, 29-й г. ц.) [в 632 г.] начался новый пятилетний период (632-636 гг.) под девизом правления *Со-ē* (“Буддийские монахи требуются”).[4] Однако другие источники – «Кодай нэнгō», «Ни-тю̄-рэки», «Кайтō-сёкокў-ки», «Нёдзэ-ин нэндайки» и «Сю̄-коку гидзэнкō» утверждают, что данный девиз правления был принят в 7-й год пр. Дзёмэя (год *киното-хицудзи*, 32-й г. ц.) [635 г.], но также на пять лет (635-639 гг.).[5] «Ни-тю̄-рэки» так объясняет причину принятия данного девиза правления: «[В] год *киното-хицудзи* (32-й г. ц.) [635 г.] из Китая (др.-яп. *Морокоси*, яп. *Кара*) более трёх тысяч свитков Полного [собрания] сутр (яп. *Иссай-кē*)[6] переправили [в Японию]»[7] [Ни-тю̄-рэки, “Нэндай-рэки”, *Со-ē*, 1-й год, год *киното-хицудзи*]. «Вакан-нэнкэй» и «Бōсō ман-року» (со ссылкой на «Кодай нэнгō» и «Нёдзэ-ин нэндайки») для этих же годов (635-639 гг.) дают близкий по начертанию иероглифов пятилетний девиз правления *Сō-ан* (“Буддиские монахи спокойны”); указывая, что один из них может быть ошибкой – но не ясно, какой из двух.[8]

гō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 42-43; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.;「節中（推古帝，三十一年 癸未 改元、一年 終、見ˇ古代年號。按ˇ此年改元 仁王、元節中、是 與ˇ上倭景繩、同 未知ˇ孰是）」– Бōсō ман-року. С. 59.

[1] 聖德 яп. *сē-току / сэй-току*, кит. *шэ̀ндэ́* – совершенная добродетель (*Конфуция или императора царствующей династии*) (БКРС. Т. II. С. 151); Бōсō ман-року. С. 59; *Кубо Ц.* Указ. соч. С. 43; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.

[2] Там же;「…古代年號 作ˇ〔聖德〕、三年 改元）」– Бōсō ман-року. С. 59.

[3] Там же;「聖德（舒明帝 即位 元年 己丑 紀元、六年 終…）」– Бōсō ман-року. С. 59.

[4] 僧(僧)要 яп. *Со-ē* – “Буддийские монахи требуются”. – Ни-тю̄-рэки. С. 37; *Кубо Ц.* Указ. соч. С. 43; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.;「僧要（舒明帝，四年 壬辰 改元、五年終」– Бōсō ман-року. С. 59.

[5]「聖德（…見ˇ古代年號、諸國記、如是院 並 七年 乙未 改元、五年 終）」– Бōсō ман-року. С. 59.

[6] 一切經 яп. *иссай-кē*, кит. *ӣцѐ-цзӣн* – *будд.* все канонические книги, буддийский канон, Трипитака. – БКРС. Т. II. С. 13.

[7] *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Op. cit.;「僧要五年【乙未、自 唐 一切經，三千餘巻 渡】。」– Ни-тю̄-рэки. С. 37; *Кубо Ц.* Указ. соч. С. 54.

[8] 僧(僧)安 яп. *Сō-ан* – досл. “Буддиские монахи спокойны”. – *Кубо Ц.* Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 54; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō си-

В 12-й год пр. Дзёмэя (год *каноэ-нэ*, 37-й г. ц.) [640 г.], по сообщению источников, был принят новый девиз правления – *Мэй-тӣ* (“Жизнь продлевать”).[1] «Ни-тӣю-рэки» и «Бōсō ман-року» (со ссылкой на «Кайтō-сёкокӯ-ки») указывают, что данный период длился семь лет (640-646 гг.).[2] Только «Ваканнэнкэй» употребляет данный девиз *Мэй-тӣ* в другом написании (“Свет продлевать” [?]) и указывает, что период длился не семь, а только пять лет (640-644 гг.).[3] В 642 году (39-й г. ц.) на трон вступила государыня Кōгёку (642-645). Получается, что в её царствование продолжали действовать девизы правления прежнего государя.

В 645 году (42-м г. ц.) государыню Кōгёку сменил государь Кōтоку (645-654). Практика эпизодического и неофициального использования “девизов правления” (яп. *нэнгō*) в VI – начале VII веков привела к тому, что, после переворота *Тайка* в 645 году впервые при дворе Ямато был уже **официально** принят девиз правления[4] *Тайка* (досл. “Великие перемены”). «4-й год правления государыни Амэ Тоётакара Икасипи Тарасипимэ (императрицы Кōгёку – *С.Д.*) был изменён на 1-й год *Тайка*»[5] [Нихон-сёки, св. 25-й, 4-й год пр. Кōгёку, 6-я луна, 19-й день; Кōтоку, 1-й год *Тайка*]. По официальной версии, период *Тайка* длился с 645 по 649 годы.[6]

С 650 по 671 годы официально был принят девиз правления *Хакути* (“Белый фазан”)[7], с 672 по 700 годы – *Хакухо* (“Белый феникс”), с 701 по 703 годы – *Тайхō* (“Великое сокровище”) и т.д.[8] Хотя, следует отметить, как показывают исследования учёных, что и после 645 года употребление н е о ф и ц и а л ь н ы х девизов правления продолжалось.[9]

Тем не менее, даже после 645 года продолжалась практика датировок

---

pē 逸年号史料 // URL: Ibid.;「僧安（舒明帝〻七年 乙未 改元、五年 終。年代、皇代、暦略、諸國記 皆同、按ˇ僧要 以 字體 似、一是必 有ˇ誤、未知ˇ孰是）」– Бōсō ман-року. С. 59.

[1] 命長 яп. *Мэй-тӣ* – досл. “жизнь продлевать”. – *Кубо Ц.* Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 43, 54; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.;「命長（舒明帝〻十二年 庚子 改元…）」– Бōсō ман-року. С. 59.

[2] Там же;「命長七年【庚子】。」– Ни-тӣю-рэки. С. 37;「命長（…諸國記 七年後 改元…）」– Бōсō ман-року. С. 59.

[3] 明長 яп. *Мэй-тӣ* – досл. “свет продлевать”. – *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: Ibid.; см.: Бōсō ман-року. С. 59.

[4] 公年号 яп. *кō-нэнгō* – досл. “государственные (официальные) девизы правления”. – *Кубо Ц.* Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 31, 49.

[5] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 143.

[6] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 425.

[7] См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 166, 425, 348, прим. 146; Бōсō ман-року. С. 60.

[8] См.: См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 425.

[9] См.: Бōсō ман-року. С. 60; *Кубо Ц.* Вага-куни-ни окэру иваюру кодай нэнгō-ни кансуру ни-сан-но мондай. С. 43-45, 55; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирē 逸年号史料 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/NENGO01.htm (дата обращения: 28.05.2016).

только по циклическим обозначениям. Например, император *Ама-но Нунахара-оки-но мабито* (Тэмму) в своём указе 675 года таким образом считает годы: «Император провозгласил указ, говоря: “Пусть *бэмин*, дарованные различным кланам в год ***киноэ-нэ*** (664 г.) ...”»[1] [Нихон-сёки, св. 29-й, Тэмму, 4-й год пр., 2-й месяц, 15-й день; Nihongi, XXIX, 7]. Без дополнительных сведений было бы абсолютно невозможно точно определить дату, так как этот год *киноэ-нэ* был и в IV, и в V, и в VI, и в VII веках.

Сходная картина наблюдается в летосчислении в местных источниках, то есть в *фудоки*. В период до реформ Тайка (до 645 года) события точно не датировались, а лишь называлось **имя правителя**, в чьё царствование они случались.[2] Для датировки событий второй половины VII века даётся более точная хронология: называется **имя правителя** (или название его дворца) и **циклическое обозначение** года. Например: «...во времена царя, пребывавшего во дворце *Нагаранотоё-саки*, что в Нанива (император *Амэ-ёродзу-тоёхи* / Кōтоку, 645-654 – *С.Д.*), в ***год курицы***...»[3] (год *цутиноото-тори*, 46-й г. ц. – при Кōтоку: 645 г.)[4] [Хитати-фудоки, уезд Касима]; при этом же правителе: события, произошедшие “в ***год быка***” (*мидзуноото-уси*, 50-й г. ц. – при Кōтоку: 653 г.) [Хитати-фудоки, уезд Така; фрагменты Хитати-фудоки, уезд Сида]; «во времена царя, правившего Поднебесной из дворца Киёмихара, что в Асука [император *Ама-но Нунахара-оки-но мабито* / Тэмму, 672-686 – *С.Д.*], в ***год тигра***...»[5] (*цутиноэ-тора*, 15-й г. ц. – при Тэмму: 678 г.)[6] [Бунго-

---

[1] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 227.

[2] Исключение составляет фрагмент из «Хидзэн-фудоки» под названием “Ётохимэ”: «В *Фудоки* сказано: на двадцать пятом году правления царя Киммэй [欽明天皇の廿五年], являвшегося тридцатым в человеческом роду царей [人皇卅代], в год *обезьяны* [甲申], одиннадцатой зимней луны первого числа [冬十一月朔日], в день *крысы* [甲子], богиня Ётохимэ упокоилась в храме, что в уезде Сака провинции Хиномитинокути. Её другие имена Ютахимэ и Ёдохимэ». – Древние фудоки. М.: Наука, 1969. С. 147; год *обезьяны* в 25-й год правления Киммэя (540-571) приходится на 564 год; правда, некоторые исследователи ставят под сомнение достоверность данного фрагмента, считая его поздним добавлением к основному тексту «Хидзэн-фудоки». – Там же. С. 236, прим. 1, 2, 3.「與止姫神社: 風土記= 曰、人皇卅代 欽明天皇廿五年、甲申、冬十一月 朔日、甲子、肥前國佐嘉郡、與止姫神 有 鎮座。一名 豐姫、一名 淀姫。【神名帳頭註】」– Хидзэн-фудоки 肥前風土記 // Кофудоки ицубун 古風土記逸文. – Токио 東京: Ōокаяма сётэн 大岡山書店, 1927. – С. 225-226; ср.:「與止姫神（神名帳頭註:參考）: 風土記に曰はく、人皇卅代 欽明天皇の廿五年、甲申のとし、冬十一月朔日、甲子のひ、肥前の國佐嘉の郡、與止姫の神、鎮座あり。一の名は豐姫(ゆたひめ)、一の名は淀姫なり。(今井似閑採択)」– Хидзэн-но куни-но фудоки ицубун「肥前国風土記」逸文 // URL: http://homepage2.nifty.com/toka3aki/geography/fudoits8.html (дата обращения: 28.05.2016).

[3]「難波ノ長柄ノ豊前ノ大朝ノ馭宇ノ天皇之世、己酉年。」– Хитати-но куни-но фудоки // Фудоки. С. 6, строка 408.

[4] Древние фудоки. С. 47; 160, прим. 3.

[5]「飛鳥ノ浄御原宮ノ御宇ノ天皇ノ御世、戊寅年」– Бунго-но куни-но фудоки // Фудоки. С. 36,

фудоки, уезд Хида, гора Ицума; см.: Нихон-сёки, св. 18-й, Тэмму, 7-й год пр., 12-я луна[1].: «...в *седьмую луну* ***года обезьяны***, царь, обитавший в Киёмихара...» (т.е. при Тэмму – год *киноэ-сару,* 21-й г. ц. [684 г.])[2] [Харима-фудоки, уезд Саё, село Накацугава].

Годы, когда произошли наиболее значительные, общеизвестные события датировались т о л ь к о *циклическими знаками*. Например, 670 год – "***год лошади***" (*каноэ-ума*, 7-й год цикла, 9-й год правления Тэнти).[3] Как отмечают исследователи, под этим названием мог быть и 610, и 550 годы и т.д. Но 670 год в истории Японии известен тем, что в этом году проводилась подворная перепись, и составлялись подворные книги, поэтому в древнеяпонских хрониках он часто фигурирует просто как "***год лошади***"[4] [Харима-фудоки, уезд Инами, село Камуки, гора Сака; уезд Сисава, село Исицукури]. В правление императрицы *Такама-но Хара-хиро-но но-химэ* (Дзитō, 687-696) таким годом стал "***год тигра***" (*каноэ-тора,* 27-й год цикла, 4-й год пр. Дзитō) – 690 год[5], так как в этом году проводилась проверка подворных книг и, видимо, изменение названий некоторых населённых пунктов, поэтому в источниках даётся только циклическое обозначение без ссылки на правление[6]: «…в ***год*… *тигра*** при переписи…»[7], т.е. в 4-й год пр. Дзитō [690 г.][8]; [Хитати-фудоки, уезд Касима, храмовое село Камубэ]; «впоследствии, в ***год*** … ***тигра***»[9] (*каноэ-тора*, 27-й г. ц.), т.е. в 4-й год пр. Дзитō [690 г.][10] [Харима-фудоки, уезд Сикама, село Огава]; «…в ***год тигра*** деревню переименовали …»[11] (*каноэ-тора*, 27-й г. ц.), т.е. в 4-й год пр. Дзитō [690 г.][12] [Харима-фудоки уезд Иибо, село Оякэ].

Примечательно то, что, несмотря на введение с 646 года употребления "девизов правления" (яп. *нэнгō*), в повседневной жизни во второй половине VII века они ещё не прижились. И в данный период они не употреблялись ни в *фудоки* (здесь ещё была датировка правлением и циклическими знаками),

---

строки 5-6.

[6] Древние фудоки. С. 117; 219, прим. 6; *Цыбульский В.В*. Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. С. 155.

[1] Это событие описано и в «Бунго-фудоки», и в «Нихон-сёки». – Древние фудоки. С. 219, прим. 6.

[2] Древние фудоки. С. 93; 199, прим. 17.

[3] Древние фудоки. С. 73; 179-180, прим. 13; С. 202, прим. 13.

[4] Древние фудоки. С. 179-180, прим. 13.

[5] Древние фудоки. С. 185, прим. 16.

[6] Древние фудоки. С. 77, 195, прим. 66.

[7] Древние фудоки. С. 48.

[8] Там же. С. 161, прим. 14.

[9] См.: Древние фудоки. С. 77.

[10] Древние фудоки. С. 185, прим. 16.

[11] Древние фудоки. С. 89.

[12] Древние фудоки. С. 195, прим. 66.

ни в «Нихон-сёки» (датировка годами правления монархов). Это подтверждается и эпиграфическим материалом – надписями на деревянных дощечках *моккан*: вплоть **до начала VIII века** зафиксированные в «Нихон-сёки» девизы правления второй половины VII столетия в текстах на дощечках **не употребляются**.[1] В результате, некоторые исследователи встали на крайнюю позицию *гиперкритицизма*, заявив, что девизы правлений второй половины VII века являются фиктивными.[2] Это, конечно, чрезмерное утверждение. Скорее всего, следует говорить о том, что китайско-корейское правило употребления девизов правления в Японии прижилось не сразу, а по истечении некоторого промежутка времени. Первоначально, видимо, происходило только официальное провозглашение *нэнгō* при дворе, а в стране счёт лет продолжали вести по-старинке. Как показывает эпиграфика *моккан* и местные источники («фудоки»), *нэнгō* активно стали употребляться лишь с начала VIII века. Например: «в первый год *Кэйун*...» (704 г.)[3] [Хитати-фудоки, уезд Касима, побережье Такамацу]; или: «в годы *Тэмпё̄*...» (729-748 гг.)[4] [Фрагменты Бунго-фудоки, “Цель для стрельбы из лука – рисовые лепёшки”; см. также: Сёку-нихонги[5]]. Видимо это было связано с тем, что в 702 году данное правило было закреплено в законах «Тайхō-рё̄»: «Если в официальных документах дóлжно писать **годы**, то **всегда** ориентироваться на **девизы правления** царей»[6] [Тайхō-рё̄, XVIII, ст. 26 “Девизы правления” (*нэнгō*)]. В связи с этим, в «Ни-тю̄-рэки» сказано: «С годов *Тайхō* впервые установлено, [что] “девизы правления” (*нэнгō*) [были обязательными], и всё (и только – яп. *сика судэни*, кит. *э̀ръй*)… [а именно (?)]: [с] 3-го года *Тайхō* [703 г.] (начало эры летосчисления [годов *Тайхō*] – в год *каното-уси*, 38-й г. ц. [701 г.])»[7] [Ни-тю̄-рэки, Нэндай-рэки, *ицу нэнгō*, годы *Тайхō*].

***

Таким образом, в летосчислении до 645 года датировки велись: 1) на основе ссылок на **царствование монарха** вообще (в *фудоки* и «Кодзики»[8]); 2) на основе исчисления **общего количества годов правления** (яп. *ми-тоси*[9]) (в «Кодзики» и «Нихон-сёки»); 3) по отдельным **годам правления** монарха (в «Нихон-сёки», «Сумиёси-ки» и «Кудзи-хонки»); 4) на основе **циклических обозначений** года (в «Кодзики», «Нихон-сёки» и «*фудоки*»); 5) види-

---

[1] *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* История древней истории. С. 112.
[2] *Мещеряков А.Н.*, *Грачёв М.В.* История древней истории. С. 112.
[3] Древние фудоки. С. 50, 161, прим. 18.
[4] Там же. С. 126, 225, прим. 4.
[5] Сёку-нихонги, 1957. Т. I. Ч. III. С. 1-272.
[6] Свод законов… Т. II. С. 44, 175, прим. 1.
[7] 「自 大寶 始立ㄴ年號 而已… 大寶三年【元 辛丑】。」– Ни-тю̄-рэки. С. 37.
[8] См.: *Мещеряков А.Н.* Религия Японии: введение в этнокультурную текстологию. С. 308.
[9] 御年 яп. *ми-тоси* – досл. “государевы годы”.

мо, неофициально, по крайней мере, с VI века применялись “девизы правления” (*нэнгō*) (частично, это подтверждается эпиграфическими материалами), с 645 года использование “девизов правления” стало **официальным**, а с 703 года – **обязательным**. Иных способов датировок не отмечено.

В VII веке (с 604 по 697 гг.[1]) применялся календарь *гэн-ка-рэки* (кит. *юань-цзя-ли* – “*Календарь годов правления Юань-цзя*”[2], 443-445 гг.)[3], который, по предположению М.В. Воробьёва и ряда японских учёных, мог использоваться в Японии уже с середины V века[4] (см. ранее).

Во второй половине VII века продолжались попытки введения в действие других китайских календарей. Из источников известно, что в 665 году в Японии появился календарь *ринтоку-рэки* (кит. *линьдэ-ли*[5] – “*Календарь годов Линь-дэ* [*664-665*]”; который был введён в действие в Китае во 2-й год *Линь-дэ* [665 г.] при императоре Гао-цзуне[6]).[7]

В годы правления *И-фэн* (676-679 гг.), как следует из названия календаря, в Китае при *тан*ском императоре Гао-цзуне (650-683)[8] в действие был введён календарь *и-фэн-ли*. Можно предположить, что это был исправленный вариант календаря *линь-дэ-ли* 665 года.[9] Календарь *и-фэн-ли* действовал в Китае до 16-го года *Кай-юань* (728 г.) императора Сюань-цзуна (712-755).[10] Есть предположение, что после 5-го года правления императора Тэмму (т.е. после 676 г.) календарь *и-фэн-ли* (др.-яп. *ги-пō-рэки*, совр.-яп. *ги-хō-рэки*) мог попасть в Японию.[11] В. Брамсэн и Ф.К. Гинцель утверждали, что в 690 году был введён в действие *календарь* “*кō-ва цӯ-рэки*”.[12] Однако о бытовании этих календарей известно лишь по названиям и отрывочным упоминаниям в источниках.

Другие исследователи считают, что календарь *гэн-ка-рэки* (кит. *юань-*

---

[1] *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 227; *Steele J.M.* On the use of the Chinese “Hsuan-ming” Calendar to predict the times of eclipses in Japan. P. 528.

[2] 元嘉曆 кит. *юань-цзя-ли*; яп. *гэн-ка-рэки* – календарь годов *Юань-цзя*.

[3] См.: *Куроита К.* Кокуси-но кэнкю̄, 1908. С. 72.

[4] См.: *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 227; *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 157.

[5] *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 227. 麟徳曆 кит. *ли́нь-дэ́-ли*, яп. *ринтоку-рэки*; где 麟徳 *Ли́нь-дэ́* – девиз правления 664-665 годов. – БКРС. Т. III. С. 152.

[6] См.: *Куроита К.* Кокуси-но кэнкю̄, 1908. С. 72; *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 158.

[7] *Ginzel F.K.* Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie. S. 496.

[8] 儀鳳曆 кит. *и-фэн-ли*; яп. *ги-хо-рэки* – календарь годов *И-фэн*. – См.: БКРС. Т. I. С. 158.

[9] См.: *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 158; *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 227; Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 386, прим. 90.

[10] Там же.

[11] См.: *Куроита К.* Кокуси-но кэнкю̄, 1908. С. 72.

[12] 皇和通曆 яп. *кō-ва цӯ-рэки* – досл. “императорский японский общий календарь”. – См.: *Bramsen William*. Japanese Chronological Tables... P. 81; *Ginzel F.K.* Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie. S. 496; где 通曆 яп. *цӯ-рэки*, кит. *тӯн-лѝ* – общий календарь (*книга*). – См.: БКРС. Т. IV. С. 123.

цзя-ли) вступил в действие не в 604 г., а в 690 г.[1], или в 691 г.[2] Современные японские учёные говорят, что с 11-й луны 4-го года правления императрицы *Такама-но Хара-хиро-но Но-химэ* (Дзитō) (с 690 г.) в Японии одновременно действовали календари *гэн-ка-рэки* (кит. *юань-цзя-ли*, 443-445 гг.) и *ги-хō-рэки* (др.-яп. *ги-пō-рэки*, кит. *и-фэн-ли*, 676-679 гг.).[3] По сообщению «Нихон-сёки», в 4-й год царствования Дзитō (690 г.), в 7-й день 11-й луны, «по распоряжению государыни впервые стали использовать календарь "*гэн-ка*" и календарь "*ги-пō*"»[4] [Нихон-сёки, св. 30-й, Дзитō, 4-й год, 11-я луна, 7-й день].

Ф.К. Гинцель полагал, что *гэн-ка-рэки* был введён в действие в 6-й год правления императрицы Дзитō (в 692 г.). И действовал он только четыре года, так как за это время он успел уклониться на полдня от истинного времени, и был заменён в 697 году более точным календарём *ги-хō-рэки* (кит. *и-фэн-ли* – "Календарём годов правления *и-фэн*, 676-679 гг.").[5]

При следующем императоре Момму с 1-го года его правления (697 г.) и до 7-го года *Тэмпē-хōдзи* (765 г.) стал применяться исключительно календарь *ги-хō-рэки* (действовавший до 763 года).[6] По мнению исследователей, именно его использовали составители «Нихон-сёки» для датировок событий древнеяпонской истории с царствования Дзимму и до правления *Анахо* (Анкō), то есть до 454 года.[7] Это был календарь, который давал **датировку года**, затем – **месяца**, затем – **дня**.[8]

Таким образом, к началу VIII века (времени составления «Нихон-сёки») в Японии существовало **несколько** различных **календарных систем** и **эр летосчисления**: 1) **по годам правления** – *началом* этой *эры* летосчисления считался *год вступления на престол правителя Каму-ямато-иварэ-бико* (Дзимму)[9] [по традиционной хронологии 660 г. до н.э.][10]; 2) по **60-летнему**

---

[1] *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 227; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 280, 386, прим. 90.

[2] Нихон-но кэнгоку. С. 166.

[3] *Куроита К.* Кокуси-но кэнкю̄, 1908. С. 72; *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 158; *Steele J.M.* On the use of the Chinese "Hsuan-ming" Calendar to predict the times of eclipses in Japan. P. 527-528; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 386, прим. 90, 91.

[4] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 280.

[5] *Ginzel F.K.* Op. cit. S. 496; см.: *Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 227; *Steele J.M.* Op. cit. P. 528; *Renshaw Steve*, *Ihara Saori*. The Lunar calendar in Japan. 2000 // URL: http://www2.gol.com/users/ stever/calendar.htm (дата обращения: 27.05.2018).

[6] *Куроита К.* Кокуси-но кэнкю̄, 1908. С. 72; *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 158; *Steele J.M.* Op. cit. P. 528.

[7] Нихон-но кэнгоку. С. 166.

[8] Там же.

[9] 「是歳 爲ㇾ天皇ㇾ元年。」 «Этот год [1-й год правления Дзимму] стал *начальным годом* государей (др.-яп. *сумэра-микото*)». – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 131.

[10] Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии: Годовой цикл. С. 171; *Фельдман Н.И.* Японский календарь. С. 152; *Конрад Н.И.* Япония. Народ и государство, 2004. С. 192-193.

циклу (яп. *канси-кинэн-хō*) – можно предполагать, исходя из расхождения фонетического звучания и иероглифического написания терминов циклических годов, что данный способ летосчисления был введён в действие, видимо, с конца III века н.э.[1] – самое позднее, в IV веке, т.е. до начала V века (времени официального введения в Японии китайской письменности[2]); 3) по различным заимствованным из Китая **лунным** и **лунно-солнечным календарям**, введённым в действие в Японии в период с конца III по VII века; 4) по "**девизам правления**" (яп. *нэнгō*) – неофициально, самое позднее, с VI века, официально – с середины VII века.[3]

Эти различные системы летосчисления, все вместе, были использованы составителями «Нихон-сёки» для создания её хронологии, что дало, во многом, противоречивые результаты. Если обрисовать картину проблем древнеяпонской хронологии в целом, то получается, что: во-первых, до середины V века (до 454 г.) действовал календарь, основанный на 60-летнем цикле, который не давал исчисления абсолютных дат (т.е. датировок по какой-либо эре), а лишь **циклическое повторение годичных названий** через каждые 60 лет; во-вторых, где-то в середине V века (около 452-453 гг.) был введён более точный календарь, возможно, календарь *юань-цзя-ли* из Южной Сун[4], который дал более-менее надёжную хронологию, совпадавшую с китайской и корейской, и принимаемой современными исследователями как более точная – по сравнению с той хронологией, которая была до середины V века.

3.2. Проблема фиксации датировок событий древнеяпонской истории

На основе вышеуказанной системы летосчисления древние японцы могли в устной традиции хронологически фиксировать различные события, и исторический материал сохранялся в эпических и исторических преданиях о «делах древности», передаваемых из уст в уста особыми рассказчиками (яп. *катари-бэ*).[5]

Проблема начала письменной фиксации событий в Ямато и появления первых письменных источников напрямую связана с вопросом о появления письменности в Японии. Долгое время считалось, что все дошедшие до нас японские исторические источники, содержащие сведения об эпохе древности (до VII века включительно), по времени создания несин-

---

[1] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 226-227.

[2] Начало V века – это официальное введение китайской письменности, хотя источники дают примеры её использования во внешнеполитической деятельности в Ямато ещё в середине IV века н.э. [см.: Самкук-саги, летописи Силла, Хыльхэ, 36-й год пр. (345 г.)]. – *Ким Бусик*. Самкук-саги. Т. I. С. 107.

[3] Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии: Годовой цикл. С. 171; *Конрад Н.И.* Япония. Народ и государство, 2004. С. 193.

[4] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 227.

[5] 話部 яп. *катари-бэ*. – См.: *Кудзира К.* Нихон-коку-тандзē-но надзо. С. 199.

хронны эпохе древности.[1] Однако во второй половине XX века, в результате научных исследований (особенно в сфере археологии и эпиграфики), были получены письменные материалы гораздо более раннего времени – относящиеся к периоду до начала VIII века. Поэтому в последнее время взгляды на данную проблему значительно изменились, что связано как с появлением новых данных, так и с переосмыслением прежних.[2] Но возникает вопрос – как же фиксировалась, сохранялась и передавалась информация в период раннего Ямато, до того как для этих целей с середины IV – начала V веков стала использоваться иероглифическая письменность?[3]

С момента основания государства Ямато (на рубеже III–IV вв.])[4] первоначально письменность в центральной Японии, видимо, не получила распространения. «Когосю̄и» сообщает, что «в глубокой древности письменных знаков (яп. *модзи*[5]) не было»[6] [Когосю̄и, св. 1-й]. Об этом же говорят и китайские источники: «Условных письмён (кит. *вэньцзы*[7] – *С.Д.*) не имели…»[8] [Суйшу, гл. 81, V Япония; Суй-шу, св. 81-й, *дунъи*, Во-*го*]; «Нет письменных знаков (кит. *вэнь-цзы*)…»[9] [Бэй-ши, св. 94-й, Ле-чжуань, Во]. О том, что предки правителей Ямато были бесписьменным народом, может свидетельствовать и исследование сюжета изображения на известном бронзовом зеркале из кургана Такара-*дзука* в уезде Кацураги префектуры Нара (датируемое, примерно, серединой IV века)[10] *с орнаментом четырех до-*

---

[1] См.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 5.

[2] *Мещеряков А.Н.*, *Грачев М.В.* История древней Японии. С. 104.

[3] См. подробнее: *Суровень Д.А.* Способы фиксации, сохранения и передачи исторической информации в период раннего Ямато. С. 178-189; *Суровень Д.А.* О времени начала использования письменности при дворе государства Ямато. С. 120-125; *Суровень Д.А.* О распространении навыков письма при дворе Ямато во второй половине IV века. С. 176-188; *Суровень Д.А.* Китайско-корейские переселенцы *аябито* в Японии начала V века. С. 169-194; *Суровень Д.А.* Влияние китайско-корейских переселенцев *аябито* на государственность и культуру Ямато V века. С. 20-35.

[4] Об этом см.: *Суровень Д.А.* Основание государства Ямато и проблема Восточного похода *Каму-ямато-иварэ-бико*. С. 175-198.

[5] 文字 яп. *модзи*, кит. *вэ́нь цзы́* – 1) письмена; буквы, иероглифы; письменность… 3) бумага, текст, документ. – БКРС. Т. IV. С. 60; 文字 яп. *мддзи*, *мондзи* – 1) письменный знак, буква, иероглиф; 2) сочинение, текст. – ЯРУСИ. С. 285.

[6]「上古代之世、未有ˇ文字。」– Когосю̄и, 1893. С. 5; Когосю̄и, Ч. 1-я 古語拾遺 (1) // URL: http://www.ceres.dti.ne.jp/~alex-x/wakan/kogo1.html (дата обращения: 27.05.2018); см. также: Дзиндай-модзи 神代文字 // URL: http://www.is.kyusan-u.ac.jp/~nakano/misc/scilang.htm (дата обращения: 27.05.2018).

[7] 文字 кит. *вэ́нь цзы́* – см. выше; см.: *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений... Т. II. С. 96, прим. 1.

[8] См.: *Бичурин Н.Я.* Указ. соч. Т. II. С. 96;「無ˇ文字。」– Суй-шу, 2004. Т. II. С. 1653.

[9]「無ˇ文字。」– Бэй-ши, 2004. Т. IV. С. 2563.

[10] См.: *Иофан Н.А.* Культура древней Японии. С. 113.

мов (не имеющего надписей), проведенного Кудзира Киёси. По его мнению, на данном зеркале начала IV века н.э. при помощи графических образов (но *не письменных знаков*) рассказывается история Восточного похода *Камуяма- то-иварэ-бико* (Дзимму).[1]

По этому поводу в Предисловии к «Кайфӯсō» сказано: «Далеко слышали от прежних (древних) мудрецов, далёко видели в книгах (яп. *сай-сэки*)[2], в поколение [людей], на гору Со-но *яма* (досл. "гору в [области] Со") [в Химука] спустившихся и очистивших путь (т.е. во времена переселения на остров Кюсю народа *тэнсон – С.Д.*), [и] во времена, когда в Касивара [государь Дзимму] основал [нашу] родную страну, [что было] уготовано самой природой (яп. *тэндзō*)[3], [что] сделать [было] предначертано (яп. *сōсō*)[4], [но] цивилизацию (яп. *дзимбун*) [тогда] ещё не создали»[5] [Кайфӯсō, Предисловие].

То есть, в Центральной Японии традиции письменности северо-западного Кюсю (древнекитайские источники сообщают об использовании японцами письменности во внешнеполитических связях и при летосчислении в III веке[6]) не продолжались, несмотря на то, что, как предполагают ученые, в конце III – начале IV веков в Японию (в том числе, в центральную Японию) прибыли беженцы из разгромленного южно-китайского государства У, а также и переселенцы из Кореи, знакомые с китайской письменностью.[7] О грамотности мигрантов свидетельствуют иероглифические надписи на китайских бронзовых зеркалах, найденных в Японии. Часть этих зеркал, найденных в Центральной Японии, (если судить по сделанным

---

[1] *Кудзира К.* Нихон-коку-тандзē-но надзо, 1978. – 268 с.

[2] 載籍 яп. *сай-сэки*, кит. *цзàй-цзú* – книги, литература. – БКРС. Т. IV. С. 244.

[3] 天造 яп. *тэндзō*, кит. *тянь-цзàо´* – уготованный самой природой, природой предназначенный; естественный, готовый, не требующий дополнительной обработки. – БКРС. Т. III. С. 672.

[4] 艸創 *вм.* 草創 яп. *сōсō*, кит. *цǎочуāн´* – 1) положить начало, приступить к стройке; делать начертано; 2) черновой опыт, начальный вариант. – БКРС. Т. II. С. 936, 809.

[5]「逖 聽ˇ前修、遐 觀ˇ載籍、襲山 降ˇ蹕之世、橿原 建ˇ邦之時、天造 艸創、人文 未作。」; ср.:「逖(はるか)に前修(ぜんしゅう)を聽き、遐(とお)く載籍(さいせき)を觀(み)るに、襲山(そのやま)に蹕(ひつ)を降(くだ)す世、橿原に邦(くに)を建てし時に、天造艸創(てんぞうそうそう)、人文未だ作(おこ)らず。」– Кайфӯсō, 1923. С. 499; Кайфӯсō. Предисловие. 懷風藻序 // URL: http://www004.upp.so-net.ne.jp/dassai1/kaihuusou/00jobun/kaihuusou_jobun_frame.htm (дата обращения: 28.05.2016).

[6] Об этом см.: *Суровень Д.А.* Возникновение раннерабовладельческого государства в Японии (I век до н.э. – III век н.э.) // Проблемы истории, филологии, культуры. – М.–Магнитогорск: Ин-т археологии РАН – МГПИ, 1995. – Вып. 2. – С. 150-175.

[7] Нихон дзэнси. Т. I. С. 318; *Мацумото С.* Сэйтē-цӯси. Т. III. С. 212, 214; см.: *Такасака Ё.* Курэ-но сютю-кагами-ни цуйтэ, № 225. С. 65-79; № 226. С. 36-50; *Мицуки Т.* "Вэй"-но кинэн-кагами-ни кан-суру сирон. С. 41-56; *Такасака Ё.* Курэ-но сютю-кагами-ни цуйтэ, № 225. С. 65-79; № 226. С. 36-50.

на зеркалах надписям) являются зеркалами китайских переселенцев, прибывших в Японию во времена смут в Китае периода Троецарствия.[1] Кроме того, зафиксировано два случая использования письменных знаков в первой половине IV века. Это два датируемых началом IV века[2] *написанных тушью* иероглифа 田 яп. *та* (кит. *дянь*) – “поле”. Первый обнаружен в 1997 году при раскопках стоянки Янагимати в городе Тамана в северном Кумамото. Второй – в 1996-1998 годах на стоянке Катабу на территории города Урэсино в префектуре Миэ (прежде Исэ)[3], когда в январе 1996 года надписанный тушью иероглиф 田 “поле” был обнаружен на керамическом сосуде (начала IV века).[4] В Японии данное археологическое открытие было оценено очень высоко – по мнению японцев, оно ведёт к пересмотру устоявшихся представлений: «Это эпохальное открытие предполагает, что китайские иероглифы были в употреблении уже во времена раннего государства Ямато, и **ставит под сомнение общепринятую теорию**, что письменные знаки стали распространяться на территории Японии только начиная с рубежа VI–VII веков» (The Japan Foundation Newsletter. May, 1996. Vol. XXIV, № 1. P. 13).[5] А.Н. Мещеряков указывает, что «не подлежит никакому сомнению, что китайская письменность проникла на Японские острова достаточно рано».[6]

В связи с этим в «Дзиннō-сēтōки» есть интересные рассуждения Китабатакэ Тикафуса о появлении письменности в Японии в период, предшествующий царствованию государя Ōдзина. «…[Никто] не слышал (др.-яп. *кикану*)[7] о том, чтобы существовали с царственных времён [государя] Кōрэя [и до Ōдзина] в этой стране [Ямато] письменные знаки (яп. *мондзи* – иероглифы). [Но не потому ли это, что] о делах глубокой древности надёжных (достоверных) записей [просто] не оставлено (яп. *сируситодомэдзару-ни я*)[8]?…»[1]* [Дзиннō-сēтōки, св. 2-й, Кōрэй; Jinnō-shōtōki, I, Kō-

---

[1] *Такасака Ё*. Курэ-но сютю-кагами-ни цуйтэ, № 226. С. 43, 46, 47, 48.

[2] “Хаккуцу-сарэта модзи сэкай”-но кōнā「発掘された文字世界」のコーナー // Айти-*кэн* майдзō-бункадзай сэнтā 愛知県埋蔵文化財センター // URL: http://www.inoues.net/museum/aichi_maibun.html (дата обращения: 27.05.2018).

[3] Там же.

[4] *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 64, прим. 2; “Хаккуцу-сарэта модзи сэкай”-но кōнā「発掘された文字世界」のコーナー // Айти-*кэн* майдзō-бункадзай сэнтā 愛知県埋蔵文化財センター // URL: http://www.inoues.net/museum/aichi_maibun.html (дата обращения: 27.05.2018).

[5] Цит. по: *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 64, прим. 2.

[6] *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: буддизм и синтоизм. С. 6.

[7] Об отрицательном глагольном суффиксе “-*ну*” см.: *Сыромятников Н.А.* Древнеяпонский язык. 2-е изд. – М.: Вост. лит., 2002. – С. 125.

[8] Об производном суффиксе определительной формы отрицательного наклонения настоящего времени “*дзару*” (др.-яп. -*зару*) см.: Там же. С. 126; о частице риторического вопроса “*я*” – см.: Там же. С. 163, 112.

rei, 71].

Однако, у историков, на данный момент, **нет** каких-либо **оснований** полагать, что **японцы центральной Японии** в начале IV века переняли у китайских переселенцев письменность и использовали её для своих целей. Использование письменности во внешнеполитической деятельности при помощи китайско-корейских иммигрантов началось в середине – второй половине IV века.[2] Надо полагать, что в период до начала V века н.э. никакого *официального* летописания не существовало, и исторический материал, прежде всего, сохранялся в эпических и исторических преданиях о «делах древности», передаваемых из уст в уста особыми рассказчиками (яп. *катари-бэ*).[3] «Ведь [часто можно] услышать [следующее]: “Поколения глубокой древности не имели письменных знаков (яп. *мо̀дзи*), во всех случаях благородные и худородные (яп. *кисэн*)[4] и стар и мал (яп. *рōсē*)[5] из уст в уста друг другу передавали–рассказывали (яп. *сōдэн*)[6] речи древних (яп. *дзэнгэн*)[7] [и] деяния прошлого (яп. *ō-кō*)[8], [чтобы это] сохранялось и не забывалось”»[9] [Когосю̄и, Предисловие; Kogoshūi, Preface]. Из «Синсэн-сē̄дзи-року» известно, что существовал клан руководителей рассказчиков–хранителей древних сказаний – Ама-катари-но *мурадзи* (досл. “руководители [в ранге] *мурадзи* небесных [*ама*] рассказчиков”; хотя термин “*ама*” можно истолковать как “из народа *ама*”), являвшихся потомками Ама-но Хиваси-но *микото* – участника Восточного похода Дзимму[10] [Синсэн-сē̄дзи-року, св. 14-й, Ама-катари-но *му-*

---

[1]*「孝霊の御時より此国に文字(もんじ)ありとはきかぬ事なれど、上古のことは慥(たしか)に注(しるし)とゞめざるにや。」– Дзиннō-сē̄тōки, 1925. С. 63; см.: *Kitabatake Chikafusa*. A chronicle of gods and sovereigns: Jinnō-shōtōki. P. 91.

[2] См.: *Суровень Д.А.* О времени начала использования письменности при дворе государства Ямато. С. 120-125.

[3] 話部 яп. *катари-бэ*. – См.: *Кудзира К.* Нихон-коку-тандзē̄-но надзо. С. 199.

[4] 貴賤 яп. *кисэн*, кит. *гу̀й-цзя̀нь* – …2) благородный и худородный… кит. *гу̀йцзя̀нь´ – диал.* во всех случаях… – БКРС. Т. IV. С. 677.

[5] 老少 яп. *рōсē̄*, кит. *ла̌оша̀о´* – и стар, и мал. – БКРС. Т. IV. С. 313.

[6] 相傳 яп. *сōдэн*, кит. *ся̄нчуа̀нь* – 1) передавать (рассказывать) друг другу; 2) передают, что…; как передают…; по поверью, по преданию. – БКРС. Т. II. С. 616.

[7] 前言 яп. *дзэнгэн*, кит. *ця́нь-юа́нь* – 1)… сказанное ранее; 2) слова (речи) древних, суждения древних [мудрецов]. – БКРС. Т. II. С. 1008.

[8] 往行 яп. *ō-кō*, кит. *ва̌н-сѝн* – 1) деяния древних; 2) дела (поступки) прошлого. – БКРС. Т. II. С. 172.

[9]「蓋聞、上古之世、未有ㇾ文字、貴賤 老少、口口 相傳、前言往行、存 而 不忘。」– Когосю̄и, 1893. С. 5; Когосю̄и, 1902. Вып. 16-й. С. 1. См.: Kogoshūi, 1926. P. 15.

[10] (436) 右京、神別、天神:「天語連。…神魂命,七世孫 天日鷲命之後 也。」– *Саэки А.* “Синсэн-сē̄дзи-року”-но кэнкю̄, 1962. С. 229; ср.:「天語連(あまかたりのむらじ)。…神魂命(あまのひわしのみこと)の七世孫、天 日 鷲 命 の後なり。」– Синсэн-сē̄дзи-року, св. 14-й // URL: http://www.h4. dion.ne.jp/~munyu/sujroku/18syouji.htm (дата обращения: 27.05.2018).

радзи]. По сведениям «Кудзи-хонки» такие речения о древних делах были произнесены в первый год правления государя Дзимму, в день восшествия его на престол. Эту функцию при дворе выполнял “сын бога” (т.е. сын жрицы, находившийся в священном браке с божеством), предка жреческого клана Накатоми-но *мурадзи*. «“Сын” Ама-но Коя-[нэ]-но *микото* (бога–предка рода Накатоми-но *мурадзи* – *С.Д.*) [по имени] Ама-но Танэко-но *микото* о древних делах (*фуруй кото*) [периода] предков–*ками* (*ками-но ё*) и благопожелания (*ёгото*) небесных богов говорил»[1] [Кудзи-хонки, св. 5-й (4), Дзимму, 1-й год пр., 1-я луна]. В «Мононобэ-удзи-но кудэнсё̄» упоминаются некие “изустно передаваемые секреты[2] периода предков (*ками*)” (яп. *ками-но ё-но кути-вакарэ*)[3], сохранявшиеся и передаваемые в последующие времена на протяжении длительного промежутка времени [Мононобэ-удзи-но кудэнсё̄, Фуцу-си-*тама*-но *ками*-но ги].

Подобный способ фиксации, сохранения и передачи исторической информации продолжал существовать и в более позднее время – уже после начала использования[4] и распространения письменности в Ямато (во второй половине IV – начале V веков).[5] Один пример использования сказания (яп. *дэн*)[6] для сохранения и передачи важной государственной информации в начале V века есть в «Нихон-сёки» и «Кудзи-хонки». В правление государя *Удзи* (сына *Хомуда* / Ōдзина) возник спор из-за права собственности и права на управление государевыми землями (яп. *ми-та*)[7] в Ямато. Сведениями по данному вопросу обладал только некий Агоко, младший брат Ямато-но *атаи*. Но, как выяснилось, Агоко находился с поручением в Южной Корее. Поэтому пришлось отправить корабль, чтобы привезти его в Япо-

---

[1] 「天兒屋命ノ兒 天 種子命 [奉]奏ヶ神代ノ古事･天神ノ壽詞 也。」 – Сэндай кудзи-хонки, 1901. С. 263;「天児屋命の子の 天 種 子 命 は、神代の古事や天神の寿詞を申し上げました。」 – Кудзи-хонки, св. 5-й (4) // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/KHonki05(4).files/mokujik.htm (дата обращения: 27.05.2018).
あまのたねこのみこと

[2] 口訣 др.-яп. *кути-вакарэ*; кит. *кōуцзюэ́* – 1) формула рецепта (секрета ремесла; *заучиваемая наизусть*); изустно передавать секрет (*напр. ремесла*); 2) рифмованное правило. – БКРС. Т. II. С. 407.

[3] 「神代口訣」 – Мононобэ-удзи-но кудэнсё̄ 物部氏口伝抄 – в кн.: «Синтō-тайкэй» “Дзиндзя-хэн Ō-мива – Исоноками” Синтō-тайкэй-хэн сан-кай『神道大系』「神社編 大神･石上」神道大系編纂会 // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/ookimikeizu/kudensyo.htm (дата обращения: 27.05.2018).

[4] См.: *Суровень Д.А.* О времени начала использования письменности при дворе государства Ямато. С. 120-125.

[5] См.: *Суровень Д.А.* Способы фиксации, сохранения и передачи исторической информации в период раннего Ямато. С. 178-189.

[6] 傳 яп. *дэн* – предание, сказание. – См.: Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 291.

[7] 屯田 яп. *ми-та*, кит. *ту́нь-тя́нь* – …3) поля (земли) колонистов военных поселений… – БКРС. Т. IV. С. 387.

нию. Наконец-то Агоко прибыл ко двору и смог рассудить спор о земле. Он сказал: «Слышал [я] предание (яп. *дэн*), [что] при жизни государя (яп. *сумэра-микото*) [*Икумэ* (Суйнина)[1]], царствовавшего (яп. *гёу*) во дворце Тамаки-но *мия* в Макимуку, надзирать (яп. *садамэру* – досл. “приводить в порядок”)[2] за государственными землями в Ямато (яп. *Ямато-но ми-та*)[3] было присуждено (яп. *касита*)[4] наследному принцу Опо-тараси-пико-но *микото* [будущему Кэйкō[5]]…». И далее Агоко процитировал указ государя *Икумэ*, касающийся данной проблемы[6] [Нихон-сёки, св. 11-й (1); Кудзи-хонки, св. 8-й (2)[7]].

В «Нихон-сёки», в разделе 9-й луны 6-го года правления Нинкэна (493 г.) приведён пример устной передачи родословной человеком по имени Касо из селения Хисики-но *мура* (др.-яп. Писики-но *мура*): «Касо ему ответил: “Нанипа-но *Тама-сури-бэ*-но Пунамэ вышла (замуж – *С.Д.*) за Карама-но Патакэ (*патакэ* – это поле, где возделывают пшеницу) и родила Накумэ, плакальщицу. Накумэ вышла за Ямаки, человека из Сумути, и родила Акутамэ. И Карама-но Патакэ, и его дочь Накумэ уже умерли. А Ямаки, человек из Сумути, сошёлся с (вдовой – *С.Д.*) *Тама-сури-бэ*-но Пунамэ, и родился Араки. Араки взял в жёны Акутамэ. А теперь Араки, сопровождая Питака-но *киси*, уехал в Когурё…».[8] Далее, видимо, приведены сведения из другого источника или толкования. «*Тама-сури-бэ*-но Пунамэ и Карама-но Патакэ поженились, и у них родилась Накумэ. Ямаки, человек из Сумути, женился на Накумэ, и у них родилась Акутамэ. Карама-но Патакэ, отец жены Ямаки, и его жена Накумэ уже оба умерли. Ямаки, человек из Сумути, вошёл в связь с матерью своей жены, и родился Араки. Араки взял в жёны Акутамэ».[9]

---

[1] О нём см.: *Суровень Д.А.* Проблемы царствования в Ямато правителя *Икумэ* (Суйнина). С. 193-217.

[2] 定 яп. *садамэру*, кит. *дѝн – гл.* Б. 1) приводить в порядок… – БКРС. Т. III. С. 952.

[3] 倭屯田 яп. *Ямато-но ми-та – досл.* “государственные поля Ямато”. – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 291.

[4] 科 яп. *касуру*, кит. *кэ̄ – гл.* квалифицировать… 2) присудить, приговорить… – БКРС. Т. II. С. 940.

[5] О нём см.: *Суровень Д.А.* Экспансия государства Ямато в Южной Японии в конце 30-х годов IV века н.э. в правление Ōтараси-хйко (государя Кэйко). С. 180-196.

[6] Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 291; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 298.

[7] 「…吾子籠 而 來ˇ之。因問 倭屯田、對言:『傳 聞之、於 纏向珠城宮御宇天皇之世、科ˇ太子 大足彦尊、定ˇ倭屯田 也。』…」 – Сэндай кудзи-хонки, 1901. С. 357; ср.:「吾子籠を つれて 帰りました。屯田のことを 尋ねられると、『伝え 聞く ところ では、纏向珠城宮に 天下を 治められた 天皇の御世に、太子の大足彦尊に 仰せられて、倭の屯田を定められた といいます。』」 – Кудзи-хонки, св. 8-й (2) // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki (дата обращения: 27.05.2018).

[8] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 390.

[9] Там же. С. 390.

К данной родословной существовало толкование, которое разъясняло запутанную генеалогию данного клана. «В одном толковании сказано: *Тама-сури-бэ*-но Пунамэ соединилась со своим первым мужем, Карама-но Патакэ, и у них родилась Накумэ. А потом соединилась со следующим мужем, Ямаки, человеком из Сумути, и родился Араки. Таким образом, Накумэ и Араки – сестра и брат от разных отцов, и поэтому Акутамэ, дочь Накумэ, взывая к Араки, говорила: "И матери моей он – старший брат". Накумэ, выйдя за Ямаки, родила Акутамэ. Ямаки, сойдясь с Пунамэ, произвёл на свет Араки. Таким образом, Акутамэ и Араки – сестра и брат от разных отцов, и потому Акутамэ, взывая к мужу, Араки, говорила: "И мне он – старший брат". В старину не различались старшие и младшие, и женщина всегда называла своего брата старшим. А мужчина всегда называл сестру младшей. Вот поэтому-то и говорила она: "И матери моей он – старший брат, и мне он – старший брат"».[1] Таким образом, каждый знатный род, и даже незнатный, в тот период имел свои родословные, передаваемые в устной форме, а со временем зафиксированные письменно.

Китайские источники «Нань-ши» (гл. 79, Во) и «Сун-шу» приводят текст письма 478 года правителя Японии – «*вана У*» (Юряку, 457-479), в котором он рассказывает о деяниях своих предков. «…С древности [мои] предки (кит. *цзў-нй*), самолично надев доспехи, исхаживали–переправлялись (кит. *ба́-шэ̀* – досл. "испытывали тяготы дороги [по суше и воде], тащились с трудом") через горы [и] реки, не проводя время в праздности, умиротворяя те места, где они жили (кит. *ни́н-чу̀*).[2] На востоке завоевали 55 *го́* (яп. *кунѝ*) (кит. *го́* – владений) заросших волосами людей (кит. *ма́о´-жэ́нь*), на западе подчинили 66 *куни* множества иноземцев (кит. *чжу̀н-и́*), переправившись (по морю) усмирили на севере моря 95 *го́* (яп. *кунѝ*).[3] Добродетельное правление (кит. *ва́н-да̀о*)[4] [далеко] просияло, обширные угодья (кит. *ко̀-тў*) далеко [распростёрлись от] столичного района (яп. *Ки*[*най*]).[5] Несколько поколений подряд (кит. *лэ̀йѐ*) [китайский императорский] двор почитая сво-

---

[1] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 391.

[2] 寧處 кит. *ни́н-чу̀* – досл. "тихое место", или "умиротворять местность"; где 寧 кит. *ни́н* – *прил.* 1) спокойный, тихий; мирный… *гл.* успокаивать, умиротворять; усмирять; унимать, укрощать… Ср.: 寧國 кит. *ни́н-го̀* – умиротворять страну. – БКРС. Т. II. С. 1041, 1042; 處 кит. *чу̀* – *сущ.* 1) место, пункт; местоположение, место расположения; 2) место жительства; жилище… – БКРС. Т. IV. С. 28.

[3] 「封國 偏遠、作ㄣ藩于外、自昔祖禰、躬擐ㄣ甲冑、跋涉ㄣ山川、不遑 寧處、東 征ㄣ毛人 五十五國、西 服ㄣ衆夷 六十六國、渡ㄣ平ㄣ海北 九十五國。」– Сун-шу, 2004. Т. III. С. 2036; также цит. по: *Хасимото М.* Тоё̄-си-дзё̄-ёри митару нихон дзё̄-ко-си кэнкю̄, 1956. С. 802.

[4] 王道 кит. *ва́н-да̀о* – кит. *филос.* добродетельное правление, правление совершенного правителя. – БКРС. Т. II. С. 156.

[5] 畿 яп. *ки*, кит. *цзӣ*, *ци́* – 1) *ист.* столица… земли вокруг столицы… – БКРС. Т. IV. С. 248.

им главой (кит. *цзӯн*)[1], не нарушали срока в годах [представления дани]…»[2] [Сун-шу, св. 97-й, Во-*го*, 2-й год *Шэнмин*].[3] В «Нань-ши» (в разделе “Во-*го*”) текст доклада У-*вана* повторен[4] [Нань-ши, св. 79, Во-*го*, 2-й год *Шэнмин*].[5] «Хань-юань»[6] и «Тун-дянь»[7] тоже, в сокращённом виде цитируя этот доклад, приводят фразу о завоёванных *го́* (яп. *кунѝ*) [Хань-юань, Фань-и-бу, Во-*го* пу; Тун-дянь, Приграничные дунъи, Верхний раздел, Во-*го*].

Это значит, что какая-то историческая традиция в IV–V веках существовала. О *стариках*–**хранителях исторических сведений** в конце V века сообщают «Нихон-сёки». Во 2-й луне 1-го года правления Кэндзō (485 г.), когда стали искать место захоронения убитого отца государя Кэндзō: «В этом месяце… собрали вместе (яп. *сю̄ / ацумэтта*)[8] мудрых старцев (яп. *фуруки-окина*[9]). Государь *самолично* (яп. *мидзукара*) друг за другом (яп. *рэки*) расспрашивал [их]…»[10] (возможен перевод: «Государь [о] прожитой жиз-

---

[1] 宗 кит. *цзӯн* – *гл.* 1) считать главным, почитать уважать; ставить на первый план… 2)* … почитать своим главой… – БКРС. Т. IV. С. 789.

[2] 「自昔 祖禰、躬擐ˇ甲冑、跋涉ˇ山川、不遑寧處、東 征ˇ毛人 五十五國、西 服ˇ衆夷 六十六國、渡ˇ平ˇ海北 九十五國、王道 融泰、廓土 遐畿、累葉ˇ朝宗、不愆ˇ于歲。」– Сун-шу 宋書 (из серии “Эр ши сы ши цюань и” 二十四史全譯). – Шанхай 上海: Хань-юй дацыдянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. – С. 2036; также цит. по: *Хасимото М.* Указ. соч. С. 802.

[3] См. также: *Ямао Ю.* Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 294, 295; Кодзики, 1968. Т. II. С. 17; Sources of Japanese tradition, 1965. Vol. I. P. 8. Полный текст перевода см.: *Суровень Д.А.* Японо-корейские и японо-китайские отношения и внешняя политика государства Ямато в конце 50-х – 70-е годы V века. С. 4-29.

[4] 「順帝昇明二年、遣ˇ使 上ˇ表 言:『自昔 祖禰、…東 征ˇ毛人 五十五國、西 服ˇ衆夷 六十六國、陵[渡]平ˇ海北 九十五國、王道 融泰、廓土遐畿。』…」– Нань-ши, 2004. Т. II. С. 1674.

[5] *Бичурин Н.Я.* Указ. соч. Т. II. С. 45-46. См. также: *Мори К.* Нихон синси. С. 127; *Воробьев М.В.* Япония в III–VII вв. С. 112; *Конрад Н.И.* Древняя история Японии. С. 26; *Гольдберг Д.И.* Япония в III–XII вв. // История стран зарубежной Азии в средние века. – М.: Наука, 1970. – С. 20.

[6] 「順帝時、遣ˇ使 上ˇ表 云:『自昔 禰、東 征ˇ毛人 五十五國、西 服ˇ衆夷 六〔闕「十六」〕。渡ˇ平ˇ海北 九十五國』。」– Хань-юань, Фань-и-бу (Во-го-пу) 『翰苑』蕃夷部(倭國条) // URL: http://www.ceres.dti.ne.jp/~alex-x/kanseki/kanen-wa.html (дата обращения: 28.02.2018); “Хань-юань, Фань-и-бу, Во-го” дзэмбун 「翰苑 蕃夷部 倭國」全文 // URL: http://home.p07.itscom.net/strmdrf/kyusyu_ref11.htm (дата обращения: 28.02.2018).

[7] 「東 征ˇ毛人 五十五國、西 服ˇ衆夷 六十六國、渡平ˇ海北 九十五國。」– Тун-дянь 通典. – Пекин 北京: Чжун-хуа шуцзюй 中華書局, 1988. – С. 4994.

[8] 聚 яп. *сю̄ / ацумэру*, кит. *цзюй* – *гл.* Б. 1) собирать, сводить вместе. – БКРС. Т. III. С. 832.

[9] 耆宿 яп. *кисюку*, кит. *ци́-сӯ* – мудрый старец, многоопытный старик; где 耆 яп. *фуруокина*, кит. *ци́* – старик [в 60 лет] (БКРС. Т. II. С. 588); ср.: 耆宿 яп. *кисюку* – *кн.* маститый учёный, старейший (признанный) учёный, ветеран (см.: БЯРС. Т. I. С. 432). Ср.: Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 407.

[10] 「是月… 聚ˇ耆宿。天皇 親歴 問。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 407; ср.: Нихон-сёки:

ни (лично пережитом)[1] расспрашивал [их]…») [Нихон-сёки, св. 15-й, Кэндзō, 1-й год, 2-я луна; Nihongi, XV, 17]. По мнению Кониси Дзинъити, сказания (*сэцува*)[2], очевидно, были записаны во второй половине V века. Но до начала VII века эта запись была в некрупных размерах.[3]

При составлении *фудоки* (историко-географических описаний провинций) так же были использованы сказания *фуруокина* (старцев)[4], выступавших, видимо, хранителями местных преданий древности.[5] Об этом говорит указ 713 года о составлении фудоки: «…Ещё услышанные удивительные события, [которые] передают (рассказывают) друг другу старики [нужно] занести в исторические книги, чтобы поднести [ко двору]»[6] [Сёку-нихонги, св. 6-й, Гэммё, 6-й год пр., 5-я луна, 2-й день]. В *фудоки* мы часто встречаем выражение *фуруокина-но цутаэтэ иэраку…* ‘старцы, рассказывая, передают’. Обычно за этим выражением шло изложение легенды о происхождении того или иного географического названия. Очевидно, уездные писцы при отсутствии удовлетворительного объяснения происхождения того или иного топонима обращались к местным старикам – хранителям древних традиций и сказаний, и с их слов записывали такие легенды. Имена этих рассказчиков они не сохранили, дав им общее наименование *фуруокина* ‘старцы’.[7] «Старец (старцы – *С.Д.*), долго размышляя о потомках и устанавливая историю происхождения географических названий…»[8] [Идзумо-фудоки, общее описание]. «Почтительно сообщаю о древних сказаниях (досл. “о событиях из историй, дошедших от древних времён”[9] – *С.Д.*), которые передают[10] старики»[11]; «когда спросили стариков о древних событиях…»[12][Хитати-фудо-

---

Анналы Японии. Т. I. С. 383.

[1] 親歴 яп. *синрэки*, кит. *цīньлì´* – лично пережитое; прожитая жизнь (БКРС. Т. IV. С. 465).

[2] 説話 яп. *сэцува* – повествование, предание; легенда. – ЯРС. С. 498.

[3] *Konishi Jin’ichi*. A history of Japanese literature. Vol. I. P. 252.

[4] 古翁 яп. *фуруокина* – старец. – См.: ЯРУСИ. С. 128, 478.

[5] См.: Идзумо-фудоки. С. 17, 100; Древние фудоки. С. 31, 151, прим. 2.

[6]「…又 古老 相傳ヽ舊 聞ヽ異事。載ヽ于史籍 亦宜 言上。」– Сёку-нихонги, 1957. Ч. I. Т. III. С. 52.

[7] Идзумо-фудоки. С. 100;「老 細思枝…」– Идзумо-фудоки 出雲風土記 // Кофудоки-сю̄ 古風土記集. – Нагасаки-*мати* (столичный округ Токио) 長崎町 (東京府): Нихон котэн дзэнсю̄ канкōкай 日本古典全集刊行会, 1929. – Т. I. – С. 2. См., например:「古老 曰…」«Старцы рассказывают…». – Цит. по: Бураку-си… Т. I. С. 39.

[8] Идзумо-фудоки. С. 17.

[9] 舊聞事 яп. *кю̄бундзи* – букв. “события (дела) из древних сведений (слухов)”. – Хитати-но куни-но фудоки 常陸國風土記 // Хē тю̄ кофудоки (Хитати) 標註古風土記 (常陸). – Токио 東京: Ō-окаяма сётэн 大岡山書店, 1930. – С. 3.

[10] 相傳 яп. *аи-цутаэру / сōдэн-суру*, кит. *сянчуáнь* – 1) передавать, передаваться; 2)… по поверью, по преданию; согласно легенде. – БКРС. Т. II. С. 616.

[11] Древние фудоки. С. 31;「申 古老 相傳ヽ舊聞事。」– Хитати-но куни-но фудоки, 1930. С. 3.

ки, Общее описание провинции]. «Старики (яп. *фуруокина*) рассказывают…»[2] [Хитати-фудоки, уезды Ниибари, Цукуба, Сида, Убараки].

В связи с этим интересную гипотезу предложил японский профессор Уэно Макото, ссуммировавший данные относительно так называемого *могари* (предварительного или временного захоронения), то есть совокупности обрядов, которые проводились в связи со смертью правителя и продолжались, бывало, по нескольку лет, вплоть до погребения тела в кургане (*кофун*).[3] Уэно приводит фрагменты древнеяпонских хроник «Кодзики», «Нихон-сёки» и древнекитайской книги обрядовых установлений «Ли-цзи», описывающие этот обряд как приношение даров духу усопшего, исполнение ритуальных танцев (судя по данным ранних памятников, с некими особыми подпрыгиваниями) и возглашение соответствующих случаю текстов.[4] Особенно важную роль он играл в престолонаследии: оглашаемые в ходе обряда "траурные речи" (*синоби-кото*), обосновывавшие право наследника на престол, содержали **сакральные царские родословные**, которые стали **прототипом первых летописей**.[5] Из этих фрагментов явствует, что, во всяком случае, к VII веку возглашение эпитафий во время *могари* уже оценивалось «людьми того времени» (выражение «Нихон-сёки») с точки зрения мастерства читающего. Притом, как правило, среди исполнителей были ближайшие члены семьи скончавшегося правителя и претенденты на престол (часто читали не они сами, а придворные от их имени, что, по мнению Уэно, и привело к формированию профессиональных возглашателей эпитафий). То есть, выбор читающего был напрямую связан с вопросом о престолонаследнике.[6] Далее Уэно Макото, ссылаясь на Ёкота Кэнъити, делает следующее предположение: до того, как мифы о наследовании престола, содержащие генеалогии скончавшегося правителя и тем самым обосновавшие права престолонаследника, обрели определенную письменную форму, устные эпитафии и их исполнители, очевидно, имели особо важное значение. Но здесь правителям приходилось полностью полагаться на того или иного сказителя, в свою очередь опиравшегося на *фрагментарные данные* "**исконных сказаний**" и **летописей** разных родов, которые были, вероятно, *кратки и весьма несовершенны по системе записи*. И, тем не менее, именно это об-

---

[12]Древние фудоки. С. 31;「問 …舊事 古老…」– Хитати-но куни-но фудоки, 1930. С. 3.

[1-2]「古老 曰...」– Хитати-но куни-но фудоки, 1930. С. 11, 17, 18, 28, 36, 38, 61, 86, 95, 102 и т.д.; см.: Древние фудоки. С. 32, 33, 34, 35, 37, 39, 41, 44, 46, 48, 49, 52, 55, 56, 58.

[3] См.: *Бакшеев Е.С.* Древнейшие истоки погребального обряда *могари* по археологическим данным периодов Дзёмон и Яёи. С. 7-8.

[4] *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 13.

[5] *Бакшеев Е.С.* Древнейшие истоки погребального обряда *могари* по археологическим данным периодов Дзёмон и Яёи. С. 8; см.: *Бакшеев Е.С.* Ритуальная система обряда *могари*. С. 147.

[6] *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 13.

рядовое чтение эпитафий в период *могари*, по мнению Уэно, играло ключевую роль при смене правителя.[1] Таким образом, ко времени появления письменности на Японских островах существовала устная традиция функционирования текста.[2]

В новой ситуации становления государственности возможность сохранять информацию на длительные сроки, точно передавать её на большие расстояния необходимо было уже более надежными средствами. Поэтому в древности для более компактной и долговечной фиксации информации стали активно использовать такие архаические инструменты, как *счётные бирки* и *ремни* (или *шнуры*, *веревки*).[3] О том, каким ещё способом японцы периода раннего Ямато до распространения китайской иероглифики фиксировали свои знания, сообщают «Суй-шу» и «Бэй-ши»: «*Условных письмён* (кит. *вэньцзы*, т.е. китайских иероглифов[4], то есть каких-либо графических знаков для передачи информации – *С.Д.*) не имели, а для памяти **вырезывали знаки на дереве** (на деревянных бирках – *С.Д.*) и делали **узелки на верёвочке**»[5] [Суйшу, гл. 81, V Япония[6]; Суй-шу, св. 81-й, *дунъи*, Во-го]. Такие же сведения даны в «Бэй-ши»: «Нет письменных знаков (кит. *вэнь-цзы*), только вырезают[7] [знаки на] дереве (кит. *кэ̀ му̀*) [и] завязывают узлы на верёвке (кит. *цзе́-шэ́н – древний способ запоминания текущих дел*, *вместо письма*[8])»[9] [Бэй-ши, св. 94-й, Ле-чжуань, Во]. В «Мунаката дай-босацу го-энги» по этому поводу есть очень интересная информация. «С того времени как государь Дзимму августейше вступил на трон (год *каното-тори*, 58-й г. ц.), по прошествии очерёдности годов в несколько сотен лет, в это [время был] период, [когда] не существовало “девизов правления” (яп. *нэнгō*). 539 лет завязывали узлы на верёвке (яп. *кэцу-дзē*, кит. *цзе́-шэ́н*), [чтобы] проверять (яп. *тамэсу*, кит. *я̀нь*)[10] количество [годов (?)] (подсчитывать) (яп. *кадзу / кадзоэру*, кит. *шу̀*

---

[1] *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры. С. 13-14.

[2] *Симонова–Гудзенко Е.К.* Когосюи. С. 71.

[3] История первобытного общества. Т. III: Эпоха классообразования. – М.: Наука, 1988. – С. 349, 350.

[4] 文字 кит. *вэнь-цзы* – досл. “письменные знаки”. – См.: *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в древнейшее время в Средней Азии. Т. II. С. 96, прим. 1.

[5] Цит. по: *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений... Т. II. С. 95;「無ᶜ文字、唯 刻ᶜ木、結ᶜ繩。」– Суй-шу, 2004. Т. II. С. 1653.

[6] См.: *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений... Т. II. С. 96.

[7] 刻 кит. *кэ̀* – *гл.* 1) вырезывать, гравировать, насекать (*что-л.*, *на чём-л.*); 2) запечатлевать; увековечивать (*что-л. на чём-л.*)… *сущ.* …4) резная надпись; резьба, гравировка, насечка. – БКРС. Т. II. С. 1029.

[8] 結繩 кит. *цзе́-шэ́н* – завязывать узлы на верёвке (*древний способ запоминания текущих дел*, *вместо письма*). – БКРС. Т. II. С. 462-463.

[9]「無ᶜ文字、唯 刻ᶜ木、結ᶜ繩。」– Бэй-ши, 2004. Т. IV. С. 2563.

[10] 驗 яп. *тамэсу*, кит. *я̀нь – гл.* 1) осматривать; проверять; обследовать… – БКРС. Т. IV. С. 613.

/ *шу̀*)».[1] А перед этим было сказано: «Государь Суйнин, 11-е поколение повелителей людей… В последующие поколения вырезали [знаки на] дереве (кит. *кэ̀ му̀*, яп. *коку-моку / ки-ни кидзаму*), [этим занимались (?)] чиновники по сверке (яп. *кан-ин*)[2] на протяжении 215 лет…».[3] Из текста «Мунаката дай-босацу го-энги» видно, что эти 215 лет отсчитывались от года *мидзуното-и* (60-й г. ц.), приходившегося на царствование государя Киммэя[4] (540-571), т.е. на 543 год.[5] Если отсчитать от 543 года, соответственно, 539 лет и 215 лет в глубь веков, то получится, что: 1) во-первых, практика завязывания узлов на верёвке (кит. *цзе́-шэ́н*) должна была применяться с 4 года н.э. (т.е. ещё с начала периода Яматай); 2) а, во-вторых, чиновники по сверке (яп. *кан-ин*) должны были начать свою деятельность по сверке "резов на дереве" (кит. *кэ̀ му̀*, яп. *коку-моку*) **в 328 году**. В «Ни-тю̄-рэки» (нач. 1318-1339 гг.) есть очень интересное сообщение: «[Когда] **не записывали** "земные ветви" [*знаки двенадцатеричного цикла*] [и] "небесные стволы" [*знаки десятеричного цикла*] (яп. *сикан*), в этот период **завязывали узлы на верёвке** (яп. *кэцу-дзё̄*, кит. *цзе́-шэ́н*) [и] **вырезали**[6] [**знаки на**] **дереве** (кит. *кэ̀ му̀*, яп. *коку-моку / ки-ни кидзаму*), чтобы придать совершенный характер управлению (содействовать управлению)».[7]

Здесь нужно обратить внимание на так называемое "**узелковое письмо**" (*киппу*[8]), которое считается **самым древним** памятником письма, употреблявшемся в древнем **Китае**, **Японии**, Перу и других странах.[9] Речь в данном случае идёт о системе фиксации сведений, называемой по-китайски *цзе́-шэ́н* (яп. *кэцу-дзё̄*), являвшейся древним способом запоминания текущих дел, применявшейся в древнем Китае и древней Японии вместо письма.[10] Такая ситуация не является уникальной. Как показывают исследования учёных,

---

[1] 「神武天皇御即位【辛酉】以來、經ㇾ數百歲之年序、其中に仁無ㇾ年號間、五百三十九年結ㇾ縄 驗數。」– Мунаката дай-босацу го-энги. С. 377.

[2] 勘員 яп. *кан-ин* – досл. "чиновники по сверке"; где 勘 яп. *кан*, кит. *ка̄нь*, (*книжн.*) *ка̀нь* – *гл.* 1) сверять, выверять; сличать… – БКРС. Т. III. С. 557.

[3] 「人王第十一代 垂仁天皇… 從後代 刻ㇾ木 勘員 經ㇾ二百十五年…」– Мунаката дай-босацу энги. С. 376.

[4] 「【癸亥】」– Мунаката дай-босацу го-энги. С. 376.

[5] См.: *Цыбульский В.В.* Лунно-солнечный календарь… С. 132.

[6] 刻 кит. *кэ̀* – *гл.* 1) вырезывать, гравировать, насекать (*что-л.*, *на чём-л.*)... – БКРС. Т. II. С. 1028.

[7] 「不記ㇾ支干、其間 結ㇾ縄 刻ㇾ木 以成政」– *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō – ицу нэнгō сирē сōсэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: Ibid.

[8] На перуанском языке *киппу* означает "узлы". – *Выготский Л.С.*, *Лурия А.Р.* Этюды по истории поведения. – М.: Педагогика-пресс, 1993. – С. 89-90.

[9] *Выготский Л.С.*, *Лурия А.Р.* Этюды по истории поведения. С. 91.

[10] БКРС. Т. II. С. 462-463.

первоначальными орудиями для фиксации информации являлись какие-либо знаки (конкретные и абстрактные). Типичным образцом такого абстрактного знака являлся узелок, завязываемый на память. Благодаря тому, что эти орудия памяти употреблялись одинаковым образом внутри определенной группы, они становились *условными* и начинали служить целям сообщения. Эти условные вспомогательные знаки для памяти, широко распространенные среди примитивных народов, требующие точного знания со стороны того, кто завязывал эти узлы (причём, значение мог иметь даже цвет шнура). В древнем Перу *кипу* употреблялись для **ведения летописей**, для передачи приказаний отдельным провинциям, для подробных сведений о состоянии войска и даже **для сохранения воспоминаний о покойнике**, в могилу которого опускались *кипу*. И даже были способны *регистрировать* при помощи *узлов* все важнейшие государственные факты и изображать ими законы и события. И ныне в Южном Перу ещё остались в живых индейцы, которые прекрасно знакомы с содержанием исторических *кипу*, сохранившихся от древних времен.[1] Возможно, что и в Ямато *узелковое письмо* использовалось подобным образом, может быть, велись какие-нибудь "записи" и "летописи" отдельных родов.

Кроме того, как мы видим, в Ямато продолжалась традиция фиксации информации при помощи "**резов**" на деревянных дощечках, возникшая, судя по всему, ещё в период Яматай (I–III вв.). Н.А. Сыромятников обратил внимание на то, что от древнеяпонского слова *кизу* (совр.-яп. *кидзу*) "зарубка" произошло существительное *казу* (совр.-яп. *кадзу*) "число" и возник глагол *казопӭ* (совр.-яп. *кадзоэ*) "считать".[2]

Как видно из текста «Суй-шу», древние японцы для фиксации различных сведений использовали и бирки, и шнуры. Однако особенно широкое распространение в древности, как показывают исследования учёных, получили бирки, на которые наносились какие-либо надписи. И действительно, М.В. Воробьев указывал, что в древней Японии в быту для расчетов пользовались особыми бирками.[3]

Данный тип *эпиграфики* был известен в Китае и Корее (там эти таблички, в отличие от Японии, было принято сшивать, а изготавливались они не из дерева, а из бамбука).[4] В Китае эти таблички получили распространение ещё до нашей эры. Их было принято нанизывать на шнур (т.е. они могли вмещать информацию больших объёмов). Таблички имели стандартный размер в 30 или 45 *см*.[5] В случае с китайскими деревянными табличками дина-

---

[1] *Выготский Л.С.*, *Лурия А.Р.* Этюды по истории поведения. С. 91.
[2] *Сыромятников Н.А.* Древнеяпонский язык. С. 73.
[3] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 225.
[4] *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст // Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 75.
[5] *Мещеряков А.Н.*, *Грачев М.В.* История древней Японии, 2002. С. 108.

стий Вэй и Цзинь, они более чем 90 процентов были ограничены в размере от 24 *см* до 28 *см*.[1] Однако в связи с распространением бумаги[2], и удешевлением её производства в первых веках н.э. употребление бамбука в качестве носителя письменной информации в Китае постепенно сошло на нет, хотя в Корее использование таких табличек продолжалось ещё некоторое время. Именно из Кореи они и пришли в Японию.[3] Корейские деревянные таблички различаются в длине и ширине (длина: от 2 до 44 *см*; ширина: от 1 до 4,5 *см*.). Примечательно, что корейские таблички включают множество табличек с квадратными концами со знаками, написанными чернилами на каждой стороне, и цилиндрические дощечки, а также значительное количество разного размера деревянных полосок. Этот тип многогранных деревянных табличек со знаками, написанными чернилами, был найден в слоях периода от начала VI до конца VIII веков, и показывает богатое разнообразие в форме среди корейских деревянных табличек.[4] Следовательно, можно сказать, что в Корее не было единого стандарта на размеры деревянных табличек.[5]

Примечательно, что до сих пор синтоистские священнослужители (*каннуси*), облачённые в официальные одеяния, в руках держат расширяющуюся к концу небольшую дощечку, служившую в старые времена символом власти и государственной службы её обладателя.[6] Кроме того, очень интересное сообщение есть в «Нихон-сёки» в конце свитка «Дзимму-ки» (св. 3-й), где говорится, что сподвижник Дзимму – Мити-но *оми*, выполняя жреческие функции, получил от государя *синобу-но вопому* (кит. *мù-ц̀э*).[7] В. Астон перевел этот термин как «секретный план»[8], а Л.М. Ермакова – как «тайное наставление».[9] Но иероглиф *цэ* имеет значения “**бамбуковые дощечки для письма**”, “**книга на бамбуковых дощечках**”, “**гадательная палочка**” и “**счётная бирка**”.[10] Иероглиф *цэ̀* (яп. *саку*) использован также в

---

[1] *Park Joong-whan*. The present situation of the survey on ancient Korean wooden tablets and their characteristics in share // Bulletin of the Nara National Museum. – 2006. – No. 8. – P. vii.

[2] Бумага изобретена в 105 г. до н.э. чиновником по государственным производствам Цай Лунем. – *Терентьев-Катанский А.П.* С Востока на Запад. – М.: Наука, 1990. – С. 63.

[3] *Мещеряков А.Н.*, *Грачев М.В.* История древней Японии, 2002. С. 108.

[4] *Park J.* The present situation of the survey on ancient Korean wooden tablets and their characteristics in share. P. vii.

[5] *Park J.* Op. cit. P. vii.

[6] *Накорчевский А.А.* Синто. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. – С. 250-251.

[7] 密策 кит. *мù-цэ* – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 131*;* где 密 кит. *мù* – *прил.* – 1) тайный, … секретный; [за]шифрованный… 3) эзотерический… мистический; сокровенный… – БКРС. Т. II. С. 380.

[8] *a secret device*. – Nihongi. Part I. P. 133.

[9] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 193.

[10] 策 яп. *саку*, кит. *цэ* – *сущ.* 1) бамбуковые дощечки для письма, книга (*на бамбуковых дощечках*); документ; 2) приказ о назначении (смещении); 3) замысел, план; политика, стратегия… 8) стебли тысячелистника (*для гадания*); гадательная па-

«Синсэн-сёдзи-року» в связи с описанием событий Восточного похода Дзимму. Его проводник по имени Удзу-хико (другие имена: Каму-сири-цу хико и Сиинэ-цу хико), которого взяли на борт государева корабля **в северо- восточном Кюсю**, умел “**оглашать бамбуковые дощечки с боевыми заданиями** (**военными тайнами**)”: «[Так как Удзу-хико хорошо] стратегии (яп. *саку*, кит. *цэ̀* – досл. “бамбуковые дощечки”)[1] [с] боевыми заданиями (яп. *гунки*, кит. *цзю̄ньцзи́*)[2] мог оглашать (яп. *сэн-ситэ*[3]), государь (*сумэра-микото*)…» вознаградил его по окончании похода[4] [Синсэн-сёдзи-року, св. 17-й, (569) Ямато-но *сукунэ*].

Возможно, в «Сумиёси-ки» также есть не совсем понятное упоминание о каких-то записях священных песен при основании храма Сумиёси-но *ясиро* 1-го года регентства государыни *Окинага-тараси-химэ* (Дзингӯ): «Когда подносили *нуса* (др.-яп. *митэгура* – подношения в виде шёлковых лоскутов, которые вешают у входа в храм[5] – *С.Д.*), *опубликовали* (яп. *кан* – досл. “**вырезали** [знаки]”)[6] основные (изначальные) записи священных песен (яп. *ми-ута хон-ки*) на листьях (пластинках)[7] [священного] дерева *сакаки* (др.-яп. *сакаки-па-ни*): “*ёпу тори ситэтэ*, *така ёни ка*, *ками-но ми-капо-во*, *ипапи со*[*мэ*]*киму*”»[8] [Сумиёси-ки, Ама-но хирака-о татэмацуру хонки].

лочка; 9) …счетная бирка… – БКРС. Т. III. С. 768.

[1] 策 яп. *саку*, кит. *цэ̀* – см. выше.

[2] 軍機 яп. *гунки*, кит. *цзю̄ньцзи́* – 1) военная тайна; 2) боевое задание. – БКРС. Т. II. С. 916.

[3] 宣 яп. *сэн-суру*, кит. *сюа̄нь* – *гл.* 1) объявлять, обнародовать; провозглашать, оглашать, декларировать; публиковать… 3) доводить до сведения, сообщать, говорить; предавать гласности… – БКРС. Т. II. С. 39.

[4] (569) 大和国、神別、地祇:「大和宿祢。…仍号ˇ神知津彦 [一名 椎根津彦] 能宣ˇ軍機之策。天皇 嘉之、任ˇ大倭ノ国造。是 大倭直ノ始祖 也。」– *Саэки А.* “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкю̄, 1962. С. 251; ср.:「よく軍機の策を宣しければ…」– Синсэн-сёдзи-року, св. 17-й // URL: http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/21syouji.htm (дата обращения: 27.05.2018).

[5] См.: ЯРУСИ. С. 208; древнеяпонское чтение по: Сумиёси-ки 住吉記 // Сумиёси-дзиндзя синдай-кидзи 住吉神社神代記事 // URL: https://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/syaden/sumiyosi_jindaiki.htm (дата обращения: 27.05.2018).

[6] В одном из списков текста (Сумиёси-ки 住吉記 // Сумиёси-тайся-синдай-ки-но кэнкю̄『住吉大社神代記の研究』田中卓著作集7 図書刊行会 («Исследование Сумиёси-тайся-синдай-ки» / Сост. Танака Такаси. Сборник 7-й, Дзусёканкокай, б.г.) // URL: http://kamnavi.jp/sumiyosi/index.htm (дата обращения: 28.05.2016)) приведён знак 刊 яп. *кан* – *в сочет.* издавать, издание (ЯРУСИ. С. 102); 刊 кит. *ка̄нь* – *гл.* 1) вырезать (*напр. клише*), гравировать; ср.: 刊字 кит. *ка̄ньцзы* – гравировать письменные знаки; 2) издавать … публиковать; 3) скоблить… – БКРС. Т. II. С. 1002.

[7] 葉 яп. *ха*, кит. *è* – лист, пластинка. – См.: БКРС. Т. III. С. 707-708.

[8]「(刊)ˇ奉幣時 **御歌本記** 坂木ノ葉仁:『余布 止里 志弖弖。多賀 余仁 賀。賀彌乃 美賀保 遠。伊波比曾〔米〕藝牟』。」– Сумиёси-ки 住吉記 // *Курита Хироси* 栗田 寛. Сумиёси-дзиндзя дзиндай-ки кōсē 住吉神社神代記考証 // В кн.: Рицури-сэнсэй дзаттё 栗里先生雑著 / Под

О практике употребления бирок в конце V века сообщается в древнеяпонских источниках. Возможно, о применении дощечек для письма (ок. 472 года и после) в царствование государя Ю̄ряку (457-479) говорится в «Когосю̄и»: «[Люди] кланов Ямато-но *фуми* (досл. “восточных писцов”) [и] Кавати-но *фуми* (досл. “западных писцов”) вели записи для сверки (яп. *канроку*)[1] [имущества] в их счётных книгах (яп. *бо*, кит. *бу́* – возможно, на **дощечках** для записи распоряжений)[2] [трёх сокровищниц]»[3] [Когосю̄и, Ю̄ряку]. В «Нихон-сёки», в разделе о правителе Сэйнэй (государе Сирака – то есть в той части «Нихон-сёки», которая признается всеми исследователями вполне исторической). «В том же месяце (11-й луне 2-го года пр. [481 г.] – *С.Д.*) государь отправил Водатэ с государственной биркой…»[4] [Нихон-сёки, св. 15-й, Сэйнэй, 2-й год пр., 11-я луна, 1-й день]. «…И распорядился, чтобы Водатэ… отправлялся в Акаси им навстречу, имея при себе государственную бирку…»[5] [Нихон-сёки, св. 15-й, Кэндзо̄, 2-й год пр. государя Сирака,

---

ред. Курита Цутому 栗田勤. – Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1901. – Т. I. – Ч. 2-я. – С. 87; Сумиёси-ки // URL: http://kamnavi.jp/sumiyosi/index.htm (дата обращения: 28.05.2016). Коментаторы текста так истолковывают песню (хотя чтение перевода отличается от фонетической записи): 御歌本記:「榊葉に、木綿取垂てて、貴代にが、神の尊顔を、伊波比曽米藝牟齋初げむ。」«На листьях дерева *сакаки* растительный пух (яп. *момэн*) [фонетически записано как *ёпу* – *С.Д.*] развесив (?) (яп. *торитарэтэтэ*) [фонетически записано как *ториситэтэ* – *С.Д.*], [разукрасив принадлежащего (?) к] благородному поколению (яп. *такаё-ни-га*) священный лик божества (др.-яп. *ками-но капо-во*), праздненство (др.-яп. *ипапи*, яп. *иваи*), видимо, начали (яп. *сомэкэму*)» (Сумиёси-ки // Сумиёси-дзиндзя синдай-кидзи // URL: https://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/syaden/sumiyosi_jindaiki.htm (дата обращения: 27.05.2018)). Другой возможный перевод, но без включения *сакаки-па-ни* во фразу: «Назвали (дали имя), птицей сделав, подобно соколу (*така*), но со священным ликом (др.-яп. *капо*, яп. *као*) божества (др.-яп. *ками-но капо-во*). Празднество (др.-яп. *ипапи*, яп. *иваи*), видимо, начали». О суф-фиксе *-ки* заключительной формы прошедшего времени глаголов и о форманте прошедшего времени в форме *-кэму* (см.: *Сыромятников Н.А.* Древнеяпонский язык. С. 135-136); о суффиксе *-му* предположительного наклонения, входившего также в состав сложного суффикса *-кэму* в древнеяпонском языке (см.: Там же. С. 121-123);「伊波比曾米藝牟(齋初げむ)」др.-яп. *ипаписомэкиму / -кэму*, совр.-яп. *иваисомэкэму* – досл. “праздненство, видимо, начали”; где 初める яп. *сомэру* – в соч.: *тк. на 2-м месте*: *-сомэру* – начинать *что-л.* (ЯРУСИ. С. 103).

[1] 勘録 яп. *канроку* – досл. “записи для сверки”; где 勘 яп. *кан*, кит. *ка̄нь* – *гл.* 1) сверять, выверять… – БКРС. Т. III. С. 557.

[2] 簿 яп. *бо* – список; конторская книга. – ЯРУСИ. С. 451; 簿 кит. *бу́* – *сущ.* 1) счётная книга, реестр, журнал для записей… 2) дощечка для записи распоряжений… – БКРС. Т. III. С. 62.

[3]「東西文氏 勘**録**ˇ其簿。」– Когосю̄и, 1902. С. 9.

[4] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 374; Нихон-сёки. Т. I. Ч. I. С. 398.

[5] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 380.

11-я луна; Nihongi, XV, 12]. «Государь Сирака соответственно послал Водатэ с государственными бирками»[1] [Нихон-сёки, св. 15-й, Нинкэн, 1-й год пр.[2] государя Сирака, 11-я луна; Nihongi, XV, 25]. «Весной 3-го года… *оми* и *мурадзи* с государственными бирками были посланы встретить…»[3] [Нихон-сёки, св. 15-й, Сэйнэй, 3-й год пр., 1-я луна, 1-й день; Nihongi, XV, 5]. «Весной 3-го года правления государя Сирака, в начальном месяце… *Оми* и *мурадзи*, с государственными бирками в руках…»[4] [Нихон-сёки, св. 15-й, Кэндзō, 3-й год пр. Сирака, 1-я луна, 1-й день; Nihongi, XV, 13]. Везде в тексте «Нихон-сёки» использован иероглиф *цзé* (яп. *сируси*) "верительная бирка", которая, судя по значениям знака, делалась из куска дерева или коленца бамбука.[5]

К сожалению, в силу особенностей материала для письма (древесина), деревянные бирки периода Ематай (I–III веков н.э.) и периода Ямато (IV–VI века) до нас не дошли. Возможно, это связано также с практикой повторного использования дощечки для письма – прежнюю запись соскабливали и наносили новую.[6] Но более поздние дощечки для письма известны – это так называемые *моккан* (досл. "письмёна [на] дереве"[7]), небольшие деревянные дощечки; их размер колебался в пределах 10-25 *см* в длину, 2-3 *см* – в ширину и несколько миллиметров в толщину[8]). Наиболее древние из обнаруженных датируются второй четвертью VII века.[9] Массовые находки *моккан* относятся к концу XX века. На нынешний день их извлечено уже более 200 тысяч[10] (количество мест находок – около 250).[11]

Как сообщает «Мунаката дай-босацу го-энги» (нач. XIV в. [?]) древняя практика передачи информации при помощи **узелкового письма** и **резов на дереве** была прекращена в середине VI века.[12] «1-й год *Мэйē* [541 г.][13] **пре-**

---

[1] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 388.
[2] Должен быть «2-й год пр.». – См.: Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 413, прим.
[3] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 375.
[4] Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 380.
[5] Нихон-сёки, 1957. Т. I. Ч. I. С. 398, 399, 413; где 節 кит. *цзé* – *сущ.* 1) коленце (*бамбука*) … обрубок (дерева)… 11) *стар.* верительная бирка. – БКРС. Т. II. С. 769.
[6] *Мещеряков А.Н.*, *Грачев М.В.* История древней Японии, 2002. С. 108.
[7] 木簡 яп. *моккан* – досл. "[иероглифическое] письмо [на] дереве"; *археол.* моккан (*деревянные дощечки для письма, использовавшиеся чиновниками в древней Японии*). – ЯРУСИ. С. 305, 451.
[8] *Мещеряков А.Н.*, *Грачев М.В.* История древней Японии, 2002. С. 107.
[9] История Японии с древнейших времён… Т. I. С. 107.
[10] *Мещеряков А.Н.*, *Грачев М.В.* История древней Японии, 2002. С. 108.
[11] *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 75.
[12] *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō сирē сюсэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/Appendix.htm (дата обращения: 27.05.2018).
[13] 明要 яп. *Мэйē* – досл. "ясная суть"; по сообщению пяти источников («Ни-тю-рэки»,

кратили (яп. *томатэ*)[1] **завязывать узлы на верёвке** (яп. *кэцу-дзё̄*, кит. *цзе́-шэ́н*) [и] **вырезать** [**знаки на**] **дереве**, и тогда только начали придавать совершенный характер (письменным) знакам (правильно выражать письменно иероглифы)[2]».[3] Далее сказано: «Один, два, три, четыре, пять – при помощи этих пяти знаков сверили (яп. *кан*, кит. *ка̄нь*)[4] [всё] в пространстве множества (досл. “десяти тысяч”) вещей»[5] [Мунаката дай-босацу го-энги, Киммэй, *Мэйё̄*, 1-й год]. Сходная информация содержится в «Ни-тю̄-рэки»: «[Девиз правления] *Мэйё̄* [продолжительностью] одиннадцать лет (начало эры [приходится на] год *каното-тори*, 58-й знак цикла [541 г.], [когда] официальные документы (яп. *бунсё / мондзё*, кит. *вэ́нь´шу́*)[6] начали появляться (яп. *сюттай*, кит. *чу́´ла́й*)[7], **узелковое письмо** (яп. *кэцу-дзё̄*, кит. *цзе́-шэ́н*) и **резы на дереве** (яп.

«Рэйкики сисё̄», «Нёдзэ-ин нэндай-ки», «Сю̄-коку гидзэнкō» и «Бōсō ман-року») 1-й год приходится на 541 год (циклический год *каното-тори*, 58-й год цикла). – Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1893. С. 862; Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1902. С. 832; Нёдзэ-ин нэндай-ки, 1937. С. 251; *Ногути Ё*. “Ботё̄-гаку”-кото хадзимэ. С. 52; *Каваниси Ёсихиро*. Ицу нэнгō сирё̄ 逸年号史料 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/NENGO 01.htm (дата обращения: 27.05. 2018); правда, составитель текста датирует 1-й год *Мэйё̄* датируют годом *мидзуното-и* (543 г.), а не 541:「明要元年（癸亥）」. – Мунаката дай-босацу го-энги. С. 376; *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō – ицу нэнгō сирё̄ сю̄сэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: Ibid.

[1] 停 яп. *томару* – останавливаться… – ЯРУСИ. С. 81; 停 кит. *тӣн* – …*гл*. Б. 1) останавливать… 2) приостанавливать, прекращать; обрывать… – БКРС. Т. II. С. 1044.

[2] 成 яп. *нару* – 1) становиться; делаться; превращаться; составлять… 4) выходить, получаться; яп. *насу* – составлять, образовывать. – ЯРУСИ. С. 250; 成 кит. *чэ́н* – *гл*. А… 2) становиться… принимать готовую форму… 3) формироваться; развиваться… приобретать рафинированную форму (*напр. об искусстве*, *манерах*)… Б… 2)… придать совершенный характер… – БКРС. Т. IV. С. 253; 成文 кит. *чэ́нвэ́нь´* – 1) законченное сочинение; 2) сформулировать на бумаге, правильно выразить письменно… – БКРС. Т. IV. С. 256.

[3]「明要元年 停ˇ結縄、刻ˇ木。始成ˇ文字。」– Мунаката дай-босацу го-энги. С. 376; *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō – ицу нэнгō сирё̄ сю̄сэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: http://www2.odn.ne.jp/~cbe66980/Main/Appendix.htm (дата обращения: 27.05.2018).

[4] 勘 яп. *кан*, кит. *ка̄нь* – *гл*. 1) сверять, выверять… – БКРС. Т. III. С. 557.

[5]「弐弍貳貳弐、以此五字 勘ˇ于 萬物之間。」– Мунаката дай-босацу го-энги. С. 376.

[6] 文書 яп. *бунсё / мондзё*, кит. *вэ́нь´шу́* (*шу̊*) – 1) официальный документ; казённая бумага; служебное письмо… 2) делопроизводитель, канцелярист, секретарь. – БКРС. Т. IV. С. 60.

[7] 出来 *вм*. 出來 яп. *сюттай*, кит. *чу́´ла́й* – 1) выходить наружу… 2) вылезать… -*чу́´ла̊й*, -*чу́´ла́й´* – *глагольный суффикс*, *модификатор результативных глаголов*, *обозначающий*: … *создание*, *обнаружение или появление чего-л*.… – БКРС. Т. II. С. 389.

кокумоку, кит. *кэ̀му̀*)[1] **остановились–закончились**»[2] [Ни-тю̄-рэки, *Мэйё̄*, 1-й год]. Видимо, вместо **вырезания** знаков на дереве стали **писать** эти знаки тушью.

На дощечках *моккан* тушью писали короткие послания, указания о производстве тех или иных работ и отчёты об их выполнении, распоряжения о доставке продуктов и товаров, расписки в их получении, объявления и т.п. Размеры дощечки определяли и длину сообщения (сообщений, переходящих с одной таблички на другую, не зафиксировано).[3] *Моккан*ы использовались в качестве бирок, прикреплявшихся к доставляемым в столицу грузам, чеков, по которым выдавались на господской кухне обеды многочисленным чиновникам и слугам.[4] К настоящему времени известны три типа надписей на *моккан*: (1) сообщения (главным образом, данные о доставке и складировании налогов, кадровые перестановки в аппарате управления), (2) учебные тексты (выдержки из произведений китайской философской мысли), (3) товарные бирки.[5]

Таким образом, можно говорить о древней традиции использования бирок в Японии, появившейся в период Яматай (I–III вв.)[6], но продолжавшей существовать и в период Ямато (IV–VII вв.), а также о весьма широком распространении этого типа эпиграфики.[7] На бирках VII–VIII веков, а также, видимо, бирках периода Ямато (IV–VI вв.) [как можно предполагать исходя из обнаруженных *эпиграфических надписей* на мечах и зеркалах V–VI веков[8]] использовались **китайские иероглифы**.

Таким образом, японцы, в отличие от китайцев, не относились к той небольшой группе народов, изначально создавших свою графическую систему письма. Подобно многим древним обществам, они восприняли систему письма у своих соседей. Связано это с географическим положением Японии, ещё в первые века н.э. установившей связи с окружающим миром, прежде всего, с китайцами. В результате зарождающаяся древнеяпонская культура оказалась втянута в орбиту мощной китайской цивилизации с уникальной

---

[1] 刻木 яп. *кокумоку*, кит. *кэ̀му̀* – 1) вырезать на деревянных инструментах… (см.: БКРС. Т. II. С. 1028, 1029).

[2] 「明要十一年【元 辛酉、文書 始出来、結縄・刻木 止畢】(541)」– Ни-тю̄-рэки. С. 36; *Каваниси Ёсихиро*. Тайхō-идзэн-но ицу нэнгō – ицу нэнгō сирē сюсэй 大宝以前の逸年号−逸年号史料集成 // URL: Ibid.

[3] *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 75.

[4] *Светлов Г.Е.* Колыбель японской цивилизации. С. 92.

[5] Там же. С. 109; *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 75-76.

[6] См.: *Суровень Д.А.* Возникновение раннерабовладельческого государства в Японии. С. 150-175.

[7] *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 75.

[8] *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 73-74; История Японии с древнейших времен до 1868 года. Т. I. С. 70-71.

системой письма.[1] Иероглифическая письменность была очень удобным средством для того, чтобы писать на любых очень непохожих друг на друга диалектах древнекитайского языка и даже на других языках, отличных от него. В чисто практическом плане иероглифическая письменность оказалась очень удобной для передачи информации в разно диалектном и разноязычном обществе. Письменный текст, написанный в государстве Ци, мог быть без труда прочитан в государстве Чу и наоборот (или во Вьетнаме, Корее или Японии). Иероглифическая письменность способствовала ускоренной циркуляции информации, обмену идеями.[2] Знакомству японцев *Ямато* с китайской письменностью помогли контакты с Кореей, где уже использовали китайские иероглифы.[3]

Письменная фиксация отдельных наиболее важных событий стала *технически* возможной с середины IV века, так как есть **свидетельства корейских источников** о том, что **в середине IV века**, по крайней мере, в дипломатической деятельности **японцы** государства Ямато уже **применяли китайскую письменность**: «В тридцать шестом году (345 год) (правления *вана* государства Силла по имени Хыльхэ – *С.Д.*) ...во втором месяце *в*эский *ван* (правитель Японии – *С.Д.*) прислал **письмо**[4] о разрыве отношений»[5] [Самкук-саги, летописи Силла, Хыльхэ, 36-й год пр. (345 г.); Тонгук-тхонгам, св. 4-й, Силла, Хыльхэ, 36-й год пр., год *ыль-са* (345 г.), 2-й месяц].

Начало летописания, предположительно, можно отнести к первым годам V века, когда прибывший в 404 году[6] [испр. хрон.] из Пэкче учёный муж *А-чжи-ки* (яп. *Атики*) создал корпорацию *фуми-бито* (*фухито*)[7] [Нихон-сёки, св. 10-й, Ōдзин, 15-й год пр.]. Термин *фуми-бито* (*фухито*) обычно переводят как “писцы”; но для его обозначения использовался китайский иероглиф *ши* – “историк, придворный летописец”[8], что могло означать, что эти

---

[1] The Cambridge history of Japan. Vol. I. P. 460.

[2] См.: *Крюков М.В.*, *Софронов М.В.*, *Чебоксаров Н.Н.* Древние китайцы: проблемы этногенеза. – М.: Наука, 1978. – С. 230.

[3] См. подробнее: *Суровень Д.А.* О времени начала использования письменности при дворе государства Ямато. С.120-125; *Суровень Д.А.* О распространении навыков письма при дворе Ямато во второй половине IV века. С.176-188.

[4] 書 кор. *со*, кит. *шу* – ...2) письмо, послание... 3) акт, документ, бумага; письменный приказ; отношение. – БКРС. Т. II. С. 552.

[5] См.: *Murdoch J.* A history of Japan. Vol. I. P. 43;「三十六年… 二月。倭王 移ㇾ**書** 絶交。」– Самкук-саги, Силла-понги 三國史記、新羅本記, л. 91, 9-10 // *Ким Бусик.* Самкук-саги. – М.: Изд. вост. лит., 1959. – Т. I. – С. 46;「二月、倭 移ㇾ書ㇾ 新羅二 絶交。」– Тонгук тхонгам, св. 4-й – 5-й. Кн. 3-я. Л. 1 б.

[6] См.: *Суровень Д.А.* Япония в конце IV–V веках. Т. I. С250, 279-283.

[7] 史 яп. *си / фумихито*, *фубито*, кит. *ши* – 1) история; анналы; летопись; 2) [п р и д в о р н ы й] и с т о р и о г р а ф , л е т о п и с е ц (*записывавший слова и деяния монарха*); 3) наблюдатель, регистратор. – БКРС. Т. IV. С. 68.

[8] Там же.

фухито делали какие-то исторические записи. Кроме того, по сообщению «Нихон-сёки» в 4-й год правления Ритю̄ (трад. 403 г., испр. хрон. 429 г.), осенью, в 8-й луне, 8-й день: «Впервые во всех провинциях установлены [должности] провинциальных летописцев (яп. *куни-но фумибито* – букв. “летописцев [отдельных] владений”)[1], [чтобы] записывать слова и дела, передавать (доводить до сведения) желания (или: записи) четырёх сторон [света]»[2] [Нихон-сёки, св. 12-й, Ритю̄, 4-й год, 8-я луна; Nihongi, XII, 8]. Материалы данных провинциальных летописцев до нас не дошли[3], но, вероятно, были использованы в более поздних исторических сочинениях.

Общепризнанным является существование первых двух хроник – «Кудзи» и «Тэйки», составленных в промежутке от второй половины V века до середины VI века.[4]

В начале VII века появились более поздние исторические сочинения (тоже не сохранившиеся) – «Тэннō̄ки» («Записи о государях»), «Кокўки / Кокки» («Записи о стране»), «Хонки»[5] («Основные записи»)[6], составленные в 620 году наследным принцем Умаядо (Сē̄току-*тайси*, 572-622) вместе с *ō̄-оми* Сога-но Умако[7] [Нихон-сёки, св. 22, Суйко, 28-й год; Nihongi, XXII, 32], полу-

---

[1] 國史 яп. *кокуси / куни-но фумибито* – “провинциальные летописцы, летописцы во владении (яп. *кунù*)”, где 吏 яп. *си*, кит. *ши* – см. выше.

[2] 「始之於 諸 國史。記言事 達ᵛ四方志。」– Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 328; где 志 яп. *си*, кит. *чжи* – стремление, желание, воля; *вм.* 誌 запись, заметка; обзор, описание. – БКРС. Т. IV. С. 850-851. Nihongi. Part I. P. 307; См. также: Нихон-но кэнгоку. С. 55; *Мори К.* Нихон синси. С. 316; Нихон дзэнси. Т. I. С. 320; Бураку-си-ни кансуру сōгōтэки кэнкю̄. Т. I. С. 20; *Костылев В.* Очерк истории Японии. С. VII-VIII; *Радуль-Затуловский Я.Б.* Конфуцианство и его распространение в Японии, 1947. С. 201.

[3] Может быть, погибли или сгорели, например, при пожаре 645 года, когда сгорело несколько исторических источников [Нихон-сёки, св. 24-й, Когёку, 4-й год, 6-я луна, 13-й день; Nihongi, XXIV, 25]. – См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 139-140.

[4] *Уэда М. и др*. Нихон кодай-си. С. 169-170; *Дьяконова Е.М.* Древняя Япония. С. 213-214; *Иноуэ К.* Нихон кодай-но сэйсаку то сюкē̄. С. 220; *Кудзира К.* Нихон-коку тандзē̄-но надзо. С. 199; *Сакамото Т.* Нихон кодайси сōкō. С. 199, 261-262; *Исимода С.* Нихон-но кодай кокка. С. 43; *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 31-32, 171.

[5] 舊辞 *Кудзи*; 帝紀 *Тэйки*; 國記 *Кокўки*; 天皇記 *Тэннō̄ки*; 本記 *Хонки*. – Nihongi. Part. II. P. 148, note 2.

[6] *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 5.

[7] В «Нихон-сёки» сообщается:「是歲、皇太子・嶋大臣 共 議之錄ᵛ天皇記 及 國記、臣連・伴造國造・百八十部 幷 公民等 本記。」«В этот год, наследный принц [Умаядо и] Сима-но *оми* вместе, обсудив, записали “Тэннō̄-ки” и “Кокўки”, [а также] “Хонки” [об] *оми*, *мурадзи*, *томо-но мияцуко*, *куни-но мияцуко*, 180 *бэ* вместе с государевым народом (*комин*)» [Нихон-сёки, св. 22, Суйкō̄, 28-й год] (Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 108); см.: *Seigo T.* A study of the origin of the Japanese state. P. 16; *Уэда М. и др*. Нихон кодай си. С. 274; Нихон-но кэнгоку. С. 55; *Иноуэ К.* Нихон-кодай-но сэйсаку то сюкē̄. С. 220; *Исимода С.* Нихон-но кодай кокка. С. 43; *Кита С.* Кокуси-но фукуму сидзоку-си-тэки сэйкаку. С. 11; *Сакамото Т.*

чившие также название «Сэндай кудзи-хонки» (или «Кудзи-хонки», «Кудзи-ки», «Кю̄дзики»).[1] И это только известные исследователям сочинения.[2]

Как мы видим, история составления исторических записей и летописания имеет достаточно глубокие корни. По сути дела, как можно судить по материалам «Нихон-сёки», официальная фиксация событий при дворе Ямато и в провинциях началась в первой половине V века. А значит, можно утверждать, что связанное с летописанием **летосчисление** в Ямато **имеет древнюю традицию**, которая нашла отражение **в древнейших письменных источниках**, до нас не дошедших, но использованных при составлении исторических сочинений VII–VIII веков.

Таким образом, отдельные отрывочные датировки событий [если судить по «Нихон-сёки» и «Кодзики», где 1-й год правления государей Ямато, год смерти и наиболее важные деяния, например: события похода *Каму-ямато-иварэ-бико* (Дзимму), правлений *Окинага-тараси-химэ* (Дзингӯ) и *Хому-да-вакэ* (Ōдзина) – имеют *циклические обозначения по 60-летнему циклу*] через сказителей (яп. *катари-бэ*) IV века и несколько более позднюю письменную фиксацию (вероятно, в V веке) дошли до составителей первых известных японских хроник «Тэйки» («Записи об императорах»)[3] и «Кудзи» («Древние речения»)[4] (конец V – первая половина VI веков).[5] По мнению японского исследователя Кудзира Киёси, в связи с тем, что события «Восточного похода» *Каму-ямато-иварэ-бико* (Дзимму) могли произойти на рубеже III–IV веков, то в начале VI века, т.е. времени составления «Тэйки» и «Кудзи» – это была “**близкая древность**”. Ведь **всего 200 лет** прошло с тех событий[6], и они ещё не были забыты, кроме того, видимо, сохранились какие-нибудь письменные свидетельства V века (а, может быть, даже и второй половины IV века). Если взять, для примера, Китай, то там **династийные истории** всегда **составлялись** после падения описываемой династии, иногда **с разрывом в**

“Гиси-вадзин-дэн” (кит. Вэйчжи-вожэнь-цзюань)-дзаккō. С. 142; *Дьяконова Е.М.* Древняя Япония. С. 214; New light on early and Medieval Japanese historiography. P. 7, note 1; *Young J.* The Location of Yamatai. P. 43; *Van Name A*. Sources de l’histoire ancienne du Japon. P. 221.

[1] *Van Name A*. Op. cit. P. 221; Nihongi. Part II. P. 148, note 2; *Young J.* Op. cit. P. 42; Древние фудоки. С. 158.

[2] Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Исторические труды по истории Ямато первой половины VII века. С.637-667.

[3] 帝記 яп. *Тэйки* – досл. “Записи о государях”.

[4] 旧辞 яп. *Кудзи* – досл. “Древние речения”.

[5] *Уэда М. и др*. Нихон кодай-си. С. 169-170; *Дьяконова Е.М*. Древняя Япония. С. 213-214; *Иноуэ К.* Нихон кодай-но сэйсаку то сюкё. С. 220; *Кудзира К.* Нихон-коку тандзē-но надзо. С. 199; *Сакамото Т.* Нихон кодайси сōкō. С. 199, 261-262; *Исимода С.* Нихон-но кодай кокка. С. 43; *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 31-32, 171.

[6] *Кудзира К.* Указ. соч. С. 199. Подробнее см.: *Суровень Д.А.* К вопросу о времени основания династии Ямато и царствования государя Дзимму. С. 136-220.

два-три века и более[1], но это не снижало их достоверности.

Поэтому, очевидно, совершенно нельзя признать научно обоснованной точку зрения *гиперкритицистов* на то, что вся ранняя история и хронология древней Японии является позднейшей выдумкой (например, начала VIII века и позднée).

Видимо, хронология «Нихон-сёки» и, отчасти, «Кодзики» опиралась на хронологию источников начала VII века («Кокýки», «Тэннōки», «Хонки» и др.) и прямо (или опосредованно через сочинения начала VII века) на хронологию источников первой половины VI века («Тэйки» и «Кудзи» и др.). А хронология этих ранних исторических сочинений VI–VII веков, в свою очередь, опиралась на различные датировки устной традиции и письменных источников IV–V веков. Таким образом, можно предполагать, что хронология «Нихон-сёки» основана на достаточно прочной ранней исторической традиции и её хронологии. Получается (исходя, в том числе, и из эпиграфических надписей), что в период до середины IV века японцы датировали события по циклическим знакам шестидесятилетнего цикла с указанием того, что оно относится к царствованию такого государя. Летосчисление по годам правления монархов, надо полагать, до середины IV века или велось не регулярно, или вообще не велось. Поэтому из двух систем летосчисления (*по годам правления и по 60-летнему циклу*) **предпочтение следует отдавать *циклическим датировкам***, так как, скорее всего, они и связаны с реальной хронологией описываемого периода. Другое дело, как дошедшие до VI – начала VIII веков отдельные, отрывочные *циклические датировки* были усвоены и использованы авторами поздних исторических сочинений.

Проблема заключалась в том, что исчисление времени было построено как **бесконечный повтор 60-летнего цикла без привязки к какой-либо абсолютной дате**. *Архаическая временнàя модель*, вычленяемая исследователями из древнейших японских текстов, строилась на противопоставлении понятия *има* (“теперь”) и бесконечным предшествующим временем. В такой архаической временнòй модели время имело, как правило, пространственные характеристики или строилось как последовательность древних легендарных событий.[2] В этой ситуации важны были место действия, событийная сторона, последовательность череды деяний легендарного лица, а не точная абсолютная хронология этих событий. Поскольку мифологическо-летописные своды представляли собой **продукт длительного развития исторического сознания**, то, как считают современные исследователи, **невозможно** говорить **о единой модели времени** этих памятников. И если в своей мифологической части время сводов – целиком “событийное”, т.е. образуемое цепью событий, между которыми “время” перестаёт существовать, то в исторической части

---

[1] *Кудзира К.* Нихон-коку тандзē-но надзо. С. 199.

[2] *Ермакова Л.М.* Ритуальные тексты в социокосмической системе древнего Ямато. С. 37.

значение датировок постепенно возрастает. Событийность времени, однако, не удаётся изжить полностью: принятый в Японии основной способ датирования заключается в соотнесении события с годом правления того или иного правителя (или девиза правления).[1] Учёные отмечают, что «Кодзики» и «Нихон-сёки» не противоречат друг другу в основных моментах повествования – генеалогии правителей, порядке наследования, главных событиях, но заметны расхождения в датировке событий. Хронологические несообразности **не обнаруживают сознательной тенденции к искажению**. Давление развитой китайской исторической традиции заставило японских придворных историографов прибегнуть к датировке событий по общему для Дальнего Востока 60-летнему циклу и царствованиям государей, к чему они, в ряде случаев, оказались не готовы: самая древняя "историография" считала не годы, а поколения. Её больше интересовала последовательность событий, а не их абсолютная хронология. Идея *абсолютной хронологии* возникает у японцев позднее – на более развитой ступени исторического самосознания. Об этом говорило отсутствие **государственной** потребности в использовании "*девизов правления*" (яп. *нэнгō*), несмотря на то, что древние японцы в дипломатической деятельности были знакомы с практикой использования "*девизов правления*" в Китае (кит. *ня́ньхào*, с I века до н.э.) и Корее (кор. *ёнхо*, с I века до н.э. – китайских девизов, с конца IV–VI веков – корейских девизов)[2], а также сами, видимо, спорадически и на отдельных территориях неофициально пытались применять "девизы правления" в Японии. Абсолютная хронология стала волновать японцев намного позднее: в VII–VIII вв. И лишь Миёси Киёюки (847-918) серьёзно озаботился ей.[3]

Таким образом, некие отрывочные датировки, составленные на основе различных календарей, применявшихся в период Ямато, первоначально передавались в устной традиции, могли фиксироваться "узелковым письмом" и "резами" на деревянных табличках, а, с распространением китайской письменности во второй половине IV – начале V веков – записываться на разных материальных носителях (бумаге, тканях, дереве, металле). Позднее эти датировки, надо полагать, попали в первые японские хроники конца V – начала VIII веков, составив основу того летосчисления, которое с VII–VIII веков стало официальным.

(*Список источников и использованной литературы см. в конце II-го тома*)

---

[1] *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: культура и текст. С. 26.
[2] См.: *Ким Бусик*. Самгук саги. Т. II. С. 375-384.
[3] См.: *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: культура и текст. С. 27. См.: Какумэй каммон, 1893-1894. С. 906-911; Какумэй каммон, 1902. С. 874-878; Какумэй каммон, 1937. С. 281-284; Какумэй каммон 革命勘文 // URL: http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/kanbun/kanmon/ kakumei.htm (дата обращения: 28.05.2018).

Содержание:

Том I:

Введение ……. С. 3

Глава 1.
Источники древнеяпонской хронологии ……... С. 5

1.1. Появление письменности в Ямато
и начало письменной фиксации событий ……...……... С. 5
1.2. Эпиграфические надписи V века ……..…… С. 65
1.3. Источники VI–VII веков ……..… С. 97
1.4. Кодзики …….. С. 134
1.5. Нихон-сёки …… С. 162
1.6. Фудоки ……... С. 177
1.7. Синсэн-сёдзи-року ……... С. 186
1.8. Кудзи-хонки …….. С. 200

Глава 2.
Историография исследований хронологии древней Японии …..... С. 210

Глава 3.
Проблема хронологической фиксации
древнеяпонских событий …….. С. 294
3.1. Системы летосчисления в древней Японии ……... С. 294
3.2. Проблема фиксации датировок событий
древнеяпонской истории ……... С. 406

СУРОВЕНЬ Д.А.
ХРОНОЛОГИЯ ДРЕВНЕЙ ЯПОНИИ
Том I

Научное издание

Кафедра истории государства и права
тел.: 8 (343) 367-40-55
Уральский государственный юридический университет
620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
E-mail: igp@usla.ru

Подписано в печать 22.03.2023.
Формат 60×84/16 Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 30,6.
Заказ № 16909. Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО Универсальная типография «Альфа Принт»
620049, г. Екатеринбург, переулок Автоматики, 2ж
тел. 8-800-300-16-00
www.alfaprint24.ru